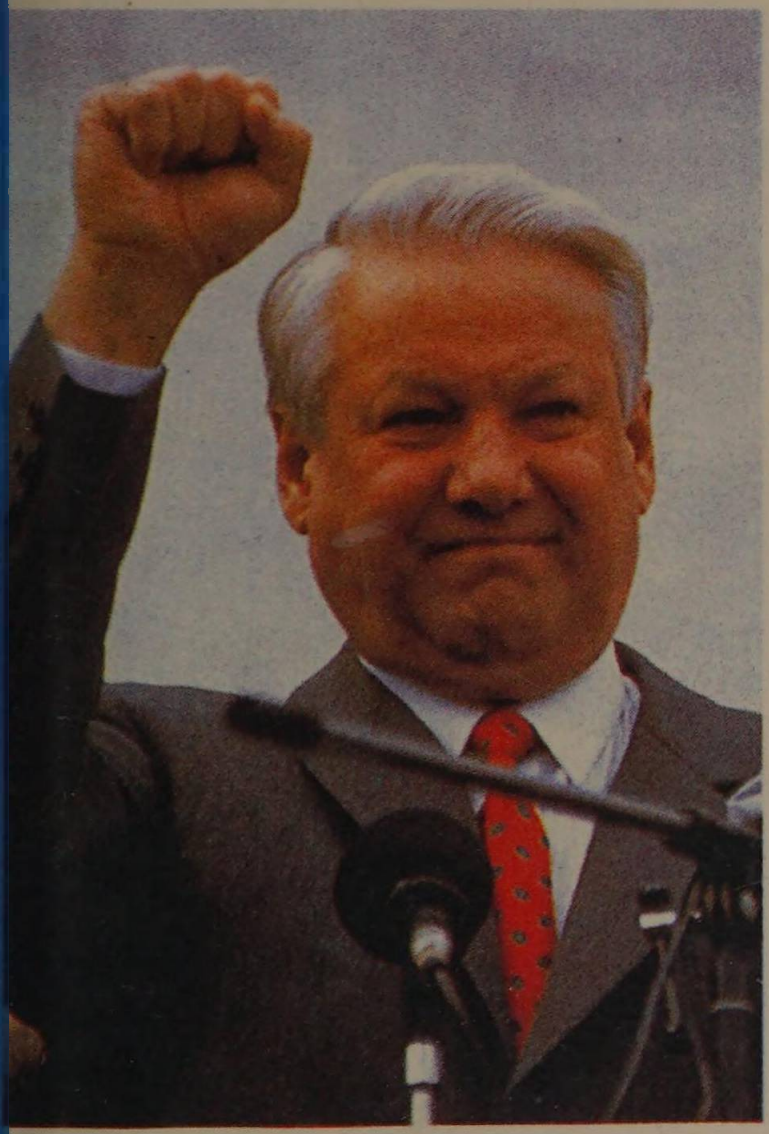
ЕЛЬЦИН
ХАСБУЛАТОВ:

ЕДИНСТВО, КОМПРОМИСС, БОРЬБА

«ТЕРРА» – «TERRA»

INTERNATIONAL CENTER JUN 04 1999

SAN FRANCISCO PUBLIC LIBRARY

3 1223 05029 0643

DATE DUE

Printed in USA

HIGHSMITH #45230

РОССИЙСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Центр политической и экономической
истории России

ЕЛЬЦИН–ХАСБУЛАТОВ:

ЕДИНСТВО, КОМПРОМИСС, БОРЬБА

МОСКВА
«ТЕРРА» — «TERRA»
1994

ББК 66.3(2)6
Е58

Ответственные редакторы и авторы предисловия:
М. К. ГОРШКОВ, доктор философских наук
В. В. ЖУРАВЛЕВ, доктор исторических наук
Л. Н. ДОБРОХОТОВ, кандидат философских наук

Составители:
канд. филос. наук Л. Н. ДОБРОХОТОВ (руководитель),
канд. экон. наук В. Н. КОЛОДЕЖНЫЙ,
А. И. КОЖОКИНА, Г. В. ЛОБАНЦОВА

Научно-техническая работа:
А. И. КОЖОКИНА, Г. В. ЛОБАНЦОВА

Оформление художника
И. САЙКО

RUSSIAN 947.086 Y38

Yeltsin - Khasbulatov
: edinstvo, kompromiss,
1994.

Е $\frac{0803010200—125}{А30(03)—94}$ Без объявл.

ББК 66.3(2)6

ISBN 5-85255-516-9

© Издательский центр «ТЕРРА», 1994

3 1223 05029 0643

К ЧИТАТЕЛЮ

Драма октября 1993 г., которую неумолимо приближало безрассудство экстремистски настроенной части политиков, их резкие действия и грозная, конфронтационная риторика при нежелании или неумении проявить терпимость, пойти на взаимные уступки, драма, которую предчувствовали, но в которую все же не хотели верить, разразилась. И разразилась в ошеломляющем, худшем из вариантов.

Сентябрьско-октябрьские события 1993 г. — итог того сложного и достаточно скоротечного политического процесса, который, как бы переняв эстафету «августа — 91», завязал новый тугой узел противоречий на этапе социально-экономического и государственного реформирования Российской Федерации после распада единого Союза.

Начатая в январе 1992 г. радикальная экономическая реформа, нацеленная на создание рыночного хозяйства путем резкого отказа от регулирующих функций государства, с использованием так называемого метода «шоковой терапии», уже к весне обострили социальную обстановку в стране, привели к серьезному кризису власти.

В этих условиях усилилась критика не только первых практических шагов правительства реформаторов, но и принятой ими модели экономической реформы. Оппоненты противопоставили правительству свой подход, в основе которого — бóльшая постепенность, бóльшая регулирующая роль государства, бóльшая социальная защищенность.

Таким образом, наметилось два альтернативных варианта социально-экономического реформирования страны. Каждый из вариантов имел своих политических сторонников, пришедших в непримиримое столкновение, расколовших общество на два лагеря именно по этому признаку.

В силу ряда причин (читатель хорошо поймет их, знакомясь с материалами книги) противоборство политических сил, выражающих альтернативные подходы к социально-экономическому реформированию, вылилось в противостояние двух ветвей власти: законодательной и исполнительной.

Под влиянием наших исторических традиций, связанных с доминирующим положением в политике личностного фактора и объясняемых, в особенности на современном этапе, неоформленностью или слабой развитостью политических партий и движений, острое соперничество законодательной и исполнительной ветвей власти нашло персонифицированное выражение в противостоянии «Ельцин — Хасбулатов».

Как совсем еще недавно коллизия «Горбачев — Ельцин», борьба новой пары лидеров оказалась в центре общественно-политической жизни, иногда затушевывая социально-экономическую и политическую сущность конфликтов, придавая им излишне эмоциональный фон, открывая возможность объяснять многие объективные противоречия мотивами по преимуществу субъективного, амбициозно-личностного характера. Однако, как уже подчеркивалось выше, конфликт «Ельцин — Хасбулатов» — явление далеко не межличностного порядка. За ним — процесс зарождения, оформления и бескомпромиссного столкновения двух направлений реформирования страны на постперестроечных основах движения к гражданскому обществу, рынку, экономическому, идеологическому и политическому плюрализму в целом.

Предлагаемый документальный сборник «Ельцин — Хасбулатов: единство, компромисс, борьба» преследует цель показать объективную и по возможности полную, данную в развитии картину сложного политического взаимодействия двух лидеров современной России, прошедших путь от согласия и тесного сотрудничества к резкой конфронтационности, а в итоге — к вооруженной борьбе и кровопролитию, вспышке насилия, когда, несмотря на многочисленные взаимные предостережения, сила аргументов уступила аргументам силы.

Этот трагический финал дает веские основания задуматься об истинных корнях конфликта, о его содержании, социально-политическом смысле, видимых и скрытых пружинах развития, общественно-значимом и субъективно-личностном.

Хронологические рамки воссоздаваемых на документальной основе событий, процессов: весна 1990 г. — осень 1993 г. Именно на этом отрезке времени взаимодействие лидеров претерпевает уже отмеченные выше коллизии.

С известной степенью условности составители выделяют три этапа такого взаимодействия. Соответственно и структура сборника представлена тремя разделами: 1. Единство. 2. Компромисс. 3. Борьба.

Раздел первый — «Единство» — охватывает события с мая 1990 г. до декабря 1991 г., иными словами — период формирования Российского государства в рамках уже агонизирующего Союза. Этот временной отрезок насыщен событиями огромного исторического значения, глобального масштаба и геополитического характера: произошел, чреватый многими негативными последствиями для мирового сообщества, распад социалистической системы и гибель крупнейшего государственного образования — СССР. Его развал привел к возникновению ряда суверенных государств, крупнейшим из которых стала Российская Федерация.

Хотя I Съезд народных депутатов России и принимает декларацию о государственном суверенитете РСФСР, тем не менее в 90-м и первой половине 91-го года, вплоть до августа, этот суверенитет условен и Российская Федерация в лице ее лидеров ведет борьбу с правительством Союза (так называемом Центром) за подлинную политическую и экономическую самостоятельность. Главное действующее лицо в этой борьбе Б. Н. Ельцин — сначала Председатель Верховного Совета, затем Президент РСФСР. Его политический партнер на вторых ролях — Р. И. Хасбулатов, Первый заместитель Председателя ВС, позже, с октября 1991 г., Председатель Верховного Совета РФ.

На тернистом пути становления Российской Федерации — от I Съезда и до Беловежской пущи, когда суверенитет России, как и прочих республик бывшего Союза, стал юридически оформленной реальностью — политическое партнерство Ельцина и Хасбулатова выглядит абсолютно надежным в силу единства взглядов по всем основным проблемам, вокруг которых идет борьба: это касается и вопроса о реальном экономическом суверенитете России, и о перспективах конституционного реформирования, и о построении единого и неделимого Россий-

2 43083 SFPL: C-BKS
64SFPL 04/23/99 5239—

ского государства на основах подлинного федерализма. Их взгляды на принципы разделения властей, роль и место представительной, законодательной власти и ее высших органов внешне еще неразличимы. Впрочем, нюансы в подходах к решению тех или иных проблем внимательный читатель обнаружит и на этой, ранней стадии сотрудничества двух лидеров, но они, кажущиеся симптоматичными теперь, когда мы как бы подсмотрели на последней страничке задачника ответы и знаем итог всех событий, тогда представлялись вполне естественным несовпадением в частностях при единой общей программе действий.

Конечно, знаменитое заявление Ельцина о суверенитетах для бывших автономий в размере — кто сколько проглотит, Хасбулатов стремится дезавуировать, говоря об ошибке Президента, которую тот сам незамедлительно осознал. Но это несогласие с позиции поддержки и союзничества, это защита своего, допустившего досадный промах, вполне объясняемый политической конъюнктурой.

Триумф демократических сил в августе 1991 г. — это, пожалуй, и высшая точка состояния единства двух будущих непримиримых политических соперников. Далее начинают завязываться пока еще невидимые постороннему глазу узлы противоречий. Заняв пост Председателя ВС, Хасбулатов все решительнее заявляет о себе как о самостоятельном политике, постепенно выходя из образа «верного Руслана» на стезю равновеликого партнера и оппонента. Характерно, что уже на V Съезде народных депутатов РФ, во второй его половине, после летнего перерыва (т. е. в октябре 91 года), он рассуждает на тему: могут ли быть абсолютно бесконфликтными отношения между парламентом и Президентом? И отвечает: да, могут, но в этом случае Верховный Совет перестает быть «реальным парламентом». Противоречия и конфликты вполне естественны и это «ни в коем случае не следует рассматривать как кризис, трагедию или пытаться на этих противоречиях создать какую-то склоку, переводя важнейшие политические вопросы на личностные элементы...» Показательно, что уже в это время, когда, по признанию самого спикера, «наметилась тенденция спокойного, взвешенного, осмысленного взаимодействия Верховного Совета с Президентом России», в устах критиков позиции законодателей начинает звучать мотив

«личностных элементов». Видимо, проще и удобнее завязывающиеся разногласия по кардинальным вопросам реформирования экономики и государственного устройства объяснять несовместимостью личностей, их властными амбициями, уводя таким образом общественное мнение от сущностных проблем противостояния.

Выбор модели экономического реформирования и отношение к судьбам Союза и России, государственным формам их существования, иными словами — оценка «шоковой терапии» и соглашений в Беловежской пуще — вот два центральных вопроса, вокруг которых завязываются узлы противоречий во взаимодействии двух лидеров.

И все же раздел назван «Единство», ибо единство на этом этапе доминирует.

Представляется, что материалы раздела не только свидетельствуют об идентичности мыслей и принципиальном совпадении позиций двух лидеров, но в сопоставлении с последующими, более поздними высказываниями, дают пищу для размышлений об эволюции их взглядов, вследствии чего, помимо темы «Ельцин — Хасбулатов», возникают самостоятельные сюжеты: «Ельцин против Ельцина», «Хасбулатов против Хасбулатова».

Практически весь 1992 г., начавшийся, как известно, «шоковой терапией» с ее либерализацией цен и завершившийся VII Съездом народных депутатов России, на котором правительство радикальных реформаторов Е. Гайдара пало (точнее «пал» только исполнявший обязанности премьера Е. Гайдар), проходил под знаком все усиливающегося противостояния законодательной и исполнительной ветвей власти. Однако характерная особенность конфликта на данном этапе в том, что глава законодателей Р. И. Хасбулатов, резко критикуя исполнительную власть в лице правительства, подчеркнуто выводит из зоны критики Президента, пытаясь заручиться его поддержкой прежде всего в вопросе о корректировке избранного правительством курса экономической реформы.

Налицо попытки имеющиеся разногласия устранить путем частичного изменения персонального состава в правительстве, некоторой подналадки запущенного механизма преобразований в сторону его социальной ориентированности при сохранении широкой официальной поддержки общего реформаторского курса.

Вот почему второй раздел книги назван «Компро-

мисс». Это период, полный противоречий, заявлений, искренность которых подчас обоюдно сомнительна, хотя исключать ее полностью для тех или иных конкретных случаев, видимо, нельзя.

Идет большая политическая игра, смысл которой в обществе расценивается двояко: борьба за власть, объясняемая личными амбициями; либо — борьба за власть, диктуемая необходимостью изменения курса реформ. Реальная же практика не укладывается в однозначные истолкования.

Два пика политической жизни года — это VI Съезд народных депутатов, состоявшийся в апреле 1992 г. и в итоге серьезной борьбы подтвердивший правительственный курс экономических реформ, а также VII Съезд, прошедший в декабре и открывший качественно новый этап конфронтации — этап борьбы с его кровавым исходом.

Уже на первой неделе реформы Хасбулатов обратился с призывом к правительству уйти в отставку, но он четко отделил Президента от правительства, а позже и от так называемого его окружения. И хотя борьба двух ветвей власти усиливается, сами политические лидеры продолжают лавировать, заверяя друг друга в лояльности, готовности идти на уступки.

Хасбулатов постоянно подчеркивает свою преданность Ельцину, говорит о желании конструктивно сотрудничать с ним. Он утверждает, что, несмотря на сложности, совместная работа получается, противопоставляя умение Ельцина выслушать оппонента упрямству «амбициозных деятелей из президентского окружения», которые продолжают «гнуть свою линию, когда ее полная несостоятельность очевидна каждому».

Наши отношения с Президентом, заявляет Хасбулатов, «стоят дороже, чем десять правительств», и «если появится соблазн его критиковать, я лучше уйду из парламента» (что это, игра или боязнь критики Президента?).

Со своей стороны и Ельцин заявляет об «отличных контактах» с Председателем ВС, а на VI Съезде, дипломатично раскланиваясь перед депутатами, говорит о необходимости диалога между законодательной и исполнительной властями, о том, что «какое-либо стремление низложить их (т. е. Съезд и Верховный Совет) открывает прямую дорогу политическому беспределу и ведет в тупик».

В феврале и Ельцин и Хасбулатов говорят о необхо-

димости принятия на съезде, в апреле, новой Конституции. В марте они единодушны по вопросу принятия федеративного договора.

В ходе кажущегося, а возможно искреннего в ряде случаев поиска компромисса стороны тем не менее не отказываются от соблазна перетягивания на себя «властного одеяла». В центре постоянно вопрос о дополнительных полномочиях Президента и мотивах обоснования их либо необходимости, либо нецелесообразности. Характерно, что при этом по целому ряду важнейших, но частных вопросов обнаруживается совпадение взглядов двух лидеров. Накануне VII Съезда Ельцин неожиданно признает целесообразность корректировки реформ, сближаясь таким образом с позицией Хасбулатова, а Хасбулатов готов продлить дополнительные полномочия Президента на весь 1993 г. На VII Съезде Ельцин призывает законодателей сосредоточиться исключительно на внесении изменений и дополнений в Конституцию РФ. Надо ли напоминать, что именно эта законодательная практика в скором будущем станет в устах Президента едва ли не главным грехом законодателей, так изменивших Конституцию, что Президент перестал принимать ее за ту, защищать которую присягал.

Лавирование лидеров, в ходе которого наблюдаются как вспышки непримиримости, так и тенденции к замирению, продолжается фактически в течение всего года. И вопрос, кто же такой Хасбулатов относительно Ельцина — «тщательно законспирированный союзник» или все-таки оппонент, с которым нужно считаться, — остается актуальным вплоть до VII Съезда народных депутатов, санкционировавшего «Конституционное соглашение».

Одна сторона воспринимает его как уступку съезда Ельцину под нажимом спикера, в то время как другая расценивает этот компромисс исключительно в пользу Хасбулатова. И только последующая критика документа Председателем ВС снимает последние следы неясности в отношениях «Ельцин — Хасбулатов».

Впрочем, «снежный ком» политической конфронтации начинает обретать наиболее неприятные очертания уже с лета 92 года. В середине июля впервые появляется мотив, связанный с возможностью насильственного разгона Съезда и Верховного Совета, со сценариями переворота «по модели ГКЧП», взаимными обвинениями сторон в готовности к террору, диктатуре.

В октябре запускается тезис о консервативном характере ВС, о том, что «они не понимают цивилизованного языка», и что пора посему употребить власть. К ноябрю, в связи с беспрецедентной борьбой вокруг вопроса — созывать или не созывать съезд — грозная риторика достигает критических высот. В ответ на пока еще завуалированно выраженную готовность применить силу по отношению к представительным органам звучат предостережения, что любые попытки неконституционного решения проблем государственного устройства будут квалифицироваться как государственный переворот, а организаторы подобных действий как государственные преступники.

Третий раздел сборника — «Борьба» — хронологически охватывает период с декабря 1992 г. по октябрь 1993 г. Это период, когда политическое противостояние, дотоле не исключавшее взаимных уступок, компромиссов и оставлявшее на это определенные надежды, переросло в непримиримую конфронтацию, откровенную борьбу на взаимное истребление, когда, как говорится, противники вошли в клинч, нанося удары «открытой перчаткой».

Раздел, наиболее насыщенный драматическими событиями, соответственно получает в книге и наибольший объем. Он открывается обращением Ельцина к гражданам России, прозвучавшим 10 декабря 1992 г. с трибуны VII Съезда народных депутатов РФ, в котором впервые делается попытка силового разрешения конфликта властей, и суть предпринятого демарша — в установлении президентского правления. Именно этот акт впоследствии расценен многими как начало опасного процесса, приведшего к кровавым столкновениям 3—4 октября 93 года. В этом обращении, пожалуй, впервые Хасбулатов персонально назван проводником обанкротившегося курса сопротивления реформам, что привело к его резкой ответной реакции (заявление об отставке). И с этого момента трудно отрицать наличие элементов личной обиды со стороны спикера, в свое время немало сделавшего для укрепления позиций Президента.

Завершается раздел, как уже упоминалось, трагическими событиями октября, той вспышкой гражданской войны вокруг Дома Советов, в районе легендарной Красной Пресни, вновь, как и в начале века, ставшей ареной кровавой российской драмы. Это финал противостояния властей, это и финал борьбы двух лидеров.

А между этими двумя крайними точками, — декабрь 1992 г. — октябрь 1993 г., — полоса неординарных, логикой противостояния спровоцированных событий, не слишком длинная, но крайне изнурительная дистанция политического соперничества. Здесь драматические мартовские коллизии: перипетии борьбы на VIII Съезде, новая попытка введения президентского правления 20 марта (генеральная репетиция октября), открытое и бескомпромиссное столкновение властей на IX Съезде с неудавшейся попыткой импичмента Президенту.

Здесь острая схватка вокруг апрельских референдумов (как несостоявшегося 11 апреля, так и состоявшегося 25 апреля). Здесь новый тур все той же борьбы, но теперь уже непосредственно вокруг разработки новой Конституции (Конституционное совещание, Совет Федерации). Наконец, август с его «артподготовкой» перед решительным наступлением на представительные органы власти и сентябрь с его президентским Указом «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации».

Каково же содержание этой беспрецедентной политической борьбы? Познакомившись с материалами книги, читатель, безусловно, сам определит рациональную либо иррациональную суть конфликта, его подлинные причины, оценит убедительность аргументов сторон, сделает собственные выводы. Мы же постараемся очертить лишь основной «содержательный каркас» и отметить главные линии в существующей интерпретации сути разногласий и отвлекающих пропагандистских маневров.

Если отбросить множество нюансов и ответвлений от главного сюжета, то в центре останется вопрос об изменении государственно-политического устройства в России. В фокусе борьбы — дилемма, быть ли ей президентской или парламентской республикой. В свою очередь эта проблема вытекает из коренной задачи возрождения России: какой способ правления в конкретных исторических условиях приемлем, наиболее эффективен для нее. Вот здесь-то как раз и возникает клубок противоречий. Одна позиция: эффективной экономической реформе мешает наследие старой политической системы и государственного устройства, прежде всего Совета как дестабилизирующего по своей природе фактора (в силу их всевластия, отрицания принципа разделения властей). Отсюда — требование новой Конституции как непременного условия российского возрождения.

Другая позиция: причины пробуксовки реформ, более того — катастрофического их результата отнюдь не в неприемлемости государственно-политического устройства и вытекающего отсюда противодействия преобразованиям, а в ошибочно или сознательно принятом пагубном курсе экономических преобразований. Следовательно, актуальная задача не в изменении государственно-политического устройства, а в смене реформаторского курса. При этом стремление «команды Ельцина» к созданию президентской республики с неограниченными авторитарными и даже диктаторскими возможностями оценивается оппозицией и ее лидером Хасбулатовым именно как способ закрепления избранного курса «псевдопреобразований», как средство насильственной реализации обанкротившейся и по сути своей антинародной, антинациональной концепции «возрождения».

Исходя из этого, причина противостояния исполнительной и законодательной власти трактуется как самими участниками, так и пропагандой соответственно двояко. С президентской стороны звучит тезис о противниках реформ, консервативных, даже реакционных, силах, стремящихся вернуть страну к старым порядкам коммунистической системы. Возникает образ красно-коричневых, коммуно-фашистов, злостно тормозящих процесс российского возрождения на путях демократии и эффективного рыночного хозяйства.

У оппонентов со стороны представительной ветви власти иная точка зрения: избрана неверная модель экономических преобразований, худший из возможных вариантов, игнорирующий социальные аспекты реформ, приведший к обнищанию массы, к резкой социальной поляризации общества, его разделению на сверхбогатых и нищих. Изменение данного курса возможно лишь при наличии сильной представительной власти, ибо только она способна адекватно отражать многообразные интересы общества, учитывать их и добиваться баланса социальных ожиданий и предпочтений. В условиях политической и социальной нестабильности принимать новую Конституцию, считают они, нельзя.

Помимо отмеченных двух взглядов на сущность противостояния властей, имелся и третий — наиболее радикальный в своем пафосе отрицания. Согласно этому взгляду, борьба законодательной и исполнительной ветвей власти представляла собой чуждую интересам трудя-

щихся борьбу за политическое преобладание и господство двух буржуазных группировок, с той, однако, принципиальной разницей, что одна из них, ориентируясь на Запад, откровенно пренебрегала национальными интересами, другая делала ставку именно на национальную карту.

Основное содержание сборника представляют материалы премьеров политической драмы — речи, выступления, статьи Ельцина и Хасбулатова. Иными словами, обо всех этапах и поворотах этого политического марафона длиною в 3,5 года читатель узнает прежде всего из уст самих лидеров. Однако широкий общественно-политический смысл их противостояния, эволюции от первоначально слаженного дуэта — через диалог и компромиссы к все более острой и обоюдно нелицеприятной контраверзе помогут расшифровать помещенные в книге аналитические материалы, представляющие широкий круг мнений и оценок политиков, политологов, публицистов, а также данные социологических обследований.

Материалы рубрики «Мнение политиков, политологов, публицистов» появляются с того момента, когда единство лидеров нарушается и зримыми становятся их разногласия. И это естественно, ибо именно тогда в средствах массовой информации начинается оживленное комментирование противостояния «Ельцин — Хасбулатов».

Кстати, аналитический, комментирующий материал несколько выходит за рамки непосредственно октябрьских событий, как и некоторые выступления, интервью Б. Ельцина, но все эти документы логически продолжают тему. И последнюю точку составители ставят буквально в канун выборов в новый представительный орган — Федеральное собрание и референдума по новой Конституции, 12 декабря 1993 г.

Отбирая материалы этой рубрики, составители стремились представить весь спектр мнений: от леворадикальных до праворадикальных через ряд переходных ступеней позиции, которую условно принято называть «центристской». При этом составители не навязывают читателю ни одну из существующих точек зрения на сущность и характер тех политических процессов, которые составляют содержание книги. Они лишь предлагают ему надежную документальную основу и при необходимости строго объективные пояснения для самостоятельных размышлений и выводов.

Стремление максимально полно и объективно представить картину драматического конфликта законодательной и исполнительной власти, персонифицированного в глазах общественного мнения в противостоянии «Ельцин — Хасбулатов», ограниченное возможностями чисто издательского характера, поставило составителей перед необходимостью избирательного подхода к документам, затрагивающего и сам текст конкретных материалов. Как правило, документы, — это выступления, речи, заявления и статьи, — даются в сокращенном виде, фрагментарно (полностью — лишь наиболее важные, ключевые). Главный принцип такой подачи материалов: давать тексты именно в концентрированном, но отнюдь не урезанном виде, сохраняя в них все принципиально важное, что способно характеризовать позицию каждого из соперничающих политических лидеров, а в совокупности — все цвета и меняющиеся оттенки их острого политического противоборства. Сказанное касается и аналитического, комментирующего материала. Неизбежными оказались и некоторые диспропорции в подаче материалов главных действующих лиц. Скажем, весной и летом 1993 г., май, июнь, июль, большую активность, нашедшую адекватный выход в средствах массовой информации, проявляет Р. Хасбулатов и временами подолгу молчит Президент. И наоборот — на завершающей стадии конфликта, особенно после событий 3—4 октября, естественно, громче звучит голос Президента. Это и находит соответствующее отражение на страницах сборника.

Материалы, собранные и систематизированные в книге, думается, представят интерес не только для специалистов в области политологии, современной истории или обществоведения, но и для самой широкой аудитории, для всех, кто не просто интересуется общественно-политической проблематикой, но живет в своей стране, ощущает себя гражданином и поэтому не чужд всему тому, что созидает историю Отечества, определяет его судьбу.

Книга «Ельцин — Хасбулатов: единство, компромисс, борьба» очередная в серии документальных публикаций, осуществляемой Российским независимым институтом социальных и национальных проблем совместно с издательством «Терра». Она как бы напрямую перекликается с изданной в 1992 г. книгой «Горбачев — Ельцин: 1500 дней политического противостояния», продолжая своеобразную летопись отечественной истории в лицах, в стол-

кновениях ее лидеров самого высокого ранга на новом этапе развития общества и государства (кроме упомянутой книги «Горбачев — Ельцин: 1500 дней политического противостояния», издательством «Терра» совместно с институтом в 1992 и 1993 годах выпущены книги: «Красное или белое? Драма августа-91: факты, гипотезы, столкновение мнений», «Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия?», «Несокрушимая и легендарная в огне политических баталий»).

Бескомпромиссная борьба двух политических направлений в ходе драматического реформирования нашего общества, наглядно проявившая себя в схватке «Ельцин — Хасбулатов», в противостоянии «президентское окружение — Съезд народных депутатов и Верховный Совет», казалось бы, уже в прошлом, будучи разрешенной болезненными методами хирургического вмешательства. Но исчерпала ли она себя в действительности? Станет ли стабильнее обстановка в стране оттого, что противостояние гласное и персонифицированное переросло в борьбу более сложную, скрытую и внешне обезличенную? Что же было и остается такого в нашем видении путей реформирования России, что категорически не позволяло и продолжает не позволять отрабатывать единую, отвечающую коренным интересам и политическим устремлениям ее ведущих, наиболее активных социальных сил, стратегию движения страны к плюралистическому обществу? Именно такую стратегию, которая давала бы обществу возможность осуществлять ее в рамках когда более, когда менее цивилизованной, но однозначно ненасильственной — «без крови и железа» — состязательности? Как долго продлится такое состояние и чем оно чревато?

Исчерпывающие ответы на эти вопросы сможет дать только время. Только оно в состоянии залечить и кровоточащие раны октябрьской трагедии.

Многим из наших современников в той или иной степени не чуждо активно культивируемое сегодня искушение забыть все то, что продолжает тяготить душу и болью отзывается в сердце, не «сыпать соль на раны». Что ж, каждый волен мыслить, действовать и чувствовать по-своему. Важно при этом знать веками утвержденную истину: правильно понятый исторический опыт, плодотворно усвоенные его уроки, в сочетании с трезвостью и честностью в оценках событий текущих и гряду-

щих — наиболее, пожалуй, целебный бальзам, который сама жизнь приготовляет и прописывает любому человеческому сообществу, когда оно нуждается в помощи.

И самое неразумное, что можно придумать в такой ситуации, — отталкивать от себя это, подчас весьма горькое, но ничем другим не восполняемое лекарство.

ВМЕСТО ЭПИГРАФА

КУДА ВЕДУТ ЕЛЬЦИНА ЛИНИИ СУДЬБЫ?*

Фотографию руки Б. Ельцина, приветствующего людей на встрече с папой римским в Ватикане, показали известному парижскому ясновидцу Акселю Ли-Ме. И хотя от него, естественно, скрыли, чья это рука, он все увидел сам... Ну а нам проверить несложно.

Аксель Ли-Ме: «Это ладонь квадратной формы, ладонь земледельца. Этот человек карьерист, он не чужд интригам. Сминает других ради достижения своих целей, сохраняя при этом дипломатичный вид. Гипердоминирующая линия у него — линия власти. Он долгое время ее ожидал. В прошлом у него был скромный старт. Его семья не способствовала его продвижению. Он как бы сам подтягивался на руках. Это самоучка. Выдвигаться ему удавалось осмотрительно. Его судьба начала меняться только 2—3 года назад. Я бы сказал, с 1989 года.

У него линия исключительного везения, которая соединяется с линией головы, очень четкой. Это рассудочный и расчетливый человек. Я думаю, что это рука государственного деятеля. Но вполне вероятно, что он профсоюзный лидер.

Ему нравится общение с народом. По сути, он простой человек, но несмотря на это, он упивается почестями. Его натура допускает культ личности. Он чрезвычайно честолюбив,

---

* Перепечатка из журнала «Пари-матч» (Франция)// Эхо Литвы. 1992. 29 февраля.

вторым он быть не может, у него рука победителя. Этот человек много ездит, бывает за границей. Его власть оспаривается, он переживает критический период.

Я вижу, что он достигнет высшей власти и признания в первом квартале 1992 года, между январем и мартом. Да, без сомнения, у него будет потрясающий успех.

Постойте! Этот человек так же великодушен, как и безжалостен и очень хитер. Он может столько же дать, сколько и забрать. Холм Венеры очень заметен. Это настоящий эпикуреец. Хорошее застолье доставляет ему удовольствие. Он очень верен своей семье и друзьям. Он способен все поставить под вопрос, если ему это потребуется. Ему присуще некоторое чувство прекрасного. Его художественные вкусы нельзя назвать ограниченными. Он мог бы стать блестящим деловым человеком, т. к. у него способности к коммерции.

Что касается здоровья, я предсказываю ему долгую жизнь, но он должен следить за своим кровообращением. Я вижу также, что у него возможны проблемы с пищеварением. Он не застрахован от несчастных случаев и даже от убийства. Я вижу блестящую судьбу, у которой может быть трагический конец. Ему присущи нравственное благородство, определенная форма духовности.

Любопытно... Я вижу снега и горы. Этот человек живет в холодной стране. Так и есть, я вижу — это рука Бориса Ельцина».

У НЕГО ПОВАДКИ ТИГРА*

Руслана Хасбулатова яростно критикуют все. «Деморосы» видят в нем предателя и отступника, патриоты клянут его за «сговор» с Б. Ельциным...

Хасбулатов — это единственный политик, который реально противостоит (в законном смысле) в последние полгода Б. Ельцину.

[...] *Эволюция из «верного Руслана» в политика № 1 произошла у нас на глазах... Руслан Хасбулатов оказался одним из тех немногих ученых, заполнивших политический небосклон России, кто действительно смог сделать политическую карьеру. Характер бойца, умение идти от цели к цели, отличная интуиция, умение выбирать помощников и нейтрализовать противников — все это есть у Руслана Имрановича. Но было и чрезвычайное везение... В политике, какими бы качествами ни обладал человек, если он будет вечно вторым, мы никогда не узнаем, на что он способен. Судьба подарила Хасбулатову уникальный шанс реализовать себя. Ведь над ним никого не было. И он в короткий срок сумел создать из Верховного Совета РФ реальный центр власти...*

[...] *Кому надо помнят, что Троцкий, Зиновьев, Каменев были невысокого мнения о Сталине, называли его «провинциальным актером на столичной сцене». В этом же духе еще недавно пытались высмеивать и Хасбулатова, но скоро перешли на другую методу... Именно*

---

* Из одноименной статьи публициста А. Самоварова // Правда. 1993. 4 февраля.

на Хасбулатове опробовали новое для нашей страны оружие компрометации политиков... Но весь фокус в том, что, неся потери, Руслан Имранович становится еще опасней. Внешне он медлителен, но способен, как тигр, к молниеносному броску...

Р. Хасбулатов просчитывает свои ходы, и как всегда он готов действовать.

[...] К Р. Хасбулатову можно относиться с симпатией или ненавистно, но в любом случае этот человек заставляет считаться с собой. Пока он побеждает и побеждает красиво.

I. ЕДИНСТВО

1990-й год. Весна демократических надежд, волнующих политических деклараций. В мае I Съезд народных депутатов РСФСР провозглашает суверенитет России. Председателем ее Верховного Совета становится недавно еще опальный партийный функционер, а ныне популярный в народе политик — приверженец социальной справедливости — Б. Н. Ельцин. Его Первым заместителем избирается дотоле известный лишь в научных кругах прогрессивный профессор-экономист Р. И. Хасбулатов.

Между тем, под лозунгами освобождения от оков тоталитаризма и обретения подлинной самостоятельности бывшими союзными республиками на политической сцене еще единого государства СССР разыгрывается драма народов, теряющих свой общий дом.

В повестке дня — реформирование унитарного государства, многонационального по своему составу. Его реформирование противоборствующими силами понимается по-разному. Каким должен быть обновленный Союз? Будет ли это подлинная федерация или конфедерация, или, быть может, некое аморфное содружество?

Не ясен предстоящий выбор. Однако ключевая роль в решении проблемы как бы свыше предопределена России в силу ее территориальных, экономических, духовных и прочих кондиций.

Противостояние новых руководящих политиков так называемому Центру (имеются в виду властные структуры Союза) становится

определяющим фактором всей политической борьбы, вплоть до крушения СССР в декабре 1991 г.

На этом отрезке отечественной истории политики Ельцин и Хасбулатов делают одно дело, они, как говорится, «в общей упряжке», хотя их роли пока не равнозначны. Эти роли определены неписаными законами субординации, особенно жесткой на ниве общественно-политической, государственной деятельности. Но главное в том, что это — единомышленники, сподвижники, идущие единым курсом к единой цели (это особенно любит подчеркнуть Хасбулатов).

Документы однозначно фиксируют принципиальное единство позиций Председателя Верховного Совета РСФСР и его Первого заместителя — идет ли речь о борьбе за реальный политический и экономический суверенитет России, рассматриваемый как важнейшее условие ее возрождения, или о Конституциях СССР и РСФСР и принципиальной необходимости конституционных реформ, или о комплексе проблем, связанных с содержанием, выработкой и принятием Союзного и Федеративного договоров, о понимании демократии и авторитаризма, об абсолютной ценности народовластия, или, наконец, о подходах и выборе оптимальной модели предстоящего экономического реформирования...

Впрочем, исследование единства интересно и с точки зрения выявления тех нюансов, которые указывают на будущие противоречия. Внимательный читатель получит возможность многое предугадать или, напротив, глубже оценить с позиций последующего, более позднего знания.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. России нужен полнокровный суверенитет!*

[...] Многолетняя имперская политика центра привела к неопределенности нынешнего положения союзных республик, к неясности их прав, обязанностей и ответственности. Прежде всего это относится к России, которая понесла наибольший ущерб от изжившей себя, но все еще цепляющейся за жизнь административно-командной системы.

Нельзя мириться с положением, когда по производительности труда республика находится на первом месте в стране, а по удельному весу расходов на социальные нужды — на последнем, пятнадцатом. Единодушное голосование народных депутатов по включению обсуждаемого вопроса в повестку дня говорит о том, что всем нам до предела ясно, что один из важнейших тактических путей выхода из кризиса — обеспечение реального народовластия в России. Средством достижения этой цели является обеспечение реального суверенитета России, равной среди равных союзных республик. Но нужен такой суверенитет, который не означал бы перетягивания власти и привилегий от союзных бюрократов к российским. Проблемы республики нельзя решить, не обладая полнокровным политическим суверенитетом. Только он позволит гармонизировать отношения России и Союза, между автономными территориями внутри России. Необходим политический суверенитет России и в международных делах.

Политическими основами новой Конституции республики, которая должна быть принята раньше новой Конституции Союза, думаю, в текущем году, должны стать следующие принципиальные положения.

1. Российская республика — суверенное демократическое правовое государство добровольно объединившихся в нем равноправных народов.

2. Вся власть в республике принадлежит народу, который осуществляет ее непосредственно и через Советы народных депутатов.

3. Отношения России с другими союзными республиками регулируются отдельными договорами, отношения с

---

* Из выступления на I Съезде народных депутатов РСФСР, 21 мая 1990 г. // Известия. 1990. 25 мая.

Союзом также регулируются специальным отдельным договором.

Сегодня центр для России — и жестокий эксплуататор, и скупой благодетель, и временщик, не думающий о будущем. С несправедливостью этих отношений необходимо покончить. Сегодня не центр, а Россия должна подумать о том, какие функции передать центру, а какие оставить себе. Не пора ли поставить вопрос и о том, а какой центр нужен России и другим республикам Союза. (Аплодисменты.)

4. Акты, принимаемые Союзом, не должны противоречить новой Конституции России и договору с Союзом.

5. Вне делегируемых Союзу полномочий республика самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику.

6. Отношения между субъектами федерации внутри России регулируются на основе федеративного договора, по которому им гарантируются суверенитет, экономическая самостоятельность автономий, их культурная, национальная самобытность, право на справедливое и равноправное представительство во всех органах федерации.

7. В России устанавливается единое республиканское гражданство. Никто не может быть лишен этого гражданства.

8. Конституция республики гарантирует политический плюрализм, многопартийную систему, действующую в рамках парламентской демократии. Исключается монополия любой партии на власть. Партии и общественные организации действуют в рамках специального закона. (Аплодисменты.)

9. Гражданам России, гражданам других союзных республик, проживающим на ее территории, гарантированы все гражданские, политические и имущественные права.

10. Все формы собственности граждан России защищаются законом.

11. В республике осуществляется полное и безусловное разделение законодательной, исполнительной и судебной властей.

12. Выборы в представительные органы государственной власти являются всеобщими, равными, прямыми и тайными.

13. Пересмотреть атрибутику России, предусмотрев, в частности, создание республиканского гимна.

Экономический суверенитет России возможен лишь

при условии формирования республиканской собственности, основу которой должны составить земля, ее недра, воздушный бассейн, лесные, водные и другие природные ресурсы, предприятия, вся производимая продукция, весь научно-технический и интеллектуальный потенциал. Необходимо законодательно обеспечить их использование исключительно в интересах России.

Передача принадлежащих республике природных и других ресурсов в пользование Союзу, другим союзным республикам может производиться на возмездной, выгодной для республики основе только парламентом России.

Очевидно, что этот же принцип должен быть распространен и «вниз», на субъекты Российской Федерации. Субъектами Федерации могут быть не только национально-автономные, но и территориально-экономические образования.

Считаю необходимым обеспечить реальную хозяйственную самостоятельность предприятий, независимо от форм их собственности. Схема такова: самый главный первичный суверенитет в России — это человек, его права. Дальше — предприятие, колхоз, совхоз, любая другая организация — вот где должен быть первичный и самый сильный суверенитет. И конечно, суверенитет районного Совета или какого-то другого первичного Совета.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Переходить к рынку не за счет снижения уровня жизни населения*

[...] Россия больна. И сегодня нам, как никогда, нужна решительная, смелая и главное — опережающая политика, с помощью которой, действуя энергично, можно будет выйти из кризиса.

Что для этого нужно сделать? Не ломая систему сразу, строить рядом новое здание, отказываясь на деле от монополии партии на власть, передав власть народу и Советам, переход к рынку сделает ненужным всю административно-командную систему. И она будет реально отмирать.

В сфере государственного строительства осуществить

---

* Из выступления и ответов на вопросы кандидата на пост Председателя Верховного Совета РСФСР на I Съезде народных депутатов РСФСР, 25 мая 1990 г. // Советская Россия. 1990. 27 мая.

конституционные реформы. Принять не только декларацию, но и Закон о суверенитете России в составе обновленного Союза.

[...] Подготовить проект федеративного договора, регулирующего отношения внутри федерации.

Важным аспектом конституционной реформы России должно стать принятие следующих первоочередных законов:

Первое. Закон о реальной, наиболее полной экономической самостоятельности предприятий и организаций, независимо от их принадлежности. Закон о суверенитете автономий, об экономической самостоятельности регионов и областей, о местном самоуправлении, налогообложении и предпринимательской деятельности в России.

Второе. Закон об аграрной политике, продовольствии и здоровье.

Третье. Закон об охране природы и Закон об атомной безопасности, ликвидации полигонов по испытанию ядерного и биологического оружия на территории России...

Четвертое. Закон о Конституционном комитете (или суде) России.

Пятое. Закон о свободе слова и печати, получении и распространении информации.

Шестое. Необходимо законодательно объединить следственные органы государственной безопасности и внутренних дел в рамках единой организации Российского следственного комитета, который следует подчинить Верховному Совету республики, чтобы навсегда исключить любой произвол к гражданину России...

Седьмое. Суды и вся система судопроизводства законодательно должны быть деполитизированы и полностью освобождены от контроля со стороны исполнительской власти.

Восьмое. Закон о конверсии, предусматривающий социальную защищенность работников оборонных предприятий и их переориентацию на выпуск наукоемкой продукции гражданского назначения.

Девятое. В рамках реформы Вооруженных Сил страны добиваться перехода к профессиональной армии, принять закон, которым должны быть предусмотрены гарантии безопасности и условий труда и быта военнослужащих, включая страхование их жизни...

Десятое. Принять Закон о новой инвестиционной политике в России.

Одиннадцатое. Принять Закон о свободе совести.

Двенадцатое. Принять Закон о глубокой научной информатизации общества.

[...] В экономической сфере. Первоочередная задача российского парламента — предотвратить надвигающийся экономический кризис.

[...] Необходимо предпринять экстренные меры для спасения потребительского рынка. Его развал и вследствие этого неизбежный социальный срыв приведут к краху не только хозяйственных, но и общественно-политических структур. Главное для нас решить сейчас вопрос о том, как перейти к рынку? Считаю, что сделать это надо ненасильственно и не за счет снижения уровня жизни населения.

[...] Переход к рыночным регулируемым ценам на товары народного потребления будет осуществляться, особенно на первом этапе, с минимальными социальными деформациями в обществе.

[...] В социальной сфере накопилось столько кричащих проблем, что все мы сразу, безусловно, не решим. Нужна система приоритетов, и людям надо честно об этом сказать. Главное — не уповать на милость Политбюро, союзного правительства, министерств и ведомств, а дать свободу местным Советам и трудовым коллективам. Задача парламента России обеспечить этому процессу необходимую правовую основу.

[...] Сегодня каждого из нас, депутатов, независимо от того, как его называют (демократ ли, аппаратчик ли, центрист ли, партийный или беспартийный), объединяет общая боль и ответственность. Именно от того, как мы объединимся, как завоюем доверие людей, как принципиально и конструктивно отстоим нашу республиканскую самостоятельность, беря на себя дополнительную ношу от центра, зависит судьба России, судьба каждого человека.

[...] **— Ваше видение судьбы малых автономных образований, автономных областей, округов? Могут они стать субъектами федерации России?**

— Я этого не исключаю. Но вопрос настолько тонкий, что предложил бы создать на Съезде комиссию, которая, представляя все автономии, подготовила бы проект закона о национально-государственном устройстве в России и предложила бы его, обсудив сначала в автономиях, на решение Верховного Совета и Съезда. (Аплодисменты.)

[...] **— Готов ли российский народ к переходу на рыночную экономику?**

— Я думаю, что какие-то проблемы, безусловно, на первом этапе будут, но только нам надо избежать тех процессов, которые начались вчера и сегодня после доклада правительства на Верховном Совете СССР.*

[...] **— Ваше отношение к идее единой и неделимой России?**

— Я думаю, что надо с другой стороны посмотреть. Вот опять же комиссия по национальному государственному устройству должна определить, во-первых, национально-территориальное устройство каждой автономии России, а здесь возможно создание каких-то новых автономий, и затем подготовить специальный федеративный договор об отношениях внутри России между суверенными автономными республиками, автономными образованиями и регионами.

[...] **— Вы в своем выступлении высказались о верховенстве российских законов над союзными. Не выльется ли это в конфронтацию и конфликты?**

— Я думаю, нужно сбалансированно подходить к этим вопросам, рассматривать их на уровне конституционных комитетов, руководителей республики, Союза. Надо находить такие точки соприкосновения, чтобы это не шло в ущерб суверенитету, но тем не менее, чтобы вопросы решались «мирным путем».

[...] **— Установилось мнение, что ваша программа исключает во всей нашей дальнейшей жизни понятие социализма, приведет к недемократичности не только Советского Союза, но и Российской Федерации. Как вы прокомментируете это?**

— Я считаю, в мире нет как того капитализма, о котором говорили классики, так нет и того социализма, о котором они говорили. Хотя социализм был разный. Был социализм и развитой, был национал-социализм, был полпотовский социализм. Разного толка был социализм. Я не за тот социализм, который социализм ради социализма. Я за то, чтобы народу жилось хорошо, чтобы народ уважал руководство и верховную власть своей страны, своей республики и, наоборот, верховная власть республики и страны уважительно относилась бы к своему народу. На-

---

* Имеется в виду ажиотажный спрос на продукты питания и товары длительного пользования, последовавший за объявлением о реформе ценообразования.

верное, мы стоим, судя по нашему уровню, на каких-то подходах к социализму. (Аплодисменты.)

[...] — **В вашем выступлении была фраза: «суверенитет России в составе Союза». Какого Союза — федерации или конфедерации?**

— Я думаю, что несколько больше, чем федерация, — вот такой суверенитет.

[...] — **В случае вашего избрания на пост председателя сколько, по вашему мнению, понадобится времени для стабилизации обстановки в республике по обеспечению народного хозяйства товарами народного потребления?**

— Я уже сказал, что с новым парламентом, новым корпусом народных депутатов России, при новом руководстве народ может дать ему кредит доверия не больше, чем на 2—3 года. Вот на это и надо рассчитывать.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. К рыночным отношениям, не повышая цены*

[...] Та патетическая Декларация о суверенитете, которую мы подписали и приняли, может остаться прекрасной мечтой, если мы не добьемся реального экономического суверенитета. В этой связи я задаю себе вопрос о том, в какой степени содействует новая программа[1] осуществлению нашего решения о политическом суверенитете. Мне лично представляется, что программа в том плане, как она представлена, отдаляет наше решение, но никак не приближает его. Особую опасность я вижу в том, что идеи рыночной экономики, к которым население начинает только-только серьезно прислушиваться, окажутся просто-напросто дискредитированы. Почему? Потому что население связывает рынок, наступление рынка, введение нашей экономики в рыночное состояние с ухудшением своего материального положения...

Второе направление дискредитации рыночных отношений заключается в следующем. К сожалению, даже очень способные сторонники рыночных отношений в последнее

---

* Из выступления и ответов на вопросы кандидата на пост Первого заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР на I Съезде народных депутатов РСФСР, 4 июня 1990 г.//Советская Россия. 1990. 5 июня.

[1] Речь идет об экономической программе союзного правительства Н. И. Рыжкова, обсуждавшейся на сессии Верховного Совета СССР.

время выдвинули, мне кажется, непродуманный вопрос о том, что рынок несет в себе дополнительную безработицу.

[...] Как же можно принять такую модель экономики? В то же время хорошо известно о том, что 80—90 проц. физических единиц, хозяйствующих во всех рыночных странах, приходится на мелкое предпринимательство. У нас практически его и нет. Что значит мелкое предпринимательство? Это тот хозяйственный уклад, который подкрепляет и вбирает в себя очень большое количество живой силы. Поэтому, когда мы говорим о рынке, об организационно-экономических условиях подготовки рынка, надо иметь очень серьезнейшую программу по развитию мелкого предпринимательства. Об этом мы много говорим, но мало что делаем.

[...] Мы помним работы Владимира Ильича Ленина, который писал, что рынок реально устраняет межнациональные перегородки, выравнивает общие условия жизни, создает такие общие условия, подходы, критерии и т. д. На первом этапе рынок будет играть очень серьезную роль объединителя и в определенной степени нейтрализатора национальных противоречий.

Но, мне кажется, надо готовиться и к другому. Развитый рынок имеет очень серьезные негативные последствия в части действительного стирания национальных граней, нивелирования культуры, национальной психологии и т. д. Это тоже надо иметь в виду, говоря о том, что мы готовимся перейти на рынок и рыночные отношения. Заранее лучше предусмотреть некоторые негативные последствия и готовиться к ним.

Уважаемые товарищи! Вам, безусловно, предстоит, по-видимому, очень сложный выбор, я хотел бы сказать, что, на каком бы посту я ни работал — народный депутат или депутат Верховного Совета, я буду служить интересам народов России и ее величия.

[...] — **Простите, как у специалиста-ученого у вас есть предложение по переходу к рыночным отношениям без повышения цен? Коротко и конкретно изложите суть.**

— Уважаемые товарищи, я не стал говорить об этом, но, может быть, вы помните, года три тому назад у нас была серьезная дискуссия по этому вопросу. Должен сказать, что тогда практически все академики были за повышение цен. Один профессор Хасбулатов был против повышения цен. В этой дискуссии я излагал свое понимание рынка и свою концепцию перехода к нему, причем не

ухудшая положения трудящихся масс. Почему не ухудшая? Потому что, если кто-то думает, что можно ухудшать, что есть какие-то резервы для ухудшения, — он не прав, нет никаких резервов для ухудшения. Следовательно, разные варианты могут быть, но все они приемлемы только при одном условии — если действительно не будет повышения цен. Дело в том, что то повышение цен, о котором сейчас идет речь, вообще не связано с переходом к рынку. Цены повышаются как не связанный с переходом на рыночные отношения сепаратный элемент общей экономической политики. Я постоянно слежу за выступлениями представителей финансово-экономических ведомств и, мне кажется, неплохо знаю политику этих ведомств — Министерства финансов, Госкомцен. Мне почему-то кажется, что здесь цели чисто фискальные. Эти цели связаны с бюджетом, с попытками упорядочить, сбалансировать его. Вот в чем слабость этой программы. Уверяю вас, что если бы цены вплетались каким-то образом в конкретную программу перехода на рыночные отношения, то, наверно, я бы тоже очень серьезно думал над критикой или поддержкой этого предложения. Как видите, моя программа теперь не оригинальна, уже есть целый ряд вариантов, с большинством идей которых я полностью согласен.

[...] — **Вы знаете, что на Северном Кавказе завязывается очень тугой узел межнациональных проблем, грозящих перерасти в самые серьезные катаклизмы.**

Хотелось бы знать ваше отношение и вашу платформу в этом плане. Будете ли вы стоять на основе Конституции СССР, недавно принятого Закона о суверенитете автономных республик, декларации, которую мы сейчас принимаем по Российской Федерации, Платформы КПСС?..

— Уважаемые товарищи, со времени Аристотеля внушалось гражданину, что он должен быть лояльным по отношению к своей собственной конституции и праву. Естественно, что у нас, наверное, нет оснований отступать от этих мудрых истин. Вместе с тем мы прекрасно понимаем, что в пору реального революционного ускорения, вызревания общественно-политических, социальных процессов жизнь, и не просто жизнь абстрактно, а конкретные люди, граждане, население требуют изменения действующей Конституции, действующих прав и приведения их в соответствие с условиями реальной жизни. Поэтому, с од-

ной стороны, безусловно соблюдая Конституцию, конституционные нормы, мы должны в то же время критически анализировать конституционные нормы, чтобы они не отстали от требований реальной жизни. Это безусловно.

Далее. Естественно, проблемы нашего общественного развития, я имею в виду противоречия, — надо безусловно решать. Те прогрессивные сдвиги, та политическая Декларация о суверенитете, которую приняли, мы безусловно должны поддерживать. Я полагаю, что это плод нашего совместного мнения, совместного мышления и совместных действий. Таким он должен быть и впредь.

[...] **— Как вы считаете, частная собственность — это панацея от всех невзгод или есть другая альтернатива?**

— Товарищи, частная собственность не может быть панацеей. И когда мне приходится отвечать на этот вопрос, я в союзники всегда беру не столько свою научную эрудицию, сколько Владимира Ильича Ленина. Как вы думаете, после того как четыре послереволюционных года говорилось о коммунистической форме собственности, о единой собственности, о мировой революции, легко ли ему было вернуться вновь к идее частной собственности, к многоукладной экономике, к рынку, к смешанной экономике? Я думаю, что мы сейчас имеем ту же ситуацию. Как решить вот эту другую сторону, негативную сторону? Мне кажется, приблизительно так. Внедрение разных форм собственности — смешанной экономики, рыночной экономики, безусловно, должно привести к определенному сокращению непосредственно экономической функции государства. Но в то же время что может нейтрализовать негативные последствия рынка? Возрастание социальной функции государства, перераспределительная регулирующая роль государства. И поэтому, если говорить о негативных моментах, они будут налицо — определенная декоммунизация. Здесь уже говорили о пренебрежении к культуре, к искусству, к образованию в условиях рыночной экономики. Вот эта сфера и должна быть в рамках общей социальной функции государства.

[...] **— Как вы оцениваете заявление Председателя Верховного Совета РСФСР т. Ельцина Бориса Николаевича на пресс-конференции 30 мая о намерении заключить двусторонний договор об экономическом сотрудничестве с республиками Прибалтики, памятуя, что это заявление не согласуется с постановлением третьего Съезда народных депутатов СССР по Литве и противоречит ему?**

— Товарищи, я не согласен, что это заявление не согласуется с постановлением Съезда народных депутатов СССР и противоречит ему. Здесь нет никаких противоречий. Это один из элементов суверенитета. Никто не должен думать, что такие действия республик, земель, провинций являются чисто специфическим российским явлением. Помните, когда Франц Йозеф Штраус был главой Баварии, он часто любил козырять своим фрондерством по отношению к центральной власти и заключал самостоятельные соглашения. И тем самым вывел Баварию, ранее отставшую сельскохозяйственную землю, в довольно-таки значимую часть Федеративной Республики Германии...

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Давайте трудиться над законами*

[...] — **Ваш прямой руководитель Б. Н. Ельцин вышел из КПСС, вы остаетесь членом Компартии... Не приведет ли это обстоятельство к разногласиям между вами, между парламентариями? Не опасаетесь ли стать депутатом «второго сорта»?**

— Позиция Бориса Николаевича последовательна. Он неоднократно высказывался, что глава государства должен быть вне партий, тем более в условиях многопартийности. Для меня тоже воля избирателей — превыше всего. Если я почувствую, давление, скажем, российского ЦК, — решу вопрос. Но пока помню, что и сам могу «давить»... Нет, никаких боев по этому вопросу в российском парламенте не предвидится.

[...] — **Как вы относитесь к тому, что немалая часть российских депутатов, кажется, с головой уходит в непарламентскую деятельность? Сужу хотя бы по недавнему митингу на Манежной площади. Люди явно не осознали, что они — власть.**

— Серьезно работающим депутатам не до митингов... Люди верят российскому парламенту, Б. Н. Ельцину. Все слова уже произнесены, давайте трудиться над законами. В них — самый острый дефицит.

---

* Из беседы Первого заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР с обозревателем газеты «Рабочая трибуна» по окончании сессии российского парламента//Рабочая трибуна. 1990. 18 июля.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Нас не просто признают за власть, в нас верят*

[...] — **Провозгласив программу экономической реформы «500 дней», Верховный Совет РСФСР сам избрал сроки и поставил жесткие рамки для своего существования. Отсчет дням начался. Удалось ли уже что-нибудь сделать?**

— Если говорить о работе Верховного Совета РСФСР, то практически вся она была посвящена осуществлению принятой Съездом декларации о суверенитете. В ее развитие мы успели принять около 20 нормативных актов, и среди них такие, как постановление о банковской системе, о контроле над внешнеэкономической сферой, Закон о собственности на территории РСФСР. Начали мы с этого потому, что увидели, как наше центральное правительство стало предпринимать активные попытки по растворению российской собственности в каких-то мифических акционерных обществах, концернах (то есть бывших министерствах). В результате стала появляться уже не государственная, не общественная, а какая-то непонятная собственность. Есть тут, конечно, своя хитрость. Пять лет центр ничего не делал, а тут вдруг заторопился, причем именно тогда, когда Россия начала достаточно целенаправленно осуществлять радикальную экономическую реформу. Законом о собственности мы установили четкую границу, предел допустимости вмешательства в наши российские дела.

[...] Одновременно Верховным Советом РСФСР принято и другое постановление — о создании специальных экономических зон на территории республики. Пока мы приняли предложения Ленинграда, Выборга с прилегающим районом, Приморского края, включая Находку, Сахалина, Читинской области. Правительству поручено изучить просьбы других регионов. Мы серьезно намерены создавать вот такие вкрапления в нашу экономическую систему. Уверен, что они помогут включить национальное хозяйство республики в систему мирового рынка. Исторический опыт других государств показывает, что свободные экономические зоны — очень удобный канал для проникновения на мировой рынок.

---

* Из беседы Первого заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР с корреспондентом газеты «Труд»//Труд. 1990. 28 июля.

[...] — **Последний вопрос, Руслан Имранович. Ваш прогноз на ближайшие месяцы: что ждет россиян?**

— Мне трудно судить об этом сегодня. Экономика такой огромной страны как Россия, должна определенный период развиваться в силу инерции. Если наметился долгосрочный спад, то эта тенденция в одночасье не исчезнет, независимо от того, что бы мы сейчас ни предприняли. Нужно пережить какое-то время, пока действия не превратятся в воздействия. 2—3 месяца придется жить достаточно сложно. И за эти месяцы реальной отдачи от наших действий трудно ожидать. Другое дело, что мы создаем сегодня очень серьезный психологический климат, необходимый для будущих преобразований. Судя по обратной связи с избирателями, нас не просто признают за власть, в нас верят.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Мы подготовили свой вариант Союзного договора*

[...] Россия, возможно, будет участвовать в Союзном договоре. Но, мне кажется, на таких условиях, на которые Центр или не пойдет, или, по крайней мере, очень долго не пойдет. Поскольку проект, который подготовил Центр, мы считаем, он не может удовлетворить Россию, а наверное, и другие суверенные государства. И потому мы подготовили свой вариант, где имеем в виду, что будет договор о создании содружества суверенных государств, имеющих основы конфедерации, независимость и, допустим, каких-то два-три объединяющих элемента. Может быть, эти все государства, которые войдут в это содружество на добровольных началах, могут Союзу отдать оборону, госбезопасность (и то, название надо сменить, безусловно), ну и, наверно, еще что-то, связанное с нашими кредитно-денежными отношениями. Вот, пожалуй, все то, что можно было бы отдать Центру.

Притом, конечно, если оборона делегируется юридически Центру, то, безусловно, должен быть статус этих воинских частей, подразделений, Министерства обороны в этом каком-то государстве. Определенный статус, опреде-

---

* Из выступления в Верховном Совете Латвийской Республики//Советская Латвия. 1990. 3 августа (г. Рига).

ленная численность должны быть заранее оговорены. И только при этом условии можно эту часть отдать.

Так, скажем, и по Комитету госбезопасности. Наше мнение, России, что его надо скорее преобразовать во что-то вроде органа защиты прав человека, а не фискального органа.[1] Это, конечно, будет трудно, это другая будет организация. Но тем не менее мы считаем, что только таким образом можно разрушить этот монстр, который со страхом давит на всех на территории нашей страны и давит уже восьмое десятилетие, причиняя немало бед.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Каким быть Союзному договору?*

[...] Республики требуют права на самоопределение, экономический и политический суверенитет. Парламенты принимают законы, утверждающие этот суверенитет. Появляются теоретические концепции от идеализации прошлого или «нового Союзного договора» до полного выхода из Союза. Необходимы быстрые решения, поскольку события опережают действия государственной власти, ее Центра в особенности.

Вариант, предлагаемый РСФСР в качестве нового Союзного договора

I Съезд народных депутатов РСФСР в мае — июне определил основные принципиальные положения правового статуса России. Это, во-первых, полный (без изъятия) суверенитет РСФСР на своей территории, предполагающий верховенство права республики над правом Союза ССР; во-вторых, гарантированное провозглашение прав граждан в соответствии с общепринятыми нормами международного права (без всяких изъятий); в-третьих, запрещение политическим партиям и иным общественным организациям вмешиваться в деятельность советских, хозяйственных, административных, судебных, правоохрани-

---

[1] Авторское новообразование, судя по всему, от разговорного «фискал» (доносчик), а не от официального термина «фиск» (государственная казна).

* Из одноименной статьи Первого заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР//Аргументы и факты. 1990. №№ 28,30. Июль. Август.

тельных и других организаций (их деполитизация и деидеологизация); в-четвертых, запрет партийным функционерам совмещать должности руководителей органов государственной власти и управления.

В рассматриваемом же плане особо важное значение имеет разграничение функций РСФСР и Центра... За Центром РСФСР оставляет функции обеспечения обороны (с контролем деятельности предприятий военно-промышленного комплекса на территории РСФСР), государственной безопасности (с соответствующим контролем на территории РСФСР), энергетики, морского и воздушного транспорта, область международных отношений (частично). То есть речь идет о тех полномочиях, которые союзные органы власти и управления должны выполнять в целях обеспечения гарантированной целостности СССР.

Все остальные функции, включая всю внутреннюю — экономическую, социальную, культурную политику, финансово-кредитную деятельность, внешнеэкономические связи, РСФСР намерена осуществлять самостоятельно.

[...] Для РСФСР особенно актуальна задача гармонизации отношений с автономными образованиями. Она может быть решена в ходе обсуждения будущего Федеративного договора.

[...] Необходимо заменить формулу «сильный Центр — сильные республики» более гибкой, реалистичной и диалектической формулой «сильные союзные государства — эффективный Центр». Наш, да и мировой опыт показал, что «сильный Центр» мало что дает, если он не обеспечивает эффективность всех звеньев общефедеральной системы. А иногда «сильный Центр», как свидетельствует опять-таки наша отечественная история, может стать тормозом созидательного процесса всей системы, придавая ей неототалитарные черты. Задача же заключается в том, чтобы освободиться от них, создавая прочные основы для сближения с современной мировой цивилизацией.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Совет президентов вместо Президентского совета*

[...] **Вопрос.** Какова судьба Союзного договора?

Ответ. На пути его заключения предстоит пройти мно-

---

* Фрагменты пресс-конференции по итогам двадцатидвухдневной рабочей поездки по России//Советская Россия. 1990. 2 сентября.

го рифов. Ведь сегодня имеется 13 проектов Союзных договоров — от 12 союзных республик и от центра. Они настолько различны, что совместить их сегодня — дело, кажется, невозможное. Так как между ними общего очень мало, надо двигаться вперед поэтапно. Например, вначале экономическое соглашение, которое может быть рассмотрено Верховными Советами союзных республик и принято ими и Президентом страны. Дальше работать над следующим блоком проблем и такими путями продвигаться к подписанию Союзного договора.

Вопрос. К чему может привести усиление президентской власти?

Ответ. На время реализации программы перехода к рыночной экономике нужна дисциплина и определенная властность. Если не будет дисциплины, то программа не сработает.

Вопрос. Нужны ли народные депутаты СССР и союзный парламент?

Ответ. В принципе реорганизация парламента нужна. Не исключено, что по истечении срока депутатских полномочий, необходимость в двухступенчатой системе — Верховный Совет и Съезд — отпадет. В будущей союзной Конституции, по всей видимости, будет закладываться принцип одной ступени.

Вопрос. Кто будет реализовывать программу перехода к рыночной экономике?

Ответ. Мы говорили с Президентом о создании органа для реализации программы. Мне кажется, что это должен быть совет президентов суверенных государств вместо нынешнего Президентского совета.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Наше видение федеративного договора*

Конституционный кризис в СССР развивается. Те лидеры из союзных республик, которые активно пропагандируют идеи децентрализации власти на уровне Союза, одновременно пытаются сохранить централизацию власти

---

* Из статьи Первого заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР доктора экономических наук, профессора Р. И. Хасбулатова «РСФСР: наше видение федеративного договора», переданной в редакцию газеты «МН» накануне встречи за «круглым столом»//Московские новости. 1990. 2 сентября.

в своих республиках. Быстро набирают силу сторонники децентрализации и на республиканском уровне.

[...] Охваченные эйфорией самостийности, Советы автономий России принимают декларации о суверенитете и отсылают прямо Президенту СССР.

Автономия России — это структурная часть единого государства — РСФСР. Все вопросы и изменения ее политического, юридического, экономического статуса — предмет юрисдикции РСФСР. Они должны решаться через переговоры между РСФСР и конкретной автономией.

Новое политическое руководство России однозначно заявляет в своих программных выступлениях, что оно за повышение статуса автономий, исходит из принципа строительства власти «снизу — вверх»: каждая структура власти осваивает полномочия и функции, которые она в состоянии освоить, а остальные передает наверх. Каждой автономии необходимо принципиально решить: надо ей быть в составе России или нет.

[...] В соответствии с законом, принятым Верховным Советом СССР, автономные республики РСФСР являются субъектами союзного государства. Вопрос этот имеет по крайней мере две стороны: юридическую и политическую. С юридической точки зрения — это ущербный закон. Нельзя ставить рядом «целое» и «часть» целого. Но политические намерения законодателя благородны — повысить роль народов, десятилетиями угнетаемых бюрократическим центром. Однако это политически и морально благородное побуждение законодателя породило новые противоречия: с одной стороны, совершенно правомерно требуют такого же статуса автономные области и округа, с другой — стали требовать повышения своего статуса области и края России. В результате этот закон резко усилил центробежные тенденции прежде всего в России.

Верховному Совету РСФСР необходимо как можно скорее подготовить и принять два основополагающих документа: российский вариант нового союзного договора и федеративный договор РСФСР.

Для эффективного обсуждения федеративного договора следует точно определить субъекты Российского федеративного государства: края, области, округа и республики, сняв ограничительное прилагательное «автономная». Поскольку они остаются в составе России, их суверенитет будет ограничен в том объеме, который определится в результате переговоров и консультаций, начатых по инициа-

тиве Президиума Верховного Совета РСФСР.

[...] Субъекты одного государства не могут быть неравноправными, поскольку это непосредственно затрагивает права граждан. К тому же сегодня любая российская область или край многонациональны по населению и мало отличаются в этом смысле от автономий. Мне представляются обоснованными требования краев и областей приравнять их по статусу к республикам России. Они должны быть равны по формам самоуправления.

[...] Заключение федеративного договора должно означать, что все республики, области и края установили свои взаимоотношения в полной мере и создали единое государство — Российскую Федеративную Республику.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Взят курс на возрождение России, есть кредит доверия народа*

[...] Мы начинаем с вами работу по выработке и реализации нового политического курса, курса на возрождение России. Прошедшие пять лет лишь убедили всех нас в необходимости этого. Нам важно как можно скорее избавиться от диктата центра и перейти от идеологизированной экономики к экономике эффективной.

Суть нашей экономической политики — воссоздание когда-то разрушенных мощных механизмов ее саморазвития, таких, как рынок, конкуренция, деловой расчет и так далее. Их действие позволит переключить ее на реализацию потребностей человека и общества.

[...] Да, положение сегодня сложнейшее. Но не должно быть ни паники, ни растерянности. Самое важное и самое ценное, что у нас есть, — это кредит доверия нашего уставшего и измотанного народа.

[...] Есть и еще один фактор. В последнее время в политике центра наметилась в целом более реалистическая линия. Россия дает мощный импульс и процессу обновления по всей стране, подталкивает вместе с другими республиками союзные органы на более решительные действия. И, что самое главное, центр уже не может игнорировать это и отбрасывать все, что нами делается. Все боль-

---

* Из вступительного слова на Второй сессии Верховного Совета РСФСР, 3 сентября 1990 г.//Советская Россия. 1990. 5 сентября.

ше ощущается желание понять, разобраться в том, что мы предлагаем, действовать совместно.

[...] Для реализации нашего курса и стабилизации положения в республике требуется сильная власть. Но это не означает возврата к временам беззакония и произвола, ущемления прав и свобод граждан. Сила власти — в эффективной работе всех ее составляющих структур, она в продуманности принимаемых решений, в их соответствии запросам сегодняшнего дня и перспективам развития. Сила власти — в последовательности и настойчивости при проведении политического курса. И наконец, сила власти состоит в том, что она результативна. Принимаемые законы должны работать, решения выполняться. И мы будем настойчиво проводить эти принципы в жизнь.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Под флагом единства может и должно происходить возрождение России*

[...] Сложно складывается обстановка в Российской Федерации. Наряду с типичными экономическими, социальными, экологическими проблемами кризис государственно-административного и национально-территориального устройства проявляется здесь наиболее остро. Он ставит под реальную угрозу самый главный принцип — принцип неделимости РСФСР как единой суверенной страны — государства, образовавшего вместе с другими союзными государствами СССР.

Специфика РСФСР в отличие от других 14 союзных государств заключается в том, что в России невозможно даже теоретически ставить вопрос «о выходе из СССР». Выходить некуда! Роковым образом создание СССР произошло путем присоединения к РСФСР других союзных республик, некоторые из которых ранее были независимыми государствами. Поэтому реальный выход из СССР для многих союзных государств на деле означает постепенное ослабление экономических и политических связей с РСФСР, хотя внешне это выступает как ослабление связей с так называемым центром.

[...] Проблемы экономические, мы, несомненно, решим

---

* Из одноименной статьи//Известия. Московский вечерний выпуск. 1990. 24 сентября.

через форсированное развитие рыночных структур при поддержке наших сограждан. Я в это верю. Но беспокоит, сильно тревожит проблема государственного устройства России, включая национально-территориальный аспект.

Сегодня почти все из 16 автономных республик России приняли декларации, в которых объявили себя «суверенными» или готовятся объявить себя таковыми.

[...] К сожалению, содержание принятых автономиями России деклараций свидетельствует о большой путанице в головах составителей... Смешиваются разноуровневые проблемы — это прежде всего межгосударственные и внутригосударственные отношения. Межгосударственные отношения. Эти отношения существуют, во-первых, между самими 15 союзными республиками как единственными учредителями СССР. И, во-вторых, между союзными республиками, учредителями Союза, и союзным центром. Союзный центр — продукт первого Союзного договора, соглашения между самими союзными государствами, единственными учредителями Союза. И если союзный центр постепенно стал самодовлеющей силой, вырвавшейся из-под контроля его учредителей — единственных субъектов Союза, это не значит, что они вправе мириться с таким униженным положением.

[...] Основная межгосударственная проблема по оси «союзный центр — союзные республики» заключается не в том, чтобы центр «признал» или «не признал» ту или иную союзную республику независимой. Вопрос лежит в иной политической плоскости. Проблема в точном определении системы межхозяйственных отношений, то есть в области экономической. А эта область — предмет процессов межреспубликанской кооперации и разделения труда. И не нуждается в директивном управлении.

Вторая проблема — внутригосударственные отношения, то есть отношения внутри РСФСР с субъектами единого Российского государства: области, края, национальные образования. Эта проблема должна быть определена «по вертикали» и «по горизонтали». «По вертикали» — это отношения областей, краев и автономных образований с Российским государством как единым и неделимым с позиций разделения полномочий. Во-вторых, отношения автономных образований с областями и краями с позиций сравнимости их полномочий («по горизонтали»).

Сегодняшнее толкование суверенитета некоторыми национальными республиками России выходит далеко за

рамки их фактического (не говоря уже юридического) статуса как неразрывных частей единого государства. Никто не отрицает фактическую ущемленность автономий, игнорирование интересов национального возрождения со стороны традиционного центра власти. Но совершенно нелепы тем не менее их претензии на статус учредителей так называемого «обновленного Союза». Почему?

Да потому хотя бы, что они — части единого Российского государства. И, следовательно, на уровень именно этого государства следует выносить все проблемы — так, как это принято в государственной практике на протяжении веков.

Кроме того, не автономии учредили СССР, а 15 союзных государств по принципу «одна союзная республика — один голос». Этот принцип был практически сформулирован Лениным в его критике сталинской концепции «автономизации» союзных республик. Автономии — это не государства, а административно-государственные образования. Это государственности, административно-структурные образования, сформированные на территориях исторического проживания этносов. Таким образом, суверенитет их ограничен. Но вот уже поднимают голоса области и края России с вполне обоснованными требованиями приравнять их права к правам автономий и позволить им стать учредителями «обновленного Союза».

В таком случае возникает вопрос: во что хотят превратить Россию? Кто подрывает общепризнанный в мире принцип неделимости государства без волеизъявления его народа? Не идет ли речь о попытках «балканизировать» Россию, раздробить государство, имеющее славную тысячелетнюю историю и свою неповторимую в мировой цивилизации культуру? Иначе как сепаратными переговоры центра с автономиями РСФСР трудно назвать в таких условиях. Тем более когда руководство Верховного Совета РСФСР четко изложило свои программные положения статуса национальных образований России. В частности, Б. Ельцин изложил универсальную, по сути, концепцию строительства новых структур власти «снизу-вверх», когда каждый уровень овладевает теми полномочиями, которые она в состоянии эффективно, в интересах своего населения, освоить. И передает на «верхний» уровень те полномочия, которые представляют общегосударственный интерес. Только такой подход может упорядочить, по сути, все общественно-экономические и политические отноше-

ния в РСФСР, наделить обширными полномочиями власти автономий, областей и краев.

Если тем не менее будут предприниматься попытки расчленить Россию, выделив из ее состава отдельные республики, все должны руководствоваться общепринятыми в мировой практике нормами. В частности, это потребует проведения референдума не только в отдельной республике, но по всей России. Россияне, и только они, должны определить, хотят они сохранить Россию как единое и неделимое демократическое, процветающее государство или желают превратить ее в раздробленные, раздираемые противоречиями и склоками полуфеодальные княжества.

Такие исходные позиции в решении этих вопросов нам особенно важны сейчас, на самых ближних подступах к Союзному и Федеративному договорам. И тем более в условиях, когда мы быстро приближаемся к осуществлению важнейших за всю нашу 70-летнюю историю экономических реформ. Ведь сейчас нам, как никогда, нужны единство, объединение всех национально-патриотических, демократических, культурных и религиозных сил народов России. Только это способно спасти вконец обнищавший и отчаявшийся народ. Призываю сограждан осознать величие единства в едином Российском государстве и поддержать наши усилия в создании великой страны, в которой каждый народ будет иметь свою процветающую родину.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Неэтично — диктовать волю народам*

[...] В отношении федеративного договора. Я разъясняю, что разработка федеративного договора связана с Союзным договором. Мы не можем разорвать эти два процесса. Они идут очень медленно. Поэтому связывать сейчас сроки выполнения программы с федеративным договором нельзя. Тогда мы все отбросим на полгода. Я не очень уверен, что в этом году будет подписан Союзный договор.

[...] В отношении того чтобы просить автономные республики воздержаться от принятия декларации, я думаю, что это будет с нашей стороны неэтично — диктовать волю народам. Пусть Верховный Совет республики определяет и решает, как ему быть, принимать декларацию или

---

* Из выступления председательствующего на Второй сессии Верховного Совета РСФСР//Советская Россия. 1990. 22, 27 сентября.

нет? Я встречался со всеми председателями этих республик, с каждым в отдельности и считаю, что декларации приняты достаточно взвешенно. Нам надо с уважением относиться к волеизъявлению народа и строить отношения России с этими республиками на договорных началах. А что касается участия их в Союзном договоре — этот вопрос проблематичен, может быть, он даже нереален. И поэтому скорее всего эти республики, заключая федеративный договор с Россией, будут как бы делегировать функции союзные тоже через Россию.

[...] Когда я приехал в Татарию, Башкирию, Коми и сначала встретился с каким-то определенным настроением, что вот мы с вами будем бороться. Я говорю, а с чем вы будете бороться? Мне понравился подход, скажем, в Якутской республике. В первом чтении там приняли декларацию, потом сами же депутаты сказали: Вы, тов. Николаев[1], поезжайте и посоветуйтесь с руководством Верховного Совета РСФСР по проекту декларации. Посидели, посмотрели, и очень активно комиссия поработала — не с точки зрения каких-то там нотаций, еще чего-то, — но с учетом опыта. И они на второй тур выносят принятие этой декларации. В одной республике один человек скептически все это воспринял и выступил: давайте выйдем из состава России. Но оказалось, некуда выходить. И таких настроений я больше не замечал. Поэтому, мне кажется, правильно будет заключать договор, который мы с вами тоже будем обсуждать, сколько возьмут республики на себя, сколько смогут они, может быть, это грубовато, властных функций проглотить, скорее всего реализовать, взять на себя, пусть берут. Но и ответственность пусть возлагают на себя за благосостояние народа, проживающего в республике.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Определить принцип неделимости Российского государства*

[...] Хотел бы высказать свои соображения. Существует некоторая путаница. Закон (я об этом уже неоднократно говорил), который принят Верховным Советом

---

[1] М. Е. Николаев — Председатель Президиума Верховного Совета Якутской — Саха ССР.

* Из выступления Первого заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР на Второй сессии Верховного Совета РСФСР, 13 сентября 1990 г.//Советская Россия. 1990. 29 сентября.

СССР, о том, что субъектами СССР являются союзные и автономные республики, содержит благородные намерения. Моральное и политическое значение его очевидно. Но практически это означает, что на один уровень с РСФСР поставлены структурные образования, являющиеся частью целого. И в этом смысле должен откровенно сказать, что этот закон имеет огромное разрушительное значение при всех благородных побудительных мотивах законодателей, которых мы с вами, наверное, понимаем и отдаем им должное. Как нам, с моей точки зрения, следует методологически решить эти вопросы. Прежде всего определить принцип неделимости Российского государства. Если мы провозглашаем единственный принцип, дающий возможность сохранения государственности как таковой, то тем самым решаются очень многие вопросы. Вопросы автономий, областей, краев приобретают значение внутригосударственных отношений. Что касается наших отношений с союзными республиками — это межгосударственные отношения. Мне кажется, что именно с таких позиций, на теоретическом и методологическом уровне нам надо решать эти вопросы. Следовательно о каком бы уровне самостоятельности мы ни говорили — об автономиях, областях, краях и так далее, — они никогда не должны выходить за пределы внутригосударственных отношений. Мне кажется, что только такой подход позволяет развивать нормальные государственные отношения.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Мы обязаны сделать выбор*

[...] В эти дни решается главный вопрос: сумеем ли мы осуществить то, ради чего стали депутатами: продолжить созидательную работу по возрождению России — или смиримся с трудностями, с жестким противодействием со стороны центра, оправдывая свою нерешительность неблагоприятной политической обстановкой.

Перед лицом народов России мы обязаны сделать этот выбор. Прежде чем выработать позицию, надо четко определить, что сделано, чем мы располагаем, на что можем рассчитывать.

---

* Из выступления на Второй сессии Верховного Совета РСФСР, 16 октября 1990 г.//Советская Россия. 1990. 17 октября.

Вся работа Верховного Совета России определяется принятой Съездом народных депутатов РСФСР «Декларацией о суверенитете». В ней — уверенность народов России в своих силах и способностях осуществить перемены.

Наша работа за четыре месяца была продуктивной. Российские органы власти стали влиятельным фактором политической жизни страны. В своей работе мы придерживаемся убеждения, что наши действия не должны наносить ущерб другим республикам, народам СССР. Именно поэтому мы считаем важнейшим разработку и заключение двусторонних договоров с союзными республиками. Обстановка требует в максимально сжатые сроки подвести прочную правовую базу под межреспубликанские отношения. Нужно очистить их от стихийности, поставить заслон произволу центра по отношению к республикам. Отвергаю демагогические утверждения, что наша деятельность в этом направлении разрушает Союз. Скажу жестко — это ложь, целенаправленная дезинформация. Система договоров обеспечит не искусственное единство республик, навязанное извне, а поставит Союз на экономическую основу интересов каждой республики.

[...] Активно идет процесс создания российской Конституции. Мы стремимся подготовить такой документ, который не устареет через несколько лет и будет устремлен в XXI век.

[...] Самый крупный результат нашей работы — создание в кратчайшие сроки программы радикальной экономической реформы. Инициатива по ее разработке принадлежит России. На каждом этапе работы над программой мы стремились выполнять взятые на себя обязательства.

Работа, как видите, идет, и немалая. Но ситуация в республике не улучшается. Главная причина — экономическая необеспеченность нашего суверенитета. Не удалось разделить власть с центром честно и открыто. Делается все для сохранения существующей административно-бюрократической системы в рамках Союза.

[...] Центральные органы стремятся любой ценой сохранить контроль над материально-техническими ресурсами и продовольствием, чтобы продолжать распоряжаться ими. Корпоративный интерес чиновников оказывается выше интересов народов России. Цель саботажа очевидна: создать представление у россиян, что вина за неблагополучное положение в республике лежит на парламенте и правительстве России.

[...] В последнее время мы сталкиваемся с откровенными спекуляциями на тему «Демократы у власти». Действительно, далеко не все у них получается, не всегда действуют эффективно. Но не от того, что в Советах большинство принадлежит радикально настроенным депутатам. Какое наследство они получили? Многие первоочередные проблемы не решались десятилетиями, засекречивались и стали явными только теперь.

Мы убеждаемся, что и сами структуры власти, созданные старым Верховным Советом, требуют серьезного совершенствования, так как изначально оказались неэффективны.

[...] Самое главное и сложное — это программы стабилизации экономики, перехода к рынку, вопросы продовольствия и товаров для населения. Историю вы знаете. Одна, вторая улучшенная программа союзного правительства не приняты и не могут быть одобрены.

Президент поддержал предложение организовать группу под руководством академика Шаталина по разработке реальной четкой союзной программы на базе российской. М. С. Горбачев контролировал работу группы, когда программа была подготовлена, высказался за нее. Верховный Совет РСФСР ее одобрил как союзную.

Во время нашей беседы Президент сказал, что будет поддерживать только эту программу.

Реально было начать отсчет с 1 октября. Мы к этому были готовы. Но тонущее союзное правительство нажало на Президента, и он в очередной раз меняет свое решение.

Появляется программа с поправками академика А. Г. Аганбегяна. Можно было бы с некоторыми поправками и ее принять. Но Н. И. Рыжкова она не устраивает. Опять нажим. И вот появляется реферат еще одной союзной программы, как программы Президента, где сделана попытка механически объединить программы группы Шаталина и правительства.

Делается очередная попытка сохранить ставшую ненавистной народу систему.

[...] Обреченная на провал программа Президента СССР, видимо, будет одобрена парламентом страны. В любом случае она фактически уже осуществляется.

Руководство республики может выбрать в этих условиях один из трех вариантов своих действий. Это необходимо и на случай, если центр вообще не предложит никакой программы, а примет только основные направления.

Первый вариант. Россия объявляет о неучастии в исполнении программы Президента. Делит бюджет, собственность и все структуры. Осуществляет свою программу «500 дней» независимо.

[...] Второй вариант. В его основе — реальная коалиция. Новый кабинет министров (исполнительные союзные структуры) должен формироваться на паритетных началах. Часть кандидатур предлагает Президент, часть — мы, сторонники радикальных реформ.

[...] И, наконец, третий вариант. Если союзным парламентом принимается сегодняшняя бесперспективная программа, то потребуется не более полугода для того, чтобы убедиться в очередной ошибке избранного пути.

[...] Когда будет абсолютно ясно, что провалится очередная предлагаемая программа, Российская Федерация должна быть готова к реализации своей программы стабилизации экономики и перехода к рынку, может быть, уже не «500 дней», а столько, сколько нам даст наш народ.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Наша задача не поступиться интересами России*

[...] — [Нет ли] попыток Верховного Совета России оторваться от центра?..

Не пытаетесь ли вы отгородиться высоким забором, за которым хотите создать «общество благоденствия с отдельно взятой республикой»?

— Да нет, ни в коем случае, ведь Россия — это становой хребет, стержень всего Союза. Но наша задача не поступиться интересами республики. Если мы добьемся этого, сможем дать какие-то позитивные импульсы ее развитию. Я уж не говорю о самостоятельном значении экономической реформы, которую мы предлагаем и на путь которой вступили официально с 1 ноября. Даже мероприятия, связанные с тем, что мы все в большей степени переводим под российскую юрисдикцию промышленность, сельское хозяйство, финансовую и прочие сферы, отгораживаемся от неразумных воздействий и импульсов центра, — это уже во благо России. А если во благо России, то во благо и другим республикам.

---

* Из беседы Первого заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР с корреспондентом «Правды»//Правда. 1990. 26 ноября.

[...] — **Россия намерена осуществлять одобренную ее парламентом программу «500 дней», несмотря на то, что союзный Верховный Совет принял другую. Но можно ли ожидать успеха от программы «500 дней», если даже группа американских специалистов, сделавшая ее экспертизу, заявила, что единственными условиями ее успешного выполнения является общесоюзный рынок?**

— Видите ли, мне как экономисту и без американцев было ясно, что наиболее успешный путь осуществления этой программы — синхронизация процессов, управление реформаторским процессом из единого центра, когда единым образом действуют все республики, которые, кстати, участвовали в разработке этой программы. И не только союзные, но и автономные, это была такая вдохновляющая работа! Но центральное правительство торпедировало программу «500 дней», она не отвечала его интересам сохранения власти и отживших структур. Особенно интересам экономической бюрократии.

— **После того, как парламент России принял Закон «Об обеспечении экономического суверенитета РСФСР», стали поговаривать о том, что Россия объявила экономическую войну центру. Какова же ситуация на самом деле?**

— Ничего подобного и в помине нет. Это довольно-таки примитивный подход. Во-первых, мы еще в Декларации о суверенитете РСФСР на I Съезде совершенно четко обозначили пределы наших полномочий. Мы не притязаем на атомную энергетику, железнодорожный транспорт, сферу обороны и так далее. Естественно, мы должны осуществлять контрольные функции над объектами промышленной, военно-промышленной сферы и так далее.

— **Но некоторые республики заявили, что они не собираются подписывать Союзный договор.**

— Да потому что на них давят! Но они же участвовали в разработке программы «500 дней», они готовы были идти на экономический союз. А раз на экономический союз — значит, недалеко и до политического союза. Посмотрите на «Общий рынок», на который часто ссылается Михаил Сергеевич. Там почему объединяются? Потому что они свободны. Это во-первых. А во-вторых, они добровольно идут на этот союз. И в-третьих, мотивы экономического выживания заставляют снимать таможенные барьеры, создавать единую валюту и так далее, и тому подобное.

[...] — **Программа «500 дней» очень радикальная. Но**

когда взглянешь на Россию, на этот огромнейший континент от Магадана до Ленинграда, то порой страшновато становится за судьбу этой программы. Как объяснить трактористу из деревни, что такое рынок, как он должен работать в новых условиях? Ведь столько десятилетий из народа вытравляли коммерческую жилку, стремление получить прибыль, работать производительно.

[...] — Я верю в разумный подход и центра, и Президента, в то, что мы общий подход найдем. Вот как раз самое сложное — включить в эту великую реформаторскую деятельность наших рабочих, трудящихся. Тех, которые своим трудом созидают планы... На том же Верховном Совете, помните, выступали: мы готовы отдать землю, но ее никто не берет. И, говоря так, клевещут на наших людей, на российских крестьян, на рабочих. Беда-то в том, что наш человек перестал верить в закон, в его стабильность. Российское государство должно и может использовать весь арсенал своих властных функций с тем, чтобы усмирить всевластных чиновников. Самая страшная сила — это всевластие среднего и мелкого чиновничества на местах. Вот с этим мы должны бороться...

Мы правительство, в общем-то, вооружили минимальным объемом тех правовых законов, норм, которые создали бы основу для серьезной его работы. Но и при встречах с Президентом, и на президентских советах я все время пытаюсь провести мысль, что надо учитывать все процессы, происходящие в республиках, в России. Это стремление к самостоятельности. От того, что кто-то будет пытаться их приостановить, ничего не изменится.

В конечном счете можно, наверное, отстранить от дел и Ельцина, и Хасбулатова, и других, но исторических тенденций, раз уж они развились в силу каких-то обстоятельств, не остановишь.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Мы против Союза за счет России*

[...] Скажу твердо и определенно, Россия, безусловно, за Союз, основанный не на унитарных принципах, а на

---

* Из выступления на Внеочередном (втором) съезде народных депутатов РСФСР, 11 декабря 1990 г.//Советская Россия. 1990. 12 декабря.

действительно свободном волеизъявлении каждой республики, на равноправии. За Союз, в котором не будет привилегий, не будет главных и второстепенных народов. За Союз потому, что он обеспечивает сохранение общего экономического пространства, дает его участникам особо и максимально благоприятный режим для экономических взаимоотношений друг с другом.

Новый Союз должен иметь прочную правовую основу и его основные принципы следует закрепить в Союзном договоре, который создадут сами республики. Мы выступаем за серьезную его подготовку. В этом процессе обозначилось противоречие. С одной стороны, идет активный процесс обсуждения этой темы — неоднозначно и трудно — по всей стране. А с другой, центр проявляет некоторую торопливость, стремится форсировать подписание договора. Предлагается документ, который в течение двух месяцев должен быть одобрен и подписан. В разговорах на эту тему ощущается некоторая ультимативная тональность. В республиках это вызывает в целом не очень хорошую реакцию. И вместо того чтобы ускорить процесс, на самом деле такая ситуация может затормозить, а в некоторой степени даже его блокировать.

[...] Не все республики выразили желание участвовать в Союзном договоре. И силой их, конечно, не заставишь — такие времена прошли. Наверное следовало бы предусмотреть разные условия вхождения в Союз, дать возможность участия в определенных сферах, где есть обоюдная заинтересованность, предусмотреть подписание договора не сразу, а, возможно, по частям. Скажем, сначала экономический Союз.

[...] Прежде всего определить, каково государственное устройство России. Этот вопрос требует серьезного обсуждения. Сейчас идет процесс определения статуса автономий Российской Федерации. Назрела и необходимость более четко определиться с тем, что из себя представляют края, области. Пришло, наконец, время определить статус народов, не имеющих своих национальных образований, тем более что в их числе оказался и русский народ, давший имя республике.

[...] Следует подготовить, обсудить и подписать Федеративный договор, определяющий правовую основу российского государства. Хотя, возможно, и не нужно обязательно определять первоочередность — Федеративный или Союзный — договоров, эти процессы пойдут парал-

лельно. И, видимо, сама работа над ними покажет, какой из них нужно принимать раньше.

[...] На пути к обновленному Союзу важно преодолеть унитарные подходы в политике центра. Пора начать, наконец, доверять республикам, прекратить утаивать от них жизненно необходимую информацию. Следует покончить и со сложившейся во всех без исключения республиках ситуацией, напоминающей двоевластие. Именно в этом прежде всего проявляется деструктивная роль центра, и сильнее всех от этого страдает Россия. До сих пор официально не признан ее суверенитет, не проведена работа по разделению собственности и функций между ней и центром.

[...] Единственным условием с нашей стороны был отказ жертвовать интересами Российской Федерации. Мы против Союза за счет интересов России. И поэтому мы не можем принять такой проект договора, в котором содержится хоть малая возможность этого. Это наша позиция, и такова позиция, может быть, и других республик.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Сохранить Союз ССР как обновленный союз всех республик*

[...] Представленный проект Закона РСФСР «Об изменениях и дополнениях к Конституции (Основному Закону) РСФСР» представляет собой результат кропотливой работы членов Конституционной комиссии. При его разработке не ставилась задача осуществить коренное изменение положений действующей Конституции. Главным, по единодушному мнению большинства членов Конституционной комиссии, была необходимость внести только основные изменения, которые дадут возможность провести экономические и политические преобразования. Это во-первых.

А во-вторых, соответствовали бы тем экономическим законам, которые приняты Верховным Советом РСФСР, а также Верховным Советом СССР.

---

* Из выступления Первого заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР, заместителя Председателя Конституционной комиссии на Внеочередном (втором) съезде народных депутатов РСФСР, 10 декабря 1990 г.//Внеочередной съезд народных депутатов РСФСР: 10 декабря 1990 года. Бюллетень № 20. Издание Верховного Совета РСФСР. С. 22, 25.

Конституционная комиссия при работе над проектом Закона старалась без острой необходимости не вводить в Конституцию новые статьи и новые положения, применяла метод изъятия тех норм, которые явно не соответствуют реальным политическим и экономическим отношениям, а не только представлениям находящихся в этом зале.

[...] Таким образом, все приведенные по решению Конституционной комиссии изменения не затронули основ политической системы и не ставили перед собой такую задачу — затрагивать сами основы политической системы РСФСР. Подтвердили стремление сохранить Союз ССР как обновленный союз всех республик.

[...] В предстоящие месяцы перед нами стоит сложнейшая проблема — вместе со всеми представителями республик, со специалистами, учеными решить важный вопрос. Это проблемы национально-государственного, территориально-административного устройства — стратегические вопросы о судьбе России. Они, конечно, очень тесно увязаны и с Союзным договором. И в ходе этих переговоров и конкретных решений, как нам кажется, мы достигли бы понимания. Мы многие вопросы решаем, и решаем неплохо. Поэтому ставилась такая задача: не трогать то, где нет достаточной четкости и ясности с обеих сторон. Вот почему многие положения статей, связанных с национально-государственным устройством, — то, что мы пока оставляем в стороне, — могут вызвать неудовольствие и неудовлетворенность. Но это продиктовано обстоятельствами...

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Обновлена Конституция Российской Федерации*

[...] Депутаты уделили большое внимание обновлению Конституции Российской Федерации. Почему мы пошли на это? Ведь уже опубликован проект новой Конституции

---

* Из выступления Председателя Верховного Совета РСФСР на Внеочередном (втором) съезде народных депутатов РСФСР, 15 декабря 1990 г.//Внеочередной съезд народных депутатов РСФСР: 15 декабря 1990 года. Бюллетень № 30. Издание Верховного Совета РСФСР. С. 34.

и альтернативный проект[1], не за горами ее принятие. Считается, мы сделали правильно, не имея права допускать отставания от жизни Основного Закона республики. Это ведет к крупным потерям для всего общества. Сама Конституция перестает работать, превращается в клочок бумаги. Кроме того, действующая Конституция стала реальным тормозом развития республики, реформы вступают в серьезные противоречия с ее положениями. Устаревшие статьи Конституции — серьезный козырь в руках консервативных сил, противников реформы. Вот почему на Съезде дебаты по этому вопросу приняли предельно острую форму. Внесенные в Конституцию изменения устранили наиболее глубокие несоответствия этого важнейшего документа процессам, которые сегодня идут в республике.

Отныне поставлена на прочный правовой фундамент радикальная экономическая реформа и ее аграрная часть. Дан новый импульс нашим дальнейшим действиям по укреплению суверенитета России.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Ельцин и я... управляем Россией с большой надежностью*

Вопрос. Г-н Хасбулатов, судя по тому, что пишут сейчас об оказываемом в разных направлениях нажиме, не будет ли сформировано, по вашему мнению, коалиционное правительство с участием радикалов и КПСС, и если да, то в какие сроки?

Ответ. Как вам известно, такова наша с Ельциным идея. Мы четко изложили ее Горбачеву, который, видимо, ее оценил. Однако я считаю, что время для ее осуществления пока не пришло.

[...] **Вопрос.** Вы специалист по экономике. Сейчас Горбачев участвует в горячих парламентских спорах по экономическим проблемам вашей страны и по вопросу о кризисе, который по мнению военных, может поставить Советский Союз на грань серьезной внутренней опасно-

---

[1] Альтернативный проект — Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, был подготовлен инициативной группой депутатов РСФСР «Коммунисты России» с участием научных консультантов. Опубл. в «Советской России»//Советская Россия. 1990. 24 ноября.

* Из интервью Первого заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР, данного итальянской прессе во время зарубежного визита. Опубл. в «Аванти»//Советская Россия. 1990. 4 декабря.

сти. Каковы, по вашему мнению, самые неотложные меры, призванные не допустить, чтобы военные и экономические проблемы породили в Советском Союзе отрицательные для общественного порядка последствия?

Ответ. Я не принадлежу к той группе политиков, которые считают, что у нас дело может дойти до военного переворота, более того, я решительно утверждаю, что это невозможно. Когда касаются этого вопроса, мне приходит на память историческая аналогия. Старику Бисмарку, принимавшему нескольких журналистов у себя на вилле, где он отдыхал, был задан вопрос насчет возможности военного переворота, учитывая напряженность в отношениях между социал-демократами и армией. Так вот, он ответил, что нужно бояться не заговора военных и бунта генералов, а политического переворота и правительства, способного спровоцировать потрясения, которые втянут в себя и армию. Подобно Бисмарку, и я считаю, что дело тут не в военных вообще и не в генералах в частности, а в основном в конкретной политике правительства. Как вам уже известно, в августе я потребовал отставки правительства Рыжкова, считая его «кризисным кабинетом», способным лишь повредить политике Горбачева.

Вопрос. Настроены ли вы оптимистично, учитывая нынешнюю ситуацию?

Ответ. Говоря откровенно, я оптимист и думаю, что Ельцин и я, как его ближайший союзник, управляем Россией с большой надежностью. Самые наши трудные проблемы носят, разумеется, экономический характер. Но мы пытаемся найти к ним реалистический подход. К сожалению, действия общесоюзного правительства не всегда согласуются с действиями российского. Однако мы стремимся к поискам общих подходов, и лично я предпринимаю в этом отношении множество усилий.

[...] В противовес 99 процентам пессимистов я принадлежу к тому одному проценту оптимистов, которые уверены, что мы сумеем стабилизировать наше положение.

Год 1991-й до предела насыщен бурными политическими событиями. Тому и другому лидеру он приносит серьезные изменения в их статусе. Б. Ельцин становится в июне Президентом России, Р. Хасбулатов в октябре — Председателем Верховного Совета. Новый уровень взаимоотношений. Однако это будет к исходу года. Пока же

Ельцин, как говорится, на корпус впереди. И он, и его партнер активно ведут единую линию, ужесточая борьбу с Центром, выигрывая одну политическую кампанию за другой. Когда Ельцину трудно, Хасбулатов тут же подставляет свое плечо. «Ругайте меня, но оставьте в покое Ельцина», — повторяет он. В марте, когда на III Съезде народных депутатов России политический курс, профессиональная компетентность и стиль работы Ельцина впервые подвергаются резкой критике со стороны ряда депутатов, Хасбулатов приходит на помощь. Он активно поддерживает Ельцина в качестве кандидата на пост Президента. И так вплоть до августа.

На победных подмостках «августа-91», у Дома Советов, Ельцин и Хасбулатов стоят рядом. Это их общий триумф. Им предстоит возрождать Россию. Они готовы это сделать. Но как, какими путями? Здесь многое пока еще остается за кадром.

Когда Президент России берет или силой обстоятельств склоняется к курсу, приведшему в итоге в Беловежскую пущу, Верховный Совет под председательством своего нового главы ратифицирует эти поворотные соглашения, нисколько, казалось бы, не сомневаясь в их легитимности и благотворных последствиях.

Снова единство? Да, факты свидетельствуют об этом. И все же, как выяснится позже, декабрь-91 — это та точка, которая фиксирует начало серьезных расхождений в позициях двух лидеров. Хотя расхождение это пока еще развивается внутриутробно, не предаваясь гласности.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Вместе, рядом с Борисом Николаевичем...*

— У каждого политика бывает неудовлетворенность от нереализованных идей. Испытываете ли вы такое чувство, особенно если взять начальный этап вашей парламентской работы и нынешний?

— Ситуация не дала мне пройти через какой-то промежуточный этап, этап выбора. Мне выпала работа, которая сразу потребовала немедленных действий.

Вместе, рядом с Борисом Николаевичем я должен был

---

* *Хасбулатов Р. И.* Россия: пора перемен. (Беседы на Красной Пресне). М., 1991, С. 26, 28, 29, 30, 31.

включиться в руководство Верховным Советом, аппаратом Верховного Совета, деятельностью Советов по всей стране. Обязан был принимать достаточно серьезные решения или участвовать в их принятии, в консультациях с центральными властями на всех уровнях.

Сказать, что я испытывал и испытываю от своей работы полное удовлетворение, я не могу. Откуда ему взяться — полному удовлетворению? Законы и решения принимаем вроде бы неплохие, но везде мы встречаем блокировку. Ощущение такое, что наталкиваемся на какое-то обволакивающее препятствие, эффект подушки, ваты. Иногда приходится затрачивать огромные усилия, чтобы осуществить простейшие решения.

[...] Очень сложная обстановка. Во время уборки урожая Ельцину и мне приходилось постоянно вмешиваться: где-то не хватает горючего, где-то тракторов, где-то машин, а когда есть горючее и транспорт, возникает проблема со складами и т. п... Безответственность, бесхозяйственность. А ведь кто-то должен нести за это ответственность? Почему мы должны нести ответственность за полную беспомощность центральной администрации, почему? Из-за бездеятельности местных органов власти. Сами работать не умеют и нам не дают. Зато сильны в интригах. Надоело.

[...] Ухудшение экономического положения продолжается. Мы сталкиваемся с необычайным озлоблением людей на власть вообще. Не исключен откат демократических сил от новой России, от нового руководства. Он может произойти, если мы не сумеем приостановить дальнейшее сползание к экономическому кризису. Меня беспокоит весна, сев, состояние железных дорог, топливного и энергетического комплексов, беспокоит проблема снабжения людей продуктами питания, товарами первой необходимости. Просто потрясла ситуация с табаком. Как она могла возникнуть? Почему вдруг в один месяц оказались остановленными все табачные фабрики? Прямо как по графику. И каждый раз все объяснялось объективными причинами. Не много ли этих объективных причин?

[...] У меня тоскливое ощущение непонятного, сложного, взаимосвязанного процесса, охватившего всю страну. Что стоит за этими в экономическом плане необъяснимыми явлениями? Какова природа искусственных дефицитов? Нет ли сил, которые хотели бы ухудшения положения в крупных городах России с тем, чтобы потом

сказать: вот они, новые люди, пришли к руководству и ничего не умеют. Не кроется ли за этими явлениями чья-то злая воля? Состояние тревожное.

[...] С одной стороны, политическим деятелем может стать по-настоящему честный человек. А с другой — им может стать и демагог, классический бюрократ-пустозвон. Это, к сожалению, очевидность. И мы имеем множество тому примеров. Демагоги, болтуны обещают молочные реки, кисельные берега, вводят людей в заблуждение своими обещаниями. И беспрерывно атакуют Ельцина, Хасбулатова, Силаева. Ситуация такова, что политическим деятелем может стать действительно выдающийся человек, и выдающийся проходимец, а то и просто посредственный человек, которого выносит на своем гребне массовый поток общественных движений, накатывающийся на затравленного избирателя.

[...] Перед нами доведенный до отчаяния народ. Правильно ведь говорил где-то на Дальнем Востоке Борис Николаевич, что еще немножко — и, если мы не сумеем улучшить положение людей, — народ поднимет нас на вилы. Нас не покидает сознание кризисности момента, ощущение опасности. Реальной опасности.

[...] Нам придется отвечать не только за свои огрехи, но и за огрехи вчерашних руководителей, даже за ошибки предшествующих поколений. Вот в чем дело. Но поиск причин, которые бы заранее оправдали нашу деятельность, — это не в стиле Бориса Николаевича Ельцина, да и, прямо скажу, не в моем стиле. Мы просто обязаны найти ответы на многие больные вопросы, выйти из тупиковых ситуаций, действовать решительно и четко с тем, чтобы все-таки добиться поставленных целей.

[...] Как только главой Российского государства избрали Б. Н. Ельцина, он предпринял энергичные меры, чтобы призвать в правительство тех, кто искренне желал перемен к лучшему, к преобразованию России. Другое дело — насколько это удается и насколько успешно мы выполняем поставленные задачи. К сожалению, действительность оказалась еще более суровой, сложной: например, мы не ожидали, что силы сопротивления станут на путь откровенного разрушения страны, единства России.

[...] А бывает и так, что требуют Ельцина. Не всегда Борису Николаевичу удается принять их всех. Люди говорят: тогда Хасбулатова. И я стараюсь встретиться, выслушать, помочь.

[...] Встречи бывают разные. Но очень часто такие, когда тебе становится стыдно: люди наши не хотят многого. Они хотят хлеба, они хотят мяса, они хотят иметь одежду, обувь, нормальное жилище. И этих элементарных вещей они лишены. Я не причастен к их трагической судьбе, но мне стыдно перед ними.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Мы противники любой формы дискриминации...*

[...] Центр отказывается от переговоров с законно избранными органами власти. В любой момент может произойти непоправимое. Нет гарантии, что не будет отдан преступный приказ, который в сложившейся обстановке может послужить детонатором эскалации насилия, вызвать цепную реакцию вооруженного противоборства. Если это произойдет, в крови мирных, ни в чем не повинных граждан утонут надежды на возрождение всех наших республик, будет растоптана свобода и демократия. Горе придет в каждый дом, в каждую семью. Сегодня реальна опасность превращения Прибалтики в регион, откуда реакция маршем пойдет по стране, по всем ее республикам.

Сейчас нельзя ни в коем случае допустить, чтобы линия противоборства перерезала, как и семь десятилетий назад, народы, города, семьи. Наступил час выбора, выбора между миром и гражданской войной. Эта высшая ответственная миссия легла на каждого гражданина, на каждого человека, живущего или находящегося сегодня в Прибалтике.

[...] Считаю своим долгом остановиться на проблеме русскоязычного населения. Делаю это не только по должностной обязанности, но и по велению сердца. Российский парламент располагает всей полнотой информации о положении русских, людей других некоренных национальностей в республиках Прибалтики.

Наша позиция по этому вопросу — четкая и однозначная. Мы противники любой формы дискриминации в межнациональных отношениях. Ущемление прав какого-либо народа, даже самого малого, мы категорически отрицаем. Только равноправие, равные возможности всем

---

* Из Открытого письма Председателя Верховного Совета РСФСР народам Прибалтики//Российская газета. 1991. 19 января.

людям, независимо от национальности, могут гарантировать стабильное развитие любого государства. На таких позициях мы стоим и в отношениях с прибалтийскими республиками. Российский парламент, правительство считают своей обязанностью использовать свои возможности для защиты россиян за пределами своих республик.

[...] Сегодня начавшийся процесс межнационального урегулирования[1] важно не сорвать, не заблокировать, нужно дать ему возможность набрать силу, выйти на конкретные результаты. Наибольшую опасность представляет с этой точки зрения набирающая в последнее время обороты линия на резкую конфронтацию. Фактически — на свержение законных органов власти. В спешном порядке, в глубокой конспирации формируют самозванные структуры, претендующие на всю полноту власти. Вещают от имени народа, но трусливо скрываются от него. Уже на третий день существования комитета спасения Литвы его засекреченные руководители совершили тягчайшее преступление, обагрили свои руки кровью, бросили на кровавую бойню военнослужащих, снова подставили солдат, заставили убивать. Взвалили на них груз ответственности, повернули на них гнев народа...

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Не забывайте — диктатура беспощадна...*

[...] События в Прибалтике грозят выйти за границы Латвии, Литвы, Эстонии. Опасность диктатуры, о которой предупреждали политические и общественные деятели страны, стала реальной.

Союзное руководство своими действиями фактически отказалось от прежнего политического курса и открыто поддерживает реакционные силы.

[...] Забыты рассуждения об общечеловеческих ценностях, правовом государстве и свободе. Четко обозначилось стремление любой ценой сохранить власть высшей партийно-государственной бюрократии, повернуть движение страны вспять.

---

[1] Имеются в виду уже заключенные двусторонние договоры России с Эстонией и Латвией, подготовка подобного договора с Литвой и дополнительного соглашения по обеспечению прав русскоязычного населения в Прибалтике и латышей, литовцев и эстонцев в России.

* Из Обращения Председателя Верховного Совета РСФСР к участникам демонстрации и митинга в Москве, 20 января 1991 г.//Куранты. 1991. 23 января.

После того как не удалось задушить реформы потоками слов о перестройке, «перешли к делу». Используя насилие, начали наводить так называемый порядок.

Отброшены провозглашенные на весь мир цели, заблокированы экономические реформы, предана демократия, растаптывается гласность, реставрируются произвол и беззаконие.

Нет гарантий, что не будет отдан преступный приказ, который в сложившейся обстановке может вызвать цепную реакцию вооруженного противоборства. Если это произойдет, не смогут осуществиться надежды на возрождение России, возрождение всех республик нашей страны.

[...] Сегодня самое главное — не допустить, чтобы в нашей жизни началось противоборство с оружием в руках.

[...] Пришло время сделать ответственный выбор. Страна ждет от вас определения позиций, подтверждения того, что вы против возрождения старых порядков. Не дайте превратить себя в орудие реакции! Не забывайте, что диктатура беспощадна...

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Я верю в Россию и с этой дороги не сверну*

Ломакин. Начнем с первого наиболее болезненного сейчас вопроса, о предлагаемой реформе ценообразования... Вы, Борис Николаевич, в свое время ответили отрицательно на предложение союзного правительства по проведению такой реформы, то есть, фактически вы возложили всю ответственность за проведение этой не очень популярной, но, без сомнения, необходимой операции на плечи правительства. Может быть, вы поясните свою позицию.

Ельцин. Да, я просто считаю, что надо быть последовательным. И программа, которая была заложена в программе Шаталина — Явлинского «500 дней», программа реформы цен выглядела совершенно иначе. Она не представлялась так, что реформу в экономике надо начинать с

---

* Фрагменты интервью, данного комментатору Центрального телевидения С. Л. Ломакину и председателю Всероссийской компании телерадиовещания О. М. Попцову, 19 февраля 1991 г.//Советская Россия. 1991. 23 февраля.

реформы цен, чтобы на ней, на плечах людей въехать в рынок Павлову и другим.

Мое мнение, что это ведет в тупиковую ситуацию, такое повышение... Компенсация будет включена в заработную плату, а соответственно, в стоимость, себестоимость продукции, соответственно опять в повышение оптовых цен, опять в повышение розничных цен, то есть этот первый виток приведет ко второму витку повышения цен, к третьему витку, и, конечно, действительно приведет к такой ситуации, что заинтересованности у производителей в повышении качества продукции, увеличении объемов производства продукции не будет. Ну и жизненный уровень людей упадет, потребление продукта питания и так сейчас довольно нищенское, оно еще больше снизится. Пусть подписывают этот документ авторы.

[...] Я бы хотел еще вернуться все-таки к программе «500 дней». Ее разорвали в клочки, выбросили, хотя это талантливая работа, еще история рассудит и, наверное, вспомнит, кто был инициатором ее уничтожения. Там была эта проблема элегантно вырисована. 150 наименований самых необходимых предметов потребления, продуктов питания и товаров замораживались. Остальные постепенно отпускались на рынок; потом, когда рынок формируется, тогда уже и из этих 150 часть постепенно отпускается на рынок, вот как решалась эта проблема, а не просто первым сразу мощным выбросом в несколько раз повышением цен.

Попцов. Борис Николаевич, мне бы хотелось задать вам, может быть, главный вопрос. Все-таки где выход, будем ли мы жить лучше, каким вы видите Союз, а если как бы финальный вопрос — во что вы верите и верите ли вы во что-либо в этих условиях?

Ельцин. [...] Большие усилия, которые принимал российский парламент в последнее время, правительство. Только принято 140 законов и постановлений, касающихся прежде всего социальной сферы, — это вопросы защиты малоимущих граждан, и пенсионеров, и военнослужащих, и матерей с детьми, и молодежи. В сфере экономики приняты законодательные акты, касающиеся самостоятельности предприятий. Вот что мы особенно хотим, чтобы не было предприятиям вот этого давления ведомственного, чтобы они были самостоятельными; законы о предпринимательской деятельности, о налоговой системе и так далее. Ведется серьезная проработка вопросов и законов,

связанных с приватизацией собственности, и эти вопросы будут уже обсуждаться на этой сессии. В аграрном секторе приняты законы о социальном развитии села, о фермерском хозяйстве, о продовольствии.

[...] Этот перечень можно было бы продолжить. Реализация замыслов российского парламента и дает ответ на вопрос: будем ли мы жить лучше? Да. Если бы Россия смогла жить по своим законам, если бы Россия смогла реализовать принятые законы, если бы не было блокирование республиканских органов со стороны центра, все это сказывается, прежде всего на работе предприятий, положении людей, работе местных органов.

Жить лучше мы не сможем при существующем центре.

[...] Я верю в Россию. И призываю вас, уважаемые сограждане, уважаемые россияне, верить в нашу Россию. Я сделал свой выбор. И каждый должен сделать выбор и определить свое место. Я хочу, чтобы вы меня услышали и поняли. Я такой выбор сделал. Я с этой дороги не сверну. Нуждаюсь в вере и верю в поддержку народов России, в вашу поддержку и надеюсь на нее...

Р. И. ХАСБУЛАТОВ и др. Вина союзного руководства переложена на Ельцина*

На заседании Верховного Совета РСФСР 21 февраля 1991 года группа народных депутатов РСФСР — Горячева С. П., Исаев Б. М., Исаков В. Б., Абдулатипов Р. Г., Вешняков А. А., Сыроватко В. Г., будучи в то же время должностными лицами Верховного Совета РСФСР и его палат, сделала политическое заявление[1]. Его цель — дискредитировать Председателя Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцина. Вся вина за серьезные просчеты союзного руководства, в том числе политические и экономические, за недостатки в работе нового, не имеющего достаточного опыта парламента России, его Президиума, Совета Министров РСФСР и свою собственную бездеятельность, невыполнение возложенных на них обязанностей, переложена на Б. Н. Ельцина.

---

* Заявление членов Президиума Верховного Совета РСФСР Р. Хасбулатова, С. Шахрая, М. Захарова, В. Югина, Ф. Поленова, С. Красавченко, В. Лукина, А. Руцкого, С. Ковалева, А. Закопырина, В. Полосина, сделанное 21 февраля 1991 г.//Аргументы и факты. 1991. № 9. Март.

[1] См.: Известия. 1991. 21 февраля.

Несостоятельность подобного заявления очевидна для каждого честного человека: критическое положение сложилось во всей стране, во всех союзных республиках, причем в ряде из них — взрывоопасное; чрезвычайная социальная напряженность характерна для всех регионов, а не только России; Россия, как и другие республики, не может вырваться из-под диктата Центра, допускающего одну ошибку за другой. Попытки республик жить иначе пресекаются Центром, вплоть до применения военной силы.

Однако дело не только в этом, а и в этическом, нравственном и служебном поведении названных народных депутатов РСФСР. Они выступили не только как народные депутаты, но и как должностные лица, а четверо из них — как члены Президиума Верховного Совета РСФСР, введя тем самым в заблуждение широкую общественность о позиции Президиума. Их заявление как должностных лиц и членов Президиума не рассматривалось Верховным Советом РСФСР, его палатами и Президиумом.

Используя служебное положение, они организовали трансляцию политического заявления по телевидению и радио без санкции на это Верховного Совета РСФСР, его Президиума. Этот поступок взбудоражил страну, еще в большей степени обострил политическую обстановку.

Мы, члены Президиума — руководители комиссий палат и комитетов Верховного Совета РСФСР осуждаем конфронтационную деятельность указанной группы депутатов и стоящие за ними политические структуры, заведомо направленную на раскол и блокирование работы Верховного Совета РСФСР, усиление социальной напряженности и противостояния в обществе.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Нам пора идти в наступление*

[...] Нам пора идти в наступление. Демократия в опасности.

[...] Да, пришла пора на базе демократических сил, демократического движения, на базе «Дем.России» создавать мощную, организованную партию. Я долго не был убежден, что это нужно было делать, но после того, как

---

* Из выступления на встрече в Центральном доме кинематографистов, 9 марта 1991 г.//Советская Россия. 1991. 12 марта.

мы видим, как на глазах организовывается КПСС, мы должны понять: они идут организованным фронтом.

[...] А март и вообще этот год будет решающим: или демократию задушат, или мы — демократы — не только выживем, но и обязательно победим в этом году.

Нас обвиняют в развале Союза. Кто развалил Союз, кто оттолкнул семь республик? Демократы? Российский парламент? Его руководство? Российское правительство? Семь республик из Союза вытолкнул Президент со своей политикой. Нам не нужен Союз в таком виде, в котором существует сейчас. Нам не нужен такой центр — огромный, бюрократический. Нам не нужны министерства, нам не нужна вся эта бюрократическая крупная машина, которая жестко все диктует сверху вниз уже 70 с лишним лет. Мы должны от этого избавиться.

[...] Сегодня напечатан проект Союзного договора. В очередной раз выступая на сессии Верховного Совета Союза, Президент обманул, когда сказал, что на девять десятых это все согласовано. Со стороны России руководитель рабочей группы Хасбулатов не подписал.

[...] Вы понимаете, что мы по своей искренности, может, это громко сказано, считали, что политика нравственная. Ничего там нравственного нет. У них политика безнравственная, она грязная — эта политика! И, может быть, кое в чем нам тоже пора, как шахтерам, засучить рукава и уже кулаки поднимать.

На сегодня у нас к этому проекту договора имеется несколько десятков серьезнейших замечаний, начиная с самого заголовка.

[...] Я за то, чтобы Президента избирали всенародно. Это я говорил и перед выборами. Но я за то, чтобы тогда вся структура власти была таким же образом подкреплена народом. То есть тогда бы все председатели Советов избирались всенародно. Во-первых, тогда туда предателей не пропустят, народ их видит насквозь. Во-вторых, это будет сильная исполнительная и законодательная власть на местах. Мы будем знать, через кого действовать.

[...] Тогда мы будем иметь надежных людей. Пока же у нас есть мысли, здесь кое-кто выступал: иметь полномочных представителей на местах в каждом Совете. Список уже есть. Самых надежных людей утверждает прямо Председатель Верховного Совета, они на местах будут проводить нашу политику, наши законы.

[...] Тем более что прокурор в России сейчас наш.

Был не наш, а сейчас наш. То есть тот, который будет действовать по российским законам. Мне понравилось, как шахтеры Новокузнецка говорили, что они заявили о том, что только российские законы признают, и все. Вот если бы такая акция была проведена везде, это был бы сильный, мощный толчок. Конечно, сейчас демократам надо идти прямо к людям, разъяснять все.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Ругайте меня, но оставьте в покое Ельцина*

В повестку дня съезда[1] включены три вопроса: отчет о политическом и социально-экономическом положении РСФСР, о Союзном договоре. К сожалению, эти вопросы все больше запутываются. Ведь в принципе вариант Союзного договора строился в расчете на союзные республики, это был правильный подход. Но тут активно был использован фактор национальных автономий для того, чтобы каким-то образом противопоставить его деятельности ВС РСФСР. Теперь это стали понимать сами организаторы, они пытаются как-то маневрировать, но уже ничего не получается. Поэтому мне кажется, что судьба Союзного договора очень неопределенная. Даже руководители союзных республик выражают сегодня бóльшую тревогу за судьбу России, чем некоторые наши политические деятели. Эйфория «Даешь Союзный договор!» уже проходит. Люди начинают серьезно думать — а что за этим стоит?

Исходя из того, что довольно прочно укрепилось мнение, что Ельцин и Хасбулатов противники Союзного договора, мы сразу решили: чтобы вы там ни натворили, примем его за рабочую основу. Поэтому, когда Ельцин сказал, что Хасбулатов ничего не подписывал, он имел в виду тот проект, который появился в печати. Я подписывал рабочую основу, принятую нашей комиссией. Я бы хотел, чтобы на это вы обратили внимание, потому что в последнее время в средствах массовой информации этот вопрос стал активно муссироваться. Якобы у меня появились противоречия с Председателем ВС.

---

* Фрагменты пресс-конференции, состоявшейся в Доме правительства, 18 марта 1991 г.//Куранты. 1991. 22 марта.

[1] III (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР.

[...] Правительство России очень активно работает над программой оздоровления Российской Федерации, но, к сожалению, мы упустили время.

[...] Теперь по поводу слухов, что Президиум Российского парламента недееспособен. Это не имеет под собой никакой почвы. Президиум четко принимает все нужные решения и без особого труда.

[...] Сейчас нам надо находить основу для сотрудничества. Надо успокоить замордованный народ, перейти от пустых обещаний к каким-то конкретным делам. Тем более что впереди очень трудные времена. Надо сказать людям правду и вселить реальные надежды. Но, с другой стороны, нельзя раздавать пустые обещания. Сейчас все делается не для блага народа, а для определенной кучки людей, которая, как говорится, «страшно далека она от народа». Вы же сами читаете центральную прессу. Разве можно так оскорбительно писать о Председателе ВС России? Ведь это же неуважение к государству, народу России.

[...] Я скажу так: ругайте меня, но оставьте в покое Председателя Верховного Совета. Он человек эмоциональный, все это глубоко переживает. Но ведь именно он несет ответственность за судьбы миллионов граждан России. Хотели ли бы этого или нет, но с ним связаны надежды россиян. Ни один политический лидер не подвергается такой травле со стороны центральной партийной прессы, как Ельцин. Нельзя журналистам выполнять такие социальные заказы, которые имеют в своей основе преступный характер...

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Все мы избраны гражданами республики*

Качественно новым в сложившейся ситуации является необходимость ряда политических условий, без выполнения которых эффективные экономические преобразования практически невозможны.

На союзном и республиканском уровнях необходимо выполнение следующих политических условий.

---

* Из выступления на III (внеочередном) Съезде народных депутатов РСФСР, 29 марта 1991 г.//Третий (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР: 29 марта 1991 года. Бюллетень № 3. Издание Верховного Совета РСФСР. С. 9, 10, 16.

Первое. Немедленное начало диалога всех политических сил и профессиональных объединений всех республик на принципах «круглого стола».

Второе. Формирование широкой демократической коалиции партий, рабочих движений и различных объединений, включая прогрессивно мыслящих членов КПСС. (Бурные аплодисменты.)

Третье. Официальный отказ от применения силы (бурные аплодисменты), в том числе военной как средства политической борьбы. (Аплодисменты.)

Четвертое. Развитие системы прямого народовластия, реализация решений союзного и республиканского референдумов. (Бурные аплодисменты.)

Пятое. Реальная департизация органов прокуратуры, юстиции, КГБ, армии, государственного аппарата; запрет на совмещение партийных должностей с руководящими должностями в органах власти и управления, в том числе и для Президента страны. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Шестое. Введение системы разделения властей как начала строительства правового государства. Немедленный мораторий на несогласованное законотворчество разных уровней законодательной власти. (Бурные аплодисменты.)

Седьмое. Отмена всех неконституционных решений союзных и республиканских органов, ущемляющих политические, экономические, социальные и личные права и свободы граждан, создание эффективной системы гарантий их обеспечения. (Аплодисменты.)

Восьмое. Реальное обеспечение политического плюрализма, гарантии многопартийности.

Девятое. Создание условий для реализации конституционного права граждан на достоверную информацию, обеспечение независимости средств массовой информации. (Аплодисменты.)

Кроме того, на союзном уровне потребуется:

1. Немедленное создание коалиционного правительства народного доверия и национального согласия. (Аплодисменты.)

2. Скорейшее подписание открытого для присоединения Договора о Союзе суверенных государств как федеративного добровольного и равноправного объединения. Незамедлительное формирование новых органов Союза. (Аплодисменты.)

На российском уровне необходимо:

1. Введение института президентства. (Аплодисменты.) Реорганизация системы исполнительной власти. (Аплодисменты.)

2. Закрепление основных начал национально-государственного устройства Российской Федерации.

3. Немедленное снятие политической, правовой и информационной блокады в отношении российского парламента и правительства (аплодисменты), прекращение практики дискредитации законно избранных органов власти и управления РСФСР. (Продолжительные аплодисменты.)

Я призываю всех граждан и депутатов России, все народы, все республики Союза ССР объединить усилия и согласованными действиями добиться выполнения названных условий! (Аплодисменты.)

Важнейшие вопросы настоящего и будущего страны решают высшие органы власти, избранные народом, но как бы ни складывалась обстановка, в любом случае последнее слово всегда остается за народом. Утрата его доверия — самое тяжкое наказание и для высшего руководителя, и для избранного органа, и для рядового депутата. Оно означает политическую смерть. Но народ волен и способен обеспечить и высшую степень защиты, и любую самую мощную поддержку. Депутатский корпус России отличается тем, что все мы избраны гражданами республики, каждому было оказано доверие избирателей. Давайте же работать так, чтобы оправдать его и в настоящем, и в нашем будущем! Спасибо. (Овации, бурные аплодисменты.)

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. РСФСР как государство — это целостность и единство*

[...] Проект Федеративного договора имеет, безусловно, огромное значение. Многосложность задачи подготовки такого документа усиливалась и тем, что вопрос о Федеративном договоре неразрывно связан с проблемой под-

---

* Из выступления на III (внеочередном) Съезде народных депутатов РСФСР, 1 апреля 1991 г.//Третий (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР: 1 апреля 1991 года. Бюллетень № 9. Издание Верховного Совета РСФСР. С. 5, 6, 7, 8, 9.

писания Союзного договора, с проблемой разработки Союзного договора.

[...] Прежде всего — чего мы хотим от этого Договора? Со времени образования Союза ССР в Российской Федерации была принята модель построения, основанная на национально-государственной форме (республика) и национально-территориальной (область, округ) автономии, то есть фактически существуют две разновидности автономии.

В отличие от СССР и просуществовавшей до 1936 года Закавказской Федерации, РСФСР не определялась как договорная федерация. Входящие в нее автономии строили свои отношения с российскими федеральными структурами не на договорных, а на конституционно-правовых началах. Таким образом, речь идет о двух качественных особенностях, характеризующих формирование государства на договорной основе и на конституционно-правовой основе. Истории федеративного строительства РСФСР известен лишь один случай заключения договора с вошедшим в последующем в ее состав субъектом — Башкирией, в 1918 году. То есть договор был между ВЦИК и правительством буржуазной Башкирии.

[...] Договорное предоставление всем территориальным единицам Российской Федерации равных прав, может на практике, то есть в реальной жизни, обеспечить их равноправное участие в делах РСФСР как единого государства. Для достижения такого равного участия нужны по крайней мере следующие условия.

Первое. Равные полномочия во всех сферах государственного, а не только социально-экономического строительства.

Второе. Равные обязанности с республиками всех других субъектов Федерации, равная ответственность за состояние дел в РСФСР. Кроме, я повторяю, социально-экономической сферы.

Третье. Равные представительства в органах власти и управления, иных федеральных институтах и структурах.

[...] Все субъекты РСФСР наделяются правом законодательной инициативы, финансовой самостоятельности. Они могут устанавливать хозяйственные связи с другими государствами и международными организациями в пределах своей компетенции или по поручению федеральных органов РСФСР.

[...] И нам не следует забывать, что РСФСР как госу-

дарство — это целостность и единство. Без целостности РСФСР нам не сохранить.

[...] Я безоговорочно присоединяюсь к тем, кто оценивает представленный проект Договора положительно, и считаю, что мы могли бы одобрить его. ...Потому что реальности — они реальности всегда. Они могут быть хорошие, они могут быть плохие, но они реальности. Если мы будем тянуть с этим Федеративным договором, не приведет ли это к распаду нашего Российского государства?

Приведет, если государственная власть не будет действительно укреплена, упорядочена, если одновременно с решением вопроса, который мы сегодня обсуждаем, не будет укреплена основа нашего государства — Советы.

[...] Следующее, самое главное, на мой взгляд, условие — это рынок, уважаемые товарищи народные депутаты. Быстро, решительно надо осуществлять перевод экономики на рыночные отношения, иначе будут развиваться процессы не просто распада, процессы дивергенции. И не от хорошей жизни пытаются республики и области замыкаться в себе, а от экономической нестабильности, от разрухи, от социальной апатии, связанных как раз с нерешенностью социальных проблем. Поэтому очень быстрое и уверенное движение к рыночным отношениям способно — единственно способно! — экономически связать наши области, наши республики, все наши регионы в единое целое — то, что мы с вами называем РСФСР.

[...] Противникам таких идей я бы все-таки посоветовал хотя бы Маркса перечитать, если нет времени читать что-либо другое, кроме выступления Ельцина, особенно в части не очень удачных выражений, повторов и так далее.

[...] Теперь позвольте мне доложить вам... о референдуме. Вы знаете о том, что состоялся российский референдум. Прежде всего я хотел бы вам сообщить, что в целом этот референдум на территории РСФСР прошел достаточно удачно... И только нам, уверяю вас, благодаря влиянию Бориса Николаевича и работе, которую осуществляли с нашими депутатами, удалось, уважая волю Верховного Совета СССР и действительно реально, а не на словах демонстрируя нашу волю к подписанию Союзного договора и наше стремление уйти от методов противостояния, сохранить в неизменности формулировки Верховного Совета СССР.

[...] Оценивая в целом итоги всенародного голосования, состоявшегося 17 марта 1991 года, следует отметить,

что, действительно, граждане России проявили высокую, высочайшую меру ответственности за судьбы и Союза ССР и РСФСР. Свыше трех четвертей граждан, имеющих право на голосование, высказали свое мнение по вопросам, вынесенным на референдумы. За сохранение Союза ССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик высказались 71,34 процента голосовавших.

[...] В целом по Российской Федерации за введение поста президента высказалось почти 70 процентов, а точнее — 69,85 процента граждан, принявших участие в голосовании. Против — 28 процентов. От списочного состава граждан, имеющих право участия в референдуме, ответили положительно на поставленный вопрос 52,4 процента. Таким образом, по какой бы методике ни подводить итоги республиканского референдума, большинство россиян поддержали идею введения поста президента РСФСР. (Аплодисменты.)

[...] Нам в России тоже нужна достаточно серьезная власть. И нужна она, уважаемые товарищи, как раз ради тех целей, о которых вы говорили, — чтобы наладить экономику, чтобы создать действительно властные структуры, которые необходимы для обеспечения возможности нам выполнять депутатские обязанности, нормально работать каждому из нас, любому нашему гражданину.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Новый Союз должен быть построен снизу, усилиями самих республик*

[...] Борьба за суверенитет России и других республик нашей страны есть прежде всего борьба с советской тоталитарной системой и лишь после этого — с ее последним звеном в лице союзного центра, который воспроизводит традиционные административные, репрессивные методы управления.

Это очень важно еще раз подчеркнуть, поскольку тоталитарная система, ставшая неудачным выражением коммунистической идеи, реализуемой и достигаемой через насилие, угнетала не только свой народ, но и в значительной степени народы ряда других стран.

[...] Один из главных уроков перестройки, который мы

---

* Из выступления в европейском парламенте, 16 апреля 1991 г.// Российская газета. 1991. 23 апреля.

извлекли для себя, состоит в следующем: в старом унитарном Союзе перемены невозможны. Россия сможет преодолеть наследие прошлого только при условии глубоких преобразований в политическом и государственном устройстве Советского Союза.

Необходим демонтаж мощных командно-бюрократических структур в центре, которые все еще остаются достаточно сильными гарантами незыблемости тоталитарного строя и губят любые реформы. Именно поэтому стала набирать силу линия на укрепление государственного суверенитета республик.

[...] Хочу сказать прямо и откровенно: обновленная Россия ни в коей мере не выступает за прекращение существования Советского Союза. Наоборот — мы видим будущее всей страны именно как свободного добровольного союза — Союза суверенных государств, которые находятся в четкой системе договорных связей между собой. Они сами определяют совместно те функции, которые должны осуществляться от их имени на центральном уровне.

Мы решительно отвергаем любые попытки сохранить внешне обновленную сверхцентрализованную систему, которая привела Россию и другие республики к глубочайшему кризису, а народ — к нищете.

Новый Союз должен быть построен снизу, усилиями самих республик.

[...] Не исключено, что самые яркие защитники тоталитарной системы, непримиримые противники демократических преобразований в нашей стране вынашивают планы применить грубую силу и попытаться любой ценой сохранить старые порядки, восстановить свою власть. Если такое развитие событий может иметь место, то я готов... сделать все возможное, чтобы не допустить этого.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Я с самого начала не был склонен согласовывать с ним каждый шаг*

— Вы были знакомы с Ельциным до того, как стали депутатом?

— Шапочно. В 1970-м ездил изучать опыт экономической учебы в Свердловск. Там меня представили одному

---

* Интервью с обозревателем «МН»//Московские новости. 1991. 28 апреля.

из заведующих отделом обкома и шепнули: «В будущем — крупный партийный деятель». С тех пор я невольно следил за Ельциным.

— А он за Вами — нет?..

— Ну, не совсем так. Перед началом I Съезда мы с ним случайно столкнулись в Большом Кремлевском дворце. Я сказал: «Здравствуйте, Борис Николаевич, я профессор Хасбулатов». Тут же выяснилось, что он читал и мои статьи, и книги. Поэтому мое выдвижение на пост первого зама вряд ли можно считать случайностью.

— Контролирует ли Вас Ельцин?

— Я с самого начала не был склонен согласовывать с ним каждый шаг.

— А публичные выступления?

— Тем более. Перед референдумом я, к примеру, сам позвонил на Центральное телевидение и попросил дать мне те 10 минут, от которых отказался Ельцин.

— Он часто обращается к Вам за советом?

— Когда мне есть что сказать, я не жду приглашения, а сам иду к нему. Так сложилось, и нас обоих это устраивает. Наиболее острые проблемы мы всегда обсуждаем сообща. Мне смешно, когда говорят о каких-то тайных советниках Ельцина. Его окружение — вот оно, все на виду: комитеты, комиссии, помощники...

— Вы были в курсе планов Ельцина потребовать в телеэфире отставки президента?

— Нет. А когда я спросил его, почему он промолчал накануне, он ответил, что не хотел меня связывать. «Это моя личная точка зрения, не более», — сказал он.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Говорить с народом с позиции силы сегодня просто недопустимо*

[...] Я убежден, что произошло большое событие. Встреча высших руководителей республик — девяти республик и Президента страны[1] — может положить начало существенному оздоровлению внутриполитической ситуации в стране, в России, конечно, тоже... Лично я исходил

---

* Из интервью программе «Парламентский вестник России», вышедшей в эфир 4 мая 1991 г. по второй программе ЦТ//Куранты. 1991. 7 мая.

[1] Речь идет о встрече 23 апреля 1991 г., результатом которой стало так называемое соглашение «9+1».

и исхожу из того, что достижение взаимопонимания с союзным руководством, с руководством союзных республик, действия всех в направлении радикальных реформ при строгом соблюдении всеми сторонами взятых на себя обязательств — это самый оптимальный путь развития Российской Федерации.

За девять с половиной часов, в течение которых продолжалась встреча... был достигнут компромисс, который позволяет сегодня проводить реформу в условиях согласия по основным вопросам, а не противостояния и конфронтации.

[...] Было признано, что роль республики в Союзе существенно изменилась. Сегодня это — суверенное государство, которое проводит самостоятельную политику. Так было заявлено впервые. Никогда Президент страны на эту формулировку не шел.

Далее договорились, что новый Союз должен стать именно Союзом суверенных государств, добровольно объединяющихся между собой. Очень принципиальная позиция, не все на нее обратили внимание. Союзный договор не навязывается республикам «сверху», а этот процесс пойдет «снизу». При подписании заявления все согласились, что мы даем свои предложения о Союзном договоре. Сначала принимаем их на Верховных Советах, а потом уже какой-то объединяющий документ.

[...] В то же время республики, подписавшие Союзный договор, получают режим наибольшего благоприятствования отношений друг с другом, прежде всего экономических. А вот экономические отношения с не вошедшими в Союз республиками будут строиться на основе мировых цен или на взаимно согласованных условиях.

[...] На встрече опять было впервые признано, что существенным изменениям должны быть подвергнуты государственные союзные органы.

Президент признал, что да, союзные органы в таком виде, которые сегодня есть, не могут существовать, если идти на настоящую политическую реформу, экономическую реформу, на обновление общества. Что демонтажа в командно-административной системе практически не происходит. И он сказал, что после подписания Союзного договора через полугодие — принятие новой Конституции, соответственно выборы народных депутатов, выборы союзных органов с полной реорганизацией, т. е. ликвидацией железобетонной командно-административной шапки,

которая очень тяжела для всех. И всенародные выборы нового Президента страны, если это будет предусмотрено Конституцией. Идея чрезвычайного положения или прямого президентского правления была категорически отвергнута всеми руководителями девяти республик. Чрезвычайное положение в современных условиях только резко усугубляет ситуацию. Чревата массовым гражданским неповиновением.

Говорить с народом с позиции силы сегодня просто недопустимо, это было бы просто политическим безумием.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Если сравнить СССР и РСФСР*...

[...] Правильно говорили депутаты, что судьбу Союзного договора определяем не только мы с вами, есть еще союзные республики, у которых могут быть разные позиции. И поскольку РСФСР принадлежит особая роль, а роль эта действительно стержневая, ключевая роль, — ведь нашему примеру следуют многие союзные республики. И поэтому одна из рекомендаций заключалась в установлении контактов с союзными республиками с целью сближения позиций по Союзному договору.

Такая работа нами постоянно проводится. Например, сразу же после «заявления десяти» и мы попытались существенным образом повлиять на позиции других союзных республик с тем, чтобы возникающие противоречия устранить и дать возможность союзному руководству вместе с нами прийти к общим подходам в этой работе.

[...] Хотел бы Вам сообщить, что у союзных республик вызывает большую степень озабоченности процесс «балканизации» РСФСР, угроза распада единой Российской Федеративной Республики...

[...] Некоторые полагали, что когда союзные республики ставили вопрос о желании иметь дело только с единой Россией, подписывающей этот договор, с законно избранными руководителями России, что здесь — какая-то работа с нашей стороны, наше воздействие. Нет, уважаемые товарищи, речь идет о том, что процессы, связанные с автономизацией в России, практически задевают каж-

---

* Из выступления на IV Съезде народных депутатов РСФСР, 25 мая 1991 г.//Четвертый Съезд народных депутатов РСФСР. Бюллетень № 9. Издание Верховного Совета РСФСР. С. 19, 20, 21.

дую союзную республику — и мононациональную, не имеющую своих автономных делений и так далее. Естественно, что они выражают беспокойство в этих вопросах, поскольку проецируют те процессы, которые происходят в РСФСР, конкретно на свои республики. Поэтому в очень серьезной степени выражают озабоченность и проблемами сохранения единства РСФСР и помогают нам осуществлять ту линию, которая ведет к согласованию наших сложных, нелегких вопросов, выражают нам дружеское сочувствие и стремятся внести свой вклад в целях сохранения единого государства — РСФСР.

[...] Если сравнить СССР и РСФСР — это две федерации, как мы привыкли рассматривать. Но дело в том, что у СССР есть две особенности, которые нам при заключении Союзного договора и Федеративного необходимо учитывать. Во-первых, это Союз государств. Во-вторых, в этом Союзе сохраняется право союзных республик на свободное отделение, на выход из Союза. Эти два качества, две характерные черты, во всяком случае с позиций формального права, делают Союз конфедерацией. Это надо учитывать, потому что ни в одной федерации мира нет права на свободное выделение составных частей (республик, земель, провинций и так далее). У нас в Союзе ССР сохраняется это право.

Что же касается особенностей РСФСР, то здесь ни одна республика (бывшая автономная, ныне просто республика) с точки зрения Конституции РСФСР таким правом свободного выхода из федерации не обладает. Это конституционное право, закрепленное и в конституциях республик и в Конституции РСФСР. В этом смысле РСФСР как федерация — это классическая федерация, родственная всем федерациям современности. Но тем не менее у нас идет процесс определенной конфедерации РСФСР. И если мы с вами не будем видеть очень серьезной опасности этого конфедерализма, может получиться очень большая нелепость, то есть РСФСР как конфедерация будет входить в союзную федерацию. Мы получим какой-то безобразный кентавр, нежизнеспособный в своей основе. Это будет уже грозить развалом не просто РСФСР, но и всему Союзу. Это обстоятельство надо учитывать.

Следующее обстоятельство, которое нам необходимо иметь в виду. Я уже говорил о том, что Конституция РСФСР не дает конституционной возможности выхода

регионов из ее состава. Но... если республика, входящая в состав РСФСР, ставит конкретную задачу по повышению своего статуса до союзного уровня, как нам реагировать (Съезду, Верховному Совету, Правительству и так далее)? Я не готов сейчас рекомендовать, но во всяком случае здесь надо учитывать две формы реагирования: первая — референдум в пределах этой республики, вторая — референдум в рамках РСФСР. Надо учитывать, что превращение какой-либо республики России в союзную республику означает изменение границ РСФСР, поскольку речь идет о другом качестве республики, о том, что это самостоятельное государство, которое может выйти не только из состава РСФСР, но и из СССР.

Следовательно, ...вот этих два этапа и две вероятные возможности должны быть полностью осмыслены теми лицами, которые сегодня ставят вопрос о необходимости превращения своих республик в союзные республики.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Я поддерживаю программу Ельцина*

— Мы говорим с вами в преддверии выборов Президента России — первого президента за всю ее историю, но не первого, кто принимает ее в дни разрухи и смятения. Что вы лично ожидаете от этих выборов? И как оцениваете шансы Б. Н. Ельцина?

[...] — Что касается Бориса Николаевича Ельцина, то здесь я своих симпатий не скрывал. Я поддерживаю его программу, его начинания, курс на углубление демократизации. Думаю, шансы его вполне реальны.

[...] Мне кажется, это все лабораторные кандидаты, предназначены для того, чтобы растащить голоса, не дать Ельцину выйти победителем уже в первом туре. Вот такая схема, видимо, разыгрывается.

— Что по вашему личному мнению, является самым ценным в программе Бориса Николаевича?

— Во-первых, то, что уже есть основа. Громадная законодательная база, призванная вывести экономику из кризиса. Второе — сформировано и действует российское правительство — первое с 1917 года реальное правительство, а не фиговый листок Старой площади. Возьмите, скажем, нашу земельную реформу — кто ее пробил?..

---

* Фрагмент беседы с обозревателем «ЛГ»//Литературная газета. 1991. 5 июня.

[...] Это все реальные шаги реформы, имеющей целью развязать руки, дать экономическую свободу каждому. Свободу сильным, защиту слабым, возможности лучшей жизни — для всех.

И хоть это только начало пути, оно обнадеживает. Если придут другие — они все перевернут...

— Во всяком случае, кризис будет — и из-за смены правительства, и из-за перекройки программы, и из-за очевидного недовольства миллионов людей, которые ныне поддерживают Ельцина и его курс...

— Конечно, будет. Всякий переход власти в России сейчас исключительно опасен — и не только для нее, а для всего Союза: тут и новый виток противоречий, обострение конфликтов, противостояние в парламенте...

Надо реально оценивать то, что сделано за этот год. А сделано все-таки немало, и сделано на пути преодоления экономического кризиса, на пути российского возрождения, на пути свободы и самостоятельности. Так что за Борисом Николаевичем стоят не пустые обещания и несбыточные программы, а реальные дела. Оценивать люди будут их.

[...] **— В 1987 году вы выступали с поразительно новыми, интересными мыслями — об экономике, которая должна быть не экономной, а просто человечной, о том, что нельзя административно повышать цены, потому что это приведет к инфляции и спаду производства, что нашим работникам попросту недоплачивают за их труд...**

[...] — Почти все, о чем я тогда говорил, мы сейчас пытаемся осуществить. Ведь необходимость перемен, до которых мы дошли сегодня, была уже очевидна. Жалко, что топтались, эти четыре года на месте, а то и двигались вспять. Увы, те, кто обладал реальной властью, кто принимал решения, этого не понимали. Да и до сих пор не понимают.

[...] У нас ненормальная экономическая жизнь. В нормальной, рыночной экономике 70 процентов всего производства работает на человека, на потребительский сектор, а 30 оставшихся процентов обслуживает этот сектор и государство. Причем это соотношение удивительно одинаково — что в гигантской Америке, что в маленькой Дании.

[...] Можно говорить о рынке, о чем угодно, но если не будет структурных преобразований — ничего не выйдет... Все делают упор на перераспределение — как бы чего отобрать у человека, как бы поделить... То есть ра-

ботников лишили мотивации к труду. Да и предприятия тоже — что будешь делать, если тебя душат?!.. У нас сегодня все охвачены одним стремлением — как бы обойти указ или налог.

Желанием отнять проникнута и нынешняя ценовая политика союзного правительства... Реформа привела к еще большему расслоению и вся тяжесть пришлась на тех, кто и до того испытывал нужду в самом необходимом.

А мы... сильный крен сделали в сторону социальной защиты населения.

[...] Экономически — да и с точки зрения геополитической — Россия может и должна, я в этом уверен, играть роль мотора для всей страны... Так или иначе, но без согласования с Россией ничего не добиться.

[...] Когда российский парламент под руководством Ельцина начал осуществлять реформы, центр действительно был к ним не готов.

[...] Та же программа «500 дней». Ведь тогда к совместному осуществлению программы были готовы даже прибалтийские республики. Если я не ошибаюсь, одна Эстония колебалась. Литва согласилась!.. Это ж был, можно сказать, единственный наш исторический шанс сохранить Союз в составе пятнадцати республик... Срыв этой программы — величайшее преступление правительства Рыжкова.

[...] **— А как насчет национального пробуждения?**

— Мы исходили и исходим из того, что ослабленная, раздробленная Россия и обновленный Союз — понятия несовместимые. Если не будет единой российской государственности, то ни о каком новом Союзе не может быть и речи. Именно Россия — его становой хребет, в этом, если хотите, ее специфика, ее роль в межреспубликанском разделении труда.

[...] В то же время я решительный сторонник укрепления самостоятельности российских республик. Но в рамках РСФСР. Все должны понимать, что мы обречены судьбой на единство.

[...] **— Есть ли у вас какое-то представление, что будет в девяносто пятом?**

[...] — Мне хотелось бы видеть процветающую страну, полностью выведенную из кризиса.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Наша обязанность — помочь Президенту*

[...] Сегодня мы открываем исторический Съезд народных депутатов Российской Федерации. Он — пятый по счету, но по сути перемен, происшедших в Федерации ровно за год с момента нашей совместной работы — первый Съезд.

За двенадцать месяцев мы проделали путь, который вывел нас на качественно новый уровень понимания задач государственно-политической и экономической реформ. И хотя избиратели вправе упрекнуть нас в том, что качество жизни существенно пока не изменилось, минувший год мы работали только на то, чтобы создать к этому самые решительные предпосылки.

[...] С апреля 85-го года безвозвратно упущено время, которое могло быть с пользой затрачено хотя бы на честный поиск формулы обновления. К сожалению, лишь недавно высшее руководство страны, похоже, сделало окончательный выбор в пользу окрепшей демократической тенденции в нашем обществе. Но и сегодня традиционные бюрократические структуры мимикрируют, пытаясь врасти в реформу, которую по-настоящему начала с нашим приходом в эти стены Российская Федерация.

Напрасно некоторые из нас порою сетуют: мол, что сказать нашим избирателям? Скажите им: с июня 1990 года Съезд, Верховный Совет Российской Федерации начали подлинное преобразование нашей страны. Скажите. И не ошибетесь.

Не мне напоминать вам, уважаемые народные депутаты, какое значение имеют принятые законы о земельной реформе, о реорганизации финансовой и банковской системы, законы, раскрепощающие здоровое предпринимательство в торговле и промышленности.

Значительного прогресса добились мы на пути к Союзному договору, обеспечивающему единство и целостность Союзного государства, единство и целостность Российской Федерации. Мы как раз и решали эту важнейшую задачу сохранения объединенной России, отечества мно-

---

* Из выступления на V (внеочередном) Съезде народных депутатов РСФСР, 10 июля 1991 г.//Пятый (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР: 10 июля 1991 года. Бюллетень № 1, 2. Издание Верховного Совета РСФСР. С. 2.

гих народов и многих наций. Только вместе мы сможем решить наши экономические и социальные проблемы. И это становится все более очевидным для наших соотечественников.

Суверенные права субъектов Федерации законны, но они не должны разрушать единство Российской Федерации, ее самостоятельность как многонационального государства. Первый Президент России Борис Николаевич Ельцин будет, я уверен, носителем государственного и морального авторитета, который гарантирует наряду с процветанием единого российского экономического пространства также стабильность и жизнеспособность правовой нормы в нашем общем российском доме, нашем Отечестве.

Наша обязанность — помочь Президенту создать доступную для понимания граждан иерархию эффективной государственной власти, создавать благоприятное законодательное поле для эффективной деятельности президентской власти. Нам предстоит наладить систему плодотворного взаимодействия между президентской властью и законотворческой деятельностью Верховного Совета. Думаю, что единственным критерием взаимопонимания в этом между различными политическими течениями должна быть не узко понятая групповая или национальная озабоченность, а гражданская ответственность за судьбу многонационального Российского государства, за процветание его народов.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Клянусь...*

Граждане Российской Федерации!

Клянусь при осуществлении полномочий Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики соблюдать Конституцию РСФСР и законы РСФСР, защищать ее суверенитет, уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, права народов РСФСР и добросовестно исполнять возложенные на меня народом обязанности.

[...] Невозможно передать словами душевное состоя-

---

* Речь на Торжественном заседании V (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР, 10 июля 1991 г.//Стенограмма Торжественного заседания V (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР, посвященного вступлению в должность первого Президента РСФСР. М., 1991. С. 3, 4, 5, 6.

ние, которое я переживаю в эти минуты. Впервые в тысячелетней истории России Президент торжественно присягает своим согражданам. Нет выше чести, чем та, которая оказывается человеку народом. Нет выше должности, на которую избирают граждане государства.

Веками в нашей стране власть и народ были на разных полюсах. ...Веками государственный интерес, как правило, ставился выше человека, его нужд и устремлений. Мы, к сожалению, позже, чем другие цивилизованные народы, осознали, что государство сильно благополучием своих граждан. Отрицание этого священного принципа, ...его забвение предопределило трагический финал грандиозных социальных экспериментов. Судьба распорядилась так, что народам России, как и других республик, пришлось пройти через великие испытания. Мы заплатили колоссальную, невиданную цену за сегодняшний опыт.

Поэтому переход к президентской системе в Российской Федерации наполнен для всех нас особым смыслом. Безвозвратно уходят в прошлое времена, когда народ безмолвствовал. Ровно через год после принятия Декларации о государственном суверенитете впервые в отечественной истории граждане России сделали свой выбор. Они выбрали не только личность, не только Президента, но прежде всего тот путь, по которому предстоит идти нашей Родине. Это путь демократии, путь реформ, путь возрождения достоинства человека. Впервые между властью и народом зарождается новая добровольная зависимость. Государственная власть ответственна перед народом, который ее избрал, народ ответственен перед государством, которое сам поставил над собой.

Президент — не Бог, не новый монарх, не всемогущий чудотворец. Он гражданин, облеченный огромной ответственностью за судьбу России, своих сограждан. Он прежде всего человек, которому оказано высшее народное доверие.

Реформы в обществе всегда происходят в трудные времена, перемены не даются легко. В это время особенно важна поддержка и понимание народа, уверенность нашего общества в своих силах.

Отечественный и мировой опыт свидетельствует: неудача неизбежна, когда не хватает решимости действовать, идти на оправданный риск, когда ограничиваются полумерами и останавливаются на полпути. Сама жизнь доказала, что такой подход сегодня неприемлем. Суть президен-

тского курса — радикальные реформы. Мы все сделали выбор в пользу мирного, правового, демократического способа преобразований. Смыслом нашей политики является не массовое самопожертвование, а благо каждого человека, его интерес.

Достойная жизнь не даруется свыше и не наступает сама собой. К ней невозможно прийти, построившись в колонны и слепо выполняя приказы сверху, в ее основе будет свобода предприятий и территорий, инициатива и предприимчивость граждан обеспечат благополучие российским семьям и станут источником возрождения страны. И в России человек должен стать, и, убежден, обязательно станет, мерой всех вещей и всех действий. В основе возрождения нашего государства — духовное раскрепощение человека, подлинная свобода совести и полный отказ от любого идеологического диктата. Особое место в этом процессе принадлежит религии.

Россияне не станут более в угоду какой-то догме отказываться от своего прошлого, настоящего и будущего. Убежден, уйдет в прошлое порочная традиция делить себя на правых и виноватых, на своих и чужих, на наших и не наших.

В радикальном обновлении нуждается и Российская Федерация. В ее основе — укрепление суверенитета, реальных прав народов, республик и граждан любой национальности.

Россия будет и далее вместе с другими республиками активно участвовать в сложнейшей работе по коренному преобразованию Союза. Уверен, что она будет достойно завершена.

Политическому курсу, который выбрал народ, глубоко чужды имперские амбиции. Мы возвращаемся в мировое сообщество с чистыми помыслами для того, чтобы обрести друзей, а не врагов, наладить честные и цивилизованные отношения с государствами мира. Исторический опыт, накопленный мировым сообществом, вновь и вновь подтверждает: в основе прогресса — творческое, человеческое начало, свобода, собственность, законность, открытость миру. Народная поддержка кандидатов демократического движения на выборах — лучшее подтверждение этих общечеловеческих ценностей в нашей жизни.

Уважаемые сограждане!

Россия обязательно выйдет из кризиса. Велик созидательный потенциал народов республики, русского народа.

Они с болью и честью перенесли все испытания, посланные им судьбой. Они и в самых нечеловеческих условиях сумели сохранить нравственные чувства и веру в свою Россию. Жива богатейшая самобытная русская культура, неустанная проповедница добра, гуманизма и справедливости. Она, как и прежде, стремится постичь таинства человеческой души, связь времен и судеб. Главное же состоит в том, что все народы многонациональной России не утратили умения и желания трудиться и жить в мире. Они сохранили стремление к свободе, к справедливости и достойны лучшей жизни.

Я с оптимизмом смотрю в будущее и готов к энергичным действиям, рассчитываю на поддержку народных депутатов, Верховного Совета, Совета Министров РСФСР, своих сторонников и, конечно, первого вице-президента России Александра Владимировича Руцкого.

Великая Россия поднимается с колен. Мы обязательно превратим ее в процветающее, демократическое, миролюбивое, правовое и суверенное государство. Уже началась многотрудная для всех нас работа. Пройдя через столько испытаний, ясно представляя свои цели, мы можем быть твердо уверены — Россия возродится! (Все встают. Звучит «Славься» М. Глинки в исполнении хора и оркестра. Бурные аплодисменты.)

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Основные идеи Президента я разделял и разделяю*

— Руслан Имранович, вас многие депутаты рассматривают как человека, идущего в русле политики Президента, и в то же время как человека, который сможет быть стабилизатором власти Президента. Как некоторый баланс этой власти. Как вы себя рассматриваете с этой позиции?

—/.../ Здесь поднят вопрос, в какой степени я могу быть стабилизатором, регулируя отношения между Верховным Советом и Президентом... Основные идеи нынешнего Президента, бывшего Председателя Верховного Совета РСФСР, я разделял и разделяю сейчас. Может быть,

---

* Из ответов на вопросы на V (внеочередном) Съезде народных депутатов РСФСР при обсуждении кандидатур на пост Председателя Верховного Совета РСФСР, 11 июля 1991 г.//Пятый (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР: 11 июля 1991 года. Бюллетень № 3. Издание Верховного Совета РСФСР. С. 19.

поэтому у некоторых депутатов и складывается впечатление о полном тождестве наших взглядов. Но это на самом деле не так. У нас было довольно-таки сложно. У нас бывали очень серьезные споры, дискуссии, обсуждения, и очень часто Борис Николаевич понимал в очень важных вопросах и мою точку зрения. Так что пытаться рассматривать меня как ставленика Президента — это несколько неуважительное ко мне отношение, и самое главное — несправедливое.

А что касается попыток избежать конфликта — вам судить, вы наблюдали нас со стороны. Мне кажется, нам удавалось достигать этого в очень многих случаях. Причем эти острые ситуации возникали как раз в период отъезда Бориса Николаевича в командировки. Ведь мы же достигали взаимопонимания?

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Подождите радоваться, вся борьба еще впереди*

[...] Теперь, после разгрома переворота, организационные структуры компартии повержены, ее разветвленная сеть средств массовой информации, занимающаяся подстрекательством и клеветой под видом «защиты интересов трудящихся», сломлена. Но сохраняет позиции бюрократия. Поэтому в атмосфере эйфории, возникшей после победы над путчистами, особенно в России, я не устаю повторять всем, кому дорога демократия: подождите радоваться, вся борьба еще впереди.

[...] Сейчас идет очень серьезный процесс не только модернизации всех политических институтов, но и руководства экономикой. В России мы не стали формировать отраслевые министерства с их чиновниками, а стали превращать все государственные объединения и предприятия в фирмы, деятельность которых регулируется только налоговым законодательством. Несмотря на сопротивление центра, мы стремились поскорее освободить экономику из тисков государства, первыми провозгласили право частной собственности, приняли около двадцати законов, позволяющих частным инвесторам действовать более или менее свободно на территории России.

---

* Из интервью Председателя Верховного Совета РСФСР, данного журналу «Народный депутат»//Народный депутат. 1991. № 15. С. 7—8.

В создавшихся после разгрома путча благоприятных условиях этот процесс пойдет ускоренным темпом. Мы должны очень быстро превратить нашу экономику в смешанную, где действовали бы иностранные и отечественные предприниматели, применяя все те формы, которые существуют в цивилизованных странах. Нужен мощный сектор мелкого предпринимательства — основа рыночной экономики. Миллионам чиновников, конечно, не найдется места в новой системе. Но никто не собирается изолировать их или притеснять. Наоборот, будем учить, переучивать, дадим возможность работать, но не обязательно в государственных структурах. Опыт показывает: чем свободнее экономика от влияния государства, тем меньше бюрократии в обществе.

— Какие у вас отношения с КПСС?

— Когда год назад из партии вышел Б. Н. Ельцин, я не сделал этого. Быть может, демонстративно, чтобы подчеркнуть индивидуальность. Хотя в нашей семье, подвергшейся, как и весь мой народ, репрессиям, никогда не питали иллюзий относительно правящего режима.

Дело в том, что в государственной партии всегда состояла интеллектуальная элита. В последний год мы заметили тенденцию, особенно в ЦК КПСС, избавляться от интеллигенции, чтобы создать себе реакционную массу. И решили специально не выходить, пока это было возможно. 21 августа, когда стала ясна причастность к перевороту руководства КПСС на всех уровнях, оставаться членом этой партии стало дальше невозможно.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Это попрание Конституции СССР, Конституции России*

Горстка политических авантюристов объявила себя верховной властью, вошла в антиконституционный сговор, совершив тем самым тягчайшее государственное преступление. Демократические перемены, которых наш народ добился за последние пять лет, растоптаны. В одну ночь уничтожена свобода слова, свобода шествий и демонстраций, законное право граждан выражать свое мнение и отстаивать свою гражданскую позицию. Все средства связи

---

* Из Обращения Президента Российской Федерации, сделанного специально для «Общей газеты», 20 августа 1991 г.//Общая газета. 1991. 20 августа.

находятся в руках путчистов. Законно избранные представители народов России не имеют возможности обратиться к своим избирателям.

В своих обращениях путчисты прибегают к испытанной годами демагогии, обвиняют в нынешних трудностях демократические силы, обещают восстановить экономику, обеспечить гражданам СССР лучшую жизнь, безопасность и процветание. Какая лицемерная ложь!

[...] Своими преступными действиями они поставили страну перед угрозой террора, а себя — вне закона. «Порядок», который нам обещают новоявленные «спасители» Отечества, обернется «ежовыми рукавицами»: подавлением инакомыслия, концентрационными лагерями, ночными арестами.

Все происходящее может вызвать у нормальных людей одно чувство — презрение. Незаконно сформированный комитет требует ликвидации законно избранных органов государственной власти — что может быть абсурднее? Это не что иное, как попрание Конституции СССР, Конституции России. Это преступление, за которое неминуемо последует справедливое возмездие народа. Каждому воздастся должное.

Руководством России предприняты решительные шаги по пресечению деятельности самозванного комитета на территории республики.

Указом Президента РСФСР деятельность комитета признана незаконной, а его приказы на территории России — не подлежащими выполнению. Все органы исполнительной власти Союза ССР, включая КГБ СССР, МВД СССР, Министерство обороны СССР, действующие на территории Российской Федерации, переходят в непосредственное подчинение избранного народом Президента РСФСР. Действия должностных лиц, исполняющих решения указанного комитета, попадают под действия Уголовного Кодекса РСФСР и будут преследоваться по закону.

[...] В своем обращении к гражданам России 19 августа руководство Российской Федерации призвало граждан республики поддержать законно избранные органы власти и использовать различные формы гражданского протеста для того, чтобы остановить деятельность самозванцев.

[...] Кирзовый сапог диктатуры занесен над Россией. Она — главная мишень заговорщиков.

Переворот совершен 19 августа. И дата — это совершенно очевидно выбрана не случайно: последний день пе-

ред подписанием нового союзного договора. Договора, который несмотря на все компромиссы, должен был положить конец всевластию КПСС и военно-промышленного комплекса.

Слушаю выступления организаторов путча и поражаюсь: какова степень морального падения! Вчера клеймили руководство России якобы за нежелание подписывать Союзный договор. Сегодня убеждают народ в том, что наше стремление его подписать едва ли не направлено против обновленного Союза.

Объективно новый Союзный договор лишал должностей практически каждого из организаторов путча. Вот в чем секрет заговора. Вот в чем главный мотив действий его участников. Их разглагольствования о судьбе Отечества — не более, чем игра, скрывающая личные корыстные интересы.

Я упомянул КПСС не случайно. Не будем закрывать глаза — именно эта партия стала «организующей и вдохновляющей» силой путча. Указами Комитета распущены все партии, кроме коммунистической. Запрещены все газеты, кроме коммунистических. Разве это не так? Убежден, придет время и правящая верхушка КПСС будет открещиваться от участия в этом злодеянии против народа. Но вряд ли ей удастся демагогией прикрыть главную суть своей деятельности — борьбу с народом за сохранение своих привилегий.

Хочу еще раз решительно заявить: все происходящее в истекшие сутки — есть не что иное, как государственный переворот. Его лидеры не кто иные, как государственные преступники.

[...] Я обращаюсь к вам, граждане России! Поддержите в этот роковой час тех, кому на выборах вы доверили судьбу России. Народ России должен сплотиться и совместными усилиями противостоять реакции. Танкам и бронетранспортерам мы должны противопоставить единую волю и стремление не допустить диктатуру. Единство и солидарность — вот ключ к нашей победе!

Я обращаюсь к гражданам России, представляющим все национальные разногласия. Будет Россия свободной — сможем решить все проблемы. Без насилия, без крови, без унижения кого бы то ни было. Мы не будем «заговаривать» болезни нашего общества. Мы будем их лечить. Рецепт нам известен — взаимное уважение и взаимное согласие.

Я вновь обращаюсь к вам, солдаты и офицеры России. Не дайте превратить себя в слепое орудие, действующее в защиту привилегий, благополучия горстки зарвавшихся лицемеров. Надеюсь, в этот трагический час вы сумеете отличить, где истинная правда, а где подлая ложь.

Верю, честь и слава российского оружия не будет обагрена кровью своего народа!

Можно построить трон из штыков. Но просидеть ли на нем долго? Убежден, возврата к прошлому нет и не будет. Дни заговорщиков сочтены. Закон и конституционный порядок восторжествуют. Россия будет свободной!

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Противоречий между Верховным Советом и Президентом России нет*

[...] Почему-то тяжелое положение населения, крайне неудовлетворительная работа местных властей не затрагивают ни телевидение, ни радио, ни газеты. А концентрируется внимание на каких-то противоречиях между Верховным Советом, Президентом России и т. д.

Я хотел бы сказать, что никаких противоречий между Верховным Советом и Президентом России нет. Единственное, что встревожило депутатов — это степень, уровень конституционно-правовой чистоты президентских указов. Но здесь не справились с работой его помощники. И вместо того, чтобы принять на себя вину, как полагается делать политическим деятелям, они начали говорить: это не наше дело, это, дескать, кто-то другой сделал, а мы тут ни при чем.

Еще раз подчеркну: противоречий у нас с Президентом нет. Сами судите, Верховный Совет два с половиной месяца находился в отпуске. Так что, Президенту тоже надо было уйти в отпуск или бездействовать? Он действовал. Действовал активно. И слава Богу закрыл нишу, когда не было нормально работающей верховной законодательной власти.

Второе. Конечно, меня очень беспокоит положение внутри Российской Федерации. Мы несем ответственность за Россию и должны понимать, насколько тяжела эта ноша. Но, к сожалению, появилось много людей, одержимых честолюбием, рвущихся в политику. Они раздают ин-

---

* Фрагменты пресс-конференции//Российская газета. 1991. 8 октября.

тервью налево-направо, выдавая все это за официальную политику. Это опасная тенденция. Каждый должен знать свое место, каждый должен выполнять свой долг. И каждый должен работать. А когда мало заявлений и слов появляется, то это тревожит наших избирателей.

Вопрос. [...] Известна ли вам, Руслан Имранович, точка зрения Президента республики по вопросу о независимости?

Ответ. Мы и так независимые, и, для того чтобы понять факт независимости России, никаких дополнительных заявлений не нужно. Как независимая страна мы сейчас обязаны выполнить свой моральный долг собирательницы народов и государств.

Президент придерживается именно того взгляда, о котором я сказал. И, скажите, кому же еще быть правопреемником Советского Союза, как не России? Я давно говорил, что ядерное оружие нужно перебазировать на территорию России. Мы готовились к этой ситуации. Август только ускорил этот процесс.

Мы предвидели, что центр примирится с уходом республик, но будет бороться за власть в России. Он попытается перехватить инициативу. Так и случилось.

И все акции — литовский сценарий, действия «шестерки», парламентские «путчи» — все это делалось для того, чтобы сбить нас с политического курса. В этом ряду стоит и Августовский путч.

Вопрос. [...] Считаете ли вы, что есть какой-то кризис в органах управления России, и кто будет новый премьер-министр, по вашему мнению?

Ответ. [...] По поводу правительственного кризиса. Конечно, кризис есть. Конечно, надо искать премьер-министра, но мы, естественно, ждем инициативу Президента. Это вопрос Президента, и парламент понимает это и поступает тактично. Мы ждем представления Президента.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Рухнули несущие конструкции унитарного государства*

[...] События августа и то, что за ними последовало, резко изменили всю ситуацию в стране. Обрушились многие несущие конструкции унитарного государства.

---

* Из выступления на Всероссийском съезде судей, 18 октября 1991 г.//Российская газета. 1991. 19 октября.

Значительно возросла амплитуда колебаний политического курса ряда союзных республик, что негативно отразилось на межреспубликанском процессе. Возникли элементы замешательства и растерянности в демократическом движении. После путча потребовалось срочно вносить глубокие коррективы в политический курс России.

[...] Отмечу ряд принципиальных моментов:

Первое. Существенно пересмотрена наша позиция в отношении центра. Раньше мы вынуждены были ориентироваться на затяжное, изматывающее сосуществование с ним и постепенное реформирование.

Теперь задача в том, чтобы в скорейшее время демонтировать остатки унитарных имперских структур и создать мобильные и дешевые межреспубликанские структуры.

Мы относимся к этому вопросу предельно серьезно. В своем недавнем интервью я уже рассказал о нашем решении прекратить финансирование союзных министерств, кроме трех: Министерство обороны, МПС и Минатомэнерго.

Второе. Россия никогда не выступит инициатором развала Союза.

Наоборот, считаю своим долгом использовать все возможности для создания содружества суверенных государств. Иначе россияне, живущие как в РСФСР, так и за ее пределами, нас просто не поймут.

Третье. Существенным фактором наших действий явился значительный рост центробежных тенденций в стране. В этих условиях мы намерены действовать таким образом, чтобы интересы России были надежно защищены. Руководством республики прорабатываются меры по защите ее экономического суверенитета, в частности, меры от возможной рублевой интервенции в случае введения национальных валют и т. д.

Четвертое. Новая обстановка заставила внести значительные коррективы в процесс экономических реформ. Прежде всего потребовалось пересмотреть допутчевые представления об их темпе, последовательности действий.

Глубокий экономический и социальный кризис требует действовать решительно с тем, чтобы максимально сократить болезненный для уровня жизни населения период, остановить спад производства необходимой обществу продукции...

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Поле для реформ разминировано... Реальные результаты получим к осени*

Уважаемые народные депутаты!
Граждане Российской Федерации!

Я обращаюсь к вам в один из самых критических моментов российской истории. Именно сейчас определяется какой будет Россия, да и страна в целом в последующие годы и десятилетия, как будут жить нынешние и другие поколения россиян. Обращаюсь с решимостью безоговорочно встать на путь глубоких реформ и за поддержкой в этой решимости всех слоев населения.

Настало время принять главное решение и начать действовать.

[...] Период движения мелкими шагами завершен. Поле для реформ разминировано. Нужен крупный реформистский прорыв. У нас есть уникальная возможность за несколько месяцев стабилизировать экономическое положение и начать процесс оздоровления. Мы отстояли политическую свободу, теперь нам надо дать экономическую, снять все преграды на пути свободы предприятий, предпринимательства, дать людям возможность работать и получать столько, сколько они зарабатывают, сбросив бюрократический пресс.

[...] Если пойдем по этому пути сегодня, реальные результаты получим к осени 1992 года. Если не используем реальный шанс переломить неблагоприятный ход событий, обречем себя на нищету, а государство с многовековой историей — на крах.

[...] Я призываю всех граждан России понять — разовый переход к рыночным ценам — тяжелая, вынужденная, но необходимая мера. Таким путем прошли многие государства. Хуже будет всем примерно полгода, затем — снижение цен, наполнение потребительского рынка товарами. А к осени 1992 года, как я обещал перед выборами, — стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей.

[...] Либерализация цен будет сопровождаться мерами по социальной защите населения. Сейчас идет подготовка указов о реформировании пенсионной системы частного социального страхования. Наши возможности таковы, что

---

* Из Обращения Президента РСФСР к народу на V Съезде народных депутатов России, 28 октября 1991 г.//Правда. 1991. 29 октября.

мы будем помогать прежде всего наиболее нуждающимся социальным группам. Поэтому сейчас рассчитывается прожиточный минимум, исходя из реального темпа инфляции с поправкой на региональные условия.

[...] Защитить уровень жизни всех на первом этапе реформ мы не сможем. Говорю об этом правду. Мы будем стимулировать развитие предпринимательства, которое создает новые рабочие места и достаточно высокую зарплату. Именно в этом секторе будут отрабатываться механизмы социального партнерства.

[...] Понимая неизбежность радикальных экономических реформ, руководство республики в предшествующий период уделяло особое внимание укреплению властных органов. Будем делать это и впредь. В нашей республике этот вопрос имеет известную специфику. Настало время сказать честно и ясно: в России одна власть — российский Съезд и Верховный Совет, российское правительство и российский Президент. Идет динамичный процесс освобождения институтов власти из-под пяты КПСС. Мы не боимся обвинений в недемократизме и будем действовать здесь решительно. Ни одна партия впредь не будет самозваной хозяйкой в российском государстве.

Основная ноша по проведению реформ ложится на правительство России. Для его нынешнего состава с громоздкой структурой — она не по силам. Ее выдержит только правительство народного доверия, которому поверят люди, которое убедит их в правомерности своих действий. Эту ношу выдержит только такое правительство, которое будет дружно работать, не сражаться между собой. При формировании нового правительства мы откажемся от приоритета политических соображений в пользу профессиональных. Оно должно быть рабочей командой.

[...] Учитывая быстрые изменения обстановки в ходе реформ, Съезд мог бы предоставить Президенту право самостоятельно или с последующим утверждением Верховным Советом изменять структуру высших органов исполнительной власти, решать вопросы персонального состава руководителей этого органа. Обстановка требует временно на год предложить новую систему взаимодействия: Верховный Совет, Президиум, правительство, Президент. Соответствующий проект постановления вам будет представлен.

[...] Буду откровенным: нам придется нелегко, поэтому я и обращаюсь к вам, граждане России...

Кризис достиг той фазы, когда только быстрые и ре-

шительные меры могут спасти ситуацию. Эти меры болезненны, но их результат — стабилизация и начало подъема. Без поддержки народа, без доверия к новому правительству они обречены на провал.

[...] В этой ситуации я как глава исполнительной власти России, осуществляющий в соответствии с Конституцией руководство деятельностью Совета Министров на этот ответственный, тяжелый период, готов непосредственно возглавить правительство. Обязуюсь перед своим народом сформировать кабинет реформ и рассчитываю на понимание и поддержку депутатов, каждого россиянина.

[...] Дорогие соотечественники, россияне!

Я обращаюсь к вам в ответственный период нашей истории. Сегодня от всех нас требуется сделать решительный выбор. Для этого необходима воля и разум народа, мужество политиков, знания профессионалов. Ваш Президент такой выбор сделал. Это самое важное решение в моей жизни. Я никогда не искал легких путей, но ясно представляю: последующие месяцы станут для меня самыми трудными. Если будет ваша поддержка и вера, готов пойти с вами этот путь до конца.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Могут ли быть бесконфликтными отношения между парламентом и Президентом?*

[...] Возникает вопрос о взаимодействии, взаимоотношениях между парламентом и Президентом. Вопрос отнюдь непростой, исходя из того исторического обстоятельства, что президентство — это совершенно новый, неординарный институт в тысячелетней истории Государства Российского.

Нет традиций, нет опыта — все это нам надо изучать, накапливать и анализировать. Самым правильным гармоничным типом взаимодействия представляется тип равных партнерских взаимоотношений... Когда каждая ветвь власти подчиняется закону Конституции и четко выполняет предназначенные ей функции.

[...] Могут ли эти отношения быть абсолютно бесконфликтными? Первый вариант ответа на этот вопрос: «Да, могут». Но в таком случае Верховный Совет — перестает

---

* Из выступления на V Съезде народных депутатов РСФСР 30 октября 1991 г.//Российская газета. 1991. 31 октября.

быть реальным парламентом, перестает быть той законодательной властью, основным предназначением которой является выработка законов, направленных на развитие дееспособной демократии, законов, отражающих интересы народов Федерации. А это, в конце концов, приведет к тому, что такой Верховный Совет уйдет в небытие.

Второй вариант ответа на этот вопрос, как представляется, наиболее правильный: «Да, могут быть и противоречия, и конфликты, и недопонимание по разным вопросам. Да могут быть». Но это ни в коем случае не следует рассматривать как кризис, трагедию или пытаться на этих противоречиях создать какую-то склоку, переводя важнейшие политические вопросы на личностные элементы.

[...] Верховный Совет России, являясь высшим законодательным органом, призван действовать как сильный и динамичный партнер Президента РСФСР, президентских структур власти и Совета Министров РСФСР. Динамика равновесия между законодательной, исполнительной и судебной властями всегда была основой успешного функционирования как политической системы, так и экономики всех развитых государств.

[...] Сегодня наметилась тенденция спокойного, взвешенного, осмысленного взаимодействия Верховного Совета с Президентом России, что вытекает также из выступления Президента России на нашем съезде сегодня утром.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. И Съезд и Верховный Совет должны содействовать Президенту*

[...] Рассмотрев Обращение Президента и обсудив социально-экономическое положение в республике, Съезд одобрил основные принципы экономической реформы. Нужно сказать прямо, что осуществление экономической реформы станет серьезным испытанием не только для высших институтов государства — законодательной, исполнительной и судебной властей, но и для самой нашей государственности, ее настоящего и будущего. В этом смысле призыв Президента к объединению всех гражданских, подлинно патриотических, национальных и политических

---

* Из заключительного слова Председателя Верховного Совета РСФСР на V Съезде народных депутатов РСФСР, 13 ноября 1991 г.//Российская газета. 1991. 14 ноября.

сил, одобренный Съездом, может создать важнейшую предпосылку выхода из кризиса. Отсюда одна из наших важнейших задач — общероссийская консолидация усилий по выводу страны из кризиса...

[...] Признавая большие права и высокую ответственность Президента России в формировании органов исполнительной власти, его высокий личный авторитет, и Съезд, и Верховный Совет как равноправные партнеры, по нашему глубокому мнению, должны активно содействовать Президенту в этом процессе. Модифицированная система исполнительной власти должна полностью строиться на правовой основе, создаваемой и формируемой парламентом России. Мы должны помочь Президенту России создать такие органы властей, которые надежно выполняли бы принятые нами законы.

Съездом расширены полномочия Президента России в части приостановления решений органов исполнительной власти, противоречащих законам РСФСР, установлен порядок правового обеспечения экономической реформы.

[...] Депутатский корпус предпримет все меры по стабилизации экономики и созданию достойных условий жизни всем народам Российской Федерации.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Позиция Ельцина была ошибочной. Он сам признал это*

— Руслан Имранович, вы считаетесь наиболее последовательным сторонником Бориса Ельцина. А его позиция в отношении автономных республик была ясно высказана во время прошлогодней поездки в Татарстан: «Берите столько свободы, сколько проглотите...»

— Это была ошибочная позиция. Позже Борис Николаевич сам признал это на съезде народных депутатов РСФСР.

— Тогда уточните, какова же она сегодня?

— Позиция России заключается в том, что республики, входящие в состав Российской Федерации, — это часть единого Российского государства. Мы даем им безбрежную автономию. Вернее, мы не даем, а народ требует. Суверенитет исходит не от Верховного Совета, не от

---

* Интервью газете «Известия Татарстана»//Независимая газета. 1991. 27 ноября. (Текст приводится с незначительными сокращениями.)

президента, а от личности. Что хочет рядовой татарин или русский, живущий в Татарии? Свободы. Им дают свободу? Нет. Их заставляют голосовать. Посмотрите, как у вас прошло голосование. Почти половина русского населения не участвовала в нем.

— Вы имеете в виду какие-то конкретные выборы?

— Да, я имею в виду выборы президента Татарстана.

— Но тогда у вас, мягко говоря, не совсем точные сведения.

— Это вы можете говорить Бурбулису или еще кому угодно, а не мне. Я национальные проблемы знаю лучше вас. И как они обстоят в Татарстане, в Чечено-Ингушетии, Дагестане, знаю не хуже.

— Вы сами не были в Казани, какой же информацией пользуетесь?

— Я черпаю информацию из ваших газет... Какую-то чепуху у вас запустили, что Россия получает от Татарстана 4 миллиарда рублей. Ничего Россия не получает. Гнилая химическая промышленность Татарии никому ничего не дает.

— И нефть?

— И нефть тоже. Потому что она исчезает из России. Уходит куда-то в Латвию. Теперь уже есть и другие договоры. Пожалуйста, торгуйте. Но народ от этого стал суверенней? Вы же строите феодальное княжество.

— На совещании представителей бывших и нынешних автономий вы подчеркнули, что усиливающиеся в российском парламенте шовинистические тенденции, создают фон, при котором невозможно нормально работать. Это вызывает особенно болезненную реакцию в республиках.

— Да, но шовинистические тенденции — следствие действий ваших республик. Вот зачем Татарстану понадобился президент? У него же меньше прав, чем у Председателя Верховного Совета. Его в любой момент может сместить президент России, а вот Председателя Верховного Совета он тронуть не может.

— По-моему, у Бориса Николаевича нет таких полномочий.

— Как это у него нет таких полномочий? Ваш президент по вертикали непосредственно подчинен Ельцину. Тут нет вопросов. У президента России есть право увольнять, снимать с должности всех исполнителей.

— Но по Конституции нашей республики президент ТаССР — глава государства, а не исполнительной власти.

— Это ваша Конституция. Соответствует ли она российской? Я, кстати, уже дал задание прокурорам проверить это... Я вообще рассчитывал на Татарстан, как на наибольшего союзника в деле сохранения единства России. В самом сердце России — республика. И вдруг пытается ставить вопрос о какой-то самостоятельности. Это же чепуха!

[...] А вы как действуете? Соберутся десять партократов и думают: «Вот мы им сейчас покажем!». Да это же сознательная политика крючковцев: натравить автономии на российское руководство. Но Крючков потерпел поражение. Пора и опомниться.

Так вы ничего не добьетесь.

[...] А вы с чего начали? Сами все провозгласили. Так ваши законы абсолютно недействительны. Я их завтра могу отменить одним махом. Как и законы всех других республик. А почему бы и нет, если они расходятся с законами Российской Федерации? На то они и автономии. Суверенитет? Да! Но это части одного единого государства, а не отдельные, вне зависимости, государства. У вас в Татарстане этого отрезвления как раз и нет. Нет понимания, что вы несамостоятельны и быть ими не можете, потому что никогда не были государством.

— Что же, с отношением к Татарстану более или менее ясно. Но на совещании автономий вы могли убедиться, что самостоятельности требуют и другие республики. Это не поза Татарстана, как вы пытаетесь представить, а реальные устремления всех республик. И их представители протестовали против исключения из проекта новой Конституции РСФСР права народов на самоопределение.

— Все остальные республики меня слушаются. И я смогу их убедить в том, что мы предусмотрим для них самые широкие права. Но никаких независимых государств на территории РСФСР не будет. И не будем предусматривать право на отделение, потому что его нет ни в одной федерации мира.

Людям нужна свобода, а не игры в мифическую республику. Надо думать сейчас о народе.

[...] Руководители республик должны вести себя разумно, а не поднимать шум вокруг проекта Конституции РСФСР.

— А вы сами считаете проект, подготовленный группой во главе с Олегом Румянцевым, приемлемым?

— Нет, работа над проектом еще продолжается. Его

уже можно назвать и хасбулатовским. Потому что почти на три четверти я переделывал его сам. Не до конца продумано федеральное устройство. Но мы же специально оставили на обсуждение республик. Только не надо нагнетать антироссийские настроения и шуметь так, как будто проект уже приняли.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Найдена единственно возможная формула — содружество независимых государств*

[...] Переговоры в Беларуси стали закономерным следствием тех процессов, которые развивались в течение последнего времени. Было ясно, что союзные структуры были не готовы к коренному обновлению... В прежнем варианте Союзного договора[1] по сути протаскивалась все та же модель Союза с сильным центром. За время переговоров восемь республик из пятнадцати уже отвернулись от Союза. Другие все же были готовы пойти на компромисс и подписать Союзный договор. Такой подход был уничтожен в дни августовского путча.

После августа распад Союза ССР вступил в новую стадию, началась его агония. А в это время мы стали тонуть в согласованиях, широких и узких обсуждениях, консультациях. Все это приобрело характер какой-то дурной бесконечности. На фоне острейшего экономического кризиса, отсутствия самого необходимого эти игры все больше раздражали народ. Итогом такого развития могло быть только одно — дальнейшая дезинтеграция страны.

1 декабря народ Украины высказался на референдуме за независимость. Украина отказалась подписывать договор. Последствиями этого могли стать дальнейшая нестабильность в мире, эскалация конфликтов внутри бывшего Союза. Ничего не предпринимать в этих условиях было бы просто преступно.

Главный итог состоит в следующем. Три республики, которые выступали учредителями СССР[2], приостановили процесс стихийного распада того общего пространства, в котором живут наши народы. Найдена единственно возможная формула совместной жизни в новых условиях —

---

* Из выступления на сессии Верховного Совета РСФСР, 12 декабря 1991 г.//Правда. 1991. 13 декабря.

[1] Имеется в виду вариант, подготовленный для подписания 20 августа 1991 г.

[2] Беларусь, Россия, Украина.

содружество независимых государств. В соглашении констатируется, что СССР прекращает свое существование. Но я отвергаю обвинения в адрес подписавших, что они якобы самовольно ликвидировали СССР. Союз уже не способен играть позитивной роли во взаимоотношениях между его членами.

Задача состояла в том, чтобы спасти все здоровое, что можно еще спасти, построить реалистическую модель содружества. С конституционной точки зрения необходимо подчеркнуть, что, образовав в 1922 году Союз, его учредители не утратили своего государственного суверенитета и своего статуса, ответственности учредителей Союза.

Основные позиции и подходы были согласованы еще год назад, когда четыре республики — Беларусь, Казахстан, Россия и Украина — в декабре вели подготовку четырехстороннего соглашения. Оно не было заключено, но его принципиальные положения выдержали испытание временем. Важнейший итог переговоров в том, что достигнуто соглашение о взаимодействии в проведении экономической реформы. Впервые за много месяцев значительная часть экономического пространства бывшего Союза будет развиваться в соответствии с согласованной экономической политикой. Речь идет не только о движении в одном направлении, но прежде всего о тесном взаимодействии.

Подписанные соглашения диктуют волю республик сохранить единую денежную единицу — рубль. Введение национальных валют какой-либо стороной будет подчиняться согласованным правилам. Главное условие — ненанесение ущерба партнерам.

Договорились взять под совместный контроль денежную эмиссию, проводить однотипную бюджетную налоговую политику, координировать внешнеэкономическую, таможенную политику. Принципиальное значение имеет договоренность о том, что государства обеспечивают друг другу свободу транзита. Достигнута договоренность о сроках либерализации цен — со 2 января.

[...] СНГ будет обеспечивать единство военно-стратегического пространства, единство ядерных сил под объединенным командованием. Общее мнение — создать оборонительный союз с единым командованием стратегическими вооруженными силами.

II. КОМПРОМИСС

В январе 1992 г. мы застаем их как бы на пороге... Предстоит сделать решительные шаги, чтобы заложить «основы новой жизни». И Президент, и Председатель Верховного Совета преисполнены надежд и заверяют россиян в скорой отдаче предстоящих радикальных преобразований. Все свидетельствует о единстве взглядов и помыслов двух высших должностных лиц России.

Вероятно, их отношения еще долго характеризовались бы словами «единство и согласие», если бы, начатые в общем русле преобразований, экономические реформы не вышли в своем развитии за рамки правительственного сценария. Процесс явно «не пошел». Начался естественный в политике поиск виновных.

В развернувшейся политической игре Хасбулатов дистанцируется от «некомпетентного правительства», предлагая сделать такой же шаг Президенту с тем, чтобы вывести из зоны критики обе, зависимые от волеизъявления народа, ветви власти. Ельцин, однако, не принимает предложения спикера, полностью консолидируется с «правительством реформ», и это кладет начало затяжной и изнурительной борьбе двух властных структур — законодательной и исполнительной.

На протяжении января — февраля инициатива удерживается Хасбулатовым. Памятуя о судьбе Верховного Совета СССР и его председателя, он шаг за шагом укрепляет позиции представительной ветви власти. Складывается впечатление, что Ельцин в обороне. Уступая давлению

парламента, он ищет с ним компромисс, соглашается на некоторую корректировку курса экономических реформ, прежде всего в сфере социальной защиты населения.

Состоянием зыбкого компромисса отмечен весь март, когда идет активная подготовка к подписанию Федеративного договора. Стороны понимают, что продолжение в этот период конфронтации двух ветвей власти в составе нового «центра» может негативно сказаться на готовности субъектов Федерации подписать договор, в котором они обе были кровно заинтересованы. Именно в этот период просматривается стремление Президента сменить политическую роль — имидж неукротимого борца и реформатора вытесняется более соответствующим моменту образом «отца нации» — важнейшая задача которого обеспечить мир и стабильность в обществе.

В парламенте ведется доработка поправок к действующему Основному Закону. Принятие их на предстоящем съезде народных депутатов автоматически упразднило бы все дополнительные полномочия, предоставленные Президенту предыдущим съездом и, более того, позволило бы явочным порядком решить давний спор о президентской или парламентской форме правления в России в пользу последней.

Ельцин делает ответный ход, заявляя в преддверии съезда о необходимости введения в России президентской республики. Позиция Президента идет вразрез с позицией Конституционной комиссии (председателем которой он является), тяготевшей к так называемой полупрезидентской государственной власти. Ясно, что это не только попытка усилить исполнительную ветвь власти, но и точно рассчитанный тактический ход, заставляющий Хасбулатова оставить мысль о парламентской форме правления и пойти на компромисс.

Проходивший в апреле VI Съезд народных депутатов был отмечен драматическим противостоянием законодательной и исполнительной властных структур по двум основным вопро-

сам — о ходе экономических реформ и о проекте новой Конституции.

Оба лидера могли быть удовлетворены итогами съезда. Ельцину удалось, в конечном счете, добиться одобрения проводимого его правительством курса реформ, Хасбулатову — существенного укрепления политических позиций Верховного Совета.

Новый, с трудом достигнутый компромисс устраивал обе стороны. Но недавние соратники продолжали держать руки на пульсе тяжело больной России. От его наполняемости во многом зависело, кто и когда сделает первый шаг, чтобы еще раз попытаться решить судьбу уже вполне определившегося политического противостояния.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. У нас впервые появилась возможность сконцентрировать все внимание, всю энергию на России*

[...] Как бы ни было тяжело расставаться с Союзом, мы должны признать, что на его месте не пустота, а объединение народов и государств. Оно может стать даже более прочным, чем Союз, который держался на команде, принуждении и выкручивании рук.

[...] Конечно, сейчас всем нам трудно. Наших граждан подчас охватывает чувство горечи за свою страну. Но несправедливо говорить о России только в мрачном свете, уничижительном тоне. Поражение потерпела не Россия, а коммунистическая идея, эксперимент, который был проведен с Россией и который был навязан нашему народу.

[...] Россия тяжело больна, но неизлечимых болезней, тем более экономических, нет. Сегодня у нас есть гораздо больше возможностей для того, чтобы начать выздоравливать. Российская Федерация обрела наконец свою государственность. Закончена наконец война законов, которая отнимала непозволительно много и сил, и времени.

У нас впервые появилась возможность сконцентрировать все внимание, всю энергию на России, россиянах, на их проблемах. На нашей стороне и то, что Россия потенциально богатейшая страна. У нас по-прежнему огромные природные ресурсы. Вести реформы на такой базе легче, так как есть определенный запас прочности... Мы имеем поддержку и в мире. Идут крупные поставки продовольствия, детского питания, медикаментов... Мы пригласили на год в Россию 13 ведущих специалистов-рыночников из нескольких стран мира для консультаций, проводимых реформ. И они уже приступили к работе... С начала января начинается несколько крупных мер, которые имеют целью стабилизировать и оздоровить экономику.

[...] Будем неуклонно проводить их в жизнь с тем, чтобы уже к осени стабилизировать экономику, а к концу следующего года[1], как я и обещал в предвыборный период по выборам Президента России, начнется постепенное улучшение жизни людей...

1992 год... будет особым. Нам предстоит создать осно-

---

* Из выступления по телевидению, 30 декабря 1991 г. (Материал дается в изложении)//Известия. 1991. 31 декабря.

[1] Речь идет о 1992 г.

вы новой жизни. Конечно, это нелегкая работа, но все же она нам по силам... Наш народ приобрел колоссальный опыт, к сожалению, выживания. Считаю, конечно, его достаточно, чтобы мы научились рынку. Уверен, мы пройдем этот трудный период. Говорил не раз, я хочу повторить: нам будет трудно, но этот период не будет длинным. Речь идет о 6—8 месяцах. В это время нужна выдержка. Ни в коем случае нельзя допустить срыва, паники, и тогда наши сложнейшие реформы удастся провести.

Сегодня последнее воскресенье перед новым годом... Этот праздник мы проведем скромнее, чем в прошлые годы, но все-таки это будет для каждого из нас Новый год. Хочу поздравить вас, уважаемые россияне... с наступающим Новым годом, с Рождеством. Желаю крепкого здоровья вам и вашим близким, благополучия и счастья.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Перекладывать ответственность, казалось бы, уже не на кого ...*

[...] Меня, естественно, отнюдь не радует распад СССР. Ведь какими бы плохими для каждого из нас ни были связанные с прошлым воспоминания, это все-таки была наша страна, и понятие Родины человек любой национальности связывал с Союзом. Однако всему бывает предел. И Россия, дольше всех хранившая верность идее Союзного договора, под давлением обстоятельств вынуждена была пойти на тот единственный шаг, который помог сохранить историческое единство большинства ставших самостоятельными государствами бывших союзных республик в новой форме — Содружестве независимых государств.

[...] Что скрывать, когда был «центр», многие невольно исходили из того, что он и должен отвечать за все происходящее. В лучшем случае ограничивали свою роль «игрой в оппозицию». Однако те времена канули в Лету. Перекладывать ответственность, казалось бы, уже не на кого. За все, что мы делаем или не желаем делать, и отвечать должны мы сами.

[...] Итак, мы выступаем отныне в ином, более ответственном новом качестве, отказавшись от «громоотвода» в лице пресловутого центра. Теперь в России существуют неразрывно взаимосвязанные структуры власти: законода-

---

* Из новогоднего Обращения к гражданам России//Российская газета. 1992. 1 января.

тельная, которую олицетворяет Верховный Совет, и возглавляемая Президентом исполнительная. Две равнодействующие (хотелось бы это подчеркнуть) силы, каждая из которых должна подкреплять своим авторитетом решения другой.

[...] Что же происходит сейчас? В общественном сознании создается образ этакого консервативного, «предавшего идеалы демократии» Верховного Совета, который якобы противостоит прогрессивным действиям правительства. Простите, это по меньшей мере недостоверно.

[...] Я достаточное время поработал непосредственно с Б. Н. Ельциным, когда был первым заместителем Председателя Верховного Совета, и у нас как не было, так и быть не может с ним ни личных, ни тем более принципиальных расхождений по поводу необходимости поднять Россию с колен, как точно выразился Борис Николаевич при вступлении в должность Президента. Нет в этом плане сомнений и у парламента, который неизменно поддерживает Б. Н. Ельцина в самых экстремальных ситуациях. Однако между Верховным Советом и Президентом находится правительство. И вот вокруг позиции этого структурного подразделения исполнительной власти начинаются все журналистские интерпретации взаимоотношений парламента и Президента.

[...] Я хотел бы сказать о том, как часто мысленно прошу прощения у вас, мои соотечественники. За то, что ни прежний научный опыт, ни преисполненное болью за судьбу Отчизны сердце гражданина не помогли сделать уже сегодня более счастливой жизнь каждого из вас... Несмотря на пугающие всех нас своей непривычностью первые шаги экономической реформы, которые парламент постарался смягчить рядом мер социальной защиты, верьте: мы уже в 1992 году увидим ощутимые перемены к лучшему.

С Новым годом и осуществлением наших общих надежд!

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Ситуация такова, что уже можно предложить Президенту сменить правительство*

[...] Говоря о положении дел в России, Председатель Верховного Совета совершенно неожиданно, как для гостей, так и для отечественных участников встречи заявил о том, что «сейчас складывается такая ситуация, когда уже можно предложить Президенту сменить практически недееспособное правительство». И добавил, что парламент, собственно говоря, может сделать это и сам, опираясь на Конституцию. ...Видимо для того, чтобы присутствовавшие не сомневались в том, что он не оговорился, Руслан Хасбулатов также выразил убеждение, что «Президенту надо дистанцироваться от не просто неудачного, а неквалифицированного правительства».

Б. Н. ЕЛЬЦИН. У любого руководителя могут быть эмоциональные всплески... Я буду защищать правительство**

[...] Отвечая на вопрос журналистов... о его мнении по поводу... заявления Председателя Верховного Совета России Руслана Хасбулатова о недееспособности правительства и необходимости его ухода в отставку, Борис Ельцин сказал: «Бывают иногда эмоциональные всплески у любого руководителя. Правительство не перчатки. Принимать законы легче, чем их реализовывать». «Я буду защищать правительство», — подчеркнул он.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Наши отношения с Президентом стоят дороже, чем десять правительств***

— Реакция Руслана Хасбулатова на десятидневный опыт экономической реформы,.. выразившаяся в проникновенной критике правительства, вплоть до желания его заменить, стала поводом для утверждений о новом конфлик-

---

* Из беседы в ходе протокольной встречи с делегацией итальянских сенаторов, 13 января 1992 г. (Материал дается в изложении)//Известия. 1992. 15 января.

** Из беседы с журналистами у трапа самолета перед отлетом в г. Брянск, 14 января 1992 г. (Материал дается в изложении)//Известия. 1992. 15 января.

*** Из беседы с корреспондентом газеты «МК»//Московский комсомолец. 1992. 16 января.

те между законодательной и исполнительной властью. Впрочем, некоторые, в том числе и Борис Ельцин, посчитали резкие высказывания Хасбулатова всплеском эмоций.

— Это все не так. Мое выступление было хорошо подготовленным, собственно, к этому я давно готовился, но мне нужна была основа, чисто практическая, подтверждающая то, что я давно знал. Наверное, вы не будете отрицать, что экономику я знаю не хуже Гайдара. Да и производство тоже...

— Руслан Имранович, вы говорили, что Верховному Совету России нужно поправить правительство и в первую очередь изменить налоговую политику в части понижения налоговых ставок. По сути дела, это решение будет противоречить основе экономической реформы, задуманной правительством. По крайней мере, по его мнению, отдалит на неопределенный срок стабилизацию финансовой системы.

— Нет, это не перечеркнет идею реформы. Дело все-таки в том, что кардинальная основа рыночной экономики — это мотивационные стимулы: человек должен быть заинтересован в том, чтобы производить, работать. Ну какая разница, скажите, между той государственной экономикой, которая была в нашей стране, и сегодняшней, так называемой смешанной экономикой, результаты которой через налогообложение забирает опять же правительство? Нет никакой разницы.

[...] **— Но ведь парламент не так давно согласился с предложениями Кабинета реформ по налогам, лишь немного скорректировав их...**

— Да, и мне тогда приходилось даже справедливые замечания депутатов нейтрализовать, уговаривать их: ну давайте мы послушаемся правительства, ну давайте. Сейчас-то мы видим результаты, и не надо ждать полгода. Мы видим, что государственный сектор равнодушен, что частный сектор тоже испытывает изнуряющее давление со стороны правительства. Местные власти в один голос жалуются: вы создали такой центр, который даже в брежневские времена не мыслился, и все это преподносится под видом демократии.

Теперь мы убедились, что такая линия ведет к банкротству. Но нам не следует ждать, пока правительство обанкротится, потому что тогда население перестанет верить в реформу и опасность появления «сильной руки», о которой говорят многие социологи, политологи, может

стать реальностью. И мы полны решимости не допустить, чтобы эта правительственная политика стала основой появления диктатуры.

— А если бы вы возглавляли исполнительную власть, то что бы сделали?

— Нет, я не буду возглавлять исполнительную власть. Я думаю, я играю во много раз более сложную и в чем-то даже спасительную роль, находясь на своем посту, пока это позволяют обстоятельства. Я пытаюсь примирить разные интересы, действительно вести дело к серьезным реформам. Я не уверен, что кто-то еще на моем посту может справиться с этим очень сложным делом. И я очень благодарен нашим депутатам, которые доверяют мне и моему чутью, и благодарен президенту, с которым у нас, несмотря на сложности, получается совместная работа.

— Вы провожали президента в Брянск и наверняка говорили с ним о создавшейся ситуации...

— Ну, естественно. Но, как вы сами догадываетесь, зачем я буду рассказывать об этом журналистам?

Я хочу сказать одно: отношения между президентом и лидером парламента строятся не на простой основе, они не зависят от отношения каждого из нас к правительству и к каким-то событиям. Они носят глубинный характер, и мы слишком ими дорожим: они стоят дороже, чем десять правительств...

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Не надо забывать, что мы делаем общее дело. И не надо спекулировать на трудностях первых шагов реформ*

[...] Началась реализация экономической реформы после неоднократных попыток заблокировать преобразования. Мы, наконец, начали движение вперед. Категорически не согласен с утверждением: «Это очередной эксперимент». Наоборот, впервые мы покончили с этой порочной практикой, встали на путь, которым шел цивилизованный мир.

Немалое значение имеет и то, что жесткие болезненные меры, предложенные правительством, были поддержаны Съездом народных депутатов и Верховным Советом.

[...] Только что возвратился из поездки по России. Я смог еще раз убедиться, насколько непросто прокормить

---

* Фрагменты выступления на IV сессии Верховного Совета РФ, 16 января 1992 г.//Правительственный вестник. 1992. № 3. Январь.

семью, вырастить детей, насколько тяжела участь пенсионеров. И все-таки люди в основном не теряют надежды, веры в Верховный Совет, в Президента, правительство, не опускают руки.

Есть понимание того, что нужно потерпеть, пойти на определенные жертвы. Главное, чтобы они были ненапрасны, чтобы приближали нормальную, спокойную жизнь. С начала этого года по всей России и в других странах Содружества произошло освобождение цен. Эта мера, как и ожидалось, проходит очень болезненно. Население восприняло ее мужественно, как говорится, стиснув зубы.

И, скажу честно, мы верили, что будет такая реакция, что россияне проявят выдержку. На этом фоне особенно неуместны проявления замешательства и даже паники со стороны определенной части представителей власти, общественных деятелей, а также средств массовой информации. Спекулировать в это время на трудностях первых шагов реформы, стремиться дезорганизовать этот процесс ради мелких политических целей — просто кощунственно. Реформа еще не стала необратимой, ее нетрудно сорвать. Если потеряем нить выхода из кризиса — только усилим испытания нашему многострадальному народу. Но все равно, рано или поздно обязательно вернемся на этот путь, которым идем сегодня.

[...] Становление рынка идет в чрезвычайно сложной обстановке. Глубокий экономический кризис, распад Союза и обострение в связи с этим национальных, военных, межреспубликанских проблем. Значительное влияние оказывают элементарное неумение работать в новых условиях, сопротивление мафиозных структур, которые стремятся сохранить свое господствующее положение в распределительной сфере. Откровенный саботаж, идейное противостояние бывшей номенклатуры.

[...] Роспуск организационных структур КПСС не привел и не мог привести к изменениям взглядов части населения. Осуществление экономических реформ еще более ожесточило их. Немало неразберихи, откровенного жульничества. Все это делает первые шаги крайне мучительными. Но нормальный рынок уже начал формироваться... Платежеспособный спрос в ближайшие недели станет жестким ограничителем цен. В ряде регионов непомерно взвинченные цены начинают снижаться.

[...] Первая неделя реформ показала, что уже сейчас необходим ряд коррективов в экономической политике.

Первое. Нужны более решительные меры в обуздании монополизма: формирование конкурентной среды и, прежде всего, в области торговли.

[...] Второе. Необходимо ужесточение кредитно-денежной политики. Сегодня эта сфера расстроена... Если убыточные и нерентабельные предприятия не получали средств у правительства, то деньги выдавал Центральный банк. В результате эффективность производства падала, а запасы товарно-материальных ценностей росли... Если в ближайшее время не изменить кредитно-денежную политику, все наши преобразования могут пойти под откос.

Третье. Важнейшее направление работы — ускорение земельной реформы. Из-за нерешенности этой проблемы сегодня по сути дела имеет место продовольственная блокада ряда городов и промышленных регионов. В течение двух-трех месяцев необходимо преобразовать так называемые лежачие сельскохозяйственные предприятия. Многие из них в условиях свободных цен перестанут быть убыточными, однако следует ожидать, что определенная часть все-таки не сможет встать на ноги... Одним из важнейших направлений аграрной реформы является активная государственная поддержка фермерских хозяйств.

[...] Четвертое. Правительство приняло программу приватизации на 1992 год. За этот период до 70 проц. предприятий в сфере услуг, торговли и общественного питания должны стать негосударственными.

[...] Пятое. Первые шаги реформы показали, насколько важно укрепление структур управления реформой. В них есть чрезвычайно слабые звенья. Правительство подходит к этому вопросу ответственно.

Мы имеем уже почти полностью сформированную исполнительную вертикаль, значит, и Верховный Совет занимается этими вопросами, но формально наличие тех или иных органов еще не решает проблему. Важно, чтобы соблюдалась единая направленность работы, неукоснительно выполнялись законы, принимаемые Верховным Советом, Указы Президента и решения правительства.

Во время поездки я столкнулся с тем, что сопротивление реформам во властных структурах велико. Будем решать эти вопросы жестко, руководствуясь вашими решениями, законами, указами и, конечно, решениями правительства.

[...] Шестое. Свободные цены требуют наращивания социальных гарантий населению, речь идет прежде всего

о прямой, адресной помощи наименее защищенным социальным группам: пенсионерам, инвалидам, студентам, малоимущим гражданам и многодетным семьям.

[...] Особо хочу сказать о проблеме налогов.

Налоговые ставки сегодня высоки. Это признают все, но принципиальная позиция правительства в том, что крутая ломка налоговой системы в условиях, когда она еще практически не начинала работать, — недопустима. Это проложит путь к неконтролируемой гиперинфляции и развалу государственных структур.

В то же время правительство готово начать работу над корректировкой налоговой политики и по мере созревания условий будет смягчать ее.

[...] Уважаемые народные депутаты, считаю, что в сложных условиях необходимо укрепить механизмы взаимодействия правительства с Верховным Советом. Мы делаем общее дело. Какое-то соперничество за лидерство здесь недопустимо.

Конечно, критиковать правительство сегодня легко, заманчиво. Из этого занятия можно извлечь немалые политические дивиденды и получить одобрение части населения. Но вряд ли этот путь сегодня, в такое трудное время для всех, приемлем. Не принимаем также порочную привычку стенать и сокрушаться. Мы не имеем на это сегодня просто права и времени.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Мы четко разделяем ветви власти... и, если у меня появится соблазн критиковать Президента, я лучше уйду из парламента*

Сегодня именно тот период, когда стало достаточно ясным, что Российское государство, его высший законодательный орган, Президент, правительство действительно взяли реальный курс на экономическое реформирование нашего общества... Не надо быть профессиональным экономистом, чтобы не предполагать по мере реформ и отторжение их определенными силами, и то, что весь процесс не может идти идеально. Поэтому заранее исходили из того, что при выявлении каких-то отклонений от ожи-

---

* Из выступления на съезде фермеров России, 4 февраля 1992 г. (Материал дается в изложении)//Российская газета. 1992. 5 февраля.

даемых результатов будем вносить поправки. В этом отношении и у Президента Российской Федерации, и у Председателя Верховного Совета — единство взглядов.

[...] Ситуация у нас исключительно сложная... Напряженность, к сожалению, возрастает. И было бы неверным говорить, что существует гармония и понимание всех наших крупных мероприятий в политической, экономической, социальной, международной, других сферах. Надо всем подумать, вокруг каких конкретно идей мы могли бы достичь в нашем российском обществе своего рода общественного согласия. На основе чего, может быть, заключить некий неписаный социальный контракт, который предполагал бы, конечно, отсутствие таких действий, которые так или иначе способны сорвать весь экономико-реформаторский процесс.

Это было бы колоссальным достижением и дало бы возможность по крайней мере в течение года-двух не только стабилизировать обстановку, но и начать очень широкие действия, реально направленные на улучшение материального положения людей.

[...] Я уверен, что при более умной политике можно было бы не допускать такого стремительного обнищания масс, когда практически на сегодняшний день менее 10 процентов населения живет более или менее в удовлетворительных условиях. То есть процесс люмпенизации и обнищания масс достигает предельных границ, и с этим, конечно, шутить никак нельзя. И те грозные раскаты грома, которые инспирируются различными реакционными кругами, тоже, нельзя не принимать в расчет.

Намерения и призывы к разным походам и даже к штурму «Белого дома» вместо поиска согласия и конкретной помощи выступающий назвал реакционными. Реакционные круги пытаются опять уничтожить вас, фермеров, уничтожить наше молодое растущее предпринимательство, вернуть вспять к директивным методам директоров государственных предприятий, которые только-только начинают обретать какую-то реальную власть у себя на производстве. И никакой альтернативной модели стратегии, которая определена уже и в выступлениях российского Президента, и на Верховном Совете через принятие законодательных актов, у этих кругов нет.

[...] Хотел бы отметить одну особенность... Мы живем в условиях отсутствия Конституции. Российская Конституция, которую мы сейчас имеем, даже при том, что в

нее внесены существеннейшие поправки, — это Конституция республики, входившей в единое советское социалистическое государство, которое распалось. Поэтому и законы о реформах ограничивались. Сегодня мы перешли в другое качество, и законодательство надо основательно пересмотреть. Хотелось, чтобы на съезде, который планируем провести не позже апреля, была бы принята новая Конституция самостоятельного Российского государства.

[...] Мы, в Верховном Совете... совершенно четко разделяем ветви власти. Деятельность Президента, избранного всем народом, пользующегося его поддержкой, — это одно дело. Деятельность правительства — другое. А деятельность чиновничества это вообще совсем иное дело. И мы будем жестко критиковать правительственный курс, если он этого заслуживает, добиваться его изменений, если они необходимы, но и поддерживать его в критические минуты. Однако это никоим образом не означает, что мы избрали тактику критики Президента. И я не отношусь к числу тех, кто его критикует, подчеркнул Хасбулатов. И добавил: я слишком много хлебнул на протяжении полутора лет с этим, безусловно, одаренным человеком, и, если у меня появится какой-то соблазн его критиковать, я лучше уйду из парламента. Но критиковать правительство — наш долг, заявил Председатель Верховного Совета.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Полномочия Президента большие, и это правильно. Но надо бы восстановить баланс власти*

[...] Да,.. я чувствую свою личную ответственность[1]. Верховный Совет, на мой взгляд поступил неправильно, отдав все полномочия по формированию Правительства Президенту. Но Верховный Совет ничуть не посягает на его полномочия. Они большие, и это правильно. Однако обстоятельства сложились так, что функции по формированию Правительства и контролю за его деятельностью взяли на себя другие лица из окружения Президента. И вот с этим Верховный Совет согласиться не может. Получилось так, что некоторые члены Правительства стали экс-

---

* Из выступления в ходе рабочей поездки в Тюменскую область, 11 февраля 1992 г. (Материал дается в изложении)//Российская газета. 1992. 14 февраля.

[1] Речь идет о начале реформы при неотработанном механизме ее осуществления.

периментировать с реформой. А это недопустимо, так как эксперимент идет над населением. Прежде всего это касается цен. Цены не могут быть нерегулируемыми. Нигде в мире таких свободных цен, как получилось у нас, нет даже в развитых странах Запада. Мы оказались не в состоянии контролировать производителей в сфере ценообразования. А жертвой оказался рядовой гражданин. Верховный Совет должен защитить своего избирателя. Очевидно, в апреле, на VI Съезде народных депутатов... нам надо бы восстановить баланс власти и, если потребуется, то убрать из Правительства отдельных экспериментаторов.

Но это совсем не означает, что мы в Верховном Совете разделяем лозунги об отставке Правительства, подчеркнул спикер парламента. Вопрос так не стоит и не должен стоять. Наоборот, в нынешних условиях нужно поддерживать Правительство в его стремлениях довести реформу до конца, но при этом его нужно подстраховывать, предупреждать от ошибок.

Что касается попыток отождествить его линию поведения с позицией А. Руцкого, то Хасбулатов в очень резкой форме отмел это утверждение, подчеркнув, что у него нет и не было расхождений с Президентом России.[1]

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Правительство согласно на корректировку курса, оно готово к сотрудничеству*

[...] Наша принципиальная позиция, что реформы в России — это не только наши внутренние дела, но и весомый компонент построения нового мирового порядка, получило широкое признание. В случае неудачи российских реформ мир неизбежно столкнется с новой полосой

---

[1] Во время рабочей поездки в Сибирь в ноябре — декабре 1991 г. вице-президент А. В. Руцкой в одном из своих выступлений назвал членов правительства «мальчиками в розовых штанишках». За этим последовало резкое охлаждение к нему со стороны Президента России. Руцкой был фактически отстранен от участия в делах государства и оставался практически в изоляции вплоть до середины февраля 1992 г. После встречи и беседы Б. Н. Ельцина и А. В. Руцкого вице-президенту было поручено курировать положение дел в агропромышленном комплексе страны.

* Из выступления на сессии Верховного Совета РФ, посвященного итогам официальных визитов Президента РФ в Великобританию, США, Канаду и Францию, 13 февраля 1992 г.//Российская газета. 1992. 14 февраля.

нестабильности, холодных и горячих конфликтов, гонки вооружений.

[...] Сейчас уже четко обозначилась необходимость в проведении ряда неотложных мер по активизации нашего экономического курса. Сегодня на заседании правительство России подведет итоги первых полутора месяцев, прошедших с начала реформы. Будут обсуждаться меры, которые позволят внести необходимые корректировки в наш экономический курс, с учетом, конечно, ваших предложений. Жизнь постоянно меняется, и поэтому они естественны и даже неизбежны.

Предстоит также обсудить предложение по дополнительной социальной защите наиболее уязвимых слоев населения, а также по активизации аграрной реформы.

[...] Хочу подчеркнуть, что правительство готово и будет взаимодействовать гибко, с учетом реальностей. Вместе с тем усилий одного правительства, конечно, недостаточно для реализации реформ. Еще раз подтверждаю готовность сотрудничать с Верховным Советом, депутатами, со всеми политическими силами, которые выступают за реформы.

Если сумеем сохранить и упрочить доверие друг к другу, потребность и способность к сотрудничеству, достойно пройдем тот трудный путь, который определен нам судьбой.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Я не имею права сидеть на мешке с шерстью и помалкивать в ожидании социального взрыва*

[...] — После вашей критики правительства стали говорить о том, что вы ведете собственную игру. Делают выводы и о серьезном разладе среди наших руководителей...

— Разлада между высшими руководителями нет. Есть президент, есть Верховный Совет, которые и определяют политику. А правительство — это команда профессионалов, которые должны выполнять волю Верховного Совета и президента. От их смены политика не меняется. Потому-то главное — сохранить президентский и парламентский институты.

---

* Фрагменты беседы с корреспондентом журнала «НВ»//Новое время. 1992. № 7. С. 4, 5, 6.

Российское общество должно осознать, что при всем нашем взаимодействии между парламентом и правительством есть немалая разница. И, конечно же, я встаю на защиту президента. В этом и заключается моя «игра». Я должен отделять президента от правительства, тем более что ситуация сильно изменилась. Когда на съезде президент взял на себя обязанности премьера, еще существовал СССР. А теперь на его бедную голову свалилось столько проблем! Ведь мы же не предполагали, что будем нести ответственность и за железную дорогу, и за вооруженные силы, и за атомную промышленность, и за космос, и за ядерную энергетику, и за связь. Все это было прерогативой Союза. В новых условиях, откровенно говоря, президент и не может возглавлять правительство, входить в тонкости хозяйства — при всей его работоспособности, а он работает по 11—16 часов. Поэтому правительством управляют два человека — Бурбулис и Гайдар... И у нас два премьера.

Помните, после путча Горбачев гневно накинулся на Лукьянова: как же ты мог это сделать, ты же главный законник? Я считаю себя главным охранителем президентского института. А как можно защитить его эффективнее всего? Если будет влиятелен парламент.

— Вы отчитываете министров как мальчишек, а это не прибавляет им авторитета в глазах широкой публики. А ведь они нуждаются сегодня в поддержке, ибо они все-таки первые, кто что-то пытается сделать, не так ли?

— Если бы парламент не заявил о себе как о самостоятельной силе со своими взглядами, думаете, удалось бы спасти правительство от поражения в день обсуждения бюджета? Не уверен. Я хотел помочь правительству и, по-моему, помог. Я сказал: пусть они не думают, что они вечны и незаменимы. Мы требуем внесения каких-то корректив, это неизбежно. И не нужно упрямиться. Потому-то и не обходится без резких замечаний, что, к сожалению, все наши встречи с главными министрами оказались совершенно безрезультатными.

Не могу я, не имею права сидеть на мешке с шерстью, как спикер британской палаты общин, и помалкивать в ожидании социального взрыва. Тем более что четверть века занимаюсь рыночной экономикой, знал ее еще тогда, когда Гайдар писал прокоммунистические статьи.

— А нет ли при этом у вас еще и желания немножко дистанцироваться от ошибок правительства?

— Большое желание дистанцироваться.

— И играть какую-то собственную роль?

— Нет, я не честолюбив. Настораживает самолюбование членов правительства, бесконечные телевизионные шоу, пренебрежительное отношение к парламенту, разбухание аппарата. Приходится занимать более жесткую, критическую позицию.

— А в результате происходит изменение былого образа — политика мягкого, разумного, мудрого. Изменились обстоятельства или изменились вы?

— Не думаю, что я изменился. На протяжении всей моей работы здесь меня упрекают, что делаю депутатам выговоры. Но я всегда бываю нацелен на результат. Нельзя допускать бесконечных словопрений. Иначе, может быть, уже не существовал бы наш парламент. Кроме того, во мне все время борются политик и экономист. И экономист-прагматик зачастую наносит урон политику. Я знаю, но что поделать?

— Что же нас ожидает?

— Если мы на ходу будем устранять наши ошибки, не упрямиться, со второй половины этого года начнутся постепенная стабилизация и укрепление позиции реформаторов.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. С парламентом сложились цивилизованные отношения, но хочется большего согласия*

«Я верю, что реформа победит, и победа будет видна, безусловно, уже в этом году», — заявил Президент России Борис Ельцин... Тем не менее он считает, что еще «пока рановато» высказывать оптимизм по поводу успеха реформ.

Президент заметил, что он «не совсем согласен» с оптимистическим выводом, высказанным на последнем заседании Правительства 13 февраля Егором Гайдаром, что уже стабилизируется рубль и цены пошли вниз. Он сказал, что не разделяет такого оптимизма, так как «впереди еще много трудных и сложных моментов».

Борис Ельцин признал, что Россия вступила в этап

---

* Из интервью Российскому телевидению, 19 февраля 1992 г. (Материал дается в изложении)//Российская газета. 1992. 21 февраля.

экономических реформ «в очень невыгодный во всех отношениях для нас период», осложненный распадом Союза, глубоким кризисом во всех сферах, неуверенным состоянием общества. Кроме того, подчеркнул он, невозможно перенести на российскую почву «типовые штампы» при проведении реформ. Он назвал ряд первоочередных мер, которые российское правительство должно осуществить для успешного хода реформ.

[...] Отвечая на вопрос об отношениях с парламентом, Борис Ельцин сказал, что не видит проблем в отношениях с ним, подчеркнув, что у него сложились «цивилизованные отношения» с Верховным Советом, он высказался за «большее согласие» между исполнительной и законодательной властью.

[...] Давая оценку российскому правительству реформ, которое 13 февраля отметило первые 100 дней своей работы, Борис Ельцин подчеркнул, что, если бы он не возглавил этот кабинет, то «правительство бы просто смели». «Правительство сформировалось такое, какое и нужно было бы сформировать в это время», поскольку люди из старых структур, по его словам, «не сумели бы и месяца продержать реформу в руках, сразу бы отступили».

Среди трудностей, с которыми сталкивается Кабинет министров, Президент назвал, в частности, то, что «КПСС, к сожалению, не ушла с арены». Некоторые структуры сейчас саботируют реформы на местах, постоянно нагнетают атмосферу недовольства вокруг Правительства и Президента, чтобы осложнить работу. «Очень серьезной» Президент Ельцин назвал угрозу со стороны «красно-коричневых» сил, которые «сейчас наступают».

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Ценю корректное отношение к парламенту, но его предназначение — быть естественным оппонентом правительства*

— Руслан Имранович, хотелось бы спросить вас как экономиста: планировалось ли такое сложное начало реформ, падение уровня жизни, которое происходит сейчас?

---

* Фрагменты беседы с политическим обозревателем газеты «Труд»//Труд. 1992. 26 февраля.

— Нет, конечно же, не планировалось. И в том, что «все идет по плану», «по оптимистическому варианту», никто меня не сможет убедить — именно как экономиста. Любые реформы связаны со сложностями, это объективная реальность. Но у нас это усугубляется субъективными факторами. Правительство пошло по пути создания таких регулирующих экономических механизмов, которые предполагают наличие уже действующего рынка. Но у нас нет пока рыночной инфраструктуры. Поэтому отказ от регулирования производства, сферы управления привел практически к полной неуправляемости в экономике. А это отнюдь не приближает нас к рынку как к средству ликвидации дефицита.

— Что же, по вашему мнению, надо предпринять сейчас, чтобы переломить негативные тенденции?

[...] — Некоторые почему-то считают, что я взял курс на «свержение правительства». Но я с симпатией отношусь к этим сравнительно молодым людям. Другое дело, что ошибок у них немало, и это надо поправлять.

Пришлось нам в парламенте взять на себя роль критика. Да и потом предназначение парламента — быть естественным оппонентом правительства. Уравновешивающей, сдерживающей силой... Тем более в наших условиях, когда идет распад экономики, требовать внесения поправок, корректировок — это, по-моему, наш первейший долг. Хорошо, что это понимает Президент, я очень ценю его корректное отношение к парламенту и критике правительственных действий.

— Вы однажды заметили, что на апрельском Съезде народных депутатов надо бы восстановить баланс власти. Что вы имеете в виду конкретно?

— Прежде всего речь идет вот о чем. На мой взгляд, Съезду надо бы обсудить вопрос о том, не следует ли отменить свое постановление о наделении особыми полномочиями Президента, в соответствии с которыми он единолично назначает правительство. Хотя ведь даже в этом постановлении не говорится о том, что Президент назначает премьер-министра. Понимаете, когда министры и премьер-министр проходят через процедуру серьезного обсуждения в Верховном Совете, то при этом более ярко проявляются их сильные и слабые стороны. Намного больше шансов избежать ошибок. Но самое главное, министры чувствуют себя ответственными перед законодательным органом.

[...] — **А на Съезде, который состоится 6 апреля, может быть поставлен этот вопрос?**[1]

— Если бы на Съезде дело ограничилось только этим... Могут быть и более жесткие варианты. Скажу откровенно: я не сторонник такого разрешения противоречий. Мне кажется, было бы гораздо эффективнее, если бы Президент еще до Съезда предпринял определенные шаги, осуществил преобразования в правительстве. В том числе назначил бы, возможно, и премьер-министра, предложив парламенту несколько своих кандидатур. Поручил премьер-министру сформировать правительство. Может быть, некоторых членов правительства тоже представил бы парламенту. Это, мне кажется, во многом разрядило бы обстановку...

В нынешней ситуации Президенту быть еще и премьер-министром — физически невозможно, да и в политическом плане весьма опасно. Как бы Борис Николаевич ни прикрывал своей широкой спиной правительство, все же именно оно должно нести ответственность за проведение экономической реформы. А у Президента есть своя очень важная и большая сфера деятельности: внешняя политика, общая стратегия государства, множество сложнейших проблем с нашим Содружеством (я имею в виду СНГ)...

Правительственная команда держится в основном на авторитете Ельцина. Но может так произойти, что скоро своими ошибками она будет подрывать этот авторитет. Подобный «сценарий», на мой взгляд, совершенно недопустим. Нам всем надо беречь авторитет Президента.

— **Как вы лично относитесь к Борису Николаевичу Ельцину? Спорите ли с Президентом? Как-то вы сказали, что лучше уйдете в отставку, чем начнете конфронтацию с Президентом. Это так?**

— Конечно. Безусловно... Борис Николаевич — очень талантливый, незаурядный человек... А что касается споров, то мы нередко спорим. И раньше так было, и сейчас. Это нормально, ведь споры наши доброжеланные, конструктивные.

— **Что вы можете сказать о позиции вице-президента А. Руцкого, о его отношениях с Президентом?**

— Я бы не считал для себя возможным комментировать их отношения.

---

[1] Вынесение вотума недоверия правительству.

— Но иногда пишут, что у вас с А. Руцким очень близкие позиции...

— Это совсем не так. На мой взгляд, вице-президент не должен был бы выходить с такой публичной критикой. Хотя, как мне кажется, ему больше приписывают критику Президента, чем это имеет место. Все-таки лично Президента он не критикует. Курс правительства критиковал — это так.

Но вообще-то не надо проводить аналогию между спикером парламента и вице-президентом. Парламент, как я уже говорил, это естественный оппонент исполнительной власти. Если бы даже было более спокойное, бескризисное время, все равно надо было бы и спикеру, и парламенту критиковать правительство и, возможно, Президента. Когда дела идут уверенно, от этой критики Президент бы не пострадал...

К сожалению, в трактовке моей позиции допускаются очень серьезные передержки, пытаются связать мою критику с позицией вице-президента. Тут ничего общего нет. Президент и вице-президент, на мой взгляд, должны выступать единой командой, так сказать, защищаться от критики парламента. И вице-президент в данном случае не должен присоединяться к критике парламента, а должен быть на другой стороне. Но я все же не хотел бы дальше развивать эту тему.

— Некий исследовательский центр «РФ-политика» дал записку Б. Н. Ельцину о том, что в его окружении вроде бы действует оппозиция, «оформилась как реально действующая сила ось Петров — Лобов — Хасбулатов»... Что вы можете сказать об этом?

— Кому-то очень хочется втянуть российский парламент в политические склоки, а ведь мы заняты делом: парламентарии очень перегружены законопроектной деятельностью, нам не до склок... Конечно, не всем по душе самостоятельная позиция парламента, его растущий авторитет у населения.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Нам хватило сил, мудрости и ответственности...*

Уважаемые главы и члены делегаций!

Уважаемые Председатель Верховного Совета и председатель Конституционного суда Российской Федерации!

Уважаемые парламентарии, члены правительства!

Уважаемые гости, граждане России!

Сегодня знаменательный день в жизни нашего государства. Полномочные делегации республик, краев, областей, автономных округов Российской Федерации собрались здесь, в историческом Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца, чтобы скрепить своими подписями Федеративный договор.

В критический момент, который переживает сейчас Россия, нам хватило сил, мудрости и ответственности, чтобы всем вместе отвести угрозу распада, которая нависла над нашей Россией. Сегодня мы можем сказать нашим согражданам, народам, которые столетиями живут вместе, всему мировому сообществу: единая Россия была, есть и будет. Ход отечественной истории не прервется.

Но речь идет не о сохранении России любой ценой. Ее единство будет обеспечено не всевластием высших государственных органов, не силой оружия и команд, не беспамятством народов и бесправием граждан. Отныне основу российской государственности будут составлять свободы республик и регионов, их реальные права и полномочия, их ответственность перед своими гражданами, перед Россией и перед всем миром.

[...] Федеративный договор по-новому ставит вопрос о приоритетах России. Важнейший среди них — это экономическая и государственно-правовая реформы. Мы совместно выработали такую формулу взаимоотношений, которая позволяет высвободить огромный потенциал многообразного российского опыта, инициативы и предприимчивости ее граждан. Появляются благоприятные условия возрождения унылой периферии, возвращения былой славы пришедшим в упадок городам и уникальным территориям.

Федеративный договор, уверен, будет составной частью новой Конституции Российской Федерации. Он станет препятствием для восстановления громоздких чиновничь-

---

* Из выступления на церемонии подписания Федеративного договора, 31 марта 1992 г. // Федерация. 1992. № 16. Апрель.

их структур, положит конец господству так называемой московской бюрократии. В то же время он защитит Россию от хаоса, безвластия и разгула местничества.

В основе подписываемого документа лежит разумный баланс интересов, четкое разграничение полномочий между субъектами Федерации и центральной властью. Российское государство выступает гарантом всей полноты прав своих граждан. Уникальным среди них является право на большую родину, которой является Россия для каждого россиянина.

[...] Сегодняшнему дню предшествовала напряженная работа. До самого последнего момента сталкивались позиции, оттачивалась каждая формулировка, каждое слово. Большая работа проведена палатами, комитетами, комиссиями Верховного Совета, Правительством. Многое еще предстоит сделать, чтобы новая Федерация стала полной реальностью в нашей жизни. И главное, чтобы нас никогда не покидало чувство долга перед настоящими и будущими поколениями.

Подписывая Федеративный договор, каждый из нас подтверждает волю народов сохранить Россию, ее духовное богатство, ее уникальное место в мировом сообществе.

Десятилетия насилия и произвола не разделили наши народы, не истребили их стремления жить в единой стране. В нелегкое время реформ особенно сильно понимание того, что только вместе мы сможем преодолеть трудности и превратить нашу общую родину — Россию в свободное, демократическое и процветающее государство.

Всякое начало трудно. Мы хотим, чтобы сотрудничество между народами России строилось не на принуждении и команде, а на основе свободы выбора и взаимной пользы.

Подписывая Федеративный договор, мы делаем еще один шаг к цивилизованным нормам мировой жизни. И какие бы сложные коллизии ни возникали на этом пути, нам должно хватить терпения и настойчивости, решительности и мудрости в возрождении свободного и великого государства. Только тогда наши усилия увенчаются успехом и принесут благо России, а ее народам согласие, процветание и мир.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Федеративный договор кладет начало гражданскому согласию в обществе*

[...] Как документ, «определяющий судьбы наших народов и нашего Отечества», охарактеризовал договор Председатель Верховного Совета России Руслан Хасбулатов...

Он отметил, что народы России пришли к заключению Федеративного договора «через трагические испытания», одним из которых Руслан Хасбулатов назвал развал Советского Союза.

Глава российского парламента отметил, что подписание Федеративного договора «наложит отпечаток на нашу отечественную историю» и «несомненно отразится на позициях российской внешней политики».

Федеративный договор «кладет начало гражданскому согласию в нашем обществе, которое, я надеюсь, мы сумеем закрепить на предстоящем VI Съезде народных депутатов Российской Федерации» заявил Председатель Верховного Совета.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. В некотором смысле Верховный Совет возглавил оппозиционное течение**

В некотором смысле Верховный Совет возглавил течение, оппозиционное осуществлению экономических реформ. С позиции демократического государства это единственно правильная тактика парламента, если он действительно является высшим представительным, а не просто законодательным органом.

Критическое осмысление того, что мы же и начали, приходится на середину января, когда прошло примерно 2—3 недели после объявления экономической реформы. И это тоже закономерно. Когда мы интенсивно и динамично принимали законодательные акты, предложенные Президентом, члены парламента, включая Председателя, имели в виду, что именно практическая реализация этих

---

* Из выступления по окончании процедуры подписания Федеративного договора, 31 марта 1992 г. (Материал дается в изложении) // Российская газета. 1992. 2 апреля.

** Из выступления на совместном заседании палат Верховного Совета Российской Федерации, 2 апреля 1992 г. (Материал дается в изложении) // Российская газета. 1992. 3 апреля.

законов покажет, как в дальнейшем их осуществлять и какие вносить коррективы.

Что же произошло потом? Когда мы начали выражать естественные сомнения, высказывать критические замечания, то столкнулись с неожиданной позицией исполнительных структур: раз, мол, вы приняли законы, не может быть никаких отступлений.

[...] Важно отметить, что мы не ограничились осмыслением первых шагов экономической реформы. Пожалуй, мы вообще не имели бы морального права на ее критику, если бы не предпринимали конкретных мер по теоретическому обоснованию необходимых корректировок и обобщению критических настроений общества по отношению к реформе.

[...] Экономика, конкретная жизнь имеет свою логику и взаимосвязи, с которыми нельзя не считаться. Достаточно четко заявив о своем политическом кредо сторонников перемен, мы должны подкрепить это такими практическими действиями, которые показали бы, что народные избранники, члены российского парламента не просто знают нужды своих избирателей, общества и государства, а умеют их отстаивать, трезво рассчитывая каждый шаг.

Каких же корректировок ждет этот наш уставший от экспериментов народ от правительства, исходя из логической схемы его деятельности? Хотя, откровенно говоря, довольно сложно иметь четкое представление о конкретной программе правительства. Поскольку на этот счет есть только два документа: выступление Б. Н. Ельцина на предыдущем Съезде народных депутатов и Меморандум, связанный с вопросами вступления в Международный валютный фонд.

[...] Наш вывод однозначен: альтернативы глубоким преобразованиям не существует. И это надо понять всем, а не только Верховному Совету, где вряд ли наберется даже десяток сомневающихся депутатов.

Конечно, Российская Федерация, ее многонациональные народы выстрадали экономическую реформу. Но вместе с тем появившийся серьезный шанс может остаться нереализованным, если действовать несогласованно, не сверять направления реформы по жизненным реалиям.

[...] Президент и возглавляемое им правительство проводят действительно активную экономическую политику. Либерализованы цены, начался процесс приватизации.

Население в целом терпимо восприняло многократный рост цен.

[...] Вместе с тем Верховный Совет, как и большинство граждан России, обеспокоен сложившимся положением дел. Оно может очень обостриться в течение апреля и мая, поскольку мы имеем стремительно набирающий силу развал промышленности и сельского хозяйства. Падение производства за первый квартал по официальной статистике достигло 15—18 процентов, а по данным независимых исследовательских центров и экспертным оценкам специалистов оно составляет 23—28 процентов. К сожалению, это не падение структурного характера, а простой обвал, остановка производства.

[...] Анализ показывает, что основная причина провалов реформы не в противодействии трудящихся или каких-то политических сил, тем более «номенклатурного подполья». Это тоже имеет место, но не как определяющий фактор. Речь идет о чисто субъективных моментах, о том, что орудия управления практически начинают работать против народа, промышленности и самой экономики. Хотя реальность и то, что кредит доверия Президенту высок и доверие к парламенту тоже возрастает.

Просчет, по-видимому, надо отнести прежде всего к тому, что в центр реформы была поставлена не практическая работа по созданию рыночной среды и организационно-экономических условий, как предпосылки перехода к рынку, а лишь мероприятия в чисто финансовой сфере.

Практика подтвердила опасения многих экономистов, что сама по себе либерализация цен без предварительного создания элементарной рыночной инфраструктуры означает простое и беспредельное их повышение монополистами, особенно если речь идет о государственном монополизме — худшей из его форм. Ведь государственный монополизм подкрепляется политической властью. Причем страдают от этого сами государственные предприятия, их коллективы, поставленные в противоестественные для рынка условия. В результате лишь внешне меры правительства выглядят радикально. А на деле, будучи оторванными от реальной действительности, не дают нужного эффекта. И это еще либеральная, слишком мягкая оценка.

По каким направлениям двигаться дальше, на чем сосредоточить усилия? Надо в первую очередь сделать все для того, чтобы приостановить дальнейшее падение про-

изводства, не упуская при этом задач его структурной перестройки, что тоже имеет первостепенное значение.

[...] Если не принять срочных мер, будет не только резко ухудшаться уровень жизни, неизбежны крупные социальные потрясения. Допустить этого, конечно, нельзя. А без расширения базы поддержки реформ она может оказаться отброшенной, что тоже чревато необратимыми процессами.

На поддержание производства должна быть настроена вся мощь государственной власти. И в этом смысле, конечно, я самый решительный сторонник укрепления регулирующей роли государства.

[...] Надо в короткие сроки не только скорректировать промышленную, структурную и конверсионную политику, но и перевести ее в конкретную, детальную программу действий. Такие же экстренные спасательные акции необходимы и доведенному до крайней степени разрухи сельскохозяйственному сектору Российской Федерации. Как исключительно тревожный симптом должен восприниматься начавшийся отток фермеров: 2,7 тысячи этих потенциальных сельских хозяев уже бросили свои земли.

Необходимо последовательно формировать законодательную базу поддержки предпринимательства. По мнению специалистов, для этого уже до середины текущего года надо принять не менее 70 различных законодательных актов. Конкретный их перечень имеется. Необходимо устранить перекосы, позволившие сделать основными видами предпринимательства биржевое дело и посредническую деятельность, в то время как производство функционирует в прежнем режиме — вне рамок и механизмов новой рыночной инфраструктуры.

Вот вам и весь радикализм, если анализировать его не с политической, а прагматико-экономической точки зрения. Нужна четко выверенная система мер по социальной защите населения. Мы не можем допустить дальнейшего роста его нищеты и деградации интеллектуальной части нашего общества. Как все это реализовать, если фактически цены выросли за четыре месяца в 17 раз, а не в 3—5 раз, как пытаются нас уверить.

[...] Думаю, не нужно из наших предложений делать какую-то особую программу Верховного Совета. Я предлагаю принять это в качестве рабочего материала, раздать комиссиям палат, комитетам, политическим партиям, направить Президенту, правительству в помощь осуществле-

ния нашей общей реформы. Конечно, в этом рабочем варианте много недочетов. Но согласитесь, что мы не имели права накануне Съезда не представить наши соображения по жизненно важным проблемам.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Пора переходить от игр с псевдодемократическими ритуалами к президентской республике*

[...] Вы приехали со всех концов России в Москву в чрезвычайно ответственный момент — накануне 6-го Съезда народных депутатов Российской Федерации. На нем неизбежно встанет вопрос о реформах и даже будет сделана попытка реванша. Она должна получить, думаю, и на собрании решительный отпор. Долг всех нас — защитить радикальные преобразования, твердо поддержать тех, кто проводит их в жизнь, и прежде всего правительство реформ...

Политический курс, принятый на пятом Съезде, проводится три месяца. За это время мы снова смогли убедиться: никакие самые точные расчеты, самые продуманные схемы не способны учесть всех сложнейших проявлений жизни и многообразных неожиданностей. Ни одна программа не может быть реализована, если она не подвергается постоянно уточнениям и корректировкам.

Мы слишком долго жили в перевернутом мире, чтобы реформы пошли гладко и безболезненно. Главная задача сейчас — запустить хотя бы элементарные рыночные механизмы. Все мы видим, что на нынешнем этапе это порождает острые проблемы. Социальное расслоение приобретает уродливые формы. Ухудшается государственное регулирование производства, велики издержки налогообложения предпринимателей. Ограничены возможности социальной защиты. Но, если не пойти на это сегодня, завтра не будет ни активного предпринимательства, ни надежной социальной защиты. Тогда ни о каком выздоровлении экономики не может быть и речи. Не возникнут даже зачатки свободного и саморегулирующегося хозяйства.

Жизненно необходимо преодолеть инерцию покоя, как

---

* Фрагменты выступления на собрании граждан Российской Федерации, 5 апреля 1992 г. // Российская газета. 1992. 6 апреля.

говорят, «сдвинуть воз с места». Только в этом случае можно будет сказать: экономическая основа тоталитаризма в России уничтожена навсегда, его восстановление невозможно. Многострадальный народ получит возможность жить по-человечески, а люди станут, наконец, самими собой.

[...] Сегодня имеет право на существование только один путь — продолжение радикальных реформ. Путем реформ двигаться вперед к нормальному состоянию жизни — вот главное требование, которое я получил от избирателей на президентских выборах. И я с этого пути не сверну. Иного сегодня, по-моему, просто не дано.

На предстоящем Съезде народных депутатов правительством будут предложены меры по некоторому изменению его структуры и частичной корректировке реформ... Уже начато частичное обновление кадрового состава кабинета. В состав кабинета предполагается ввести, в том числе, ряд крупных предпринимателей и производственников. Готовятся меры, которые призваны смягчить жесткость первого этапа реформы, в частности, по налогам. Будет оказана поддержка государственным предприятиям и предпринимателям. Завершается разработка мер по оказанию государственной помощи аграрному сектору... На Съезде, конечно, все эти вопросы будут освещены более подробно.

Важнейшим условием выхода России из полосы тяжелых испытаний является укрепление ее демократической государственности, которая стоит на страже свободы и безопасности человека, прав каждой нации и каждого народа.

Важнейшим компонентом государственно-правовой реформы должно стать принятие новой Конституции. Сейчас, когда работа над ней вступила в завершающую фазу, на первый план вышел вопрос: какой быть России — президентской или парламентской республикой. В республике парламентского типа Президент не более, чем декоративная фигура. Правительство формируется парламентским большинством и смещается им. При нынешней расстановке политических сил, в том числе в парламенте, пока еще в зачаточном состоянии многопартийности в России, да еще в условиях глубокого кризиса, переход к парламентской форме правления был бы, конечно, крайне трудным, нежелательным, я думаю, что просто недопустимым.

Постоянная внутрипарламентская борьба на фоне не-

благоприятных социально-экономических условий будет приводить к правительственной чехарде. Это заблокирует работу исполнительной власти, и она вообще не сможет провести никаких реформ в этих условиях. Это путь, который в последнее время усиленно навязывается нам частью депутатов Верховного Совета.

Считаю его неприемлемым. Он вновь обрекает на блуждание в потемках и постоянное запаздывание. Снова начнутся бесконечные разговоры и политические игры с псевдодемократическими ритуалами...

Именно в нынешней ситуации, может быть, в течение двух-трех лет, речь может идти только о президентской республике. Это, разумеется, не означает наделения Президента неограниченными правами. Он должен исполнять свои обязанности по защите конституционного строя, демократического порядка, прав человека, целостности страны — России. Президент должен иметь возможность в полной мере нести ответственность перед избравшим его народом за судьбу России и реализовывать свою программу.

[...] Новая демократическая Россия не возникнет только благодаря усилиям Президента, правительства, парламента. Необходимо участие миллионов и миллионов граждан в непростом процессе исторических преобразований. Сторонники и противники реформ есть в каждой социальной группе населения. Еще немало тех, кто предпочитает слепо подчиняться сильным мира сего ради полунищенского, но спокойного существования. Они не хотят перемен или даже пытаются повернуть преобразования вспять. Это те, кто стоит или стоял при входе в это здание и размахивал красными флагами. Вспять историю не повернуть. Наша опора, наши союзники на пути радикальных изменений — это абсолютное большинство граждан, которые понимают: общество нищих и рабов никогда не станет свободным.

[...] Мы против избиения опытных, честных кадров только за их принадлежность к старой номенклатуре. Но мы не допустим и консолидации тех сил, которые потерпели сокрушительное поражение в августе 1991 года. Не позволим.

Немало должностных лиц занимает четкую антиреформистскую позицию, пытается саботировать реформы. Выявились политические интересы конкретных лиц и политических группировок, которые пытаются сформировать

жесткий блок для организованного противодействия им. Мы будем самым активным образом противодействовать попыткам как явного, так и ползучего номенклатурного реванша, пресекать противоправные действия должностных лиц, в том числе самого высокого в прошлом ранга. Причем я должен предупредить, что это будет проводиться жестко.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Попытки встать в оппозицию друг к другу считаю большой политической ошибкой*

[...] Напомню народным депутатам, что в этом зале, на предыдущем Съезде, именно вами было принято единственно правильное решение — пойти по пути реформ.

Да, дискуссия на V Съезде была жесткой.

Но мы смогли реально оценить всю сложность и болезненность преобразований, которые нельзя было дальше откладывать.

Мы честно сказали гражданам России, что будет трудно.

Мы смело вступили на путь реформ. Мандат на их проведение получило молодое правительство. Впервые за долгие годы в России исполнительную власть возглавила команда реформаторов.

Проанализировав реальное состояние экономики и общества, правительство пришло к твердому убеждению: стабилизировать положение возможно, если до предела сжать время запуска важнейших рыночных механизмов, демонтажа командной экономики, резко ужесточив бюджетную и денежно-финансовую политику, не допустить развития гиперинфляции, парализующей рыночные механизмы.

К сожалению, путь мягких, постепенных, безболезненных реформ оказался для нас плотно закрытым.

Сформированное правительство взяло на себя громадную ответственность не за латание дыр, как бывало раньше, а за преобразование экономической базы России.

С самых первых шагов на него обрушились потоки критики как справа, так и слева.

Вряд ли сидящие в зале смогут припомнить, чтобы ка-

---

* Из доклада на VI Съезде народных депутатов РФ, 7 апреля 1992 г.// Российская газета. 1992. 8 апреля.

кое-либо российское правительство подвергалось таким нападкам.

С первых дней некоторые «доброжелатели» настойчиво предлагали кабинету реформ подать в отставку. И на этом Съезде звучат голоса о его смене. Думаю, каждый министр готов поддержать такой призыв, если будет уверен, что новое правительство сможет продолжить избранный путь и пройдет его лучше, не потеряет на его формирование критические полгода.

Глубоко убежден, что и на V Съезде народных депутатов, и после него были приняты правильные решения. В том числе и по дополнительным полномочиям, и по главе правительства. Сейчас у нас есть четкий, реализуемый в жизни курс глубинных экономических преобразований.

[...] Мы начали реформу вместе, и ее продолжение во многом будет зависеть от того, насколько нам удастся сохранить стабильность во взаимодействии законодательной и исполнительной власти.

Считаю большой политической ошибкой попытки встать в некую оппозицию друг к другу.

[...] Сегодня можно слышать, что российскую реформу нельзя было начинать с либерализации цен. Мы готовы принять любую критику политики правительства, но по этому вопросу нужно раз и навсегда внести ясность.

Либерализация 2 января была не началом российских реформ, а неизбежным завершением экономической политики союзных правительств Рыжкова и Павлова.

Их многолетние усилия привели экономику России в такое состояние, оставили такие глубокие раны в нашем хозяйстве, что пришлось подвести черту под их хозяйствованием, прежде чем расчищать место для собственных реформ.

[...] Противники реформы обвиняют либерализацию цен более всего в том, что именно она, по их мнению, является главной причиной тотального спада производства. В ряде отраслей действительно оно значительно сократилось.

Но его спад начался не в январе 1992 года и даже не в январе 1991 года, а гораздо раньше.

Статистика свидетельствует, что помесячные темпы спада практически не изменились по сравнению с 1991 годом. Это говорит о том, что либерализация цен стала продолжением уже существовавших в экономике процессов и тенденций.

[...] Сегодня гражданское общество в России только

нарождается, не сложилась в полной мере многопартийная система, в стадии формирования находится независимая судебная власть.

В этих условиях гарантом сохранения целостности России, продолжения начатого движения по пути реформ может стать сильная исполнительская власть.

Именно поэтому на основе результатов всенародного референдума III Съездом народных депутатов был учрежден пост Президента. Этот выбор был подтвержден и на V Съезде, предоставившем Президенту дополнительные полномочия, необходимые в условиях нынешней кризисной ситуации.

Попытки пересмотреть эти решения путем внесения поправок в ныне действующую или принятия новой Конституции, ориентированной на парламентский тип республики с декоративной президентской властью, считаю, противоречат выбранному народом курсу реформ.

Это может ввергнуть страну в хаос междоусобицы политических амбиций, открыть дорогу региональному сепаратизму.

Думаю, что люди не останутся безучастными, если возникнет угроза такого поворота событий. Наш народ способен сказать свое веское слово в минуту опасности.

Считаю, что Съезд народных депутатов должен уделить самое серьезное внимание этим вопросам при рассмотрении проекта новой Конституции.

России требуется не просто очередной Основной Закон, навеянный очередной политической модой, России нужна подлинная новая Конституция.

[...] Уважаемые народные депутаты!

Каждый Съезд народных депутатов России был серьезным экзаменом на политическую зрелость для депутатского корпуса, для каждого депутата.

Народ России ждет, что вы и на этот раз продемонстрируете свой высокий реформаторский потенциал.

Сегодня необходимо:

первое — подтвердить правильность стратегического курса на реформы;

второе — подтвердить право и гарантировать возможность его дальнейшего проведения Президентом, парламентом, правительством;

третье — дать четкую и принципиальную оценку попыткам отказаться от курса реформ под какими бы то ни было предлогами.

Правительство намерено и впредь продолжать свой курс, как бы ни было трудно это делать в условиях жесткой критики и противодействия консервативных сил.

Мы готовы внимательно выслушать все замечания и предложения. Мы готовы к откровенной и конструктивной дискуссии.

Ваша последовательная приверженность курсу преобразований, курсу возрождения России — лучший аргумент против обвинений в том, что время депутатского корпуса ушло, что он исчерпал себя.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Мы за действительное реальное взаимное уравновешивание ветвей власти*

[...] Не буду говорить о других подходах и проектах конституционных реформ. Остановлюсь на нашем — подходе Конституционной комиссии. Его главная концепция — «эффективный парламент и эффективный президент». С нашей точки зрения — наиболее оправдавший себя в истории современных государств.

Равновесие высших органов законодательной и исполнительной власти обеспечивается следующим образом: назначения высших должностных лиц осуществляются президентом с согласия парламента; президент не имеет права роспуска парламента; парламент не может увольнять в отставку президента принципиально и правительство в целом, но по требованию парламента президент увольняет тех или иных министров, либо парламент это делает по своей воле и праву. Разумеется, правительство действует хотя и под руководством президента, но имеет также своего главу, премьер-министра, ответственного перед парламентом. Но при этом необходимо иметь постоянно в виду императивный постулат: всякое расшатывание института президентства ведет к ослаблению и парламента, и вообще представительной демократии. И наоборот, попытка принизить роль парламента ослабляет институт президента и принципиально государственную власть.

[...] По сути дела спор о президентской или парламентской республике бесперспективен. Республика прежде

---

* Из доклада о проекте Конституции Российской Федерации, 17 апреля 1992 г.//Российская газета. 1992. 18 апреля.

всего должна быть демократической: президентская она или парламентарная — второстепенный вопрос, особенно с позиций граждан страны.

Но тем не менее в академических спорах суть всех этих различий в основном находят во взаимоотношениях между президентом, парламентом и правительством. И вопрос стоит не о подчиненности, как примитивно-прямолинейно порой рассуждается, а о конституционных нормах, закрепляющих демократический характер власти.

[...] В проекте действительно обеспечена система сдержек и противовесов во властном механизме. Ни одна из властей не сможет ущемить или подчинить себе другие и вынуждена будет действовать в условиях взаимоконтроля, взаимодействия, взаимного сотрудничества.

Проект Конституционной комиссии учитывает то обстоятельство, что у нас многопартийность в зачаточном состоянии. Да и вряд ли серьезная многопартийность появится в ближайшие годы. Вопрос этот для нашего общества далеко не прост. Нам классическая парламентарная форма правления, к сожалению, не грозит как практическая реальность в ближайшем будущем.

Не следует забывать еще о таком важнейшем элементе практической политики, как соответствующий политический режим, во многом основанный на традициях, обычном праве, этически-правовых нормах, стиле главы правительства или государства.

[...] В то же время нельзя идти и на абсолютизацию исполнительной власти. Опыт пореформенной дореволюционной России показывает: полновластие чиновников создавало крайне зыбкий, неустойчивый и переменчивый фундамент всему зданию реформ.

[...] Поэтому выбран вариант формы государственной власти и управления, призванный обеспечить, во-первых, стабильное развитие нашего многоэтнического общества, во-вторых, как единого, цельного, неделимого федерального государства в форме республики. Это, если угодно, в теоретическом смысле — разновидность парламентарно-президентской республики. Она учитывает нашу реальную обстановку, социо-психологические и этнические ориентации больших групп населения; учитывает, далее, необходимость безусловного прогресса личности, общества, государства, содействует децентрализации власти, причем эта власть в значительной мере переходит в регионы, то есть конституциируется децентрализация, — это есть демокра-

тия в ее изначальном смысле, когда провинциальная власть соединяется с правом личности, гарантиями этих прав, обеспечиваемых всей системой федеральных норм права и соответствующих институтов.

От классической президентской республики (например, США) она отличается тем, что парламент может по установленной процедуре смещать членов правительства, выражать вотум недоверия правительству и т. д. Этот осознанный выбор объясняется особенностями как российского прошлого, так и настоящего Федерации, многообразного и неповторимого в ее облике, провинциях.

[...] В существующих условиях дестабилизации и кризиса важно создать прочную дееспособную исполнительную власть для осуществления огромной по объему работы — для преодоления кризиса, осуществления коренных реформ, улучшения условий жизни народа, выведения страны на уровень развитых стран. Однако речь не идет о конъюнктурных задачах. Конституция, несомненно, должна выполнять роль могущественной силы, в огромной мере стабилизирующей общество. В этом смысле Конституция не должна ориентироваться только на ближние задачи. Эти, несомненно, важные, но текущие задачи должны быть как бы «вмонтированы» в конституционные положения, ориентирующие страну на десятилетия, а может быть и века вперед.

[...] Верховный Совет, обладая исключительным правом принятия и изменения законов, определяет на основе Конституции рамки, в которых действуют и законодательная, и исполнительная, и судебная власти. Сильнейшими средствами воздействия парламента на исполнительную власть являются утверждение и контроль за исполнением бюджета, участие в назначении главы правительства, а в необходимых случаях — и смещение отдельных членов правительства (то есть речь идет о контрольных полномочиях, включая абсолютный бюджетный контроль, а также о парламентских расследованиях, слушаниях и т. д.).

[...] Верховный Совет наделен необходимыми правовыми средствами для пресечения антиконституционных и незаконных действий. Этому служит предусмотренный проектом порядок отрешения от должности федеральных должностных лиц в случае нарушения ими закона.

Проект Конституции предусматривает, что палаты Верховного Совета Федерации будут работать раздельно под руководством своих председателей. В некоторых слу-

чаях проводятся совместные заседания, которые председатели палат будут вести поочередно. Усиление самостоятельности палат предполагает отказ от Президиума Верховного Совета, который стоял бы над ними, неизбежно умаляя их самостоятельность; практика устройства и деятельности двухпалатных парламентов демократических государств не знает примеров образования органов, подобных Президиуму Верховного Совета.

Президент осуществляет общее руководство назначаемым им с согласия Верховного Совета правительством, которое одновременно находится под контролем парламента. Проведена идея единства системы исполнительной власти — Президента и Правительства всей Российской Федерации, правительств республик, администраций краев, областей, автономных областей и округов, местной администрации, действующих во взаимосвязи и строго в пределах своей компетенции.

[...] Конституционная комиссия исходит из того постулата, что умаление прав президента и правительства по сравнению с предложенными в настоящем проекте чревато нарушением баланса полномочий, может стать постоянным источником конституционного кризиса и помешать эффективному функционированию всей государственной власти — законодательной, исполнительной, судебной.

[...] Еще один момент: проект Конституции принципиально не может быть «построен» не под одно действующее политическое лицо — иначе это не Конституция.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Нам надо больше смотреть в нашу сторону и улучшать нашу работу*

[...] — Получается, что высший орган законодательной власти — Верховный Совет, состоящий из двух частей, не может из себя представить единое целое, потому что нет субъекта, который объединил бы эти две палаты. К Вам вопрос. Как Вы относитесь к тому, что в проекте Конституции нет должности Председателя Верховного Совета?

---

* Из ответов на вопросы народных депутатов о проекте Конституции Российской Федерации, 17 апреля 1992 г. // Российская газета. 1992. 24 апреля.

— Я отношусь к этому вопросу положительно, потому что в странах, выбравших путь действительно конституционного развития (оставим в стороне слово «демократического»), это тоже достаточно сложный вопрос... В них в общем-то очень редко бывают спикеры того типа, что были у нас на протяжении последних десятилетий.

Конечно, психологически трудно свыкнуться с такой мыслью, представить наш Съезд или Верховный Совет без Председателя Верховного Совета. Уверяю вас, к этому очень быстро привыкнете. Посмотрите, как выросли наши депутаты за два года. Ничего страшного не произойдет. Ничего страшного!

[...] — Если, во-первых, Верховный Совет в виде двух палат начинает работать на началах состязательности и он заметно ослаблен благодаря упразднению поста Председателя Верховного Совета, если, во-вторых, Президент имеет прямое отношение к назначению высших судебных чинов, начиная от Конституционного суда и кончая Генеральным прокурором, если, в-третьих, Президент имеет право издавать указы, которые формально хотя и значатся подзаконными актами, но, однако, в нашей реальной жизни указ по существу приравнен к закону, и если, наконец, в-четвертых, мы живем в условиях неразвитых демократических традиций, слабой оппозиции, сильной идеи вождизма в массах, то не означает ли, что принятием Конституции в той части, в какой регламентируется президентская власть, мы подводим законодательную основу под режим личной власти?

— Под тем, что Вы сказали, наверное, многие подпишутся. И определенные сомнения есть у всех. И у меня они есть. Но вот что нам надо различать. Нам все-таки надо различать нашу конкретную сегодняшнюю практику, как она нам видится и как она имеет место быть, и то, что мы хотим построить, в том числе и на базе Основного Закона, на базе Конституции. Все-таки надо мечтать о лучшем — о лучших политических лидерах, о лучших, наверное, политических нравах, о более совершенных политических институтах, о каких-то честных политических играх. Понимаете, не можем же мы подстраивать Конституцию, подозревая, что эта власть обязательно будет стремиться к каким-то антиконституционным действиям.

[...] — Не считаете ли Вы, что президентская власть за небольшой срок своего рождения и функционирования обнаружила у нас явный кризис и, учитывая наличие ца-

ристской психологии, опасна тем, что постоянно питает и воспроизводит тоталитаризм?

[...] — Коль скоро вы затронули вопрос о взаимоотношениях Президента и парламента... Дорогие друзья, неужели кто-то мог подумать, что с первых дней существования совершенно новых структур высших политических властей — законодательной, исполнительной — вдруг начнутся какие-то гармоничные отношения и взаимодействие между ними? Ну не глупые же мы в конце концов люди! И те и другие институты и представляющие их люди учатся. Учатся! Эту науку надо пройти. У нас нет традиций ни согласований, ни взаимодействия, ни даже отбора нужных кадров. Все это усложняет, да, усложняет дело. Есть искусственные элементы, да. Но это существующая реальность, она объективна. Она не носит личностного характера. К сожалению, пытаются все время придать взаимоотношениям личностный характер. Это неверно. Конечно, наверное, есть элементы неупорядоченности в деятельности института президентства. Этого, вероятно, никто не будет отрицать. Но нам надо больше смотреть в нашу сторону и улучшать нашу работу.

[...] **— Руслан Имранович, вот честно, как на духу, Вы вообще верите в то, что можно принять нормальный закон, в том числе и Конституцию, путем референдума?**

— Вы задаете мне такой вопрос, что, как бы сказать, загоняете в угол. Ведь если я скажу: «Нет, не верю» — это означает, что я вроде бы не доверяю народу. Попробуй скажи! А с другой стороны, все-таки, конечно, народ наш умный, способный, но я боюсь вот чего — начнется грандиозная, такая, знаете, идеологическая кампания вокруг трактовок, и люди окажутся в общем-то запутанными... Тем людям, которые хотят референдума, я бы этого не рекомендовал по некоторым причинам.

Чтобы сейчас получить согласие нашего народа на референдуме и положительный ответ на вопрос, поставленный любой из политических сил на Олимпе, для этого нужно наше общее согласие. Настолько социально-экономическая напряженность возросла, что здесь рассчитывать на какую-то легкую победу просто нереально. Поэтому, если мы хотим вынести этот вопрос на референдум, мы должны твердо знать, что вместе с Президентом добиваемся у народа поддержки этого проекта Конституции.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Референдума о доверии Съезду не будет... Пока...*

[...] Значение Съезда определяется ответом на главный вопрос: какое влияние он оказал на те сложнейшие процессы, которые идут сегодня в России.

[...] В целом на Съезде не было недостатков в клятвах и заверениях преданности курсу на переход к рынку. Но не рассеивалось чувство тревоги.

[...] В то же время не согласен с теми, кто дает Съезду исключительно негативные оценки.

В дни Съезда среди части депутатов, в средствах массовой информации муссировались слухи о том, что Президент намерен вынести на референдум вопрос о доверии Съезду.

Считал это возможным только в одном случае, если бы депутатский корпус отверг курс на радикальные реформы.

Большинство депутатов все-таки нашло в себе силы противостоять попыткам консервативного реванша. Он не состоялся.

Главный итог шестого Съезда состоит в том, что стратегический курс на радикальные реформы, принятый вами, народные депутаты, на пятом Съезде и поддержанный народом, удалось сохранить.

[...] Сегодня прежде всего две крайности способны взорвать неустойчивое равновесие российской государственности.

Попытки дезавуировать действующие органы представительной власти России. Да, к этим органам есть немало упреков. Но все это не отменяет того, что сегодня Съезд и Верховный Совет — это высшие конституционные органы законодательной власти страны. Какое-либо стремление низложить их открывает прямую дорогу политическому беспределу и ведет в тупик.

Лозунг «Вся власть Советам!» потерял свою актуальность, но это не значит, что на его место следует поставить другой лозунг: «Никакой власти представительным органам власти!».

Если мы хотим видеть Россию свободным и демократическим государством, то подобные установки должны

---

* Фрагменты выступления на VI Съезде народных депутатов Рф 22 апреля 1992 г. // Российская газета. 1992. 23 апреля.

быть отвергнуты. Органы законодательной власти должны реформироваться только на правовой основе.

Не менее вредна и другая крайность — лишить реальной власти исполнительные органы. В переходный период коренных преобразований это было бы самоубийством.

На шестом Съезде была предпринята массированная атака на российское Правительство.

И не только потому, что Правительство на практике осуществляет необходимые, но болезненные реформы. Определенная часть депутатского корпуса и руководства Верховного Совета стремилась поставить его в положение временного, повесить над ним дамоклов меч неизбежной отставки. Принять это ни в коем случае нельзя. Время «карманных» правительств-марионеток прошло. Без сильной исполнительной власти не будет ни реформ, ни порядка, ни государственности, достойной России, ее истории и традиций.

Сегодня, как никогда, нужен не диктат, а равноправный и постоянный диалог между законодательной и исполнительной властью.

Он может и должен быть налажен!

Как Председатель Правительства гарантирую, что оно готово пройти свою половину пути навстречу Верховному Совету.

[...] Первое. Правительство будет самым серьезным и внимательным образом относиться к вопросам бюджета страны.

Россия должна и будет жить по средствам.

Второе. Правительство будет последовательно проводить в жизнь принцип разумной экономии.

Мы намерены при изменениях структуры Правительства последовательно придерживаться линии на сокращение его аппарата... Подобные коррективы будут внесены и в президентские структуры.

[...] Третье. Правительство приступило к разработке перечня мер по поэтапному выполнению постановления шестого Съезда «О ходе экономической реформы в Российской Федерации»...

Считаю, что наряду с другими приоритетное внимание в этом документе должно быть отведено мерам по преодолению спада производства, повышению эффективности социальной защиты населения и аграрной политике.

Четвертое. Правительство готово к тому, чтобы перечень министерств и ведомств, которые составляют его

структуру, утверждался Президентом с согласия парламента.

Пятое. Правительство готово к тому, чтобы его Председатель утверждался Президентом также с согласия парламента.

Шестое. Кандидатуры всех новых министров до своего назначения должны обсуждаться в соответствующих комитетах Верховного Совета при активном участии экспертов и практиков соответствующих отраслей...

Седьмое. Считаю, что Верховный Совет должен своим голосованием оценивать работу отдельных членов Правительства. В случае согласия с решением парламента Президент освобождает таких министров от должности.

Таким образом, Правительство предлагает Верховному Совету принципы сотрудничества. Надеюсь, что парламент согласится с ними и пройдет свою часть пути навстречу Правительству.

[...] Хотел бы остановиться еще на одной теме, которая вызывала острую дискуссию на Съезде. Речь идет о Содружестве Независимых Государств. Вокруг этого вопроса закручено немало откровенных политических интриг.

Считаю необходимым в связи с этим сказать следующее.

Не Россия вышла из Союза, а большинство республик к началу декабря 1991 года объявили себя независимыми государствами. Фактически и юридически в Союзе остались только Россия и Казахстан. Было бы недопустимо отгораживаться двум этим республикам от бывших членов Союза, идти на размежевание с ними.

Нужно было предпринять срочные меры, чтобы предотвратить неконтролируемый распад государства, формировать новую правовую основу для дальнейшего сосуществования республик, связанных между собой тысячами нитей. В этом главная причина, которая побудила 12 государств войти в Содружество.

[...] В этих условиях разговоры о реанимировании СССР имеют только одну цель — не возрождение страны, не возрождение государства, а создание основы для второй власти в России.

Содружество находится в стадии становления, которое идет крайне болезненно и противоречиво.

Но именно от того, как будет складываться его судьба, зависит — будут народы наших государств завтра и послезавтра разделены высокими заборами или границы

между ними окажутся символическими, а братские связи еще более прочными.

[...] Сегодня, как никогда, России необходимо гражданское согласие. Прошло время бесконечных выяснений, какой вариант движения вперед совершеннее.

Самый лучший вариант — не тот, который в проектах, а тот, который воплощается в жизнь!

[...] У каждого, независимо от убеждений, есть возможность достойно участвовать в возрождении России. Надо лишь заниматься реальным делом, надо двигать реформы.

Самым ценным вкладом депутатского корпуса в это большое дело было бы создание платформы гражданского единения. Она могла бы стать основой реального участия людей разных взглядов и убеждений, партий, движений в реформах.

К сожалению, на шестом Съезде такая возможность осталась нереализованной. Не удалось встать над идеологиями, политическими пристрастиями, личными и групповыми амбициями.

[...] Уважаемые депутаты! Нам выпала самая тяжелая, самая неблагодарная работа. Приходится идти на большие жертвы, но большинство граждан понимают: они необходимы для того, чтобы Россия обрела наконец достойную жизнь. Чтобы нашим детям и внукам не пришлось платить еще более высокую цену за нее.

Хочу еще раз повторить, если сохраним гражданский мир, если удержимся от конфронтаций, — есть реальная возможность обеспечить экономическую стабилизацию уже к концу текущего года.

Россия разбужена. Она двинулась к рыночной экономике, к нормальной, полноценной жизни. И как бы ни было трудно, какие бы препятствия ни стояли на этом пути, ход истории уже не остановить! Успехов вам. Спасибо. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Сегодня можно говорить о победе демократии и здравого смысла: и Правительство, и Президент поняли, что парламент — реальная сила*

[...] — Несомненно, перед началом прошедшего форума у руководства Верховного Совета существовали «программа-максимум» и «программа-минимум», которые намечалось реализовать в ходе работы Съезда. Какую из них, на ваш взгляд, удалось выполнить за 14 дней его работы?

— Если иметь в виду ту программу, которая была заложена в повестке дня, предложенной Верховным Советом и утвержденной Съездом, можно сказать, что она выполнена на сто процентов...

Во-первых, в основном одобрен проект нашей российской Конституции. Думаю, что это действительно огромное достижение Съезда... Он представляет россиянам демократичный Основной Закон жизни общества по-настоящему демократического государства. И с точки зрения равновесия властей, и с точки зрения всестороннего развития элементов представительной демократии, эффективной исполнительной власти во главе с Президентом, представительных органов власти, независимой судебной власти и так далее.

[...] Во-вторых, что не менее важно, — основательно рассмотрен ход экономической реформы. Ведь мы стали бить тревогу уже давно, больше двух месяцев назад, еще с начала февраля[1], когда увидели первые результаты реформы. Уже тогда парламент достаточно энергично потребовал от Правительства внести коррективы.

Только ни в коем случае нельзя утверждать, как это пытаются представить иной раз наши оппоненты, о победе парламента ли, Правительства ли, Президента,.. это слишком легковесный и примитивный подход... Сегодня можно говорить о победе только в одном смысле — о победе демократии, если хотите, здравого смысла. И Правительство, и Президент прекрасно поняли, что парламент

---

* Фрагмент интервью обозревателям ИТАР-ТАСС в день закрытия VI Съезда народных депутатов РФ, 22 апреля 1992 г. // Российская газета. 1992. 23 апреля.

[1] Первые критические замечания прозвучали в середине января, что отметил сам Р. И. Хасбулатов в своем выступлении на совместном заседании палат Верховного Совета РФ, 2 апреля 1992 г. См.: Наст. сб. С. 131.

— реальная сила. Но она и должна быть реальной силой в демократическом государстве.

Дорого мне и то, что на Съезде пронзительно прозвучал мотив единства Российской Федерации. Можно считать выдающейся победой одобрение депутатами блока федеративных договоров, которые прочно юридически связали нити Российской Федерации: ее республики, области, края.

[...] Так что итоги, на мой взгляд, обнадеживающие... Правда, несколько тягостное впечатление осталось от попыток в первый же день подорвать позицию Председателя Верховного Совета за якобы его противоречия с Президентом. Хочу еще раз подчеркнуть, что моя критика Правительства и премьер-министра была не с правых, а с леворадикальных позиций, и зижделась она на мысли о том, что реформа идет гораздо медленнее, чем ее следовало бы осуществлять, что нет глубинных преобразований, а множество верхушечных изменений мгновенно превращает очень большую часть населения в общем-то в обездоленных людей.

А что же, хочется спросить, вы хотите? Мы же парламентарии и не должны, как предыдущие 70 лет, по команде поднимать руки. Значит, от нас вновь требуют этого? Необольшевизм? Не знаю, у меня невольно возникает мысль, что сегодня все настолько перемешалось: левые превращаются в правых, а правые — в левых... Поэтому думаю, что декларируемая проблема борьбы между теми, кто хотел бы свернуть реформу, и прогрессивными депутатами на Съезде — искусственная. На мой взгляд, имеется лишь борьба курсов на возрождение авторитаризма и на демократию.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗЕРКАЛО*

Социологический срез VI Съезда народных депутатов РФ

Социологический центр Российской академии управления и Институт комплексных социальных исследований распространили на съезде экспресс-информацию по результатам опроса народных депутатов.

Итоги опроса показывают, что большинство депутатов поддерживают курс радикальных экономических реформ. Однако треть из них не верят в их успех, а еще треть рассчитывает на него в отдаленной перспективе. Более 80 процентов опрошенных предъявляют претензии к механизму осуществления реформы и 60 процентов — не согласны с ее социальной ценой. До 50 процентов народных избранников намерены добиваться корректировки методов осуществления экономической политики.

[...] *По мнению 25—28 процентов опрошенных депутатов, важнейшие условия предотвращения социального взрыва — индексация доходов населения, предупреждение массовой безработицы и снижение ставки налогов. 5 процентов народных депутатов готовы пойти на введение чрезвычайного положения в России.*

Две трети опрошенных считают необходимым перенос принятия Конституции на следующий съезд после ее общероссийского обсуждения. Ни одна из фракций не разделяет идею президентской республики. 45 процентов депутатов от числа опрошенных высказались за парламентско-президентскую форму правления.

*Опубл.: Российская газета. 1992. 10 апреля.

МНЕНИЕ ПОЛИТИКОВ, ПОЛИТОЛОГОВ, ПУБЛИЦИСТОВ

М. СОКОЛОВ. Верный Руслан «покусал хозяина»*

Руслан Имранович сказал правительству «иду на вы» еще на прошлой неделе, раздавая обещания и выдвигая требования, ничего общего с логикой реформы не имеющие. Поездка в Рязань укрепила решимость спикера, и в понедельник 13 января он сообщил итальянским коллегам, что «малоквалифицированное, недееспособное и некомпетентное» правительство надо срочно менять, причем если президент не захочет этого делать, это может сделать и парламент. Римских гостей Хасбулатов особенно утешил тем, что «в Италии за послевоенное время сменилось больше сорока кабинетов, и ничего». Корреспонденту «Российской газеты» сенаторы сказали: «Ваш председатель произвел сильное впечатление на нашу делегацию».

На Ельцина он такого впечатления не произвел. Борис Николаевич сказал: «Правительство не перчатки, я правительство менять не собираюсь». Но Хасбулатов не унялся. В интервью «FINANCIAL TIMES» он сообщил, что его требование не было импровизацией, что он «тщательно взвешивал слова» и что «все призывают к изменению нынешней программы реформ». Попутно Борис Николаевич и Руслан Имранович заочно обменялись любезностями: президент заметил, что «голосовать постановления немножко легче, чем их реализовывать», спикер парировал словами «мы совершили ошибку, когда наделили президента правом назначать правительство».

Депутаты блока «Демократическая Россия» осудили Хасбулатова и пригрозили созывом внеочередного съезда — очевидно, чтобы пугнуть отставкой самого Руслана Имрановича. А Кабинет министров тем временем ответил Хасбулатову совсем по-иезуитски: в пресс-центре МИД срочно организовали пресс-конференцию экономического чародея Джеффри Сакса, в ходе которой мастистый шокотерапевт сообщил, что деятельность правительства почти безупречна, тогда как парламент следит за бюджетом плохо, а ЦБ России контролирует эмиссию и вовсе неудовлетворительно... Смысл артподготовки становится яснее, если учесть, что, во-первых, в декабре ВС настоял на том, что ЦБ должен подчиняться парламенту, а во-вторых, столь упрекаемый председатель правления ЦБ Георгий Матюхин — креатура Хасбулатова.

---

* Из одноименной статьи // Коммерсант. 1992. 13—20 января.

16 января с трибуны ВС Ельцин сообщил, что в то время как простой народ «мужественно, стиснув зубы» переносит тяготы свободных цен, «особенно неуместно проявление замешательства и даже паники у ряда представителей верховной власти». Особенное отвращение у Бориса Николаевича вызвали «недопустимые спекуляции ради мелких политических амбиций». Выступление Гайдара, объяснявшего парламенту, что единственная альтернатива нынешней жесткой политике — это гиперинфляция, было выслушано с сочувствием, прения были скомканы, министры ушли почти что триумфаторами, а Руслан Имранович резюмировал: «Я получил большое удовлетворение».

В попытках объяснить, что побудило Хасбулатова к столь мазохистскому удовлетворению, выдвигаются, во-первых, версии чисто личностного характера. Говорят о профессорских амбициях — ведь представители разных академических школ всегда живут как кошка с собакой, а неолиберал Гайдар и социалистический рыночник Хасбулатов — как раз тот самый случай. Возможно, сыграли свою роль личные чеченские неприятности — земляки лишили Хасбулатова депутатского мандата, и, хоть решение сомнительно, спикерствует Руслан Имранович в некотором роде на птичьих правах, а потому скандал с правительством был бы полезен, чтобы отвлечь внимание от собственных трудностей... Но и без чеченско-профессорской подоплеки есть самое простое объяснение: конструктивное нежелание нести ответственность за непопулярные меры уже погнало в конструктивную оппозицию добрую половину демократических партий, и чем же Руслан Имранович хуже других.

[...] Уже второй раз пребывающий в должности спикера друг и соратник президента начинает строить козни против патрона — сперва Анатолий Иванович[1], теперь Руслан Имранович. Такая досадная повторяемость склоняет к поискам закономерности более серьезной, чем природное интриганство отечественных политиков. Между тем после ниспровержения союзных учреждений базисная структура власти осталась в общем-то прежней — советской. А именно она в свое время породила лукьяновский ВС СССР, т. е. разветвленную бюрократическую структу-

[1] А. И. Лукьянов — бывший Председатель самораспустившегося в декабре 1991 г. Верховного Совета СССР.

ру, взаимодействующую с Советами всех уровней и транслирующую команды сверху вниз. С гибелью ВС СССР российский парламент унаследовал эти функции, унаследовал и чисто советский принцип разделения властей, при котором законодательная и исполнительная власти прежде всего стремятся свести права соперника к минимуму. С учреждением кабинета реформ. парламент оказался в приниженном состоянии — как ВС СССР при Горбачеве. Подобно Анатолию Ивановичу, Руслан Имранович, как патриот своего ведомства, пытается вернуть своей структуре место под солнцем...

Фактически «самый главный, Верховный Совет» начал создавать свой собственный ВЦИК — своего рода карманное правительство, и «директор ВС России» счел, что настал удачный момент не просто для свержения конкретного кабинета Гайдара с конкретной программой, но для ослабления исполнительной власти как таковой — к вящей славе ВС и советской власти.

Л. БРУНИ. Повесть о том, как не поссорятся Руслан Имранович с Борисом Николаевичем*

Руслан Имранович любит повторять, особенно выступая по телевидению, что в нем все время борются два человека — политик и экономист, и что как экономист он не может не видеть элементарных ошибок группы молодых людей во главе с Егором Тимуровичем...[1] Вот и в четверг, держа речь перед коллегами из Верховного Совета, Руслан Имранович снова с усталым видом повторял, что курс и действия правительства суть ошибки, что не может либерализация цен быть верным шагом без предварительного создания рыночной инфраструктуры и т. д.

Упаси меня Бог от вмешательства в спор ученых мужей о том, что телега, а что лошадь: либерализация цен или инфраструктура. Хотя трудно не отметить, что очередное выступление председателя парламента последовало сразу после пятерки, выставленной российскому прави-

---

* Из статьи «Наш человек в президиуме» //Независимая газета. 1992. 4 апреля.

[1] Е. Т. Гайдар — первый заместитель Председателя правительства России.

тельству Международным валютным фондом и американским президентом. Всем, по-моему, ясно, что долларовое поощрение, вернее, время, выбранное для объявления об оном, как и критика в адрес правительства, имеют непосредственное отношение к VI Съезду народных депутатов России, что в очередной критический момент для страны и мира одни хотят поддержать, а другие свергнуть нынешний кабинет Бориса Николаевича.

Я, однако, позволю себе усомниться в том, что действия Руслана Имрановича направлены исключительно на вбивание клина между президентом и правительством и коренное изменение политики в стране. Сомнения мои основываются прежде всего на обстоятельствах практического характера, а именно на умении Бориса Николаевича подбирать людей в свою команду. За долгую политическую карьеру президенту приходилось заключать и разрывать альянсы, но людей, которых выбирал сам, он не оставлял, да и они в той же степени оставались ему верны... А уж как глава государства российского боролся за то, чтобы именно Руслан Имранович занял освободившееся кресло председателя Верховного Совета — вспомните, сколько потребовалось для этого голосований.

Аналогии с борьбой Михаила Сергеевича[1] за назначение Анатолия Ивановича, Геннадия Ивановича[2] и К^0 здесь, на мой взгляд, неуместны — Борис Николаевич подбирает людей по совершенно иным критериям. Но почему же тогда спикер и вице-президент чуть ли не травят правительство, возглавляемое президентом?

Я думаю, что делают они это совершенно искренне, но с молчаливого ли, высказанного ли — можно только догадываться — одобрения президента. В глазах общественного мнения и значительного числа депутатов съезда они выглядят сегодня чуть ли не оппозицией. И оттесняют оппозицию, искренне ненавидящую и Ельцина, и все, что с ним связано.

Нет, вероятно, надобности объяснять, насколько эта подмена удобна при попытках склонить на свою сторону большинство громоздкого съезда, значительная часть депутатов которого руководствуется эмоциями, а не расчетом. В нужный Борису Николаевичу момент усталое

---

[1] М. С. Горбачев — бывший Президент СССР.
[2] Г. И. Янаев — бывший вице-президент СССР.

предложение Руслана Имрановича покажется залу искомым компромиссом.

В ассамблеях типа съездов народных депутатов, избранных не по партийным спискам и вообще довольно далеких от торжества демократии, пост председателя, в отличие от французских, британских или германских спикеров, становится ключевым, превращаясь в реальный центр реальной власти. Там — председательствующий обязан быть беспристрастным почетным секретарем, следящим за регламентом. Здесь — у председателя Верховного Совета и возможностей побольше, и пользуется он ими куда как свободнее.

Руслан Имранович должен играть одну из ключевых ролей на предстоящем съезде. Борис Николаевич об этом знает и, судя по всему, не слишком беспокоится. В борьбе между политиком и экономистом, происходящей в душе Руслана Имрановича, политик победил уже давно и бесповоротно, и этот политик играет за команду Бориса Николаевича.

Л. ПОЛЯКОВ. Комбинация из трех пальцев*

[...] Людмила Телень[1]... уподобила политическое пространство съезда[2] «бермудскому треугольнику», расставив по углам Ельцина с правительством, Хасбулатова с ВС и Руцкого со своим «Я» и «высоким авторитетом» в вооруженных силах. Мне кажется, что уподобление, выполненное в терминах заморской политологии, не дает адекватного описания российских политических реалий, весомость, грубость и зримость которых требуют для своего измерения и соответствующей грубой процедуры загибания пальцев.

Итак, палец первый (большой): президент и стойкое ядро демократической коалиции, составляющее реально менее трети депутатов, что фактически лишает его возможности с помощью голосования влиять на решения съезда.

Палец второй (указательный): коммунисты России под

---

* Фрагмент одноименной статьи//Независимая газета. 1992. 18 апреля.

[1] Политический обозреватель газеты «МН».

[2] Речь идет о VI Съезде народных депутатов РФ.

разными названиями, группирующиеся вокруг Бабурина и Исакова — явно, а Полозкова — реально. Составляя чуть более двух пятых съезда, они самостоятельно не могут решить его исход, но их голосов достаточно, чтобы заблокировать любое, не устраивающее их предложение.

Палец третий (средний) — самый длинный: спикер парламента, регулярно собирающий нужные две трети почти во всех случаях критических (то есть в поддержку или против правительства реформ) голосований. Инстинкт власти спикера плюс инстинкт самосохранения большинства народных избранников (при сохранении статус-кво удерживающих свои полномочия аж до 1995 года!) произвели ту гремучую смесь, которая и прорвалась в «черный понедельник»[1].

Если принять эти три пальца за оси координат, то основные эволюции съездовского пространства... можно описать следующим образом. Сначала указательный и средний палец, разойдясь в стороны, продемонстрировали знак «Victory». Затем была произведена попытка вложить между ними палец большой и, загнув привычным образом первые два, показать городу и миру, каково истинное место президента при таком раскладе.

«Самый-самый» Ельцин (если суммировать все сказанное о нем на съезде Хасбулатовым) в случае реализации всех задумок спикера, оказывался архитектурным излишеством на простом, как правда, монолите советской демократии. Ведь если без согласия парламента он не может сформировать свой кабинет, то пределы его власти фактически очерчиваются личной неприкосновенностью и, пожалуй, собственной канцелярией. Парламент и съезд решают, то есть оформляют свое решение как закон. Совет министров — исполняет. А президент... ну разве что издает указы, которые потом отменяются Конституционным судом.

После всех этих эволюций с тремя пальцами, завершись они, как задумано, как-то сами собой включались четвертая и пятая силы: конституционные (Михаил Астафьев) и христианские (Виктор Аксючиц)[2] демократы —

---

[1] Имеется в виду Постановление съезда «О ходе экономической реформы», блокировавшее, по мнению правительства, возможность продолжения курса реформ. Правительство приняло решение о своей отставке, которое было доведено до сведения депутатов в понедельник, 13 апреля.

[2] М. Г. Астафьев и В. В. Аксючиц — народные депутаты РФ.

а если на пальцах, то безымянный и мизинец. И заключительная фигура съезда обещала сложиться в привычный, увы, партийно-имперский кулак, контуры которого уверенно проступили в первый день съезда во время обсуждения положения в молдавском левобережье. Не сложилась — на этот раз...

А. КОСТЮКОВ. Ельцин выпал из «пакета»*

[...] «Ельцин предложил Съезду компромисс»[1], — вяло констатировали газеты. Какой компромисс, для чего? Съезд дозевывал последние минуты, все решения уже были проголосованы, по общему мнению, это были вполне компромиссные решения, никаких уступок от президента никто не ждал и не требовал. То, что он ни с того, ни с сего предложил, — добровольная, избыточная жертва, из тех, в которых чудится данайский дар, подвох.

Все же помнят, как развивалась съездовская интрига. Недовольные действиями «кабинета реформ», депутаты намеревались потребовать от президента в месячный срок представить Верховному Совету проект закона о правительстве РФ и кандидатуру премьера. Ельцин счел это требование неприемлемым «с точки зрения сроков» и настаивал на том, чтобы повременить до 1 октября. Съезд на октябрь не согласился, но, смягчившись, дал президенту три месяца. Это не устроило вице-премьеров и министров, они вспылили («Не хотим быть временным правительством!») и подали прошение об отставке. Началось кишкомотательство, названное в печати «правительственным кризисом». Строптивый Съезд в конце концов дрогнул и уважил волю президента и руководимого им кабинета: до октября так до октября.

Конфликт рассосался. Депутаты уже шуршали в карманах билетами на поезда и самолеты, когда Ельцин взошел на трибуну и будничным тоном, как бы между прочим, объявил, что закон о правительстве уже готов, а вскорости он представит парламенту и кандидата в премьер-министры.

---

* Из одноименной статьи // Мегаполис-экспресс. 1992. 6 мая.

[1] Речь идет о выдвинутых Президентом принципах сотрудничества правительства и Верховного Совета, предусматривавших, в частности, расширение полномочий ВС в осуществлении контроля за формированием и деятельностью правительства.

Высокое собрание успело только открыть рты.

Итак, Ельцину внезапно расхотелось руководить правительством и единолично отвечать за плоды его реформаторской деятельности. Это можно толковать как результат внезапного разочарования в способностях собранной им команды. Действительно, команда несколько раз «подставила» своего шефа, но это, наверное, не главное. Отстраненно понаблюдав за Съездом из-за кулис, президент, очевидно, понял, что на следующем, осеннем, Съезде спасти правительство уже не удастся. Не потому, что оно никудышнее, а потому, что судьба у него такая: сделать самую грязную, самую опасную работу — и пасть.

В апреле Ельцин мог остепенить критиков реформы одной-единственной репликой: «Я ведь предупреждал, что полгода плохо будет всем, вы согласились потерпеть — в чем же дело?». К октябрю полугодовой вексель будет просрочен, правительству, чтобы продлить свой мандат, надо будет явить какие-никакие успехи, а успехов ждать неоткуда. Доброжелательные к московским реформаторам эксперты МВФ предсказывают еще 17 процентов падения производства и 1000-процентную инфляцию. Этой осенью российский рабочий класс впервые хлебнет безработицы, что для него непривычнее голода и нищеты. Вдобавок обнаружится, что нивы не сжаты, а скот вырезан.

Рассчитывать на снисходительность осеннего Съезда — утопия. Дай бог, чтобы депутаты дотерпели до октября, а не примчались свергать правительство по закрытии купального сезона. И дай бог, чтобы они удовлетворились правительством, не покушаясь на президента. Когда президент и глава кабинета — одно лицо, у оппозиции есть формальное право рассматривать вопросы о доверии правительству и о доверии президенту «в одном пакете».

Борис Николаевич понял: кажется, время выбираться из общего «пакета». Отныне дороги президента и кабинета министров слегка расходятся. Очевидно, правительству, не заботясь о собственной живучести, надо успеть выполнить свой ассенизаторский долг, у президента же задача — сохранить конституционный режим и социальный мир, без чего никакое правительство продолжить реформу не сможет.

По доверительной информации из близкого к правительству РФ источника, министры отреагировали на решение Ельцина недовольным ропотом.

В правительстве почему-то уверены, что в июне парла-

мент Гайдара не утвердит, хотя в июне отстоять его президенту будет, наверное, много проще, чем в октябре. И Ельцин, несомненно, постарается сберечь «гайдаровцев», жертвуя менее дефицитными фигурами, отводя огонь оппозиции на отвлекающие мишени. Кое-какие возможности для этого у него еще есть. «Двор» российского президента комплектовался не без учета традиционного народного представления о разделении властей, согласно которому царь — молодец, да царедворцы — супостаты.

Наибольшей удачей в подборе и расстановке «супостатов» было, конечно, выдвижение на ведущие посты — госсекретаря и первого вице-премьера — Геннадия Бурбулиса. Он еще не был уличен ни в «бурбулизме», ни в «бурбунопартизме», а все как-то сразу догадались, что его надо бить, — для какой же еще надобности он приближен к президенту?

[...] Довольно сильным раздражителем служит и созданное Сергеем Шахраем Государственно-правовое управление (ГПУ) — орган сомнительной легитимности и подозрительного назначения.

Откупившись от VI Съезда смещением Бурбулиса и Шахрая с вице-премьерских постов, Ельцин оголил позиции «команды Гайдара» — теперь все снаряды пойдут сюда. Остается, правда, Госсовет, а в нем остаются и Бурбулис, и Шахрай, и Полторанин — это то, что Ельцин еще может уступить «в обмен» на правительственных экономистов, и в критический момент, видимо, уступит, но, учитывая возросшие аппетиты оппозиции, этого может не хватить.

Отчаянные головы (в основном из того же Госсовета) пытались внушить президенту, что сейчас ему вместе с правительством самое время выйти из окопов и ударить по представительной власти. Ельциным эта идея, судя по всему, не овладела. «Либо президент, либо парламент!» — альтернатива все-таки безумная. Кто бы ни пал в этой усобице, президент или парламент, дело в обоих случаях кончится тотальным обвалом власти. Перед этой перспективой смена кабинета министров — операция хоть и болезненная, но не смертельная.

В. КУЗНЕЧЕВСКИЙ. Зачем разводить их по разные стороны баррикад?*

Внимание к VI Съезду народных депутатов Российской Федерации не ослабевает. Чаще всего говорят — близкие к правительству газеты — о «победе» Президента над депутатским корпусом, о необходимости ликвидации Съезда как политического органа.

Я думаю, не «победе» Президента над депутатским корпусом радуются, а неприкрыто сожалеют, что не удалось с помощью главы государства убрать с политической арены главу законодательной власти. Никого не могут обмануть утверждения, что причиной этого стремления являются вербальные неуклюжести спикера парламента во время интервью зарубежной газете или его эмоциональный срыв на вечернем заседании Съезда в понедельник 13 апреля. Это лишь повод для нападок.

Замысел тех, кто сегодня обрушился на законодательную власть, направлен на то, чтобы развести по разные стороны баррикад главу государства и главу парламента, убрать последнего с политической арены даже ценой уничтожения законодательной власти как таковой. Почему? Не потому ли, что руководители этой ветви власти стали не на словах, а на деле брать на себя одну из главных функций этой власти — контрольную, которая, если такое наконец произойдет, не позволит некоторым видным представителям исполнительной власти бесконтрольно распоряжаться и самой этой властью, и материальными благами?

Съезд, взятый в целом, не собирался сваливать ни Президента, ни правительство. Однако довольно убедительно показал правительству, что при безусловной правильности курса реформ оно, правительство, в предлагаемых и проводимых им преобразованиях не может не считаться с сильной обеспокоенностью широких масс населения страны резким ухудшением своего материального положения.

Иное дело, что именно на этом последнем пытались сыграть на Съезде объединившиеся с «патриотами» коммунисты. И в этом они сомкнулись с радикалами из правительства: в попытках разрушить зыбкий баланс между законодательной и исполнительной властями. Грозная опас-

---

* Из статьи «Президент — парламент: сотрудничество и ответственность» //Российская газета. 1992. 25 апреля.

ность. Конфронтация могла привести к полному хаосу системы управления страной, к падению и самого Президента.

[...] Думаю, в ходе Съезда Президент пришел к выводу, что хоть критика правительства временами и звучала слишком жестко, но вызвана она была не только личными политическими амбициями (а этого, конечно же, хватало), но и действительно тяжелым положением широких слоев населения страны. Образно говоря, на Президента обрушился ледяной ветер тяжелой ответственности за судьбу страны. Ему сказали то, что никогда не сказало бы правительство.

Мне кажется, заключительная речь Ельцина на Съезде показывает, что его предложение парламенту о сотрудничестве продиктовано прежде всего ответственностью перед населением страны в этот тяжелый переходный исторический момент. Ведь экономический коллапс еще не завершился. В горниле кризиса еще не выкристаллизовались опорные точки и узлы будущего экономического порядка. Еще ни один аналитик не сказал, что экономическая реформа непременно приведет к успеху уже в 1992 году.

Но в случае неуспеха, даже временного, вексель к оплате народ предъявит не правительству и не ближайшему окружению, а лично Президенту. В этих условиях слишком рискованно замыкать всю ответственность только на главе государства. Рискованно не в личном плане, а для успеха самой реформы, а значит, и судьбы народа.

Тот, кто внимательно следил за ходом Съезда, а не подсчитывал очки противоборствующих сторон, не мог не видеть, что в конечном итоге не правительство справилось с набирающими силу на трудностях хода реформы консерваторами. Их одолел Съезд. Лидеры парламента не дрогнули в критические моменты и сумели повести за собой большинство депутатского корпуса, отстаивая реформу и не позволяя подталкивать Президента к прямой конфронтации со Съездом.

Ю. ВЛАСОВ. Гроб напрокат*

Мы кроваво-натужно лезем из той глубоченной ямы, в которую вгорячах и столь трагически заехали 70 с лишним лет назад, но куда лезем, а главное — как? Легких

---

* Из одноименной статьи//Правда. 1992. 13 мая. (См.: О статье наст. сб. С. 178).

ответов нет. Люди это знают, но под видом неизбежных трудностей на них обрушиваются произвол и грабеж. Однако говорить об этом нельзя: ты не умеешь терпеть. Что терпеть — разгром государства, ограбление народа?

Не вызывает сомнений: неторопливое, обдуманное движение в реформах не обернулось бы таким сокрушительным распадом хозяйства и холодно-жестоким ударом по народу.

У тех, кто обогащается на реформах, стремление идти с возможной быстротой. Им богатство в радость, остальное их совершенно не занимает и не трогает. Это бесчувственный класс стяжателей. Свое богатство он вырывает из живой плоти людей — всего народа...

У тех, кто из-за реформ потерял последнее, кого беззастенчиво и бесстыже обирают, желание затормозить движение, даже вовсе от него отказаться.

Ответ на характер движения, характер реформ находится, пожалуй, где-то посредине между этими двумя точками зрения, поскольку сами реформы жизненно необходимы, обусловлены крахом социалистической системы хозяйства, но вот весь вопрос в том, во что этот переход на новые принципы экономики превратили...

Нужно спокойное, вдумчивое движение к цели, отсекающее разгул хищничества, спекуляции и преступную распродажу национального достояния. Это рассчитанное, размеренное движение сохранило бы оборонный потенциал, саму армию и сотни тысяч жизней, потерянных в головоломном беге к «рынку». Мы слепо берем за образцы чужеземные модели, нами распоряжаются Международный валютный фонд, высшая американская администрация и еще Бог знает кто. Это и унизительно, и, в общем-то, преступно.

[...] Да, преобразование экономики идет полным ходом, но в чьих интересах? Ведь всякая реформа государства должна осуществляться во благо народа. А именно народ и забыт, о нем и не толкуют. Очень боялись, что он поднимется после обвального повышения цен. Боялись съезда. Нет, ничего не случилось. И погнали реформы дальше. Молчание народа делает действия властей беззастенчивыми.

[...] Руководители страны (большие и малые вожди демократии, хотя какая это демократия?..) принимают неизменность своей линии за доблесть первопроходцев, волю единственно посвященных и единственно видящих

историческую перспективу, великих врачевателей России. Незряче, с широко открытыми глазами (и очень часто почти все и всегда — с более чем широко открытыми карманами) они шагают в будущее, о котором узнали из рассказов иностранцев — своего в подходе к реформам у них ничего нет, кроме большевистско-живодерской бесчувственности к людям, этого у них сверх меры.

[...] После всей нашей сверхкровавой истории, надругательств, всего пережитого, всей неземной надорванности народ остро нуждается в защите. Эту роль должно было сыграть государство, то есть президент, правительство и парламент, а они предали. Народ ошельмован, сбит с толку, обманут и предан. И предали его вожди демократии, навсегда связав в памяти народа это понятие с предательством и грабежом.

[...] Государство и существует, чтобы защищать того, что держит страну на плечах и всех кормит. Но с самого начала было задумано иначе, как ограбление — это сулило миллиардные барыши. Ведь с торгов пущено гигантское государство со всеми потрохами. Дабы операцию провести чисто — разрушили армию, разведку, разложили судебную и прокурорскую власти. И взялись грабить.

Вы, нынешние демократические правители, кричите о красно-коричневой опасности. Но вы именно те, кто своим трудом по разрушению государства и ограблению народа делает для этого все. Именно вы своим оголтелым хищничеством, неуемной жадностью растравляете народ.

Вы лицемерно призываете нас терпеть. Но чего ради? Чтобы пришельцы взяли то, что они не создавали? Чтобы небольшая часть населения без помех присваивала собственность и труд всех? Неужели у вас, господа реформаторы, не сверкнет, что главным в реформе должен быть народ?

Тогда кто же вы?

[...] И вся ваша социальная защита — мыльный пузырь. Вы даете на грош, а прикарманиваете на тысячи. И благотворительность ваша тоже притворство. О ней можно сказать словами Джека Лондона: отнимаете доллар — возвращаете цент. Поэтому великий писатель и презирал благотворительность вообще — это подачки грабителей, обчистивших дом, людей, а после сунувших им в ладошку медный грош. Но вам и этого мало. За жалкий грошик вы требуете, чтобы вас славили, вам кланялись.

[...] А ежели человек не участвует в дележе России

(а это почти весь народ), — значит, нет в ее богатствах его труда, труда его отца, деда, детей? Значит, неси задарма нужду от либерализации цен, нищай... И это справедливое переустройство России, господин президент?

Вся эта реформа, безусловно, нужная, сработана, однако, на беспредельной несправедливости (у людей отняты итоги их труда) и беспредельной лжи и демагогии. Люди кипят обидой и болью. Вы это не слышите.

Закон утратил силу. И это понятно: приватизация обрела откровенно уголовный характер.

Собственность приобретается на воровские, мафиозные средства. В свою очередь навстречу новым хозяевам устремляется администрация (от самого верха и до самого низа), требуя взятки. Ширится распродажа народного государства, народной собственности.

[...] И еще лицемерный факт. Вдруг с трибуны съезда слышим из уст президента: мы просчитались на последствиях реформ для бедных слоев.

Чистой воды неправда. Не то, что последствия оказались тяжкими, а то, что просчитались. Вы все просчитали, все знали. Только вы на своих избирателей смотрите как на средство, быдло, массу. Вы вообще не думаете о народе.

Полгода о неизбежных последствиях реформы для бедных слоев народа (а теперь весь народ беден) писали и говорили десятки людей. Что нужно, дабы услышать? Да ничего, поскольку слышать никого, кроме себя, вы не хотите. Нет, еще Вашингтон и Международный валютный фонд — вы их не просто слушаетесь, а стоите в лакейской позе: надо не только словечка не пропустить, но и вообще понравиться. Избранники народа...

[...] Где это видано, чтобы гроб на похоронах брали напрокат?! Где, когда было 10 тысяч рублей за погребение? К сведению господина президента и правительства (заодно и парламента): средняя месячная зарплата медицинского работника (и дипломированного) около 720 рублей.

Ведь земля та же, лопаты те же, бензина (энергоносителя) вроде не надо, а стоимость погребения — 10 тысяч, а просто сжечь — 6 тысяч!

И впрямь, мало работали людишки, пусть нынче платят за смерть, тогда, может, и рассчитаются за то, что ходили да дышали. И гроб — пусть напрокат, и без того зажились!..

[...] На одном полюсе нищий народ, на другом — кучка богачей. Это во имя их (и вас) ломается хребет русской государственности и культуры. Все ваши сетования — ханжество, в них ни на крупицу искренности.

Спекуляция с благословения президента (знаменитый «спекулянтский» указ) приняла характер шабаша, бесстыдства. Государственная торговля должна была как-то оградить малоимущие слои населения от нужды, недоедания — именно для этого она и сохранялась, но президент практически устранил ее. А из магазинов все хлынуло наружу, к выжигам.

Не раз я слышал на улице: «Всю жизнь работал, а теперь нам всем фигу выставили». Посему народ и поглядывает не без надежды в сторону коммунистов: «Пусть уж они... сидели и воровали, все меньше этих... Уж во всяком случае не говорили, что следует узаконить воровство, спекуляцию и разбой».

Что вы об этом думаете, господин президент, и думаете ли? Ведь это вы подписывали столь ошеломительный указ (ошибиться тут невозможно, без всякого опыта и образования ясна его хищническая, воровская суть: укради, купи — и перепродай, наживись на ближнем). Тут у указа и начинает прощупываться второе дно: разложить общество, втянуть в нездоровую меновую деятельность, перепродажу, мелкое стяжательство — и тем отвлечь от того, что делают с ним самим. Это называется разложение, растление.

Спасибо вам слезное (именно слезное) от народа. Разумеется, не только за данный указ — за все спасибо!

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗЕРКАЛО

Как бы вы оценили работу Б. Н. Ельцина на посту Президента России? (в процентах)*

	Осень 1991 г.	Весна 1992 г.
Отличная	5,2	2,1
Хорошая	32,9	10,4
Средняя	22,8	24,1
Удовлетворительная	20,8	32,9
Неудовлетворительная	9,4	22,5

* Опрос проведен Центром сравнительных социальных исследований. Руководитель — В. Андреенков. Опубл.: Российская газета. 1992 25 марта.

Массированная атака на правительство, предпринятая в ходе работы VI Съезда народных депутатов России, закончилась тем не менее подтверждением радикального реформаторского курса. Но при этом серьезный отчет исполнительной власти был отложен на ноябрь — декабрь, к следующему съезду. К тому же это и срок истечения дополнительных полномочий Президента. Уже летом 92-го года в устах Б. Ельцина зазвучала тема «разгона съезда», на что Р. Хасбулатов реагировал внешне благодушно, как на «случайно-де вырвавшуюся фразу». И все-таки разговоры о новой Конституции, исключающей институт съезда, о президентской форме правления крепнут.

В ходе противоборства исполнительной и законодательной власти уже сказано много нелицеприятного. И хотя с приближением осени противостояние заметно обостряется, вплоть до возникновения версий о подготовке вооруженных отрядов с той и другой стороны, о разработке разного рода сценариев переворотов и отдельных заявлений откровенно конфронтационного характера, и Ельцин, и Хасбулатов все же не перестают говорить о готовности к конструктивному сотрудничеству, о вреде бесплодного противостояния. Мотивы политического лавирования таким образом преобладают. Б. Ельцин заверяет в том, что никогда не пойдет на неконституционные действия, Р. Хасбулатов охотно подхватывает эти заявления. Лидеры дружно открещиваются от идеи конфронтации. И создается впечатление, что несмотря

на сложность обстановки, оба они при открытии VII Съезда не теряют надежды на благополучное разрешение политического кризиса. Но по ходу съезда происходит взрыв.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Этот Съезд надо разогнать к чертовой матери*

«Этот Съезд надо разогнать к чертовой матери». Нет, Борис Николаевич не оговорился. И на стане «2000», и на строящемся объекте цеха холодной прокатки, и в подсобном хозяйстве металлургического комбината Президент не уставал повторять, что Съезд народных депутатов как институт власти был создан только затем, чтобы избрать Президента бывшего СССР[1], что это сплошная говорильня, что он только мешает и потому сам Ельцин целую неделю на него не ходил.;

— Вы сами не можете разогнать Съезд?

— Нет, для этого нам надо принять новую Конституцию, в которой уже не будет места такому институту власти. А основные принципы Конституции нужно вынести на референдум.

Но нынешний Съезд, подчеркивал Президент, ни в коем случае не примет такую Конституцию, а потому надо собрать миллион подписей, чтобы можно было законным путем вынести ее на референдум.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Стоит ли обращать внимание на случайно вырвавшуюся фразу?**

[...] **— Президент во время последней поездки на Север обмолвился, что, дескать, этот Съезд надо разогнать... Провести референдум.**

— Этот вопрос многие задают, и я хотел бы внести ясность. Вряд ли стоит обращать внимание на случайно вырвавшуюся фразу. Я и сам порой не совсем удачно высказываюсь. Меня за это по заслугам упрекают.

— Да, но призывы с требованием «Разогнать!» сейчас звучат и из демократического лагеря.

— Это приступ детской болезни необольшевизма в демократии. А с другой стороны, обвинять кого-либо трудно.

---

* Из выступлений перед рабочими промышленных предприятий г. Череповца (Материал дается в изложении местной газеты «Речь»)// Советская Россия. 1992. 16 мая.

[1] Президента СССР избирал съезд народных депутатов СССР. В данном случае речь идет о съезде народных депутатов России.

** Из беседы с корреспондентом газеты «Красная звезда»//Красная звезда. 1992. 19 мая.

Невольно ловишь себя на мысли, что за 70 лет мы даже мыслить отвыкли по-демократически. Никак не хотим понять, что разделение властей — и есть главное условие демократического развития. Нарушь баланс — и все пропало. Тогда уж точно не избежать новых репрессий. Поэтому еще раз подчеркиваю: парламент готов конструктивно сотрудничать и с Президентом, и с правительством. Но при этом он, конечно, будет иметь свою позицию. Основные решения, безусловно, должны проходить парламентскую процедуру, от этого их авторитет только возрастет. Никто не должен ставить себя выше закона. Никто!

— К сожалению, наша история изобилует противоположными примерами. И сейчас, по-моему, опять становится популярной сильная власть и сильная личность...

— Откуда быть популярными — что Президенту, что Председателю Верховного Совета, что другим нашим лидерам? Что мы сделали хорошего для своих людей? История уже сейчас может предъявить нам большой счет. Да, мы не виновники развала Советского Союза. Но мы и не предотвратили трагедии. Это во-первых. Во-вторых, уже нашими трудами относительно благополучное положение в начале реформы сведено практически на нет. Более 50 процентов населения находятся сейчас на стадии физиологического недоедания, 90 процентов — на грани обнищания. Поэтому говорить сейчас о популярности я бы не стал. Вы знаете, какие тоскливые глаза у людей! Сейчас очень не просто встречаться с людьми. Каждый раз для меня это страшная психологическая нагрузка — глядеть в глаза людям.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. «Гроб напрокат» впечатляет и... будит воображение о президентской форме правления*

[...] **— Вы читали в «Правде» статью Юрия Власова «Гроб напрокат»? Ваше отношение к тому, что действия властей вызывают все больше критики?**

— «Гроб напрокат» я читал. Эта статья настроение мне «подняла»... Еще Никита Михалков, Станислав Говорухин, — вообще некоторая часть интеллигенции все

---

* Из ответов на вопросы корреспондентов «Комсомольской правды», 23 мая 1992 г.//Комсомольская правда. 1992. 27 мая.

больше сегодня волнуется, беспокоится: по тому ли пути мы идем? Я их бы за это не упрекал, это художники, это их взгляд как художников. Юрия Власова прочитал — тяжело на душе. Но с другой стороны, что предложено? Вот так же и на VI Съезде те, кто стоял у микрофонов: кто-то из них что-то предложил конструктивное — как дальше поступать? Они говорили: медленнее! Да если бы реформа пошла медленнее, как раз прежние партийные структуры, которые сегодня опять разворачиваются, давно бы уже захватили власть. На этом, на скорости бы мы и проиграли. Нам надо успеть, пока они не сформировались, не собрались в кулак. А если мы растянем реформы на много лет, они обязательно постараются прекратить их вообще. Вот почему в отношении Съезда и Верховного Совета, я думаю, надо все-таки проводить референдум. Особенно в отношении Съезда. Я сначала обращусь в Верховный Совет — с общими положениями Конституции, идеей президентской формы правления и... по поводу Съезда, и предложу все это вынести на референдум. Если Верховный Совет откажет, это даст мне право обратиться к народу, собрать миллион подписей и провести референдум. И тогда все станет ясно.

— А когда это произойдет?

— Надо все сделать к осени, иначе... Ну и потом... я уверен, что Съезд никогда такую Конституцию не примет.

[...] — Вы часто общаетесь с Хасбулатовым? Кто он для Вас — тщательно законспирированный союзник или все-таки оппонент, с которым нужно считаться?

— Мы встречаемся, когда надо. Обычно, если у него или у меня есть какие-то вопросы, мы созваниваемся и, между прочим, как правило, договариваемся.

При встрече у нас отличный контакт. Иногда, конечно, бывает, что точки зрения не совпадают. Но это бывает у каждого из нас. Но писать, к примеру, так: «законспирированный...», в отношении к Председателю Верховного Совета, я думаю, просто не допустимо.

[...] — Много говорят о том, что нет альтернативы Ельцину. Но Вы сами — задумываетесь о «пост-ельцинском» периоде?

— Для меня это один из самых трудных вопросов. Поскольку мне настолько тяжело, я чувствую, что искусственно не буду продлевать свое время. Ни в коем случае. По крайней мере, не более того периода, на который я избран. Абсолютно точно могу сказать, что на следующих

выборах, когда кончится мой срок, я не буду баллотироваться. Знаете, есть предел и физических, и других возможностей человека. Поэтому моя главная задача сейчас — подготовить следующий период. Мы уже решили, что нам нужно специально организовать подготовку лидеров государственного масштаба. Раньше такого в России не было. Пусть мы возьмем для начала двадцать человек, но это должна быть специальная подготовка лидеров будущей России. Это есть во всем мире. А мы всегда стесняемся. Поэтому у нас случайные люди иногда и выплывают.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Парламент в треугольнике власти или ответ «нерадивым ученикам»*

[...] У парламента как одной из независимых ветвей власти — свои функции. Их можно в самой общей форме свести к следующему.

В парламенте представляет свои интересы большинство социальных слоев, и в этом смысле парламент является реальным представительным органом всего общества.

В парламенте находят свое разрешение различные социальные конфликты (групповые, классовые, национальные), возникающие в результате столкновения социальных интересов различной направленности, и в этом смысле парламент есть открытая сфера улаживания конфликтов.

Парламент в системе организации государственной власти является противовесом деятельности исполнительной власти, и эта его функция реализуется в трех основных видах: а) публичного контроля над расходованием государственных средств; б) установления законодательных рамок деятельности правительства и публичного контроля над ее деятельностью в рамках закона; в) публичного контроля над кадровым составом правительства.

Парламент стимулирует развитие многопартийности, так как является ареной для разрешения конфликтов различных организованных политических групп, где борьба за избирателя превращается в борьбу за реализацию политических программ.

---

* Фрагменты статьи «Парламент в треугольнике власти»//Правда. 1992. 14 июля.

А в условиях нестабильности политической системы, всей политической жизни и общего кризиса власти парламент выступает и в качестве стабилизирующего фактора, смягчающего объективно необходимые изменения политического курса, проводимого правительством.

[...] С точки зрения участия парламента в стабилизации политической системы становится объяснимой... необходимость сохранения на переходный период до окончания срока полномочий нынешнего депутатского корпуса нынешней структуры российского парламента. Безусловно, Съезд народных депутатов — странное, скажем, для классического парламентаризма образование. Однако в условиях, когда стабильная партийная система еще не сформировалась, съезд как некая переходная форма от непосредственной демократии к демократии парламентской значительно более точно отражает суть переходного этапа.

Взаимоотношения парламента и правительства — достаточно классическая тема, которая, может быть, и не нуждалась бы в дополнительном комментировании, если бы не столь частые попытки представить правительство как единственный орган, способный проводить реформы даже вопреки сопротивлению «ретроградного» депутатского корпуса. И этим же аргументом обосновывается необходимость авторитарного правления в России в переходный период.

Основной момент, который, на мой взгляд, позволяет обосновать необходимость совместного существования в единой системе государственной власти и правительства, и парламента, состоит прежде всего в том, что парламент оберегает правительство от возможного сползания к жестким, авторитарным методам управления. Так как работа правительства всегда или большей частью носит закрытый, келейный характер, она плохо контролируется. А правительство, над которым утрачен всякий контроль, особенно в кризисных социально-политических условиях, способно, как показывает исторический опыт, стать просто органом, представляющим интерес определенной социально-политической группы — не более. Парламент же в силу открытости своей работы более доступен населению. Кстати, из-за этого гораздо чаще, чем правительство, попадает под огонь критики...

Отмечу и ту особенность, которая складывается во взаимоотношениях между Верховным Советом и прави-

тельством в России. Впрочем, она наблюдается практически во всех посткоммунистических странах (Восточная Европа, бывшие республики Союза). Ибо свое влияние тут оказывает фактор переходного периода. В этих условиях очень трудно выбрать верную как с точки зрения экономики, так и с точки зрения социального положения населения политику. Направление политики правительства меняется достаточно часто, и эти изменения связаны в том числе и с изменением кадрового состава правительства, а порой — не такая уж это и редкость — всего его состава. В этих быстрых переменах парламент опять выступает в роли фактора стабильности.

С другой стороны, кризис власти, который точнее назвать кризисом политики, вызванный подчас хаосом непродуманных политических и социально-экономических решений, значительно ослабляет стабильность государственной системы как таковой. Недоверие к власти одинаково распространяется как на правительство, так и на парламент. И в этой связи любые попытки радикально изменить сложившуюся систему способны привести к ее разрушению. И даже к радикальному изменению политического режима.

[...] Здесь хотелось бы подчеркнуть одно важное обстоятельство, связанное с публичным обсуждением разных возможностей «роспуска» Съезда народных депутатов, его «устранения», «разгона» Верховного Совета, Советов всех уровней, и так далее.

Дело в том, что, если поставить перед обществом такую задачу и добиваться ее осуществления в рамках российской Конституции, в рамках закона, ее можно осуществить только следующим образом:

первое — Съезд народных депутатов принимает новую Конституцию, в которой не предусматривается двухступенчатый законодательный орган;

второе — съезд объявляет себя самораспустившимся и передает все свои полномочия Верховному Совету;

третье — съезд объявляет себя Верховным Советом, то есть парламентом, работающим на постоянной основе.

Муссирующаяся возможность «разогнать» съезд через объявление всероссийского референдума имеет формальный характер и в правовом смысле опять-таки связана с решениями съезда или Верховного Совета...

Других легальных источников силы для ликвидации съезда нет, если не иметь в виду какие-либо попытки

«узаконить» различные сценарии переворота по модели ГКЧП.

Конечно, мы видим множество недостатков нашей Конституции, которая хотя и трансформирована основательно, тем не менее требует своей замены. Но надо отметить, что и действующая Конституция совершенно не сдерживает осуществление экономических и политических реформ, — необходимо лишь их профессиональное проведение на базе принимаемых Верховным Советом законов и постановлений. Механизмы полномочий и ограничений должны срабатывать в рамках, очерченных Конституцией, законами, властью парламента и президента, прерогативами Конституционного суда и судебных органов при наличии гибких взаимоотношений внутри структур власти.

[...] Какая бы форма власти внешне ни выступала, определяющим признаком для демократического государства является представительная власть, парламент... Это лишь мы с нашим типично «советским», автократическим мышлением не нашли ничего для себя лучшего, как на второй же день после победы демократических сил устремить свой горящий взор в сторону, кстати, демократически, свободно избранного парламента и приступить к его нещадному разгрому, подготавливая тем самым сознание людей к приходу нового мессии — диктатора.

У нас любят ссылаться на выверенный временем опыт американской демократии. Но ведь именно отцы — основатели конституции США заложили основу взаимного контроля всех трех ветвей власти — законодательной, исполнительной и судебной — принцип, который «не замечается» некоторыми нашими реформаторами — сторонниками усиления президентских полномочий. И опыт Горбачева, видно, их ничему не научил: как только союзный парламент в результате альянса «Горбачев — Лукьянов» оказался обессиленным, исчезла власть власти и власть государства вообще. Горбачев задолго до августа 1991 года практически уже не имел власти, хотя формально и контролировал все по закону: правительство, МВД, армию, КГБ, банки и т. д. и т. п. Но все это имело уже опереточный характер: даже в полудемократическом обществе реальная сила государства опирается на конституцию, на закон, с которым олицетворяется парламент. Если хотите террора, диктатуры — избавляйтесь от парламента, представительной власти...

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Кое-что о свободе печати или о чем рассказали и о чем предпочли умолчать собеседники Президента*

[...] Я разделяю вашу озабоченность тем, что между прессой и властью сложились ненормальные отношения[1]... Считаю недопустимым окрик и давление на печать и телевидение, разрушение того, что достигнуто в этой области, подчеркнул Президент.

[...] Размышляя о логике становления президентской структуры власти, Борис Ельцин сказал, что у нас всегда существовала система управления и перераспределения функций, а новой России нужна система исполнения. Она должна быть разветвленной и эффективной. Пока этого не произошло. Вероятно, это одна из главных причин в пробуксовке реформ. И можно ожидать, что если Президенту и его Правительству не удастся создать прочные конструкции исполнительной власти, то реформы наверняка зайдут в тупик. Это вовсе не означает, что делается ставка на административные рычаги управления...[2].

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Мы не должны становиться в позу обиженных людей**

[...] — **Как вы представляете образ парламента? Я ставлю именно так вопрос потому, что в обществе, может быть, усилиями нашими, журналистов, создан образ реакционного парламента, противодействующего прогрессивно-**

---

* Из беседы с руководителями средств массовой информации, 14 июля 1992 г. (Материал дается в изложении)//Российские вести. 1992. 18 июля.

[1] Речь идет о кампании протеста, последовавшей со стороны значительной части средств массовой информации вслед за попыткой Верховного Совета РФ установить контроль над бывшим органом ВС СССР газетой «Известия».

[2] Ни одно из средств массовой информации, руководители которых встречались с Президентом РФ, сообщая о состоявшейся встрече, не информировало о высказанном Б. Н. Ельциным намерении нормализовать отношения с Верховным Советом. Обращает на себя внимание факт, что только 22 июля была осуществлена «утечка» данной информации в ходе телевизионного интервью руководителя ВС РФ Р. И. Хасбулатова подконтрольным Верховному Совету СМИ. (См.: Наст. сб. С. 185).

** Фрагменты телевизионного интервью председателю Всероссийской государственной телерадиокомпании О. М. Попцову и главному редактору «РГ« В. А. Логунову//Российская газета. 1992. 22 июля.

му курсу правительства. Как вы считаете, поправел парламент по сравнению с тем самым парламентом, который вместе с Президентом отразил путч? Или поумнел? Или отстает от потребностей времени?

— Думаю, поумнел. Стал опытнее. Я не хочу что-то плохое говорить о ком-то, но, на мой взгляд, причина расхождений между парламентом и правительством заключается в том, что в парламенте гораздо опытнее и экономисты, и производственники, и финансисты, и банкиры. Это люди, знающие экономику не по книжкам. Ну, скажите, как можно потерять триллион в бюджете? А в правительстве теряют. Потому что не знают, как считать, какой методикой пользоваться. Бюрократия вползла в правительственные коридоры, она правит бал, а не члены правительства. И это та же бюрократия, которая правила бал десятилетиями в центральных ведомствах бывшего Союза. Я вижу в этом грозную опасность. По моему мнению, мы сегодня ближе не к рынку, а к военному коммунизму. Одной рукой создаем рыночные законы, а другой — на уровне исполнительных властей — нередко отсекаем рыночные системы, вводим принудительные отношения.

Правительство столкнулось с квалифицированной силой в парламенте, который в состоянии разобраться во всех этих сложностях. А между тем правительство должно быть сильнее парламента, не уступать ему в квалификации.

[...] — **На встрече с руководителями средств информации Президент сказал о том, что думает «вернуться в парламент». Не означает ли это материализацию согласия, стыковки властей?**

— Когда я критикую, я ведь критикую и себя, и парламент. Я не считаю, что недостатки свойственны только правительству. И мы не должны становиться в позу обиженных людей. У меня всегда были хорошие отношения с Президентом. В послесъездовский период жизнь заставила и парламент, и Президента, и правительство находить друг в друге опору. Конечно, будем и дальше действовать вместе с Президентом.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Я с самого начала очень четко отделил Президента от правительства*

— Вы часто критикуете правительство, но почти никогда — Президента. А ведь он возглавляет правительство. И в народе говорят, что это какая-то игра, распределение ролей. А иные думают, что вы попросту боитесь критиковать его, как и почти все мы грешные. Так где же правда?

— Я ничего не боюсь. Но знаю, что и у Президента, как и у всякого человека, могут быть ошибки.

— Но тогда народ может посчитать ошибкой его избрание.

— Я критикую правительство, потому что именно это правительство навязывает стране и Президенту свой курс. Я с самого начала очень четко отделил Президента от правительства. Он выполняет свои президентские обязанности, а не правительственные, поэтому здесь нет никакой игры. Я ставил неоднократно перед ним вопросы об укреплении правительства людьми, знающими реальную жизнь, а не доктринерами.

К сожалению, на V Съезде народных депутатов была допущена стратегическая ошибка: мы резко усилили власть Президента, наделив его полузаконодательными функциями. В результате этого, помимо воли парламента, исполнительная власть навязала нам такое направление экономической политики, против которой я возражал с самого начала. Те последствия, которые мы сегодня имеем, очень отчетливо прогнозировались. Я говорил, что это путь в тупик. Поэтому такой бешеной критике я и подвергался с декабря. В последнее время мне все-таки удается через парламент и личное влияние что-то менять. Сейчас главная задача — реформирование самих реформ. Это означает, что путь, который навязан Международным валютным фондом, конечно, принципиально неприемлем. Сейчас и Президент убедился в этом. Но, к сожалению, уже задействован механизм именно этого пути развития. И правительство, не имея программы, не имея четкого целевого видения, движется уже по инерции.

[...] — Что может сделать парламент и вы как его спикер, чтобы утвердить себя в общественном мнении в

---

* Фрагменты интервью с сотрудником газеты «Россия»//Россия. 1992. 19—26 августа.

качестве реформатора и не допустить гибели первых ростков демократии в стране?

— Видите, как это ни печально, но некоторые деятели правительства не в состоянии справиться непосредственно со своими участками работы. И они встали на путь пропаганды, как будто они инспектора ЦК или его инструкторы. И они выступают как разрушительно-пропагандистская сила. Следует понять, что нет законной силы, способной устранить Верховный Совет или Съезд, кроме самого Съезда.

— У нас уже был прецедент...

— Какой прецедент?

— Ну как же, когда Горбачев...

— Так не Горбачев упразднил, а сам Верховный Совет, сам Съезд упразднил себя.

— Съезд Союза этого не хотел...

— Но если бы они не хотели, они бы не пошли по этому пути.

— Конечно, но их запугали...

— Я знаю это. Меня лично запугать очень трудно.

[...] **— Но власть-то засасывает, наверное?**

— Да нет... Удерживает меня у власти только одно: я не вижу кого-то другого, кто мог бы остановить лавину политического наступления и давления не только с крайне левых, но и с крайне правых позиций. Я не хочу приписывать себе какую-то мессианскую роль, но мне кажется, что, если я сейчас уйду, то парламент просто падет. А падет парламент, падет Президент. Помните, один раз не избрали меня, потом все-таки избрали. Видимо, правы наши депутаты, которые не увидели другого лица, которое могло в довольно сложных условиях удержать равновесие. Иначе, не задумываясь, ушел бы.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Прекратить все досужие разговоры о никчемности и бесполезности депутатской деятельности*

[...] Принципиально важно неукоснительное и решительное проведение экономической реформы в центре и на местах.

---

* Из доклада на Всероссийском совещании руководителей органов государственной представительной и исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей и автономных образований, 11 сентября 1992 г. (Материал дается в изложении) //Советская Чувашия. 1992. 12 сентября.

Сейчас особенно нетерпима рассогласованность действий представительной и исполнительной власти по всей вертикали. То, что раньше казалось незначительной шероховатостью механизма государственного управления, теперь может стать существенным препятствием для реализации намеченных преобразований. Нужны серьезные меры по исправлению этой ситуации. Они должны находиться в русле глубоких преобразований системы органов государственного управления и самоуправления России, становлении ее государственности.

[...] Касаясь взаимоотношений представительных и исполнительных органов, Б. Н. Ельцин сказал, что руководителям на местах необходимо, наконец, до конца проникнуться ответственностью, четко определить свою позицию по отношению к реформам.

[...] Немалую нервозность вызывает сегодня дискуссия о необходимости реформирования региональных органов представительной власти и прямых выборов глав администраций после прекращения действия моратория 1 декабря. Считаем, что в настоящий момент проведение новых выборов и Советов и глав администраций в Российской Федерации недопустимо. Им надо проработать оставшийся срок в два с половиной года и не оглядываться. А дальше провести выборы.

Глобальная кадровая перетряска может привести только к неоправданным сбоям в реформе. Важно именно сейчас, когда самый трудный этап реформ позади, прекратить все досужие разговоры о никчемности и бесполезности депутатской деятельности. Как Президент, считаю недопустимым подвергать сомнению необходимость представительных органов власти и самой депутатской деятельности. Курс на дальнейшее продолжение процесса демократизации нашего общества остается неизменным. Поступающая с мест информация, результаты поездок в различные регионы страны показывают, что большинство населения Российской Федерации политически определилось в пользу дальнейшего проведения и углубления экономических реформ, в пользу широкого сотрудничества законодательной и исполнительной власти, всех слоев общества. Наш общий долг — действовать в этом направлении.

[...] В то же время Российское Правительство... не станет мириться с партизанскими методами, направленными, в частности, против государственной налоговой по-

литики, попытками перейти на одноканальную налоговую систему, способную развалить федеральный бюджет. Когда возникнет реальная угроза Российской государственности, мы не пойдем на уступки.

[...] Правительство России будет более детально учитывать специфику регионов при осуществлении общероссийской, структурной, инвестиционной, финансовой, социальной и внешнеэкономической политики.

Вместе с тем не считаю, что гибкость в этом деле должна сводиться к предоставлению только различных льгот конкретным регионам. Это наиболее простое, но не самое эффективное средство. Уже принято более 40 документов[1], в которых различным республикам, краям, и областям предоставлены те или иные преимущества... Это позволяет отдельным руководителям выступать перед населением в роли так называемых благодетелей, выбивающих из Центра жизненно необходимые ресурсы. Политическая ответственность за кризис при этом полностью возлагается на Российское Правительство.

В то же время, по данным Контрольного управления России, из средств, полученных за счет этих льгот по внешнеэкономической деятельности, только до трех процентов используется на закупку продовольствия, 8—10 процентов — на развитие производства, остальное идет на загранкомандировки чиновников, иностранные автомобили и просто на так называемые неустановленные цели.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Пришло понимание, что осуществление реформ — дело всех*

[...] Совещание в Чебоксарах... исключительно серьезный, переломный момент, когда и высшее и региональное руководства понимают, что осуществление реформ — дело всех. Здесь произошел качественный сдвиг в познании того, что никому не нужны противостояние, склоки, пря-

---

[1] Во время пребывания в г. Чебоксары Б. Н. Ельцин подписал Указ о социально-экономическом развитии Чувашии, предусматривающий, в частности, выделение республике дополнительно в 1992 г. 1076 млн. руб. (в ценах июля 1992 г.).

* Из выступления на встрече с руководителями местных органов власти южных районов Чувашии во время рабочей поездки по республике, 12 сентября 1992 г. (Материал дается в изложении)//Советская Чувашия. 1992. 15 сентября.

мо скажу, доносительства, подсиживания. Миллионы людей жаждут перемен, но они не хотят ухудшения своих жизненных условий. Поэтому нужны гражданский мир, согласие, чтобы дела шли лучше. Следовательно, необходимы корректировки в реформах, правильное представление о том, как мыслят люди на местах. А настроения их далеко не идеальные.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Он умеет выслушивать оппонентов...*

[...] О вопросе, который усилиями некоторых привыкших к раздуванию всяких надуманных сенсаций журналистов приобрел в средствах массовой информации явно болезненный перекос. Речь идет о взаимоотношениях руководства Верховного Совета и лично его председателя с Президентом.

Если сказать вкратце, они развиваются вполне нормально, в деловом, рабочем и конструктивном духе. Различия в подходах и оценках, конечно же, есть, иногда значительные, но они и не могут не возникать — безвозвратно ушло время, когда здесь царили показное «единодушие» и «монолит». Но при всем этом преобладают взаимодействие, разумный учет позиции и аргументов, как говорят дипломаты, «другой стороны». Хотя, возможно, и недостаточно. Очень четко и ясно свой подход Президент изложил на состоявшемся в Чебоксарах Всероссийском совещании председателей областных, краевых и республиканских Советов и глав администраций. Кстати, постоянно общаясь с президентом, могу сказать совершенно определенно: проводя намеченную линию, он умеет выслушивать своих оппонентов, делая в целом правильные выводы из обоснованных критических замечаний. Другое дело — малокомпетентные, но крайне амбициозные деятели из президентского окружения, готовые упрямо гнуть свою линию, даже когда ее полная несостоятельность очевидна каждому. Такие готовы, не обращая ни малейшего внимания на происходящее вокруг, «дореформировать» всю страну до смерти. Может ли уважающий себя парламент пассивно взирать на это, не рискуя полностью утратить общественное доверие?

---

* Из статьи «Курс на взаимодействие»//Правда. 1992. 9 октября.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Общими силами удалось создать платформу для продолжения преобразований*

[...] Россия взяла старт в новую для себя жизнь.

В то же время все еще велика инерция бессмысленного политического противостояния. Оно отвлекает колоссальные силы и средства, все сильнее тормозит реформы, возмущает россиян.

Сегодня как никогда необходимо постоянное взаимодействие и сотрудничество между Президентом, Верховным Советом и Правительством, федеральными и региональными органами власти. Как Президент сделаю все, чтобы это стало нормой политической жизни России. Убежден, смысл принципа разделения властей — не в разделении ее на враждующие лагеря, в том, чтобы укрепить нашу общую ответственность перед страной и ее гражданами.

Да, жизнь пока неимоверно трудна. Но, уверен, мы сможем совершить сложнейший переход к рынку без социальных взрывов и потрясений, если будем действовать вместе.

Да, мы не всегда бываем последовательны в своей политике, иногда пережимаем, иногда ошибаемся.

Тем не менее общими силами в острых дискуссиях и столкновениях удалось создать платформу для продолжения преобразований.

Усилия Президента, парламента, Правительства, органов власти по всей России должны быть направлены сейчас в одно русло — устранить препятствия, которые до сих пор сковывают хозяйственную активность, и обеспечить необходимые условия для проявления инициативы и предприимчивости наших граждан.

[...] Как глава государства глубоко неудовлетворен работой Министерства внешних экономических связей. В целом ему явно не хватает профессионализма, оперативности, твердости и последовательности в отстаивании интересов России. Падают поступления в валютный фонд. Немалая доля вины за все это лежит непосредственно на министре П. О. Авене.

Серьезные промахи допускает Министерство экономи-

---

* Из выступления на совместном заседании палат Верховного Совета Российской Федерации, 6 октября 1992 г.//Российская газета. 1992. 7 октября.

ки (министр А. А. Нечаев). До сих пор не можем дождаться от него прогнозов развития России, перспектив ее взаимоотношений со странами СНГ, с республиками внутри России.

Так и не смогло избавиться от стремления командовать всем и вся Министерство промышленности и его министр А. А. Титкин.

Немало упреков можно сказать и в адрес других министерств и ведомств. И все же это не основание для отставки Правительства. Убежден, в таких условиях любое другое правительство справилось бы еще хуже. Как бы там ни было, несмотря на трудности и потери, реформа началась и идет.

[...] Чтобы дать импульс преобразованиям, укрепить финансовую систему, Правительству надо реализовать задуманное ранее и пойти на ряд дополнительных неординарных мер. Нужна корректировка реформ, и сейчас это уже — требование Президента. (Я знаю и чувствую, где опасная черта балансирования).

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Видит Бог, я сделал много шагов навстречу. Пора власть употребить*

[...] — **Борис Николаевич, многие опасаются, что реформы пойдут на убыль. Никак не идет закон о земле, возможности ее продажи, другие жизненно важные законы... Неужели вы не можете своей президентской волей эти плотины прорвать?**

— Обстановка сейчас трудная. Сам напор реформ не уменьшился. Но в связи с тем, что сопротивление им стало больше, кажется, что вроде реформы идут похуже. Ведь смотрите: Верховный Совет — часть против, часть местных, областных, краевых Советов — против. Разные коммунистические структуры — против. А есть такие, которые как бы не против, но и не «за».

Конечно, я не удовлетворен ходом реформ по многим направлениям. И главное — до сих пор не решен вопрос о земле. Иногда думаю: когда летом Верховный Совет был на каникулах, мне бы подписать указ о земле. Но я

---

* Из ответов на вопросы главного редактора «АиФ»//Аргументы и факты. 1992. Октябрь.

не хотел действовать неуважительно в отношении выборного органа.

— А они? Они не понимают цивилизованного языка?

— Хватит. Верховный Совет явно стал консервативным. В большинстве случаев от него ждать каких-то действий, направленных на радикальную реформу, похоже, бесполезно.

Видит Бог, я сделал много шагов навстречу... Я не один раз говорил, что сейчас недопустимо собирать съезд. Для него нет конструктивных вопросов, нет новых идей, будет только один крик. Сколько можно народ будоражить? Это будет такое столкновение политических сил и такая политическая драка, которая пойдет во вред всей России и российскому народу. Хотя им-то, может быть, это как раз и надо. Для них дестабилизация обстановки — главное направление политики.

Вот почему я решил, что пора заканчивать постоянно идти навстречу Верховному Совету, не получая от него взаимности. Пора власть употребить. И действовать.

— Но ведь существуют законы, действующая, хотя и старая, Конституция?

— Я давал клятву НАРОДУ служить. Народу, а не кому-то еще... И все же я считаю, что борьба по переносу съезда еще не закончилась. Впереди ноябрь. Я не исключаю возможности, что они наконец прозреют.

— Хотелось бы в это верить, но чувствуется же, что многие в Верховном Совете мечтают взять власть и даже не думают о том, что они потом с ней будут делать?

— Съезд и готовится для того, чтобы правительство в отставку отправить. А, скажите, что, есть другое, которое может лучше сработать? Да нет же! Ну хорошо: двух министров, трех, наконец, четырех можно сменить, но все правительство вместе с Гайдаром сменить — это значит просто пустить реформу под откос!

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Уровень мер будет диктоваться уровнем напора оппозиции*

Президент России отверг утверждения, что в стране царит хаос. «Никакого хаоса у нас нет, есть трудности во

---

* Фрагмент пресс-конференции, посвященной предстоящим государственным визитам в Великобританию и Венгрию. (Материал дается в изложении)//Российская газета. 1992. 7 ноября.

время переходного периода, в ходе реализации уникальных реформ в уникальной стране, которой является Россия».

[...] Отвечая на вопрос, готов ли Президент на чрезвычайные меры перед лицом обостряющейся политической обстановки в стране, Борис Ельцин заметил, что «уровень мер будет диктоваться уровнем напора оппозиции в отношении разрушения реформ».

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Спасение — в движении к согласию. Иначе — тоталитаризм, который нам и не снился*

[...] То и дело слышно, что между Верховным Советом и исполнительной властью существуют противоречия. Р. Хасбулатов пояснил, кто их навязывает, приведя отрывки из стенограммы речи одного из заместителей премьер-министра, что выступал недавно на периферии: «Верховный Совет нередко переходит границы. Создаются постоянно параллельные структуры власти исполнительной, фонды различные. Сегодня даже департамент пытаются создать судебный. Верховный Совет создал при себе вооруженный отряд, вооруженные силы... Создан центр специальной подготовки в этом вооруженном формировании, и этот центр специальной подготовки готовит людей чуть ли не для террористической деятельности. Для захвата создано подразделение спецназа, создана структура следственная...»

[...] Председатель Верховного Совета заметил, что провокационные мотивы со стороны определенных лиц создают исключительно серьезный накал, эмоциональную, психологическую перегрузку у ответственных за серьезные участки работы людей и в целом в обществе. Именно в такой обстановке возможно появление и левого экстремизма и правого экстремизма..., но никакого чрезвычайного положения не может быть введено без ведома, согласия, утверждения и обсуждения на Верховном Совете. Это однозначно. Всякие иные попытки, от кого бы они ни исходили, являются и будут квалифицированы как государственный переворот, а организаторы его — как госу-

---

* Из выступления на Всероссийском совещании руководителей Советов всех уровней, 14 ноября 1992 г. (Материал дается в изложении)//Российская газета. 1992. 17 ноября.

дарственные преступники. Даже в условиях чрезвычайного положения и Съезд, и Верховный Совет в соответствии с действующим законодательством должны спокойно продолжать свою работу.

Ясно, что акции подобного рода имеют одну цель — вызвать недовольство, попробовать, по-видимому, отвести от себя ответственность за те провалы, которые, к сожалению, имеют место в экономических реформах. Именно в этом контексте, обратил внимание участников совещания Р. Хасбулатов, следует рассматривать ту беспрецедентную борьбу, которая поднялась вокруг вопроса: созывать или не созывать Съезд.

Р. Хасбулатов напомнил, что внутренне он не был сторонником созыва Съезда в ноябре-декабре. Но необходимость его созыва... была предопределена решениями предыдущих Съездов — и пятого, и шестого. Тогда было рано давать оценки только что заработавшему правительству. Потому и решено было вернуться к этому позже: в конце ноября — начале декабря. Формулировка, связанная с определением даты, была своего рода ключевой в принятии позитивных решений на прошлом Съезде. Р. Хасбулатов сослался и на второе обстоятельство. По Конституции достаточно не менее одной пятой народных депутатов России, то есть примерно двести тридцать человек, для того, чтобы потребовать созыва внеочередного Съезда. Подписей уже имелось чуть ли не половина из всего списка депутатов. Поэтому сама по себе эта борьба была бессмысленна, специально инспирирована для того, чтобы нагнетать страсти на пустом месте.

Выступающий подчеркнул: он вынужден говорить об этом так подробно, чтобы еще раз показать, на какие бесплодные дела уходят силы. Это стало возможным из-за того, что Верховный Совет утратил механизм влияния на формирование правительства. Если бы ряд министров утверждался парламентом, они бы не стали так себя вести. Поэтому принят закон, — Р. Хасбулатов выразил надежду, что Президент его подпишет, — где точно в соответствии с первоначальным замыслом введения института президентства в Российской Федерации сохраняются безусловно высокие полномочия Президента, но парламенту возвращаются контрольные функции в кадровой политике. Во всяком случае как Председатель Совета Министров, так и его заместители, ряд других ключевых фигур должны утверждаться и освобождаться только с согласия пар-

ламента. Это не ущемляет никого, но дает возможность парламенту действовать как парламент, а не марионетка, которая должна подчиняться тому или иному капризу вождя. Это мы уже проходили.

Р. Хасбулатов сказал, что на днях была очень хорошая встреча с Президентом, они договорились о взаимодействии по многим вопросам. Но много людей действуют автономно рядом с Президентом, а и. о. премьера Егор Гайдар при всех его способностях практически не управляет правительством. Каждый министр считает себя чуть ли не премьер-министром. В этом беда. У нас уже больше года нет главы правительства, которому бы подчинялись министры, и который осуществлял бы единую внешнюю и внутреннюю политику в стране.

Вот такую обстановку обрисовал Р. Хасбулатов, выразив обеспокоенность, что если ей поддадутся депутаты, тогда погибнет демократия, ростки которой только-только начинают пробиваться, и будет такой тоталитаризм, который нам и не снился. Поэтому надо отбросить всякую боязнь, действовать в строгом соответствии с Конституцией, пресекать незаконные действия, от кого бы они ни исходили. Р. Хасбулатов заметил, что с подачи нашей прессы иностранная, например, «Таймс», прочно закрепила за представительной властью термин носителя реакционности.

Это делается не только в чисто пропагандистских целях, но и для того, чтобы в случае возможного переворота сказать: видите, пришлось реакционную власть свергать таким вот неконституционным способом.

На Съезде надо уйти от навязываемой конфронтации, потому что эту большую игру ведут независимо от Президента и те, кто привел экономику, в частности, к ее нынешнему состоянию. Р. Хасбулатов подчеркнул: ни в коем случае не следует поддаваться на эти провокации, надо работать вместе с администрациями, с исполнительной властью. Там много достойных людей. Следует создать такую обстановку, чтобы, во-первых, очень оперативно решались все наболевшие вопросы, во-вторых, и без того накаленное общество не накалять излишне эмоциональными выступлениями и, в-третьих, иметь в виду позитивные достижения — в плане корректировки экономических реформ, принятия поправок к действующей Конституции, обсуждения проекта новой Конституции. Поэтому должно быть конструктивное сотрудничество с Президентом, с

фракциями, с политическими силами, которые в последнее время очень активно стали работать и учитывать действительно сложную обстановку.

[...] Сама сложная ситуация в буквальном смысле обрекает нас на единство, сказал Р. Хасбулатов... На следующей неделе Верховному Совету следует принять заявление с призывом и к политическим партиям, и к другим силам общества, направленным на то, чтобы все-таки не допустить сползания властей к противоборству.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Неужели я пойду на прямое нарушение Конституции?*

Президент отметил, что со стороны Верховного Совета Российской Федерации, к сожалению, не было сделано встречных серьезных шагов для национальной консолидации после его выступления в Чебоксарах и российском парламенте, отчего, по его словам, проигрывают все и прежде всего реформы. Развивается паралич власти. В качестве подтверждения своего вывода Президент России привел следующий факт: со стороны законодательной власти пошел конвейер документов с надписью: отказать Президенту.

«Может, это случайно, — подчеркнул Борис Ельцин, — но такая серия отказов вызывает недоумение и непонимание. Если я в чем-то неправ, то давайте откровенно скажем друг другу». При этом Президент сразу же заметил: «Я ни на какой размен реформ не пойду. Торговаться о составе правительства не буду, другое дело, заменю кого-то в рабочем порядке, но не связывая со Съездом. Это не уровень отношений между Президентом и Верховным Советом Российской Федерации».

Борис Ельцин в связи с пропагандистской кампанией, которой в последнее время запугивают общество,— введением президентского правления и возможностью разгона Съезда — сказал: «Неужели я пойду на прямое нарушение Конституции? Другое дело, что на нарушение Конституции идет Верховный Совет России, откатываясь от реформ... Если вдруг Съезд пойдет на то, чтобы свернуть

---

* Из выступления на встрече с народными депутатами РФ, 17 ноября 1992 г. (Материал дается в изложении)//Российская газета. 1992. 18 ноября.

реформы, отказаться от них, тогда Президент должен защищать волю народа, ибо прежде всего, — подчеркнул Президент, — я присягал народу».

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Президент твердо стоит на почве защиты конституционного строя*

— Взаимоотношения, сложившиеся накануне съезда народных депутатов между парламентом и правительством, напоминают сцену на боксерском ринге, когда противники нещадно колошматят друг друга. При этом град ударов с обеих сторон сопровождается призывами к сотрудничеству и согласию. В чем, на ваш взгляд, причина открытой вражды между ними?

[...] — Вспомните, с каким трудом нам удалось в начале нынешней сессии предотвратить немедленную отставку правительства и приостановление разработанной им программы приватизации, на чем настаивали депутаты из оппозиционного блока «Российское единство». Похоже, однако, что наше стремление к цивилизованному взаимодействию принято за слабость, а готовность идти на разумные уступки — за податливость любому давлению. Стоило парламенту трезво взглянуть на практические результаты реформ, потребовать от правительства и отдельных министров отчета, как они пользуются своими правами и полномочиями, как поднялся невероятный шум о «консерватизме» и даже «реакционности» депутатов, зазвучали угрозы «распустить» съезд и даже Верховный Совет с последующим введением прямого президентского правления, возможность чего официальные лица открыто зондируют за рубежом! Один вице-премьер через зависимую от правительства печать запугивает общество в истеричных тонах угрозой некоего «реванша» со стороны Верховного Совета, который-де «срывает» и «тормозит» все прогрессивные начинания. Другой в интервью «Таймс» стращает Запад заведомо лживыми измышлениями о пятитысячной частной армии спикера, от которой-де можно ожидать чего угодно. А не менее влиятельный «серый кардинал» в окружении президента через свою «пятую колонну» в Верховном Совете пытается дезорганизовать

---

* Фрагмент интервью, опубликованного в «НГ»//Независимая газета. 1992. 24 ноября.

его работу... И все это, к сожалению, без должной реакции со стороны главы исполнительной власти. Если рассчитывают таким путем сделать парламент ручным, во всем поддакивающим правительству, то глубоко ошибаются — законодательная власть, будьте уверены, сумеет за себя постоять. А что касается введения президентского правления без санкции парламента в нарушение элементарных конституционных норм, то все это будет расценено однозначно — как открытый государственный переворот. Надеюсь, правда, что до подобного не дойдет. Президент, а я встречался с ним недавно, твердо стоит на почве защиты конституционного строя.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Ни на какую отмену конституционных органов власти я не пойду*

«Страсти, кипящие вокруг предстоящего Съезда, нервируют население, усиливают ощущение нестабильности. Все это затрудняет проведение преобразований, мешает нормальной работе законно избранных органов власти», — заявил, касаясь общеполитической ситуации в стране, Президент России Борис Ельцин.

Сейчас стало особенно очевидно, подчеркнул Президент, что России нужна передышка от совершенно бесплодной политической конфронтации. Нужно политическое перемирие на стабилизационный период, который... должен составить год-полтора. Сегодня на первый план выходят проблемы формирования полноценных структур всех ветвей власти, их взаимосвязи, взаимодействие. Необходимо четкое разграничение их функций, полномочий и ответственности за последствия принимаемых решений.

Седьмой Съезд народных депутатов, сказал далее Президент, должен задать тон в разработке принципов формирования российской государственности и государственного устройства.

[...] Борис Ельцин вновь сказал, что ни на какую отмену конституционных органов власти он не пойдет. Президент также обратил внимание на то, что 15 октября на последнем заседании Совета была выражена единая пози-

---

* Из выступления на заседании Совета глав республик РФ, 24 ноября 1992 г. (Материал дается в изложении) // Российские вести. 1992. 25 ноября.

ция глав республик о поддержке всех законно избранных органов власти и их руководителей' — во всех республиках и в Российской Федерации в целом.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Я предложу Съезду продлить дополнительные полномочия Президента*

[...] Руслан Хасбулатов подчеркнул необходимость в непростые для страны дни отбросить личные интересы, проникнуться ответственностью за судьбу России. Положение крайне напряженное. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы Съезд превратился в арену политических схваток. Это беспокоит и Президента России.

Избежать конфронтации вполне возможно. Наметились политические предпосылки для согласия. К сожалению, на этом фоне все равно находятся крайние силы, пытающиеся внести раскол в общество.

Говоря о дополнительных полномочиях Президента, срок которых истекает в декабре, Руслан Хасбулатов отметил, что он хотел бы предложить Съезду продлить их действие на весь 1993 год.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Страну нужно оградить от нагнетаемой антиреформаторскими силами политической истерии**

Уважаемые граждане России!

Народные депутаты!

Председатель Верховного Совета!

[...] Отдавая нам свои голоса, избиратели рассчитывали, что каждый из нас предстоящие пять лет своей жизни посвятит прежде всего России, благу ее граждан, а не бесплодным разговорам, не мелкому политиканству, не обустройству собственного благополучия. Пришло время для выводов о том, что получилось и что не удалось сделать.

---

* Из выступления на встрече за «круглым столом» руководителей парламентских фракций и представителей политических партий и общественных движений, 24 ноября 1992 г. (Материал дается в изложении) // Российская газета. 1992. 25 ноября.

** Фрагменты выступления на VII Съезде народных депутатов РФ, 1 декабря 1992 г. // Российская газета. 1992. 2 декабря.

[...] Преобразования, которые мы начали с вами, заложили фундамент будущего России. Они находятся в самом разгаре. Дом только строится, он еще весь в лесах, вокруг горы мусора, стройматериалов. К отделочным работам практически не приступали.

И было бы большой ошибкой принимать текущие результаты за окончательные и на этой основе делать далеко идущие выводы.

Вокруг российских преобразований в последнее время развернулась острая и непримиримая борьба.

Бичом экономики России стали колоссальные политические перегрузки. Конфронтация различных политических сил, неумение и нежелание находить компромиссы превращаются в мощный тормоз реформ.

Свидетельство тому — крайне болезненные отношения Верховного Совета и правительства.

[...] Сколько можно было бы снять противоречий, скольких ошибок избежать, если бы Верховный Совет отказался от отношения к правительству как к младшему по чину.

Складывается впечатление, что иные депутаты Верховного Совета думают не о стране, не о реформах, не о выполнении решений Съездов народных депутатов, а только о том, чтобы диктовать свою волю.

Считаю, что сегодня России нужны не просто самостоятельные и сильные ветви власти. Для продолжения реформы ей нужны реформатор — Президент, реформаторский — Верховный Совет и реформаторское — правительство. Каждый должен быть максимально активен, но в сфере своей компетенции. Иначе не осуществим преобразования и окажемся политическими банкротами.

[...] Сегодня особенно очевидно, что страну нужно оградить от разнузданной, нагнетаемой антиреформаторскими силами политической истерии. России жизненно необходима передышка хотя бы на год-полтора.

Сегодня раздаются призывы к отставке правительства, роспуску Съезда, перетряске Верховного Совета и т. д.

Выскажу свою позицию. Начинать стабилизационный период с разрушения любого из высших институтов власти просто абсурдно. Это еще больше обострит обстановку в стране, вызовет усиление конфронтации.

[...] Нужно, наконец, дать возможность обществу успокоиться и оглядеться.

[...] Я за социальную консолидацию вокруг реформ.

Уже в течение 11 месяцев, несмотря на то, что преобразования идут крайне болезненно, население России проявляет большую выдержку.

[...] Но надо сказать прямо — для большинства населения реформа пока оборачивается увеличением проблем и трудностей. Поэтому жизненно необходим поворот политики реформ к человеку. Как только люди начнут получать реальную отдачу от новой экономики, социальная база реформ значительно расширится.

[...] Мне как Президенту хорошо известна ситуация в стране. Она определяется прежде всего состоянием экономики.

Наиболее тревожная проблема российской экономики — это инфляция.

Рост цен наносит прямой ущерб благосостоянию народа, усиливает спад производства, губит рубль, тормозит инвестиционную активность.

Но в ходе реформы не удалось обеспечить один из важнейших принципов справедливости и нормальной рыночной экономики: пострадали не столько те, кто хуже работает, но и многие из тех, кто честно трудится и продолжает сохранять верность своей профессии.

На фоне значительного ухудшения условий жизни большинства населения особенно остро ощущается быстрое, во многом неоправданное, социальное расслоение.

Бичом российской экономики по-прежнему остается сверхмонополизм. Все меры по его обузданию оказались неэффективны и недостаточны. Возникают новые монополии.

Крайне медленно идут структурные перемены, в тяжелом состоянии находится экспорт.

Предприниматель в России по-прежнему остается пасынком. Нередко процветают те, для кого не существует норм цивилизованного общества.

Не удалось кардинально изменить ситуацию в агропромышленном комплексе.

Я назвал лишь некоторые проблемы. Их список можно было бы, конечно, продолжить. Но если говорить принципиально — главные упущения и просчеты были в тактике проведения правильной стратегической линии.

Правительство вскрыло нарыв, который давно созрел. Многие проблемы вышли наружу, и российская экономика предстала перед нами такой, какая есть. Картина оказалась неприглядной и многих просто испугала.

[...] Не замечать первые позитивные сдвиги, изображать состояние российской экономики только черной краской было бы необъективно.

За 11 месяцев с огромным трудом, с издержками, но все-таки удалось сдвинуть страну в сторону рынка.

Появились признаки замедления спада производства. По ряду позиций наблюдается увеличение выпуска продукции в физических объемах. Начали восстанавливаться и налаживаться новые связи между предприятиями. Причем на совершенно новой взаимовыгодной основе. Становятся все более заметными сдвиги в области конверсии.

Медленно, но неуклонно развивается инфраструктура рыночной экономики. Все более уверенно действуют предпринимательские структуры.

В частной собственности ныне находится около 24 тысяч предприятий. Создано более 160 тысяч фермерских хозяйств. В период с января по октябрь частная торговля обеспечила порядка 15 процентов розничного товарооборота.

[...] Считаю, что давно назрел решительный поворот всей нашей политики, всей нашей деятельности лицом... к России, к ее традициям. К ее, именно российскому, прошлому, настоящему и будущему.

Основной наш принцип был и остается неизменным: во всех преобразованиях мы опираемся и будем опираться впредь прежде всего на свои внутренние материальные и интеллектуальные ресурсы. При этом оставаясь открытыми мировому опыту, динамично развивая сотрудничество и партнерство с мировым сообществом.

Мы хотим создать и, убежден, обязательно создадим в России современную экономику. Нам удастся сделать это, если сумеем учесть в полной мере не только ее нынешнее состояние, но и долговременные глубинные тенденции развития, действовавшие не только в течение десятилетий, но и столетий.

Коммунистический режим прервал их ход. Нам выпало вдохнуть в них новую жизнь, расчистить засохшие русла, по которым когда-то текли великие реки жизни российской экономики.

[...] Коренной вопрос всех наших реформ — вопрос о собственности. Столетиями она концентрировалась в руках малой части населения. Основная масса россиян была отторгнута от нее. Это находилось в вопиющем противоречии с обостренным чувством справедливости, которое

всегда отличало российского человека, гражданина России.

Сейчас нам особенно важно вспомнить, что в начале века большевики сумели собрать и сфокусировать народное недовольство на разрушении всего и вся. Тогда это привело к трагедии! Наша задача направить энергию народа на созидание. И убежден, она выполнима.

Большая часть государственной собственности передается гражданам безвозмездно. У каждого есть право стать собственником.

Впервые государство не отбирает, а передает гражданам в собственность немалую часть национального достояния.

[...] Думаю, никого не надо убеждать в том, что нерешенность государственно-правовых вопросов — один из главных факторов дестабилизации общества.

Общим требованием всех россиян является утверждение в России новой крепкой государственности.

По этому вопросу должна быть внесена полная ясность. Решение этой задачи не имеет ничего общего с откатом назад от демократии, с восстановлением командно-бюрократических методов и институтов.

Мы связываем будущее России только с демократической государственностью.

Однако процесс ее формирования только начинается.

Корень многих проблем в том, что и в Конституции, и в законах до сих пор сохраняются нормативные положения, противоречащие принципу разделения властей. До сих пор не найден баланс институтов высшей государственной власти, избранных всем народом, — Съезда народных депутатов и Верховного Совета, с одной стороны, и Президента — с другой.

Именно по вопросу соотношения функций Президента, законодательных органов и правительства в последние месяцы разразилась буря страстей.

И этому есть немалые, действительно тревожные основания. Значительное число законов не работает, не дает ожидаемого эффекта. Исполнительная власть не обладает необходимыми полномочиями и самостоятельностью и поэтому не может нести полную ответственность за состояние оперативных управленческих дел.

И в центре, и на местах возникают параллельные управленческие структуры. Дело стоит на месте, и никто ни за что не отвечает.

Окончательный выход из этого кризиса может быть обеспечен принятием новой Конституции.

[...] В то же время уже сейчас, на этом Съезде могут и должны быть приняты срочные меры по решению наиболее острых, кричащих вопросов государственной жизни...

Первое. На период стабилизации Съезд народных депутатов России должен сосредоточиться в своей законодательной деятельности исключительно на внесении изменений и дополнений в Конституцию Российской Федерации.

Принятие иных законодательных актов необходимо целиком возложить на Верховный Совет России, работающий на профессиональной основе.

Только Съезд народных депутатов и Конституционный суд могут отменять, приостанавливать действие или вступление в силу окончательно принятых Верховным Советом решений.

Второе. Вся исполнительно-распорядительная деятельность на федеральном уровне, в том числе и функции по управлению федеральной собственностью должны быть возложены на правительство. Правительство подотчетно Президенту и Съезду.

Верховный Совет может оспаривать решения правительства как в Конституционном суде, так и у Президента. Президент рассматривает такие обращения в трехдневный срок.

Третье. Президент принимает и несет ответственность за важнейшие решения в сфере экономики в пределах компетенции исполнительной власти.

Четвертое. Президент отказывается от продления дополнительных полномочий в сфере законодательного регулирования экономической реформы. Если будут приняты предшествующие пункты.

Законодательные инициативы Президента по вопросам экономической реформы Верховный Совет рассматривает в приоритетном порядке в течение 10 дней.

Проекты на рассмотрение вносятся в том самом виде, в каком они были представлены Президентом.

Пятое. На период стабилизации необходимо сохранить предусмотренный Конституцией порядок формирования правительства, согласно которому председатель правительства по представлению Президента утверждается Съездом, а члены правительства по представлению премьер-министра — Президентом.

До принятия новой Конституции необходимо отложить утверждение Закона о правительстве.

[...] Что касается глав исполнительной власти в краях, областях и округах — думаю, Съезд мог бы продлить на стабилизационный период практику назначения их Президентом.

[...] Трагедия России XX столетия во многом заключается в том, что ей, несмотря на многие попытки, не удавалось довести до конца ни одну реформу. И не столько из-за сопротивления реакции, сколько из-за слабости реформаторских сил, их разрушительной борьбы между собой. Главная причина в том, что в обществе не хватало элементарного терпения добиться результатов.

Расплатой за это были — либо трагедия революции, либо трагедия реакции. Давайте не забывать об этом.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Навязываемый обществу тезис о борьбе сторонников и противников реформ — примитивная пропаганда*

Уважаемые россияне!

Уважаемый Президент!

Уважаемые народные депутаты!

Уважаемые гости Съезда!

VII Съезд народных депутатов собрался в исключительно ответственный период жизни Отечества. От наших решений зависит цена, которую придется заплатить обществу на пути преобразований.

[...] Верховный Совет, многократно обращаясь к оценке общественно-экономической ситуации, характеризует ее как крайне сложную, притом ухудшающуюся, взрывоопасную, кризисную.

Проблема номер один — это спад производства, грозящий его остановкой... Если предположить, что падение продолжится и в следующем году (а именно об этом свидетельствует прогноз правительства), то суммарное сокращение выпуска продукции за три года 1990—1993 гг. превысит 50 процентов. После такого падения впору будет говорить о воссоздании экономики практически с нуля, а не о реформировании ее на рыночный лад... Произошел полный крах инвестиционной политики. В бюджетном по-

---

* Фрагменты доклада на VII Съезде народных депутатов РФ, 1 декабря 1992 г. // Российская газета. 1992. 2 декабря.

слании говорилось, что для выполнения инвестиционной программы в соответствующих ценах необходимо затратить 850—900 млрд. руб., профинансировано же за 10 месяцев 169,4 млрд. руб. Жилищное строительство сократилось в 3 раза (уровень 1951 г.).

Драматизм ситуации состоит в том, что объективных причин для такого падения производства, по оценке ведущих институтов и специалистов страны, у нас нет. Следовательно, преобладают факторы субъективного порядка, суть которых состоит в неадекватном отношении к реальностям экономической жизни.

Другая острая проблема — это абсолютное ухудшение качества жизни, обнищание людей.

[...] В гонке за ценами доходы населения безнадежно отстали. На каждые 100% роста цен по сравнению с декабрем прошлого года денежные доходы в среднем повысились на 40—50%, в то время как правительство в январе обещало 70-процентный уровень компенсации.

Это — откровенно конфискационный вариант экономической политики.

[...] Происходит резкое социальное расслоение людей. По данным Института социально-экономических проблем народонаселения, произошла по существу поляризация общества: при 10 процентах людей, считающих себя достаточно благополучными, 50 процентов отождествляют себя с «обездоленными», 30 процентов — с «ущемленными» и оставшиеся 10 процентов — с находящимися на краю физического выживания. На фоне горстки обеспеченных абсолютное большинство семей полностью лишились накоплений и живут в долг, зачастую растрачивая ранее накопленное имущество.

Демографы отмечают вхождение страны в полосу естественной убыли населения, уменьшения потенциала здоровья нового поколения россиян, снижения уровня интеллекта.

[...] Есть основания полагать, что носящими скорее конъюнктурный, кратковременный характер являются называемые в последнее время признаки оздоровления финансово-кредитной системы.

[...] Реальная стоимость рубля по отношению к доллару занижена в 10—15 раз. А следовательно, речь идет о гигантском обесценивании национального богатства страны, накопленного многими поколениями. Пример: отбойный молоток стоит 15 долларов, экскаватор — 5 тыс.

долларов. В какой стране можно купить эти изделия за такие ничтожные цены. Почему рубль искусственно обесценен — это особая тема и в ней надо основательно разобраться. На мой взгляд, суть ее в том, что большое количество ошибочных решений в сфере ценообразования, приватизации, инвестиционной политики, регулирования кредитно-денежных отношений породили в буквальном смысле слова кумулятивный эффект огромной разрушительной силы, справиться с которой ни Президент, ни Правительство, надели их даже диктаторскими полномочиями, объективно не в состоянии.

[...] Лидеры нашего Правительства строят свою практическую политику, основываясь на либеральных рыночных параметрах; отсюда и тенденция к приватизации всего и вся, попытки резко ограничить регулирующую роль государства, уход государства из сфер науки, образования, медицины, культуры, социальной защиты населения и т. д. Я в данном случае не пытаюсь давать оценку — хорошо это или плохо. Я лишь хотел бы теперь, чтобы вы аналогичным образом проанализировали законодательную деятельность ВС и решений Съездов. В рамках какого рыночного направления развивался законодательный процесс? В рамках социально-ориентированного рынка. Вот оно главное противоречие — противоречие между сторонниками двух направлений движения к рынку.

Конечно, Верховный Совет стал на путь второго направления отнюдь не в силу каких-то теоретических дискуссий, а скорее эмпирически, с учетом реалий, под влиянием своих избирателей, хорошо представляя конкретную жизнь рядовых сограждан. Поэтому практически каждый законопроект, предлагаемый Верховным Советом, подвергался коррекции именно с позиции социальной ориентации.

Но в то же время правительство, во многом свободное от контроля парламента и будучи приверженцем иных подходов, порою даже не стремится к исполнению принятых законов. Поэтому один из главных вопросов для Съезда — осуществить четкий выбор между этими двумя моделями рыночного хозяйства. Здесь, как мы видим, не стыковка законодательной деятельности ВС и с практической работой правительства, а, попросту говоря, блокировка реформ: в силу разных ориентиров у двух ветвей власти, разных приоритетов.

[...] Отсюда следующий вывод: навязываемый обще-

ству тезис о якобы борьбе за реформы и против них, в том числе и на настоящем Съезде, — это примитивная пропаганда. Уверен, что здесь нет противников реформ, но реформы должны иметь внутреннюю логику, свои этапы, они должны быть легитимны, с точно обозначенными целями на каждом этапе. И на каждом этапе должен быть хоть небольшой, но успех.

[...] На сегодняшний день имеются десятки программ выхода страны из кризиса... Но можно отметить, что примерно 5—7 программ являются наиболее крупными и заслуживают самого серьезного внимания.

[...] Состоявшиеся, в том числе и на Верховном Совете, обсуждения программ... дают основания определить следующие направления практических действий.

Первое. В качестве основного надо избрать не только и не столько макростабилизацию как отправной пункт, а улучшение условий труда и жизни людей, развитие потребительского сектора как стержневое направление углубления реформы. Только в этом случае можно рассчитывать на расширение их социальной базы, о чем говорил в докладе и Президент.

Второе. Основательно разобраться и определить в экономической системе соотношение разных форм собственности хотя бы на ближайшие 5 лет. Это создаст какие-то контуры смешанной экономики...

Третье. Не допустить дальнейшего падения производства, создать очаги роста в каждом из регионов, организовать селективную подготовку потенциала для будущих структурных сдвигов.

Четвертое. Стимулирование реформ «снизу», от провинций, что неоднократно подчеркивалось нами на протяжении всего текущего года.

Пятое. Обеспечить реальную приоритетность развития аграрного сектора экономики путем сосредоточения ресурсов, регулирования политики цен, преобразования экономических отношений на селе, поддержки как адекватных форм кооперации, так и фермерства, развития здесь банковских операций через Сельхозбанк и земельные банки, их отделения.

Шестое. Формировать развитие мелкого предпринимательства, используя способности этого сектора быстро реагировать на потребительский спрос.

Седьмое. Взвешенность, ответственность, сотрудничество парламента, Президента и Правительства.

Восьмое. Приоритет отечественных интересов, в том числе отечественного предпринимательства, подведение законодательной базы как под политику «открытых дверей», так и протекционизма в отношении отечественных фирм.

[...] Характер ситуации буквально обрекает нас на единство, и это должно стать лейтмотивом работы нашего Съезда. Прошло время бросать камни — пора созидать!

[...] Верховный Совет ясно видит и свою долю ответственности и в глубоком спаде производства, и в росте безработицы, и в угасании научно-технологического потенциала, люмпенизации значительных слоев населения, включая интеллигенцию.

Не оправдались и в общем-то призрачные надежды на привлечение крупного западного капитала, которому в расчетах некоторых реформаторов предназначалась своего рода роль «локомотива реформ». Спустя год, после очевидных провалов, кажется, наступает отрезвление: здесь уже и признание собственных ошибок, необходимость опоры на собственные силы.

Но здесь же мы сталкиваемся и с одной крайне негативной особенностью: стремлением переложить последствия заблуждений и ошибок на так называемых «противников реформы». Особенно активно этот «поиск» ведется на верхних этажах власти.

[...] Нам надо всем умом и сердцем понять, что число антиреформаторов, людей, выступающих против рыночных отношений, среди нас в буквальном смысле ничтожно. Нам надо понять, что распри среди нас порождают отнюдь не самые добросовестные люди. А лишь те, кто использует их в своих, откровенно корыстных целях, цинично и умело подбрасывая зерна раздора и провокаций в депутатский корпус. Нельзя позволять превращать депутата и гражданина в марионетку.

Позицию депутатов, их действия, если они проявляются в полном соответствии с законом, общепринятой моралью, надо уважать и признавать. Это — один из важнейших признаков демократического общества и демократического сознания.

[...] Мне уже приходилось и неоднократно говорить о необходимости отходить от практики чрезвычайщины. Все преобразования — и экономические, и политические — должны осуществляться на основе указов, уважения к действующей Конституции. Конечно, нет сомнений в том,

что необходим более или менее длительный период стабилизации. Совершенные ошибки, возможно, даже удлиняют сроки этого периода. Но вряд ли будет правильным даже в этот период допускать отход от Конституции и законов. Сложность и даже драматизм экономических преобразований состоит в том, что их приходится осуществлять на фоне еще более глобальных процессов. Я имею в виду создание принципиально нового общества, новой системы ценностей, которая сохранит все лучшее, накопленное тысячелетней историей России, и нашу историческую ответственность за сохранение российской государственности.

Сегодня многое тревожит в нашем общем доме: к тяготам экономических преобразований добавились межнациональные конфликты, вспыхнувшие пожаром войны на Северном Кавказе, разгул преступности и коррупции, угроза развала России, болезненные последствия распада СССР, тяжелые удары по материальному положению наших воинов, психологические нагрузки, связанные с нелегкими размышлениями о дне завтрашнем...

В такие переломные моменты, особенно важны дееспособность и сила государственной власти, которая призвана регулировать и направлять функционирование и развитие общества, поддерживать строгое исполнение законов, порядок и стабильность, целостность и безопасность, обеспечить единение основных политических сил.

Это станет возможно, если у государственной власти найдется достаточно политической воли, если она будет твердо знать, чего она хочет и на какие силы она должна опереться. Нужен открытый и честный диалог с народом.

[...] Парламент заинтересован в том, чтобы было четкое разделение властей, укреплялась каждая из ветвей власти. В наших общих интересах, чтобы исполнительная власть была сильной и эффективной. Именно этим объясняются высокая требовательность к этой власти и забота о ее статусе со стороны Верховного Совета и Съезда народных депутатов. В равной мере общество заинтересовано в авторитете и профессионализме законодательной власти.

[...] Сила государственной власти может быть обеспечена только в том случае, если она пользуется поддержкой основных политических сил, тонко чувствует положение и нужды людей, опирается на опыт и здравый смысл народа. В условиях отсутствия реальной многопартийности именно Съезд народных депутатов, Верховный Совет

наиболее полно отражает всю гамму народных чаяний, тревог и забот и в то же время выступает надежным гарантом на пути автократического перерождения политического режима.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Вижу только Гайдара*

[...] Он сказал, что понимает реакцию депутатов на итоги тайного голосования по поправкам в Конституцию.[1] Поэтому для консолидации конструктивных сил он выходит с законодательной инициативой: назначение на посты министров обороны, безопасности, иностранных дел и внутренних дел проводить с согласия Верховного Совета России.

[...] Вопрос о главе правительства в условиях кризиса, пока еще слабой государственности и главное — в период проведения глубоких реформ, сказал Президент, является принципиальным. Цена ошибки, которая может быть допущена, окажется слишком высокой и роковой. Вот почему призываю депутатов, принимая решение, проявить максимальную ответственность и руководствоваться только интересами государства, российского народа и слушать только голос собственной совести.

Предлагая кандидатуру председателя правительства, исхожу прежде всего из того, что стране сегодня нужна не новая вспышка конфронтации в высшем эшелоне власти, а стабильность, которая во многом зависит от того, насколько устойчиво работает правительство. Всем нам важно последовательно проводить в жизнь курс реформ, не впадая в панику, не шарахаясь из стороны в сторону, в то же время учиться гибко реагировать на ситуацию, учитывать реальные возможности каждого месяца и даже каждого дня.

Как Президент, со всей ответственностью заявляю, что в этот крайне сложный момент в жизни России вижу на

---

* Из выступлений на VII Съезде народных депутатов РФ, 8 декабря 1992 г. (Материал дается в изложении)//Российская газета. 1992. 9 декабря.

[1] Поправки к Конституции затрагивали баланс исполнительной и законодательной власти. Для прохождения антиправительственных поправок при голосовании не хватило лишь нескольких голосов. И хотя обе стороны после тайного голосования выразили удовлетворение его итогами, и его ход и результаты свидетельствовали, что почти три четверти депутатов представляют силу не контролируемую Президентом или даже враждебную ему.

посту председателя правительства России Егора Тимуровича Гайдара.

[...] Правительство реформ обречено принимать непопулярные решения. Оно неизбежно обречено работать в режиме перенапряжения. Все это требует от главы Кабинета министров, особенно России, просто уникальных способностей и человеческих качеств. Прежде всего речь идет о компетентности.

Убежден, рыночную реформу в России не провести, если ее главой будет комиссар, представитель какой-либо партии или течения. Нужен специалист, досконально знающий экономику и ее болезни. Только он и способен находить решения, которые в результате приведут к выздоровлению всего организма.

[...] Острейшие проблемы заставили Гайдара с головой уйти в реальную жизнь предприятий, регионов, республик, увидеть и понять их изнутри... Он чувствует пульс реформ и главное — видит их перспективы. Но для этого ему понадобился год напряженнейшей работы.

[...] Предлагая кандидатуру на пост председателя правительства как Президент, я должен нести за него сам государственную ответственность, а значит, должен быть уверен не только в его способностях и компетентности. Не менее важны и человеческие качества. Признаюсь, сам присматривался к ряду известных людей, были с ними и встречи, поступали также предложения от партий, фракций, депутатов по кандидатуре председателя правительства.

Знаю определенно, что часть депутатов на Съезде пытается использовать вопрос о председателе правительства как карту в политической игре.

Прошу депутатов всесторонне обдумать свое решение, взвесить все «за» и «против» на весах государственной мудрости и принять его с максимальной ответственностью.

МНЕНИЕ ПОЛИТИКОВ, ПОЛИТОЛОГОВ, ПУБЛИЦИСТОВ

М. ШАКИНА. Перекур в парламенте... или его перерождение?*

У всех на глазах происходит перерождение российского парламента. Все это видят, все осознают, но то ли соглашаются, то ли ничего не могут поделать.

[...] Говорят, что каждый народ имеет то правительство, которое заслуживает. Так и парламент имеет того спикера, которого заслуживают депутаты.

И то, что делает Руслан Хасбулатов — а делает он много чего достойного внимания, — парламентариев по большей части устраивало и устраивает. И небольшая группка радикальных демократов, которая при каждом удобном и неудобном случае пытается поставить вопрос о поведении председателя, о его соответствии занимаемой должности, каждый раз натыкается на стену неприязни и неприятия в Верховном Совете.

«Ну давайте еще раз поставим вопрос о вашем председателе, если предыдущих голосований вам недостаточно»,— тянет со снисходительной ленцой Хасбулатов в ответ на предложения из зала об его отставке. И действительно ставит. Он не опасается — он уверен, что три четверти депутатов не захотят ничего менять и ни во что вникать. И не ошибается.

Почему? Потому что у нас своеобразный парламент.

Он избирался давно, целую вечность назад — в 1990 году. За два года Россия проделала огромный путь, совершенно невероятный, а народные депутаты остались те же... Оторванные от партийных корней, они, естественно, чувствуют беспокойство за свою дальнейшую судьбу. А парламент представляется достаточно прочной крепостью, за стенами которой можно до поры отсидеться, осмотреться и, обретя новые связи, двинуться дальше.

В переизбрание в 1995 году мало кто всерьез верит и потому не слишком заботится о своем политическом лице. А механизм отзыва совершенно не работает — это ясно показал случай Исакова.[1] Поэтому и получается, что, выбирая деморосса Астафьева, мы получаем через

---

* Из статьи «Перекур в парламенте»//Новое время. 1992. № 38. С. 4—8.

[1] Поставившая вопрос об отзыве народного депутата РФ В. Б. Исакова инициативная группа не смогла собрать в поддержку своего требования необходимое по закону число голосов в территориальном округе, от которого был избран депутат.

некоторое время одноименного национал-патриота. Или выбираем верного ельцинца и демократа Хасбулатова, а получаем маленького князька.

[...] Помнится, еще Михаил Горбачев уговаривал народных депутатов СССР на одном из первых съездов, убеждая их изменить Конституцию для учреждения поста президента СССР: «Мы — высшая власть, выше нас никого нет. Мы все можем поменять».

Эта установка была усвоена всеми депутатами без излишних усилий. Она лежит полностью в русле нашей традиции неограниченной власти. Сначала был царь-самодержец, затем политбюро-самодержец, теперь — парламент-самодержец? Прогресс налицо — хотя и «узок круг этих людей», но он становится все шире и шире.

Впрочем, это условность. При ближайшем рассмотрении оказывается, что, дабы не утруждать парламентариев, властью — законодательной властью — распоряжается «первое лицо», которое появилось неизвестно откуда, ибо никакого главы законодательной власти в Конституции не предусмотрено.

Явно подражая Ельцину, спикер совершает поездки по России, делает заявления, дает обещания, раздает деньги из своего шестимиллиардного фонда. Прямо-таки хождение царя в народ. От собственного имени он выступает или от имени парламента? Если от имени Верховного Совета, то депутаты вряд ли припомнят, когда именно они уполномочивали его это делать.

Появляются бесконечные распоряжения Хасбулатова, назначающие, скажем, его заместителей, избранных парламентом, а не назначенных спикером, ни много ни мало, «личными представителями председателя Верховного Совета России». Или по своему усмотрению изменяется круг их обязанностей, хотя это компетенция парламента.

Хасбулатов постепенно и незаметно воплощает в жизнь хорошо известную в истории просто-таки классическую комбинацию — подмену депутатов аппаратом, техническим персоналом, который, между прочим, принимается на работу исключительно самим спикером Верховного Совета.

При этом он предпочитает старые проверенные кадры — на работу в Верховный Совет перешел в полном составе старый болдинский цековский аппарат. Он приблизил генерала Ачалова, одного из главных организаторов августовского путча, избежавшего «Матросской тишины»

только по причине своей принадлежности к славному корпусу российских депутатов, которым корпоративная солидарность показалась важнее обвинений в государственной измене.

[...] Открыто, у всех на глазах, парламент неуклонно превращается в групповщину, замыкаясь на собственных интересах и начиная существовать и действовать исключительно ради их реализации.

А то, ради чего мы в свое время отдавали свои голоса народным депутатам, то есть качественная законодательная деятельность, законы, обеспечивающие реформы, или не принимаются вовсе, или составляются небрежно, «тяп-ляп».

[...] Что же делать с парламентом? А ничего.

Как бы морально ни устарели парламент и Съезд, накладнее все же проводить новые выборы. С этим парламентом придется работать до 1995 года.

Разговоры, ставшие популярными после шестого Съезда, что, дескать, пора разогнать Съезд и парламент, сильно сплотили депутатов в их справедливой борьбе за самовыживание. Эти разговоры сослужили недобрую службу и по другой причине — потому что допустили возможность неправовых методов в состязании законодательной и исполнительной властей.

А часть демократов упорно поддерживает Хасбулатова, считая его тем человеком, который сможет сделать из парламента противовес власти президента.

Идея о разделении у нас тоже перерождается. Она предстает в образе Хасбулатова, который тянется стать вторым президентом в стране наряду с Ельциным — делать то же, что и он, заниматься теми же, что и он, вопросами, летать, как и Ельцин, на персональном самолете. Иметь у «Белого дома» свой индивидуальный светофор, который загорается красным светом, останавливая движение, когда спикер выезжает из ворот на персональном лимузине. Быть не хуже.

В то время как быть противовесом президенту означает — просто заниматься своим делом, своим, доставшимся тебе по Конституции.

[...] Пресса иногда сравнивает Хасбулатова с Анатолием Лукьяновым, ставшим в какой-то мере эталоном манипулирования депутатами. Мелко, коллеги, мелко.

Наш спикер любит наследства покрупнее. Он чувствует себя и преемником Брежнева, в квартиру которого он с

помпой переселился. И Горбачевым, чей болдинский аппарат он взял к себе на службу. И Владимиром Крючковым, чей генерал теперь ходит у него в помощниках. И, конечно, Лукьяновым, приручившим союзный парламент.

Он чувствует себя всеми ими, вместе взятыми, и даже еще больше.

В. БОХОВКИН, В. СЕРЕБРЯННИКОВ.
Мишень сменили, а цель — та же*

За последние два месяца в антипарламентской кампании произошла смена акцентов: взамен Съезда народных депутатов и самого парламента «мишенью № 1» стал Председатель Верховного Совета. Судя по всему, инициаторы кампании поняли, что им не под силу на скорую руку и антиконституционными методами свалить эти законно избранные органы.

[...] Поэтому, вероятно, и было решено «приручить» данный парламент — через смену его руководства и прежде всего Р. Хасбулатова как последовательного сторонника поддержки оправдавшего себя в цивилизованном мире принципа разделения властей с конкретизацией прерогатив президентской власти, противника усиления авторитаризма в любой форме. Был избран своего рода отвлекающий маневр для того, чтобы Верховный Совет на открывшейся сессии целиком погрузился во внутренние распри и свары, уйдя таким образом от критического обсуждения начисто провалившейся «гайдаровской» концепции реформ. А тем самым был бы окончательно подорван авторитет парламента среди населения.

Курс на всестороннюю дискредитацию Р. Хасбулатова и в канун сессии, и в начале ее работы проводился по нескольким направлениям.

Во-первых, общественному мнению через печать и высказывания некоторых депутатов упорно внушается мысль о том, что Председатель Верховного Совета вознамерился якобы взять в свои руки высшую власть в государстве, подчинить единолично себе президента, правительство, парламент и средства массовой информации. И с этой целью он, мол, при помощи аппаратного окружения то и дело превышает свои конституционные полномочия, про-

---

* Из одноименной статьи//Правда. 1992. 2 октября.

извольно изменяет функции заместителей, ограничивает права депутатов и расширяет права аппаратчиков — бывших «партократов».

Во-вторых, распространяется версия, что Р. Хасбулатов является чуть ли не главой контрреформаторских сил, основным препятствием в проведении правительством экономической реформы, внедрении рыночных отношений. Особый упор делается на том, чтобы восстановить против Председателя Верховного Совета влиятельную часть интеллигенции и средств массовой информации: он-де и ратует за ужесточение контроля над прессой и преследует оппозиционные издания и т. п.

Авторы этой статьи специально проанализировали все обвинения, инкриминируемые председателю парламента.

Прежде всего мы не обнаружили ни одного факта, который бы свидетельствовал о стремлении лидера парламента утвердить верховенство над президентом или взять на себя руководство правительством. Более того, Р. Хасбулатов — в том числе и на нынешней сессии ВС — неизменно подчеркивает уважение к президенту.

Говоря о нарушениях Р. Хасбулатовым Конституции, ряд средств массовой информации подает, например, распоряжение о перераспределении Председателем ВС обязанностей своих заместителей как противоправное. Но давайте обратимся к статьям Основного Закона РФ. Ст. 115 пункт 5 указывает: «Первый заместитель Председателя... и заместители... выполняют **по уполномочию** Председателя Верховного Совета Российской Федерации **отдельные его функции...**» Где же тут нарушения?

Несправедлив и упрек в том, что председатель ограничил права депутатов, установив порядок обращения к президенту и Совету безопасности. Но ведь Конституция предоставляет депутатам неограниченное право обращения к любым лицам и органам только на заседаниях Съезда народных депутатов и сессиях Верховного Совета. Никаких конституционных прав, таким образом, у депутатов лидер парламента не отнял.

Что касается прошлого работников аппарата, по этому поводу, как все помнят, не так давно критиковали и президента. Но тот справедливо ответил, что следует смотреть не на то, откуда работники, а на то, каковы их реальные способности и действия, деловые качества. Думается, нет ничего зазорного в том, что и Председатель Верховного Совета учитывает этот принцип при подборе кадров.

Он же последовательно выступает за проведение экономической реформы. Тот ее вариант, который осуществляется, показал во многих отношениях... свою полную несостоятельность.

[...] В некоторых кругах «борцов с парламентом» активно муссируется и такая линия: мол, законодательному органу нужен не председатель, а спикер, не придерживающийся никакой линии, а просто следящий за регламентом, заботящийся о доведении до депутатов всех мнений, обеспечивающий четкую правовую процедуру отношений. А Р. Хасбулатов, дескать, в этом превышает спикерские полномочия.

Что стоит за подобными высказываниями? Ничего, кроме невежества, забвения Конституции или просто безответственности. Ведь по Конституции у нас и не должно быть спикера. Стоит лишь заглянуть в статью 115, чтобы убедиться, что председатель имеет более содержательные функции и обязанности, чем просто председательствующий или регулирующий отношения. Он, по закону, осуществляет общее руководство подготовкой вопросов для рассмотрения Верховным Советом и Съездом народных депутатов, то есть поручает, дает задания, контролирует, требует исполнения по важнейшим вопросам деятельности парламента.

Зачем же сбивать с толку людей в таких вопросах? Очевидно, действует принцип: все, что ни скажем, народ примет за чистую монету, а что это ложь — додумаются одиночки.

На недавнем совещании руководителей органов исполнительной и законодательной власти в Чебоксарах Б. Ельцин призвал к тесному сотрудничеству парламентариев, депутатов Советов всех уровней и правительственных структур, справедливо считая это важным шагом на пути к гражданскому согласию в обществе. Остается надеяться, что сказано это со всей искренностью, исходя из реального учета сложившейся в стране и за ее пределами ситуации, а не для того, чтобы после серьезных промахов части своего окружения поделить ответственность за них с теми, кто своевременно предупреждал и предупреждает о пагубных последствиях курса на форсированную реализацию оторванных от жизни умозрительно-иллюзорных концепций.

Ю. КУРБАТОВ. Переиграет ли Хасбулатов Ельцина?*

Президент не зря предупреждал, что октябрь будет самым тяжелым месяцем года. Он знал, что говорил. Речь шла не только о новом витке цен — мы к этому как-то притерпелись. Беда в том, что уже имея кризис экономический, мы подходим к кризису политическому.

«Тихий» переворот, который давно и тщательно готовили правые, стал ныне зловещей реальностью.

[...] Теперь цели консерваторов обнажились достаточно четко: речь уже не идет о каких-то перестановках в правительстве или «корректировках» реформ. Вопрос ставится о полной замене Кабинета Егора Гайдара, резком изменении всей экономической политики, смещении президента и возможной отмене президентства как такового.

По сути, это те же планы, которые строили год назад лидеры ГКЧП. Теперь роль ГКЧП должен взять на себя открывающийся... седьмой Съезд народных депутатов.

Его исход предугадать не сложно. Сценарий тоже практически готов. Последние штрихи дорабатываются на заседаниях осенней сессии парламента. Эти заседания показали, что хрупкое равновесие между демократами и консерваторами, которое существовало до недавнего времени, нарушено в явную пользу последних. Нарушил его так называемый центр, который резко смещается вправо.

[...] И без того сложную ситуацию усугубляет серия скандалов, разразившихся в последнее время. Все они так или иначе связаны с фигурой Руслана Имрановича, которая приобретает все более одиозный характер. То на улице с оружием в руках задерживается какой-то родственник спикера. То мордобой устраивают бравые охранники «Белого дома».[1] То сам Руслан Имранович появляется на заседании «в состоянии наркотического опьянения», как определила народный депутат Белла Денисенко.[2]

---

* Из одноименной статьи//Голос. 1992. 2—8 ноября.

[1] Лица, участвовавшие в названном инциденте, были сотрудниками Управления охраны объектов высших органов государственной власти и управления РФ и, по словам зам. начальника этого Управления, работали в отделе охраны Конституционного суда, расформированного за месяц до инцидента.

[2] Речь идет о инциденте, возникшем на сессии Верховного Совета РФ в конце заседания 21 октября 1992 г. Один из депутатов обратил внимание коллег на отсутствие Р. И. Хасбулатова на дневном заседании, на что последовала реплика Б. А. Денисенко, что он «весь день находился в алкогольно-наркотическом опьянении». Депутаты потребо-

[...] Впрочем, подобного рода скандал сенсацией не назовешь. Нельзя не вспомнить, как в начале июня один из лидеров оппозиции Владимир Исаков, понюхав телевизор, по которому передавалось интервью Бориса Ельцина, определил, что тот был явно «не в форме». И наутро решил поделиться своими подозрениями с коллегами по депутатскому корпусу.

Похоже, в данном случае демократы сделали ответный ход.

[...] Все эти разборки на фоне реальной опасности справа выглядят, конечно, мелко и пошло, хотя и понятно желание демократов «завалить» Хасбулатова, который стал, похоже, знаменем консервативных сил. Если уж на его защиту поднялся «железный» Шурик Невзоров[1], то это о многом говорит.

Одним словом, у правительства и президента на размышления остался всего месяц: Хасбулатов и верный ему парламент сделали решающий ход. Чем ответит Ельцин? Вариантов у него не столь много, как может показаться. Теперь уже совершенно очевидно, что «косметический ремонт» правительства ничего не даст. Пойти на полную смену Кабинета — значит подписать приговор своей же политике реформ и ввергнуть многострадальную Россию в политический хаос.

Из этого логически вытекает вывод: Борис Ельцин не может допустить проведения в декабре Съезда народных депутатов. Средство для этого он может использовать лишь одно: распустить парламент и ввести прямое президентское правление, что в нынешней ситуации выглядело бы вполне логичным.

Сам Президент, как мы помним, прокручивал эту идею еще весной во время своих поездок по стране. Именно тогда он впервые заговорил о возможном роспуске парламента и проведении референдума о новой Конституции России. Он и тогда уже понимал, что при нынешнем со-

---

вали медицинского освидетельствования спикера и в тот же день пресс-центр ВС РФ распространил «Информацию о состоянии здоровья Председателя Верховного Совета Российской Федерации Р. И. Хасбулатова». В ней отмечалось, что около 16 часов 21 октября после полуторачасовой встречи с журналистами врач констатировал у него резкое повышение артериального давления, сопровождавшееся рядом присущих болезни симптомов.

[1] А. Г. Невзоров — автор и ведущий популярной телевизионной программы «600 секунд».

ставе парламента, в обстановке полного безвластия и анархии любые реформы обречены на провал.

Как стало известно из источников, близких к Президенту, Борис Ельцин уже обсуждал этот вариант в своем ближайшем окружении. Решиться на такой шаг, безусловно, нелегко. «Патриоты» всех мастей, неистовые коммунисты во главе с Анпиловым[1], теневые структуры, всплывшие во множестве на «дрожжах» КПСС, руководство прокоммунистической Федерации независимых профсоюзов могут, как показали последние события в Москве, вывести на улицы агрессивных последышей тоталитаризма.

[...] Подводя итог, можно сказать, что подобной кризисной ситуации мы не знали с августа прошлого года. Тогда победа далась ценой малых жертв, благодаря решительности Президента России и российского парламента. Сегодня они оказались по разные стороны баррикад.

В. БОНДАРЕВ. Миф о сговоре спикера и Президента лопнул окончательно*

За неделю, предшествующую съезду, российские политики демонстрировали такое разнообразие приемов и средств борьбы, такую изощренность и изобретательность, столько раз повергали в изумление своих сограждан, что пора приглашать политиков других стран на учебу и стажировку.

[...] Непосредственно перед съездом... в политической жизни страны доминировал российский президент. Он проявил чрезвычайную активность, вел настолько изощренную политическую борьбу, что не раз ставил в тупик не только своих противников, но и сторонников. Ельцин демонстрировал сразу и жесткость, и гибкость, и демократизм, и авторитаризм. В начале прошлой недели, несмотря на туманные заявления и примирительные жесты в сторону оппозиции, он проявлял непоколебимую жесткость в основном вопросе — кадровом. Затем в середине недели последовала серия отставок по совершенно второстепенному поводу, и оппозиция приготовилась к запол-

---

[1] В. И. Анпилов — лидер одной из партий коммунистической ориентации: Российской Коммунистической рабочей партии (РКРП).

* Из одноименной статьи//Куранты. 1992. 4 декабря.

нению вакантных мест. Но не тут-то было. Президент делает еще один вираж и объявляет, что «своих» не сдает, а только «пудрит мозги» своим противникам.

В отличие от президента правительство почти не маневрировало. Только и. о. премьера с серьезным видом доказывал депутатам, что учел все возможные предложения «конструктивной оппозиции», хотя было совершенно ясно: исполнительная власть под видом компромисса представляет свои же предложения. Кстати сказать, правительство демонстрировало потрясающее хладнокровие. Сомневаюсь, чтобы в какой-нибудь стране совет министров, который по всем законам логики и раскладу политических сил должен через пару дней уходить в отставку, совершенно невозмутимо решал текущие проблемы и строил перспективные планы.

Оппозиция, которой президент и и. о. премьера морочили голову, отнеслась к этой процедуре по-разному. Непримиримые (Бабурин, Исаков и т. д.) принципами своими не поступились и с унылым однообразием продолжали талдычить об отставке президента, публикуя заодно всякие пасквили типа «об агентах влияния». Впрочем, им никто и ничего не предлагал и ничего иного от них не ждал. Ряд видных деятелей «Гражданского союза» (Владиславлев, Вольский) сделали вид, что поверили в уступчивость исполнительной власти, оставив, правда, за собой право поступать по-своему.

По-своему готовился к съезду спикер парламента. Он доказал, что президент не монополизировал «непредсказуемость», и тоже совершил ряд неожиданных действий. Хасбулатов предложил изощренную политическую комбинацию: продлить чрезвычайные полномочия президента, лишив его при этом тех реальных прав по формированию правительства, которые он имел. Кроме того, активно выступал перед россиянами, неоднократно «жалел» Гайдара и выражал свое глубокое презрение к Полторанину. Выяснилось, что по своему статусу Руслан Имранович ни с кем, кроме депутатов, возможности дискутировать не имеет, так как остальные чином для этого не вышли. Впрочем, главные козыри спикер приберег для съезда.

Начало съезда не предвещало особых приключений и страстей... После непродолжительной дискуссии, огорчившей «непримиримых», которые потеряли надежду свергнуть президента, последний выступил с докладом. Ельцин говорил долго и решительно, немного пригрозил парла-

менту, а потом пообещал при сохранении курса заодно удовлетворить всех и во всем.

Речь спикера была ярче и выразительнее. Он разнес правительство и политику президента, дал четкое видение своей модели российских реформ с явным социалистическим уклоном. На съезде Хасбулатов в очередной раз продемонстрировал свои политические дарования, управляя всем процессом обсуждения и принятия решения.

Можно понять нежелание спикера распускать съезд: именно здесь он выступает во всем своем блеске тонкого политика, способного манипулировать у всех на глазах сотнями вроде бы независимых депутатов. При этом у него совсем нет конкурентов.

Многие считали, что тактика Хасбулатова состоит в маневрировании и использовании противоречий между отдельными блоками и фракциями. При этом, мол, в окончательном итоге он работает на Ельцина. Однако теперь можно сказать, что миф о закулисном сговоре президента и спикера лопнул. Фактически Хасбулатов выступает как лидер всех оппозиционных демократии сил. И поскольку место лидера оппозиции до сих пор было вакантно, спикер явно имеет все шансы занять его. У него и сейчас высокий официальный пост, но вождем, духовным лидером оппозиция всех мастей его пока не признавала. Если дело пойдет так дальше, то Хасбулатов заставит всех противников реформ объединиться вокруг себя. Он говорит именно то, что они хотят услышать, и делает это весьма выразительно и наглядно. Да, Руслан Имранович иногда поддерживает и президента, и правительство, но за этим стоят свой расчет и своя политика: тем самым он усиливает свою собственную власть, которой он не собирается делиться ни с исполнительной властью, ни даже с оппозицией. Зачастую спикер даже заинтересован и в поражении оппозиции, поскольку это помогает ему — отпадают конкуренты в борьбе за власть.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗЕРКАЛО

Вожди

В ходе опроса , проведенного в 18 районах страны, на вопрос: «Кто, по вашему мнению, из следующих двенадцати российских политиков и государственных деятелей может оказать наиболее сильное влияние на будущее страны?» ответили 1988 респондентов... Результаты оказались более чем выразительными.

5 процентов опрошенных отказались отвечать, 21 — затруднились ответить и 18 процентов ответили: никто (в сумме это составляет 44 процента, т. е. почти половину всех опрошенных). Остальные ответили следующим образом:

Ельцин	— 19%	Макашов	— 3%
Руцкой	— 10%	Хасбулатов	— 3%
Вольский	— 4%	Бабурин	— 2%
Горбачев	— 4%	Боровой	— 2%
Гайдар	— 3%	Бурбулис	— 2%
Жириновский	— 3%	Травкин	— 2%

Опрос проведен службой изучения общественного мнения по заказу «Независимой газеты». Руководитель — проф. Б. Грушин. Опубл.: Независимая газета. 1992. 31 декабря.

III. БОРЬБА

10 декабря 1992 г. (как позже 20 марта и 21 сентября 93-го) стало в известном смысле датой исторического значения. В этот день Президентом России была совершена первая попытка убрать с политической сцены Съезд народных депутатов Российской Федерации, прибегнув ко всенародному референдуму как средству разрешения кризиса в системе государственной власти. Вопрос поставлен недвусмысленно и категорично: Президент или Съезд и Верховный Совет.

С этого момента ситуация противостояния законодательной и исполнительной власти переходит в стадию все обостряющейся, непримиримой борьбы, хотя обоюдные призывы к сотрудничеству, взаимоприемлемому компромиссу в риторике оппонентов продолжают занимать видное место, в зависимости от чередующихся фаз напряженности основного конфликта.

Характерно, что первый тур открытой схватки завершается наиболее ярким компромиссом — принятием VII Съездом Конституционного соглашения, что воспринимается не просто как компромисс исполнительной и законодательной властей, а как компромисс прежде всего их лидеров: Ельцина и Хасбулатова. Пойдя на него, оба были обречены на последующую критику своими сторонниками.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Консервативные силы решили осуществить ползучий переворот. С таким Съездом работать невозможно*

Граждане России!

Народные депутаты!

Развитие событий на седьмом Съезде народных депутатов заставляет меня обратиться напрямую к народу. Реформы, которые уже в течение года проводятся в России, находятся в серьезной опасности.

На Съезде развернуто мощное наступление на курс, проводимый Президентом и правительством, на те реальные преобразования, которые удерживали страну все последние месяцы от экономической катастрофы. То, что не удалось сделать в августе 1991 года, решили повторить сейчас и осуществить ползучий переворот. Цепь действий уже выстроена. Вот она.

Первое. Здесь, на седьмом Съезде, создать невыносимые условия для работы правительства и Президента, практически деморализовать их.

Второе. Любой ценой внести в Конституцию поправки, которые наделяют Верховный Совет, ставший оплотом консервативных сил и реакции, огромными полномочиями и правами. Но по-прежнему оградить его от какой-либо ответственности. Взять права, но уйти от ответственности.

Третье. Заблокировать реформу, разрушить все позитивные процессы, не дать стабилизировать ситуацию.

И наконец, четвертое. Провести в апреле 1993 года VIII Съезд народных депутатов, расправиться на нем и с правительством, и с Президентом, и с реформами, и с демократией. Тем самым совершить крутой поворот назад. Таковы логика и последовательность действий, которые открыто обсуждаются частью депутатов в эти дни... Виню себя сегодня за то, что ради достижения политического согласия неоднократно шел на неоправданные уступки. В результате было потеряно время, а договоренности, как правило, нарушались.

И на седьмом Съезде рассчитывал на понимание. В ответ только глухое молчание или агрессивное недовольство. Съезд отверг мои предложения по обеспечению стабилизационного периода, не заметил даже эти предложе-

---

* Из Обращения Президента на VII Съезде народных депутатов РФ, 10 декабря 1992 г. // Российская газета. 1992. 11 декабря.

ния, не избрал председателя правительства, а отклонил, по существу без рассмотрения, большинство, подавляющее большинство поправок Президента к Конституции.

Граждане России увидели, чем на самом деле заняты многие их избранники: одни и те же лица у микрофонов, одни и те же слова звучат с трибуны, вплоть до призывов к свержению. Стены этого зала покраснели от бесконечных оскорблений, площадной брани в адрес конкретных людей, от злости, грубости и развязанности, от грязи, которая переполняет Съезд, от болезненных амбиций несостоявшихся политиков, их драк. Это позор на весь мир.

Спикера защищал грудью только что созданный Фронт национального спасения. Конституция, или то, что с ней стало, превращает Верховный Совет, его руководство и Председателя в единовластных правителей России. Они встают над всеми органами исполнительной власти и по-прежнему не отвечают ни за что. Они стремятся окончательно повязать парламентариев круговой порукой безответственности и страхом потерять свои кресла. Все это очень похоже на то, что было в недавнем прошлом, когда страной руководило политбюро ЦК КПСС.

Правительство фактически поставлено в положение временного правительства, хотя работает год. У него нет возможности нормально работать, но вся ответственность лежит на нем. Нас подводят к опасной черте, за которой дестабилизация и экономический хаос, толкают к гражданской войне.

Итогом восьми дней работы Съезда стал острейший кризис еще неокрепшей российской государственности, глубокий раскол в депутатском корпусе. С особой силой он проявился вчера во время избрания председателя правительства России. Нет никаких гарантий, что кризис Съезда не начнет распространяться вширь, что конфронтация не охватит все этажи государственной власти, все общество.

Я хочу, чтобы избиратели знали об этом. Съезд еще раз доказал, что в подобных условиях невозможна нормальная работа, в интересах граждан России не решен ни один важнейший практический вопрос. Атмосфера Съезда — только отвергать, только разрушать, зажимая рот несогласным. Доминирует позиция тех, кто привык командовать, не отвечая за результат, учить, многое просто не понимая, судить других, не замечая собственных ошибок. С таким Съездом работать дальше стало невозможно.

Острота сегодняшнего момента определяется тем, что на VII Съезде четко обозначились две непримиримые позиции. Одна — на продолжение реформ, на оздоровление тяжелобольной экономики, на возрождение России, и другая позиция — дешевого популизма и откровенной демагогии, дезорганизации сложных преобразований и в конечном счете восстановления тоталитарной советско-коммунистической системы, проклятой собственным народом и отвергнутой всем мировым сообществом.

Это даже не путь назад, это путь в никуда. Обидно, что проводником этого обанкротившегося курса стал Председатель Верховного Совета России Хасбулатов. Съезд со всей очевидностью показал, насколько опасна не только диктатура исполнительной, но и диктатура законодательной власти. Неужели мы позволим сойти России с цивилизованного пути, на который только что встали, неужели допустим, чтобы народ вновь оказался заложником политической борьбы?

[...] Вижу поэтому выход из глубочайшего кризиса власти только в одном — во всенародном референдуме. Это самый демократичный, самый законный путь его преодоления. Я не призываю распустить Съезд, а прошу граждан России определиться, с кем вы, какой курс граждане России поддерживают. Курс Президента, курс преобразований или курс Съезда, Верховного Совета и его Председателя, курс на сворачивание реформ и в конечном счете на углубление кризиса... В ваших руках теперь судьба реформ, судьба Президента и судьба Съезда. Я лично не могу позволить продлить страдания народа на десятилетие.

Граждане России! В этот критический период считаю своей первейшей задачей обеспечение стабильности в государстве. Сделаю все для сохранения гражданского и межнационального согласия, укрепления порядка в стране. Один из залогов стабильности — устойчивая работа правительства. Гайдар остается исполняющим обязанности его председателя.

[...] Я предлагаю Съезду принять решение о назначении всенародного референдума на январь 1993 года со следующей формулировкой: «Кому вы поручаете вывод страны из экономического и политического кризиса, возрождение Российской Федерации: нынешнему составу Съезда и Верховного Совета или Президенту России?».

Мое предложение базируется на конституционном

принципе народовластия, на конституционном праве Президента обратиться к народу, на конституционном праве Президента на законодательную инициативу.

Я как Президент подчинюсь воле народа, какова она будет.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Заявление Президента считаю оскорбительным... Прошу принять мою отставку*

[...] Уважаемые народные депутаты, заявление Президента считаю оскорбительным как в отношении Съезда, так и в отношении Председателя Верховного Совета. Поэтому я считаю для себя дальше невозможным выполнение обязанностей Председателя Верховного Совета, постольку поскольку мне нанесено оскорбление высшим должностным лицом государства. Я прошу принять мою отставку. (Шум в зале.)

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Другого пути у нас уже нет. Надо определиться: или — или...**

[...] Борис Ельцин... попросил как можно быстрее организовать и провести референдум. «Другого пути у нас уже нет. Надо определиться: или — или... Демократия уже несколько месяцев сворачивается, ибо партократия, коммунисты скоординировались и организовались, пошли в наступление напрямую. На местах и здесь они мешают проведению реформ... С каким трудом шли одиннадцать месяцев реформ! Коммунисты и партократы стращали нас каждый месяц, мол, народ не выдержит, будет обвал, голод... Наяву не оказалось ни того, ни другого, ни третьего. Есть подвижки реформ...»

Президент сообщил о своем разговоре с Егором Гайдаром, который пообещал выполнять обязанности главы правительства. Ельцин подчеркнул, что никакие замены в

---

* Заявление на заседании VII Съезда народных депутатов РФ, 10 декабря 1992 г.//Российская газета. 1992. 12 декабря.

** Из беседы с группой депутатов непосредственно после обращения к гражданам России и ко всем избирателям на VII Съезде народных депутатов РФ, 10 декабря 1992 г. (Материал дается в изложении)//Российская газета. 1992. 11 декабря.

правительстве делать не будет. Он призвал собравшихся расширять круг сторонников. «Думаю, мы встретимся с лидерами групп, фракций и решим, как действовать дальше, как консолидироваться. Может быть, нужно создавать партию? Я согласен сейчас с тем, что Президент должен быть в какой-то партии или общественной организации.»

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Думаю, все-таки найдутся авторитетные силы, которые призовут к разуму нашего уважаемого Президента*

Уважаемые народные депутаты, наше действие — это закон. Мы только что приняли Конституцию[1], в которой существуют совершенно четкие нормы. И каждый преступивший грань этой Конституции, естественно, должен быть соответствующим образом привлечен к ответственности. Наверное, мы не должны стремиться к тому, чтобы, скажем, брать на вооружение автоматы и прочее оружие, как это было 19 августа прошлого года, когда нам, депутатам, пришлось в общем-то основательно поработать. В то же время я не совсем уверен в том, какие позиции занимали те, которые сейчас где-то заседают, в том числе и некоторые министры... Но я хотел бы сказать вот что: для меня это, вы, наверное, обратили внимание, было большой неожиданностью. Вчера вечером я звонил Президенту, сообщил ему о разных решениях, сообщил также, что мы намерены сегодня принять закон о Правительстве, если он желает утвердить исполняющим обязанности премьера Гайдара, Съезд препятствовать этому не будет. Он выразил удовлетворение. Договорились о дальнейшем сотрудничестве, каких-то отрицательных — ни в отношении себя, ни Съезда — сигналов я не чувствовал. По-моему, доброжелательно расстались. К сожалению, это не впервые, когда мы о чем-то договариваемся, а потом оказываются совершенно иные действия. Хочу, например, вспомнить. Накануне пятого Съезда, в 11 часов ночи, Президент говорит, что завтра выдвинет премьером одно лицо. Вдруг в 10 часов утра выдвигает себя. Кстати, мы тогда нарушили Конституцию, потому что Президент

---

* Выступление на VII Съезде народных депутатов РФ, 10 декабря 1992 г.//Российская газета. 1992. 11 декабря.

[1] Речь идет о принятых 5 декабря 1992 г. поправках к Конституции, затрагивающих баланс исполнительной и законодательной ветвей власти.

не вправе на себя накладывать обязанности премьер-министра. Вы это знаете прекрасно. Но что было, то было. То есть я просто не знаю, какими обстоятельствами и сейчас руководствовался Президент, выступая с таких, крайне необъективных, крайне амбициозных позиций в отношении Съезда. Это совершенно нелепо. Это совершенно не соответствует действительности. [...] Я надеюсь, что вы все-таки обсудите вопрос о том, кому быть дальше Председателем Верховного Совета. У нас много за два с половиной года обнаружилось достойных лидеров, способных вести этот сложный корабль. Естественно, когда я совершенно незаслуженно получил оскорбление от Президента, наверное, мне будет очень сложно выполнять свои обязанности.

Хочу напомнить, что за два с половиной года я ни разу не нарушил данное слово Президенту. Ни одного раза. И поэтому всякие высказывания, что какие-то были предварительные договоренности накануне Съезда, в том числе и со стороны его пресс-секретаря, которые я якобы нарушил, полностью не соответствуют действительности. Никаких договоренностей не было. Наоборот, я пытался изо всех сил еще за месяц до Съезда привести к какому-то согласию. И вы помните, на основе чего мы могли бы достигнуть согласия. Но ведь были отброшены.

[...] Позавчера я прочитал информацию, которую дают Президенту. Дает Миронов, начальник отдела писем. Я бы просил найти и раздать депутатам. О чем там говорится? Там прямо говорится: Борис Николаевич, разгоняйте Съезд. 90 процентов населения России вас поддерживает. Вот какой информацией снабжают Президента.

Вы приехали с мест, вы знаете, это соответствует действительности? (Из зала. Нет.)

Вот единственный источник более-менее правдивой информации на сегодняшний день. Окружение Президента не заблокировало только меня — потому, что это невозможно. Даже вице-президент не может показать реальную картину того, как обстоят дела в стране.

Когда я говорю: вот в парламенте так, на Съезде так, депутаты так — он порой удивляется: почему же мне все говорят другое, вы только один говорите так. Поэтому работать очень сложно. Исключительно сложно... Причем эти указы... Вы же прекрасно знаете, каждый второй указ идет с грубым нарушением, и мне, как пескарю на сковороде, приходится крутиться на Верховном Совете, чтобы

спасти эти указы, чтобы вывести Президента из излишней критики. Постоянно и непрерывно. Я не знаю, что еще делать для того, чтобы быть верными закону и Конституции, чтобы не позволить превратить в какую-то половую тряпку Верховный Совет и съезды. И в то же время выводить из-под ударов Президента.

Вот эти сложные, иногда несовместимые задачи мне приходится выполнять не один год, а уже два с половиной года, если вы помните. И ни разу я не нарушил никаких слов в отношении Президента, ни одного обещания. В то же время могу сказать совершенно иное по отношению к себе.

[...] Я думаю, что все-таки найдутся здесь авторитетные силы, участники, которые призовут к разуму нашего уважаемого Президента. Если я мешаю, я еще раз говорю, надеюсь, что вы обсудите этот вопрос. Мне и так, наверное, вам понятно, давно это надоело. Да и устал я. Поэтому давайте выбирайте другого Председателя. А сейчас надо работать.

[...] Все-таки Лукин, мне кажется, высказал здравую мысль... Пусть бы уважаемые наши депутаты и руководители областей, администраций, республик, наши депутаты подошли к Президенту и сказали бы: «В конце концов, чего же он желает сделать с нашей страной?». Задать один вопрос, больше ничего.

Заявление Президента Российской Федерации, Съезда народных депутатов Российской Федерации*

Президент Российской Федерации, Съезд народных депутатов Российской Федерации заявляют о своей безусловной приверженности решать спорные вопросы в отношениях между законодательной и исполнительной властями исключительно конституционными методами и способами. Мы обязуемся следовать Конституции Российской Федерации и Федеративному договору и призываем все субъекты Российской Федерации руководствоваться теми же принципами.

Президент Российской Федерации, Съезд народных депутатов обращаются ко всем гражданам России, ко всем субъектам Российской Федерации, ко всем политическим

---

* Российская газета. 1992. 12 декабря.

партиям и общественным движениям, средствам массовой информации с призывом:

— воздержаться от использования политических действий, связанных с насилием, конфронтацией и противостоянием в обществе;

— отказаться от массовых акций, которые могут привести к нарушению общественного порядка, забастовкам, насилию.

Президент, Съезд народных депутатов поручают правоохранительным органам Российской Федерации обеспечить общественный порядок, безопасность и конституционные права граждан на всей территории страны.

Заявление подписали Б. Н. Ельцин и по поручению Съезда Председатель Верховного Совета РФ Р. И. Хасбулатов

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Президент смягчил отношение к Съезду. Путь к компромиссу будет обсуждаться*

[...] Отвечая на вопрос корреспондента.., готов ли Борис Ельцин вернуться на Съезд, он ответил, что в случае успешного завершения переговоров Съезд должен принять документ, отражающий достигнутые договоренности. «На время обсуждения этого постановления я готов вернуться на Съезд».

Глава государства считает, что за прошедшие сутки «Съезд к Президенту обострил отношение, а Президент к Съезду смягчил отношение». «Я не сделал ни одного заявления после своего выступления на Съезде», — добавил Президент. Съезд же, по его словам, «принял ряд решений, которые дестабилизируют обстановку».

Вчерашняя «встреча троих», по словам Президента, была посвящена в основном процедурным вопросам, а путь к компромиссу будет обсуждаться завтра. Президент сказал также, что достигнуто согласие приостановить Съезд, «чтобы не принимать каких-то раздражающих решений».

---

* Из интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС после завершения встречи с Р. И. Хасбулатовым и Председателем Конституционного суда В. Д. Зорькиным, 11 декабря 1992 г. (Материал дается в изложении) //Российская газета. 1992. 12 декабря.

Борис Ельцин отметил, что спикер парламента одним из главных поставил вопрос о председателе правительства. «Для меня это очень сложный вопрос. Я буду думать, но сейчас с ходу выдвинуть на Съезде следующую кандидатуру я не готов», — сказал Президент.

Он также сообщил, что предложил «мягкий вариант», с которым согласен и Гайдар, — назначить его до апреля исполняющим обязанности главы кабинета. «Гайдар в реформу вошел, — подчеркнул Президент. — Он знает дальнейшие шаги. Новый человек — это потеря темпов, времени. Нового человека еще нужно изучать».

Глава государства считает, что переговоры должны быть успешными «во имя стабильности в России». Вместе с тем он заметил, что «очень и очень на это надеется», но сказать, что «очень и очень уверен», не может.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Сейчас можно сказать, что Съезд реально утвердил себя как высший орган государственной власти, как конструктивная и созидательная сила*

[...] В нашей памяти останется напряженная работа, острые дискуссии и конфликты, поиск ответа на мучительные для общества вопросы. Надо откровенно сказать, что сразу же делать выводы — это и сложно, да и невозможно, наверное. Надо все основательно осмыслить. Но тем не менее хотелось бы некоторые самые предварительные итоги подвести. Тем более что работа Съезда шла не просто. Мы пережили очень напряженные дни, нередко сопровождаемые взрывами эмоций и опасными действиями. В чем причина таких эмоциональных взрывов и вообще чем объяснить особую напряженность на Съезде? Полагаю, что таких причин несколько. Прежде всего объективно (это тоже надо понять) это — состояние самого общества. Если пойти от жизни, происходит социальное расслоение людей, многие обездолены, люди раздражены, а депутаты, реальные представители определенных социальных слоев, представители народа, отражают эту противоречивую ситуацию, и нередко отражают ее в очень противоречивой позиции. Естественно, в меру своих полити-

---

* Из выступления при закрытии VII Съезда народных депутатов РФ, 15 декабря 1992 г.//Российская газета. 1992. 16 декабря.

ческих взглядов и убеждений, в меру своей политической и иной подготовленности.

Сказывается — зачем же это скрывать и идеализировать нашу государственную власть — неотлаженность ее, причем всех трех ее ветвей в равной степени. Но прежде всего законодательной и исполнительной ветвей. И действительно, Российская Федерация по существу уже год не имеет правительства. У нас очень молодая президентская власть, еще только набирает силу парламентаризм. Мы накапливаем опыт, естественно, делая при этом порой очень крупные ошибки.

Глубокий анализ итогов Съезда впереди. Но уже сейчас можно сказать, что именно здесь, на этом Съезде, Съезд реально утвердил себя как высший орган государственной власти, как конструктивная и созидательная сила. (Аплодисменты.) В чем это проявилось конкретно? Во-первых, Съезд ушел от идеологии «чрезвычайщины». Он стал сердцевиной демократических преобразований, действительно самым стержневым началом того демократического общества, которое мы хотели бы построить. Он стал нормальным явлением нашей политической жизни, а не неким случайным наростом, как пытались очень долгий период нашей совместной политической жизни изобразить наши, я бы не сказал — недруги, но не очень, прямо скажем, объективные противники и критики. Он стал необходимым, и сейчас это яснее всему обществу, что Съезд стал в буквальном смысле положительно необходимым, хотя и своеобразным элементом современной конституционной системы, сегодняшней конституционной системы Российской Федерации. Без связки «Съезд — Верховный Совет» стабильности и должного баланса властей не обеспечить в ближайший период, а без ближайшего стабильного периода не обеспечить стабильного будущего периода. Это надо понять тем, кто пытается расшатать Съезд, отбросить его как положительный фактор нашей политической жизни.

В ходе Съезда вопрос о балансе властей обострился. Тем не менее с позиций перспективы уверен, что принятые Съездом решения будут в целом способствовать укреплению государственности, хотя нам для подлинного баланса предстоит еще сделать много.

Во-вторых, Съезд выступил как действенный механизм согласования интересов различных политических сил и социальных групп, субъектов Федерации, он укрепил тенден-

цию к единению общества, которую мы наблюдаем давно в самих основах нашего общества, в его первичных ячейках, в его различных стратах. И вот здесь, на Съезде, эта тенденция к объединению приобрела пусть противоречивые, но более или менее реальные очертания. Проявлением возможностей вот такого единения стали согласованные действия практически всех депутатских фракций, особенно в наиболее ответственные моменты в ходе Съезда...

В-третьих, Съезд убедительно показал, что он не противник реформ...

Говорить, что Съезд — противник реформ, я думаю, ни один объективный совестливый человек далее не осмелится, ну а тем, у которых нет совести, им дозволено все. Съезд выступил против тех методов осуществления реформ, против очень серьезных средств их осуществления, которые ведут к обнищанию народа, которые в конечном счете создают тот заряд, который обернется против этих реформ. Вот против чего Съезд практически восстал.

Можно утверждать, что Съезд еще раз сказал «да» реформам, но повернул их лицом к человеку. И это не консервативность, тем более это не реакционность народных депутатов, а их убежденность в необходимости проведения действительно эффективных, социально значимых реформ. Я призываю всех понять его и не вводить население в заблуждение.

В-четвертых, Съезд подтвердил свою способность дать объективную оценку ситуации в обществе, какой бы горькой она ни была, и определить пути развития страны хотя бы на ближайшую перспективу. Да и работа Съезда шла бурно, в жарких спорах и дискуссиях, иногда казалось, что это мешало делу.

А как же, собственно, можно было по-другому прийти к истине? Снова вернуться назад к тому, что было; к так называемому единству, когда всего за пять минут единодушного голосования, без трений и противоречий, утверждались конституции? Уважаемые коллеги, уважаемые друзья! Как вы сами понимаете, к этому возврата нет. Так что же остается? Остается одно: жить и работать, преодолевая коллизии, по крупице, по капле выдавливая из себя старые привычки, настойчиво утверждать жизнь, разум и согласие. Именно в таком столкновении мнений, не в конфликтах, но в столкновении мнений должна рождаться та истина, которая приведет к процветанию нашего Отечества и нашего народа.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Съезд не позволил крайним силам навязать ему свою волю*

[...] Разумный подход перевесил те силы, которые не хотели, чтобы возобладала демократия, как и не позволил Съезд крайним силам навязать ему свою волю.

[...] Председатель Верховного Совета дал высокую оценку Президенту России Борису Ельцину, который в интересах общества пошел на компромиссные решения, хотя сделать это ему было крайне трудно. Он также считает необходимым отбросить сейчас наши постоянные ссылки на непростое прошлое. Нужно брать на себя ответственность за собственные промахи, неудачи, случившиеся после прихода нынешних руководителей к власти.

---

* Фрагмент пресс-конференции по итогам VII Съезда народных депутатов РФ, 15 декабря 1992 г. (Материал дается в изложении) // Российская газета. 1992. 16 декабря.

МНЕНИЕ ПОЛИТИКОВ, ПОЛИТОЛОГОВ, ПУБЛИЦИСТОВ

В. КОВАЛЕНКО. Когда власть не знает, что делать, она ищет врага*

Неправда, будто обращение Президента к народу оказалось неожиданностью. Его ждали. Собственно, первое слово было сказано еще за несколько дней до Съезда — когда Борис Ельцин заявил о необходимости специальной партии реформ и о том, что он не мыслит себя вне этой партии. Уже тогда всенародно избранный Президент, избранный, подчеркну, как «отец нации», отошел от самого, пожалуй, важного постулата своей предвыборной платформы и принял сторону одной из сил, составляющих политический спектр сегодняшней России. Вчера на Съезде он сделал этот шаг явным и безусловным, вновь по-большевистски потребовав от нации сделать выбор: с белыми вы или с красными?

Но поезд уже ушел. Подавляющее большинство россиян твердо ответили на этот вопрос. Когда поддержали горбачевскую перестройку, они в первую очередь выражали свое несогласие и дальше жить по формуле «Кто не с нами — тот против нас.» Это несогласие бросило тысячи людей на защиту «Белого дома» в августе прошлого года. Именно оно лежит в основе того феноменального спокойствия, с которым страна терпит сейчас жесточайшее падение уровня жизни. И когда Президент связывает необратимость перемен только с тем — окажут ли его и его команде безграничное доверие или нет, — то сама такая постановка вопроса отбрасывает нас назад, в коммунистическое вчера с его неподотчетными и абсолютно безальтернативными лидерами.

Необратимость перемен, готовность идти вперед Россия доказала. Другой вопрос: как идти? Пока получается скверно. Обещали стабилизацию осенью — не вышло. Теперь обещают к весне, но откуда и какие появятся скатерти-самобранки, никто толком объяснить не может.

Более нелепую ситуацию вообще-то представить трудно. Есть небольшая группа специалистов, которые вроде бы знают, что нужно делать, и как бы делают — отчего всем нам становится все хуже и хуже. Но при этом все 150 миллионов должны молча терпеть и ждать, ждать и терпеть, пока их выведут наконец в светлое рыночное завтра. Но не овцы же мы! И вполне закономерно — Съезд

---

* Из одноименной статьи // Российская газета. 1992. 11 декабря.

потребовал от исполнительной власти сменить методы, а если нужно, то и других людей пригласить в правительство, которые бы сумели в эту исключительно трудную работу по переустройству страны вовлечь как можно большее количество населения.

Здесь, на мой взгляд, суть конфликта: заставить или вовлечь. [...] Да, не получается — из-под палки в рынок. Надо вовлекать. А для этого нужно от конфронтации и противостояния, в котором оказалось правительство по отношению практически ко всем слоям общества, переходить к тому, что называется гражданским согласием.

У депутатов это получилось легче и быстрее: за последние месяцы образовался мощный «центр», который стал определять деятельность как Верховного Совета, так и Съезда, постепенно формируя политику, которая бы учитывала интересы различных слоев общества. Исполнительная власть, меж тем, продолжала исповедовать силовой вариант. Столкновение этих позиций и вызвало вчерашний конфликт.

Шанс избежать его, впрочем, был. Позавчера вечером Президенту предлагали вариант: назначить премьером сильного политика, а Егора Гайдара — единственным первым вице-премьером. Такой паллиатив позволял сразу убить двух зайцев: снять напряжение между законодательной и исполнительной властями и, продолжая реформы, находить конкретные механизмы их проведения, адекватные российской действительности.

Трудно сказать, почему Президент от этого варианта отказался. Николай Травкин, к примеру, считает, что Борис Ельцин незаменим как боец, и когда требовалось разрушить тоталитаризм — равных ему не было, а вот для строительства у него «генетика не та». Факт, однако, остается фактом: сотрудничеству он предпочел старый испытанный метод — расколоть общество «образом врага».

К счастью, новая российская власть уже успела выбраться из коротких штанишек и вызов этот сумела встретить достойно, ответственно. На месте оказались все «силовые» министры и повели себя в полном соответствии с Конституцией. Совершенно блестяще, пожалуй, впервые как настоящая третья власть, проявил себя Конституционный суд. И самой последней точкой дня стало спокойствие Съезда, который, как ни в чем не бывало, вернулся к намеченной заранее повестке дня.

Есть, оказывается, в России люди, которые знают, что

и как нужно делать в ответственный момент. И мне почему-то кажется, что день этот — 10 декабря — войдет совсем не рядовым в нашу историю.

В. КОНОНЕНКО. А спикер заверял...*

Обращение президента России к народу явилось кульминацией длительного и изнуряющего конфликта между законодательной и исполнительной властью, и подобный его исход — лобовое столкновение — нельзя считать неожиданностью. Возникает один вопрос: почему заявление президента прозвучало лишь под конец съезда, когда сгруппировавшейся оппозиции удалось перетащить на свою сторону огромный блок исполнительских функций?

Как сообщили компетентные источники в администрации президента, Б. Ельцин был готов к тому, что оппозиция навяжет безудержную конфронтацию. Тем не менее он не оставлял надежд на то, что удастся найти хотя бы зыбкий компромисс, который позволил бы в относительно спокойной обстановке продолжать реформы. Особо он рассчитывал на взаимодействие со спикером парламента Р. Хасбулатовым. Встречи и беседы с ним по всему комплексу вопросов, относящихся к внесению поправок в Конституцию и закрепляющих принцип разделения властей по основным направлениям экономических реформ, проводились и до съезда и практически ежедневно в ходе работы съезда. Р. Хасбулатов заверял президента, что съезд завершится спокойно, без излишней конфронтации, что оговоренные проблемы будут в той или иной степени решены. Но, как утверждают источники и как мы наблюдаем на съезде, по возвращении в зал заседаний Р. Хасбулатов демонстрировал совершенно противоположную позицию той, которой он придерживался в беседах с Б. Ельциным. Многие в окружении президента склонны считать, что Р. Хасбулатов уже давно ведет двойную игру, цель которой — прибрать к рукам всю власть и стать единовластным правителем, прикрываясь оторванной от жизни Конституцией. Внешне примиренческая его позиция по отношению к президенту всегда была маской.

---

* Из статьи «Спикер российского парламента нарушал договоренности с Президентом» // Известия. 1992. 11 декабря.

В. ИСАКОВ. Генеральное.., отступление*

[...] Открою Съезд, как прочитанную книгу, на самом интересном месте: Москва, Кремль, 10 декабря 1992 года. Сразу после регистрации, до утверждения повестки дня, слово взял Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин. Призвав своих сторонников последовать за ним, Президент покинул Съезд.

Далее — слово бесстрастной стенограмме (цитирую по официальному тексту, поскольку вариант, опубликованный в «Российской газете», грешит неточностями):

«Р. И. Хасбулатов. Уважаемые народные депутаты, заявление Президента считаю оскорбительным как в отношении Съезда, так и в отношении Председателя Верховного Совета. Я считаю для себя дальше невозможным выполнение обязанностей Председателя Верховного Совета, поскольку мне нанесено оскорбление высшим должностным лицом государства. Я прошу принять мою отставку.

С. А. Филатов. Объявляется перерыв.

Р. И. Хасбулатов. Никаких перерывов. Юрий Федорович, займите мое место. Перерыв определяет Съезд. Пожалуйста, Яров, садитесь. Подождите, Сергей Александрович, не дергайте, я вам не поручал делать перерыв. Садитесь, ведите, Юрий Федорович.

Ю. Ф. Яров. Ставится на голосование вопрос: делать ли сейчас перерыв в работе Съезда... (Не принимается.)

Итак, я прошу зарегистрироваться. Я просил бы прекратить выкрики и зарегистрироваться. Идет регистрация.

Кворум 694

Результаты регистрации 715

Кворум имеется. (Аплодисменты.)»

СЪЕЗД устоял. Вопреки ожиданиям и расчетам, за Президентом последовала лишь незначительная часть его сторонников, что позволило сохранить кворум на Съезде и продолжить его работу. И постепенно все пришло в норму — депутаты оправились от шока, была вновь включена телевизионная трансляция, вице-президент, министр обороны и руководители правоохранительных органов, выступив перед депутатами, заверили в своей верности закону и Конституции.

Ну а если бы судьба распорядилась иначе? Если бы за

---

* Из одноименной статьи // Советская Россия. 1992. 22 декабря.

Президентом выбежали не 150, а 200, 300 или 400 депутатов?

Средства массовой информации, контролируемые гайдаровским правительством, сообщили бы: Съезд прекратил свое существование. Вся полнота власти перешла в руки всенародно избранного Президента... Рабочие АЗЛК на митинге выразили свою полную поддержку Президенту... Ликующие москвичи на Красной площади приветствуют самороспуск Съезда... Демонстрации поддержки, по почину глав администрации и представителей Президента, проходят во всех областных и краевых центрах...

Депутатскому собранию, оставшемуся в Кремле вместо Съезда, надо полагать, дали бы догулять свой праздник: шумите, толкайте речи, голосуйте любые резолюции — без прессы, без телевизионной трансляции, без связи вы не опасны. А назавтра — просто не пустили бы в Кремль: какой Съезд? Нет никакого Съезда, вышел весь, кончился!

[...] 10 декабря Россия стояла на краю пропасти, глубину которой трудно измерить.

Бредни! Сказки! — слышу голос оппонента из рядов «Демократической России», ничего подобного и в мыслях не было. Ну решил Президент попугать немного депутатов, так ведь довели...

Не стану спорить. Обращусь к фактам.

С уходом Президента была прекращена прямая трансляция Съезда. Телекамеры были переброшены в Грановитую палату Кремля, где Президент держал речь перед своими сторонниками. Трансляция Съезда была восстановлена лишь после его специального голосования по данному вопросу.

Имело место отключение междугородной телефонной связи. Об этом мне сообщили несколько народных депутатов и работник аппарата. Я переадресовал их сообщения в президиум Съезда.

Директором издательства «Пресса» был остановлен выпуск газет «Правда», «Советская Россия», «Рабочая трибуна», «Сельская жизнь», «Комсомольская правда». Предлог — финансовая задолженность. Съезд проголосовал за продолжение выпуска этих газет.

Сразу после выступления Президента ряд коллективов Москвы выразил ему полную поддержку, а на Красную площадь прибыла колонна грузовиков с транспарантами. В сопровождении патрульных машин милиции они начали

курсировать вокруг Кремля. Как выяснилось, акцию «народной поддержки» готовила мэрия Москвы причем подготовка началась еще вечером 9 декабря.

На Съезде был распространен информационный бюллетень за подписью и. о. председателя комиссии Моссовета по законности, правопорядку и охране прав граждан, включающий следующее сообщение:

«13.30. ЗЕЛЕНОГРАД. По распоряжению мэрии Москвы к префектуре были срочно подогнаны 10 автобусов для перевозки на Манежную площадь «митингующих». По предприятиям объявили о возможности покинуть рабочие места за отгулы. Зеленоград митинг не поддержал. На Манеж, где был намечен митинг «Дем. России», уехал всего один автобус с 35 пассажирами. Остальные автобусы разъехались».

[...] Приведенные факты неопровержимо свидетельствуют, что события 10 декабря — не случайность и не нервный срыв Президента. Это была заранее спланированная и подготовленная акция по захвату власти, которая лишь по счастливой случайности закончилась провалом.

УДИВИТЕЛЬНОЕ свойство человеческой психики — расслабляться и успокаиваться, как только опасность миновала. Особенно когда этому помогает такой мастер политической медитации, как Р. И. Хасбулатов. Читая стенограмму, физически ощущаешь, как Съезд, сплотившийся, выстоявший под ударом, поднявшийся до понимания серьезности угрозы, вдруг неожиданно расслабился — закрыл глаза, выключил мышление и заскользил вниз. Принимается решение обсуждать все вопросы открыто, на Съезде — и уже через полчаса избирается делегация для переговоров. А реально переговоры ведут совсем другие лица — кто-то перетасовал делегацию. Съезд голосует за поручение провести расследование деятельности органов МВД, безопасности и средств массовой информации 10 декабря 1992 г. — и больше не вспоминает об этом поручении. Включает в повестку дня обращение в Конституционный суд с запросом о конституционности действий Президента — и также не рассматривает этого вопроса. И уж совсем нелепым, беспомощным было решение о запрете на референдумы о доверии высшим органам государственной власти. Испугались...

[...] В президентском лагере быстро оценили ситуацию: им ничего не грозит, можно не только удержать по-

зиции, но и кое-что отыграть. И отыграли. Сначала В. Д. Зорькин, «добрый ангел Съезда», свел инцидент к личному конфликту между Б. Н. Ельциным и Р. И. Хасбулатовым, по-братски, поровну разделив ответственность между ними. А затем председательствующий попросту обманул Съезд, проголосовав без обсуждения «тройственное соглашение», по которому Съезд отказался от части уже принятых поправок в Конституцию (включая и те, которые защищали Съезд), и назначил референдум, на котором — в этом уже нет сомнений — будет и вопрос о роспуске Съезда.

Странно в этой ситуации выглядели политические сторонники Президента, лидеры «Дем. России» — непривычно подавленные, шепчущиеся по углам. Еще бы! Сначала вождь поднял их на баррикады, а через два дня предал, заключив отнюдь не почетную сделку со Съездом. А еще через день «сдал» и Гайдара. Роль дешевых политических марионеток — вот какое место отвел он им в своей игре.

Несмотря ни на что, Б. Н. Ельцин, похоже, доволен: обыграл-таки Хасбулатова! Референдум будет! Он недооценивает, что на этом референдуме так или иначе люди выразят свое отношение и к нему, Президенту, его экономической политике, его стилю руководства, его новой Конституции.

А. КИВА. Президент не может быть заложником одной команды*

[...] Борис Ельцин, насколько я понимаю, перенес сильное потрясение в ходе работы съезда. С одной стороны, будучи не в состоянии больше сдерживаться перед лицом грубой клеветы, лжи в свой адрес и неприкрытого хамства и действительно опасаясь за судьбу реформ, он взорвался, довел остроту кризиса до кипения и в конечном итоге выиграл. Или скажем так: не проиграл сражение, но и не выиграл войну.

[...] В условиях, когда реформы идут исключительно тяжело, и пока еще далеко до завершения становления парламентских партий в строгом смысле этого занятия, позиции депутатов на любом уровне будут определяться не только, а возможно, и не столько партийной принад-

---

* Из одноименной статьи//Известия. 1992. 16 декабря.

лежностью, сколько личными и групповыми интересами, привходящими обстоятельствами.

В сложившихся условиях успешно проводить политику глубоких и неизбежно отягощенных запредельными трудностями реформ президент не сможет на прежней платформе и прежними методами. Полагаю, что заявленная им готовность быть вместе с «ДемРоссией», быть внутри нее — это ошибка. Этого он просто не может себе позволить. Он должен быть вне партий, если хотите, над партиями. Президенту не остается иного выбора, кроме как идти на союз с центристами, добиваться поддержки своего курса. Пока есть для этого условия. Впрочем, только ли своего курса? Ситуация усложняется. Правительство теперь будет куда более самостоятельным, нежели прежде, и при желании и умении оно может в известной мере дистанцироваться от президента. Когда Виктор Черномырдин говорит, что он за рынок, но против базара, то меня это настораживает. Путь к рынку в такой стране, как наша, лежит как раз через «базар».

Но в создавшейся ситуации я вижу и немалую выгоду для президента как гаранта завершения начатых реформ. У него все равно останется огромная власть. Он взял на себя неоправданно рискованную ответственность за исход политики «шоковой терапии» Егора Гайдара. Поставил на карту свой авторитет. И при резком, причем постоянно ухудшающемся положении огромного числа людей стал его терять. Президент не может себе позволить быть заложником ни реформаторской политики конкретного лица, ни какой-то политической группировки. Иначе он лишит себя свободы маневра, поставит в трудное положение...

Без уступок, без компромиссов, без того, чтобы жертвовать теми или иными членами своей команды, если они либо выработали свой ресурс, либо потеряли авторитет, нельзя проводить политику перехода к рынку. Это ведь сверхзадача. Большой грех на душу берут те российские интеллектуалы, которые подталкивали президента на несговорчивость... Плох тот деятель, который в угоду неким высшим моральным соображениям держится за обанкротившихся политиков из своего окружения и в результате попадает в изоляцию, обрекает на поражение начатое им дело.

Демократы оказались слабы в тактике. Они развернули слишком широкий фронт борьбы, не соизмеряя свои

силы, не учитывая ее этапов, объективных потребностей, роли временных союзов, совпадающих интересов попутчиков и т. д. Сказывается наш извечный максимализм, отсутствие должной доли прагматизма. Скажем, если твое действие наталкивается на противодействие другого человека, то почему обязательно стремиться сделать его твоим врагом? Умно ли? Не лучше ли попытаться сделать его союзником, на худой конец попутчиком, если нельзя сделать другом?

Для примера возьмем председателя Верховного Совета Руслана Хасбулатова. В ходе работы VII съезда он преподнес наглядный урок того, как неумно развертывать борьбу с заведомо более сильным противником. Откровенно говоря, я не думаю, что спикера ничего не объединяет с демократами. Ему так же опасна победа крайне правых, как и Ельцину, как и всему обществу. Он не может не понимать, что в широком смысле альтернативы начатым президентом реформам в природе нет. И вряд ли он хотел бы войти в историю как человек лукавый, коварный, только и пекущийся о собственных интересах. Но, очевидно, что его, как и Бориса Ельцина, нельзя загонять в угол.

В обстановке глубокого кризиса в конкретных людях подчас происходят удивительные метаморфозы, о чем говорят примеры Власова, Челнокова и т. д. Судьба Руслана Имрановича тесно связана со съездом и Верховным Советом нынешнего состава. Здесь пробил его звездный час. Здесь его сила, власть. Но, увы, последние съезды народных депутатов напоминают последние съезды КПСС.

[...] Нужна новая Конституция, устанавливающая новую иерархию властей. Нам нужна сильная власть. И не надо пугать Апокалипсисом. Это страхи либо надуманные, либо злонамеренные, распространяемые в корыстных интересах. Через это проходят другие страны бывшего реального социализма, и ни одну из них еще не настиг Потоп.

В январе — феврале 1993 г. общество как бы в сейсмической зоне действия VII Съезда. Мощный взрыв конфронтации, случившийся 10 декабря, несмотря на принятые аварийные меры в виде «Конституционного соглашения», продолжает источать болезненные импульсы, рисуя нервную кривую противостояний, где за попытками и призывами к согласию, внешними признаками готовности сторон к компромиссу — все четче прорисовывается безнадежная несовместимость позиций, взглядов и оценок.

Оптимистически оценивает итоги минувшего года Президент, заявляя о начале стабилизации и отвергая критику избранной модели экономических реформ как «худшего варианта». Председатель Верховного Совета говорит о 1992-ом годе как годе провала и упущенных возможностей, прежде всего в социально-экономической сфере.

Противоречия законодательной и исполнительной ветвей власти концентрируются на вопросе об отношении к «Конституционному соглашению» и предусмотренному им проведению 11 апреля референдума по основным принципам новой Конституции, за которым — решение кардинального вопроса власти: быть ли России президентской или парламентской республикой.

Хасбулатов резко критикует идею референдума. Ельцин за референдум, хотя и не очень настаивает на нем, заметно предпочитая вариант, связанный с новым соглашением между ветвями власти.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Период болезненной ломки заканчивается*

[...] Уходит 1992 год. Мы стоим на пороге нового, 1993 года. ... Он был очень трудным, пожалуй, самым трудным за весь послевоенный период, в том числе и для меня.

Но мы с надеждой смотрим в будущее.

Второго января 1992 года в России закончилась целая эпоха, в которой прожили несколько поколений наших граждан, и начался отсчет нового времени.

Мы вместе решились на перемены, вместе начали дело, которое, может быть, станет главным для России XX века. Искренне хочу, чтобы оно удалось. И я уверен, что удастся.

[...] В уходящем году нас с вами многократно пугали и голодом, и холодом, и полной разрухой, и многими миллионами безработных.

Эти предсказания не оправдались. Катастрофа не наступила и — убежден — не наступит. Россия работает и живет. И будет жить и работать.

Сегодня уже виден конец затянувшемуся экономическому спаду. Вместе нам удалось сдвинуть производство с

---

* Из новогоднего Обращения к народу Президента России // Российская газета. 1993. 6 января.

мертвой точки. Этой осенью впервые за много месяцев появились первые свидетельства не сокращения, а подъема производства.

[...] В течение осенних месяцев мы сумели резко сократить бюджетный дефицит, снизить денежную эмиссию. Удалось не сорваться в штопор гиперинфляции.

Это прямые свидетельства начала стабилизации. Россия не отвергла рынок, она приняла его. Первый шаг по выходу из кризиса сделан. Теперь главное — последовательно и твердо идти избранным курсом, не сбиваться с него.

[...] Период болезненной ломки старого заканчивается. Пришло время расчищать руины и строить новые дома. Но все еще велико стремление воспользоваться несовершенством российской государственности, чтобы заблокировать преобразования, повернуть движение страны вспять.

В политическом отношении 1993 год будет сложным. Это показал и VII Съезд народных депутатов.

На нем принято решение о проведении референдума по основным положениям новой Конституции. Знаю, что политические мероприятия уже достаточно надоели нашим гражданам. И все-таки этот референдум имеет особое значение.

Именно с помощью референдума мы сможем подчинить взаимоотношения между ветвями власти четким конституционным нормам, покончить с конфликтами, которые сотрясают сейчас российскую государственность, а значит, реально укрепить политическую стабильность и порядок в стране, решить вопрос с землей, со Съездом.

[...] 1993 год будет для нас важным и в деле укрепления Российской Федерации. Сберечь единую Россию — такова воля подавляющего большинства россиян.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Команда реформ осталась практически прежней. Да и в реке остается щука, чтобы карась не дремал*

Дж. Буш. Прежде всего хотел бы поблагодарить вас за организацию нашей сегодняшней встречи... Ни в конгрессе нового состава, ни в новой администрации нет деяте-

---

* Фрагмент записи основного содержания беседы с президентом США Дж. Бушем в узком составе, 3 января 1993 г. // День. 1993. 17—30 января.

лей, которые выступали бы за отход от установившихся между нашими двумя странами отношений партнерства. Такая ситуация будет сохраняться и в будущем при условии, что вы столь же решительно будете продолжать идти по пути реформ. Новая администрация энергично поддержит вас в этом.

Особо я хочу оценить те личные отношения, которые установились у меня с вами и для которых характерен дух полной откровенности.

Если позволите, начну с вопроса о том, насколько готова ваша новая правительственная команда продолжать дело реформ.

Б. Ельцин. ...По поводу вашего вопроса о новом кабинете министров России отвечу следующее. Из входящих в него сорока человек было заменено всего лишь четыре человека. Это министр внешнеэкономических связей Авен и министр здравоохранения Воробьев — за явно слабую работу, заместитель премьер-министра Махарадзе — за командно-административные методы, не соответствующие духу реформ, а также министр образования — за неспособность должным образом наладить работу своего министерства. Иными словами, команда реформ осталась практически прежней. В нее входят как молодые министры, так и люди более старшего возраста, но все они преданы делу реформ и не дадут председателю правительства Черномырдину отклониться от реформаторского курса. Надо добавить к этому, что «в реке остается щука, чтобы карась не дремал». Я имею в виду президента России, который намерен зорко следить за тем, чтобы не было отхода от стратегического курса на реформы. Что касается личности Черномырдина, я его знаю вот уже тридцать лет по работе в промышленности. Он — человек, который верен президенту, выступает за реформы. Правда, он иногда склонен допускать уклон в сторону производства в ущерб бюджетным вопросам, но у него есть противовес в лице Федорова, который до этого работал в Лондонском банке реконструкции и развития. В новом правительстве он будет выполнять функции заместителя председателя, ответственного за финансовые, бюджетные, кредитные и банковские реформы. Несмотря на свою молодость (он 1953 года рождения) Федоров уже имеет достаточный опыт работы, в том числе в международных организациях, где его имя известно. В целом считаю, что нынешняя команда реформ не слабее предыдущей, хотя уход Гайдара яв-

ляется существенной потерей. Но он еще вернется на высокую правительственную должность. А сейчас он назначен директором созданного при правительстве Института экономических проблем переходного периода и одновременно является консультантом президента России по экономическим вопросам. На месте остались силовые министры — обороны, внутренних дел и безопасности.

Отмечу нашего министра обороны Грачева. Он молод, ему 45 лет, он выступает за реформы в армии, за сокращение нашего потенциала вооружений. Вы просили оставить на месте Козырева, и я выполнил вашу просьбу. Министры безопасности и внутренних дел твердо стоят на стороне президента.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Четко очертить цели реформы*

[...] Движение по пути реформ возглавили не реформаторы — созидатели, а реформаторы-разрушители.

[...] Невосполнимые потери нанесены экономике страны: прошедший 1992 год войдет в политическую и экономическую историю как год огромного провала в провозглашенных реформах, год упущенных возможностей и безволия власти. Разве была объективная причина для того, чтобы производство мяса и молока в нашей недоедающей стране вдруг упало в прошлом году на 30—40, а спад промышленности превысил 20 процентов? Где логика, какие объективные причины для этого есть? Кто может так утверждать? Только несерьезные люди!

[...] Беда в другом — сделаны колоссальные просчеты в организации реформ как следствие авантюрного, бесшабашного отношения к сложнейшему экономическому комплексу страны... Все эти ошибки надо серьезно проанализировать и быстрее исправлять, опираясь на самих людей, на регионы. Мы должны сделать союзниками реформ все социальные слои: наших рабочих и интеллигенцию, воинов и молодежь, хозяйственных руководителей и селян, пенсионеров и предпринимателей, все политические силы, профессиональные союзы. Надо четко очертить фундаментальные основы того общества и тех целей, к которым мы стремимся, осуществляя реформы.

---

* Из выступления в г. Волгограде в связи с празднованием 50-летия Сталинградской победы // Российская газета. 1993. 4 февраля.

[...] По крайней мере есть два стратегических условия, которые надо безусловно выполнить, чтобы Россия снова стала спокойно и уверенно развивать свою экономику и культуру, чтобы страна заняла достойное место в мире как великая держава.

Первое условие — это согласие всех политических и национально-гражданских сил в решении основных вопросов экономического, социального и культурного развития.

Второе условие — сохранение и углубление демократического развития. Во что бы то ни стало надо обеспечить хотя бы достигнутый уровень демократии, налаживать, формировать современную конституционно-демократическую федеративную республику. Только опираясь на демократию, на парламентско-представительные устои жизни государства — как стержень всей демократической власти, мы сможем добиться успеха. Именно на этой базе можно сплотить все общественные силы: избежать авторитаризма и режима личной власти, добиться действительно умной, взвешенной проработки обострившихся проблем и обеспечить их решение.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Экономические реформы в России пошли по единственно возможному варианту*

[...] Мы переживаем глубокий экономический кризис. Но как бы тяжело ни складывался прошлый год, нельзя согласиться с суждениями, что он потерян для России. Провал был бы неминуем, если бы реформы не были начаты, а продолжались разговоры о них. Нам удалось избежать катастрофы.

Не могу согласиться и с тем, что экономические реформы в России пошли по худшему варианту. Они пошли по единственно возможному варианту. В тех условиях не было возможностей выбора ни моделей реформ, ни команды, готовой взяться за это дело. Вместе с тем в прошлом году было допущено немало ошибок, и я надеюсь, сегодня они будут проанализированы.

В минувшем году Россия столкнулась с проблемой, которой не существовало у нас раньше. Это — становление рынка. Ни у кого не было опыта решения таких задач.

---

* Из выступления на заседании Президиума Совета Министров РФ, 11 февраля 1993 г. // Известия. 1993. 12 февраля.

Реформы потребовали высокой цены. Но это — цена реформ, а не революции в напичканной ядерным оружием многонациональной стране. При всей остроте противоречий нам удается выдержать эволюционный ход развития.

Прошедший год показал, что одним из самых серьезных препятствий реформам явился клубок противоречий между законодательной и исполнительной властями, прежде всего в верхних этажах. Растущая напряженность во властных структурах нанесла огромный ущерб, в том числе экономический. Сейчас она способна взорвать страну. Допустить этого мы не имеем права. Этот год должен стать годом экономики, а не политических битв. Говорил и подчеркиваю снова, что любой путь, который обеспечит решение этой нелегкой проблемы, приемлем. Сейчас очевидны два варианта — референдум или новое соглашение между ветвями власти, с твердыми гарантиями его выполнения и привлечением политического потенциала субъектов Федерации. Нужно вести их параллельную подготовку. Тем более, что цель и референдума, и соглашения одна. Отказаться от одного или другого было бы большой политической ошибкой.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Противоречия исполнительной и законодательной власти угрожают существованию государства*

Закончившийся недавно Съезд народных депутатов Российской Федерации был, пожалуй, одним из самых трудных и напряженных. Именно на нем Российское государство, может быть, впервые за свою историю подошло к тому рубежу, когда прежние противоречия исполнительной и законодательной власти, резко и сознательно обостренные, стали угрожать самому существованию государственной системы.

[...] И постановление VII Съезда «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации»... принималось именно в тот момент, когда потребовалось хотя бы отчасти снять остроту внезапно возникшего вследствие крайней нестабильности общественно-политического режима конфликта: высшая исполнительная власть безог-

---

* Фрагменты статьи «Съезд народных депутатов и конституционная реформа» // Российская газета. 1993. 9 января.

лядно ринулась в пропасть, увлекая туда все общество. Поэтому речь шла не об «уступках», а о шагах, дающих хотя бы возможность, пусть неполную, решения этого конфликта.

Соображения общественно-политической целесообразности пересилили соображения конституционной правосоразмерности.[1] Это был скорее вынуждаемый, чем добровольный акт, причем с обеих сторон, хотя, возможно, он и не осознается теми, кто довел общество до трагического кризиса, пусть даже в форме фарса. Если судить по некоторым последующим действиям, кое-кому действительно не хочется признать, что президентство было спасено Съездом.

Основная цель постановления состояла как раз в том, чтобы попытаться включить те самые политические процессы в конституционные рамки, которые могли быть разрушены в случае проведения референдума об одновременном доверии Съезду и Верховному Совету, с одной стороны, и Президенту — с другой стороны. Последствия этого более чем очевидны: падение президентской власти, а затем и распад страны (кстати, де Голль потерпел поражение из-за аналогичной постановки вопроса после майских событий 1969 года). Понятно, что если бы такой референдум дал положительные результаты для одного или другого органа, это означало бы перерыв в исполнении ими своих конституционных обязанностей. В первом случае нас ожидала бы неминуемая, хотя и кратковременная, диктатура, во втором, — неминуемая анархия. И то, и другое имело бы для государства драматический исход.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Устранить угрозу основам государственности*

[...] Мы обсуждаем вопрос, непосредственно связанный с подготовкой всероссийского референдума 11 апреля. Вопрос принципиальной важности, особенно если учесть, что провести референдум в нынешних условиях будет нелегко. Люди пойдут на избирательные участки для решения только действительно важных вопросов. Не-

---

[1] Постановление было принято с нарушением некоторых процедур, регулирующих принятие документов конституционного характера.

* Из Заявления Президента России на заседании Конституционной комиссии в Кремле, 9 февраля 1993. // Известия. 1993. 10 февраля.

маловажно и то, что сумма в 20 миллиардов рублей, в которые оценивается проведение референдума, — значительная сумма для нашего бюджета. Но гораздо дороже 20 миллиардов, дороже любых денег обходится России слабость государственности, постоянные конфликты между ветвями власти.

Вопрос вопросов сегодня — судьба реформ. Вести их дальше или дать обратный ход? Для общества, которое находится в переходном состоянии, появление такой проблемы вполне естественно. Но в наших условиях она приобрела уродливые формы, выразилась прежде всего в конфликте исполнительной (президент) и представительной (съезд и Верховный Совет) власти. Он стал угрожать самим основам государственности. И эта угроза должна быть устранена.

Рассуждения о том, что на референдум должны вноситься какие-то абстрактные, безжизненные основы Конституции, считаю неуместными. Если вы хотите, чтобы Россия получила по-настоящему действующую, работающую Конституцию, а не пустышку, то работать должны прежде всего ее базовые принципы. Референдум имеет смысл, если он утвердит раз и навсегда принцип разделения властей; если это не удастся самим государственным органам, мы обязаны обратиться к народу. Референдум имеет смысл, если он поможет сдвинуть с места проблему реализации Федерального договора, проблему децентрализации значительных полномочий в регионы при твердой гарантии целостности России.

[...] К сожалению, сейчас в России развернута широкая пропагандистская кампания вокруг референдума. Допускается немало перехлестов, даже провокаций. Постоянно раздаются упреки в каких-то нападках, даже обструкции, которым подвергаются Верховный Совет и съезд. Ответственно заявляю: после соглашения, достигнутого на VII Съезде, со стороны президента не было ни одного подобного действия. Со стороны правительства — тоже не было. Исполнительная власть строго соблюдает постановление съезда «Об укреплении конституционного строя в России»[1]. И впредь на уровень оскорблений и брани, тем более в адрес других ветвей власти и должностных лиц, я не опущусь.

---

[1] Правильно: «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации».

[...] Сейчас постоянно говорят о том, что апрельский референдум — дело рук неких «ультрарадикалов», которые заставили и президента, и съезд принять такой сценарий. Хотел бы внести ясность. На VII съезде народных депутатов я действительно предлагал референдум, но только по другому вопросу: кому россияне доверяют вывод страны из экономического и политического кризиса. Идея апрельского референдума появилась во время работы согласительной комиссии. И тогда пришел вариант, который сейчас обсуждается. Уважая согласительную комиссию, постановление VII съезда «О стабилизации конституционного строя», считаю, что нашим общим долгом является максимально ответственное отношение к нему, в том числе и по вопросу референдума. Если не будет найдено другое эффективное решение.

[...] И еще об одном. В последнее время часто поднимается вопрос о досрочных выборах президента и депутатского корпуса. Но в предложенный проект внесен тезис о перевыборах не позднее весны 1994 года одновременно президента и народных депутатов. Мое мнение следующее: я — за досрочные выборы, но при соблюдении принципа равных условий. При равном сокращении сроков полномочий, например, на один год. Не пять, а четыре года — полномочия депутатского корпуса. Не пять, а четыре года — полномочия президента. Тогда можно провести досрочные выборы депутатского корпуса весной 1994 года, а досрочные выборы президента — весной 1995 года. Считаю недопустимым проводить выборы одновременно. Во что бы то ни стало нужно сохранить преемственность и плавность перехода власти к новому поколению политиков, а значит, и стабильность в стране.

В заключение я хочу выступить с предложением к Р. Хасбулатову и В. Зорькину — встретиться втроем, поговорить, лучше перед телекамерой и сказать всему российскому народу: у нас, между нами, противоборства нет. Давайте 1993 год объявим годом моратория на все политические драки и займемся экономикой. Если мы ею не займемся по-настоящему, то это главное, что нас может погубить.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Надо уходить от политических игр и «иных забав»*

[...] В постановлении седьмого Съезда народных депутатов Российской Федерации «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации» предусматривается проведение референдума по основным положениям новой Конституции Российской Федерации 11 апреля 1993 года. В этой связи возникает много вопросов, сомнений, раздумий.

[...] Главным, однако, остается вопрос: можно ли проблему разделения властей (то есть конкретные формы системы сдержек и противовесов) решить на референдуме? Убежден, что нет, так как решение этой проблемы подразумевает длительную работу по выработке соответствующих механизмов и требует ответа на очень большое число вопросов.

[...] Надо иметь в виду одно очень существенное обстоятельство: **вынесение на референдум вопроса об организации властей неизбежно приведет к тому, что оценивать будут не только механизмы их взаимодействия, но и конкретные политические личности, стоящие за той или иной политической структурой, лозунгами, действиями.** В результате этого вполне вероятно, что властные конструкции будущей Конституции несомненно вновь будут подгоняться под правящих ныне лидеров, и стабильность конституционного строя еще раз подвергнется испытанию. Собственно, такой натиск в Верховном Совете испытываем постоянно при работе над новой Конституцией. Порою поражаешься: некоторые люди буквально исходят из аксиомы, что они бессмертны, требуя все новых и новых полномочий, которые, разумеется, не в состоянии исполнять.

Второй вопрос, который предлагают внести на референдум, — это вопрос о национально-государственном устройстве. Положительный исход референдума о целостности Российской Федерации мог бы стать базой для обуздания центробежных тенденций. Но и велика опасность того, что сама постановка подобного вопроса на референдум способна вызвать сильнейшие дезинтеграционные процессы. Не все республики, да и не только респуб-

---

* Фрагмент статьи «Съезд народных депутатов и референдум» // Российская газета. 1993. 10 января.

лики в составе Российской Федерации, по всей вероятности, согласятся с проведением подобного референдума. И поэтому здесь следует проявить максимум осторожности, взвешенности.

Таким образом, в результате того, что основные демократические ценности (права и свободы человека, рыночная, конкурентная, смешанная экономика, основанная на равноправии форм собственности) практически никем не отрицаются, а вопросы об организации органов власти и национально-государственного устройства на референдуме, в силу вышеуказанных причин, однозначно решаться не могут, не было объективной необходимости в проведении референдума по основным положениям новой Конституции Российской Федерации. А если учесть, что вряд ли удастся ко времени проведения референдума в целом довести до конца работу по подготовке текста новой Конституции, нас ждет довольно много неожиданностей.

Трудно избавиться от впечатления, что предложение о проведении референдума в существующей критической обстановке не преследует скрытую цель получить поддержку народа в противостоянии с законодательной властью. В то же время уйти от этого решения на седьмом Съезде не представлялось возможным. Оно было бы воспринято как боязнь высшей представительной власти получить оценку народа. Проофициальная пропаганда несомненно извлекла бы из этого максимум «разрушительной пользы» в целях укрепления режима, который «пожирает» сам себя.

[...] Надо иметь в виду и одно исключительно важное обстоятельство: если референдум не получит большинства как в целом, так и среди населения субъектов Федерации, — это резко ослабит государственную власть вообще, а **инициаторы референдума, несомненно, должны уйти в отставку.** Новые выборы как Президента, так и депутатского корпуса России станут абсолютно неизбежны. Поэтому нам всем надо в сотрудничестве готовиться и к такому варианту развития событий. Здесь надо уходить от маневрирования, политических игр и иных «забав» наподобие тех, которые мы наблюдали в ходе VI и VII Съездов народных депутатов, и думать не о личных интересах, а об интересах людей, государства.

Если же этого не случится и референдум даст положительные результаты, Верховному Совету вместе с Кон-

ституционной комиссией предстоит напряженная работа с тем, чтобы IX Съезд народных депутатов принял новую Конституцию и определил время вступления Конституции в силу, принял новый избирательный закон, да и всю «технологию» переходного периода. Разумеется, в этот период необходимо отсечь какие бы то ни было антиконституционные замыслы, направленные на ликвидацию высших представительных органов власти. Включая попытки реанимировать тени прошлого, в том числе трагически знаменитую идею «учредиловки», само выдвижение которой лишь иллюстрирует теоретическую несостоятельность «новых радикальных идеологов», идеологов — зомби, лишенных исторической памяти.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Корень политической напряженности — во всевластии Советов*

[...] Хорошо известно, в чем корень политической напряженности. Это полученная нами в наследство от прошлого громоздкая система управления, которая выступает сейчас в образе всевластия Советов. Вот это неугасающее стремление подменить всех и вся — и правительство, и Президента, и судебные органы, встать над ними, но ни за что не отвечать, прячась за коллегиальность. Это, прежде всего, и вызывает такую напряженность... Но это не означает, что нужно сидеть сложа руки и наблюдать углубление кризиса власти со стороны.

Он может быть если не разрешен, то заметно ослаблен.

Для этого, думаю, есть два пути.

Первый — это всероссийский референдум, где сам народ, сами избиратели выскажут свою волю. Здесь решающую роль будут играть формулировки вопросов, которые должны быть четкими, ясными, простыми и, главное, — должны быть направлены на разрешение этого кризиса.

[...] Второй путь разрешения кризиса власти — это нелегкие, напряженные переговоры для достижения согласия. И главное — нахождение гарантий выполнения договоренностей.

[...] К сожалению, нет надежных гарантий достижения и, главное, выполнения договоренностей.

---

* Из выступления по Российскому телевидению, 18 февраля 1993 г.// Российская газета. 1993. 20 февраля.

Думаю, вы помните, что я несколько раз на протяжении прошлого года обращался к Верховному Совету и к съездам с подобным предложением... Все это было проигнорировано полностью.

И только обращение к народу, угроза референдума заставили сесть наконец за стол переговоров и выработать соглашение об укреплении конституционного строя. Оно было принято потом как постановление Съезда.

Поэтому подготовка к референдуму сегодня — это своеобразная гарантия хода переговоров. Если переговоры потерпят неудачу, у нас останется еще один конституционный способ разрешения кризиса власти.

[...] Теперь о ходе переговоров с Верховным Советом.

[...] Главная задача переговоров — создать, наконец, условия для политической стабильности и вывода России из кризиса.

Надо дать возможность нормальной работы и Президенту, и правительству, и Верховному Совету.

[...] Позавчера достигнута договоренность совместно выработать соглашение федеральных органов законодательной и исполнительной властей Российской Федерации по стабилизации конституционного строя на период до принятия новой Конституции Российской Федерации для вывода страны из экономического кризиса.

Создана рабочая группа по его подготовке.

[...] Проект Президента будет передан в печать[1]. Сейчас хочу кратко остановиться на некоторых принципиальных моментах этого документа.

Президент и Верховный Совет берут на себя обязательство прежде всего не вмешиваться в полномочия друг друга — это самое главное, неукоснительно проводить в жизнь принцип разделения властей.

[...] Полномочия съезда, как и других органов власти, должны быть четко очерчены. Он не имеет права вмешиваться в прерогативы исполнительной и судебной властей.

Предполагается, что на время действия соглашения не будут приниматься какие-либо законодательные акты или поправки к ним, которые способны нарушить баланс властей.

---

[1] Президентский проект Соглашения федеральных органов законодательной и исполнительной властей Российской Федерации по стабилизации конституционного строя на период до принятия новой Конституции Российской Федерации опубликован в «Известиях».//Известия. 1993. 19 февраля.

И наоборот, в законодательство будут внесены изменения с целью укрепления принципа разделения властей.

Принятие согласительного документа в какой-то степени позволяет снизить остроту конституционного кризиса. То есть некоторое время можно будет продержаться с действующей Конституцией и избежать лихорадки и сверхторопливости при принятии новой Конституции.

[...] В соглашении предусмотрено, что новую Конституцию не должен принимать нынешний состав народных депутатов. Думаю, что лучше всего, если ее примет специально созданное для этого случая конституционное собрание. После принятия Конституции оно должно быть тут же распущено.

[...] В нашем варианте предусмотрено: если соглашение не исполняет Президент и это констатирует Конституционный суд, следует отставка Президента. Если соглашение не выполняет Верховный Совет и это констатирует Конституционный суд — Президент распускает Верховный Совет.

[...] Хочу обратиться к народным депутатам России. На переговорах я высказал предложение созвать внеочередной съезд для решения одного-единственного вопроса — ратификации соглашения, если оно будет выработано.

Уверен, вам не надо объяснять, насколько оно необходимо сегодня России, гражданам нашей страны.

[...] Верю — здравый смысл одержит верх, и нужно объявить 1993 год годом экономики, годом мирной политики и созидательной работы.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Мы и без референдума сделали Основной Закон демократическим*

[...] Сейчас идет оживленная дискуссия о референдуме. К сожалению, освещается эта серьезная проблема с очень упрощенных позиций: либо «за», либо «против», какая политическая фигура проиграет, какая — выиграет. Это ошибочный подход и именно потому, что проиграют все и прежде всего общество, наши сограждане.

Безусловно, всенародное голосование — референдум

---

* Из речи, произнесенной в г. Новосибирске 19 февраля 1993 г. при открытии Совещания руководителей региональных органов власти//Российская газета. 1993. 20 февраля.

как институт непосредственного народовластия имеет большое значение для укрепления российской государственности, создания подлинно демократического общества. Но сегодня речь идет о другом: о вероятных негативных последствиях референдума 11 апреля. Их мы должны опасаться. Об этом и шла речь на VII Съезде. И не случайно Съезд внес поправку в Конституцию, направленную на блокирование попыток политической дестабилизации, используя референдум. И лишь острый кризис и огромное давление на Съезд буквально «выдавили» его согласие на проведение референдума.

[...] Надо отметить — у референдума вообще своя специфика: он отличается от выборов конкретных персоналий. При выборах какого-то должностного, даже высшего лица, неявка избирателей или недобор числа голосов означают лишь личную трагедию кандидата. Но когда речь идет о референдуме об основных принципах Конституции, то если даже одна область, одна республика не будут участвовать в нем или отрицательными будут результаты голосования избирателей, это уже означает политическую, территориальную, национально-государственную дезинтеграцию, по существу — поражение государства. Именно по этим причинам мы крайне осторожно подходим к самой идее референдума.

[...] Мы и без референдума сумели за предыдущий период ввести в действующую Конституцию такие поправки, которые делают Основной Закон реально демократическим: принцип частной собственности, разделение властей, общепризнанные в современном мире права человека. Обеспечили независимость судебно-правоохранительной системы — во всяком случае ее конституционно провозгласили. Утвердили принципы федерализма. Правда, есть два важных момента, которые включены в вопросы для референдума и которые еще не нашли отражения в действующей Конституции. Это конституирование Президента в качестве главы государства, а не только исполнительной власти. И вопрос о судьбе Съезда народных депутатов.

[...] Есть острые проблемы, которые сегодня волнуют граждан России: об отношении населения к одновременным досрочным выборам федерального президента и федеральных депутатов не позже весны 1994 года... Эту проблему необязательно связывать с референдумом — Съезд народных депутатов может принять по ней реше-

ние. И для этого есть определенные правовые основания. И Президент, и народные депутаты России были избраны в одинаковых условиях далеко не демократического государства.

[...] Хотел бы напомнить и о том, что когда мы осуществляли свою законодательную деятельность, принимали законы, в частности Закон о Президенте, очень у нас были сильны антицентристские суждения. Под их воздействием мы непропорционально расширили сферу исполнительной деятельности, в частности Президента, облекая его поистине сверхполномочиями для усиления его роли в противостоянии с не очень разумными, как нам тогда казалось, действиями союзной исполнительной власти. Эти перекосы тоже надо поправить.

Теперь на политическом Олимпе появились новые лица, новые лидеры. Произошло политическое взросление населения. Поблекли былые лидеры, создавшие себе имя на критике всего и вся, лозунгах разрушения тоталитарной системы. Все сломано почти до основания. Больше крушить нечего. Разрушители должны уйти в прошлое.

Теперь нужны созидатели. Такие уже появились. Пусть избиратель сделает свой выбор. Не стоит цепляться за власть.

[...] Поэтому объективно встает вопрос о том, чтобы нам принять решение о досрочных выборах и провести эти выборы одновременно: и Президента, и федеральных депутатов. И не позже весны 1994 года.

[...] Несколько замечаний о выносимых на референдум вопросах по Конституции.

[...] Парадокс состоит в том, и это ясно многим: основные принципы и общие положения будущей Конституции уже введены в действующую. И большая часть новой Конституции уже работает.

Таким образом, мы хотим спросить народ по уже решенным вопросам. Очень любопытная ситуация. Вот чего стремятся «не заметить» противники высшей представительной власти, а на деле — противники демократии. Именно они создают сомнительные указы и распоряжения федеральных органов власти и управления, не опирающиеся на силу закона.

Как еще можно расценить такие действия, кроме как стремление любыми путями узурпировать власть и у Съезда, и у Верховного Совета, и даже у федерального Правительства.

[...] Нам часто приходится слышать обвинение в адрес Верховного Совета и Съезда, что они не в состоянии принять новую Конституцию, что они в тупике. Нам говорят, что нужна учредиловка.

[...] Кризис есть. Но кризис, во-первых, в дуализме исполнительной власти, а не в деятельности Съезда и Верховного Совета. Во-вторых, конституционный кризис стремятся создать те, кто оказался аутсайдером в политике из-за провала своей деятельности на разных уровнях власти... Именно они хотят себя выдвинуть в некий суперзаконодательный орган — учредительное собрание и конституционную ассамблею и опять оседлать власть неконституционными методами. Им претит законная, тщательная, добросовестная деятельность депутатов разных уровней, представительных и исполнительных органов власти и управления в регионах.

[...] Сегодняшняя действительность такова, что общественно-политическая, экономическая и даже социально-психологическая ситуация препятствует разработке новой Конституции, а тем более ее принятию в ближайшее время. Причин здесь много.

Общество не сформировало установившихся, поддерживаемых всем народом экономических, политических, социальных и духовных основ, которые могла бы закрепить новая Конституция. Ощущение великих потерь после гибели Союза повергло в шок общественное сознание, а неудачное осуществление экономических реформ делает человека беззащитным, усиливает в нем отчуждение от власти не в меньшей степени, чем в период господства компартии. Равнодушие, апатия и враждебность к власти — не лучшее состояние общества, чтобы формировать конституционные задачи.

[...] Не следует считать трагедией, если оставить принятие новой Конституции тем, кто придет после нас. А наша задача — сохранить достигнутый уровень демократической зрелости. И формируя гражданское общество, медленно, шаг за шагом, внося поправки в Конституцию, двигаться по пути реальной политической реформы, закладывая юридические основы истинной, а не призрачной демократии, то есть такой, где в центре стоит гражданин, человек, а не борьба политических воротил и нуворишей, новоявленных «спасителей», для которых люди только орудия их амбициозных устремлений к режиму личной власти.

[...] Итак, в кризисе не Верховный Совет и Съезд народных депутатов, в кризисе те политические силы, которые не знают, как использовать власть, и, не зная этого, стремятся добыть себе новые полномочия. Но это уже однажды было в нашей недавней истории и привело к трагическим последствиям.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. В чем же причина бешеной травли Съезда?*

[...] За прошедшие два с половиной года ни один орган власти не подвергался такой сокрушительной критике, как Съезд народных депутатов Российской Федерации. Давайте разберемся, в чем причина этого. В соответствии со статьей 104 главы 13 Конституции Российской Федерации «высшим органом государственной власти Российской Федерации является Съезд народных депутатов Российской Федерации. Съезд народных депутатов Российской Федерации правомочен принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, отнесенный к ведению Российской Федерации».

[...] Это значит, нет в стране органа власти выше Съезда. Съезду подвластны и Президент, и Верховный Совет, и Правительство, и, разумеется, все должностные лица — в Вооруженных Силах, органах безопасности и МВД, и т. д.

[...] Отсюда противники Съезда постоянно ссылаются на «нарушение» принципа разделения властей и требуют устранения этого «нарушения». Я все эти годы тоже был сторонником перередактирования этой статьи в пользу формулировки, определяющей Съезд как «высшую представительную власть». Но вопрос этот тоже не так прост, как внешне представляется.

У нас имеется опыт семи съездов народных депутатов. При всей шумливости, а часто и бесплодных дебатах все эти съезды последовательно закрепляли демократические преобразования в Федерации, всегда находили общий язык с исполнительной властью. Их решения отличались конкретностью и высокой требовательностью. Съезд ввел президентство несмотря на сопротивление союзной бю-

---

* Из речи, произнесенной в г. Новосибирске 19 февраля 1993 г. при открытии Совещания руководителей региональных органов власти//Российская газета. 1993. 20 февраля.

рократии, впервые узаконил принцип частной собственности, конституировал политические, социальные, экономические свободы гражданина, ввел в Конституцию концепцию разделения властей, поддерживал новаторские идеи экономических реформ.

При этом Съезд ни разу не использовал и даже не делал попыток использовать свое всевластие. Он поручал Верховному Совету, Президенту реализацию определенных им задач. Но все дело в том, что эти поручения остаются невыполненными или из-за отсутствия способностей их выполнять, или из-за нежелания. Отсюда у противников Съезда возникают и усиливаются опасения перед всесильным высшим законодательным и представительным органом: а вдруг он пожелает в полном объеме осуществить свои конституционные права?

Вот в чем причина бешеной травли Съезда народных депутатов.

К сожалению, не замечается круто изменившаяся социально-политическая ситуация: в условиях резкого падения авторитета федеральных властей, усиливающейся дезинтеграции Федерации значение Съезда стремительно возрастает как единственного властного органа, способного возвыситься над узкопартийными и личностными интересами, все более превращающегося в мощный фактор социально-политической стабилизации.

Поэтому, сегодня даже речи не может идти об изменении статуса Съезда как высшего органа власти в стране.

[...] Центральный вопрос, который будет волновать наших сограждан, общественность, — это вопрос об интегрированном институте «Съезд — Верховный Совет» в будущей избирательной кампании. Мне представляется, что есть только один конституционный путь решения этой проблемы, который, во-первых, укрепит принцип разделения власти и, во-вторых, не связан с риском ее ослабления или нарушения баланса.

Первое. Когда Съезд примет решение назначить срок одновременного выбора федеральных депутатов и Президента, он должен внести соответствующие поправки в Конституцию.

Второе. Съезд поручает Верховному Совету подготовить и принять целый ряд законов, включая закон о выборах, покоящихся на принятых поправках к Конституции.

Какими должны быть поправки к Конституции?

В самом общем виде они могли бы быть следующими: высшим представительным и законодательным органом страны является двухпалатный Верховный Совет — парламент с числом депутатов 500—550—600 человек; при этом исчезнет «двухступенчатость», в полной мере реализуется принцип разделения власти.

Президент — глава государства (по действующей Конституции он таковым не является). За Президентом сохраняется множество различного рода прав, включая право на выбор кандидатуры в главы Правительства, которую он вносит в федеральный парламент. После одобрения этой кандидатуры глава Правительства самостоятельно формирует Правительство и предлагает его на утверждение в федеральный парламент в полном составе. И, разумеется, Правительство подотчетно исключительно только парламенту. Таким образом, общество будет иметь ответственное и полномочное Правительство.

В результате торжествует принцип разделения властей, исчезает дуализм исполнительной власти, ликвидируются диспропорции в соотношениях между законодательной и исполнительной властями.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Я не присягал Конституции с нынешними поправками*

[...] Для России сейчас наступил один из самых тяжелых периодов в послевоенной истории. Мы столкнулись с кризисом экономическим, политическим, конституционным. В создавшейся ситуации к власти могут прийти консервативные силы, которые через съезд добьются отката от реформ. Это будет означать отказ от демократических принципов развития общества. Выбор президента в такой ситуации не прост. Нужно, конечно же, идти на политические консультации со всеми влиятельными силами. Одним демократам в сложившейся ситуации вытащить тяжелую телегу с грузом не под силу. Конечно же, из процесса консультаций нужно исключить ультралевых и ультраправых. Но кто ближе к центру — нужно включать в

* Из выступления на встрече с представителями партий, движений, объединений, парламентских фракций, входящих в движение «Демократический выбор», 2 марта 1993 г.//Известия. 1993. 3 марта.

процесс консультаций, вырабатывать с ними общий подход, особенно что касается съезда. Как вы знаете, съезд, вероятно, начнется 10 марта. И хотя есть договоренность с председателем Верховного Совета, что в четверг на сессии будет обсуждаться один вопрос — о внесении в повестку дня съезда конституционного соглашения или по проведению референдума, — у меня уверенности нет. На съезд может быть вынесен любой вопрос, и может случиться то самое страшное, чего допустить нельзя. Над этой проблемой я работал в отпуске, сейчас стремлюсь к широким консультациям. Но вам я хотел бы поставить вопрос жестко: не просто высказать на нынешней встрече свою точку зрения — нужна ваша твердая позиция и поступки. Время наступило такое. Поговорить здесь об одном, а на съезде проголосовать за другое — это называется предательством. Или референдум — тогда я внесу три конкретных вопроса. Если Верховный Совет их не примет, эти вопросы будут вынесены как альтернативные (президентские).

Если референдум не проходит (хотя это удивительно с учетом существующего соглашения, достигнутого на VII съезде), то у меня подготовлено конституционное соглашение. Но более широкое по сравнению с принятым на VII съезде, которое зиждется на Конституции 1992 года. Я не присягал Конституции с нынешними ее поправками. Эти поправки разрушили баланс властей и сделали всевластие Советов. Если будет принято такое соглашение — это выход из конституционного тупика.

Если съезд примет соглашение, в котором будет выхолощено содержание, то это не выход из тупика. В таком случае у президента есть в запасе кое-что еще. Нужно будет пойти на обращение к народу, без съезда и Верховного Совета призвать россиян прийти на референдум. Народ сам определится. Тогда будет ясно, чего хотят россияне.

Есть и последний вариант, о котором не хотелось говорить, потому, что, я думаю, до этого дело не дойдет — все же надо уважать Конституцию. Но, если консерваторы пойдут на крайние меры, чтобы остановить реформы, чтобы разрушить Россию — ради спасения всего этого нужно искать другие пути.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Можно ли отказаться от вековых устоев народовластия?*

Споры о Советах нынче в моде. Ведется какая-то дикая кампания их очернения, в буквальном смысле слова — травля. Нет числа заявлениям, что Советы несовместимы с демократией, что нужно упразднить «последние бастионы тоталитаризма, партократии» и начать все с чистого листа.

[...] В прессе приводились данные, что в спорах о том, быть или не быть Советам... ссылаются на отсутствие у них исторических корней, в отличие, например, от казачьего круга, Думы, вече (народного собрания) и других традиционных форм народовластия. Здесь явное (или умышленное!) заблуждение. Советы не являются некоей большевистской импровизацией, идущей, мол, от стачкомов образца 1905 г. и лишенной корней в толщах национальной жизни. Ошибочные суждения являются результатом полувековых упражнений прежнего агитпропа... Неудача «великого эксперимента» требует критического переосмысливания опыта, освобождения от заблуждений прежней пропаганды и прежде всего правдивого освещения роли и значения Советов как традиционных управленческих структур.

Необходимо преодолеть преднамеренное или по незнанию, — что, впрочем, не меняет сути дела — искажение истоков, природы Советов как органов народного представительства, выражения общенациональной воли. Нельзя подменять задачу освобождения Советов от функций, чуждых их природе, требованием полного упразднения Советов.

[...] В литературе вопроса, включая исследовательскую, в свое время укоренилось суждение, что Советы (государственная форма пролетарской диктатуры) являются принципиально новым государственным властным органом, возникающим в ходе разрушения до основания старого мира. Вспомним: весной 1905 г. в ходе стачечной борьбы в Иваново-Вознесенске, Костроме, на Урале возникают Советы, затем они появляются в обеих столицах, среди тверских крестьян и казачества. Согласно марксистской версии, в этих органах стачечной борьбы (деле сугубо пролетарском!) гений Ленина прозорливо открывает зародыш новой государственности.

---

* Фрагменты статьи «Слово о Советах»//Правда. 1993. 4 марта.

[...] Объективное освещение истоков Советов, их глубинных исторических корней раскрывает полную несостоятельность позднейшей чисто пропагандистской версии этого феномена. Не случайно первые Советы возникают на древней владимирской земле, послужившей базой для образования великой державы Российской, как не случайно, что они создаются ивановскими ткачами, фабричным людом, еще не порвавшим связей с деревней, психологией, умонастроением крестьянина — великоросса в отличие от потомственного индустриального пролетариата.

[...] Эти черты фабричного люда и сказались более всего в организации первых Советов. В экстремальных условиях ивановские ткачи — вчерашние мужики — поступали по привычке, как некогда действовали в родных селах, то есть собирались на сходку, «всем миром сойдясь», чтобы сообща решать неотложные вопросы («как мир, так и я», «на миру и смерть красна», — говорят в народе). Это не было для ткачей экспромтом, невиданной доселе формой организации. Совсем напротив, проявилась сила традиции. Неудивительно, что Советы получили широкое распространение в крестьянской стране, ибо речь идет о навыках, привычках самоуправления, уходящих корнями в глубь веков. Именно в этой традиционности (что не исключает и новаций), вековых корнях Советов таится разгадка триумфального их шествия на рубеже 1917—1918 гг.

[...] О Советы разбилась Добровольческая армия... Добровольцы потерпели поражение прежде всего потому, что под их знамена не стал простой люд, рабочие, крестьяне, даже значительная часть казачества. На их знамени было написано «Вся власть Учредительному собранию», которое, мол, после победы над большевиками решит вопросы и о форме правления, и о земле, собственности и все другие. Но исстрадавшийся в окопах мировой войны крестьянин не хотел и не мог ждать. К тому же он видел в Учредительном собрании очередную господскую затею. Как были для него барской болтовней, говорильней прения в Государственной думе, обошедшей его кровные интересы. Ведь здание русского парламентаризма строилось по иноземным образцам, без учета мнения народного (мужицкого).

В то же время деятельность Советов основывалась на привычной власти мира, односельчан, сходки мирской. Власть мира была и его, «мужика», властью. И не случай-

но лозунг «Вся власть Советам» оказался более действенным, жизненным, чем апелляции к авторитету Учредительного собрания. Этот исторический урок следовало бы учитывать и в наши дни тем, и прежде всего тем, кто полагает, что все жизненно важные вопросы в стране, стоящей перед угрозой новой, третьей великой смуты, можно разрешить, упразднив съезд, Верховный Совет и созвав Учредительное собрание. Но не окажется ли этот призыв к «учредилке» новой барской затеей в мнении народном?

[...] В критические, переломные периоды своей истории народ находил всегда единственно верное решение. Традиции общинного, мирского самоуправления, древних вечевых республик, казачьего круга, «Совета всея русской земли» — это тот фундамент, на котором возникли Советы в 1905 году.

[...] Советы — это исторически сложившаяся в России форма народовластия, выдержавшая суровые испытания в огне войн и революций. За Советами народ видит привычные и дорогие обычаи, традиции, уклад, образ жизни.

[...] Сторонники разгона Советов рискуют поставить свои имена в один ряд с теми, кто разбирался с командармом Мироновым и тамбовскими крестьянами; они предстают воплощением реального необольшевизма.

Вся соль (если не ирония) в том, что Советы начиная с 1917 года слишком часто оказывались по сути безвластными. Надобно еще разобраться в причинах крутого разворота лидеров «Демроссии» от лозунгов «Вся власть Советам», под которым они вели своих последователей на штурм бастионов партократии и собирали многотысячные колонны, к призыву, ныне ими вдруг выдвинутому — «Долой Советы!»

[...] И еще. Почему народных представителей (избранных якобы по несовершенным законам) лишают полномочий и заменяют лично преданными чиновниками? Есть ли у новых идеологов и самодовольных правителей концепция государственности? Какие правительственные структуры мы возводим и как они соотносятся с отечественным опытом государственного управления?

Если Россия избрала путь традиционной демократии на основе принципа разделения властей (не важно — парламентарная республика или президентское правление — все равно ведущая «ось» — парламент, представительная власть), то надо учесть уже имеющийся опыт по этой

части. Страна уже двигалась по этому пути перед Октябрем, десятилетний опыт четырех Дум подвел вплотную к мысли о формировании правительства общественного доверия, ответственного перед парламентом-Думой, народом, а не перед «батюшкой-царем». Николай II предпочел кабинету доверия неограниченную самодержавную власть и потерял престол.

[...] В свете этих трагических уроков можно ли вновь выдвигать лозунг Учредительного собрания как панацею от всех бед, лозунг-призыв, уже однажды отвергнутый обществом? Как можно отказаться от устоявшихся веками устоев народовластия только потому, что они называются Советами.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. У меня в запасе законопроект, который можно назвать — закон о власти*

Больше года в России продолжаются тяжелые экономические преобразования. В этих условиях самое губительное, что может быть для всех нас, — это дальнейшая конфронтация. Конфликт выгоден лишь тем, чьим принципом является «чем хуже, тем лучше». Сейчас особенно важна консолидация всех реформаторских сил, всех, кто заинтересован в реальном возрождении России. К сожалению, наше достижение на этом пути затруднено конституционным кризисом, отсутствием четкого разделения полномочий между федеральными органами власти. Его нужно разрешить или хотя бы начать эту работу на предстоящем съезде.

Неоднократно говорил, что вижу путь из кризиса только на основе согласия и уважения Конституции. Но Конституцию должны уважать все стороны. Нельзя без конца вносить бесчисленные поправки, нарушающие ее основополагающие принципы. Они ставят под угрозу само существование российской государственности, целостности России. Кризис можно было бы разрешить с помощью референдума. Но есть и другой путь достижения согласия между двумя властями. Как известно, на VII съезде было принято соглашение из восьми пунктов, один из которых — проведение референдума. Одновременно было зафикси-

---

* Из Заявления на встрече в Кремле с главами администраций и представителями Президента на местах, 9 марта 1993 г.//Известия. 1993. 10 марта.

ровано также, что данное соглашение действует только в пакете, и из него нельзя выдернуть какой-либо пункт отдельно. В русле достигнутого на минувшем съезде были созданы рабочие группы по пять человек со стороны президента и Верховного Совета. Мы выполнили свои обязательства. Проект соответствующего документа был передан в Верховный Совет. Однако ответного движения нет до сих пор, эта работа практически не проводится.

И все же меня не покидает надежда, что согласие может быть найдено. Мы открыты для любых предложений. У меня в запасе есть варианты, в том числе законопроект, который условно можно было бы назвать — закон о власти. Только что принято заявление Совета глав республик, касающееся референдума[1]. Они обращаются к вам: если бы вы поддержали это заявление, его можно было бы считать общим. Но при этом, учитывая совместный характер такого заявления, я бы внес дополнение следующего содержания: «На период вступления в силу новой Конституции РФ в действующую Конституцию не вносить никаких изменений, нарушающих сложившееся к VII съезду соотношение законодательной и исполнительной властей и найденное на нем согласие».

[1] Совет глав республик высказался против проведения референдума.

МНЕНИЕ ПОЛИТИКОВ, ПОЛИТОЛОГОВ, ПУБЛИЦИСТОВ

В. НАДЕИН. Угроза, нависшая над референдумом, вполне реальна*

Выступлением в Волгограде Р. И. Хасбулатов подвел черту под серией публичных высказываний на самую горячую тему — о референдуме. Начались они еще в Москве, однако развивались на глазах у провинциалов, роль которых становится решающей.

[...] Недавняя серия, начатая в Кузбассе и завершенная в Волгограде, показала четкую смену приоритетов в позиционных построениях Хасбулатова.

Во-первых, он оставил — и, похоже, навсегда — образ недооцененного, но, невзирая ни на что, верного друга и первого помощника президента по строительству демократии в России.

Во-вторых, сменилась направленность атаки. Если прежде объектом критики были шакалы (гиены, черви), сновавшие (копошившиеся, кишевшие) в президентском окружении и постоянно «подставлявшие» его, то теперь в «яблочке» мишени — профиль самого президента.

В-третьих, исчезло противопоставление своей, хасбулатовской, экономической программы неграмотному курсу правительства. Тут отразились не только подавляющее голосование за Виктора Черномырдина на съезде, но и неясные перспективы (например, с фиксированной ценой на хлеб) некоторых экономических мер парламента, инициированных самим Хасбулатовым ради быстрой популярности...

В-четвертых, спикер начал медленный дрейф к державникам — уже не только российским, но и союзным. Еще несколько публичных заявлений, подобных волгоградскому, и общественность, возможно, забудет, что Хасбулатов вполне удовлетворенно воспринял итоги беловежского упразднения СССР.

В-пятых, спикером, наконец, найдена окончательная формула отрицания референдума. И это, пожалуй, главный итог двухнедельного хождения в народ.

Строго говоря, референдум был единственным завоеванием президентской стороны в том перемирии, которое было заключено под занавес съезда. Выгоды Хасбулатова были реализованы сразу: способ назначения премьера и

---

* Из статьи «Р. Хасбулатов подбирает ключи к референдуму»//Известия. 1993. 5 февраля.

основных министров, изменения в Конституции, отзыв президентского обращения к народу. Выгоды ельцинской стороны могут быть воплощены только в итогах референдума, если он будет проведен.

[...] В Кузбассе главным мотивом против референдума была угроза распада государственности в России да и самой России. В Подольске добавились интонации дороговизны и бесцельности («победителей не будет!») всего процесса. В Волгограде в строй была введена идея возможности обо всем договориться без публичных разборок, на ходу установив баланс властей.

[...] Впрочем, королем всех доводов стал такой: референдум не нужен потому, что народу это неинтересно. Народу интересно, чтобы одним махом всех. То есть следует переизбрать одновременно все ветви власти — и парламент, и президента.

Внеся этот корректив в уже согласованную программу, а также объявив одновременно о своем отказе избираться на новый срок, Хасбулатов психологически очень точно отвлек внимание от решающего обстоятельства. Именно: время предлагаемого им голосования — тоже весна. Только не нынешнего, а будущего 1994 года.

Нетрудно заметить, что съездовская ситуация повторяется. Компромисс на условиях, которые изложил во время своих поездок Хасбулатов, для Ельцина будет означать отказ от референдума сегодня — ради обещаний провести выборы в отдаленном будущем.

[...] Признает это президент или нет, но угроза, нависшая над референдумом, уже вполне реальна. Если внеочередной съезд упредит его даже на неделю, если он примет закон о запрете на референдумы, то у Конституционного суда физически не будет времени для отмены до 11 апреля этого незаконного закона.

Н. ВЛАДИСЛАВЛЕВ. Этот референдум не нужен никому*

[...] Взять эту идею с референдумом. Разве можно сейчас делать резкие движения? Мы что, хотим ввергнуть страну в необольшевизм? Этот референдум не нужен ни-

---

* Фрагмент беседы с корреспондентом еженедельника «Россия»// Россия. 1993. 3—9 февраля.

кому, и если он состоится (в чем я лично очень сомневаюсь), в результате его проиграют и Ельцин, и Верховный Совет. На итоги этого референдума либо наплюют, либо люди пойдут после него на досрочные президентские выборы.

До сих пор не могу понять: как так можно — назначать референдум и одновременно не знать, что на нем спрашивать.

Это относится и к Конституции. Что мы хотим в ней закрепить? Мы живем разве в другой стране? Нет. Мы находимся в переходном периоде. Конституция — свод законов, а мы даже четко не сформулировали свою цель.

Может быть, лучше принять некую Декларацию независимой России. И в ней не будет деления на наших и не наших. Сегодня надо действовать только в соответствии со здравым смыслом, а не конфронтировать друг с другом.

Сейчас много говорят о том, что различные политические силы формируют боевиков. Что это? Ведь подобный слух сам по себе рождает противостояние. И я задаю вопрос: а где фронт? Кто с кем воюет? Я сам десантник, служил в армии и готов идти воевать, скажите мне — с кем. Однако я нахожу общие точки и с демократами, и с коммунистами, мы можем спокойно и мирно беседовать, приходя к консенсусу. И я пришел к выводу, что нормальному процессу и диалогу противостоит группа людей, за которыми ничего нет и которые ради личной власти обостряют ситуацию. Кто такой Полторанин? Не Луначарский и не Суслов. С какой стати проблема Полторанина вообще возникает? Бурбулис мне более симпатичен, но именно его действия, вероятно, спровоцировали выступление Ельцина на съезде 10 декабря. Весь сыр-бор из-за пяти человек! Что это за коллективный Гришка Распутин появился в России! Если Шумейко вдруг резко теряет свое лицо, а Хижа вообще все время молчит — о них вышеназванная компания вытирает ноги.

[...] — **Как вы полагаете, Борис Ельцин сегодня адекватно оценивает обстановку, которая сложилась вокруг него, и то положение, в котором находится страна?**

— VII Съезд народных депутатов показал, что все это более адекватно оценивает Руслан Хасбулатов. На рациональные действия Президента России накладываются иррациональные факторы. Как должен поступать сегодня Президент России — ясно. Он должен, поставив во главу угла ответственность, реализовать идею «круглого стола».

Но он не может расстаться с ментальностью секретаря обкома и все воспринимает только с позиции силы.

— Вы бы не присоединились к тем, кто ведет сегодня речь о досрочных президентских выборах?

— Я бы считал, что нынешний Президент должен сохраниться до 1996 года. Власть Ельцин просто так не отдаст, все должно быть выиграно по джентльменским правилам. Иначе будет нечто вроде слона в посудной лавке, где пострадает прежде всего страна и народ. Тем более что лидера масштаба Ельцина пока нет.

— Может быть, Руслан Хасбулатов считает себя таковым?

— Убежден, что нет. Для этого он слишком умный и реальный человек.

В. ИСАКОВ. А что это вы делаете, братцы?*

[...] В солидных столичных апартаментах разыгрывается... водевиль средней руки. Президент, настоявший на проведении референдума, теперь открещивается от него. Да, он за референдум, но ... не очень. Настаивает на проведении и предлагает свои вопросы, но, если хорошо попросят, может и отказаться. Председатель Верховного Совета, в свое время лихо протащивший на Съезде «тройственное соглашение», сегодня считает его ошибкой, превратился в ярого противника референдума. Готов даже вновь созвать Съезд, чтобы отменить референдум, но очень опасается, что разгневанный Съезд может основательно покорежить президентскую власть и дать суровую оценку государственной мудрости самого председателя. Третий участник водевиля, председатель Конституционного суда, льет слезы над попранной Конституцией, кидает громы и молнии (впрочем, весьма неопасные) на головы строптивцев, но почему-то не торопится использовать свои полномочия для защиты конституционного строя. Трех главных героев окружает политмассовка, которая регулярно-попеременно воздевает руки и вопит вразнобой: «Выборы! Учредительное собрание! Референдум! Съезд!...». Дерзнувшего спросить: «А что это вы делаете, братцы?» — немедленно заклеймят презрением и выставят вон как профана. Как это что делаем? Российскую политику!

---

* Из статьи «Водевиль властолюбцев»//Советская Россия. 1993. 16 февраля.

Референдум не за горами, но практически невозможно обнаружить его инициатора. Хасбулатов указывает на Ельцина. Тот — на Съезд народных депутатов, «который еще в 1990 году...». Ну а Зорькин винит во всем потусторонние силы: «Референдум был неизбежен...».

В круговерти заседаний, пресс-конференций, «круглых столов», похоже, мало кто задумывается над сюжетом этого водевиля. А между тем в основе его сюжетной интриги — обыкновенный шантаж. Президент шантажирует Верховный Совет и Конституционный суд угрозой предстоящего референдума: «Не уступите мне, заставляю проводить референдум! А в случае провала возложу вину на тех, кто «не уступил», «не пошел навстречу».

Что же требует президент в обмен на свое согласие отменить референдум, что надеется выиграть в этот раз? Всего ничего: сохранить в неприкосновенности его полномочия и гарантировать срок царствования до конца 1995 года.

[...] Понимая, что второй раз «обломать Съезд», заставить проголосовать его за «конституционное» (а точнее, антиконституционное) соглашение — совсем не простая задача, в окружении президента прорабатываются и другие варианты. Руководителям республик в составе Российской Федерации, которые поддержат референдум и проведут его на своей территории, обещано заключение двусторонних договоров, аналогичных тем, которых добился для себя Татарстан. Другими словами, в обмен на сохранение его президентской власти Б. Н. Ельцин согласен упразднить Российскую Федерацию, превратить ее в ассоциацию типа СНГ. Вот уже поистине нет ничего слаще власти, ничего ради нее не жалко — даже развалить дом, в котором живешь!

НУ А ЕСЛИ и это не поможет? Тогда потребуется «силовой вариант». Он уже спланирован. Об этом говорит проект указа президента «О порядке функционирования органов государственной власти Российской Федерации в переходный период» и приложенный к нему текст обращения к народу, неофициально распространенные на прошлой неделе в Верховном Совете.

«Исходя из острой необходимости укрепления российской государственности», «в целях обеспечения реформ» и «в связи со смертельной угрозой для сохранения основ демократического конституционного строя Российской Федерации», в указе предусматривается, что, начиная с 5

часов утра 4 декабря 1992 г. (в этот день на Съезде предполагалось голосование поправок к Конституции) и до принятия и введения в действие новой Конституции в Российской Федерации устанавливается «переходный период». Деятельность Съезда народных депутатов, предпринявшего попытку «конституционного» государственного переворота, приостанавливается на 6 месяцев. Верховный Совет на это время сохраняется, но лишается основной части своих полномочий, а президент приобретает право издавать указы, вносящие изменения в законодательство. В случае смерти президента или невозможности исполнения им своих обязанностей его полномочия переходят не к вице-президенту, как это предусмотрено Конституцией, а к правительству (которое на тот момент возглавлял Е. Т. Гайдар).

В обращении к гражданам России утверждается, что номенклатурно-коммунистическое большинство VII Съезда народных депутатов под прикрытием «поправок к Конституции» начало антинародный государственный переворот. Весь прошедший год Верховный Совет во главе с Хасбулатовым мешал реформам, мешал президенту и правительству. Но сегодня им и этого мало. И они решили одним махом избавиться и от президента, и от реформ, и от народа, и от демократии. Сдаться — означало бы обречь миллионы соотечественников на ужасы нового коммунистического террора... А потому президент принимает в очередной раз «самое трудное решение в своей жизни». Будучи вынужденным выбирать между верностью народу и верностью «устарелой брежневской Конституции», он решает отбросить даже видимость соблюдения Конституции и приостановить деятельность Съезда народных депутатов.

[...] Документы, естественно, не содержат каких-либо виз, в заголовке обозначено «проект», и самое главное, они не были пущены в ход — вместо этого была предпринята попытка развала Съезда 10 декабря. Однако специфический, «под Ельцина», стиль документов, тщательная проработка деталей, обморочное молчание президентского пресс-центра, не спешащего опровергать «очередную фальшивку», позволяют предположить, что перед нами — реальные рабочие варианты, изготовленные в ближайшем окружении президента. Они не были пущены в ход лишь по единственной причине: не было уверенности в успехе — в том, что «переходный период» не завершится для его

инициаторов замещением освободившихся камер «Матросской Тишины».

Можно не обращать на подобные «проекты» внимания, можно поскорее списать их в архив, но где гарантия, что президент-авантюрист и его окружение не попытаются в подходящий момент «освежить идеи августа»? Да здравствует ГКЧП-2?

М. ПОЛТОРАНИН. Президент ни на кого не давит: «Дайте мне референдум!»*

[...] — **Компромиссы между Президентом и Председателем ВС еще возможны?**

— Они просто необходимы. Вопрос только в том — на каких принципах, на какой основе. Если Президент и дальше будет уступать напору оголтелой аморальности, россияне вправе сказать ему: а зачем же тогда были всенародные выборы? Зачем мы на референдуме дружно голосовали за введение в России поста Президента? Разве имеет право какая-то кучка политиков перечеркнуть итоги волеизъявления многих миллионов людей? Что, опять идти на референдум?

— **Но референдум, на проведении которого настаивает «Демроссия», может не только углубить конфронтацию, но и поставить под сомнение целостность страны...**

— Во-первых, решение о проведении референдума принимали не демороссы, не коммунисты, не анархисты... Его принял съезд. И если не разжигать вокруг этого рядового события страсти, ничего сверхъестественного не произойдет. Тем не менее Президент не давит ни на кого, не стоит на непримиримой позиции: «Дайте мне референдум!» Он слушает разные точки зрения, взвешивает и «за» и «против». Во-вторых, надо спокойно, без скандальных баталий посмотреть на процессы и спрогнозировать: куда мы идем. А пошли мы в последние месяцы в опасном направлении. И, может быть, намеченный съездом апрельский референдум — последняя возможность решить проблемы власти в России мирным путем.

[...] Вы говорите об угрозе целостности России, но процессы дезинтеграции уже идут, а власть не может бороться против сепаратизма. И власти-то по существу нет

---

* Фрагмент беседы с корреспондентом еженедельника «Россия»//Россия. 1993. 17—23 февраля.

— той концентрированной, способной сохранить государство. И рычагов нет. Рычаги провалились в щели безвластия. После референдума Президент может получить такие полномочия. Если референдум, конечно, состоится. России необходима крепкая исполнительная власть — от федерального до регионального уровня. Это может дать только Конституционная ассамблея, которая примет новую Конституцию, разделит четко полномочия и тут же самораспустится.

— Вы убеждены, что съезд не способен принять Конституцию и что он полностью изжил себя?..

— Честно сказать, сначала я верил в съезд как эффективный механизм власти. Но чем дальше, тем больше убеждаюсь в обратном. Съезд — механическая сумма местных интересов и по своей сути не может быть цементирующим началом для целостности России. Дело даже не в персонах депутатов и руководителей парламента. Кто бы ни возглавлял такой орган, он всегда будет заложником депутатского корпуса «с мест» и, чтобы не быть свергнутым, станет уступать требованиям поделиться политической властью, например, с Рязанью или Казанью. Что и происходит. А это опасное нарушение баланса между федеральными и местными интересами, это путь к расчленению России. Можно ведь избежать ответа перед судом Истории за развал страны и не повторить главную ошибку Горбачева.

В. КОСТИКОВ. Хасбулатов перечеркнул договоренности с Президентом*

Выступая в Новосибирске, спикер Верховного Совета Р. И. Хасбулатов подверг критике последние высказывания Б. Н. Ельцина по телевидению, а фактически позицию президента России по вопросам о преодолении кризиса власти в стране.

Разумеется, критический анализ является прерогативой любого политика, но в данном случае речь идет о критике, носящей явно разрушительный и конфронтационный характер.

В сущности, Р. И. Хасбулатов сделал попытку сорвать

---

* Заявление пресс-секретаря Президента РФ, сделанное после выступления Р. И. Хасбулатова в г. Новосибирске, 19 февраля 1993 г.// Известия. 1993. 20 февраля.

начавшиеся переговоры, не допустить столь ожидаемого обществом разделения функций между исполнительной и законодательной властью. Похоже, что ситуация перманентного политического кризиса вполне на руку председателю Верховного Совета.

В своем новосибирском выступлении Р. И. Хасбулатов фактически перечеркнул достигнутые во вторник договоренности с президентом. Более того, он нарушил джентльменское соглашение избегать публичной полемики в период деятельности рабочей группы, созданной президентом и Верховным Советом для выработки условий разделения полномочий исполнительной и законодательной власти. Похоже, что соблюдение этических норм в политике, строгое следование договоренностям не являются качествами, присущими нынешнему спикеру парламента.

Публичное заявление и публикации Р. И. Хасбулатова последнего времени все более свидетельствуют о том, что при каждом удобном случае он в нарочитой и все более вызывающей форме стремится вступить в личную конфронтацию с президентом, что ни в какой мере не согласуется ни с мерой его лигитимности в сравнении с всенародно избранным президентом, ни с политическим рейтингом председателя Верховного Совета в обществе.

Создается впечатление, что, «опровергая» на каждом шагу президента, Р. И. Хасбулатов стремится набить себе цену в глазах самых крайних консервативных сил. При этом в политической игре спикера интересы России, стабильности, национального единения все более отходят на второй и третий план, уступая место эгоистическим интересам борьбы за личную власть.

Становится ясным, что Р. И. Хасбулатов все более дискредитирует себя как сторона в переговорах, как политик, с которым в России можно иметь дело. Верховному Совету, являющемуся, как и президент, в полной мере легитимным органом, вероятно, предстоит сделать в сложившейся вокруг спикера нездоровой обстановке соответствующие выводы, продиктованные высшими интересами российской государственности.

Г. ЗЮГАНОВ. Из конституционного соглашения торчит пенсне нового Берии*

На окончательный развал России направлены референдум, созыв Учредительного собрания, Договор об СНВ-2 и обвальная приватизация. Все остальное — камуфляж, маскировка, розыгрыш. Из так называемого конституционного соглашения торчат не только усы Шахрая, но и пенсне нового Берии.

[...] Конституция есть, и все ее обязаны выполнять. Это основа мирного выхода из ситуации. Любые попытки нарушить Основной Закон, от кого бы они ни исходили, даже от президента, дают легитимную основу любому Совету, любому полку, любой команде для действий в соответствии с Конституцией.

Представляется, что Съезд народных депутатов мог бы отменить антиконституционное постановление о проведении референдума (так как оно было принято не квалифицированным большинством голосов) и дать соответствующие полномочия правительству национального спасения, способному работать в этих крайне трудных условиях.

Ш. СУЛТАНОВ. Пароль войны — референдум**

[...] Обыватель вновь становится прицельной мишенью разгорающейся пропагандистской войны. Пароль этой войны — референдум.

Обыватель очень часто даже не знает реального значения этого слова. И уж точно не догадывается, по поводу чего же он должен высказать свою точку зрения, проголосовав на этом злополучном апрельском референдуме. Впрочем, сегодня о вопросах, выносимых на голосование, а также о том, как и каким образом будет происходить само это голосование, не знают ни Хасбулатов, ни Ельцин да и никто-либо иной.

Но размежевание в московском высшем политическом истеблишменте, среди политических субъектов уже началось. «За» проведение референдума любой ценой выступа-

---

* Из выступления на II съезде Российского общенародного Союза (РОС), 21 февраля 1993 г.//Гласность. 1993. 25 февраля.

** Из статьи «Последний референдум Ельцина»//День. 1993. 14—20 февраля.

ют Ельцин, Филатов, Шумейко, Козырев, Шохин; «против» — Хасбулатов, Зорькин, Скоков, Руцкой.

Хасбулатов призвал отказаться от проведения референдума, но зато весной 1994 года провести досрочные перевыборы и президента, и народных депутатов. Для обсуждения этого вопроса в марте предполагается собрать VIII Съезд народных депутатов.

Ельцин в свою очередь создает правительственную комиссию по подготовке референдума во главе с Шумейко.

[...] «Артподготовка» референдума начинает новый, качественный этап политической борьбы за будущее страны. Какие бы предложения ни были сформулированы для заполнения апрельских избирательных урн, ключевым будет вопрос о власти: «Вы за президентскую или парламентскую (советскую) республику?».

Борьба эта, уже сейчас весьма ожесточенная на политической поверхности, еще более свирепа за кулисами. Враги настроены весьма решительно. Ставка — не просто политическое небытие проигравшего.

Представьте себе картину: на референдуме 11 апреля свободные граждане РФ свободно проголосовали за президентскую республику. На следующий же день Верховный Совет фактически теряет свою легитимность. И торжествующий Б. Ельцин законно и грациозно-безукоризненно распускает ненавистный ему парламент. Более того, поверженного врага по всем правилам «добьют»: как минимум последует всесокрушающий залп «компроматом», заранее уже приготовленный. Это для того, чтобы доказать, «кто в стране хозяин». Но, поскольку силы-то практически равны, ельцинские оппоненты, конечно, в долгу не останутся. Начнет раскручиваться сначала постепенно, а затем все сильнее спираль насилия, а потом...

Но вдруг на референдуме те же свободные граждане вздумают проголосовать за парламентскую (советскую) республику? В этом случае уже Б. Ельцин со своей демкомандой сразу «провисает». Где-нибудь на вполне демократическом Западе президент, которого «прокатили», тотчас бы ушел в отставку. Наши «демократы» себе того не позволят. И Ельциным будут «отстреливаться» до последнего. Ибо в этом случае «козлов отпущения» станут искать уже среди них. В том числе и при свете Уголовного кодекса. А дальше все то же самое. Спираль напряженности... спираль насилия...

[...] Судя по всему, объединенная патриотическая оп-

позиция еще окончательно не сформулировала своего отношения к злополучному референдуму. Я думаю, патриоты в двойственном положении. С одной стороны, как политическая сила оппозиция заинтересована в референдуме и его провале для нынешних властей, с другой — как граждане патриоты думают прежде всего о среднесрочных последствиях для страны.

Что же получается? Поскольку в нынешних условиях референдум — это ключ к гражданской войне и прямой диктатуре с трагическими последствиями для нашей Родины, необходимо всячески и любыми средствами бороться против проведения апрельского голосования.

[...] Первый вариант для оппозиции в случае проведения референдума в том, чтобы призвать своих сторонников голосовать против и формулировок президента, и Верховного Совета. С учетом значительного числа людей, которые откажутся от участия в референдуме, такая тактика, вполне вероятно (если не будет фальсификаций), может привести к тому, что никакие вообще решения референдум не примет. Фактически же это будет означать недоверие всем нынешним ветвям власти. Тогда патриотическая оппозиция имеет право требовать досрочных перевыборов и президента, и парламента уже в этом году, не дожидаясь весны следующего года.

Однако подспудная опасность в том, что «демократы», оказавшиеся в ситуации окончательной потери власти, могут в последней отчаянной попытке спровоцировать силовую конфронтацию. Вопрос не в том, удастся им или не удастся это сделать. Речь идет о том, что такой поворот событий может привести к резкой неконтролируемой социальной и экономической дезорганизации.

Второй вариант позволяет избежать катастрофической неопределенности. Если в апреле дилемма «президентская или парламентская республика» предстанет в виде личностной персонификации «Ельцин (как символ обанкротившегося курса) — председатель Совета министров[1] (как символ принципиально нового курса)», исход референдума будет однозначен: Ельцин и его сторонники потерпят сокрушительное поражение.

В марте 93-го события вновь приобрели драматический характер. «Политический Олимп» захлестнула вторая волна острейшего кризиса власти. Силовое разрешение конф-

[1] Председатель Совета Министров в это время В. С. Черномырдин.

ликта стало выглядеть пугающе реальным. Зазвучали определения типа «антиконституционный переворот», «узурпация власти», «государственный переворот». Подобного рода обвинения обоюдны.

В отечественной истории это, пожалуй, беспрецедентно: в течение одного месяца состоялось два съезда народных депутатов России — VIII и IX, причем, на последнем предпринята неудачная попытка объявления импичмента Президенту с одновременным голосованием вопроса и о недоверии Председателю ВС (также не получившим необходимого большинства). А в интервале между съездами, 20 марта, прозвучало Обращение Президента РФ к гражданам России, в котором объявлялось о намерении подписать Указ об особом порядке управления страной до преодоления кризиса власти, т. е. о фактическом введении президентского правления. Это обращение было расценено Конституционным судом и Верховным Советом РФ как антиконституционное, как попытка государственного переворота. Последовавшая на IX Съезде борьба привела к компромиссу, когда с одной стороны было дезавуировано Обращение Президента, с другой — принято решение о проведении 25 апреля референдума, вопросы которого открывали перспективу возможных досрочных выборов как Президента, так и Верховного Совета. По мнению обозревателей различной политической ориентации, IX Съезд народных депутатов России продемонстрировал свою самостоятельность, свободу как от Ельцина, так и от Хасбулатова.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Мы вновь оказались на перепутье*

[...] Созыв VIII Съезда народных депутатов Российской Федерации обусловлен необходимостью безотлагательного решения вопроса о референдуме 11 апреля.

[...] Страна находится в тревожном ожидании. Три месяца назад мы расстались с вами на волне осторожного оптимизма. И для этого были, как тогда казалось, достаточные основания: нам удалось избежать угрозы прямой конфронтации между Президентом и законодателями, найти компромисс, открывавший дорогу, нам представля-

---

* Из вступительного слова на VIII Съезде народных депутатов РФ, 10 марта 1993 г.//Российская газета. 1993. 11 марта.

лось, для гражданского мира, нормального развития конституционного процесса в стране и обществе.

[...] Однако, к сожалению, и это мы сегодня должны сказать со всей ответственностью и откровенностью, возможный потенциал договоренностей реализовать не удалось. О причинах этого, надеюсь, здесь будет сказано, но несомненен факт, что граждане Российской Федерации, республики, области, края, другие субъекты Федерации, политические силы и партии, ученые, юристы высказывают серьезные опасения по поводу решений о референдуме 11 апреля и о его возможных последствиях.

Положение усугубляется тем, что нет позитивных сдвигов в экономике, до сегодняшнего дня не представлена программа стабилизации экономики и корректировки курса реформ. Напротив, усиливается рефрен в пользу сохранения прежней стратегии преобразований, разрушающих производительные силы. Утрачиваются надежды на то, что забрезжит свет в конце мрачного туннеля реформ. Становится безысходным положение все более широких масс народа.

[...] Создается впечатление, что попытки девальвировать действующую Конституцию, дестабилизировать политическую обстановку, обострить до предела противоречия на федеральном уровне имеют определенную логику, которая состоит в том, что, видимо, подразумевается исчерпанность потенциала осуществления ультрарадикальных реформ конституционными демократическими методами. Поэтому мы видим стремление через поиск врагов реформы, искусственные и циничные действия по дестабилизации положения придать второе дыхание прежнему курсу. Мы видим даже прямые попытки вовлечь армию, силы безопасности и Министерства внутренних дел в политический процесс. Это недопустимо. И я обращаюсь к ним с настоятельным призывом соблюдать Конституцию.

В итоге мы сегодня по существу вновь оказались на перепутье, вновь — перед выбором: или подтверждение идеи референдума, или совместные поиски иных вариантов выхода из острого политического кризиса. Выхода, повторяю, в рамках Конституции. Думаю, никто из нас не допускает неконституционных путей развязки этой проблемы.

[...] Никто не должен обманывать себя, думая, что граждане страны не понимают истинных целей столь острой борьбы вокруг референдума. Общество примет наше

решение по поводу референдума в том случае, если мы будем руководствоваться Конституцией, интересами России, всех наших сограждан, спокойно и по-деловому обсудим возникшую ситуацию. Не будем обольщаться молчанием народа, который, занятый повседневной борьбой за выживание, пока еще терпит нашу неспособность действовать сообща. Терпению людей может прийти конец!

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Развалите президентство — развалите Россию*

[...] Сегодня вновь на ваше рассмотрение выносится проект постановления, накануне вами же отвергнутый. Но, впрочем, это обычная практика Съезда.

Этот проект вызывает у меня глубокое чувство тревоги за судьбу России.

И прежде всего потому, что он не оставляет камня на камне от того минимума согласия, которое существовало до сих пор.

В проекте предложено еще сильнее разбалансировать законодательную и исполнительную власть. А это неизбежно расколет и без того слабую российскую государственность.

Предложено отбросить как ненужную бумажку соглашение между законодательной, исполнительной и судебной властями, которое и стало постановлением седьмого Съезда.

[...] Не исключаю, что часть депутатов видит суть предложенного проекта в ограничении власти Президента.

Знаю, что для них эта проблема стала чуть ли не единственной. Могу понять их, когда речь идет обо мне лично. Но когда личная симпатия или антипатия к конкретному человеку определяет позицию депутата по сложнейшим вопросам государственного строительства — это за пределами моего понимания.

Я сторонник сильной президентской власти в России. Но не потому, что являюсь Президентом, а потому, что убежден: без этого России не выжить, не подняться. Прежде всего потому, что Президент избирается гражданами всего государства. И он олицетворяет его целостность, его единство.

---

* Из выступления на VIII Съезде народных депутатов РФ, 11 марта 1993 г.//Российская газета. 1993. 12 марта.

Подчеркиваю, ни Съезд, ни Верховный Совет, ни какой-либо другой институт власти, а Президент.

[...] Не знаю, понимают ли депутаты, что борьба с Президентом — это прежде всего борьба против силы и самостоятельности правительства. Президент нужен правительству особенно в такое тяжелое время, как теперь. Только всенародное избрание, выраженное избирателями доверие позволяет именно Президенту и никому более проводить в жизнь жесткие, но необходимые меры. А без них не может обходиться ни одна реформа.

[...] Понимают ли наконец депутаты, что, когда законодательная власть пытается устранять власть президентскую, она разрушает конституционный строй современной России, посягает на волю народа, на волю избирателей.

[...] Говорю об этом потому, что знаю — развалите президентство — развалите Россию.

Теперь о согласии.

Считаю, что Съезд, каждый депутат должен, наконец, сделать выбор и четко сказать гражданам России — намерен ли он сотрудничать с Президентом или нет. Никакие манипуляции не помогут вам уйти от ответа на четкий и ясный вопрос — какую позицию вы разделяете:

— либо это линия на политическое и гражданское согласие;

— либо — на углубление конфронтации и раскола.

Надеюсь, что депутаты осознают: второй путь ведет в тупик.

[...] Повторю, готов к любому варианту диалога, к согласию в любой правовой форме. Будь то соглашение, постановление, закон, согласованные поправки к Конституции и т. д. Готов к честному и равноправному сотрудничеству, чтобы шаг за шагом продвигаться навстречу друг к другу.

Но это возможно лишь при обоюдном желании. Считаю первоочередной задачей сохранить постановление VII Съезда «О стабилизации конституционного строя в России».

Отвергаю мнение, будто оно явилось односторонней уступкой Президенту.

[...] Главная слабость постановления не в том, что оно якобы дает односторонние преимущества, а в том, что оно создало лишь маленький островок согласия, который все время захлестывают волны конфронтации.

Но у этого постановления есть, бесспорно, сильная

сторона. В сложный, кризисный момент мы смогли найти конструктивное решение, смогли выйти на разумный компромисс. И это не ошибка, как говорят сегодня некоторые политики, а большой политический успех. Первый шаг к согласию.

[...] В случае если Съезд оттолкнет руку Президента и конфликт приобретет необратимый характер, есть другой путь.

Он также предусмотрен декабрьским соглашением законодательной, исполнительной и судебной властей. Это референдум.

[...] Завершая эту тему, хотел бы затронуть еще один вопрос — вопрос об ответственности. Не раз и не два и с трибуны, и от микрофонов раздавались заявления о том, что Президент должен нести всю полноту ответственности за референдум. Что Съезд будто бы ни при чем. Считаю, что такие заявления не только дискредитируют, но и грубо оскорбляют Съезд.

Этим депутатам хотел бы напомнить — любой орган власти, любое должностное лицо несет ответственность за все принятые им решения. И прежде всего это относится к высшему органу государственной власти.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Бес попутал нас всех... Так надо же исправить ошибку!*

[...] Любое согласие должно быть достигнуто в пределах действующей Конституции. Конституция — это Основной Закон. Это и конституционные соглашения, это и закон о власти. Можно еще целый ряд наименований назвать в отношении Конституции. Любая конституция, если иметь в виду основы концепции разделения властей,— это своего рода общественный договор, который принимается согражданами. А если иметь в виду, что этот общественный договор приобретает силу закона, следовательно, он является и конституционным соглашением между гражданами, законодателями и исполнителями.

И с другой стороны, поскольку такое конституционное соглашение и есть Конституция, следовательно, это и есть закон о власти. Поэтому всякие рассуждения, летающие в

---

* Из выступления на VIII Съезде народных депутатов РФ, 11 марта 1993 г.//Российская газета. 1993. 12 марта.

воздухе идейки-однодневки, кто бы за ними ни скрывался, не следует воспринимать серьезно депутатам, несущим ответственность перед своими избирателями и перед государством. Я должен прямо сказать, что меня разочаровало в некоторых частях выступление и Президента, и главы федерального Правительства. О какой конфронтации идет речь? Какая тут конфронтация? У нас нет и не было конфронтации между депутатами, Президентом и исполнительной властью. Здесь наша общая конфронтация с Конституцией. И эту конфронтацию надо закончить. Вот о чем идет речь. И на этом пути мы должны строить свое согласие.

Я ошибся, я уже говорил об этом в прошлый раз. Мне показалось тогда, на этой согласительной комиссии, когда все говорили, в том числе и ярые сторонники, и противники, что соглашение необходимо. Я думал тогда, как принято говорить у военных людей, — весь взвод в ногу идет, а один я вроде бы не в ногу. Но, как говорится, бес попутал нас всех. Так надо же исправить эту ошибку! Поэтому и речи не может идти, на мой взгляд, о том, чтобы сохранить то постановление[1]. Это раз. Второе. Нужно согласие? Да, нужно... Я вчера убеждал вас даже не ставить на голосование предложенный проект резолюции. Для чего? Для того, чтобы те лица, которым Борис Николаевич доверяет, смогли принять участие в работе нашей комиссии. Но, как мне стало известно, они не стали работать: раз вы тут не считаетесь с нашим предложением, мы участвовать не будем. И разбежались. Поэтому я согласен и готов вас убедить в том, что президентская сторона должна принимать участие в выработке решения. Иначе, видите, появляются признаки того, что они идут на согласие, а вы тут упрямитесь и ничего не даете делать... В конце концов давайте не будем повторять ошибки: на нас оказывают давление, мы поддаемся, попадаем в конституционную ловушку, а потом до следующего Съезда расхлебываем. Кто расхлебывает? Прежде всего Верховный Совет и его Председатель, которому уже приклеен ярлык какого-то противоборца. Я еще раз говорю: с какой стати мне нужно это противоборство? Судите сами, легок ли мой хлеб.

[...] Мы в Верховном Совете работаем день и ночь.

---

[1] Речь идет о Постановлении VII Съезда народных депутатов РФ «О стабилизации конституционного строя в России».

Нам некогда заниматься склоками и интригами, некогда просто физически. Законодатели, прибывающие к нам из разных стран, удивляются темпам работы Верховного Совета. Пусть законы иногда плохие. Но у нас же был полнейший законодательный вакуум, а мы чуть ли не за три года приняли почти 700 нормативных актов. Какой законодательный орган может этим похвалиться?

Мы работаем, а, извините, члены президентской команды красуются перед микрофонами и постоянно нас обвиняют. Когда это прекратится? Я спрашиваю, уважаемый Борис Николаевич.

И потом, вы, Виктор Степанович[1], неискренни! Вы почему-то не сказали Съезду, что не только вы премьер-министр. У вас еще два премьер-министра: и Шумейко, и Чубайс[2]. И еще не известно Съезду, кто из вас главнее. Поэтому я предлагаю Съезду снять сегодня с работы Чубайса.

Сколько раз Президент говорил о том, что он снимет с работы министра иностранных дел, называл другие фамилии. Десяток раз я слышал об этом. Именно потому, что у нас нет ни внешней политики, ни внутренней политики. Неужели это для нас неизвестные вещи? В конце концов надо быть хозяином своего слова: сказал — держи это слово...

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Впервые остро звучал мотив верности Конституции*

[...] Итогом нашей работы на Съезде явилось принятие важных и, на мой взгляд, стабилизирующих решений. Их несколько.

Во-первых, Съезд принял решение, восстанавливающее в полном объеме Конституцию Российской Федерации, и значение этого факта трудно переоценить. Известно, что в демократическом государстве порядок начинается именно со строгого соблюдения Конституции. Мотив верности

---

[1] В. С. Черномырдин — председатель Совета Министров правительства РФ.

[2] В. Ф. Шумейко — первый заместитель Председателя Совета Министров правительства РФ;

А. Б. Чубайс — председатель Госкомимущества РФ.

* Из заключительного слова на VIII Съезде народных депутатов РФ, 13 марта 1993 г.//Советская Россия. 1993. 16 марта.

Конституции и необходимости ее выполнения впервые звучал здесь так остро. Это стало особенностью нынешнего Съезда. Тем самым может быть положено утверждение порядка, как в работе государственных органов и должностных лиц, так и в деятельности всего общества. Жизнь показывает, что никакой целесообразностью нельзя оправдать любое отклонение от Конституции, ибо оно в конечном счете ведет к правовому нигилизму, к отрицанию законности. Можно сказать, что благодаря решениям восьмого Съезда методами проб и ошибок страна действительно может выйти на конституционный путь развития. Руководствуясь Конституцией и законами, мы сможем обеспечить реальную демократию.

Во-вторых, нынешний Съезд во многом расчистил политические завалы и открыл дорогу для выполнения решений седьмого Съезда по социально-экономическим вопросам. В этих условиях только конституционные процессы, только слаженная работа между парламентом, президентом и правительством могут дать хороший результат. Особое значение в этой связи имеет то, что наш Съезд серьезно повысил роль правительства в решении экономических вопросов. Съезд пошел навстречу предложениям и президента, и руководителя правительства, удовлетворил их просьбы по многим важным вопросам. Теперь в составе правительства будут работать руководители Центрального банка, Федерального фонда имущества, Государственного статистического управления, Пенсионного фонда. Но это, конечно, не означает, что все эти органы, включая Центральный банк, вышли из-под контроля Верховного Совета. Они, как важнейшие узлы хозяйствования, остаются в его ведении. Принятые решения позволят скоординировать работу всех экономических и финансовых звеньев правительства в целом, и это огромный шаг в сторону четкого и скоординированного осуществления реформ.

В-третьих, состоявшийся Съезд сильно поляризовал позиции. Более четко определились со своей политической позицией депутаты, правительство, президент. И хотя согласия полного не произошло, главное достигнуто — императивная необходимость соблюдения Конституции. Но и нет никакой трагедии, и не следует драматизировать, что нет полного согласия.

[...] Я думаю, что в ближайшее время было бы целесообразным заключить пакт национального согласия меж-

ду различными политическими партиями и движениями. В основе такого пакта как раз могли бы лежать положения Конституции. Мы ждем также, что «круглый стол» по экономическим проблемам, который образован решением седьмого Съезда и работа которого обеспечена совместным решением Верховного Совета и правительства, мог бы подготовить к следующему Съезду свои предложения о национальном согласии, о путях и методах осуществления экономических реформ. Эта работа уже ведется, ее надо лишь улучшить.

Но как бы мы ни старались, продолжающаяся конфронтация будет наносить вред. Нынешнее общество поражено политическими распрями. Поэтому важно позаботиться о появлении, очевидно, новых людей и новых органов власти, но этот процесс должен идти на конституционной основе. Поэтому, скорее всего, общество в недалеком будущем придет к решению о необходимости досрочных перевыборов и депутатского корпуса, и президента. Придут новые люди, придет новая команда, которая будет меньше подвержена амбициям, которая будет жить по закону, по Конституции.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Корень проблем — в противоречии между народом и прежней большевистской системой*

[...] Я хочу дать оценку VIII Съезду народных депутатов и рассказать о том, как намерен действовать дальше.

[...] Благодаря вам, уважаемые сограждане, реальные преобразования в стране были начаты. Нашими совместными усилиями новые формы жизни утверждаются в России. Но происходит это слишком медленно и трудно. Страна больше не может жить в обстановке постоянного кризиса власти, при такой растрате сил мы никогда не вылезем из нищеты, не обеспечим мира и покоя для наших граждан.

Сегодня предельно ясно: корень всех проблем кроется не в конфликте между исполнительной и законодательной властью, не в конфликте между Съездом и Президентом, суть глубже, суть в другом — в глубоком противоречии между народом и прежней большевистской антинародной

---

* Из Обращения Президента Российской Федерации к гражданам России, 20 марта 1993 г.//Российская газета. 1993. 23 марта.

системой, которая еще не распалась, которая сегодня опять стремится восстановить утраченную власть над Россией.

VIII Съезд по сути дела стал генеральной репетицией реванша бывшей партноменклатуры, народ попросту хотят обмануть. Мы слышим ложь в постоянных клятвах верности Конституции, от Съезда к Съезду ее корежат и перекраивают в угоду собственным интересам, наносят удар за ударом по самой основе конституционного строя народовластия.

[...] Народу было высокомерно отказано в праве самому определять свою судьбу. Съезд похоронил референдум о собственности граждан на землю, похоронил апрельский референдум по основам новой Конституции. Хочу сказать, он просто трусливо ушел от решения вопроса о досрочных выборах.

[...] Трагическим итогом Съезда стало ослабление власти, ослабление России, разделение властей как принцип Конституции фактически ликвидируется. Сняты последние барьеры на пути всевластия Съезда, Советов и парламента. Любое свое решение и Съезд, и Верховный Совет объявляют законным и конституционным, их некому остановить, некому удержать от произвола.

Конституционный суд в этой критической ситуации до сих пор не занял принципиальной позиции. Расправа над основами конституционного строя проходит у него на глазах и пока не получает отпора.

Итак, подведем итоги.

VIII Съезд позволил руководству Верховного Совета фактически запустить маховик антиконституционного переворота. В его основе: искусственное обострение противоречий в Конституции, правительство хотя и получило некоторые символические полномочия, но едва ли сможет нормально работать. По-прежнему Верховный Совет безраздельно распоряжается банком и внебюджетными фондами.

[...] В России как бы два правительства: одно конституционное, другое — в Верховном Совете. Они ведут принципиально разную политику. Согласиться с этим — значит согласиться с тем, что жизнь наших граждан должна быть мучительной и тяжелой, а экономика еще более уродливой и уязвимой.

[...] Вы, уважаемые сограждане, знаете, я честно стремился к компромиссу на Съезде и до Съезда. Несмотря

на интриги, несмотря на оскорбления, грубость, весь путь был пройден до конца, все попытки найти согласие привели лишь к тому, что Съезд дискредитирует власть, разваливает государство.

[...] В этих условиях Президент вынужден взять на себя ответственность за судьбу страны, на мне как на Президенте лежит государственная обязанность в условиях коренных изменений, которые происходят сейчас в России, обеспечить соблюдение самих основ конституционного строя. И прежде всего народовластия, федерализма, разделения властей, прав и свобод человека. На мне как на Президенте лежит государственная обязанность обеспечить сохранение единства и целостности Российской Федерации, межнационального согласия в стране. На мне как на Президенте России лежит государственная обязанность обеспечить дальнейшее продвижение преобразований. Вижу во всем этом свой гражданский, свой патриотический да и свой человеческий долг.

Именно поэтому после многочисленных консультаций принял следующее решение. Сегодня я подписал Указ об особом порядке управления до преодоления кризиса власти. В соответствии с Указом на 25 апреля 1993 г. назначается голосование о доверии Президенту и вице-президенту Российской Федерации[1]. Будут приняты особые указы и распоряжения по всему кругу вопросов его организации. Пошел на этот шаг потому, что меня избирал не Съезд, не Верховный Совет, а народ, ему и решать — должен ли я дальше выполнять свои обязанности и кому руководить страной: Президенту и вице-президенту или Съезду народных депутатов.

Одновременно с голосованием о доверии Президенту будет проводиться голосование по проекту новой Конституции и проекту закона о выборах федерального парламента[2]. Они также выносятся Президентом и вступают в силу, если граждане России поддержат Президента и вице-президента.

По утвержденной вами Конституции и новому закону о выборах будут проведены выборы, но не Съезда, а нового парламента России. По новой Конституции Съезда

---

[1] На референдуме 25 апреля 1993 г. вопрос о доверии вице-президенту не голосовался.

[2] Голосования по проекту новой Конституции и проекту закона о выборах федерального парламента на референдуме не было.

не будет, до новых выборов Съезд и Верховный Совет не распускаются, их работа не приостанавливается. Сохраняются полномочия народных депутатов Российской Федерации. Но в соответствии с указом не имеют юридической силы любые решения органов и должностных лиц, которые направлены на отмену и приостановление приказов, указов и распоряжений Президента и постановлений Правительства. Не подлежат исполнению любые решения любых органов и должностных лиц на территории России, которые посягают на основы конституционного строя. В Указе даны конкретные поручения Правительству, министерствам по обеспечению стабильной работы народного хозяйства, по обеспечению общественного порядка, охране особо важных объектов.

[...] Уважаемые граждане России! Скажу откровенно: я настроен на решительные действия, считаю, что в сложившейся обстановке иначе нельзя. Если не остановить политический раздрай, если не принять решительных мер по развязке политического кризиса, если не дать мощный импульс экономической реформе, страна будет ввергнута в анархию.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. ОПУС — попытка узурпации власти*

[...] Шанс на конституционное развитие ситуации, на поиск согласия, данный восьмым (внеочередным) Съездом народных депутатов, нам, к сожалению, реализовать пока не удалось. Случилось худшее: Президент, подталкиваемый его ближайшим окружением, избрал курс прямолинейной, грубой и жесткой конфронтации, разрыва с представительной и судебной ветвями власти, путь крайних мер, выводящий его из конституционного правового пространства.

Введение особого порядка управления страной, то есть ОПУС, есть попытка установления откровенного режима личной власти путем блокирования Съезда народных депутатов, Верховного Совета Российской Федерации явочным порядком. Одним росчерком пера перечеркнута воля

---

* Выступление на сессии ВС РФ 21 марта 1993 г. в связи с Обращением Президента РФ к гражданам России. (Дается с незначительным сокращением)//Российская газета. 1993. 23 марта.

миллионов избирателей, доверивших народным депутатам представлять их интересы.

Президент безапелляционно присвоил себе право решения судеб конституционных высших органов власти — и Съезда, и Верховного Совета — Съезда и Верховного Совета, которые приняли Декларацию о государственном суверенитете Российской Федерации. Съезда и Верховного Совета, избравших его Председателем Верховного Совета. Съезда и Верховного Совета, учредивших институт президентства и принявших присягу первого Президента на верность Конституции РСФСР. Съезда и Верховного Совета, разработавших Федеративный договор и включивших его в качестве составной части в Конституцию Российской Федерации, избравших четкую ориентацию на демократические преобразования, на создание рыночных отношений в нашей стране. Съезда и Верховного Совета, которые четырежды шли навстречу Президенту, давая ему дополнительные полномочия, за которые он, кстати, так и не отчитался, ибо не за что отчитываться, кроме как за развал. Одним росчерком пера Президент перечеркнул волю миллионов избирателей, доверивших народным депутатам представлять их интересы по осуществлению исторических чаяний на возрождение страны.

Попытка узурпации власти облекается в словесную риторику борьбы с якобы возрождающейся в России гидрой коммунизма. На самом деле суть в другом — в крахе проводимой Президентом экономической политики. Нормальное для демократического государства выражение недовольства доведенного до отчаяния народа выдается за попытку коммунистического заговора. Люди запуганы нищетой, а не угрозами высших должностных лиц и их маневрами. Разыгрывание в условиях нашей страны антикоммунистической карты — прямой путь к расколу общества, к гражданской войне, к диктатуре. И вообще пора бы понять, что в любом по-настоящему демократическом государстве сторонники социалистической идеи — нормальный элемент, спектр политической жизни.

Восьмой Съезд открыл пути выхода из тяжелейшего положения, в котором оказалась страна. Это путь осуществления экономической реформы на основе согласия, демократии, баланса всех ветвей власти, заключение профессиональных соглашений по выводу экономики из кризиса в рамках «круглого стола», формирование смешанной рыночной экономики с ориентацией на человека и его

интересы. Одним словом речь идет о создании и тонком исполнении сложного произведения, отражающего баланс всех политических сил. Нам же предлагают ОПУС — особый порядок управления страной, — и хотят превратить общество в послушного исполнителя воли одной лишь президентской команды.

Но в сторону шутки с ОПУСом. Над страной действительно нависла прямая угроза отката к худшим временам неототалитаризма, прикрываемого демократической фразеологией, угроза развала России как единого федеративного государства, угроза диктатуры.

Говорят: нужна твердость. Да, нужна — в борьбе с преступниками, в проведении жесткой экономической дисциплины, соблюдении законов. Так давайте, показывайте эту твердость. Мы — «за», и мы поддержим такую твердость.

Сложившаяся ситуация диктует однозначное решение — отмену всех неконституционных решений, возвращение на путь поиска согласия.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Какова конституционность Конституции?*

[...] Конституционное состояние страны сегодня весьма шаткое. Закрывать глаза на это недопустимо. За словами «конституционность», «конституционная законность», «конституционный контроль» стоит довольно приблизительное содержание, их все чаще толкуют в зависимости от политической конъюнктуры. Но каково их соотношение, какова их процессуальная взаимосвязанность, каковы их правовые, справедливые рамки? Такими вопросами ни Верховный Совет, ни Конституционный суд, к сожалению, не задаются. Нет ответа и на самый главный вопрос: с точки зрения правовой справедливости или справедливости права — какова конституционность Конституции? Зато утверждения об антиконституционности действий, решений и даже слов даются с беспримерной легкостью. Глубоко сомневаюсь, что все выступления руководителей Верховного Совета, Конституционного суда четко соответствуют высоким конституционным стандартам.

Ни для кого не секрет, что конституционная основа у нас противоречива уже на уровне конституционных акси-

---

* Из послания Президента РФ Верховному Совету РФ от 24 марта 1993 г.//Российская газета. 1993. 26 марта.

ом. В Верховном Совете имеются десятки экспертных заключений, да и собственных проработок на этот счет, касающихся действующей Конституции Российской Федерации.

Противоречивая база с неизбежностью порождает и противоречивые оценки. Одно и то же деяние может быть признано как конституционным, так и неконституционным и даже антиконституционным, и все три приговора будут доказаны безупречно в смысле правильной расстановки номеров статей, частей и ссылок на действующую Конституцию. Но с позиции **права как справедливости** из этих трех решений верно только одно. Есть у депутатов уверенность в собственной категоричной правоте? И не обернется ли их ошибка трагедией для судьбы России?

[...] Российская государственность только-только формируется. Хорошо бы иметь безупречную Конституцию, абсолютно выверенные решения и безошибочно действующие органы власти. Но где же их взять сегодня и даже завтра. Это дело послезавтрашнего дня. Поэтому нужно признавать право на ошибку и создавать механизмы их исправления, а не запускать процесс саморазрушения конституционного строя.

И речь не о том, в чью пользу счет ошибок. А о том, чтобы право на ошибку не подменялось действиями, в основе которых — **не-право.**

[...] Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика конституционным образом сменилась Российской Федерацией. Таким образом мы вступили в переходный конституционный период. Легитимность избранных прежде органов власти требует как минимум подтверждения. Это подтверждение можно и должно сделать, ориентируясь на верховного арбитра — народ. Он остался неизменным, остался тождественным самому себе.

Голосование о доверии, на которое я решил выйти первым, — вот формула, которая дает силу народу отстаивать свое собственное лицо, свободу своего «я», одним словом, — верность самому себе, своему выбору.

Одновременно готов предложить проект новой Конституции, потому что считаю, что затяжка с ее принятием смертельно опасна для российской демократии. Не исключаю, что новая Конституция впоследствии будет дополнена и утверждена конституционной ассамблеей или новым федеральным парламентом.

[...] Конституционный контроль в России ослабляет

себя недопустимой вовлеченностью в политическую борьбу, поспешностью, граничащей с «конституционной неприличностью» и снижением собственного авторитета в глазах общественного мнения и с позиции общественной морали.

Конституционный суд должен действовать со спокойствием и правильностью, поддерживая конституционную стабильность, не прогибаясь. Молодая российская демократия нуждается в высоко стоящем на страже права судебном авторитете. Не стоит ронять свой престиж.

Хотел бы надеяться, что Съезд народных депутатов Российской Федерации, как орган власти, избравший судей Конституционного суда России, рекомендует ему открыто объясниться перед народом о своей роли в нынешнем конституционном кризисе.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Люди опасаются нового витка диктатуры*

Корр. [...] А как восприняли это Вы, Руслан Имранович?[1]

Р. Хасбулатов. Первым чувством, откровенно говоря, был просто стыд...

Из текста Обращения было ясно, что оно выводит нашего уважаемого Президента очень далеко за пределы конституционного поля. Хотя он — именно конституционный Президент, и вне Конституции нет места не только ему, но и любому из должностных лиц нашего государства.

[...] А теперь о самом Указе, на который ссылался Президент как на подписанный документ в своем субботнем телевыступлении, но который не просто получен нами спустя несколько дней, а представляет собой уже видоизмененный вариант (кстати сказать, тоже с нарушением Конституции, хотя и в менее драматизированной форме). По-видимому, это стало следствием резкой реакции на первоначально озвученный вариант Указа, поскольку законодатели проявили непреклонную решимость отстаивать конституционность как и субъекты Российской Федера-

---

* Фрагменты беседы с тележурналистами, 25 марта 1993 г.//Российская газета. 1993. 27 марта.

[1] Речь идет о выступлении Б. Н. Ельцина 20 марта 1993 г.

ции, которые встали на защиту своих прав. Поспешность президентской стороны в «доработке» документа выразилась даже в смещении его нумерации.

[...] Если всерьез, то очень боюсь отката от демократии. А налицо элементы монополизации власти. Речь идет о мощном накате на демократические преобразования под видом борьбы с «антиреформаторами». И это весьма опасная тенденция.

Нельзя позволить, чтобы власть была сконцентрирована в одних, так сказать, «исполнительных» руках. Поэтому сейчас, на мой взгляд, главная задача общества — борьба за демократию. Центральный стержень — это верность Конституции, сохранение конституционных основ. Не случайно в регионах уже создаются комитеты, ширятся движения в поддержку Конституции, демократии. Люди стихийно опасаются нового витка диктатуры с репрессиями и другими ее отличительными чертами, памятными по прошлому.

И я считаю, что в движении за демократию не должно быть личностных, персонифицированных аспектов. Политики приходят и уходят, народ и его идея остаются. Пусть не этот — другой президент или глава парламента и даже другой парламент. Но как же важно не просто сохранить, а укрепить и развить вековечную идею о представляющей народ власти!..

Надо очень серьезно поработать над программой, связанной с полной социальной ориентацией нашей экономической политики. Потому что испытанная на обществе «шоковая терапия» не вызывает уверенности ни в сегодняшнем, ни тем более в завтрашнем дне. Это лишь отчуждает людей от власти, которой они небезосновательно стали бояться. Причем любой: президентской, парламентской — никто никому не верит.

В этих условиях мне представляется вполне логичной идея: лучшая форма референдума — выборы. Давайте согласуем даты выборов президента, депутатов — и пусть народ выскажет свое мнение, своими голосами даст им оценку. Лично я первым пошел бы к урне для голосования, имей я перед собой ясные, четко поставленные вопросы, хочу ли я продолжения «шоковой терапии» — экономической политики, осуществляемой президентом?

Корр. Первоначально пропагандировался тезис о конфликте между ветвями власти. В выступлении Президента высказана другая версия: есть конфликт между народом

и прокоммунистическим большевистским лобби в парламенте. Но и это еще не окончательный вариант. Сейчас в общественное сознание активно внедряется новая идея, конфликт личностный — между Б. Н. Ельциным и Р. И. Хасбулатовым.

Р. Хасбулатов. Это неприятно, тем более что вокруг меня вообще ведется нечистая игра, когда в ход пущено все, вплоть до «нерусского происхождения».

[...] А если говорить о личных конфликтах, то это не у меня с Борисом Николаевичем, а у него с Горбачевым был достаточно серьезный конфликт. Несовпадение же взглядов определилось примерно в конце января 1992 года, когда я выступил против осуществляемой Бурбулисом и Гайдаром экономической политики как профессионал, четверть века занимающийся рыночной экономикой... Так что я имел моральное право и предупредил сначала не публично, а путем переговоров с Гайдаром, Президентом, министрами: «Мы уничтожим промышленность, ввергнем в нищету народ, вызвав социальные конфликты, а в результате все равно надо будет менять курс». И даже предложил начать с конкретной, грамотной методики. Но не были услышаны ни я лично, ни Верховный Совет, когда на шестом Съезде наши предложения не были приняты и под натиском Президента, правительства было дано «добро» на продолжение уже скомпрометировавших себя после либерализации цен реформ. Поверили народные депутаты, что к концу года все изменится к лучшему. Но что было к концу года, знают все...

[...] Идет открытое наступление не просто на отдельных депутатов или спикера, а на сам институт парламентаризма, на основы демократии.

[...] О чем говорит факт формирования специальных составов для завоза в Москву шахтеров, чтобы «поучить» Съезд? Между тем не для того собирается Съезд, чтобы «расправиться» с кем-то, от должности отрешить. Есть конкретное решение Конституционного суда, по которому лишь Съезд правомочен найти выход из искусственно созданной ситуации. Я пытался убедить при встрече Президента, что признание им некоторой ошибочности высказанного в Обращении облегчило бы всем нам поиск формулы согласия...

Корр. А начинающийся завтра Съезд сможет, на Ваш взгляд, выработать такую формулу?

Р. Хасбулатов. Конечно, это будет трудный процесс. И

многое будет зависеть от Президента. Если он все-таки поймет, что на ошибочное решение его подтолкнули, и будет конструктивно работать со Съездом, выход, конечно, можно найти. Хотя, повторяю, нелегкое это дело, потому что люди задаются совершенно справедливыми вопросами: почему Борис Николаевич не ладит ни с кем, да ладно бы только с Горбачевым, а то и с парламентом, и со спикером, не говоря уж о том, что с СНГ все не так получается, как провозглашалось. Хотя уже не мешает, казалось бы, никто — разогнан не только союзный парламент, но и сам Союз...

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Хотят отстранить всенародно избранного Президента*

[...] Вызывают сожаление действия Конституционного суда. Он работал в последние дни очень активно, но рассматривались не Указы Президента, не постановления правительства или какие-либо другие государственные акты. Рассматривалось устное обращение Президента, с изложением политической платформы.

Суд так торопился вынести решение, что не захотел подождать, когда выйдут сами документы, о которых я говорил.

В России произносится немало речей на самом высоком уровне. Не припомню, чтобы хоть одна из них подверглась такому срочному и пристальному изучению суда.

Тем не менее считаю, что подобные процедуры могут применяться только в одном случае — если в устном выступлении содержатся призывы к насильственному свержению строя и разжиганию розни.

Наблюдая развитие сегодняшних событий, я хотел бы отметить, что не вижу здесь чего-то нового. В Верховном Совете есть силы, которые ищут любой повод для того, чтобы еще более усилить противостояние.

Сегодня можно сказать определенно: начал проводиться в жизнь один из сценариев свержения Президента.

[...] Все это сопровождается нагнетанием истерии, криками о заговорах, переворотах. Хотя, думаю, здесь вполне применима поговорка — «на воре шапка горит».

---

* Из выступления по телевидению, 25 марта 1993 г. // Российская газета. 1993. 27 марта.

Вчера Верховному Совету направлено мое послание «О конституционности». Я призвал наших законодателей не ограничиваться так называемыми «шумными делами» о нарушениях Конституции, которых немало и в Верховном Совете, а перейти к последовательной работе.

Знаю, что в недрах Верховного Совета тайно готовят новые поправки к Конституции. Возможно, их как бы неожиданно предложат девятому Съезду, чтобы вновь «поправить» Конституцию под очередные замыслы руководителей депутатского корпуса.

Заявляю прямо — ничего общего с подлинной конституционностью такая практика не имеет.

[...] Накануне Съезда хотел бы обратиться непосредственно к депутатам.

Задумайтесь: для чего вас собирают?

Большинству людей ответ известен.

Это делается для того, чтобы сорвать всенародное голосование о доверии Президенту.

Для того, чтобы прямо или косвенно отстранить всенародно избранного Президента.

Для того по крайней мере, чтобы еще туже натянуть струну взаимоотношений между государственными органами. Все это лишь усугубит кризис в России.

[...] Помните: если Съезд примет исторически неправильные решения, он ввергнет народ в пучину противостояния.

Я все же верю, что вы способны найти в себе силы и отвергнуть роль немых статистов в политических играх. Верю, что на этот раз вы не позволите отобрать у народа его конституционное право высказать свое мнение.

Надеюсь, что Конституционный суд поднимется над политическими пристрастиями и станет, наконец, действительно независимым арбитром.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Мы столкнулись с желанием монополизировать власть*

[...] Развитие ситуации в стране вновь заставило Верховный Совет пойти на созыв внеочередного Съезда... Причина вам известна: обращение Президента от 20 марта, что вывело развитие ситуации в стране из конституци-

---

* Из вступительного слова на IX Съезде народных депутатов РФ, 26 марта 1993 г. // Российская газета. 1993. 27 марта.

онного русла. Позиции Верховного Совета и Конституционного суда вам также известны[1]. Настала очередь Съезда, за ним по Конституции решающее слово. В чем же нам видится главная проблема, что будоражит общество? Главное состоит в том, удастся ли нам вывести страну на устойчивый путь демократического развития? Защита демократии — это главное, для чего мы собрались на Съезд. Демократия и конституционная законность — это неразделимые звенья одной цепи, никакими рациональными соображениями нельзя оправдать нарушения этой органической связи.

Объективно Россия сегодня имеет все предпосылки для осуществления великих преобразований в рамках законности и демократии.

Во-первых, на предыдущем Съезде мы освободили Конституцию от несвойственных ей покровов в виде временных соглашений и других изъятий.

Во-вторых, в обществе через сложные перипетии, коллизии, борьбу в ходе осуществления реформ все более пробивается тенденция общественного согласия, именно в обществе. В стране нет значительных сил, готовых отказаться от реформ и идти назад. Да и в принципе возврат в прошлое уже невозможен.

В-третьих, заложена основа федеративного устройства на базе заключенного договора между субъектами Федерации, ставшая составной частью нашей Конституции.

[...] Приступая сегодня к разрешению острейшего кризиса власти, мы должны постоянно иметь в виду, что корни этого кризиса лежат в крайне неудовлетворительных результатах первого этапа экономической реформы. До тех пор, пока Федерация не будет иметь программу экономического возрождения, понятную человеку, гражданину или принятую всеми значимыми общественными политическими силами, мы не застрахованы от противоречий и потрясений. Важно соединить на практике демократию и реформу. В этом главная проблема, и это самое насущное дело.

Мы столкнулись, к сожалению, с чрезвычайным обстоятельством, со стремлением монополизировать всю власть — законодательную и исполнительную в одной ветви.

---

[1] Обращение Президента России от 20 марта 1993 г. Конституционным судом и Верховным Советом РФ было расценено как антиконституционное, как попытка государственного переворота.

Под это пытаются подвести даже своеобразную теоретическую базу. Сначала говорят о бесспорном — стране нужен порядок, а далее все сводится к необходимости установления режима сильной власти, иначе, дескать, эти депутаты, стоящие у микрофонов, будут только разбалтывать страну. Но нам действительно нужны порядок, организованность, и их мы сможем добиться только на базе четкого разделения и эффективного взаимодействия властей. Нам также нужна сильная исполнительная власть. Сегодня мы пока таковой не имеем.

Фактическая отстраненность парламента от формирования Правительства не пошла на пользу экономической реформе. С другой стороны, деятельность Правительства буквально вязнет в многочисленных параллельных структурах Президента. Отбросив амбиции, необходимо еще раз вернуться к Закону о Правительстве, внеся соответствующие поправки в Конституцию. Одним словом, нам необходимо сильное Правительство, которое бы несло ответственность вместе с парламентом и Президентом за дела в стране.

[...] Хотелось бы сказать, что, если депутаты усматривают причину в каких-то личностных конфликтах, готов без колебаний оставить пост Председателя Верховного Совета во имя согласия. (Аплодисменты).

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Мы оказались в тупике*

[...] Мы оказались в тупике. Поэтому должен был, используя свое право, обратиться к народу.

На Президенте страны лежит государственная обязанность — гарантировать стабильность конституционных основ в условиях коренных преобразований.

На него возложена обязанность обеспечения целостности Российской Федерации, укрепления суверенитета ее субъектов и гарантий прав и свобод человека, обязанность проведения в жизнь того курса реформ, который был предложен избирателям и поддержан ими.

Выполнение всех этих обязанностей в нынешних условиях потребовало подтверждения вотума доверия граждан своему Президенту.

---

* Из выступления на IX Съезде народных депутатов РФ, 26 марта 1993 г. // Российская газета. 1993. 27 марта.

Голосование, как известно, назначено на 25 апреля.

Центральный вопрос — доверие или недоверие Президенту России.

В этот день избиратели выскажут свое мнение и по проекту новой Конституции.

Хочу сказать сразу, чтобы предупредить возможные кривотолки. Как председатель Конституционной комиссии, намерен предложить проект, подготовленный нашей комиссией и принятый вами, Съездом, за основу на шестом Съезде народных депутатов. Дополнительно там будет введена глава о Федеративном договоре.

Разрешение конституционного кризиса откладывать больше нельзя.

Он ставит под угрозу не только судьбу реформ, но и судьбу России, каждого россиянина.

[...] В последнее время серьезная работа все чаще подменяется словесными упражнениями на тему верности Конституции и сочинением все новых и новых поправок.

Мы втягиваемся в бесконечное изменение Конституции, что приведет к ее разрушению.

Если мы не хотим полностью дискредитировать себя и свое государство в глазах российских граждан, надо положить конец такой практике и принимать новую Конституцию.

[...] Какие бы политические конфликты ни сотрясали здание российской государственности, проблемой номер один сегодня остается экономика. Я сохраняю свою позицию, которую я сформулировал и высказал на прошлом Съезде, — сосредоточиться в этом году в основном на вопросах экономики. В этом наше спасение.

[...] Надо признать, что экономический кризис был усилен и очевидными сейчас ошибками:

— недостаточной социальной направленностью курса реформ,

— слабой поддержкой со стороны государства новых форм хозяйствования и нового слоя собственников средств производства,

— отсутствием эффективной антиинфляционной политики,

— чрезмерными надеждами на внешнюю помощь.

В раскручивании маховика инфляции резко негативную роль сыграла бесконтрольная политика Центрального банка.

В результате резко ухудшилась жизнь большинства

россиян. Причем не только снизился их жизненный уровень, но и заметно ослабла личная защищенность.

Именно на решение этих вопросов должны быть направлены наши усилия.

[...] В последнее время немало говорится о том, что практика корректировок экономического курса себя не оправдала, что нужны не корректировки, а новый курс реформ.

С подобными утверждениями можно соглашаться или не соглашаться, но бесспорно одно — необходимо сильное социальное наполнение экономических преобразований. И в этой сфере действительно нужен новый курс, новые продуманные эффективные меры.

[...] Думаю, многие избиратели задаются вопросом: для чего собрался девятый Съезд?

Этот вопрос обращен и к вам, народные депутаты. Он сегодня уже звучал.

Мне кажется, самый лучший ответ мог бы быть такой: девятый Съезд собрался для того, чтобы принять одно, единственное решение — вынести на всенародное голосование 25 апреля не только вопрос о доверии Президенту, но и о доверии Съезду. (Аплодисменты.)

[...] Заканчивая, уважаемые народные депутаты, хочу сказать следующее. Я свой выбор сделал, отдав свою судьбу самому справедливому высшему судье — народу.

Уверен, он способен принять достойное решение.

Будем же с доверием и уважением относиться к своим согражданам.

Как говорят, не дай нам Бог встать на путь конфронтации с собственным народом, с его незыблемым правом народовластия. (Аплодисменты.)

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Кризис допустили все три ветви власти*

[...] Я должен констатировать, что Съезд, вместо того чтобы собраться и найти согласие — конституционное и политическое соответственно, — может привести к еще большей конфронтации, если принимать за основу этот проект постановления... Я должен сказать, что я как Президент с этим проектом постановления не согласен.

---

* Из выступления на IX Съезде народных депутатов РФ, 27 марта 1993 г. // Российская газета. 1993. 30 марта.

[...] Достаточно, к сожалению, при молодой государственности сделали нарушений по Конституции и Верховный Совет, и Правительство, и Президент, и Конституционный суд. Поэтому несправедливо обвинять в этом только одного Президента.

[...] В отношении личной ответственности... Я считаю, что если уж писать «лично», а я согласен писать «лично», то тогда давайте напишем: лично Ельцин, лично Хасбулатов, лично Зорькин. (Аплодисменты.) Все три власти допустили отклонения, все три ветви власти допустили этот кризис, они должны — соответственно все три власти — отвечать, а потому они должны в этом постановлении — все три ветви власти и их руководители — и фигурировать.

Я не понимаю, почему все время напоминают об окружении Президента. Почему не окружение Председателя Верховного Совета, окружение еще какой-то ветви власти, а именно окружение Президента? Это люди... (Шум в зале.) Я прошу меня выслушать. Это люди, которые работают по долгу и совести, но я согласен с вами в том, что, конечно, надо произвести определенную замену, и, выступая здесь, на Съезде, я говорил, что и в Правительстве такие замены нужно будет провести. Но я не говорил о коалиционном правительстве. Я таких названий не употреблял, я не говорил о правительстве народного доверия — я не знаю, что это за правительство народного доверия, которому бы весь народ доверял абсолютно. Видимо, надо еще поработать этому правительству, чтобы заработать это народное доверие, а потом уже оно могло бы называться правительством народного доверия.

[...] Я вас прошу не принимать это постановление. Я вас прошу принять постановление из одного пункта или из двух максимум.

Первое. Принять к сведению доклад председателя Конституционного суда.

И второе. Президенту, Председателю Верховного Совета, председателю Конституционного суда, председателю правительства немедленно, в недельный срок отработать все меры, ведущие к согласию всех ветвей власти. (Аплодисменты.) И на этом закончить.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Не им, этим шестистам, решать судьбу России. Я не подчинюсь...*

Наконец снова Москва проснулась. Немножко был такой период временного затишья. Сейчас Москва, москвичи решили прямым своим участием сказать свой голос в защиту первого всенародно избранного президента России. (Возгласы: «Ура!», «Ура!»...)

Что я могу сказать? Трудное это было время — с 12 июня 91 года[1], трудное во всех отношениях — трудно вам, трудно жителям России, трудно президенту. Мы встали на совершенно другой путь. Мы сбросили ярмо тоталитаризма. Мы сбросили ярмо коммунизма. Мы стали на путь цивилизованной страны, цивилизованной демократии. Поэтому, конечно, тем, кому мы наступили на мозоль, им неудобно.

И национал-демократы, и другие «бывшие», как говорят, конечно, используют сейчас все силы для того, чтобы все-таки Ельцина уничтожить, если не физически, то сместить. (Возгласы: «Не позволим!», «Ельцин!», «Ельцин!», «Ельцин!».)

Я не из гениальных и талантливых авторов, но просто фраза такая была у Варенникова[2] из «Матросской Тишины»: «Единственный, с кем Горбачев не смог справиться, так это с Ельциным!».

И вот вы сегодня пришли вовремя, как раз угадали тот день, когда решается судьба президента, судьба ваша, судьба России, россиян.

Вы знаете, что такое наш Съезд. (Возглас: «Знаем!»... Отдельные выкрики...)

Я первый поставил вопрос о том, что есть и у россиян какие-то вопросы к президенту, но только народ, который избирал президента, он и может решить его судьбу. (Воз-

---

* Выступление на митинге у Васильевского Спуска 28 марта 1993 г. (До объявления результатов голосования на IX Съезде народных депутатов РФ по вопросу об отрешении Президента России от власти) // Советская Россия. 1993. 30 марта.

[1] Дата избрания Президента.

[2] Генерал армии, бывший зам. министра обороны СССР В. И. Варенников, будучи узником тюрьмы, именуемой «Матросская тишина», во время следствия по делу участников так называемого «Августовского путча» написал комментарии на полях книги М. С. Горбачева «Августовский путч: причины и следствия». Цитируемая фраза взята из этих заметок, публиковавшихся в газете «День»// День. 1991. 22—28 декабря.

гласы: «Ура!».) И я поставил вопрос о референдуме 25 апреля, чтобы россияне сказали: если «да», так «да». Я тогда с еще большим рвением буду работать. Если «нет», уйду в отставку. (Возгласы: «Ельцин!», «Ельцин!», «Ельцин!»...)

Я множество предложений компромиссных дал, может быть, излишне компромиссных. В конце концов референдум мы им не отдаем. И я об этом на Съезде сказал. Тогда поставили вопрос, чтобы сегодня, и сейчас идет через тайное голосование через кабины, голосование об отстранении, отрешении от должности первого народом избранного президента России. (Скандируют: «Ельцин, Ельцин, Ельцин!».)

Кто-то хочет взять на себя ответственность, чтобы забурлила Россия, чтобы начались беспорядки. Это будет на их совести.

Я, вы понимаете, в таком положении, что больше ничего вам сказать не могу. Только надо ждать примерно часа два-три, чтобы дождаться, когда там определится судьба. Но я должен сказать: и здесь нарушен Закон, потому что специального заключения об импичменте президента, якобы нарушившего Закон, а все идет оттого, что я выступил и обратился к народу 20 марта. За это меня судят, за то, что я к народу обратился! (Возгласы: «Позор!, Позор!».)

Не им, этим шестистам, решать судьбу России. Я не подчинюсь, я подчинюсь воле народа. (Возгласы, аплодисменты. Скандируют: «Ельцин, Ельцин, Ельцин!».)

(Печатается по тексту, распространенному на Съезде)

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Коммунистический переворот не состоялся*

Дорогие друзья, дорогие москвичи! Можно только вспомнить, правда, погода тогда была несколько другая, август 1991 года. Тогда победили москвичи. И сегодня победили москвичи. Кто-то благодарит депутатов, а я

---

* Выступление на митинге у Васильевского Спуска, 28 марта 1993 г. (После объявления результатов голосования об отрешении Президента России от власти) //Российская газета. 1993. 30 марта.

благодарю москвичей, я благодарю вас, которые здесь практически с утра. Большинство из вас. Вся площадь, сто с лишним тысяч человек. Я благодарю за поддержку и клянусь вам, сделаю все для того, чтобы не подвести ваше доверие. Ради этого я и служу. Спасибо большое, с победой вас большой. (Крики: «Ельцин, Ельцин».)

Конечно, сценарий был подготовлен специалистами из бывшего ЦК КПСС. А потому коммунистический переворот не состоялся. А потому победил народ, а потому победила реформа, победила демократия, победила молодая Россия, которая сейчас будет двигаться вперед. Уверен, что в этом году, конечно, лучше, чем в прошлом — очень тяжелом году. (Крики: «Съезд — долой!».)

Я благодарю Правительство, которое в этот трудный момент сказало — все, весь состав практически Правительства сказал — мы с Президентом. И не дрогнули. Сегодня митинги, ну, поменьше, может, конечно, но в сотнях городов и районов нашей России. Поэтому можно сказать спасибо всем россиянам за эту поддержку и за эту победу. За то, что вы так действовали. Эта победа оказалась реальностью. Спасибо, еще раз вам, дорогие друзья. (Крики: «Россия, Россия!».)

Спасибо.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Речь идет о попытке государственного переворота*

[...] Подводя самые предварительные итоги, мы, естественно, задаем себе прежде всего основной вопрос: решили ли депутаты и Съезд ту задачу, ради которой собрались? А задача сложная. Многие выступающие не осмеливались произносить это вслух, хотя речь идет о достаточно простой попытке государственного переворота. И вряд ли этих слов надо так стыдливо избегать.

Первое. Так что же, собственно, мы осуществили? Если восьмой Съезд народных депутатов четко открыл путь к нормальному развитию конституционного процесса, то девятый Съезд в очень критической ситуации в значительной степени защитил эту самую, может быть, еще несовершенную Конституцию.

---

* Из заключительного слова на IX Съезде народных депутатов РФ, 30 марта 1993 г. // Российская газета. 1993. 31 марта.

[...] Конечно, не все здесь у нас получалось так, как следовало бы, но мы можем твердо сказать, что практически впервые в России удалось упредить неконституционные решения, которые практически уже были задействованы, и их ход еще далеко не остановлен. А ведь раньше нам приходилось бороться уже с последствиями неконституционных действий и решений.

Съезд предотвратил тяжелейшую опасность, нависшую над россиянами, демократией и всей страной. И действительно, если бы намеченный план был осуществлен, то это бы означало в конечном счете откат общественного развития к самым худшим временам тоталитаризма, к расколу общества. А вполне возможно — и к гражданской войне.

Второе. Есть все основания утверждать, что у нас апробирован в какой-то степени механизм развязки конституционного кризиса через Конституционный суд, через Верховный Совет, через Генерального прокурора.

[...] У нас, у конституционных защитников, у парламентариев, нет и не может быть другой защиты, других средств предотвращения такой общенациональной беды, кроме как силы закона, силы Конституции. И пусть разные лжецы не утверждают иное — ни у Съезда, ни у Верховного Совета нет других инструментариев для того, чтобы преодолевать любые нападки никакими другими средствами, кроме своего депутатского слова и обращения к Конституции и закону. В этом — главный урок драматических, действительно драматических, мартовских событий.

Третье. Съезд обнажил жесткое противостояние властей в стране и показал, что такое противостояние далее терпимым быть не может. Он реально показал, что это противостояние ведет к разрушению самих этих сил, сил, которые пытаются сохранять и усиливать это противостояние. Мы видим, что происходит на наших глазах в президентской власти.

Съезд принял важные решения для развязки политического противостояния. Съезд однозначно и четко показал, что авторитаризм и вождизм для нашей страны неприемлемы. В решениях Съезда о сохранении конституционного строя в стране, о проведении референдума, о государственном телевидении намечены демократические практические меры, направленные на стабилизацию обстановки. Мы не претендуем на то, чтобы утверждать, что

нам удалось полностью стабилизировать обстановку. Но реально одно: решения Съезда направлены на стабилизацию обстановки, и если нам не будут мешать, то обстановка будет действительно стабилизирована.

Особо о референдуме. Если перефразировать известного теоретика, то напрашиваются такие слова: референдум, о котором столь долго говорили и мечтали необольшевики, можно сказать, свершился. Пожалуйста, используйте этот референдум для достижения своих политических целей, но только законными и конституционными путями. Сегодня референдум — реальность. И теперь никто не смеет утверждать, что законодатели встали на пути референдума.

Четвертое. В ходе Съезда мы еще раз убедились: нам крайне необходимо высокопрофессиональное и ответственное правительство, опирающееся на согласие, на поддержку основных политических сил и регионов. Уверен, что сегодня центр тяжести исполнительной власти в стране, конечно же, перемещается в значительной степени на федеральное Правительство.

[...] Правительство должно формироваться под программу антикризисных мер как результат работы «круглого стола». Надо сформировать своего рода экономический «коридор согласия» основных общественных сил. Тем более что, как уже было сказано при открытии Съезда, в обществе есть согласие, люди не хотят драться, даже если их натравливают. Они же люди!

МНЕНИЕ ПОЛИТИКОВ, ПОЛИТОЛОГОВ, ПУБЛИЦИСТОВ

М. АСТАФЬЕВ. Ельцин все время блефовал*

— В чем состоит внутренняя, скрытая от глаз зрителей интрига VIII Съезда народных депутатов России?

— Ее суть заключается в следующем. Сейчас мы наблюдаем противоборство властей. К декабрьскому Съезду президент Ельцин шел во всеоружии, хотя многие понимали, что поддержка народа не столь велика, как говорили президенту. Тем не менее советники подстрекали Ельцина произвести государственный переворот под названием — «введение президентского правления». Эту попытку он делал 10 декабря, звал за собой Съезд и позорно провалился. С этого момента начинается закат Ельцина как политика.

Однако на том Съезде Ельцина спасли: весь день шли какие-то переговоры, потом выкатили соглашение о стабилизации конституционного строя и нахлобучили Съезду на голову. Так Ельцин получил передышку.

А дальше все стороны начали анализировать создавшееся положение. Выяснилось, что Ельцин не получил поддержки ни у рабочих, ни в силовых структурах.

Я обращаю особое внимание на следующее: 10 декабря министр обороны Грачев выступил на Съезде и заверил депутатов в своей верности Конституции России.

[...] И вот в этой обстановке Ельцин понял, что референдум он проиграет. Его эксперты пришли к выводу, что сейчас 50 процентов населения его не поддержат. А для победы Ельцину на референдуме необходимо получить голоса более половины всего населения России, а не только тех, кто придет на избирательные участки. Поэтому жизненно важной проблемой для президента стала отмена референдума.

С другой стороны, если ни одна из ветвей власти не получит поддержки на референдуме, то неизбежны досрочные выборы как парламента, так и президента, а их боятся и Ельцин, и Хасбулатов.

Тогда у них возникла идея отменить референдум руками самих народных депутатов, для этого и был созван VIII внеочередной Съезд. При этом в процессе подготовки к Съезду Ельцин все время блефовал. Он делал вид, что у него в запасе есть какие-то страшные заготовки и

---

* Из беседы с корреспондентом «Народной правды» // Народная правда. 1993. № 11. Март.

прозрачно намекал, что в любой момент он готов ввести в стране чрезвычайное положение. Он рассчитывал, что депутаты испугаются, отменят решение о референдуме, а Ельцин потом обвинит их в том, что они не позволили ему напрямую обратиться к народу.

Мы же хотим, чтобы истинный инициатор референдума публично взял на себя ответственность за его результаты. Поэтому уже на съезде я неоднократно обращался к президенту: «Выступите и скажите: референдум будет, если проиграю то уйду. Тогда мы обеспечим явку на референдум.»

О. ЛАЦИС. Компромисс между Президентом и Съездом более невозможен*

[...] Компромисс между президентом и съездом более невозможен. Дело не только в том, что во время съезда все попытки президента достичь согласия грубо игнорировались, его предложения отвергались без обсуждения, а порой и без голосования — одним лишь решением спикера, что само по себе было откровенной демонстрацией беззакония. Дело еще и в другом. Съезд недаром не хотел слушать и слышать. Он показал, что просто не признает правила добросовестного партнерства. Съезд, который может сотнями голосов утвердить трехстороннее соглашение исторического масштаба, а потом сказать: нас бес попутал, мы просто не подумали как следует, а теперь передумали, — может ли он быть стороной в переговорах уважающих друг друга партнеров?

[...] Съезд вознамерился связать руки президенту РФ, присвоив парламенту право отменять его указы. До сих пор именно указы президента в огромной степени обеспечивали продвижение реформ, помогая преодолевать бюрократическую волокиту или прямое сопротивление всему новому. Теперь президента пытаются превратить в чисто декоративную фигуру. Пытаясь лишить власти президента и подмять под себя правительство в условиях экономического кризиса, разгула преступности и обострения проблем Федерации, съезд расшатывает вообще всякую власть в момент, когда население России более всего страдает от вакуума власти. Может быть, кому-то и ка-

---

* Из комментария к заседанию Президентского консультативного Совета, 17 марта 1993 г. // Известия. 1993. 19 марта.

жется, что власть, отнятая у президента, перетекает к демократическому органу — съезду. На самом деле то, что захватывает съезд, — это не созидательная власть, а всего лишь самовластье. Власть, необходимая для дела, утекает в никуда — ведь невозможно представить, что тысячеголосое собрание на три дня возместит отобранные у исполнительной власти возможности систематической работы. Вполне закономерно требование избирателей укрепить президентскую власть, которая становится единственной силой, способной обеспечить порядок в стране и выход из кризиса.

И совершенно напрасно ... общество соглашается рассматривать все происходящее как привычный для многих демократий конфликт между законодательной и исполнительной властями, а тем более — как конфликт между коллегиальной представительной властью и «авторитарными» наклонностями единоличного правителя. В основе происходящего — столкновение между силами демократических реформ и старой номенклатурой КПСС, мечтающей о реванше. На VIII Съезде силы реванша впервые выступили открыто.

[...] Поспешное «нет», которым отвечал съезд на все конструктивные предложения президента, принесло законодателям моральное поражение. Лишив народ права высказать свое мнение по коренным вопросам новой Конституции, депутатское большинство еще раз показало, что озабочено не судьбами России, а сохранением своих привилегий.

А. РУЦКОЙ. За силой неизбежно следует кровь*

Уважаемый Борис Николаевич!

С учетом Вашего поручения в отношении проекта Указа Президента Российской Федерации «Об особом режиме управления до преодоления кризиса власти» информирую, что этот Указ, если он будет подписан, несомненно, приведет к расколу государства и общества, а также вызовет тяжелейшие последствия для страны.

Убежден, что непродуманные действия тех, кто толка-

---

* Письмо, направленное Президенту РФ перед его выступлением по телевидению, 20 марта 1993 г. (Материал дается с незначительными сокращениями) // Российская газета. 1993. 23 марта.

ет Вас на силовое выступление по телевидению и подписание Указов, радикализирующих всю ситуацию в России, не только не успокоят народ и общество, не только не облегчат положение страны, но еще больше дестабилизируют его. Это чревато крупным выяснением отношений в обществе, которое, вполне вероятно, пойдет через применение силы. А за силой, как Вам известно, неизбежно следует кровь.

Уважаемый Борис Николаевич, убедительно прошу Вас отменить Ваше выступление по телевидению, если оно идет в духе данного проекта Указа. Ни в коем случае нельзя подписывать ни одного документа, направленного на отказ от конституционного согласия. Нужны последовательные, строго конституционные действия всех властей, в том числе и президентской, направленные не на уничтожение, а на совершенствование всей системы государственной власти в Российской Федерации на принципах строгого уважения Конституции и разделения властей.

То, к чему толкают Вас радикальные деятели от «демократии», не думая при этом о последствиях, это не что иное, как тупик, как путь в пропасть. Сейчас они подводят Вас к этому шагу. Но если зашатается ситуация, они сбегут первыми, оставив Президента отвечать за содеянное.

[...] Хорошо знаю, что все происходящее сегодня не случайность. Во многом за этим стоят продуманные действия. Посмотрите, сначала Вашим врагом сделали вице-президента, затем Верховный Совет, и, наконец, Съезд народных депутатов. Похоже, что теперь Вашими же руками хотят поставить завершающую точку — толкнуть Президента на антиконституционный шаг. ... Ведь за этим последуют тотальная дестабилизация страны, развал России, крах всех наших реформ. Другими словами, возникнут идеальные условия для окончательного разграбления страны. Итог всего этого очевиден — кровь, слезы, горе людей, утрата исторического шанса на возрождение великой России. Можно ли позволить это сделать?

В. ЗОРЬКИН. Подобные действия толкают страну в пучину хаоса*

Уважаемый Борис Николаевич!

Конституционному Суду Российской Федерации стало известно, что подготовлен проект Указа Президента Российской Федерации «Об особом режиме управления до преодоления кризиса власти». Издание данного Указа означало бы по существу приостановление действия основополагающих принципов Конституции России со всеми вытекающими для Вас последствиями.

Подобные действия не только не способствуют преодолению кризиса власти, но, напротив, ведут к дальнейшей дестабилизации общества, толкают страну в пучину конфронтации и хаоса, делают реальным ее распад.

Введением в действие данного акта Вы дискредитируете себя как Президента России и обречете 150-миллионный многонациональный народ на суровые испытания.

Этого можно было бы избежать, если бы Вы воспользовались возможностью, открытой после VIII Съезда народных депутатов, выступить с идеей национального согласия и стать общенациональным лидером, способствуя тем самым стабилизации власти и осуществлению реформ в рамках Конституции и законов Российской Федерации.

Вы все еще сохраняете этот шанс. Воспользуйтесь им!

А. СОБЧАК. Власть Советов и демократия — вещи несовместимые**

Очередной «внеочередной» съезд закончился, ничего не дав стране, не решив ни одной из реальных проблем. Впрочем, он их даже не обсуждал, ибо занят был важными делами — проблемами собственными и проблемами своего спикера. Впервые Хасбулатов не постыдился показать свое подлинное лицо. С правительством России он разговаривал, как со своей челядью: уволю, сниму, зарплату не выдам. Правда, и этой роли он до конца не выдержал, под занавес наиболее нагие места задрапировал

---

* Письмо, направленное Президенту РФ перед его выступлением по телевидению, 20 марта 1993 г. // Российская газета. 1993. 23 марта.

** Из статьи мэра Санкт-Петербурга «Доступ к вечнозеленеющему долу» // Московские новости. 1993. 21 марта.

парчовой демагогией во славу Конституции. Той самой Конституции, с которой и съезд, и спикер обращаются, как с непотребной бабешкой, — творят, что они пожелают. Сегодняшняя Конституция — это гораздо хуже, чем Конституция брежневская. Механическая комбинация взаимоисключающих утверждений. Плакать или смеяться, вспомнив анекдот о рогоносце, дающем в газету объявление: «В связи со смертью супруги доступ к телу продолжается»?

Теперь президент у нас даже не называется главой государства. Только — высшим должностным лицом. Что и позволяет спикеру претендовать на роль первого лица в государстве. И не в теории, а в дипломатической практике. Не раз из уст западных деятелей разного ранга я слышал недоуменные вопросы по этому поводу. Свита играет короля. И ближайшие помощники Руслана Имрановича в этом деле даже усердно перебарщивают.

Накануне съезда один из бывших узников «Матросской тишины» проговорился: мол, мы не имеем права этот съезд проиграть. Похвальная откровенность.

Нет, с помощью новых своих союзников они не проиграли. Они вкусили сладость реванша, они просчитали этапы захвата власти, они готовы теперь на все. Разумеется, под флагом спокойной брежневской Конституции.

Что же делать, чтобы их реванш не состоялся?

Сегодня ясно, что ни одну — ни экономическую, ни политическую — проблему невозможно решить без новой Конституции. А ее нельзя принять в рамках института советской власти. Власть Советов и демократия — вещи несовместимые. Это предвидел и на этом настаивал сам создатель советского государства Владимир Ильич Ленин.

И когда заместитель спикера трактует разделение властей как подчинение всех ветвей власти съезду, загробные рукоплескания сотрясают и Мавзолей, и Кремлевскую стену. Еще бы: новый вклад в позеленевшую сокровищницу.

Эти люди считают, что с Россией еще можно говорить на языке политических и просто мертвецов. И так будет, пока мы не примем новой Конституции. И любые реформы увязнут в этой жиже.

Значит, надо принимать Конституцию помимо съезда. Сейчас это для России вопрос номер один. А номер два — механизм такого принятия. Ни съезд, ни Верховный Совет этим механизмом не будут, точнее — не смогут и

не захотят быть. Следовательно, общество должно само о себе позаботиться. И тут новую силу обретает идея Конституционного собрания. Все демократические организации и структуры, объединившись вокруг президента, должны решить эту проблему. Это им по силам.

[...] Ситуация не вышла из-под контроля. Время для решительных действий есть. Слово за президентом. Слово за Россией.

М. ГОРБАЧЕВ. Это политический просчет*

Я думаю, что это политический просчет, потому что это по сути дела продолжение тех же политических баталий. Более того, эти заявления — неуважение к высшему органу власти страны, каким по Конституции называется Съезд народных депутатов Российской Федерации. И поэтому такое пренебрежительное отношение, хотя сделана оговорка, что его деятельность не приостанавливается, не запрещается, тем не менее и оценка, и то, как обращается президент в этом случае с ним, это говорит о том, как президент обращается с Конституцией. Это первое. Это пример со стороны президента не лучший.

Я ожидал от президента инициативы политически крупной, масштабной, инициативы национального лидера, которая бы в общем выразила, я думаю, ожидания нашего общества. Люди ждут ответа, что будем делать, какую политику дальше проводить, как будем выбираться из той ситуации, в которой оказались в результате осуществления курса, проводимого с января 1992 года. Без серьезных коррективов этого курса ничего не изменится. Политические игры, включая и в том числе такие демократические формы, как референдум, опрос и прочие, не решают этой проблемы.

Дело обернулось так, что нынешние власти в лице нынешних властных структур не находят ответа, не способны дать стране четкие ориентиры, что надо делать. Тем самым уходит время, Российская Федерация ослабляется, расшатываются ее основы. Это все опасно для всего: для экономики, для Федерации, для жизни людей. Поэтому нельзя заменить отсутствие политического курса, который должен быть сегодня, всякими политическими маневрами.

---

* Из интервью, данного для Радио «Свобода». Опубл. в «Советской России» // Советская Россия. 1993. 23 марта.

... Раз нет ответа, то, значит, речь идет о том, что нужна комбинация новых политических сил, которые способны уже отразить новые реальности. Потому что и президент избирался еще в Советском Союзе, и Съезд народных депутатов, и Верховный Совет. И много за три года новых людей появилось. И сейчас выборы можно провести, потому что есть еще и продовольствие, регионы держат стабильность и еще нет массовой безработицы. Люди выберут тех людей, которые возьмут бремя ответственности и потащут реформы.

Н. СТАРК. Президент добился значительного морального выигрыша*

За прошедшую после VIII съезда неделю в президентских кругах обсуждались несколько вариантов того, как лучше отреагировать президенту на решения съезда об отмене декабрьского соглашения властей и апрельского референдума. Было три сценария: так называемые «жесткий», «средний» и «мягкий». Ни сам президент, ни его сподвижники не расшифровывали, что предусматривается по каждому из них. Однако нетрудно предположить, что допускался либо роспуск съезда — по причине произведенной им «расправы над основами конституционного строя» России, либо демонстративный отход президента от дел с предоставлением парламенту права управлять страной до полного развала экономики, либо позиционная борьба при дальнейшем сохранении параллелизма власти.

Однако президента не устроил ни один из предлагавшихся «чистых» вариантов, и он произвел некий гибрид. Озвученные им 20 марта основные положения указа об особом порядке управления предполагают жесткость по отношению к депутатам: устанавливается, что все законодательные акты ВС и съезда, направленные на препятствование президенту и правительству в установлении «особого порядка», не имеют юридической силы. Вместе с тем, специально оговорив в своем выступлении сохранение у депутатов их полномочий, Борис Ельцин подстраховался от небезызвестной ст. 121—6 Конституции России, согласно которой президентские полномочия прекращаются немедленно при роспуске либо приостановлении дея-

---

* Из комментария политического обозревателя «Коммерсанта» // Коммерсант. 1993. 23 марта.

тельности законно избранных органов власти. Предложив провести в апреле по сути собственные перевыборы и продемонстрировав этим свою уверенность в поддержке избирателей, президент добился значительного морального выигрыша перед парламентом. С другой стороны, после очередного хода президент получил время для обдумывания дальнейших действий, ожидая ответных, и, скорее всего, все более самоубийственных шагов ВС и Конституционного суда.

[...] Новый ход президента, без сомнения, был бы невозможен без уверенности в том, что кабинет министров и руководители силовых структур поддержат его. Как показали последние выступления министров, Борис Ельцин не ошибся.

В. ПЕТРОВСКИЙ. Три довода Президента*

Довод первый: «Я этой Конституции не присягал!»

Вот невидимый эпиграф к президентскому обращению. Крылатая нынче фраза, брошенная главой исполнительной власти в минуту раздражения, отсутствует среди доводов в пользу «путча-невидимки». Но ясно, что была сказана не случайно — в ней просвечивала созревшая решимость взять власть в собственные руки, связав три ее отдельные ветви в единую.

[...] Не хотел ли он сказать, что у нас две Конституции — «та» и «эта»? Но что это такое — «та» Конституция, которой присягал Президент? Это, между прочим, Конституция РСФСР — Республики Советской и Социалистической, входившей к тому же в состав Союза. И именно в «ту» Конституцию вносил поправки Борис Ельцин.

А «эта» Конституция? Чем же она так существенно отличается от «той», что ей и присягать невозможно? И даже отшвырнуть в сторону, как клочок бумаги? Это Конституция суверенной Российской Федерации. Разница действительно громадная, равная разнице между прошлым России и ее настоящим.

Вот какая Конституция — не указ для Президента!

Но разве сам он со времени еще своего председательствования в Верховном Совете не сделал все, чтобы от старой аббревиатуры остались только две буквы — РФ?

---

* Из одноименной статьи // Российская газета. 1993. 25 марта.

Властной вертикалью пригнул Советы, еще круче обошелся с экономикой, пустив ее в приватизационный распыл, и в один присест ликвидировал Союз, дав толчок кровавой оргии этнических конфликтов. Не нарушил ли он тем самым «ту» Конституцию, которой присягал?

Суть притязаний Бориса Ельцина заключается в том, что в действительности он различает в действующей Конституции две Конституции — ельцинскую и парламентскую. А надо бы, чтоб была целиком ельцинская...

Довод второй: «Съезд и Верховный Совет — это оплот партноменклатуры»

Впервые он сформулирован им на декабрьском Съезде и повторен в обращении по телевидению. Свидетельство опасного отрыва от реальности вследствие застарелого партийного дальтонизма — неумения видеть разнообразие политической жизни, типичный для старой партноменклатуры синдром «враждебного окружения», склонность к фабрикации образов врага для объяснения собственных политических неудач. На самом деле Президенту в парламенте противостоит политически разнообразный спектр сил, не приемлющих «необмысленного» (А. Солженицын) экономического курса демократов, выступающих за более осмотрительный способ социального реформирования России, отвечающий ее условиям и традициям.

Довод третий: «Меня избрал народ»

Последний коронный довод, столь же двусмысленный, как и два предшествующих. Конечно, тот факт, что 12 июня 1991 года за него проголосовал 51 процент из 57 процентов избирателей, пришедших к урнам для голосования, этого довода, с точки зрения формального юридического права, не опровергает, но и не дает убедительного морального права говорить от имени всего народа. Моральное право на это он имел бы лишь в том случае, если его экономическая политика не была бы источником экономической нищеты и духовной деградации народа. Выбирая Ельцина, народ выбирал надежду, но разве тот не разбил ее вдребезги?..

Это общее разочарование в Президенте страшно усугубляется его упорным нежеланием иметь диалог с народом. Он обращается к нему только в том случае, когда нуждается в поддержке, в самые критические минуты его политической карьеры. И молчит в остальное время... делает вид, что не слышит «уже годичный стон народа, что реформа ведется не так» (А. Солженицын).

[...] Оппозиция представительной власти на мой взгляд, — это зеркальное отражение народной оппозиции. Если бы Президент имел мужество признать это и предложил оппозиции сформировать правительство «национального согласия», исход Съезда был бы иным. Но старая партийная привычка к единовластию погубила все дело.

В. ИСАКОВ. За малейшую крупицу власти он будет драться до конца*

ОПРАВДАЛИСЬ худшие предположения. Президент Российской Федерации, отбросив все возможности компромисса, стал на путь открытого нарушения Конституции, конфронтации со Съездом, Верховным Советом, Конституционным судом, местными органами представительной власти.

К сожалению, оказались правы те, кто предупреждал: Борис Ельцин спокойно перенесет крах экономики, развал государства, его не впечатляют потоки беженцев, страдания и гибель людей. Но за малейшую крупицу власти он будет драться до конца. Пойдет, как танк, ломая Конституцию, законы, попирая логику элементарного здравого смысла.

[...] Содержит ли президентское обращение к народу нарушения Конституции? К настоящему моменту получено заключение Конституционного суда, которое дает однозначный ответ на этот вопрос:

1. Конституцией и законодательством Российской Федерации не предусмотрена возможность введения особого порядка управления. Особые формы управления могут быть введены лишь в условиях чрезвычайного положения при наличии оснований, предусмотренных законом.

2. Президент заявил, что выносит на всенародное голосование вопрос о том, «кому руководить страной — президенту, вице-президенту или Съезду народных депутатов». Сама постановка подобного вопроса противоречит статье I Конституции Российской Федерации, закрепившей в числе незыблемых основ конституционного строя России принцип разделения властей. Вынесение вотума доверия президенту не должно означать устранения других органов власти.

---

* Из статьи «Вторая попытка»// Советская Россия. 1993. 25 марта.

3. Не более чем лицемерной фразой является утверждение о том, что «до новых выборов Съезд и Верховный Совет не распускаются». Текст обращения свидетельствует об обратном: президент присваивает себе все прерогативы законодательной власти — разрабатывает и выносит на всенародное голосование Конституцию, новый закон о выборах, фактически отменяет законодательство о земле, о приватизации, подменяет закон указом о государственной службе и т. д.

4. Фраза обращения «В соответствии с указом не имеют юридической силы любые решения органов и должностных лиц, которые направлены на отмену и приостановление указов и распоряжений президента и постановлений правительства» свидетельствует о том, что президент присваивает себе абсолютную и бесконтрольную власть в государстве, ставит себя и правительство выше закона, выше Конституции, вне контроля Прокуратуры и Конституционного суда. Конечно же, подобные претензии не укладываются в рамки Конституции, являются грубым нарушением Федеративного договора. Скажем прямо — фактически это диктатура.

5. В лучших традициях политического манипулирования президент предлагает гражданам проголосовать за три самостоятельных вопроса одновременно — о доверии президенту и вице-президенту, о проекте новой Конституции и о новом законе о выборах. Это ограничивает свободу волеизъявления граждан и противоречит как Конституции, так и закону о референдуме.

6. Введение особого порядка управления означает нарушение установленного Федеративным договором разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Федерации. Решение президента о том, что главы исполнительной власти и правительства субъектов Российской Федерации подотчетны непосредственно президенту и правительству России представляет собой явное вмешательство в компетенцию субъектов Федерации.

[...] Нельзя не отметить ключевой позиции, которую занял в происходящих событиях сравнительно молодой институт российской демократии — Конституционный суд. В. Д. Зорькин был единственным среди высших руководителей государства, который, выражая мнение всего суда, занял четкую и однозначную позицию: обращение президента противоречит незыблемым основам конституту-

ционного строя и означает по существу попытку государственного переворота. Уже за одно это Конституционному суду России можно ставить благодарственный памятник от имени потомков и современников — независимо от всех, он стал на высоту своего гражданского и профессионального долга.

С. КИСЕЛЕВ. Рискованная политическая игра, которую затеял Борис Ельцин*

[...] Поздним субботним вечером 20 марта Борис Ельцин начал свою новую партию, которая, как он рассчитывает, продлится ровно 36 дней, до всенародного голосования о доверии президенту. Опытный политический игрок, он не открыл в своем телевизионном обращении к народу все свои карты, а объявил лишь козырную масть в расчете на неопытность и слабые нервы своих визави. Играя «втемную», то есть сообщив о якобы уже подписанных им указах, вводящих особый порядок управления страной, но не выложив их на стол для всеобщего обозрения, президент заставил своих оппонентов открыться.

Сначала нервы сдали у вице-президента, председателя Конституционного суда, заместителя спикера парламента и Генерального прокурора. Объявившись в телевизионном эфире несколько часов спустя после Бориса Ельцина, они наивно открыли собственные карты, заявляя о своем отношении к еще не опубликованным указам президента. На следующий день в эту же ловушку угодил парламент: народные депутаты выступали подробно и простодушно, как бы подсказывая президенту логику его следующего хода.

[...] Таким образом, уже в первые три дня «холодной войны» между президентом и парламентом Борис Ельцин смог получить достаточно исчерпывающее представление о расстановке сил и степени решимости своих противников, не совершив при этом непоправимых ошибок. Он заручился поддержкой своего правительства, убедился в готовности парламента идти в борьбе с президентом вплоть до его импичмента, обнаружил позицию Конституционного суда, готового поставить его вне закона, проверил ре-

---

* Из статьи политолога «Тридцать шесть дней, которые потрясут мир» // Московские новости. 1993. 28 марта.

акцию общественности и мирового сообщества и прощупал вялую пока позицию субъектов Федерации.

Теперь, в зависимости от решимости президента и от того, насколько точно он рассчитал свои силы, Борис Ельцин может выбрать один из двух возможных сценариев дальнейшего развития событий. В том случае, если он не готов перешагнуть через решение Конституционного суда об антиконституционности его действий, он отступит на исходные позиции, задним числом переписав свои указы, выхолостив из них их радикальную суть. При этом он восстановит призрачный и весьма зыбкий мир с законодательной властью, но окончательно потеряет своих и без того немногочисленных союзников, ждущих от него решительных действий.

Второй — и наиболее вероятный — сценарий, соответствующий характеру и политическому темпераменту президента, — последовательное продолжение атаки, суть которой в «бархатном» роспуске съезда и переходе к прямому президентскому правлению, которое для особо ранимой публики можно назвать и «особым порядком управления». Законодательной и судебной власти в соответствии с текстом президентского обращения отводится декоративная роль органов, способных только «одобрять и поддерживать» любые действия Бориса Ельцина.

[...] От того, как поведут себя основные политические силы в ближайшие две-три недели, возможны пять исходов той рискованной политической игры, которую затеял Борис Ельцин; импичмент президента; открытый переход к авторитарному правлению; новое конституционное соглашение, основанное на взаимной готовности сторон уйти в отставку; начало гражданской войны; всенародное голосование, которое при любом своем исходе не завершит игру, а лишь придаст ей несколько иные правила.

Прежде всего многое будет зависеть от Конституционного суда, точнее — от той расторопности, с которой он вынесет свой вердикт президентским указам. ... Став заложником поспешных политических заявлений своего председателя и уже принятого решения о неконституционности «ряда положений» телевизионного обращения Ельцина, Конституционный суд скорее всего начнет процедуру импичмента сразу же после публикаций президентских указов. Вооруженный правовым решением суда, съезд народных депутатов, несомненно, завершит процедуру импичмента, объявив об отставке президента.

[...] Однако объявить импичмент в сложившейся ситуации еще не значит убрать президента с политической арены: парламентарии отправят его в отставку, а он не уйдет...

Если импичмент и сможет стать политической реальностью, то скорее не по воле съезда, а по требованию более влиятельных политических сил: только массовые политические забастовки, решительная антипрезидентская позиция субъектов Федерации и армии могут заставить Бориса Ельцина уйти. Но ни первого, ни второго скорее всего не произойдет. И в этом случае Ельцин может поддаться соблазну введения прямого авторитарного правления.

[...] Если у съезда не хватит сил свалить президента через импичмент, то это еще не значит, что он не изыщет потаенных резервов для организации бойкота голосования. По крайней мере позиция большинства субъектов Федерации, выступивших против референдума на минувшем съезде, может вселять в него такую надежду. И надежда эта небезосновательна. Уже сегодня некоторые автономии заявили о своей антипрезидентской позиции, что говорит в том числе и об их вполне прогнозируемой роли в организации предстоящего голосования. Если учесть к тому же очевидную аполитичность огромной массы избирателей, то нетрудно спрогнозировать вполне реальный срыв плебисцита. И чем раньше это поймет президент, тем решительнее он перейдет к открытому авторитаризму и объявит о роспуске съезда, обвинив его в препятствовании демократическому волеизъявлению граждан. Но в этом случае он рискует оказаться точно в такой же ситуации, что и съезд, объявивший об отставке президента: Ельцин распустит съезд, а тот не разойдется, если решение президента не будет подкреплено аргументами насилия.

Создастся патовая ситуация. Отставленный съездом президент и распущенный президентом съезд создадут ситуацию двоевластия и двоезакония, из которых останется лишь два выхода: совместная отставка и перевыборы или драка до смерти.

[...] Я сознательно до сих пор не говорил о роли армии, как бы поверив приказу президента о недопустимости использования армии в политических целях. Но, кажется, только она в состоянии нарушить равновесие политических сил и остановить развитие событий в любом

из перечисленных эпизодов. Чуть склонится армия в сторону парламента — и отставка президента будет лишь делом техники. И обратное: армейская поддержка президента будет означать окончательное оформление в России авторитарной власти. То, что силовые структуры в конечном счете скажут свое слово в политической разработке между президентом и парламентом, у меня лично не вызывает сомнений. Важно лишь, когда и в какой форме они это сделают.

В. ЛИПИЦКИЙ. Зачем в субботний вечер Борис Ельцин вышел на трибуну?*

[...] К исходу второго дня казалось, что Съезд идет к завершению. Проект постановления при всей его резкой риторике не грозил Президенту какими-либо реальными неприятностями.

[...] Наметившийся мир был уже в который раз разрушен выступлением Бориса Ельцина. Как ни парадоксально, не угрожающим, а, напротив, весьма примирительным и даже просительным. Но вид, физическое состояние и манера речи Президента произвели на депутатов ошеломляющее впечатление.

Зачем Борис Ельцин вышел на трибуну в тот субботний вечер?

[...] Единственная действительная угроза, содержавшаяся в тексте, подготовленном Редакционной комиссией, адресовалась не Президенту, а тем, кто готовил его обращение и подстрекал к неконституционным действиям.

Боюсь, что именно эти лица, обеспокоенные своей судьбой, подтолкнули Ельцина к выступлению, на которое он никак не должен был идти.

Не хотел бы участвовать в обсуждении причин, вызвавших субботнее состояние Президента. Могу лишь засвидетельствовать, что все присутствовавшие в зале, включая самых ярых сторонников Ельцина, были в равной степени угнетены и подавлены.

Эти настроения к утру переросли в ярость. Идея импичмента за ночь буквально воскресла. Тем более неприязненно встретили депутаты компромиссный проект решения, родившийся в ту же ночь.

---

* Из статьи «Встряска углубила раскол наверху. Внизу укрепляется власть региональных элит» // Российская газета. 1993. 3 апреля.

Возникшая проблема имела чисто психологические корни. Руководители Верховного Совета, Конституционного суда и Правительства полагали, что использовали ситуацию, сложившуюся после неудачного выступления Президента, с максимальным эффектом. Они добились отказа от референдума и согласия на одновременные перевыборы Президента и депутатов в достаточно близкий срок — 21 ноября.

Но возмущенные депутаты не сумели просчитать ситуацию на несколько ходов вперед, сочли компромисс за поражение. Их восприятие усугублялось неряшливым правовым оформлением в спешке готовившегося документа, а также внешним сходством сценария с VII Съездом, где президиумом было протащено решение, отмененное уже следующим Съездом.

[...] Все воскресенье 28 марта Съезд был неуправляем. Страсти в зале усугублялись страстями на улице, где проходили митинги сторонников и противников Президента. В Кремль непрерывно поступали сообщения (по большей части неверные) о перемещениях войск и иных угрозах... В такой обстановке голосование по импичменту стало неизбежным.

Оно дало результат, уверенно предсказанный еще до Съезда, — необходимые две трети голосов не были собраны. Не получился и отзыв попавшего под горячую руку Председателя Верховного Совета. Все нужно было начинать сначала.

Но начинать предстояло уже в совсем ином раскладе. День, открывавшийся как триумф Съезда, превратился в победу Президента. Он устоял в наиболее неблагоприятной для себя обстановке и получил подпитку в результате уже почти забытого прямого общения с массами на митинге.

[...] Каковы итоги Съезда?.. Я бы отметил два позитивных момента. Первый — до предела жесткая реакция на нарушение Конституции высшим должностным лицом государства. Для общества, погрязшего в бесправии, это следует считать достижением.

Второй: некоторое продвижение к досрочным выборам. Вопрос о них включен в бюллетень референдума.

[...] Но последствий негативных куда больше. Не только сохранилась, но и приумножилась напряженность, обострилась конфронтация.

Еще больше беспокоит то, о чем сказал на Съезде

один из региональных лидеров: «Чем бы это ни кончилось, федеральная власть мне боль́ше не интересна». У борющихся между собой центральных властей хватает сил лишь на то, чтобы друг друга блокировать. Их решения имеют все меньше значения на огромных территориях России, где на глазах укрепляется власть региональных элит.

Съезд почувствовал себя свободным и от Ельцина, и от Хасбулатова*

[...] Одним из главных итогов IX Съезда, который до сих пор не поняли т. н. «демократы» и поэтому подняли страшный вопеж в средствах массовой информации, стало то, что съезд впервые осознал себя как политический субъект. Не объект для манипуляций в руках Ельцина или Хасбулатова, а именно как субъект. Это наглядно проявилось в результатах воскресного голосования по поводу отставки Ельцина и Хасбулатова. Этому предшествовали поиски Хасбулатовым компромисса с Ельциным. Стратегия спикера однозначна: он заинтересован в Ельцине, как в президенте. Почему? Потому что тогда сохраняется стабильность. Хасбулатов опасается резкой дестабилизации. Так же, как и Ельцин. В этом смысле у них есть общие интересы. Хасбулатов заинтересован в треугольнике: президент — председатель ВС — председатель правительства. При этом президент и спикер оказывают воздействие на премьер-министра, а в рамках Совета министров разрешаются противоречия между законодательной и исполнительной властью. Уйди Ельцин — и для Хасбулатова возникнет вакуум, неизвестность, непредсказуемая ситуация. Но чтобы сохранить Ельцина, надо, по мнению Хасбулатова, убрать ряд функционеров из ближайшего его окружения, которые ведут к пропасти страну, и самого президента. Кто эти люди? Это те, кто инициировал и ведет курс на так называемые радикальные реформы — Шумейко, Шохин, Чубайс, Гайдар и др. Оптимальным для Хасбулатова был бы вариант, когда он заключает соглашение с Ельциным, а названные лица уходят. Накануне голосования, видно, Хасбулатову удалось

---

* Из статьи аналитической группы «Аль-Кодс» «Реальная сила, а не объект манипуляций» // Аль-Кодс (Святой город). 1993. № 5. Апрель.

договориться с Ельциным. Но председатель парламента сделал ошибку. Когда он выступил с проектом соглашения, у депутатов возникло ощущение, что их хотят опять подставить, как это было 12 декабря 1992 года, когда было принято соглашение о путях преодоления конституционного кризиса. На самом деле оно было антиконституционно.

Но Хасбулатов не учел изменившегося характера съезда. Он качественно вырос именно после этого демарша Хасбулатова, почувствовав себя субъектом. Начались выступления депутатов. И если первый раз, как мы помним, вопрос об импичменте президенту был отклонен, то на этот раз съезд принял решение проголосовать о доверии президенту и председателю Верховного Совета. Здесь не было заранее подготовленной игры — все произошло спонтанно. Это было неожиданно и для Бабурина, Зюганова, лидеров ФНС... Съезд почувствовал себя свободным и от Ельцина, и от Хасбулатова.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗЕРКАЛО

Как москвичи оценили съезд

Информационная служба ВЦИОМ сообщает о результатах опроса, проведенного в понедельник, 29 марта. Опрос проводился Московским отделением ВЦИОМ (КОМКОН-2) в Москве, всего опрошено 1.614 человек. В выборке представлены все основные социально-демографические группы взрослого населения города.

[...] *Вы одобряете или нет деятельность IX съезда народных депутатов России?*

одобряю	14%
не одобряю	75%
затрудняюсь ответить	11%

Как вы считаете, какая сторона имеет на сегодняшний день более сильные позиции: Ельцин и его сторонники или съезд народных депутатов России?

Ельцин и его сторонники	50%
съезд народных депутатов России	15%
и та, и другая сторона	8%
ни та, ни другая сторона	14%
затрудняюсь ответить	13%

Если состоится голосование по вопросу доверия президенту, вы выскажетесь за или против президента или не будете участвовать в голосовании?

	22.03	26.03	29.03
в поддержку Ельцина	59%	60%	60%
против Ельцина	16%	15%	18%
не буду участвовать	20%	18%	18%
затрудняюсь ответить	5%	7%	4%

Кому из политических деятелей вы доверяете больше всего?

	22.03	29.03
Ельцину	50%	50%
Зорькину	3%	2%
Руцкому	9%	10%
Хасбулатову	2%	4%
Черномырдину	5%	5%
никому из них	29%	25%
затрудняюсь ответить	2%	3%

.Опубл.: Известия. 1993. 31 марта.

Апрель 1993 г. — месяц дальнейшего ужесточения противостояния властей, острой борьбы вокруг вопросов, связанных с референдумом, назначенным на 25-ое. Смысл ее все тот же: с одной стороны, намерение, опираясь на прямое волеизъявление народа, изменить государственно-политическое устройство в стране, утвердив президентскую республику с ограниченными возможностями представительной власти; с другой — стремление отстоять вариант республики парламентарной с верховенством представительной власти в лице Советов.

В ходе этой борьбы взаимные обвинения достигают крайних форм неприятия. Позиция законодательной власти расценивается оппонентами как курс на политическое уничтожение Президента. Соответственно, цели исполнительной ветви власти — как узурпаторские, направленные на установление диктатуры латиноамериканского образца.

Неоднозначные итоги референдума дали возможность каждой из сторон толковать их в свою пользу, вооружив дополнительными аргументами как позитивного, так и негативного характера, в целом не только не разрешили конфликта властей, но заложили дополнительные основания для продолжения конфронтации, усилили риск выбора силовых вариантов, что и подтвердили дальнейшие события.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Альтернативы Ельцину сегодня нет*

Вопрос. Президент Ельцин, в апреле в России состоится референдум. И как сегодня, находясь в Ванкувере, вы прогнозируете развитие ситуации на основе соглашений, которые были достигнуты здесь в Канаде?

[...] **Ельцин.** Что касается референдума, то это наш внутренний вопрос. Повлияет он косвенно, или не повлияет, — это другой вопрос. Но нам решать вопросы референдума, нам работать с населением, нам убеждать россиян в том, что, если они не проголосуют 25 апреля за доверие, то это будет большой удар не только по России, но и по Соединенным Штатам и по другим странам мира. Это — потеря демократии, потеря свободы, откат на многие десятилетия назад, это — снова возвращение коммунистического ига, что недопустимо.

[...] **Вопрос.** Как Вы думаете, есть ли альтернатива, о которой президент Клинтон обязан подумать в том случае, если ваши соперники отстранят Вас от власти после 25 апреля?

Ельцин. Я надеюсь и верю в российский народ. Он 25 апреля сделает свой выбор. Сегодня, именно сегодня альтернативы Ельцину нет. Завтра будет, а сейчас нет.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Не допустим возврата к тоталитаризму**

[...] Вы, работники представительных органов представительной власти, Советов, очень хорошо представляете, что говорить о демократии вне представительных органов власти — просто химера, поэтому всякие попытки под видом разных политических настроений уничтожить представительную власть означают прямой возврат к какой-либо разновидности тоталитаризма.

Мы этого не допускали и не допустим. Это должно быть очевидно для всех раз и навсегда.

---

* Из отчета о совместной с президентом США Б. Клинтоном пресс-конференции в Ванкувере, 5 апреля 1993 г.//Известия. 1993. 6 апреля.

** Фрагменты доклада на Всероссийском Совещании работников представительных органов власти всех уровней, 12 апреля 1993 г. // Российская газета. 1993. 13 апреля.

[...] Демократические институты в нашем обществе еще рождаются, причем трудно, конфликтно. Свою роль, безусловно, играет и автократическое сознание не только широких слоев населения (это факт, и вы это знаете), но и в головах носителей власти, и особенно у так называемых отцов русской демократии.

Основу современной демократии составляют прежде всего представительные органы государства, через которые народ осуществляет непосредственно свое народовластие. В этом и заключается представительность этих органов власти. И по-настоящему представительная власть в форме Советов, как это ни парадоксально звучит, у нас только формируется. На сегодняшний день нет не только всевластия Советов, хотя это и стало расхожей фразой, но у них, у Советов, нет даже тех традиционных полноценных функций, которые столетиями выполняют муниципалитеты и коммуны в тех странах, которые мы привыкли называть демократическими.

[...] События последних месяцев, кульминационными точками которых стали седьмой, восьмой, а затем и девятый съезды народных депутатов, свидетельствуют о том, что общество до сих пор не смогло найти выход из кризисной ситуации. В этих условиях главная задача — и девятый съезд ее в общем-то выполнил — не дать событиям выйти из конституционной колеи. Но снять до конца эту угрозу съезду не удалось. И это понятно, ибо глубинные причины кризисного положения нашего общества — в нынешнем состоянии экономики, в результатах проводимой социально-экономической политики, в катастрофическом снижении доверия ко всем институтам государственной власти.

Еще шестой Съезд народных депутатов год назад, в апреле, подчеркнул — необходим поворот в социально-экономической политике. Вместо этого, к сожалению, мы столкнулись сначала с игнорированием решений этого съезда, а в последующий период — с открытым курсом на разгон законодательных и представительных органов власти, с попыткой установить контроль над судебной властью, прокурорским надзором, с жесткой цензурой прессы.

Недавно, во второй половине марта, мы имели дело с заранее запрограммированным сценарием, последний акт которого означал бы начало новой тоталитарной системы, полный откат от демократических приобретений 80—90-х

годов. Напрашиваются исторические аналогии: провалы экономической политики сталинского режима, обусловленные отказом от нэпа, вызвали массовое недовольство людей. И тогда в ответ политический режим отказался от тех слабых побегов демократии, которые начали развиваться в условиях нэпа, и открыто перешел к политике репрессий. Вот и сегодня видный деморос Миронов уже составил за своей подписью списки народных депутатов России, включая Председателя Верховного Совета, которых необходимо интернировать.

[...] В начале этого года в центре политической жизни оказались именно проблемы соблюдения Конституции Российской Федерации.

[...] До начала 1993 года критика действующей Конституции велась более или менее умеренно, с позиции понимания того, что нужно время, чтобы тщательно готовить проект новой Конституции. Говорили о том, что надо принимать ее без спешки, спокойно и взвешенно и одновременно обновлять действующую Конституцию. Это нами и делалось.

Но в январе вдруг последовало заявление, что существующая Конституция никуда не годится, что этой Конституции президент не присягал, что она стала совершенно другой в результате многочисленных дополнений и изменений. Более того, участились прямые нарушения Конституции, конституционной законности.

Сегодня речь идет уже не о несовершенствах и несоответствиях Конституции реалиям нашего переходного времени, потребностям реформы. Отрицают действующую Конституцию в целом как чуть ли не главное препятствие на пути обновления России. По существу поставлена цель полностью дискредитировать действующую Конституцию, Конституционный суд, фактически упразднить Конституцию и ввести в стране режим президентского правления.

[...] Я повторяю, что за этим, конечно же, стоят цели прежде всего отвлечь внимание людей от провалов экономической политики, валить вину за них на Советы. Налицо стремление монополизировать власть для продолжения насильственного эксперимента над страной, «заткнуть рот» прессе и всем недовольным.

К сожалению, надо откровенно сказать: мы, руководство Верховного Совета и его Председатель, допустили грубую ошибку на седьмом Съезде народных депутатов.

[...] Мы допустили на этом съезде серьезное отступле-

ние от Конституции, так как своим постановлением серьезно ограничили права Верховного Совета и правительства в интересах укрепления личной власти президента. Например, правительство лишалось права законодательной инициативы, в котором президент усматривал возможность выхода правительства из-под его личного руководства. Верховный Совет в свою очередь ограничивался в правах по формированию правительства, контролю над исполнительной властью, возможности привлечения президента к ответственности за антиконституционные действия. Конечно, все это нарушало принцип разумного разделения властей, их нормального взаимодействия и укрепления целостности, единства власти.

[...] Особенно опасный, взрывной заряд против Конституции несли в себе действия, выраженные в обращении президента к народу 20 марта. В нем согласно заключению Конституционного суда содержится около десятка грубых нарушений Конституции, которые по существу означали изменение политической системы и государственного строя, отход в сторону от демократии к примитивному авторитаризму, восстановлению в худшем виде командно-административной системы управления государством. Что касается заявления о том, что президент освобождает себя от клятвы верности Конституции, так как она претерпела серьезные изменения, то оно просто нелепо. Неужели лучше было сохранять и Конституцию в той форме, какой она была весной 1990 года, 1991 года? Кстати, тогда в ней не было закреплено и право на частную собственность, отсутствовали принципы федерализма, отсутствовали положения о расширении самостоятельности органов местного самоуправления, не были зафиксированы права человека и так далее.

[...] Или другой пример. Мы все были избраны народными депутатами Российской Федерации, был избран президент, избран Конституционный суд, но в Конституции об этом ничего не говорилось. Так что, как видите, если конкретно разобраться, в общем-то, от великого до смешного — один шаг, если бы это не было столь трагично.

[...] Осуждение всех без исключения поправок и изменений, внесенных в Конституцию в 1990—1991 годах, — это просто несерьезно. Нужно, если речь идет о такой критике, дать анализ, что было внесено полезного, что — ненужного. А то, может быть, и вредного.

Например, стоило ли нам, парламентариям, создавать всесильного президента, способного не считаться даже с Основным Законом! А ведь изменения в Конституцию вносились начиная с первого Съезда народных депутатов всеми без исключения съездами. В том числе и тогда, когда Председателем Верховного Совета был нынешний президент.

[...] Но если это так, а это именно так, к чему же тогда заламывание рук и истерика по поводу того, что Конституция стала другой? Если бы она не стала другой, то многое из реформ было бы просто невозможным.

[...] Девятый съезд, хотя его и называют плохим съездом, стал своего рода спасителем Отечества. Если бы не было этого съезда, я не уверен в том, что мы все еще имели бы единое российское Отечество. Заслуга девятого съезда состоит в том, что он не только защитил Конституцию, но и впервые в истории России упредил неконституционные действия исполнительной власти, которые уже практически вводились. И кстати, их ход еще окончательно не остановлен.

[...] Сегодня сложился чрезвычайно хрупкий баланс сил. Он недолговечен, и разрешение противостояния должно произойти. Каким путем это произойдет? Это очень важный момент. Как это произойдет, какие силы окажутся на гребне политической волны? Вот основные вопросы ближайшего будущего... Об этом надо думать сегодня всем честным людям нашего Отечества. В чьих руках окажется власть, устраивает ли наших людей импульсивность и непредсказуемость власти?

[...] Много страхов нагнетается относительно возможности прихода к власти третьей силы в лице так называемых «красно-коричневых», а то и просто профашистских сил. Бродят по всему миру эмиссары, готовя общественное мнение к тому, что якобы вот-вот придут к власти «красно-коричневые», которые вновь восстановят диктаторские порядки. Конечно, ложь всегда некрасива, красивой лжи не бывает. Но эту чудовищную ложь муссируют и разносят по всему миру, она дает свои отравленные плоды. Все обусловлено стремлением некоторых политиков видеть в нашей сегодняшней сложной реальности лишь два цвета — демократический и антидемократический, белый и черный. Если ты демократ, но не рьяный сторонник радикальных (то есть антиконституционных по своей сути) методов общественного развития, значит, вы-

ступаешь за возврат к прошлому, за реставрацию коммунистического тоталитаризма.

Но это совершенно искусственная картина.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Проект новой Конституции есть. Это Конституция парламентаризма*

[...] До предела обострился политический кризис в России. В его основе — столкновение двух непримиримых позиций относительно прошлого, настоящего и будущего России. Ход экономической реформы выдвинул на повестку дня ключевой вопрос — о собственности. Однако остатки старой системы не хотят отдавать эту собственность людям, стремятся парализовать реформы.

[...] Но есть в этом вопросе и другая сторона — речь идет об институте президентства. Я рассчитываю на понимание и доверие россиян, на их поддержку не потому, что меня волнует личная судьба, меня волнует судьба России. Доверие нужно мне не ради сохранения поста, а ради спасения реформ.

Приватизация приобрела всероссийские масштабы. Независимо от конверсии оборонных производств тотальной безработицы нет. Миф об обвальном спаде производства, который повторяет оппозиция, ничем не обоснован. Кроме января с. г., спад производства не наблюдается.

[...] Советы продолжают действовать по старой, большевистской схеме. Съезд превратился в таран для сокрушения исполнительной власти. Существует реальная опасность перехода власти к какой-то третьей силе. Советы востребуют такую силу. Ответ «да» на последний вопрос референдума будет означать реформу политической системы в стране.[1]

[...] Новая Конституция России должна стать политической платформой единения, согласия всех наций и народностей. После отказа съезда вынести подготовленный ранее проект Конституции на референдум возникла идея собрать лучшие умы в области права для выработки проекта новой Конституции. Работа эта велась несколько ме-

---

* Из выступления на встрече с российскими и зарубежными журналистами в Кремле, 14 апреля 1993 г.//Известия. 1993. 15 апреля.

[1] Четвертый вопрос референдума: «Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?».

сяцев. Теперь проект новой Конституции есть. Ее особенность в следующем: это Конституция прав и свобод человека, соответствующих международным стандартам. Причем к этим правам относится и экономическая свобода, право собственности граждан, их объединений. Это Конституция полнокровной Федерации, в которой все субъекты обладают широкой самостоятельностью. Верхней палатой федерального парламента становится Совет Федерации.

Это Конституция парламентаризма. Законодательство является исключительно правом парламента или федерального собрания. При этом в верхней палате — Совете Федерации — сконцентрирован высший парламентский контроль, в том числе назначение по представлению президента главы правительства, федеральных судей. Параллельно с Советом Федерации действует Государственная дума. Это Конституция сильного, независимого правосудия. Сохраняются все три вида судов — Конституционный, Верховный, Арбитражный. Для обеспечения единства судебной системы образуется Высшее судебное присутствие, возглавляемое председателями этих судов. Проект новой Конституции предполагает президентскую республику, что было предопределено всенародным референдумом. Президентская форма правления должна утвердиться при режиме демократии в рамках демократической республики. Смысл института президента состоит в том, чтобы в условиях многонациональной страны обеспечить стабильность и действенность государственного устройства России.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Подсчет голосов проводить по закону о референдуме*

[...] Сегодня я встречался с председателем Конституционного суда В. Зорькиным. Сказал ему, что за время работы последнего съезда доверие к суду у меня резко упало и потому больше не буду направлять в Конституционный суд какие-либо обращения. А после 20 апреля издам указ, в соответствии с которым подсчет голосов на референдуме должен проводиться не на основе известных

---

* Из выступления на встрече с общественным комитетом организации Демократического движения в Кремле, 15 апреля 1993 г.//Известия. 1993. 16 апреля.

решений девятого съезда, а по Закону о референдуме.[1] Конечно, не исключаю ситуации, что в результате обращения группы депутатов в Конституционный суд там может быть изменен порядок подсчета голосов, не исключаю, что и Верховный Совет сделает попытку после этого не проводить референдум, основываясь на каких-то формальностях. Этого допустить нельзя. Люди уже ждут референдума.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Губительна необольшевистская политика демократов*

[...] Кто мог предполагать, что строительство демократической России может привести к распаду союзного государства, разрушению созданного народами единого хозяйственного организма, усилению разобщенности и тем более появлению конфронтационности в обществе. И, конечно, мы и мысли не допускали, что возможно такое обнищание народа, которое сейчас есть. Что возможно подчинение своих интересов интересам других государств. Что возможно общее национальное унижение, просматривающееся в очевидной интеллектуальной недостаточности тех, кто призван делать государственную политику.

Почему так произошло?

Это произошло вследствие того, что сравнительно небольшой партии так называемых радикальных демократов в силу ряда причин удалось навязать обществу свои узкоэгоистические интересы. Они поставили главной целью не подъем экономики, а создание нового социального слоя нуворишей, которые должны были по их замыслу стать опорой авторитарного режима личной власти. Их действия еще более усугубили кризис экономики, привели к правовому беспределу, который поставил под угрозу ростки демократии, гражданские права, а также право человека на жизнь. Это практически необольшевистская политика! Она оказалась губительной для подлинных реформ, судеб страны.

Не случайно инициаторы, открывая шлагбаум этой по-

---

[1] В соответствии с решением IX Съезда народных депутатов России голоса должны были подсчитываться от общего количества избирателей. В данном случае Президент настаивает на подсчете голосов от числа явившихся на голосование.

* Из выступления на встрече со студенчеством, 16 апреля 1993 г.//Российская газета. 1993. 17 апреля.

литике, не решились обсудить ее с народом, в парламенте, а ввели явочным порядком, поставив людей перед лицом жестких и жестоких мер. Ни в одном демократическом государстве реформы не осуществляются таким диктаторским методом, причем вопреки не только закону, но и опыту других стран, логике здравого смысла.

[...] Мы все должны понять: нужна новая конструктивная политика, которую понимали бы и поддерживали большинство людей, которая стала бы их собственным делом, а не тем, что навязывается, являясь непонятным и чуждым для человека.

[...] Настоящий момент характеризуется прежде всего кризисом российской государственности, который проявляется и в системе органов государственной власти, и в экономике, и в национально-государственном устройстве, и в политическом режиме.

[...] В чем кроются глубинные причины неспособности властей обеспечить эффективное управление обществом?

Прежде всего это крайне слабый учет существующих в обществе интересов при принятии решений, затрагивающих кардинальные вопросы общественной жизни. Исполнительная власть выступает в единоличном качестве как узкий круг персоналий и объективно не способна преломить и синтезировать всю сложность интересов общества.

Наблюдатели уже отметили, что не было ни одного крупного, серьезного, конструктивного предложения президентской стороны или правительства, которое было бы отвергнуто парламентом. С другой стороны, те законы, которые были приняты, бездействуют. И основная причина неисполнения, бездействия этих законов — это слабость исполнительской власти, неспособность исполнительных структур организовать исполнение законов.

Далее: кризис государственности выявил постоянную конфронтацию исполнительных органов власти по отношению к представительным органам. Такая конфронтация подрывает авторитет и идею государственной власти вообще. Мы все должны понять, что в этой борьбе не может быть победителей, а в проигрыше оказывается Россия и ее многонациональный народ, государство.

В этой борьбе представительные органы власти, в лице Съезда народных депутатов и Верховного Совета, являются защищающейся стороной, стремятся не допустить узурпации власти, обеспечить конституционность, а следовательно, и стабильность в Российской Федерации.

[...] Каким может быть выход из создавшейся ситуации?

[...] Во-первых, это создание нового представительного органа власти, как и предлагается проектом Конституции, одобренным еще шестым Съездом народных депутатов. Это, далее, изменение статуса Президента. Президент как всенародно избранное должностное лицо должен обеспечивать эффективное функционирование всех властей, являясь главой государства, но не выступая главой исполнительной власти.

Во-вторых, необходимо изменение порядка формирования правительства с тем, чтобы оно создавалось на основе компромисса основных политических общественных сил, а не являлось подсобным инструментом в руках только лишь одного лица. И оно должно быть подотчетным исключительно парламенту.

В-третьих, общество должно дать согласие на проведение таких мер в жизнь, которые создадут соответствующий политический и государственный механизм. Именно в качестве первичного условия создания такого механизма мы рассматривали и рассматриваем досрочные одновременные выборы и народных депутатов, и Президента.

И в представительном органе власти, и в исполнительных структурах, а — возможно — и в местных органах, тогда бы оказались сосредоточены силы, заранее согласовавшие свои способы выхода из социально-экономического и политического кризиса. Исчез бы этот пресловутый конфликт властей. В том числе и между самими исполнительными властями. Сейчас наряду с конституционным правительством создана администрация Президента, которая из вспомогательного, технического аппарата превращена в мощное средство, практически узурпировав правительственные функции.

[...] Не мизерное меньшинство «избранных» капризом вождя должно командовать большинством населения и руководить государством. Ее большинство должно определять, что требуется для спасения всей России. Поэтому новые выборы или в конце года, или во всяком случае не позже весны 1994 года, может быть, единственный выход из той ситуации, в которой мы сегодня оказались.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Семь незыблемых принципов новой Конституции*

Накануне всероссийского референдума 25 апреля я, как Президент Российской Федерации, представляю народу проект новой российской Конституции, который стал результатом кропотливой работы по соединению лучшего, что было представлено в проектах Конституционной Комиссии, Президента Российской Федерации и многочисленных инициативных рабочих групп. Предлагаемый проект — это, с одной стороны, плод длительной коллективной работы, а с другой стороны — принципиальная позиция Президента.

Почему я считаю важным обнародовать основные положения этого проекта накануне столь важного государственного события?

Мне представляется, что голосование за доверие Президенту — это голосование не за абстрактное светлое будущее, а за конкретные правовые гарантии, гражданские права и ценности человека, носящего высокое звание Гражданина Российской Федерации. Мы должны избавиться от логики противостояния, логики разрушения и продолжить созидательную работу по строительству нашего общего государственного дома, новой политической и правовой системы. Такое строительство возможно только цивилизованным путем, на конституционных принципах, установить которые должен сам народ Российской Федерации.

Иначе и не может быть, ибо Конституция — это правовой Паспорт государства. Конституция — это Основной Закон развития многонациональной, федеративной и демократической России. Конституция — это наш гражданский выбор в пользу Народовластия и Федерализма. Это — наша свободная воля и осознанная возможность сказать свое «ДА» правам человека, демократии и эффективной государственной власти. Это — наше решительное «НЕТ» идеологической зашоренности, монополии на истину, внеправовому беспределу и управленческому хаосу.

Представляя проект Конституции Российской Федерации, предлагаю свою концепцию дальнейшего развития

---

* Президент РФ представляет народу проект новой российской Конституции//Известия. 1993. 24 апреля.

нашего федеративного государства, свое видение будущего многонациональной России, свое представление о цивилизованной, полнокровной и свободной судьбе каждого российского гражданина. И в этой работе должны участвовать все народы и национальности Российской Федерации, все ее политические, общественные силы, каждый конкретный человек, связавший свою судьбу с судьбой Российского государства.

Вот почему я обращаюсь к вам, дорогие соотечественники, и надеюсь найти понимание и помощь с вашей стороны в этом трудном и столь важном для всех нас общегосударственном деле.

Основу проекта Конституции Российской Федерации, предлагаемого Президентом, составляют семь незыблемых принципов[1], посягнуть на которые впредь будет не вправе ни один из органов, ни одно должностное лицо, какой бы высокой властью они ни обладали. Только НАРОД России должен установить их, только НАРОД России вправе раз и навсегда совершить свой исторический выбор и только НАРОД России может изменить его.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Он превратил себя в игрушку в руках «коллективного Распутина»*

— Как вы относитесь к решению Конституционного суда[2]? Ведь это решение, очевидно, не в вашу пользу. И теперь многие считают, что Ельцин выиграет по первому вопросу.

— Я государственник и не собираюсь, не хочу разру-

---

[1] Имеются в виду следующие основные принципы: Конституция России — это конституция прав и свобод человека; это конституция полнокровного Федеративного государства; это конституция президентской демократической республики; это конституция сильной законодательной власти; это конституция независимого и полнокровного правосудия; конституция России — это основа местного самоуправления; это конституция гражданского патриотизма.

* Фрагменты интервью, данного корреспонденту «Российской газеты» в канун референдума//Российская газета. 1993. 24 апреля.

[2] Конституционный суд принял решение о не конституционном, а лишь ознакомительном характере первых двух вопросов референдума (о доверии Ельцину и поддержке его экономического курса) с подсчетом голосов от числа явившихся к урнам. Третий и четвертый вопросы (о досрочных выборах президента и народных депутатов) признаны конституционными с подсчетом голосов от общего числа избирателей.

шать авторитет высших государственных структур. Если Конституционный суд принял такое решение, то оно для меня имеет силу закона. Хочу лишь обратить внимание на то, что такое решение в значительной степени обесценивает референдум. И тем самым сулит нам дальнейшее обострение политической конфронтации в обществе. Напомню: первый вопрос звучит так: «Доверяете ли вы Президенту Ельцину?». Не кажется ли вам, что непонятно, о каком доверии идет речь? Речь идет, по-видимому, не о том, доверяем ли мы Президенту выступать перед творческой интеллигенцией, играть в теннис, обсуждать политические проблемы по телевидению и в семейном кругу.

[...] Речь идет о другом: доверяем ли мы ему провести конституционные изменения. А ведь именно к этому стремится Президент. Он стремится получить мандат доверия на конституционные преобразования в стране, на приостановление работы одних органов власти и на создание других, на принятие новой Конституции в обход Съезда и Верховного Совета, на управление страной с помощью своих указов и только указов, которые должны были бы приобрести силу императивных директивных актов.

[...] Вот смотрите, как Сергей Шахрай расписывает Президенту эти конституционные, мягко говоря, «шалости». Буквально по дням расписывает. «25 апреля — референдум; 28 апреля — выступление Б. Н. по ТВ». Далее — «мандат на преобразования».

Сергей Михайлович Шахрай суфлирует Президенту, формулирует основную мысль его выступлений. Суфлер исходит при этом из того, что Ельцин с помощью референдума якобы добился мандата на конституционное преобразование, а дальше это конституционное преобразование расписывается во всех нюансах, со стрелочками, по графику. Тут и указ о приостановлении деятельности Съезда народных депутатов (как вы думаете конституционное действие?). И ограничение сферы деятельности Верховного Совета до выборов. И указ о создании Совета Федерации и наделении его законодательными функциями. (Кстати, такой Совет для регионов вряд ли подходит, поскольку речь идет не о том Совете Федерации, о котором говорил Юрий Скоков[1] на Съезде, а о карманном, ублюдочном, вы уж извините за прямоту, Совете, созданном

[1] Ю. В. Скоков — Секретарь Совета безопасности.

в аппарате Президента.) ...И этой созданной организации — «Совету Федерации» — вдруг ни с того, ни с сего передаются законодательные полномочия. Ну что это за «конституционное преобразование»?

Тут же и указ о введении прямого президентского правления (о чем так часто мечтательно говорил Горбачев), и о прекращении полномочий вице-президента, Конституционного суда.

Завершается план разгрома конституционного пространства указом о созыве Учредительного собрания 12 июня и принятием новой Конституции, той самой, о которой так давно мечтают Собчак, Старовойтова, Боннэр, Якунин, Задонский, Пономарев, Шабад и другие радикалы-демократы — разрушители Союза и России.

[...] Теперь Конституционный суд трактует первый вопрос как не требующий конституционного большинства, как ознакомительный, так сказать, для принятия к сведению. Но это же оскорбительно — прежде всего для Президента.

[...] Повторяю еще раз. Мандат на конституционные изменения может быть получен только в случае, если за доверие Президенту проголосует больше половины избирателей, абсолютное большинство населения. А иначе что получится? У нас сто с лишним миллионов избирателей. На референдум придет процентов 60, и от этих 60 процентов пусть даже 55 проголосует за доверие. Что это значит? А то, что Президенту доверяет меньшинство — миллионов 30 не более (из 150-миллионного населения). И что, на этом основании он будет разносить вдребезги нашу Конституцию?

Такой номер, извините, не пройдет. Ну, увидим мы, что Президента поддерживает каждый третий избиратель страны, ну, примем это к сведению. И продолжим работать дальше, нормально, по Конституции, так, как и предлагалось Президенту неоднократно.

[...] Я его неоднократно просил: «Борис Николаевич, давайте нормально работать, прекратите самодискредитацию, уберите от себя этих малокомпетентных, циничных людей, признайте ошибки, смените курс, создайте здравое правительство профессионалов и работайте вместе с Верховным Советом. Мы вас поддержим».

Вместо этого — попытка государственного переворота. Сначала одна, потом вторая, а теперь вот, пожалуйста, —

третья.[1] И постоянно — дискредитация парламента, откровенная борьба с ним. Почему-то искусственно надуманная идея «о красно-коричневых» так понравилась Президенту, что он забыл, где делал карьеру 30 лет. И ведь так впитал именно эти партократические, неконституционные идеи, что не в состоянии нормально работать.

Президенту все время кто-то мешает. То Союз, то Верховный Совет и Съезд. Потом ему, видимо, свой народ начнет мешать... Подозреваю, этим все кончится.

Почему все это происходит? Потому что он попал в руки политических авантюристов, которые боятся, что им придется отвечать за содеянное. Вот они и подталкивают Президента к неадекватным действиям. Чувствуют, что потеряли поддержку народа, и теперь пытаются усидеть любыми способами, вплоть до применения силы, планируют расправиться с теми, кто схватил их за руку.

[...] Сколько раз мне приходилось спасать Президента. И разве на последнем съезде я не делал попытку опять добиться взаимопонимания, компромисса между ним и Съездом?

Все эти выступления Президента по поводу того, как он разгонит Съезд, Верховный Совет, Конституционный суд и т. д. — это, между прочим, сильный жест слабого человека. Я ведь раньше других видел, как буквально на глазах перерождался человек. Он перестал быть лидером, превратил сам себя в какую-то игрушку в руках этих самых лиц, которых прозвали «коллективным Распутиным».

Я все время думаю, когда же это произошло? Что стряслось? Как будто подменили человека.

На многое, конечно, раскрывает глаза выступление Руцкого.[2] Но главное, Президент оказался трагически не готов к новой роли — роли строителя российской государственности. Он и у руля государственного корабля продолжает вести себя так, как будто находится в оппозиции. И стал терять почву под ногами. А дальше обычная история. Те, кто ему подпевают, получают высшие должности. А те, кто говорит правду, становятся нежела-

---

[1] Имеется в виду позиция Президента 10 декабря 1992 г. на VII Съезде народных депутатов России, затем, его выступление 20 марта 1993 г. с попыткой ввести особый порядок управления страной и, наконец, цели, преследуемые референдумом.

[2] Имеется в виду выступление вице-президента А. В. Руцкого на сессии Верховного Совета РФ 16 апреля 1993 г., в котором были приведены факты коррупции и должностных злоупотреблений в высших эшелонах власти.

тельными персонами. Смотрите, скольких он потерял. И Скоков, и Петров, и Руцкой, и ваш покорный слуга. И многие, многие другие... Как говорится, иных уж нет, а те далече. А вместо них кто? Несколько авантюристов, «коллективный Распутин», безграмотные люди. И они им вертят, делают с ним, что хотят, толкают на прямые преступления. Добром, я вас уверяю, это не кончится.

[...] Вообще у нас складывается какая-то пародия на культ личности. Оказывается, Президенту нет альтернативы в 150-миллионной стране. И кто об этом говорит?

Сам Президент. Вот вам действительно образец скромности.

А бесконечные посулы? Стоит только наметиться очередной выборной акции, как Президент обещает. Крестьянину — трактор, рабочему — повышение заработной платы, армии — выплату в долларах. Естественно, и тракторы, и доллары остаются в речах нашего Президента.

[...] — Говорят, готовится покушение на Ельцина. Есть ли здесь что-нибудь близкое к правде?

— Если кто и готовит, то «коллективный Распутин». Им это нужно, они этого добиваются. Они уже давно и планомерно уничтожают Президента, некоторые даже не скрывают, что они перестали в нем нуждаться.

И экономику страны тоже уничтожают. Говорил это и повторю еще раз: инфляцию в 30—40 процентов в месяц страна не выдержит. Социальный подкуп шахтеров, некоторых других групп оборачивается бедой для всего населения, да и для шахтеров тоже, потому что дотация сырьевым отраслям достигла трети бюджета. В результате идет цепная реакция, понятная любому экономисту, когда на один рубль дотации в сырье происходит повышение цен на шесть рублей в промышленности.

[...] Это все кто придумал? Не оппозиция, не парламент. Это Гайдар придумал вместе с Бурбулисом, Полтораниным и международным авантюристом Марком Ричем. Они практически запускают механизм гражданской войны, механизм социального бедствия. Мы пытаемся его остановить — нас обвиняют в реванше и реставрации. Это просто нелепо, это — ложь.

[...] Все ельцинское окружение, как и окружение Горбачева в предшествовавший период, боится заявлять о своих целях. Ибо эти цели обществом приняты быть не могут. Разумеется, добровольно, без диктатуры.

А цель эта, по моему мнению, такова: не капитализм

вообще, а именно дикий, криминальный, полуфеодальный, полурабовладельческий капитализм эпохи первоначального накопления. Цель эта — создание в стране полуколониального режима. Цель эта — обеспечить «периферийное» развитие России. Есть термин такой — «периферийный капитализм». Гайдар — самый откровенный из тех, кто преследует эти цели. Он напрямую заявлял о латиноамериканизации и деиндустриализации.

[...] У нас в Верховном Совете, в Высшем экономическом совете давно имеется реалистичная программа реформ. Основные ее положения мною докладывались на сессии Верховного Совета еще накануне VI Съезда народных депутатов в марте 1992 года. Сейчас завершается разработка проекта программы в рамках «круглого стола», и мы его предложим как базу для формирования нового правительства.

— А что для этого надо сделать?

— Я уже говорил, что давно выступал за перевыборы — и Президента, и народных депутатов. Это надо осуществить. Но под контролем законных органов власти и с принятием Конституции Съездом. Если курс Ельцина не поддержит абсолютное большинство населения, равно как и самого Президента, — тогда, разумеется, необходимо достижение согласия о характере изменений в действующую Конституцию. Самостоятельно Президент не вправе вносить конституционные изменения, если не соберет именно всенародного большинства, то есть 50—60 миллионов голосов. Если этого не произойдет — тогда правительство должно стать иным, и это не может быть простой сменой вывесок.

[...] — Президент все время говорит о том, что сразу после референдума он разгонит законодательную власть и введет прямое президентское правление. Он говорит об этом чуть ли не каждый день. Предположим, он выиграет первый вопрос относительным большинством. И сразу после этого начнет действовать. Что произойдет в этом случае?

— Повторю еще раз. Конституционный суд, к прискорбию моему, назвал первый вопрос консультативным. То есть неконституционным. Это обесценивает референдум. Но это же лишает Президента права на какие бы то ни было конституционные изменения. И тем не менее я бы сделал шаг ему навстречу. Даже после такого решения суда я считаю, что если Президент объективно полу-

чит конституционное большинство, то есть больше 50 процентов голосов избирателей (не голосов избирателей, пришедших к урнам, а голосов избирателей России, а их 106 миллионов), — у него появляются новые возможности. Допустим, в поддержку себе и своему курсу он собрал больше 53 миллионов. В этом случае, я считаю, народные депутаты должны подчиниться воле большинства народа и предоставить Президенту право на существенные конституционные изменения.

Лично я в таком случае подам в отставку, уйду со своего поста и буду убеждать депутатов сложить свои полномочия. Но если Президент вместо конституционного получит «ознакомительное большинство», если за него проголосует четверть населения, а он на этой основе начнет загонять три четверти населения, так сказать, в «счастливое будущее» — возможно, насильно, прибегая к репрессиям, — если он начнет после этого атаку на Конституцию, если применит силу, то что ж, я могу сказать в этом случае только одно: посеявший ветер — пожнет бурю. И хотел бы предостеречь от этого всех, в том числе и обманутых людей, которые пойдут за этим призывом. Это станет началом нашего конца — конца, который примирит нас всех, как примиряет всех смерть.

[...] Страна, в которой посягнут на святая святых — демократию и Конституцию, закон и порядок, страна, в которой в угоду меньшинству начнется подавление большинства, страна, в которой ее Президент начнет выступать с позиций произвола и беззакония, — получит право на борьбу от имени закона, порядка и справедливости с произволом и диктатурой. Утром 19 августа 1991 года я писал обращение к народу России. И сейчас у меня рука не дрогнет, если кто-то захочет стать диктатором.

— Вы сказали, что не воюете с Президентом. Но у людей — не у единиц, кстати, а у многих — устойчивое мнение: Хасбулатов борется за власть. Вы видите, народ запугивают еще одним «кавказцем». Посмотрите, говорят, он точно так же курит трубку, хитер... Это действует на обыденное сознание. Почему бы вам прямо, откровенно не сказать: я на президентскую власть не претендую?..

— Но, простите, сколько раз, по вашему мнению, я должен сказать, чтобы мне поверили?! Я говорил об этом десятки раз. И еще раз повторяю: Президентом я не хочу быть и не буду им.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Сенсация референдума, большой сюрприз, приготовленный российским народом...*

[...] На референдуме граждане России подтвердили свое доверие Президенту и правительству. Но самый главный результат — это поддержка российским народом политики глубоких, радикальных преобразований, которую проводят Президент и правительство с 1992 года.

Это, как говорят, сенсация референдума, большой сюрприз, который приготовил российский народ противникам реформ.

Теперь наша задача оправдать доверие, которое нам оказано. Почти полтора года мы работали в условиях жесткого противодействия со стороны Съезда, Верховного Совета. Оно становилось все жестче и жестче. В последние месяцы был взят курс фактически на политическое уничтожение и Президента, и нынешнего правительства, на полное блокирование нашего экономического курса.

Все должны понимать, что и Президент, и правительство, политика реформ находятся теперь под защитой народа. Решения, которые противоречат воле народа, кем бы они ни были приняты, впредь не подлежат исполнению и должны быть отменены.

Съезд и Верховный Совет должны определиться: либо они поддерживают курс Президента и правительства, либо эти органы вступают в жесткую конфронтацию с народом. Время демагогии и спекуляций мандатом доверия избирателей закончилось.

В то же время поддержка политики реформ ни в коей мере не должна стать поводом для самообольщения. Мы не имеем права закрывать глаза на ошибки в нашей работе.

Мы обязаны принять самые решительные меры для достижения цели наших экономических преобразований — формирования социально ориентированного рыночного хозяйства.

Итоги референдума рассматриваю как прямое поручение народа. И не выполнить его мы не имеем права.

Главной задачей становится укрепление первых признаков стабилизации, которые начинают появляться. Только на этой основе можно создать условия для устойчивого

---

* Из выступления на расширенном заседании Совета Министров РФ в Кремле, 29 апреля 1993 г.//Российская газета. 1993. 30 апреля.

повышения уровня жизни граждан. Люди должны увидеть в своей повседневной жизни, для чего мы ведем реформы.

Развитие рыночных отношений никогда не было самоцелью экономической политики Президента и правительства. Это — единственно возможное средство возрождения России. И оно уже приносит некоторые позитивные результаты.

С осени прошлого года замедлился спад производства. В первом квартале он практически остановился. От наших сегодняшних действий зависит, чем станет это неустойчивое равновесие — началом экономического возрождения России или только короткой остановкой на пути.

[...] Сегодня, как никогда раньше, России нужна устойчивость политической системы, определение прав и обязанностей субъектов Российской Федерации.

Решение этих фундаментальных вопросов возможно только через принятие новой Конституции России.

Это основное условие для продолжения экономических преобразований, восстановления нашего промышленного и научного потенциала, достижения стабильности в политике, социальной сфере и экономике.

Представители субъектов Федерации уже получили проект Конституции. Теперь наступает период ее интенсивного изучения, внесения замечаний. Будем рассматривать их самым внимательным образом.

[...] Ни для кого не секрет: жесткий централизм изжил себя как форма российской государственности. Не секрет, что страну охватывает чувство тревоги за целостность Российского государства. Не постигнет ли его та же судьба, что и СССР?

Эти опасения оправданны, но преувеличены. Наше государство испокон веков стояло на чувстве патриотизма — чувстве большой Родины. Ее невозможно растащить по областям или автономиям. Политический сепаратизм не имеет в российском народе никаких корней. Это чистой воды политиканство.

В то же время ясно, что центр сверху не способен обеспечить синхронный ход реформ по российским регионам.

Региональное развитие страны все более выходит из-под традиционного центрального контроля. Это порождает массу проблем. Доля централизованных инвестиций все еще велика, но распределяются они почти без оглядки на регионы.

Ряд республик, краев и областей пользуется пресловутыми особыми льготами. Поддержка Центра достается тому, кто громче требует или имеет «руку» в Москве.

Но в то же время зачастую не могут распорядиться вытребованными у Москвы деньгами. Не пора ли навести здесь порядок — преимущества оказывать тем регионам, которые дальше продвинулись в реформах? Давайте так и договоримся: у кого реформы не идут, не ходите протягивать руку сюда, в Москву. У кого идут реформы, будем поддерживать. У кого идет приватизация — очень хорошо, будем поддерживать.

[...] Мы никогда не решим ни эту, ни другие проблемы, если не перестроим всю нашу государственную практику на основе принципа федерализма.

Федеративный договор — первый решительный шаг в этом направлении. На очереди — конкретная работа по воплощению договора в жизнь. Ее предстоит развертывать и в регионах.

Для федеральных властей задача номер один — создание принципиально новой региональной стратегии Российского государства.

Уже сейчас ясно, на каких принципах она должна строиться.

Первое: признание недопустимости больших различий между районами.

Второе: курс на сотрудничество регионов, на максимальное использование потенциала их разнообразия ради блага всех частей страны.

Третье: курс на регулирование вместо приказа.

Ясна, в общих чертах, и главная цель такой региональной стратегии. Это прежде всего благополучие наших граждан.

Это территориальная справедливость, ради которой ни один регион не должен получать каких-либо неоправданных привилегий.

Это целостность государства как предмет особой заботы центральных властей.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. По-новому жить можно лишь по новой Конституции*

[...] Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика мирным путем сменилась на Российскую Федерацию. Государство сменило свою юридическую личность, сменился общественный строй. А живем мы по-старому, многократно подчищенному Основному Закону. Он тянет государство назад. По-новому жить можно лишь по новой Конституции. Сегодня вам представлен проект этой Конституции, и я хотел бы сказать, что в нем интегрирован весь мировой конституционный опыт. Вы должны внести свой вклад в конституционное творчество РФ. Я жду от вас, представителей субъектов Федерации, необходимых поправок, а, главное, важных формулировок, которые должны быть внесены в этот проект. Срок доработки его определим до 20 мая с тем, чтобы было собрано конституционное совещание (или собрание) для рассмотрения этого проекта.

Можно сделать таким образом. От каждого субъекта Федерации направить в это собрание по два представителя. Вы сами решите, как их избирать, назначать ли, делегировать им полномочия и тому подобное. Это ваша прерогатива. В их числе могут быть представители исполнительной и законодательной власти, главное, чтобы собрание было работоспособным. Лучше, если в его составе будут компетентные специалисты — юристы, экономисты, управленцы. Я, со своей стороны, направляю в это собрание лучших юристов Российской Федерации. Хотелось бы, чтобы к концу мая — началу июня мы имели окончательно согласованный вариант текста новой Конституции.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Если 40 млн. из 106 — победа, то что же тогда поражение?**

Ясно, что антисъездовские силы, стремившиеся к осуществлению режима личной власти, не сумели достигнуть этой стратегической цели. В то же время частично их за-

---

* Фрагмент выступления на Совещании глав республик, администраций краев, областей, автономных образований РФ в Кремле, 29 апреля 1993 г.//Известия. 1993. 30 апреля.

** Из статьи «Референдум: ложные интерпретации и действительность»//Российская газета. 1993. 30 апреля.

дачи достигнуты: удалось «выколотить» от значительной части населения согласие на осуществление социально-экономического курса и одобрение деятельности Президента.

[...] Начну с анализа результатов, полученных нами по первым двум вопросам референдума. Здесь мы получили от населения незначительное консультативное большинство по обоим изложенным вопросам референдума. К этому ли стремились те, кто добивался референдума? Отнюдь нет. Ибо они стремились получить мандат доверия на конституционные преобразования в стране. Для этого необходимо было набрать более 53 миллионов голосов избирателей. А набрали чуть более половины от проголосовавших. В то же время до 30 миллионов наших сограждан проголосовало напрямую против доверия Президенту. И это — в условиях информационного террора, вплоть до применения средств психологической войны, запрещенных Женевской конвенцией; вплоть до прямого и нескрываемого участия не только иностранных граждан, но и их средств в организации референдума, что, как вы знаете, запрещено законом. Но даже этого оказалось недостаточно.

[...] К чему же привели все эти отчаянные, мощные действия и планы? Конституционного большинства нет, а есть небольшое консультативное или «ознакомительное большинство». Давайте будем «ознакамливаться» всерьез. Что получится? Да то, о чем мы предупреждали.

Первое. Референдум нанес сокрушительный, не побоюсь этого слова, удар по российской государственности, и если Президент, в отличие от его окружения, да и все мы вместе сохраняем чувство обеспокоенности за судьбу государства Российского, то вряд ли нас могут порадовать итоги от полученных результатов, когда в доверии Президенту отказано фактически почти в половине республик, входящих в состав Федерации.

[...] Второе. Мы наблюдаем очевидный и непримиримый раскол общества как в территориальном плане — на про- и антипрезидентские территории (43 региона — против), так и в плане социальном, где линия раскола проходит между частью населения, так или иначе включенной в распродажу национальных ресурсов и компрадорский социально-экономический курс, и частью населения, вынужденной эту распродажу **оплачивать** резким понижением своего жизненного уровня... раскол проходит через все слои общества.

Третье. Грязная информационная война по проектам западных консультантов, которую направляли Бурбулис и Полторанин, вызвала естественное противодействие граждан. И это противодействие будет нарастать.

Четвертое. Нельзя не уйти от очевидного для всего общества буквально трагического положения по части коррумпированности чиновничества. Данные вице-президента А. В. Руцкого учесть придется, потому что доверие Президенту не означает для кого бы то ни было права безнаказанно совершать уголовные преступления.

[...] Вот в целом с чем мы «ознакомились» по первым двум вопросам. Как видите, здесь далеко до «победы». Если около 40 млн. из 106 — это победа, то что же такое тогда поражение?

Я обращаюсь к различным силам нашего общего политического движения, одинаково понимающим пагубность нынешнего курса, с призывом к консолидации и усилению работы по разъяснению обществу действительного положения дел. Со своей стороны Верховный Совет и Съезд народных депутатов должны приложить все усилия для перелома ситуации в средствах массовой информации, далеких сегодня от объективного освещения происходящего. Монополия в средствах массовой информации должна быть прекращена и будет прекращена.

[...] Два последних вопроса суд поручил нам считать имеющими конституционное значение. Что касается «ознакомлений», то я об этом уже говорил выше... А вот конституционные результаты просто ошеломляют.

Судя по этим результатам, народ не поддерживает ни идею перевыборов Съезда, ни идею перевыборов Президента. И тут возникает качественно новая, честно говоря, даже неожиданная для нас конституционная ситуация. Мы все готовились к перевыборам, мы агитировали избирателей, прося их о перевыборах и Съезда, и Президента. А нам в этом отказано... Мы должны признать, что в рамках действующей Конституции нам придется работать весь оставшийся срок вместе с Президентом и строго в соответствии с Конституцией. Такова воля народа, высказанная им на референдуме по конституционным вопросам.

[...] Каждый, кто начнет сейчас, после такого результата на референдуме, действовать иначе, фактически встанет на путь нарушения закона и Конституции — это надо нам усвоить всем.

[...] Ясно, что инициаторам референдума, разумеется, нужно было другое. Они стремились, они были уверены в том, что после дискредитации депутатов, Советов всех уровней, после агитации за ответ «да» по 4-му вопросу одновременно газетой «Правда» и газетой «Известия» Съезд рухнет. Именно это было главной задачей политических противников представительной власти, именно на это были сделаны все ставки. И эта политическая затея потерпела полный крах.

А что было бы, если бы избиратель проголосовал другим способом? Имелся стратегический «план Бурбулиса», согласно которому сразу после падения Съезда надлежало создать «конституционную ассамблею» или «учредительное собрание». Пропихнуть, прошу прощения за термин, на этой «ассамблее» антидемократическую конституцию с марионеточным парламентом и диктаторской властью одного лица, получающего право разгонять неугодные ему представительные органы власти и устанавливать чрезвычайное положение на неопределенный срок. И после этого в условиях полной монополии на средства массовой информации стремительно прокрутить псевдовыборную кампанию. Далее страна была бы обречена на диктатуру латиноамериканского образца, которая длилась бы, я уверен, исторически долгие сроки. Вот чего нам удалось избежать в результате объединения прогрессивных сил и создания широкой опоры среди народа на защиту демократии и Конституции. Вот подлинно неоценимый результат референдума.

[...] Полученные результаты говорят и о серьезной базе поддержки Президента и его экономического курса. Это факт, и с этим нельзя не считаться.

Если Президент в рамках закона и Конституции без всякой «чрезвычайщины» будет стремиться продолжить свою реформаторскую линию, то мы должны поддержать его в этом в разумных пределах...

Верховный Совет и Съезд должны по-прежнему выступать в качестве силы, сдерживающей разрушительные, антигосударственные тенденции, ведущие к необратимым последствиям.

Сюда входят:

— разгул коррупции;

— очевидное разбазаривание стратегических ресурсов страны;

— удар по ее высокотехнологическому, образователь-

ному, культурному, научному потенциалу; по самому генофонду России;

— угроза продовольственного, энергетического и транспортного кризисов, которые в совокупности могут обернуться к зиме 1993 года национальной катастрофой;

— возможный рост гиперинфляции с ее разрушительными последствиями. Нынешний курс в этом плане может обернуться печатанием стотысячных купюр уже к зиме 1993 года;

— угроза оборонному потенциалу и международному авторитету страны;

— угроза свободе печати, угроза одностороннего диктата в средствах массовой информации, и прежде всего на Центральном телевидении.

В сущности эти семь позиций и являются теми точками конституционных ограничений, в рамках которых мы можем и должны на ближайшее полугодие предоставить Президенту возможность осуществлять свой экономический курс. Иначе депутаты совершенно обоснованно будут обвинены в «неуважении» к воле народа.

[...] Нелишним было бы при этом проконтролировать степень выполнения Президентом его неограниченных предвыборных обещаний, которые он так щедро раздавал избирателям и которые все же обеспечили ему то, повторяю, крайне двусмысленное, большинство, которым некоторые склонны опрометчиво оперировать в своих скороспелых и недоброкачественных тезисах о якобы полученном ими мандате доверия.

[...] Есть еще один вопрос, по своей важности не сопоставимый со всеми остальными. Это вопрос о конституционных изменениях. После референдума стало ясным, что конституционные изменения могут проходить только через Съезд. Это его стопроцентная прерогатива. Конечно, Президент может вынести на очередной референдум вопрос об изменениях в Конституции и о новой Конституции. Но я надеюсь, что в этом-то случае Конституционный суд признает вопрос о новой Конституции, принимаемой с подачи Президента, «конституционным», а не «ознакомительным». А как именно у нас обстоит дело с «конституционным большинством», мы уже имели возможность убедиться. Это значит, что все химеры с конституционными инициативами в обход Съезда лопнули.

[...] «Номер» с президентской Конституцией не пройдет. Вопрос о новой Конституции — это прерогатива

Съезда. Съезд ее примет, согласовав с субъектами Федерации, и на ее основе проведет выборы в положенные сроки, в соответствии с волей народа.

Уже сегодня можно сказать, что часть западных аналитиков поняла, в какую ловушку попали инициаторы референдума... Победил не Ельцин и не Хасбулатов, не правительство и не парламент. Победил здравый смысл населения, которое не хочет гражданской войны. В этом смысле у нас ситуация не революционная, а конституционная. Это главный позитивный итог референдума...

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Это великий выбор великого народа*

[...] Подведены официальные итоги общероссийского референдума 25 апреля.

Для многих и в России, да и за рубежом они оказались неожиданными.

[...] Считаю главным итогом референдума поддержку, которую граждане России оказали Президенту, Правительству и той политике, которую они проводят.

Референдум подтвердил — россияне действительно хотят радикальных изменений в России.

Мы по-настоящему хотим излечить свою страну от недугов.

Мы осознаем свою ответственность перед страной, перед самим собой, перед своими детьми и внуками.

Граждане России проявили на референдуме свои лучшие качества. Они оказались мудрее, чем о них думали и многие депутаты на Съезде, и лидеры оппозиции.

Люди поняли и почувствовали главное: только через реформы, как бы они ни были тяжелы, Россия сможет выйти на путь возрождения.

Другого пути нет!

Горжусь тем, что наш народ сделал такой выбор. Свобода, демократия, достоинство личности утверждаются в России. Это по-настоящему великий выбор великого народа.

---

* Из выступления по Российскому телевидению, 6 мая 1993 г.//Российские вести. 1993. 7 мая.

Потребность жить по-человечески входит в нашу плоть и кровь.

Людей привело на референдум желание положить конец безвластию, постоянному жесткому сопротивлению реформам. Все это не выдумки средств массовой информации. Это реальность нашей жизни, о которой они не только знают, но и постоянно с нею сталкиваются.

Первомайская трагедия в Москве вновь подтвердила, что непримиримая оппозиция, опираясь на поддержку Верховного Совета, не остановится ни перед чем. Она способна пойти на любые нарушения закона, на преступления, на гибель людей, лишь бы помешать нам в общем деле российских преобразований.

[...] Необольшевики готовы еще раз принести в жертву народ, ввергнуть страну в пучину насилия и произвола, лишь бы вновь захватить власть.

Этому не бывать!

Мы с вами за гражданский мир, и у Президента, Правительства хватит сил защитить стабильность и спокойствие в России.

Второй гражданской войны мы не допустим. Те, кто пытается разжечь ее, ответят по всей строгости закона. Право нарушать его не дано никому.

Доверие на референдуме рассматриваю как ваше требование действовать и в этом вопросе более решительно.

Категорически не согласен с тем, что голосование 25 апреля привело к расколу общества. Референдум четко обозначил позиции граждан России. Большинство участвовавших в референдуме на стороне политики реформ.

Пора определиться и депутатам: принимают они выбор народа или по-прежнему будут отвергать курс Президента и Правительства, поддержанный россиянами. От этого и будет зависеть их политическое будущее.

Воля народа, воля большинства избирателей выше воли Верховного Совета, Съезда и любого другого органа или руководителя.

Именно поэтому должны быть отменены и не приниматься впредь решения, которые препятствуют проведению реформ, дестабилизируют обстановку в стране. И Съезд, и Верховный Совет уже приняли немало таких решений.

Это тем более важно, что Съезду народных депутатов не хватило мужества прямо спросить у народа на референдуме: доверяет ли он ему?

В 87 избирательных округах России из 90 большинство голосовавших высказались за досрочное переизбрание депутатов.

В связи с этим уместен вопрос: обладают ли Съезд и Верховный Совет мандатом доверия народа, вправе ли от его имени принимать решения? Ответ напрашивается сам собой.

Это крупное политическое поражение законодательных органов России. И нужно иметь мужество открыто и честно признать его.

Накануне референдума я уже говорил о том, что намерен делать после него.

Сейчас, когда известны точные результаты, могу более четко рассказать о дальнейших действиях.

Первое. И Президент, и Правительство, получив поддержку на референдуме, намерены энергично проводить курс реформ. Будут приняты самые решительные меры по формированию в России социально ориентированного рыночного хозяйства. Об этом шла речь на заседании Совета Министров 29 апреля. Конкретные направления действий намечены.

Главная задача в экономике — борьба с инфляцией. Теперь уже никого не надо убеждать в том, какую опасность она представляет. Не собьем ее — не сможем остановить или замедлить рост цен, не обеспечим нормальных условий для работы производства, а значит, и для выхода из кризиса.

В борьбе с инфляцией важны твердость, последовательность и принципиальность.

[...] Здесь нужна четкая позиция Правительства и Центрального банка. Для этого уже предпринимаются соответствующие меры.

Второе. Поддержав Президента на референдуме, граждане России потребовали ускорить процесс государственного строительства и принятия новой Конституции Российской Федерации.

Главы российских республик, краев, областей, всех субъектов Федерации уже получили новый проект Основного Закона. 30 апреля он опубликован в российской печати.

До 20 мая Конституция будет изучаться ими, а затем предполагается созвать Конституционное совещание с участием всех субъектов Федерации.

Считаю, что работу над новой Конституцией нельзя

затягивать. Но она должна стать не произведением группы авторов или какого-то одного органа. Новая Конституция России должна быть создана совместными усилиями всех субъектов Федерации и федеральной власти, при активном участии здравомыслящих политических сил, народных депутатов, которых беспокоит затянувшийся конституционный кризис, и, конечно, с участием наших виднейших юристов.

[...] В ближайшее время намерен также вынести на обсуждение проект нормативного акта о выборах в федеральный парламент. Думаю, не стоит оттягивать выборы в новый парламент дальше осени нынешнего года.

Третье. Важнейшим направлением в своей деятельности считаю укрепление нашей Федерации.

В ходе референдума не оправдались кликушества о том, что его проведение приведет к распаду России. Руководители республик, автономий, краев и областей, граждане страны проявили истинный патриотизм и огромное желание сохранить целостность Российского государства.

То, что Президент и Правительство поддержала меньшая часть избирателей некоторых республик и регионов, — это повод для серьезных размышлений и выводов.

У нас есть Федеративный договор. Теперь вместе с субъектами Федерации нужно отрабатывать правовые процедуры согласования федеративных интересов. Этим и намерен вплотную заняться.

Четвертое. В России сложилось нетерпимое положение с преступностью.

Учитывая серьезность этого вопроса, решил лично возглавить межведомственную комиссию по борьбе с преступностью.

[...] Справедливое возмущение в обществе вызывает то, что особо опасные преступления против личности, такие, как бандитизм, разбой, покушения на собственность граждан, нередко остаются безнаказанными. Нам нужно во что бы то ни стало добиться неотвратимости ответственности. Судопроизводство должно стать быстрым и компактным.

Государство обязано обеспечить защиту людей в милицейской форме.

К сожалению, тема борьбы с преступностью в последнее время стала предметом политических спекуляций.

Мою позицию вы знаете: и прежде, и сейчас никогда не защищал ни преступников, ни взяточников. Никогда не

брал под защиту людей аморальных, обманщиков, подлецов и предателей. Какой бы пост они ни занимали.

Но я всегда придерживался правила — никогда не пользоваться слухами и не верить недоказанным фактам. А если конкретные лица виновны — должны отвечать по Закону.

Обещаю, что досконально разберусь в тех документах, которые представлены Комиссией по борьбе с преступностью, чтобы в сжатые сроки передать дела в прокуратуру.

Пятое. Референдум высветил еще одну проблему — кадровую. Мы знали и видели, что на местах да и в федеральных органах политика Президента и Правительства тормозится и даже блокируется. Немало решений выполняется таким образом, что это дискредитирует сами реформы.

Те, кто не разделяет наш курс, должны просто уйти, чтобы не мешать работать.

Глава Правительства и главы администраций должны рассматривать серьезный пересмотр кадровой политики как прямое поручение Президента. В свою очередь, и сам делаю выводы и уже готовлю решения.

МНЕНИЕ ПОЛИТИКОВ, ПОЛИТОЛОГОВ, ПУБЛИЦИСТОВ

Е. БОННЭР. Конституцию превратили в рулон туалетной бумаги*

[...] Президент (и правительство) должны четко сказать, что будет означать для нас его победа на референдуме. Кто будет принимать будущую Конституцию — специальная ассамблея или съездовско-румянцевское образование, превратившее сталинско-брежневскую Конституцию своими вариантами и поправками в рулон туалетной бумаги, употребляемой нардепами за малой и большой нуждой? Что будет с землей и приватизацией того госимущества, которое чего-то стоит и которое еще не успели растащить? Соответственно, станет ли ваучер действительно ценной бумагой или тоже пойдет на туалетные нужды? И не надо сейчас гоняться за западной помощью. Она не поспеет к референдуму, и дать ее нам захотят не до, а только после референдума.

[...] На первый вопрос: «Доверяете ли вы президенту РФ Б. Н. Ельцину?» я отвечу «Да». Я действительно доверяю президенту, потому что он не вор, потому что ему досталась разворованная страна, потому что съезд и Верховный Совет ежедневно и ежечасно вставляли палки в любое необходимое стране дело, которое он начинал. Отвечу «Да», потому что я его выбирала и потому что вместо него мне обустроят какого-нибудь проходимца — усатого, бровастого, пятнистого или курящего трубку с заморским табаком. Именно — обустроят, потому что, если я отдам впервые в нашей истории свободно избранного президента, то дальше меня будут обустраивать во всем. Говорят, он выпивает. А чего не говорят? Про Андрея Дмитриевича Сахарова писали, что он спекулирует джинсами.

М. ЧЕЛНОКОВ. 10 президентских мифов. Важно понять их ложь**

[...] **Миф первый**: в России идет реформа. ... Ельцин действительно оказался человеком решительных действий — он без раздумий откинул старую систему и либерали-

---

* Из статьи «25 апреля каждый из нас выберет свою судьбу»//Известия. 1993. 6 апреля.

** Из статьи народного депутата России «Президентские мифы — 93» // Правда. 1993. 22 апреля.

зовал цены. Вот и все. При этом он провозгласил, что в созданных таким образом условиях рынок зародится сам собой и мы благополучно пойдем к светлому будущему.

В России нет никакой реформы, а то, что сейчас делается, никогда не приведет к созданию рыночной экономики и хотя бы к элементарному налаживанию жизни и быта людей.

Миф второй: единственная альтернатива ельцинской политике — возврат к реакционной коммунистической системе. Это — не что иное, как расчет на примитивную двузначную логику, на оболванивание людей методом запугивания. В жизни практически всегда — и в данной ситуации тоже — существует не два возможных варианта развития ситуации, а огромное количество. Двузначное представление в черно-белых красках, деление людей по принципу «кто не с нами, тот против нас» как раз характерно для примитивного мышления высшей коммунистической номенклатуры нашего прошлого, из которой вышли и нынешний президент, и его соратники.

Миф третий: в результате экономической политики Ельцина произошло некоторое наполнение прилавков товарами.

[...] Некоторое товарное наполнение произошло за счет того, что цены взвинчены и продолжают расти настолько, что большинство людей уже не может покупать товары.

Миф четвертый: о финансовой стабилизации, провозглашенной Ельциным — Гайдаром. Они пытались осуществить финансовую стабилизацию, либерализовав цены и изымая у населения его сбережения, то есть грабя людей. Они пытались осуществить финансовую стабилизацию, не обращая внимания на такую «мелочь», как развал производства.

Миф пятый: реформа требует жертв, терпения народа, но она в ближайшее время приведет к положительным результатам, к улучшению жизни. Сказками о том, что народ должен жертвовать настоящим ради светлого будущего, руководство постоянно кормило Россию начиная с 1917 года.

Миф шестой: Ельцин проводит правильную политику и добился бы хороших результатов, если бы ему не мешали.

Идеальным замыслам Ельцина, скулит подручная ему пресса, мешают: Верховный Совет, съезд. Уверен: если

убрать их, Ельцин придумает нового врага, ибо надо на кого-то свалить вину за полный, катастрофический провал политики.

Миф седьмой: единственная политика, которая может принести пользу России — это центризм, это консолидация, это соглашение. У нас перед глазами совсем недавний пример Горбачева, который, пытаясь примирить все силы, все точки зрения, в конце концов перестал удовлетворять всех. И опять сегодня большое количество политиков призывают нас к центризму, к соглашательству худшего горбачевого типа.

Миф восьмой: в России рвутся к власти реваншисты-коммунисты, фашисты, националисты — все это Ельцин называет термином «красно-коричневые»... Я категорически против национализма, разжигания межнациональной розни, я, как и огромная масса противников Ельцина, стою на патриотических позициях. Но, похоже, Ельцин и его команда понятия не имеют, что такое патриотизм, поэтому, а также и для оболванивания народа они пользуются другими терминами. И очень страшно, что, ненавидя патриотизм, они, пытаясь обмануть народ, называют патриотов — людей, обеспокоенных судьбой своей Родины, — националистами и фашистами.

Миф девятый: Запад поможет России. Да. России, как и любой другой стране, нужны широкие международные контакты, в том числе, разумеется, и внешнеэкономические. Но это должны быть контакты взаимовыгодные, это не должны быть подачки России со стороны богатого дядюшки Запада.

Кстати, большинство обещаний Запада так и остались обещаниями. Все помнят 24 миллиарда долларов, сулимые нам МВФ. Где они?

Не Запад помогает нам, а, наоборот, мы благодаря нынешней политике президента превратились в колониальный придаток развитого мира, мы поставляем миру за бесценок сырье, ресурсы и мы даже финансируем Запад!

Миф десятый: Ельцин — народный президент, работающий на благо России и ее народа. Да, действительно, Ельцин избран народом. Но он не может считаться народным президентом, ибо он обманул народ, все его обещания выполняются с точностью до наоборот.

[...] Накануне референдума важно понять беззастенчивую ложь этих мифов.

В. СЕЛЮНИН. Предстоит демонтировать советскую власть сверху донизу*

[...] Ни в какой форме на референдум не вынесен вопрос о новой Конституции... Значит, даже в случае успеха президента толкование результатов голосования, а затем и перевыборы законодателей состоятся при действующей Конституции, которая отдает всю власть Советам. Многие из нас полагают пока, что нехорош нынешний, прокоммунистический состав законодателей, а изберем достойных, совестливых — и все будет в порядке.

Увы, не будет. Это мы уже проходили. В Москве и Петербурге в Советы выбраны по преимуществу вполне приличные люди демократической ориентации, не номенклатурщики, а толку? Сто или тысяча депутатов любого уровня, пусть самых умных, самых честных, не способны управлять чем-либо, даже сами собой. В лучшем случае они могут устанавливать разумные, удобные для населения правила жизни, то есть законы. В этом и только в этом предназначение данной ветви власти. Но едва законодатели берут себе всю власть (а в том и сущность советской власти), мы получаем анархию.

А неуправляемой стране объективно нужен диктатор. К единовластной тирании и ведет дело прокоммунистическое большинство законодателей. Прекрасно зная, что Ельцин диктатором не станет, непримиримые как раз и намерены заменить его своим человеком. Это и есть советская власть в действии, вы наблюдали ее, отслеживая последние съезды нардепов. Советская власть является формой тоталитаризма, ничем другим она быть не может по определению, все равно, с коммунистами в Советах или без коммунистов.

Перевыборы до принятия новой, постсоветской Конституции, неумолимо воспроизведут все ту же советскую власть, и мы с вами будем в очередной раз сетовать и обличать неведомо кого: нас опять надули. Стало быть, предстоит демонтировать советскую власть сверху донизу, заменить ее нормальной демократической республикой (в наших условиях — президентской) с четким разделением властей и прочими механизмами.

[...] Сохранение Б. Ельцина во главе государства — лишь ближайшая и не самая трудная наша задача. Борь-

---

* Из статьи «Капкан на президента» // Известия. 1993. 9 апреля.

ба же за демократическую Россию вся впереди. И, боюсь грядущий референдум, обзаборенный законодателями, мало приблизит нас к заветной цели. Не зря же при закрытии съезда Р. Хасбулатов изгалялся: вы хотели референдума — вы его получили. Спикер знал, что говорил, — съезду удалось взять под контроль референдум, принятие Конституции и последующие выборы, то есть весь процесс государственного обустройства России.

С. БАБУРИН. Результаты референдума Ельцина не интересуют*

[...] — **Некоторые избиратели всерьез полагают, что на референдуме будет решаться вопрос: Ельцин или Хасбулатов...**

— Основная масса избирателей запутана и дезориентирована телевидением, радио, газетами. Люди не знают решений Съезда ни по президенту, ни по референдуму. Приходится разъяснять, что 20 марта действительно имела место попытка государственного переворота и мы должны быть признательны и Верховному Совету, и Конституционному суду, и лично вице-президенту Руцкому, председателю Конституционного суда Зорькину и Генеральному прокурору Степанкову, как бы мы к ним ни относились, за то, что они последовательно, решительно и быстро выступили в тот день на защиту конституционного строя.

Теперь — о противоборстве. Суть конфликта совершенно в ином. За последние несколько лет довольно большая группа пробравшихся к власти политиканов и поддерживающих их теневиков сколотила себе — за счет разграбления сырьевых ресурсов России и разрушения нашей экономики — прямо-таки несметные состояния. Депутатский корпус поставил вопрос об ответственности за это.

[...] — **Как проголосуете на референдуме вы и ваши сторонники? Доверяете ли вы президенту Ельцину?**

— Сказать «да» — значит одобрить уничтожение Советского Союза, предательство всех наших союзников и отречение от миллионов соотечественников, оставшихся

---

* Из беседы с корреспондентом «Советской России» // Советская Россия. 1993. 24 апреля.

после разрушения СССР в странах так называемого ближнего зарубежья. Сказать «да» — значит одобрить пятиэтапный план передачи Японии Южнокурильских островов (ведь от этого плана Ельцин не отказался), многие территориальные притязания и пограничные переустройства.

[...] Падение производства, разграбление России могут быть остановлены прозревшим депутатским корпусом. Но те, кто находится сегодня у власти, пойдут на все, без исключения, во имя того, чтобы сохранить свою власть. И если мы хотим остановить хаос и разрушение, то, конечно, мы должны сказать «нет» нынешнему президенту и курсу, который он вместе с правительством проводит с 1992 года.

[...] — **Сергей Николаевич, президент уже объявил, что независимо от результатов референдума 26 апреля он издает пакет указов. Не кажется ли вам, что по сути, тогда начнется новый этап ползучего государственного переворота?**

— Я нисколько не сомневаюсь в том, что результаты референдума Ельцина не интересуют. Почему-то многих страшит, как он будет себя вести в зависимости от результатов референдума. Я понимаю, что тут есть основания. Когда общество имеет дело с нормальными людьми, оно спокойно, зная, что они прислушиваются к другому мнению, уважают выбор народа, чтут закон — с их стороны сюрпризов быть не может. А на людей, скажем так, неадекватных, которых вечно заносит и которые в своем поведении непредсказуемы, все, конечно, смотрят с испугом.

Оснований для таких опасений предостаточно. В эти дни Россия переполнена слухами, средства массовой информации — тревожными сообщениями о готовящемся президентом и его окружением государственном перевороте: созыве некоего конституционного собрания для принятия новой Конституции, разгоне Съезда и Конституционного суда, выборах нового двухпалатного парламента... План будет задействован сразу же после референдума.

Так вот, хочу сказать, что если на референдуме будет принято решение о недоверии президенту, то никакие истеричные вопли с чьей-либо стороны не заставят силовые структуры, прежде всего армию, пойти на нарушение Конституции. Воля народа будет выполнена. Будет принято решение о возложении обязанностей президента на ви-

це-президента Руцкого и о назначении новых президентских выборов.

Если референдум не даст никакого результата ни в ту, ни в другую сторону, то и здесь не нужно ждать трагедии. Наше общество сегодня имеет сильный внутренний потенциал для того, чтобы остановить любого, кто попытается нарушить Конституцию и осуществить у нас в государстве любые шаги, по своей личной прихоти кем-либо предпринятые.

А. МИГРАНЯН. Потребуется «силовое» умиротворение*

[...] Как поведет себя Президент? Не исключено, что использует силовые структуры.

В этом смысле Президент будет иметь качественно новую ситуацию.

В последние годы ничем не подкрепленные попытки использовать «голую силу» не раз проваливались. Силовые структуры не были готовы безоглядно выполнять приказы о применении силы внутри страны. Но результаты референдума могут стать тем недостающим звеном, которого не хватало для успешного применения силы ни Горбачеву, ни ГКЧП, ни Ельцину. Силовые структуры будут использованы не просто властью, а властью, получившей доверие народа.

Силовые структуры могут потребоваться Президенту не только для того, чтобы распустить съезд, но и для того, чтобы урегулировать возможные конфликты «на местах». Не исключено, что в некоторых регионах появятся очаги возмущения — и соответственно потребуется «силовое» умиротворение.

---

* Из рекомендаций члена Президентского совета, данных исполнительной власти для возможных действий после референдума, 25 апреля 1993 г. // Московские новости. 1993. 25 апреля.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗЕРКАЛО

Придут ли россияне на референдум и как ответят на четыре его вопроса*

(результаты даны в процентах от числа опрошенных)

	Москва	Моск. обл.	Смоленская обл.	Вологодская обл.	Воронежская обл.	Нижегородская обл.	Кемеровская обл.
1. Примут участие в референдуме	71%	43%	60%	69%	46%	54%	24%
2. Откажут в доверии Б. Н. Ельцину	21%	47%	62,2%	42%	66%	51%	48%
3. Не одобряют соц.-эк. политику Президента и Правительства	27%	58%	69%	50%	70%	64%	57%
4. За досрочные выборы Президента	22%	42%	59%	37%	59%	44%	42%
5. За досрочные выборы народных депутатов	61%	60%	72%	63%	66%	78%	53%

* Накануне референдума 25 апреля 1993 г. различные социологические службы проводили опрос общественного мнения по четырем его вопросам и намерению принять в нем участие. Таблица составлена на основе материалов, полученных по заказу «Российской газеты» — опросы в Московской, Смоленской, Вологодской, Воронежской, Нижегородской и Кемеровской областях. (См.: Российская газета. 1993. 16, 17, 20, 21, 22, 23 апреля). Данные по Москве получены Независимым институтом социологии парламентаризма. (См.: Известия. 1993. 20 апреля.)

Прохладное лето 93-го в политическом смысле оказалось жарким. Первомайские столкновения на улицах Москвы, в которых пролилась кровь, настраивали на тревожный лад. И обострение борьбы не заставило себя ждать. Уже в первых числах июня ее новый тур завязался вокруг работы Конституционного совещания. В глазах представительной власти это была попытка «протащить» новую Конституцию неконституционным путем, минуя съезд и Верховный Совет. С точки зрения президентских структур, — единственная в сложившейся ситуации возможность устранить дестабилизирующее всевластие консервативных Советов, легитимность которой обусловлена голосом народа, выказавшего на референдуме доверие Президенту.

Тур этой борьбы вновь завершается как бы ничейным результатом, а потому тут же следует новый. На этот раз в связи с идеей создания Совета Федерации как органа, способного принять новую Конституцию. И вновь в схватке нет победителей.

В эти летние месяцы чрезвычайно активен Р. Хасбулатов: выступления, речи, интервью, статьи... Б. Ельцин иногда надолго замолкает, звучит лишь голос его пресс-секретаря. Подобная ситуация порой вызывает различные домыслы, вплоть до обсуждения состояния здоровья Президента. Впрочем, не исключаются и возможности его тактического, дипломатического молчания. Но за всем этим ощущается приближение решающей фазы борьбы. Ситуация предгрозовая. Раскаты первого грома следует ждать с минуты на минуту.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Речь идет о попытке коммунистического меньшинства навязать стране методы политического насилия*

[...] В столице пролилась кровь. Мы выражаем глубокое сочувствие и соболезнование всем пострадавшим в столкновении.

Мы ... сделаем все зависящее от нас, чтобы подобные провокации не повторились. Вдохновители, зачинщики и исполнители провокации будут выявлены и наказаны в соответствии с законами России.

Речь идет о попытке экстремистского коммунистического меньшинства столкнуть российское общество с мирного пути реформ, навязать стране методы политического насилия.

В действиях экстремистских партий и группировок просматривается стремление перечеркнуть путем насилия результаты всенародного референдума, сказавшего «да» реформам и социальному миру.

Предупреждаем, что любые попытки втянуть население в провокации и насильственные действия получат самый решительный отпор. Граждане России будут ограждены от опасных действий политических провокаторов.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Это политическая демонстрация сил, рвущихся к диктатуре**

[...] Как известно, 1 мая в Москве во время праздничного шествия имели место акты грубого насилия, в результате которых многие десятки людей получили тяжелые увечья...

То, что произошло 1 мая в Москве чудовищно!

[...] Сегодня наша задача состоит в том, чтобы дать политическую оценку случившемуся.

Здесь я вынужден вернуться к предыстории, к прошедшему референдуму, к известным четырем вопросам этого референдума. Людям неискушенным в политике могло казаться, что вся проблема в том, какой ответ будет дан по

---

* Из совместного Заявления Б. Н. Ельцина и В. С. Черномырдина о событиях на Калужской заставе в Москве, 1 мая 1993 г. // Коммерсант. 1993. 5 мая.

** Из выступления по российскому телевидению, 4 мая 1993 г. // Советская Россия. 1993. 6 мая.

первым двум вопросам — о доверии президенту и его политике. Но, выступая задолго до референдума, мы предупредили общество о том, что эти два вопроса не будут иметь правовых последствий. Это и подтвердил Конституционный суд.

Решающее значение имел только четвертый вопрос, о судьбе парламента, ибо нашим противникам надо было сбросить Съезд, созвать Учредительное собрание или «конституционную ассамблею», судорожно принять скороспелую Конституцию и перейти от демократии к диктатуре, прикрывшись ею как фиговым листком.

Но народ оказался мудрее. Он подтвердил нашу легитимность и дал возможность всем нам заняться делом, а не политиканством.

Сегодня противники парламентаризма и демократии в растерянности.

И если бы не раскол общества, не кризис государственности, мы могли бы выразить удовлетворение итогами референдума.

[...] Давайте скажем откровенно: референдум ослабил государство — это факт. В таких условиях радикал-реформаторы торопятся. Им нужно каким-то образом преодолеть конституционный барьер. Метод в истории известен.

[...] Мы имеем все основания считать, что происшедшее — это заранее подготовленная акция с обеих сторон: и властей Москвы, и зачинщиков столкновений.

Это тем более важно, что делается попытка все валить не только на Верховный Совет, но и на правительство и под шумок осуществить там необходимые для политических радикалов кадровые перемещения.

[...] Об одной из задач тех, кто затеял провокацию, — стремление отбросить парламент, перейти к диктатуре, я уже говорил.

Есть и вторая, гораздо более важная, причина произошедшего. И о ней я хочу здесь сказать откровенно.

Основная задача данной провокации — это отвлечение сил Прокуратуры, МВД и Министерства безопасности от дел, связанных с коррупцией. Политика — это лишь одна сторона медали. А есть и вторая сторона — криминальная. И я призываю органы охраны правопорядка, несмотря на расследование событий 1 мая, не снижать интенсивность работы по уголовным делам о коррупции высших должностных лиц, о чем докладывал на Верховном Совете вице-президент А. В. Руцкой.

[...] Обществу навязывают ложное понимание произошедшего. Якобы, с одной стороны, номенклатурно-реваншистский Верховный Совет, а с другой — ангелоподобные реформаторы. Но на деле все обстоит иначе. Ибо с одной стороны — широкий союз антимафиозных сил с самой различной политической ориентацией, а с другой — мафиозные представители власти и их высокие покровители.

Вот подлинная расстановка политических сил. Кому бы что ни мерещилось. Случившееся — это и политическая демонстрация сил, рвущихся к диктатуре вопреки референдуму, и одновременно попытка закрепить мафиозные структуры у власти.

Была и еще одна цель у организаторов кровопролития. Это сознательное стравливание сил правопорядка и демонстрантов, втягивание граждан страны в противостояние.

Я надеюсь, что нам общими усилиями удастся погасить конфронтацию, вызванную референдумом, который, как мы и предупреждали, расколол общество и усилил противоречия в нем. Верховный Совет сделает все, что в его силах, чтобы погасить страсти.

[...] Наша страна не хочет крови. Ее хотят те, кто стремится скрыть следы грязных махинаций, коррупции и воровства — с одной стороны и кучки реваншистов — с другой стороны. Но мы им этого не позволим и не допустим, чтобы русские, российские парни избивали по приказу коррумпированных муниципальных боссов и их высоких покровителей своих же отцов, отстоявших в Великой войне свободу и независимость нашей Родины.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Не увлечь себя политическими играми вокруг Конституции*

[...] Сейчас начинается новый виток политического противостояния, когда жизненные интересы общества остаются в стороне, а весь центр внимания нашего общества, да и всего мира, предлагается перенести на вопросы Конституции.

---

* Из выступления на Совещании председателей Верховных Советов в составе РФ, Советов народных депутатов автономных областей, округов, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, 12 мая 1993 г.// Российская газета. 1993. 13 мая.

Я задаю себе вопрос. Допустим, мы завтра примем Конституцию. Что, послезавтра у нас в обществе все будет хорошо, все конфликты улягутся?

Поэтому первая задача — ни в коем случае нельзя увлечь себя политическими играми вокруг Конституции. Надо здраво смотреть на ту социально-экономическую ситуацию, которая существует как в стране в целом, так и в ее регионах. Не дать себя увлечь этим вопросом.

Второе. Мы должны признать, что нынешняя политическая ситуация такова, что необходимо работать динамично, ускоренно над проектом новой Конституции. Это несомненно, потому что нецелесообразно затягивание принятия хорошо взвешенной, сбалансированной Конституции, в основе которой уже находятся идеи, которые не требуют большой ревизии, например раздел с Федеративным договором. Мы с вами договорились, что Федеративный договор полностью переходит в новую Конституцию. Следовательно, ситуация такова, что требуются наши совместные усилия для того, чтобы хорошо, но без спешки, без суеты отработать и принять новую Конституцию.

Третье, на что мне хотелось бы обратить внимание, это очень важно,— процедура принятия. Как мне кажется, было бы просто преступным, если бы мы с вами встали на путь неконституционного принятия новой Конституции. Поэтому здесь крайне важна процедура принятия Конституции, четко укладывающаяся в рамки конституционной законности. Я хочу напомнить, что именно отказ от конституционных методов политического переустройства общества в обход действовавшего тогда Верховного Совета СССР, Съезда народных депутатов СССР был одной из причин распада Союза ССР.

Этот же сценарий, а точнее ловушка, сейчас готовится для субъектов Федерации, которые вовлекаются помимо Конституционной комиссии, помимо Верховного Совета, помимо тех рабочих групп, которые действуют в соответствии с законами, в какие-то очень сомнительные дела. То называется Учредительное собрание, потом, увидев, что этот термин не пользуется особым одобрением общества, нашли новое название — конституционное собрание, потом Совет Федерации — узкий Совет Федерации, расширенный Совет Федерации и так далее. Все эти игры — от лукавого, они должны четко и осознанно быть отброшены. Есть только один путь в государстве — осуществление конституционной реформы через существующие

конституционные механизмы. Если они несовершенны — давайте мы с вами примем другие процедуры, но примем законным путем, а не явочным порядком — кто бы это ни предлагал.

[...] Однако есть и скрытая сторона этого процесса, я бы хотел вам на это указать. Дело в том, что те высокопоставленные должностные лица, которые пытаются выйти за пределы конституционного пространства, хотят сделать своими соучастниками регионы, субъекты Федерации. Это делается для того, чтобы как-то замазать всех коллективной виной и перед историей, и перед своим народом. И на эту уловку ни в коем случае не следует поддаваться, если мы действительно несем ответственность и перед своим народом, и перед своим государством.

[...] Четвертое. Я хочу напомнить — распад Союза ССР означал и первый этап развала России, не забывайте об этом. Ведь вы же прекрасно знаете, каким государством был Союз ССР, Советский Союз. Это было специфическое государство. Элементы России присутствовали во всем Союзе, а его развал предопределил и первый этап развала Российского государства и российской государственности. Сейчас предпринимаются попытки завершить этот развал, в том числе и путем принятия якобы новой Конституции, которая и приниматься должна явно неконституционными методами.

И здесь мы должны глядеть правде в глаза. О нашем участии в этом процессе не следует забывать. Нам остается один путь — конституционный. Конечно, ни в коем случае не следует отказываться от прогрессивных положений, которые предлагаются Президентом в проекте новой Конституции. Хотя, если мы согласимся с этим проектом, у меня уже не будет уверенности в том, что через неделю у Президента не появится еще один проект, который составлен тоже непонятно какими лицами и вне Конституционной комиссии, руководителем которой, кстати, он сам является.

[...] Пятое. Распространяется миф о якобы неспособности Съезда принять Конституцию. Ну, хорошо, допустим. Не способен Съезд, так не способен. Ну, а кто же стремится стать выше Съезда, если можно так рассуждать? Если Съезд не способен, значит, будет способен другой орган, после принятия соответствующего избирательного закона и выборов парламент примет. Еще полтора года тому назад Съезд четко определил, что будущий

законодательный орган должен быть одноступенчатым. Нам действительно досталось такое наследство. Не мы же его придумали, этот Съезд. Будущим законодателем будет только Верховный Совет. Значит, пусть новый Верховный Совет и примет новую Конституцию. Здесь тоже нет противоречия.

Поэтому эта спешка, эти огульные обвинения в том, что Съезд несостоятелен, Верховный Совет несостоятелен, конечно, не улучшают наш внутриполитический климат. Они отнюдь не улучшают также и наши международные позиции, дискредитируют государство и законодателей...

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Новая Конституция положит конец попыткам ревизии принципов федерализма*

Вот уже более года прошло с момента подписания Федеративного Договора. Но не секрет, что многие его положения пока не работают. Главная причина, считаю, в том, что Федеративный Договор в действующей Конституции так и остался инородным телом. Конституция продолжает оставаться по своей сути Конституцией унитарного государства. Это и парализует действенность Федеративного Договора.

Вот почему считаю, что проведение конституционной реформы и отладка механизма реализации Федеративного Договора — это единый процесс. Федеративный Договор должен стать органической частью новой Конституции России и не противоречить другим ее положениям и нормам. Тем более что прежний проект Конституции по существу противоречил многим положениям Федеративного Договора, его содержанию. Таково было мнение Совета глав республик. При разработке нового проекта многое учтено. Конечно, не все пока удалось, но считаю, он может служить основой для дальнейшей уже совместной работы.

Проект Конституции предусматривает — первое: фиксированный и ограниченный объем полномочий федеральной власти. Это позволяет существенно расширить полномочия субъектов Федерации в соответствии с особенно-

---

* Из выступления на Совещании глав республик в составе РФ и руководителей региональных ассоциаций, 26 мая 1993 г. // Российские вести. 1993. 27 мая.

стями каждого. Второе: отношения, выходящие за рамки Федеративного Договора, регулируются двусторонними соглашениями между федеральной властью и субъектами Федерации. Причем расширение прав тех или иных субъектов Федерации будет означать и уменьшение объема обязательств федеральной власти по отношению к ним. Третье: предусматривается повышение роли субъектов Федерации в выработке федеральной политики. В новом парламенте появляется Совет Федерации — Верхняя Палата. Именно она будет утверждать изменение конституционно-правового статуса субъектов Федерации, изменение границ между ними. Совет Федерации будет назначать на должности судей трех судов РФ и Высшего судебного присутствия, Генерального прокурора России. Он будет решать вопросы внешней и оборонной политики.

Наряду с Советом Федерации сохранят свое значение как консультативных органов Совет глав республик и Совет глав администраций. Таким образом, общая федеральная политика в значительной мере будет вырабатываться на основе согласования интересов полномочными представителями субъектов Федерации. При таких конституционных гарантиях ни о какой политике, навязанной Центром, не может быть и речи.

Четвертое: по проекту новой Конституции у Президента появится больше возможностей для того, чтобы выступать в роли посредника в урегулировании сложных отношений внутри федераций. Конечно, высшим арбитром в конфликтных ситуациях будет суд. Задача Президента будет состоять в том, чтобы не допустить политических или правовых конфликтов.

Пятое: новые конституционные нормы откроют дорогу развитию экономического механизма саморегуляции отношений между субъектами Федерации и федеральной властью, а также внутри межрегиональных ассоциаций. Считаю, что их роль должна возрастать. Мою позицию в этом вопросе вы знаете: полная, безоговорочная поддержка хозяйственно-экономической активности этих объединений.

Необходимость конституционной реформы признается сегодня всеми конструктивными политическими силами России. Она была поддержана представителями субъектов Федерации на региональных совещаниях руководителей республик, краев, областей, автономных округов. Всего участвовало 83 субъекта Федерации.

Меняется и отношение к новой Конституции и руководства ВС. В последнее время оно начинает проявлять склонность к сотрудничеству. Думаю, не случайно под заявлением участников региональных совещаний стоят подписи руководителей многих Советов.

Знаю, что в республиках высказывают неоднозначное мнение по вопросу новой Конституции. На сегодня получено 700 замечаний. Но существующие расхождения мы могли бы преодолеть вместе, за общим рабочим столом. Мы готовы к совместному проведению конституционной реформы, открыты к сотрудничеству. Недопустимо более сохранять нынешнее двоевластие, которое усугубляет кризис управления, подрывает гарантии прав и свободу человека, блокирует развитие федеративных отношений.

Надеюсь, все мы понимаем, что чем дальше сохраняется конституционный кризис, тем благоприятнее обстановка для деятельности всякого рода унитаристов и их консолидаций. Принятие новой Конституции положит конец бесконечным попыткам ревизии как принципов федерализма, так и самого Федеративного Договора.

Практически в каждом регионе выдвигаются замечания и предложения по проекту новой Конституции. Наиболее активно обсуждается вопрос о гарантиях равноправия субъектов Федерации. Считаю, в этом тонком вопросе мы должны быть реалистами, действовать предельно ответственно и осторожно. Начнем рубить с плеча — нанесем непоправимый ущерб России. Таково и мнение большинства руководителей регионов России.

Уважая национальные чувства населения республик, следовало сохранить за ними нынешний статус. В то же время в таких вопросах, как налоговая, финансовая, экономическая деятельность, нужно максимально сблизить республики с краями и областями России. Совершенно очевидна необходимость обеспечения равных гражданских прав населению всех субъектов Федерации. Важно и то, что принципом договорной политики становится постепенное строительство новых отношений в Федерации.

Для завершения работы над текстом единого конституционного проекта 5 июня в Москве созывается Конституционное совещание. В нем будут участвовать представители федеральных органов государственной власти и управления, органов власти и управления субъектов Федерации, общественных движений и политических партий, профсоюзов и религиозных объединений, товаропроизво-

дителей и предпринимателей, органов местного самоуправления. Такое совещание — максимально гибкий и легитимный способ нашего взаимодействия. Он позволяет включить и сделать работающим механизм согласований интересов между самими субъектами Федерации и между ними и федеральными органами власти и управления.

По сути дела, само Конституционное совещание является своеобразным механизмом реализации Федеративного Договора. Согласованный на нем текст проекта Конституции с полным основанием можно будет назвать общественным договором, пактом гражданского согласия. Конституционное совещание должно определить процедуру принятия Конституции РФ. Конечно, с учетом итогов апрельского референдума и самого факта парафирования проекта Конституции всеми или большинством субъектов Федерации.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Имеет место экономическое противостояние двух властей... Как же выйти из кризиса?*

[...] В форме конституционного кризиса сегодня проявляется прежде всего противоречие между нарождающимся гражданским обществом и политическим режимом, максимально настроенным на «самые революционные» изменения в рекордно короткие сроки, то есть между разными общественно-политическими силами страны по вопросам стратегии дальнейшего развития государства и прежде всего в области реформирования экономики.

[...] Неспособность исполнительной власти справиться с нарастающим экономическим и социально-политическим кризисом, сохраняющиеся противоречия в национально-государственной политике, нежелание решать закрепленные в статьях Конституции положения Федеративного договора определенные политические силы представляют как следствие «незавершенности» преобразований в политической области. Следовательно, надо «завершать» эти преобразования каким угодно образом. Принять, скажем, Конституцию — и «дело в шляпе», которую остается надеть на голову осчастливленного народа. Таковы их рассуждения.

---

* Из статьи «Конституционный кризис: пути выхода» // Российская газета. 1993. 12 мая.

Определенная логика в таких рассуждениях и соответственно действиях есть, если исходить из тезиса, что революция — всегда насилие, что захват политической власти и диктатура являются предпосылками для преобразований в социально-экономических отношениях.

[...] Наиболее яркий пример «революционного насилия» исполнительной власти над объективными процессами эволюционной трансформации общества демонстрирует практика приватизации государственных и муниципальных предприятий. Закон о приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации от 3 июля 1991 года, изменения и дополнения, внесенные в него законом от 5 июня 1992 года, наконец, Государственная программа приватизации на 1992 год от 11 июня 1992 года и ряд сопутствующих правовых актов, развивавших данную модель, казалось бы, создавали необходимые правовые основы для проведения приватизации... По данной модели приватизации в обществе было достигнуто определенное согласие. В основе ее лежали следующие принципы:

участие в приватизации широких слоев населения через механизм именных приватизационных чеков;

разделение «малой» и «большой» приватизации. Причем, если «малая» приватизация должна была проводиться в сжатые сроки, то применительно к крупным государственным предприятиям всемерное ускорение процесса приватизации не предусматривалось. Более того, в ходе приватизации должны были решаться задачи структурной перестройки, повышения эффективности деятельности производственных комплексов. Должны были быть четко обозначены параметры государственного сектора — какие именно отрасли, сферы производства остаются в системе госсектора, определен механизм его организации и управления. Этого сделано не было.

[...] Последующие нормативные акты, прежде всего указы Президента, и, главное, практика ускоренной приватизации привели к возникновению ряда острых социально-экономических и политических конфликтов. В том числе к росту коррупции в ходе «прихватизации», мошенничеству, выхолащиванию лозунга «народной приватизации»...

[...] Надо отметить, что противоречия между парламентом и исполнительной властью в области приватизации не случайны. Они имеют глубинную основу. Напом-

ню, что Правительство во главе с Е. Гайдаром определило в качестве средства достижения поставленных перед обществом целей «формирование эффективной рыночной экономики», что и было зафиксировано в его первоначальной программе, кстати, так и не утвержденной парламентом. Со своей стороны Верховный Совет во множестве своих документов подчеркивал необходимость создания «современного, социально ориентированного рыночного хозяйства».

[...] За внешне достаточно близкими формулировками целей — «создание эффективной рыночной экономики» (Правительство) и «создание социально ориентированной рыночной экономики» (Верховный Совет) — в конкретном плане стояли и стоят значительные различия.

[...] Можно сказать, что сущность той или иной модели рыночной экономики определяется экономической и социальной ролью государства, которая ему отводится в обществе. При этом однозначно, что связь между возрастанием роли государства и усилением социальной ориентации экономики прямая.

Следуя этой логике, становится очевидным, что курс на «эффективную рыночную экономику», проводимый Правительством (как в прежнем, так и в новом составе), есть движение в сторону либеральной модели. Последняя основана на абсолютизации частной собственности, принципах самоорганизации экономики, предполагает резкое сокращение функций государства как в экономике, так и в социальной сфере. Тогда как Верховный Совет, а также большинство на сегодняшний день политических движений поддерживают альтернативный названному курс — на развитие и усиление социальной направленности экономики, на сохранение высокой роли государства в обществе.

Начавшая осуществляться с начала 1992 года экономическая политика Правительства, таким образом, ознаменовала собой выбор именно либеральной модели рыночной экономики, типичной, например, для США.

[...] Осуществление резкой либерализации цен, попытка проведения жесткого монетаристского курса (провалившаяся), стремление осуществить быструю приватизацию государственной собственности являются проявлением выбора Правительством либерального курса развития рыночной экономики. Это — стратегическая ошибка в силу хотя бы того факта, что такой курс предполагает на-

личие в преобладающих масштабах негосударственного сектора экономики. Попытки применения методов, основанных на «чикагской школе», даже в странах со «смешанной» экономикой, с развитым госсектором в экономике, привели их к краху.

[...] В то же время курс Верховного Совета на усиление роли государства в процессе преобразований, придание реформам социальной направленности (что особенно четко проявилось на седьмом Съезде народных депутатов) отражают стремление парламента формировать другую разновидность рыночной модели, то есть социально ориентированную модель рыночной экономики. Именно эта модель в наибольшей мере распространена в современных государствах.

[...] Различные концептуальные подходы к формированию рыночной экономики не позволяют законодательной и исполнительной властям координировать свою деятельность, что приводит, в частности, к своеобразной борьбе законов — когда принимаемые Верховным Советом законы и постановления вступают в противоречия с указами Президента, находящегося в связке с Правительством.

Конечно, исполнительная власть должна бы подчиниться Закону, Конституции — это однозначно. Но на практике мы видим другое.

Имеет место, таким образом, прежде всего экономическое противостояние двух властей, которое инициирует разногласия политические. Это — важный момент, который показывает, во-первых, что современный конституционный кризис имеет под собой экономическую основу, во-вторых, что проблема поиска экономического консенсуса достаточно затруднена, ибо различия в позициях сторон проходят не в области тактики реформ, а в области стратегии, и, в-третьих, что исполнительная власть постоянно нарушает конституционную законность.

И дело, как видим, не в том, что парламент представляет какие-то «реваншистские силы». ...Попытки «соединить» парламент с реваншистами — это грязный пропагандистский трюк, который, тем не менее, к сожалению, пока что дает результаты. Но это действительно «пока что».

[...] На каких же путях можно найти выход из нынешнего конституционного кризиса?

Первое. Отказ от неконституционных попыток принять Конституцию. Проголосовав за доверие и Президенту, и

парламентариям, граждане России, участвовавшие в референдуме 25 апреля, высказались за необходимость конструктивного сотрудничества всех ветвей власти, за уважение к закону, конституционной законности. Следовательно, принятие новой Конституции — это исключительная прерогатива Съезда народных депутатов.

Однако работу по подготовке новой Конституции надо ускорить на базе проекта Конституционной комиссии, основные положения которой (вместе с Федеративным договором) были утверждены еще шестым Съездом народных депутатов. Напомню читателям, что Председателем Конституционной комиссии является Президент. Вместе с принятием Конституции должны быть приняты и соответствующие избирательные законы, в которых определялся бы порядок выборов депутатов, Президента и все сопряженные вопросы.

Второе. Если Съездом будет принято согласованное решение о досрочных одновременных выборах и Президента, и народных депутатов (после принятия Конституции), то и тогда не следовало бы предаваться иллюзиям: сама по себе эта мера недостаточна для оздоровления общей ситуации в России. Ведь социально-экономический кризис нарастает, и для борьбы с ним необходима действенная система государственного управления. Более того, предвыборная кампания и соответственно рост политической конфронтации в этот период, неизбежное снижение активности управленческих решений как со стороны Президента, так и со стороны парламента могут еще более ухудшить обстановку.

Третье. Следовательно, повышение роли, ответственности и авторитета федерального Правительства в этих условиях является насущным требованием. И решение этих вопросов должно быть найдено на базе его укрепления. Речь не идет об очередном варианте «чрезвычайщины». Правительство должно действовать в строгом соответствии с законом и в четко очерченных рамках его компетенции. Однако чувство ответственности за исторические судьбы России может заставить расширить данные ему рамки действий на строго ограниченный период — до окончания выборов Президента и народных депутатов.

Четвертое. Правительство должно активно осуществлять свое право на законодательную инициативу, полученное им в результате внесения изменений в Конституцию на седьмом и восьмом Съездах народных депутатов. При

этом деятельность Правительства должна быть максимально деидеологизирована, защищена авторитетом Съезда от попыток использования конкретных трудностей различными силами для организации правительственных кризисов.

Пятое. Правительство сможет выполнить возлагаемые на него функции института, стабилизирующего общественно-политическую и экономическую ситуацию, лишь тогда, когда оно станет Правительством национального согласия. Это требует от парламента еще раз вернуться как к программе действия Правительства, так и к принципам его формирования. Скорее всего, базой формирования (реорганизации) Правительства должна стать программа «круглого стола».

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Мы против превращения России в колонию*

[...] Если первый референдум 1991 года привел к гибели Союза и положил начало развалу России, то референдум 25 апреля и последовавшие за ним первомайские кровавые события в Москве являются этапными в деле наступления на демократию в стране, права человека, перерождение политического режима, осознающего свою неспособность мирными средствами не только проводить реформы, но и просто управлять страной.

[...] Катастрофическое положение экономики поставило под угрозу существование государственного суверенитета России.

По сути дела нет эффективного механизма валютного и таможенного контроля, контроля за экспортом, отсутствует пограничная охрана.

Граница у России действительно «прозрачная». Но ее прозрачность односторонняя. Так, значительная масса сырья вывозится из России безо всякого разрешения на то соответствующих органов или с разрешения органов, не имеющих права давать такого рода разрешения.

[...] В 1992 году Россия потеряла по многим оценкам около 20 млрд. долларов. Впрочем, разброс этих оценок достаточно велик — от 17 до 40 млрд. Если перевести

---

* Из статьи «Кризис государства и пути выхода из него» // Российская газета. 1993. 15 мая.

доллары в рубли по нынешнему курсу, то получится, что из России «ушел» капитал на сумму приблизительно 15—18 триллионов рублей. Как видим, эта сумма даже может превысить сумму произведенного валового продукта в 1992 году (15 триллионов рублей).

Такая «открытость» нашего государства, «уход государства из экономики», чего добивались пионеры реформ начала 1992 года, оказывают разрушительное воздействие на перспективы стабилизации финансово-экономической ситуации.

[...] Самое неприемлемое для России и ее народа — это все более отчетливо обнаруживающееся подчинение внутренней и внешней политики страны интересам мировых держав.

[...] За многовековую историю государства его народ вынес немало испытаний. Были и периоды бурного развития экономики, культуры и необычайного подъема народного духа как следствия крупных военных побед. Были и периоды упадка, кризисов, поражений, когда смятение в душах парализовывало общественную волю, вселяло неуверенность, страшила судьба. Всякое было. Но никогда не было того, чтобы русский человек, россиянин, имел несчастье видеть безоговорочное подчинение внутренней и внешней политики интересам других стран. Никогда не было такого, чтобы нашими экономическими, военно-политическими, культурными делами руководили зарубежные деятели.

Сегодня зачастую их «полезные» советы оказываются выше законов, принимаемых Верховным Советом, постановлений съездов народных депутатов.

[...] Много говорят о противостоянии законодательной и исполнительной власти. Оно есть, но проходит по иной, чем это кому-то кажется, линии. Законодатели (за исключением «современных якобинцев» — радикал-демократов) против подчинения национально-государственных интересов Российской Федерации международным финансово-промышленным группам. Они против разрушения оборонного потенциала страны. Против превращения России в колониально-анклавный регион, выполняющий роль всего лишь источника стратегического сырья мировой экономики и «сброса» устаревших технологий. Против ослабления международных позиций нашего государства. Против того, чтобы кто-то — кем бы ни был этот «кто-то» — лгал мировому сообществу об истинном положении внутри

страны, клеветал на десятки миллионов недовольных сограждан, называя их реакционерами, «совками», реваншистами, маниакально стремясь при этом получить «внешнюю поддержку». Мы против того, чтобы «кто-то» своей угодливостью унижал достоинство государства и народа.

[...] В 1992 — начале 1993 годов оказалась разрушенной система государственного управления. И произошло это отнюдь не в силу «противодействия Советов», о чем так часто говорят представители «демократического» лагеря и сам Президент.

Коррумпированность практически на всех этажах системы управления показывает: аппарат не в состоянии выполнять общественно значимые функции, а занимается он в основном обеспечением себя благами и привилегиями. И именно на этой почве происходит основная масса конфликтов, которые, чтобы прикрыть сущность, переносят на Советы, называя их «конституционными» конфликтами. И нынешняя кампания, направленная на то, чтобы «пропихнуть» президентскую конституцию, во многом развязана с целью отвлечь людей от тех ужасающих условий, в которых они оказались.

Говорят, рыба гниет с головы. Уже в 1991 году было видно, как вне рамок Конституции, порождая существенные противоречия в системе управления, в противоборстве друг с другом начали создавать различные структуры исполнительной власти: Совет Министров, Госсовет, администрация Президента, огромное количество организаций и учреждений «при Президенте», множество мелких организаций. Естественно, между ними начали возникать противоречия. И когда противоречия внутри самой исполнительной власти перестали разрешаться усилиями Президента, и, более того, они им были усилены, в конфликт был втянут парламент, который в конечном итоге и обвинили во всех смертных грехах.

Но и сегодня действуют параллельно две мощные структуры: правительство и администрация (канцелярия) Президента. Одна конституционная, другая неконституционная, по идее — технически вспомогательная структура при Президенте. Но на деле, как Озирис в Древнем Египте, «сама себя породившая», администрация (канцелярия) Президента имеет значительно больше влияния на принятие решений, чем правительство.

[...] Огромные потери несет экономика от противоправных действий высших чиновников. От этого зависит и

экономическая безопасность страны. Оружие, нефть, никель, титан, другие виды стратегического сырья, особенно цветные металлы, нелегально вывозятся в разные регионы планеты. Хищения, взяточничество, мошеннические операции приобретают транснациональный характер. Они прикрываются легальной предпринимательской деятельностью, экспортно-импортными действиями. При этом прибыль оседает в иностранных банках.

Структуры же исполнительной власти как правительственные, так и президентские, похоже, даже не ставят перед собой задачи пресечения такой криминальной деятельности.

[...] Аппарат управления в настоящее время практически вышел из повиновения правительству, он идентифицирует свои интересы определенного «класса бюрократии». И, пользуясь ослаблением государственных властных начал, реализует свою «автономию» как источник накопления капитала.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Придать экономике бóльшую социальную ориентацию*

Самый острый период кризиса миновал. Уровень производства остается более-менее ровным. Ситуация позволяет смотреть в будущее с оптимизмом. В экономической психологии наблюдается определенный перелом. Этот процесс идет и в частном, и в государственном секторе. В общем, складываются условия для более стабильной работы Правительства. Появляется возможность думать о решениях, рассчитанных на перспективу.

Не могу не сказать о социальном факторе. Сейчас мы встали на путь форсированных преобразований. В то же время с большой скоростью стали разрушаться старые социальные порядки, заметно снизилось качество жизни. С одной стороны, нельзя останавливать реформы, с другой — нельзя бесконечно увеличивать бремя социальных издержек. Поэтому важнейшая задача — придать экономике в целом бóльшую социальную ориентацию. Теперь это проблема реальной политики.

Полностью отдаю себе отчет в том, что ресурсы край-

---

* Из выступления на заседании Президиума Совета Министров РФ, 27 мая 1993 г. // Российские вести. 1993. 28 мая.

не ограничены, бюджет напряжен, что еще далеко до преодоления иждивенчества. Осознаю, насколько трудно совместить действенную борьбу против инфляции и сильную социальную политику. Но от этого не уйдешь, и профессионалы должны думать над решением этой задачи.

Думаю, что изменится роль государственного регулирования. Речь идет о государственных целевых программах, касающихся продовольствия, научно-технического потенциала, экспорта, некоторых других вопросах, заботе государства о поддержании должного стандарта жизни. Они должны прийти на смену надоевшей всем практике согласования многих вопросов с чиновниками. Речь идет о переводе на коммерческие рельсы управления предприятиями государственного сектора, о стимулировании перспективных структурных изменений, модернизации производства и инвестиционного процесса. Нужна государственная поддержка тех, кто вправе на нее рассчитывать, прежде всего нетрудоспособных, безработных.

Об инфляции. Цели антиинфляционной политики должны быть реалистичными. Полагаю, что нам по силам уложиться в ориентиры, которые наметило Правительство, сделать инфляцию предсказуемой. Говорю прежде всего о поэтапной стабилизации валютного курса рубля, который сегодня стал главным инфляционным фактором. Если сумеем сделать хотя бы это, можно надеяться, что экономическая ситуация начнет меняться к лучшему.

Это достижимо только при достаточно жесткой и, главное, согласованной денежно-кредитной и финансовой политике. Прежде всего речь идет о Правительстве и Центральном банке. Без их взаимодействия в решении конкретных антиинфляционных задач никак не обойтись. Считаю, что первым шагом к нему является совместное заявление руководства Правительства и Центрального банка.

В борьбе с инфляцией многое зависит от тех, кто реально поднимает цены и доходы, раскручивает губительную для экономики спираль.

Нужно искать баланс между интересами участников хозяйственной жизни. Думаю, позитивную роль сыграло бы заключение национального соглашения о содержании экономической политики с участием Правительства, предпринимателей и профсоюзов. Консультации по этому вопросу следует начать в самое ближайшее время.

Другая ключевая проблема нынешнего этапа реформы —

структурные изменения в производстве. Они идут, но большей частью стихийно и определяются тем рынком — слабым, к сожалению, — который мы имеем. Но и в нынешних условиях мы располагаем крупными предприятиями, работающими устойчиво. Растет производство гражданской продукции на предприятиях оборонной промышленности. Выигрывают те, кто вовремя сориентировался на реальные запросы потребителей, на стабильный, платежеспособный спрос. В то же время на других предприятиях продолжается падение производства. Экономический кризис все более приобретает характер структурного кризиса. Но даже в убыточных отраслях есть немало предприятий, которые успешно решают свои проблемы.

Это — обнадеживающий фактор. Он показывает, что российская экономика имеет огромные резервы. Но кризис остается, и из него надо выходить. А значит — делать структурные подвижки более управляемыми. Надо признать, что эффективного механизма для реализации государственной структурной политики мы пока не создали.

Центральная проблема сегодняшнего заседания — программа приватизации. Передать значительную часть государственной собственности россиянам — это коренной вопрос реформ. Перед Правительством, перед местными администрациями, органами приватизации поставлена задача запустить конвейер чековых аукционов по всей стране.

Нужно резко ускорить темпы акционирования. Это невозможно сделать без сокращения запретов, ограничений на приватизацию. Мы должны в ближайшие месяцы кардинально изменить ситуацию. В частности, это касается ряда министерств, в том числе ВПК.

Требуется усилить финансовое обеспечение чековых аукционов. И, наконец, необходимо повысить уровень информированности населения о ходе приватизации. Ответственность за обеспечение граждан своевременной и полноценной информацией о приватизируемых объектах, о чековых аукционах лежит на руководителях местных администраций, работниках органов приватизации. Думаю, пришло время освобождать от должности нерадивых и безынициативных работников, саботирующих процесс приватизации. В то же время перед Правительством стоит задача обеспечить все необходимое для проведения чековых аукционов. Надо поддерживать — морально и материально — тех, кто серьезно этим занимается.

[...] Приватизация — не самоцель. Она проводится для повышения эффективности производства. Поэтому мы кровно заинтересованы, чтобы после приватизации новые предприятия быстрее встали на ноги, а значит, уже сегодня необходима программа послеприватизационной поддержки этих предприятий. Именно на эту поддержку должны быть направлены значительная часть государственных ресурсов, западная техническая помощь, а также кредиты.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Аналогии выглядят пугающей насмешкой истории*

[...] Есть причина, в силу которой распад Союза стал неизбежен. Речь идет о том по сути дела «конституционном перевороте», который был совершен по отношению к представительным органам власти Союза и всему его конституционному строю.

[...] По сути дела, функции Верховного Совета СССР после «сентябрьского переворота» были сведены к нулю: он не имел возможности контролировать деятельность созданного в тот момент псевдоправительства Союза, формирование бюджета Союза полностью стало зависеть от самих республик, вопросы законодательного регулирования на уровне Союза потеряли свою значимость. Да и сама структура (отсутствие единого руководящего и координирующего органа) и порядок формирования Верховного Совета СССР за счет республиканских делегаций сделали союзный «парламент» практически не способным принимать какие-либо решения.

[...] В общем-то, можно сказать, что распад Союза во многом есть следствие разрушения ростков его представительной системы, какой бы — плохой или хорошей — она в самом начале своего пути ни казалась. Распад Союза — также следствие привычки исполнительной власти республик и Союза того времени решать даже конституционные вопросы в кулуарах, в кабинетах, в узком кругу, а затем с помощью выкручивания рук проталкивать свое решение через те органы, которые формально это решение должны принять.

Собственно, именно эти способы управления, эффективность которых видна на примере разрушения Союза,

---

* Из статьи «Возможна ли «балканизация» России?» // Российская газета. 1993. 27 мая.

демонстрируются и президентской властью в России. Начиная с пятого Съезда, постоянно предлагаются решения, которые явно выходят за пределы Конституции и неминуемо постепенно ее разрушают. То «дополнительные полномочия» Президента, то абсолютно неконституционный статус и. о. главы правительства, занимающегося ни больше ни меньше как проведением экономической реформы. То пресловутое «конституционное» (забыли прибавить приставку «анти») соглашение между «федеральными органами законодательной и исполнительной властей». То пресловутый всероссийский опрос, который до его проведения имеет только моральные следствия, а после его проведения дает только Президенту «учредительные полномочия». То эта «игра» в принятие «новой-новой» Конституции.

А как можно верить предлагаемым со стороны Президента проектам «конституционной реформы», если идеологи демократии (к примеру, Е. Боннэр) позволяют себе сравнивать Конституцию с «рулоном туалетной бумаги» (в какой стране мира, спрашивается, можно безнаказанно демонстрировать свое пренебрежительное отношение к Основному Закону страны?!). Вероятно, и стремление принять в ускоренном режиме новую Конституцию на всякого рода «конституционных совещаниях» вызвано желанием возвратить минимально действующую сегодня Конституцию в тот «конституционный режим», который был характерен для прошедших семидесяти лет коммунистической власти.

Аналогии происходящего сегодня и того, что произошло осенью 1991 года, иногда выглядят просто какой-то пугающей насмешкой истории.

[...] Деятельность государственной системы с 1991 года показала, что разделение властей в России на тех основах, которые были заложены в институт президентства в 1991 году, для России могут оказаться гибельными. Чтобы изменить ситуацию, есть два выбора.

Первый — резко усилить одну из ветвей власти — президентскую и получить диктатуру. Но это тоже вариант. И именно этот вариант содержит в себе «новый президентский» проект Конституции. Однако этот вариант неминуемо ведет (несмотря на всевозможные провозглашенные в нем права человека) к появлению репрессивных методов управления, тоталитарной форме правления. В перспективе такая Конституция — нежизненна, она для

«разового пользования». Все это мы проходили, и не так давно, — стоит ли повторять?

Второй вариант — реальный и подлинно демократический. Он предполагает создание системы государственной власти с более или менее четко выраженной системой «сдержек и противовесов», когда эффективная исполнительная власть (Правительства) существует рядом с влиятельным парламентом — с сильно выраженными контрольными полномочиями. Президент здесь не может руководить исполнительной властью, хотя за ним и остаются другие важные полномочия. Правительство формируется исключительно парламентом и ему подотчетно. При этом ясно, что необходимо постоянное взаимодействие всех органов государственной власти в решении главных вопросов формирования и реализации внешней и внутренней политики. И, если не случится худшего, мы к этой системе еще придем.

[...] Принятие Конституции конституционным путем — через обсуждение в Конституционной комиссии — Верховном Совете — Съезде уже дает возможность обществу быть уверенным в том, что Основной Закон будет обеспечивать его интересы на базе основополагающих демократических ценностей цивилизации и наших отечественных традиций.

Тем не менее в практической плоскости предстает актуальная задача: каким образом противостоять натиску на представительные органы власти России, попыткам под прикрытием «борьбы за Конституцию» ликвидировать сам конституционный строй России? А значит — защищать правовую основу ее существования, представительный характер власти, обеспечить нормальную работу Советов. К сожалению, вариантов выборов в этой борьбе для всех ее участников осталось не так уж и много. Нужна активная, но осознанная воля сограждан, их реальные действия в защиту конституционной законности, их протест против оболванивания — как это происходило в период подготовки и проведения референдума 25 апреля. В практической плоскости возникает вопрос о конституционности действий электронных средств массовой информации в ходе кампании по референдуму. Свое слово по этому вопросу должен сказать Конституционный Суд.

[...] Надо признать — и референдум, и вброс «нового-нового» проекта Конституции мощно усилил регионализм. В таких условиях усиливается опасность принятия

Конституции, закрепляющей процесс краха российской государственности. Было бы гораздо лучше идти путем поправок к действующей Конституции (плавный путь вхождения в новое конституционное качество).

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Не примем Конституцию — обречем Россию на диктатуру или распад*

В июне работа над проектом новой Конституции вступит в финальную фазу.

[...] Принятие новой Конституции поможет преодолеть безвластие, сохранить единство и целостность Российской Федерации. Новая Конституция станет главной гарантией развития подлинного Федерализма.

Убежден, что затягивание с принятием нового Основного Закона чревато опасными последствиями: если не примем новую Конституцию, то обречем Россию либо на диктатуру, либо на распад.

[...] Регламент Конституционного совещания будет жестко определен распоряжением Президента, оно не должно превратиться в подобие Съезда или в политические дебаты. На первом пленарном заседании, планируется выступление Президента России, избрание председателя Конституционного совещания. (На этот пост Борис Ельцин предложил кандидатуру Сергея Алексеева). Затем начнется работа в шести секциях, где будет отрабатываться окончательный текст проекта Конституции. На сегодняшний день поступило более 800 замечаний и предложений к проекту. За время работы Конституционного совещания нам предстоит создать единый текст проекта. Работа над новой Конституцией — органическая часть деятельности Президента. Доверие на референдуме означает одобрение и этой работы.

Поэтому для рассмотрения Конституционным совещанием основой будет именно президентский проект.

Коснувшись процедуры принятия новой Конституции, Борис Ельцин сказал: «Конституционному совещанию придется сообща искать решение этого вопроса». Главной

---

* Из выступления в Кремле на заседании Совета глав администраций краев, областей, автономных образований в составе России, 28 мая 1993 г. (Материал дается в изложении)//Российская газета. 1993. 29 мая.

целью Конституционного совещания Президент назвал доработку единого проекта новой Конституции и решение о порядке ее принятия. По мнению Бориса Ельцина здесь может быть несколько вариантов: принятие ее Учредительным собранием, референдумом или новым парламентом после его избрания. «Лично я убежден, что Съезд, как бы меня ни уговаривали, не примет Конституцию», — добавил Президент России, отметив, что в ней нет места Съезду.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Пробуют под шумок протащить диктаторскую Конституцию*

[...] — Как вы прогнозируете развитие событий на ближайшие недели?

— И референдум, и конституционные битвы по замыслу должны бы отвлечь внимание от жестокой действительности. Какие движущие пружины? Тут целые направления. Первое — это, конечно же, провал избранных методов и средств экономического реформирования.

[...] Вторая причина навязывания нам политических дискуссий по проблемам Конституции, это «фактор Руцкого». Многие месяцы вице-президент выколачивал коррупционеров через разные инстанции, пытался привлечь виновных к ответственности, и, не добившись ничего, был вынужден в парламенте обнародовать лишь малую толику того, что открыла комиссия. И вот вместо серьезного масштабного анализа, честного изучения того, как обстоит дело с коррупцией на федеральном уровне, в столице, Петербурге, Екатеринбурге, в регионах, вместо этого началась кампания, которая призвана затенить эти вопиющие проблемы и навязать обществу отвлеченные дискуссии.

Третье — попробовать под шумок все-таки протащить диктаторскую Конституцию, практически разогнав и уничтожив представительную власть. К сожалению, в регионах не всегда понимают эту опасность. Даже руководители Советов иногда говорят: вы там конфликтуете, а мы здесь живем дружно... Не совсем представляют люди, что ни о каком конфликте и речи не может быть... Если взять всю массу государственных служащих, то 97 процентов составит система управления исполнительной власти.

И только 2,1 процента заняты в представительных ор-

---

* Фрагменты беседы с главным редактором «Советской России» В. В. Чикиным // Советская Россия. 1993. 29 мая.

ганах власти, в том числе и в аппарате Верховного Совета. И 0,9 процента — это судебно-прокурорский состав. Какое тут может быть противостояние? Мы сталкиваемся с другим обстоятельством: исполнительная власть всей своей мощью пытается сбросить, уничтожить представительную власть.

[...] Государство делает демократическим именно представительная власть. Демократия и представительная власть — это практически синонимы. Не случайно в мировой практике даже в диктаторских режимах конституция принимается высшим законодательным органом от лица народа. Другой орган власти — исполнительный — не имеет на это права, и никто даже не пытается навязать обществу осуществить это через исполнительную власть... Это только у нас здесь в горячечном бреду так называемых демократов могла появиться идея, что президент собирает какой-то круг людей, именуемый неким конституционным совещанием, и они чуть ли не Конституцию принимают. Это не только нелепая, смешная, но и очень опасная затея. Она как раз и свидетельствует о том, что существуют настойчивые намерения установить какое-то псевдодиктаторское правление.

[...] Если будет накаляться обстановка, неизбежно начнется распад Российской Федерации, ее «балканизация». По моему глубокому убеждению, югославский вариант готовился и готовится для нас, и его элементы уже распространяются на Российскую Федерацию. А в перспективе его могут распространить и на другие государства: на Украину, на Казахстан, на Кавказе он уже апробируется. Мне кажется, эти дискуссии вокруг Конституции тесно увязаны с «балканизацией» России.

И тут мы подходим к четвертому моменту: совершенно очевидно сплелись интересы известного нам «коллективного Распутина», действующего внутри, и очень мощных международных финансовых промышленных групп, которые пытаются увязать отдельные экономические районы Российской Федерации в систему своих глобальных интересов. Их, конечно, устраивает развал России. Они получат для себя новое экономическое пространство и покончат со своим извечным противником.

[...] Обстановка очень сложная, очень тяжелая. Конечно, есть мощная защита у этих лиц, занимающихся коррупцией, воровством, особенно беззаконной приватизацией. Что осуществили на деле? Наше национальное богатство искусственно удешевили по крайней мере в пол-

сотню раз. Ведь это же нелепость: один доллар стоит тысячу рублей. Для чего это делается? Для легкой скупки искусственно уцененного народного имущества. Скажем, мы на создание предприятия сто миллионов долларов потратили, а оно продается за сто миллионов рублей. И кому попадает в руки? Искусственно создается какой-то воровской класс богатых людей, чтобы на них опираться в осуществлении своей политики, расширяется, так сказать, социальная база поддержки правящего режима за счет создания нуворишей.

— У людей складывается впечатление, что сегодня идет интенсивная атака на Верховный Совет, на его руководство, видно намерение расщепить силы, противопоставить их. Пользуются любыми методами. Вообще трюкачество в политике стало нормой — такого не припомню из русской истории... Насколько все-таки защищена народная власть? Какие перспективы у Верховного Совета сохраниться в рабочем состоянии и дослужить свое?

— Верховный Совет, конечно, сохранится, тут у меня нет никаких сомнений.

Но нам нужна поддержка наших сограждан, наших Советов, всех людей, думающих о судьбе Отечества. Нужна активная защита. Причем не просто персонально мне или какому-то конкретному должностному лицу, для нас защита — означает защита конституционного строя, защита Конституции.

[...] Верховный Совет действительно с первого дня занял позицию четкую: демократизма и реформаторства, реального, в интересах людей. Я сразу должен сказать: мы «добро» на разграбление своего народа не давали. Мы отвергали нынешнюю программу приватизации. К сожалению, правительство отступило от закона по приватизации, принятого Верховным Советом. Если бы они точно следовали закону, то у каждого человека был хотя бы приватизационный счет и на его счет, скажем, на январь 1992 года были занесены как раз эти десять тысяч рублей, но они индексировались бы, и сегодня у гражданина было бы не десять тысяч рублей, а, наверное, полмиллиона...

А вместо этого россияне получили ваучеры. Вот, кстати, еще одна причина отвлекающих политических кампаний. Они же видят: банкротство с этими ваучерами, вскрывается гигантский обман.

— Выстоит ли Верховный Совет — ведь его подтачивают и изнутри...

[...] — Конечно, меня смущают эти попытки разложить, перекупить, обмануть депутатов... И знаете, на высоком уровне, на виду у всего населения, ведутся торги из-за должности, из-за квартиры, из-за дачи. Так цинично накупать себе сторонников никакая власть не позволяет.

[...] Сейчас делаются попытки обработать большую группу депутатов — человек 250—300. Уговаривают подать заявление о выходе из депутатов, чтобы таким образом сорвать кворум Съезда. Применяются подкуп, шантаж, угрозы, чаще — лесть, посулы перспективной должности. Избиратели должны четко представлять, что таится под мотивом таких игр. Они должны призвать депутата к ответственности гражданской, потребовать отчета, вызвать депутата на объяснение. Это была бы большая помощь делу.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Вынести на референдум три проекта Конституции*

[...] Ныне действующая Конституция могла бы еще несколько лет выполнять роль переходного варианта Основного Закона — после достаточно конструктивных изменений. Но теперь мы втянуты в конституционную гонку, поэтому мы обязаны отнестись к конституционному процессу со всей ответственностью.

После референдума ученые, специалисты показали, что общество ныне состоит из трех социальных слоев. Меньшинство, ориентирующееся на радикальные преобразования и склонное поддержать автократические поползновения исполнительной власти. Оно поддерживает последний президентский вариант Конституции. Социальной опорой этого слоя является меньшая часть новых предпринимателей, в том числе и криминальная. Большая часть выступает за социально ориентированные реформы, за сильную роль государства. Эти силы могли бы поддержать Конституцию парламентской республики. И, наконец, третья часть населения — это социалистически и коммунистически ориентированные слои общества. Причем, вполне возможно, что эта часть даже превосходит первую, которая придерживается пропрезидентской ориентации.

---

* Из выступления на сессии Самарского областного Совета // Правда. 1993. 29 мая.

Если общество состоит из таких сегментов, почему бы нам не провести референдум по трём Конституциям? Это была бы классическая форма наиболее полной демократии в обществе. Общественные силы, стоящие на стороне парламента, точно так же, как и президент, имеют законное право выдвинуть Конституцию парламентской республики. Она наиболее адекватна условиям реального федерализма.

Наша страна имела очень долгий путь развития в условиях господства коммунистических идей. И ясное дело, многие люди не перестали верить этим идеям... В демократическом обществе мы не имеем права отвергать возможность выражать свои взгляды. Надо дать возможность и этой части населения представить Конституцию и провести по ней референдум. Тем более что такой вариант Конституции на съезде был представлен.

Таким образом, большие группы людей, объединенные в этих трех мировоззренческих направлениях, могли бы представить три проекта Конституции, и можно было бы в ноябре — декабре вынести их на референдум. Нельзя путем шантажа насадить только президентский вариант Конституции. Я — за референдум. Надо услышать мнение людей, каким бы они хотели видеть свое государство, свое Отечество.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. К чему призвано скоропалительное «протаскивание» новой Конституции?*

[...] На протяжении прошлого и почти половины нынешнего года в стране происходят, мягко говоря, странные явления, удивляющие здравомыслящих людей и в стране, и за рубежом.

Во-первых, чем хуже экономические дела и жизнь большинства людей, тем больше усилий направляется на то, чтобы внушить, что якобы началась стабилизация, самый опасный момент кризиса пройден, можно смотреть в будущее с оптимизмом.

Во-вторых, при безотлагательной необходимости сосредоточить все силы на хозяйственном поле, ибо есть

---

* Из доклада на Всероссийском совещании представителей Советов народных депутатов всех уровней, 1 июня 1993 г.//Советская Россия. 1993. 3 июня.

опасность утраты производством способности обеспечить элементарные потребности населения, львиную долю энергии и времени исполнительная власть отдает политиканству — пропагандистско-информационным и агитационным кампаниям, в которых непременно задействуется чуть ли не все правительство.

В-третьих, чем больше говорят о демократии, тем больше власть сосредоточивается в одних руках, тем пренебрежительнее отношение к представительной и судебной властям, тем больше жестокости к оппозиции, тем больше угроз и практических действий против инакомыслящих, против тех, кто не поддерживает «генеральную линию».

И этим не исчерпываются «странности» в нашей жизни. Они на каждом шагу: раздача обещаний высшим должностным лицом с целью получить поддержку на выборах, референдуме — и тут же забыть о них; устроить избиение мирных демонстрантов и тут же обвинить их за столкновение с милицией; подчинение средств массовой информации одной ветви власти и утверждение о том, что они свободны; разговоры о гражданском мире и согласии и реальные действия по взвинчиванию обстановки, деление людей на своих и врагов, подстрекательство к насилию и т. д.

Причины таких приемов еще недостаточно осознаны обществом.

[...] Проблема новой Конституции стала сейчас главной, ключевой. Забыты обещания и призывы переключить все силы и внимание на решение остро стоящих экономических и социальных проблем. Не вспоминают и о громогласном заявлении сделать 1993 год годом экономики.

Трудно поверить, что те, кто сознательно разжигает страсти, всерьез уверены, будто с появлением нового Основного Закона у нас сразу же прекратятся экономический спад и падение жизненного уровня народа, сойдет на нет чудовищная инфляция, прекратится прогрессирующий развал науки, культуры, образования, остановится падение международного престижа России. Любому понятно, что простое появление новой, даже самой идеальной Конституции мало что изменит.

И так уже напринимали немало поспешных, плохо продуманных решений. Хотели преобразовать экономику за 500, за 300 дней, а теперь — разработать и принять в ударном порядке Конституцию за два месяца.

Кому нужны такие рекорды? Только, наверное, новым политическим стахановцам в Кремле. Большинству россиян придется расплачиваться за это дорогой ценой, как они расплачиваются уже за многое остальное.

Скоропалительное «протаскивание» новой Конституции таким образом призвано:

взвалить всю вину за происходящий развал на Советы, на представительную власть, объявив ее очередным «врагом народа»;

освободить себя от подлинно независимого представительного органа власти, который согласно своему конституционному статусу может потребовать от горе-реформаторов строгого отчета за содеянное;

развязать руки коррупционерам и взяточникам в правительстве, увести их от ответственности за свои преступления;

решить обострившиеся экономические и социальные проблемы привычным командно-административным путем, методом «волевого нажима», очередного революционного скачка;

оплатить обещания, данные зарубежным покровителям, за их поддержку реформ, персонифицированных с командой президента.

Очевидно, что с президентской стороны речь идет не о быстрейшем принятии новой Конституции как таковой, а об очередной попытке ослабить и подорвать федеральную представительную власть. Отсюда стремление «обойти» конституционные пути разработки и принятия Основного Закона, умалить роль в этих процедурах Съезда народных депутатов и Верховного Совета. И по возможности вообще отстранить их от участия в конституционном процессе.

[...] Если вы хотите знать мое мнение, я не верю в один проект. Не верю в силу логики, в силу каких-то генетических наклонностей нашей высшей исполнительной власти именно свою точку зрения выдавать за общенациональную. И вряд ли нам удастся сделать один приемлемый демократический, нормальный проект. К тому же очень сильно стремление видеть за проектом Конституции конкретное лицо. Все это снижает возможность вообще появления продуманной, серьезной базы, основы для принятия одного проекта Основного Закона для нашей страны. Следовательно, хотим мы или не хотим, мы будем иметь, наверное, три проекта. Один проект — это проект президентской республики, об особенностях которого мы

уже говорили. Президент имеет право попросить у Верховного Совета, у Съезда народных депутатов провести референдум по предложенному им проекту. Я считаю, что это его право. Но право и парламента, право представительной власти представить свой проект. С моей точки зрения, форма правления парламентарной республики соответствует в большей степени федеративным отношениям, в большей степени соответствует истинному демократизму и действительно соответствует рыночным отношениям. Следовательно, Верховный Совет вместе с представительными органами власти и Конституционной комиссией должен сконцентрировать свои усилия на том, чтобы разработать классический вариант действительно республиканской формы правления.

Учитывая нашу историю, специфику нашего государства, генетическую связь с прошлым, социалистическим, коммунистическим, миллионы людей хотят отстаивать проект социалистического государства. Имеем ли мы право, если говорим, что мы демократы, что мы строим правовое государство, можем ли мы отказать им в таком праве? Мне, допустим, этот проект не нравится. Но от того, что мне не нравится, если я демократ, вправе ли я ограничивать право другого человека на свободу мнений, выражения своего мнения? Я считаю, что этой крупной общественной политической группе с определенными мировоззренческими устремлениями надо дать возможность также вынести на референдум свой проект Конституции. Таким образом, мы будем иметь возможность четко выявить мнения наших сограждан по разным проектам Конституции. И тогда никто не будет упрекать нас в разжигании страстей, в навязывании своего мнения.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Советы и демократия несовместимы*

[...] Мы подошли к важнейшему рубежу в жизни Российского государства. 5 июня 1993 года часы отечественной истории начали отсчитывать особо значимые дни. Конституционная реформа вступила в решающую фазу.

С принятием Конституции завершится учреждение подлинной демократической республики в России.

---

* Из выступления на Конституционном совещании, 5 июня 1993 г.// Российские вести. 1993. 8 июня.

[...] Нынешняя Конституция не является гарантом единства страны, стабильной, мирной и безопасной жизни ее граждан. Она не отвечает своему правовому предназначению. Большинство политических конфликтов имеют именно конституционную основу.

На нас лежит гражданская обязанность добиться перелома в этой ситуации. Многое будет зависеть от работы над новой Конституцией.

[...] Российская государственность, основы которой закладываются в новой Конституции, делает решительные шаги к праву.

Во-первых, это созидание права в цивилизованном его понимании, как гаранта воплощения свободы, справедливости, естественных прав человека, как выраженного властью общего интереса, не навязанного силой. Но, решая эту задачу, будем помнить: право без силы — пустой звук, сила без права — произвол власти и трагедия народа.

Во-вторых, обеспечение неукоснительного исполнения каждой правовой нормы. Это возможно, когда выявлены и согласованы основные общественные интересы.

Кстати, именно поэтому нам и необходим парламент, в котором бы, как в печи, выплавлялся общий, а не корпоративный интерес, как сейчас.

Другой, не менее значимой гарантией торжества права должна стать система правового контроля. И прежде всего — судебная система.

Создать ее, сбалансировать с другими ветвями власти, сделать надежным хранилищем конституционности и правопорядка можно только в том случае, если поэтапно уйдем от советского типа власти.

Главный вывод из сказанного следующий. Смысл конституционной реформы состоит не в расхватывании кусков власти и закреплении этого в новом Основном Законе. Вопрос стоит по-другому: надо построить российскую государственность. Государственность свободы, государственность порядка, государственность процветания.

[...] Существует ли в России право как воплощение воли народа? Ответ однозначный — нет.

Для того чтобы Россия получила право, нужна определенным образом устроенная государственная власть. Нужно, чтобы с помощью Конституции общество поставило государство себе на службу, гарантировав права и свободы граждан, а не право чиновников творить произвол.

Власти, которая была бы связана правом, в России не было. Наоборот, правом автоматически объявлялось все, что исходило от власти. В нем нуждались лишь постольку, поскольку оно санкционировало партийно-государственную диктатуру. Ни одно решение высших органов не ставилось под сомнение. Мы какое-то время вынуждены жить по законам, которые были порождены именно той властью.

Правда, после провозглашения Декларации о суверенитете России и особенно после августа 1991 года демократическое право начало вытеснять их. Но постепенно темп демократических преобразований замедлился. И прежде всего потому, что не был решен главный вопрос — о власти, о ее механизме, который бы соответствовал нашему стремлению к демократии.

Конструкция власти в России по своей сути не изменилась, осталась прежней. В нее были встроены лишь отдельные, хотя и важные элементы.

И в конце концов стало очевидно, что советский тип власти не поддается реформированию. Советы и демократия несовместимы.

В новой Конституции должен быть четко обрисован принципиально иной способ организации власти. И на этой основе в максимально сжатые сроки он должен быть реализован через выборы на федеральном уровне.

Не хочу, чтобы сказанное было понято как призыв идти по пути силового преодоления тоталитарного наследства. Нам всем пока хватает разума и сдержанности, чтобы не прибегать к печально известному в России средству — к насилию.

Люди в большинстве своем понимают, что в нашем многострадальном государстве, где чуть ли не каждая страница истории пропитана кровью, еще один круг насилия может стать последним.

Мы должны во что бы то ни стало обеспечить мирный переход к новому устройству жизни, кто бы нас ни подталкивал к другому выбору.

[...] Именно советский характер нынешних представительных учреждений породил парадоксальное, но в общем-то закономерное явление. Они вместо того, чтобы стать средоточием цивилизованного согласования интересов, направляют свои разрушительные усилия на исполнительную власть и Президента.

Для государства это крайне опасно. В противоборстве находятся не разные ветви власти, а по существу две са-

мостоятельные политические системы. Это открывает прямой путь к хаосу.

[...] Сейчас представительная власть старается создать о себе впечатление как о полноценной части демократической системы.

Но, во-первых, Советы разогнали в 1918 году Учредительное собрание, а оно было сформировано в ходе демократических выборов.

Нынешние представительные органы избирались на основе советского избирательного закона, а значит они остаются продолжателями захваченной силой власти. В демократической системе они не легитимны.

Во-вторых, сама двухъярусная конструкция — Съезд — Верховный Совет.

Все видят, что получается, когда над Верховным Советом возвышается, я бы сказал, митинг. Он, служит ареной изощренных политических манипуляций и при этом наделен по Конституции высшей, по сути дела, неограниченной властью.

В-третьих, внутренняя структура высшей представительной власти.

Законодательная власть по своей природе всегда сильнее других. Она вырабатывает правила политической жизни. Именно поэтому ее не формально, а по существу разделяют на палаты, не подчиненные общему руководству. У нас же все управляется одним Президиумом во главе с Председателем. Такое устройство совершенно неприемлемо с точки зрения демократических общепринятых принципов организации парламентской работы.

[...] В последние месяцы руководство Верховного Совета и слышать не хотело о новой Конституции. Предложение Президента о вынесении проекта именно Конституционной комиссии на референдум было с порога отвергнуто.

Стало ясно: законодатель по существу отказался от им же одобренного проекта новой Конституции.

[...] После апрельского референдума в развитии этого опасного процесса наступил перелом. Появление проекта новой Конституции создало совершенно новую политическую реальность, которую никто теперь не может игнорировать.

[...] Президент Российской Федерации как один из гарантов конституционности был обязан взять на себя инициативу по возобновлению процесса конституционных реформ. Поэтому и появился новый проект Конституции.

Он вбирает в себя все ценное, что есть в проекте Конституционной комиссии. И не столько конкурирует с ним, сколько возвращает, а точнее, уже вернул его из политического небытия.

[...] У нашего собрания совещательный статус. Но это не значит, что его согласованным мнением можно пренебречь. Конституционное совещание является вполне правовой формой. Если этот институт не представлен в действующей Конституции, это еще не означает, что он неправомерен. Все дело в том — в какой системе координат мы его рассматриваем: в советской или демократической.

[...] Присоединяюсь к многочисленным предложениям, чтобы выработанный на Совещании окончательный проект Конституции был затем парафирован субъектами Федерации. Это, конечно, укрепит нашу позицию.

[...] Конституция, которая действует сейчас, содержит положения о системе Советов, которую увенчивает всевластный Съезд народных депутатов. В то же время в ней декларируется разделение властей и включена глава о Президенте как главе исполнительной власти.

Несовместимость этих двух форм устройства российского государства — суть нынешнего конституционного кризиса.

Далее. Сегодня более половины ее статей — это нормы жестко централизованного государства и в то же время в его текст полностью включен Федеративный договор. И... действуют кто во что горазд. Одним удобно использовать нормы о федеративном характере государственного устройства, другим — нормы унитарного государства. Вполне естественно, что возникает почва для конфликтов.

Не говорю уже о том, что в действующей Конституции по-прежнему сохраняются статьи об СССР.

В противоречии с этими статьями находятся статьи о новом российском государстве, пришедшем на смену РСФСР, — Российской Федерации.

Таким образом, в Конституции сосуществуют два разных государства — и РСФСР, и Российская Федерация.

Теперь о проекте Конституции, который называют Президентским...

В значительно большей степени, чем прежде, на всех уровнях — снизу доверху — проведен принцип народовластия.

[...] Сильная государственная власть обеспечивается

эффективным сочетанием президентской республики, парламентаризма и независимой судебной власти.

Но в центре всего — человек, его права и свободы, гарантии их реализации.

[...] Главная цель Конституции — сохранение целостности российского государства и преодоление слабости государственной власти.

[...] Важное условие единства Российского государства — федерализм. Хаотические процессы децентрализации могут привести к разрушению государства. Чтобы не допустить этого, есть только один выход — построение реальной демократической Федерации.

Экономическое единство России в значительной мере обеспечивается через взаимный интерес Федерации и ее субъектов. Подчеркиваю — взаимный.

[...] Наши отношения должны быть поставлены на строгую правовую основу. Необходимо четко определить бюджетные права субъектов Федерации.

Нужны единые для всех, устойчивые нормативы распределения налоговых поступлений. При этом регионам должны быть предоставлены максимальные права по использованию бюджетных средств.

[...] Недопустима какая-либо ревизия Федеративного договора. Он является реальным воплощением согласия между подавляющим большинством субъектов Федерации и федеральной властью. Более того, наша работа над проектом Конституции должна идти по пути устранения расхождений между ее статьями и положениями Федеративного договора.

[...] Важным компонентом стабильности является также широкое местное самоуправление...

Но для этого структурам самоуправления необходимо иметь достаточно полномочий. Вот почему нужны твердые конституционные гарантии местного самоуправления.

[...] Когда на местах люди почувствуют вкус самостоятельности и в то же время весомость федеральной поддержки, тогда они просто не позволят разгореться сепаратистским настроениям и амбициям тех или иных политических деятелей любого уровня.

[...] Важнейшая задача конституционной реформы — ликвидировать угрозу хаоса и безвластия. Для достижения этого предусмотрено проведение парламентских выборов, создание новых по форме, структуре и содержанию институтов Российского государства.

Впервые в истории России ни у одного института государства не будет возможности монополизировать власть. Полномочия Президента ограничены правом парламента отрешить его от должности по заключению высшей судебной инстанции и правом Конституционного суда отменять его акты. При этом полномочия Президента Российской Федерации строго ограничены сферой федеральной компетенции. Он не может вторгаться в права субъектов Российской Федерации и местного самоуправления.

Полномочия законодательного органа Российской Федерации ограничены правом Президента в случае затянувшегося правительственного кризиса распустить парламент и назначить новые выборы. Полномочия парламента ограничиваются также Конституционным судом, который может признать неконституционными акты парламента.

И, наконец, парламент, как и Президент, не может произвольно вторгаться в права республик, краев и областей Российской Федерации.

Другими словами, устанавливается равновесие всех ветвей власти.

Вместе с тем в проекте содержится механизм, когда три власти — законодательная, исполнительная и судебная — действуют согласованно и поэтому существует единая государственная власть.

Президент — глава государства. Эффективное правительство. Профессиональный двухпалатный парламент. Никакого Съезда.

[...] У меня нет уверенности, что Съезд обязательно поддержит решительные конституционные преобразования. Но многие республики, регионы, общественные силы, многие депутаты считают, что новая Конституция должна приниматься с участием Съезда.

Готов ради согласия, ради ускорения конституционной реформы рассмотреть и такой вариант.

В то же время какой бы порядок принятия Конституции мы ни выбрали, совершенно необходимо обеспечить его надлежащей правовой процедурой. Она могла бы состоять из нескольких шагов.

Первое. В ходе Конституционного совещания согласовывается текст проекта.

Второе. Полномочные представители субъектов Федерации парафируют проект.

Третье. Субъекты Федерации предлагают Съезду на-

родных депутатов утвердить согласованный проект Конституции в целом.

Досрочные выборы народных депутатов предлагается провести не позднее октября 1993 года.

[...] Если представительная власть отклонит наши предложения, нам придется воспользоваться другими возможностями. Именно об этом вам нужно подумать, сформулировать свою позицию, подкрепить своими решениями готовность Президента последовательно проводить политическую реформу.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. О докладе Президента на Конституционном совещании 5 июня 1993 г.*

Отмечу ряд принципиальных положений доклада.

Первое. В докладе не предусматривается единая, концептуальная линия. Концептуальные положения (например, о «разделении властей», «федерализме», местном самоуправлении, президентуре) не имеют достаточной аргументации, поэтому неубедительны. Просматриваются слепки с западных образцов, без учета геополитической и полиэтнической специфики и исторической традиции России.

У нас идет активный поиск лучших форм организации Российской Федерации — и это естественный процесс. Именно в ходе этого процесса был разработан и заключен Федеративный договор, была принята Декларация прав человека и гражданина. Оба этих документа уже вошли в действующую Конституцию Российской Федерации. Это крупный шаг вперед. Они вошли и в проект Конституционной комиссии.

Так что говорить о конституционном кризисе как объективном явлении едва ли правильно. Надо только позаботиться о том, чтобы общая работа над проектами была бы продуктивна и уважалось бы каждое мнение. Только таким путем может быть разработана Конституция, нужная российскому народу. Демократическая конституция может быть создана только в результате демократического обсуждения всех проблем.

Особое внимание следует обратить на то, что в «президентском» проекте Федеративный договор использован

---

* Из статьи «Как нам обустроить Россию?» — *Хасбулатов Р. И.* Выбор судьбы: Статьи. Выступления. Интервью: Январь — июнь 1993 года. М., 1993. С. 277—280, 282.

как бы для противопоставления краев и областей республикам. Этого не следует делать. Это наносит вред самой идее российской Федерации.

Второе. Много критических стрел пущено в законодательную власть. И если упреки в ее двухзвенности можно принять (как будто мы не понимаем этого), то утверждение о защите парламентом «корпоративного интереса» является бездоказательным. Верховный Совет выступал и выступает как законный форум общественных интересов. Парламентские процедуры применяются на основе традиционных принципов деятельности законодательных органов, где голосование служит привычным способом принятия решений.

Третье. Высказано положение: «Советы и демократия — несовместимы». Других органов народовластия, представительной власти в стране нет. Поэтому здесь не только цинизм, но и простое непонимание принципов разделения власти, системы народовластия вообще, да и простое неуважение именно к тем, кто единственно вправе одобрить или не одобрить проекты Конституции, — к сессиям Советов субъектов Федерации.

Здесь хотелось бы отметить два момента. Президент, во имя сохранения своей собственной легитимности, не должен был бы отказать в ней Советам — ведь он избран по закону 1991 года, принятому Верховным Советом. Во-вторых, просто смешной выглядит ссылка на легитимность выборов Учредительного собрания 1917 года, о котором в свое время куда больше было анекдотов, чем о всех наших съездах, вместе взятых. Не мешало бы знать немного об этом тем, кто так часто ссылается на эту «учредиловку», кстати, одну из причин революции 1917 года — вместе с распутинщиной, плутократией, коррупцией, всесилием чиновничества и бесконечными обещаниями властей.

Четвертое. В докладе высказано правильное положение об органической связи новой государственности и права как выражении общего интереса. Но без всяких оснований утверждается, что сегодня в стране нет права как воплощения воли народа. И виновата в этом якобы законодательная власть. Но ведь за последние три года приняты десятки новых законов, вызванных к жизни новыми общественными потребностями и поддержанных населением. К тому же основополагающие законы приняты по представлению самого бывшего Председателя Верховного

Совета Б. Н. Ельцина. К чему же искусственно противопоставлять реально формирующийся законодательный массив какому-то абстрактному праву? Не скрывается ли за известным юридическим дуализмом желание отбросить парламентские законы и пользоваться только так называемым «президентским правом»? В общем, и здесь, и в ряде других мест имеются опасно сомнительные двусмысленные положения, о сути которых, возможно, не подозревает и сам докладчик на Конституционном совещании.

В докладе противоречиво обосновывается необходимость решительных действий по установлению господства права в обществе, «решительных шагов к праву». Сначала в докладе приводится характеристика права как «гаранта воплощения справедливости, свободы, естественных прав человека, как выраженного властью общего интереса, не навязанного силой». В то же время несколько угрожающе звучит суждение, что «право без силы — пустой звук». Последнее суждение неточно отражает сущностные характеристики права и такого рода понимание права даже с оговоркой, что «сила без права — произвол власти и трагедия народа», бесспорно, ошибочно. В данном случае допускается преувеличение роли насилия в установлении правопорядка. Сила, принуждение являются далеко не единственными гарантами торжества правовых норм, установления эффективного правопорядка. Этот исторический урок российские народы проходили, и учить этому никто не позволит.

Пятое. Весьма экзотична мысль, что «нынешние представительные органы избирались на основе советского избирательного закона, а значит, они остаются продолжателями захваченной силой власти». Здесь вся логика развития российской государственности переворачивается с ног на голову. Чем закон о выборах Президента РСФСР лучше закона о выборах народных депутатов РФ? Ведь принимался он в советские времена, принимался Верховным Советом РСФСР.

Шестое. Очевидна противоречивость ряда положений: прежде всего, отрицается за Конституцией ее роль как гаранта единства страны и жизни ее граждан (с. 1). Но в то же время сам Президент объявляется одним из гарантов конституционности. То есть Президент стоит как бы над Конституцией, не обеспечивая тезис «отделения съездов от политики», Федеративный договор остался инородным телом в проекте и т. п.

Далее, вдруг вводится понятие, традиционное для СНГ: единая рублевая зона, экономическое пространство — это, конечно, внушает опасение за целостность страны. К чему бы это?

Таким образом, не случайно то, что некоторые субъекты Федерации уже принимают решение обратиться к съезду, Верховному Совету и Конституционному Суду, обращая внимание на те положения доклада, которые вызывают сомнение с позиций конституционной законности.

[...] Идея Конституционного совещания, как она была задумана, в результате органической неспособности его организаторов на созидательные, согласительные действия, если говорить откровенно, уже не актуальна. Отношение к нему со стороны субъектов Федерации — а именно они и должны были стать главными участниками его работы, и они же и были грубо оскорблены — разное. Около 60 председателей областных, краевых Советов, некоторые председатели Верховного Совета немедленно прервали свое участие в работе. Они заявили решительный протест произволу и самодурству, в ряде областей уже проведены сессии — отозваны делегации, поставлены условия для их возвращения. Это: 1) отказ Президента от ложного тезиса «Советы и демократия — несовместимы»; 2) полноценное участие ВС и Конституционной комиссии в совещании; 3) рассмотрение всех проектов Конституции; 4) исключительно рекомендательный характер совещания; 5) конституционные процедуры принятия Конституции, определенные в действующей Конституции и решаемые ВС и Съездом.

Об этом же говорили и руководители 10 республик, которые приходили вчера в Верховный Совет.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Представленный вариант президентской республики неприемлем для России*

[...] Первое. Верховный Совет настроен на конструктивное и созидательное сотрудничество в разработке новой Конституции. ... Главное условие этого сотрудничества и нормального осуществления конституционного процесса — это действие в рамках конституционной законности.

---

* Из непроизнесенной речи на Конституционном совещании, 5 июня 1993 г.//Советская Россия. 1993. 8 июня.

Второе. При обсуждении различных вопросов конституционной реформы на Верховном Совете выявился ряд различий в вариантах Конституции. Они, конечно же, обусловлены тем, что Россия действительно находится на перепутье. Но стоящая перед ней дилемма гораздо глубже, нежели выбор между капитализмом и социализмом, гораздо острее, нежели вопрос о том, приверженцами какого общественного уклада мы все являемся.

Обсуждаемый нами вопрос упирается в проблему соотношения традиций и прогресса, эволюционного и революционного. Кому-то хочется подменить этот вопрос вопросом о «реакционно-реставраторских тенденциях в Верховном Совете» и «прогрессивно-западнических тенденциях в исполнительной власти».

Реальный вопрос — хотим ли мы очередного революционного сброса всей российской традиции и объявления этой традиции тупиковой, или же мы готовы двигаться эволюционным путем, сохраняя лучшее из опыта наших отцов и дедов, преумножая его передовым опытом цивилизации?

В первом случае мы должны принять заранее ущербную Конституцию, основанную на худших царистских тенденциях, с резким ущемлением прав человека, безответственностью федеральных властей, бурным нарастанием элементов бюрократического государства, что неминуемо, коль скоро речь идет именно о сбросе традиций.

Во втором случае мы должны принять Конституцию, основанную на идее позитивной конвергенции, на идее синтеза всего лучшего, что накоплено мировым опытом с нашим историческим результатом. Это очень серьезная проблема, стоящая перед страной, и не надо сводить дело к борьбе «реакционеров» со «сторонниками прогресса».

К сожалению, президентской стороной предложен худший вариант Конституции по сравнению с его же первым вариантом, да и по сравнению с действующей Конституцией.

Главное, это — совершенно нереальное требование: введение неограниченной президентской власти, которая сведет на нет все провозглашенные свободы для человека, независимость суда, разрушит сам принцип разделения властей с его сдерживающими факторами и противовесами, принципы федерализма. Убежден, и к такому выводу пришли также многие ученые и государственные деятели, а не только представительная власть, что такой вариант

президентской республики принципиально неприемлем для Российской Федерации. ... Высшее должностное лицо, которое ныне не является главой государства, может быть возведено в такой ранг — главы государства. Исполнительная власть должна находиться в руках эффективно действующего федерального правительства, ответственного перед парламентом.

К тому же разряду относится и идея ликвидации представительной власти под флагом неприятия Советов. Это неприемлемо, потому что президент даже наименования не нашел для органов представительной власти.

Другая опасность этого проекта, которая может взорвать Федерацию, — это идея дифференцированных Палат. Создание неравноценных, неравноправных Палат в наших условиях — это новый, и довольно искусственный виток противоречий, который усложнит принятие Конституции. Нужно ли это?

Третье. О технологии конституционной реформы. Ее каркас — конституционный треугольник: Конституционная комиссия во главе с президентом — Верховный Совет — Съезд. А по решению Съезда — может быть и референдум.

Вчера Верховный Совет принял постановление о порядке согласования и принятия Конституции Российской Федерации. Что в нем главное:

до 30 июня 1993 года Конституционная комиссия должна согласовать с президентом основные положения единого проекта новой Конституции;

включить в проект Конституции Федеративный договор;

отразить в проекте результаты обсуждений, которые состоялись в последнее время;

вынести согласованный проект на всенародное обсуждение;

до 10 октября 1993 года внести предложения в Конституционную комиссию и Верховный Совет;

окончательно согласованный проект выносится на рассмотрение Съезда народных депутатов 17 ноября.

Четвертое. В стране есть, разумеется, и те силы, которые идеализируют наше прошлое. Эти силы отражают точку зрения десятков миллионов наших сограждан. И пренебрегать таким мнением, разделяя тем самым общество на граждан «первого» и «второго» сорта, мы не можем и не должны.

Вот почему, если не удастся нам договориться по принципиальным вопросам, то давайте решим вопрос на референдуме, вынося на него все основные варианты конституций и обеспечив равенство прав всех сторонников различных конституционных моделей, при их диалоге с обществом.

Пятое. Надо отметить, даже в диктаторских режимах конституции принимаются высшей представительной властью. Вы не найдете нигде и такого никогда не было в XX веке, чтобы конституцию за своей собственной подписью даровал монарх. Все равно она проходит через представительную, законодательную власти. Нет другого пути принятия конституции, кроме как через высшую представительную власть. Неужели это не понятно?

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Не исключено, что «голубые каски» будут наводить у нас порядок*

[...] — Как вы оцениваете то, что произошло 5 июня на Конституционном совещании?

— Поражает многое на этом совещании: подбор его участников, конфронтационный доклад Президента, грубые силовые действия охраны по отношению к депутатам, наконец, отказ в выступлении Председателю Верховного Совета. Все это напоминает самые мрачные времена тоталитаризма. В результате этих антиконституционных действий наша страна сегодня отброшена назад от демократии и правового государства к самой неприкрытой диктатуре.

[...] Но мы-то здесь не сидим сложа руки: у нас есть возможность нейтрализовать множество шахраев и не допустить как гражданской войны, так и принятия неконституционной Конституции[1]. Это однозначно.

— Вы опираетесь на опыт противостояния трезвых сил попытке мартовского переворота Ельцина и на реакцию народа по отношению к первомайской трагедии?

— Я опираюсь на общественное мнение страны. Сегодня 90 процентов людей не согласно с попытками Шах-

---

* Из интервью, данного корреспонденту «Правды»//Правда. 1993. 8 июня.

[1] Вице-премьер С. М. Шахрай, известный как один из разработчиков т.н. «президентской Конституции», в одном из интервью утверждал, что в случае непринятия этой Конституции летом 1993 г., осенью вероятна революционная ситуация, гражданская война.

рая, Бурбулиса, Полторанина — всей этой компании осуществлять очень серьезное дело: принятие Конституции в «стахановском темпе». Мы на это не пойдем, и нет сил, которые нас это могут заставить сделать. ... Наш парламент не позволит протащить в жизнь такой проект Конституции, который не соответствует интересам общества.

[...] — **«Правда» напечатала статью «Ельцингейт»,[1] где показала мафиозный характер деятельности высших политических чиновников. И что же? Никакой реакции. В западных странах эти политические деятели давно бы уже ушли в отставку. А у нас хоть бы хны. С чем вы связываете такое поведение наших политиков?**

— С чем? С колоссальным проникновением коррупции во все верхние этажи исполнительной власти. В этом смысле я согласен с вице-президентом. Конечно, коррупционеры будут стремиться не допустить расследования уголовно наказуемых фактов. Таким образом, речь идет об очень опасном явлении — коррупции, которая все больше становится составной частью механизма разработки, принятия и осуществления политических решений.

[...] — **Может быть, именно коррупционеры в первую очередь заинтересованы в жестком диктаторском проекте Конституции? Подобно тому, как это происходило в некоторых латиноамериканских странах. Не связываете ли вы эти вещи?**

— Связываю. Именно для того, чтобы исполнительная власть могла держать под тотальным контролем любой процесс в обществе, и в первую очередь осуществление свободы слова и мнения прессы. Существует явное стремление исполнительной власти зажать все, не дать общественности ознакомиться с фактами гигантского расхищения богатств страны. И тем самым спасти себя прежде всего. Вот почему и выдвигается такой неприемлемый план принятия Конституции.

[...] — **Руслан Имранович, все время журналисты и политологи противопоставляют одну фигуру другой: Ельцина Хасбулатову и наоборот. Как вы думаете, почему?**

— Даже не знаю почему. У меня же несопоставимое положение с Президентом. Я выражаю представительную власть, а он исполнительную.

— **И все-таки в этом противопоставлении есть своя логика: я имею в виду различные политические позиции**

---

[1] См.: Правда. 1993. 17 апреля.

Президента и Председателя Верховного Совета по отношению к результатам реформ, ходу истории и так далее. Различие этих позиций стало наглядным уже с шестого Съезда народных депутатов.

— Совершенно верно. Уже на шестом Съезде мы предложили видоизменить реформы, изменить средства и методы их проведения. Еще вместе с Ворониным, Филатовым и Шумейко, в нашей совместной работе мы изложили свой вариант экономических реформ, реформ социально ориентированных. Мы предлагали пути, как избежать инфляции, разграбления национального богатства, роста цен, сползания к развалу Российской Федерации, социальному противостоянию... И то обстоятельство, что сегодня помощники Президента подхватили термин «социально ориентированная экономика», никого не может ввести в заблуждение. Если «социально ориентированная экономика», то надо им честно сказать: мы ошиблись в формах и методах осуществления реформ.

[...] Раз вы признали поражение своей бывшей ориентации, то требуется сделать следующий шаг: изменить содержание реформ в социально ориентированном плане. Однако, как мы видим, все остается по-прежнему.

[...] **— Вы долго были заместителем Ельцина, наверное, знаете его неплохо. Чем объяснить его резкие повороты в политике? Я три месяца назад так же, как с вами, разговаривал с Борисом Николаевичем. Он высказывал очень здравые мысли о необходимости согласия в стране со всеми конструктивными силами, включая «Гражданский союз» и коммунистов. С чем связано такое резкое изменение его курса, проявившееся после 20 марта?**

— Откровенно говоря, мне обидно и горько за Бориса Николаевича. Связано это только с одним: на сегодня не он управляет делами в государстве. Я не знаю, в силу каких причин (слухов здесь много, но не будем ими оперировать). Однако реальная власть принадлежит не Борису Николаевичу.

— Что, хороший царь и плохие бояре?

— Да нет. Я вовсе не склонен считать, что добрый Борис Николаевич и злые его помощники. Видите ли, логика самой системы весьма иррациональна. К ее созданию, к сожалению, приложили руку и сам Президент, и мы. Она, как это ни странно, позволяет взять в руки необъятную власть нескольким правительствам.

— Что вы имеете в виду?

— Смотрите. У нас есть одно конституционное Правительство Черномырдина. Но оно не самое влиятельное. Самые влиятельные там несколько заместителей премьера, которые практически могут как блокировать, так и принимать решения. Например, тот же Чубайс, который осуществляет приватизацию по своему усмотрению через президентские указы.

— Через Чубайса, наверное, проявляются какие-то более фундаментальные интересы?

— Конечно. Чубайс совершенно четко считает, что вся государственная собственность должна обязательно перейти в частные руки, при этом неважно, являются ли они честными руками. По его мнению, надо провести под видом приватизации денационализацию. Передать общественную собственность в частные руки немедленно, хоть за копейку. Главное — денационализировать госсектор как можно скорее. Ясно, что это не может быть названо «социально ориентированной» реформой, о которой говорят Президент и премьер.

— Это, по-видимому, на руку мафиозным структурам и различным компрадорам?

— Конечно. Другой заместитель премьера — Шумейко, который тоже действует непосредственно через Президента. Министр финансов — еще один заместитель премьера, который также ведет свою линию. То есть единой правительственной команды нет. Фактически в Правительстве несколько правительств. У самого Президента есть также свое неконституционное правительство — это его канцелярия, его администрация с Филатовым во главе. Она осуществляет крупные управленческие решения, пытается руководить регионами, назначает администраторов, не подконтрольных никому. Все эти губернаторы, мэры — они же полулегальны, неконституционны. Как видите, четыре, пять правительств вместо одного. Причем между собой соперничают. Каждое из них стремится быть поближе к Президенту. И каждый день появляются указы, о которых часто ничего не ведает премьер.

[...] **— Прошло два года деятельности нынешней исполнительной власти. Она уже перешла от заверений типа «подождите и потерпите» к тому, что «все нормально, все хорошо». Ваше мнение по этому поводу?**

— К сожалению, ничего нормального и хорошего в экономике нет. Нынешние реформы ведут к уничтожению сельского хозяйства и промышленности. Под угрозой раз-

вала все машиностроение, особенно высокие технологии. Благодаря конверсии они фактически уничтожаются. Инфляция буквально обрушивает производство. Директора едва сдерживают его полный крах. Фермерство обречено: из двухсот тысяч фермеров, дай Бог, найдется 2—3 тысячи настоящих товаропроизводителей. Совхозы и колхозы также дышат на ладан. С одной стороны, уничтожаются высокие технологии, с другой стороны, резко расширяется нефтегазодобывающий комплекс, то есть возрастает наша роль как сырьевого придатка мировой экономики. И это не случайно: мы интегрируемся в мировую экономику как третьеразрядная страна. Я думаю, этого не понимает ни Черномырдин, ни Президент, но прекрасно понимают Гайдар и Чубайс, которые все делают сознательно. Уничтожив передовые технологии, мы можем отстать навсегда. Будет погублена и оборонная, и космическая промышленность. Представьте: третьеразрядная держава с ядерным оружием. Не исключено, что «голубые каски» будут наводить у нас порядок.

[...] Нарисованную мной «перспективу» надо видеть всем гражданам России. Они должны осознать свою ответственность перед своими детьми и будущим.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Глубокие политические преобразования в России реальны*

Современная Россия — страна, которая привлекает внимание всего мира.

Происходящие у нас события получают самые разные, порой противоположные оценки. Мы слышим упреки за то, что действуем слишком радикально, слишком резко.

С другой стороны, говорят, что реформы продвигаются слишком медленно, буквально топчутся на месте, и надо действовать смелее, решительнее.

Но при всем разбросе оценок неоспоримо главное. Именно три последних года оказались наиболее значимыми в плане практических преобразований. Реформы стали не только темой дискуссий. Они — реальность нашей жизни. Они идут и меняют российскую действительность.

---

* Из выступления на пресс-конференции 12 июня 1993 г., посвященной второй годовщине пребывания Президента России на своем посту//Российские вести. 1993. 15 июня.

Это — важнейшее обретение нашего общества.

[...] За реформы в России брались не раз. И неудач было гораздо больше, чем успехов за всю ее историю. Такова уж особенность нашей страны, что вести реформы приходится не по широкой столбовой дороге, а по узкой горной тропе, где особенно велика опасность сорваться в пропасть революции или смуты.

Поэтому для нас было и остается жизненно важным, не отклоняясь от дела, сохранить мирный, последовательный ход перемен. Вести их в условиях стабильности, не допускать потрясений и срывов.

[...] На своем горьком опыте россияне убедились, что попытки навести глянец на прежнюю систему — это тупиковый путь. Нам как воздух нужны преобразования совершенно иного качества, глубины и масштаба.

Люди убедились в том, что в рамках старой, коммунистической системы у России нет будущего, нет шансов на возрождение.

[...] Не хочу идеализировать нашу экономическую ситуацию. Она остается сложной и кризисной. Но удалось избежать главного — экономической катастрофы огромного государства. А ведь в конце 1991 года она была реальна.

[...] Но для меня не менее важно и другое. Среди россиян все больше утверждается настроение, что самая тяжелая стадия кризиса уже завершается. Это не означает, что все трудности позади. Но исчезает всеобщее чувство безысходности, чувство неизбежной катастрофы.

В нашей жизни многое меняется. Сейчас все больше людей вновь обретают перспективу, чувствуют в себе способности занять более достойное место, чем при прежней системе.

[...] Провозглашение Россией своего суверенитета не было самоцелью. Государственность была нужна для решения назревших общественно-политических и экономических проблем.

Она нужна была для реформирования унитарного, жесткого Союза, для превращения его в действительно добровольную, равноправную федерацию народов, заинтересованных в объединении своих сил для выхода из охватившего страну глубокого кризиса.

Не наша вина, не вина России, что в августе 1991 года это объединение было сорвано.

Нам пришлось возрождать российскую государствен-

ность практически с нуля. Мы вынуждены были унаследовать старые государственные структуры, старые кадры со всеми их недостатками и пороками, чтобы не утратить управляемость страной в сложнейшей кризисной обстановке. Как говорят, из двух зол пришлось выбирать меньшее.

[...] Думаю, понадобятся крупные специальные исследования ученых, чтобы понять, как могло случиться, что депутатский корпус, давший сильный толчок реформам, позволил превратить себя фактически в их противника.

[...] Мы вновь убедились, что граждане России не только против потрясений, но и способны на деле защитить гражданский мир. Это тоже один из главных итогов прошедшего трехлетия.

[...] Политика реформ в самый сложный момент вновь получила подтверждение и имеет мощную поддержку со стороны народа.

[...] России, как никогда, нужна сейчас стабильная правовая основа. Нужен новый, внутренне непротиворечивый, стабильный документ, обращенный в завтрашний, а не во вчерашний день.

Именно для доработки такого проекта и было созвано Конституционное совещание. В нем участвуют представители фактически всей России, ее политических сил, социальных слоев.

Для меня принципиально важно то, что Конституционное совещание фактически продемонстрировало, насколько выросла в России политическая культура.

Ведь по своему характеру и содержанию эта работа близка к тому, как должен работать парламент.

В целом могу сказать — сегодня у меня гораздо больше уверенности в том, что глубокие политические преобразования в России реальны. Наш народ способен освоить нелегкую науку демократии и уже осваивает ее.

[...] Суверенной России три года. Это срок, достаточный для того, чтобы подвести некоторые итоги. Тем более что время, которое мы прожили, было просто перенасыщено событиями. Для меня лично это — без всякого сомнения, самый напряженный, самый интенсивный период жизни.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. У Президента есть пятый вариант*

[...] Как отметил Борис Ельцин, сейчас раздается немало критики в адрес тех, кто начинал реформы. Жизнь оказалась сложнее и противоречивее. Жесткость первоначальных действий была оправдана, они дали результат. Хотя до сих пор экономическая ситуация остается сложной и кризисной. Тем не менее начинают действовать рыночные отношения. Это — шаг вперед.

Президент России убежден — самая тяжелая стадия кризиса позади, исчезает всеобщее чувство безысходности. Люди начинают обретать перспективу.

[...] Остановившись на взаимоотношениях между высшими законодательной и исполнительной властями, Президент сказал, что только референдум внес перелом в эту борьбу. Он же показал, что противостояние верхов не отражало настроений общества.

В нем нет раскола, политика реформ получила мощную поддержку. Что касается непримиримой оппозиции, то наличие ее — непременный атрибут демократии. Но она должна прежде всего подчиняться закону. По мнению Бориса Ельцина — наша оппозиция сама задает собственные стандарты поведения. Но результаты референдума опровергли мнения о якобы большом влиянии ее на общество.

[...] Борис Ельцин напомнил о своем обещании лечь на рельсы, если не будет улучшения жизни россиян в 1992 году. На это он надеялся, однако реформы шли непредсказуемо. Улучшение не настало. Будем надеяться только на стабилизацию в 1993 году.

[...] Кстати, как выяснилось на встрече, уже вовсю идет формирование президентской партии. Организаторы ее работают достаточно активно. В скором времени она заявит о себе. Но кто же конкретно руководит и направляет в этой политической организации, Президент не уточнил. Так же как и не стал называть тех, кого он хотел бы видеть на своем посту.

Задал на встрече Президент и еще одну загадку журналистам: к четырем имеющимся вариантам принятия новой Конституции он намерен добавить еще один собст-

---

* Из отчета с пресс-конференции 12 июня 1993 г., посвященной 2-й годовщине избрания Президента и трехлетию существования России как суверенного государства. (Материал дается в изложении)//Российская газета. 1993. 15 июня.

венный — пятый. Но о нем говорить он будет позже. Сейчас пока рано.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Президент и парламент России должны сдвинуться к центру*

[...] У нас, конечно же, имеются различия по фундаментальным подходам к решению сложных вопросов общества. С позиций русской, российской идеи они в том, что во главу угла представительная власть ставит интересы всего народа и государства российского, а не интересы тех или иных групп общества или отдельных лиц, сколь бы авторитетными они ни были. Высшая представительная власть не отождествляет себя с какой-либо политической идеологией и не подчиняет интересам этой идеологии всю нашу непростую реальность.

Хотелось бы, чтобы на такую же позицию стала и исполнительная власть, отказавшись от заявлений о революционном характере происходящих процессов, о смене общественно-политического строя как главной задаче текущего момента и новой, но тоже якобы «переходной» Конституции.

Если мы думаем только о своей стране и ее гражданах, а не только о власти, не о партийных химерах и утопиях — то мы сумеем найти общий язык во имя демократии, гражданского мира и политической стабильности в нашем обществе. В противном случае общество ждут жестокие испытания. И именно стремление не допустить губительных последствий, порождаемых конфликтами различных ветвей власти, заставило Верховный Совет занять позицию конструктивного сотрудничества с совещанием, созванным Президентом по проблеме Конституции.

Хотим мы или нет, но общество расколото. Говорю это со скорбью. Но это так. Нельзя уходить от реальности. Нельзя победными декларациями о «всенародной поддержке» заглушать подспудный, но уже отчетливо слышимый гул народного недовольства.

Добиться хотя бы минимального общественного согласия можно только ценой взаимного сближения позиций на базе конституционной законности. Президент России должен сдвинуться к центру политического спектра, а не потакать разрушительным крайностям так называемых

---

* Из статьи «Русская идея»//Российская газета. 1993. 17 июня.

«демократических радикалов». К центру должен сдвинуться и парламент России. Тогда мы не на словах, а на деле продемонстрируем свою готовность работать во имя консолидации общества.

А сейчас не следует провоцировать российское общество очередной политической ловушкой или скорее — провокацией, якобы неизбежностью осенних выборов в федеральный парламент. Напомню читателям, что именно Председатель Верховного Совета России выдвинул еще в конце 1992 года — начале 1993 года идею об одновременных выборах Президента и парламента зимой 1993 года — весной 1994 года. К сожалению, Президент решительно отказался от этой идеи. Был навязан референдум с известными вопросами. Он нанес огромный политический и нравственный ущерб народу, зафиксировал сегментацию общества по трем мировоззренческим группам — о чем мы уже говорили неоднократно. Истязать общество новым шантажом, навязывая новые выборы, — безнравственно, да и беззаконно. Дайте время, чтобы гражданин пришел в себя от предыдущего насилия, травмировавшего его сознание, душу, совесть.

Отметим, при всех толкованиях итогов этого референдума мнения всех по одному вопросу совпадают: избиратели категорически высказались против досрочных выборов и Президента, и народных депутатов. Избиратель поступил мудро: он показал себя сторонником спокойного, отнюдь не революционного развития страны, сторонником согласованной работы всех ветвей власти. Если те, кто постоянно ссылается на волю народа, желают учесть эту волю, тогда почему спрашивается, они пренебрегают ею в этом вопросе, пытаясь игнорировать столь ясно выраженное желание народа? Почему стремятся навязать очередную разрушительную политическую кампанию обществу? Не потому ли, что полностью запутались в экономической реформе, и практически встали на путь контрреформы?

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Мы должны работать в режиме диалога*

[...] За десять дней работа над проектом новой Конституции значительно продвинулась вперед. Рассмотрение

---

* Из выступления на очередном пленарном заседании Конституционного совещания, 16 июня 1993 г.//Известия. 1993. 17 июня.

проекта в группах в основном завершается. Каждая глава буквально, каждая статья проекта подвергалась самому тщательному рассмотрению. Были максимально задействованы силы лучших экспертов в области права. Все группы рассматривали как проект, представленный президентом, так и проект, разработанный Конституционной комиссией съезда. Сегодня есть основания говорить, что рождается единый согласованный проект новой Конституции, который лучше и богаче, чем исходные варианты.

Дополнения и предложения к проекту новой Конституции продолжают поступать. Фактически над ним работаем не только мы в стенах Кремля, но и все те, кто реально заинтересован в принятии Конституции, — практически вся политически активная Россия.

Группы подвергли серьезной переработке ряд глав проекта Конституции. Так, группа федеральных органов внесла коррективы в формулировки по вопросам, касающимся президента РФ, Федерального собрания, правительства, правосудия. Значительно обогатилась глава о правах и свободах человека и гражданина. На конституционный уровень выведены все основные права и свободы, предусмотренные такими международными правовыми актами, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, Конвенция о свободе ассоциаций и защите права на организацию, и другими. Эта глава также впитала позитивные моменты проекта Конституционной комиссии, в то же время сохранен краткий и четкий стиль.

В целом представители федеральных органов власти на Конституционном совещании ушли от противостояния, которое так любили демонстрировать друг перед другом последние полгода. На совещании субъектов Федерации сделали самый значительный после подписания Федеративного договора шаг к устранению разногласий. Формула о том, что во взаимоотношениях с федеральными органами власти субъекты Федерации равноправны между собой, открывает новые возможности для развития реального российского федерализма.

Группа местного самоуправления создала заново конструкцию конституционных положений о местной власти. Благодаря этому становится реальным возрождение в

России старинной традиции земства, а следовательно, и реальное участие граждан в решении общественных дел. Это — корни народного представительства. Если это позволит вырастить крону сильного российского парламентаризма, наше совещание, уверен, не раз еще вспомнят добрыми словами.

Активно работают на совещании предприниматели и товаропроизводители. Они внесли в работу совещания так необходимое сегодня экономическое мышление.

Прошедшие дни показали, какими бы разными ни были наши убеждения и взгляды, мы можем и должны работать вместе в режиме диалога. Часть участников совещания, прежде всего представители партий и движений, пожалуй, впервые увидели друг в друге не только соперников, но и партнеров. Это первый признак того, что в России появляется нормальная многопартийная система.

Главное достижение совещания заключается в том, что общее дело победило дух конфронтации, согласие становится более многомерным. Мы идем к согласию не просто по тексту проекта Конституции, но по самим основам государственного строя Российской Федерации.

Хотя на заседаниях групп рассмотрен практически весь текст проекта, но по содержанию отдельных его положений, некоторых статей существует расхождение в трактовках. Предстоит состыковать, свести все, что сделано, в единый проект новой российской Конституции. В ближайшее время будут состыкованы мнения групп, а затем основную нагрузку возьмут на себя рабочая комиссия, эксперты и другие органы совещания.

Есть две проблемы, которые придется решать рабочей комиссии. Первая — это идея самоопределения. Некоторые участники совещания высказывают опасения, что она, особенно в сочетании с идеей суверенитета, способна привести в действие механизм самоопределения по принципу «матрешки», то есть дать толчок самоопределению внутри самоопределившихся общностей. Надо особенно внимательно взвесить подобные поправки и прийти к единственно верному стабилизирующему решению.

Вторая проблема связана с тем, что местное самоуправление, по проекту, отделено от государства. Давайте подумаем, можно ли граждан государства, которые собрались сами решать насущные проблемы своей жизни, отделить от государства?

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Есть вариант и у меня*

[...] Хотелось бы, чтобы 26 июня был заключительный этап Конституционного совещания. Но, посмотрим, как пойдет дело. Может быть, заседание будет не один день. Сегодня заявление по проекту Конституции получило хорошую поддержку. Впереди — трудности в отношении того, как принимать Конституцию. Вариантов будет много. Есть вариант и у меня... Пусть выбирает специальная межсекционная группа, которая обобщит все предложения, а то как бы мое предложение не оказалось на последнем месте.

[...] В принципе все сейчас идет таким темпом, что мы в июне должны фактически завершить работу и дальше идти на досрочные парламентские выборы, осенью — в сентябре-октябре. И тогда все будет ясно.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Первый Верховный Совет России разгромил еще Бирон**

[...] Бирон разгромил первый Верховный совет России — любопытно, не правда ли? У нынешних противников Верховного Совета были, как видите, пращуры более чем двухсотлетней давности. Из дальних стран слетаются ныне «учители», которые учат, как «победить» свой народ на референдумах, как избрать царя-президента да заодно придушить его оппонентов, как заставить умолкнуть «слишком разговорившийся» народ и его полномочных представителей — парламентариев. Много у нас нынче заморских учителей и их отечественных подпевал с сильно развитыми хватательными рефлексами. А может быть, пора и своим умом да своими знаниями зажить, поскольку нам их не занимать? Ведь лишь в этом случае может быть полезен опыт других народов — только на базе своего, в соединении со своими традициями и учетом национального духа, национальной культуры.

Одна из наших сегодняшних проблем, причем парадоксальных, — отсутствие на верхних этажах политиче-

---

* Фрагмент беседы с журналистами после пленарного заседания Конституционного совещания, 16 июня 1993 г.//Известия. 1993. 17 июня.

** Фрагмент статьи «Право по-царски и монаршьи притязания в президентском проекте»//Правда. 1993. 3 июля.

ского истеблишмента лиц, мыслящих по-государственному, хорошо знающих страну, ее историю, культуру народов, способных проникнуться ее болью; людей, понимающих свою ответственность перед страной. Причем это относится не только к ветви власти исполнительной (там действительно нет «мужей государственных»), но и законодательной. Мне, особенно в последнее время, надо признаться самокритично, просто стыдно за некоторых наших депутатов, даже членов Президиума Верховного Совета.

Помнится, в 1990—1991 годах некоторые наши депутаты «бегали» в Кремль и на Старую площадь за получением инструкций в борьбе с руководством Верховного Совета. Что происходит сегодня? Полное перевоплощение тех, кто, казалось, выступал за демократические преобразования, кто поддерживал принципы парламентаризма, авторитетный Верховный Совет. Более фанатичных сторонников антидемократической волны, жесткого тоталитаризма трудно представить.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Ясна опасность сохранения нынешней государственной системы*

Дорогие сограждане!

Участники Конституционного совещания одобрили доработанный и согласованный текст проекта новой Конституции Российской Федерации. Обращаюсь к вам с призывом поддержать этот проект.

Ставший результатом напряженного творческого труда многих людей, представлявших различные слои нашего общества, субъекты нашей Федерации, федеральные органы законодательной, исполнительной и судебной властей, широкий спектр политических позиций и взглядов, признанные научные школы, этот проект Конституции объединяет в себе лучшие положения как проекта Конституции, представленного Президентом Российской Федерации, так и проекта, над которым работала Конституционная комиссия Съезда народных депутатов Российской Федерации, ряда других документов.

В одобренном Совещанием проекте новой Конституции

---

* Из Заявления Президента Российской Федерации от 12 июля 1993 г.//Российские вести. 1993. 14 июля.

нашли отражение высказанные в ходе его работы идеи, конкретные предложения и замечания представителей субъектов Федерации и органов местного самоуправления. В нем учтены многочисленные предложения и поправки представителей политических партий и общественных организаций, профессиональных и творческих союзов, организаций предпринимателей и товаропроизводителей.

Были приняты во внимание предложения и замечания народных депутатов, членов Верховного Совета России и Конституционной комиссии, представителей Президента и Правительства, судей Конституционного суда и других высших судебных органов Российской Федерации, ведущих ученых-юристов. Наконец, были проанализированы тысячи предложений, поступивших в адрес Совещания от отдельных граждан России — учет многих из них значительно обогатил содержание проекта.

Проект новой Конституции наиболее полно и всесторонне реализует основные конституционные принципы истиннодемократического, правового федеративного государства, высшей ценностью которого является человек, его достоинство, права и свободы.

Он закрепляет равенство всех перед законом и судом, защищает права собственности и собственников, создает прочную основу для эффективной экономической деятельности и социальной защиты нуждающихся в ней групп населения и — таким образом — создает условия для обеспечения высокого уровня благосостояния народов Российской Федерации.

Предусматриваемая проектом структура государственной власти обеспечивает истинное народовластие, федерализм, верховенство права и законности, гарантию от узурпации власти, бесконтрольности осуществления властных функций.

Сегодня всем здравомыслящим и реально оценивающим ситуацию в России людям ясна бесперспективность и даже опасность сохранения нынешней государственной системы. Как и ясна необходимость принятия новой Конституции. Предлагаемый проект отвечает требованиям создания и развития свободной и процветающей державы — России XXI века.

И поэтому с чувством исполненного долга передаю этот проект на одобрение субъектам Федерации с надеждой на то, что при его обсуждении и оценке будут проявлены зрелость и мудрость, которые не позволят сиюми-

нутным или групповым интересам возобладать над интересами будущего нашей страны — страны наших дедов и отцов, родины наших детей и внуков.

Надо понять и помнить: новая Конституция — это не инструмент политической борьбы. Ограничивая все ветви власти и властные структуры в интересах личности, новая Конституция станет гарантией мирного развития политических, экономических и социальных процессов.

Дорогие соотечественники! Верю в ваши разум и ответственность, стремление к переменам и реализм и, конечно же, в вашу любовь к России и веками выстраданное россиянами желание видеть ее свободным и сильным государством. И потому, призывая вас оказать поддержку проекту первой подлинно демократической Конституции Российской Федерации, думаю, имею основания надеяться на нее.

[...] Исходя из необходимости создания прочной правовой основы для развития демократической государственности в Российской Федерации и руководствуясь искренним стремлением к гражданскому миру и согласию, обращаюсь ко всем народным депутатам Российской Федерации, их группам и фракциям с предложением принять подготовленный Совещанием и рассмотренный субъектами Федерации проект Конституции Российской Федерации.

Логика политического процесса в России привела к созыву Конституционного совещания. Логикой правового движения продиктовано это мое Обращение.

Для сохранения единства государства и прекращения изнурительной политической конфронтации требуется согласие. Но мир не знает универсального рецепта его достижения. Каждая страна в критические моменты своей судьбы по-своему сочетает действующие юридические нормы с нарождающимся правовым порядком. Главное — избежать насилия, которое неминуемо породит насилие.

Принятие Конституции — важнейшее условие мирного перехода к новой государственности.

Россия была лишена такой возможности в начале нынешнего века. Страшный опыт революций 1905 и 1917 годов и их катастрофических последствий для страны и мира должен напоминать честным и ответственным политикам об их святом долге — не допустить подобного вновь — теперь уже на пороге XXI века.

Призывая вас в этот ответственный момент с честью

и достоинством исполнить доставшуюся вам поистине историческую роль — принять первую в истории нашего государства подлинно демократическую Конституцию, — вместе с миллионами россиян надеюсь, что вы окажетесь достойными этой роли и потому — искренней благодарности нынешнего и будущего поколений свободных российских граждан.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Позиция парламента как раз и выводит Президента из-под критики*

На сегодняшний день основная проблема — состояние экономики страны, а не конституционная проблема. Идет разрушение промышленного потенциала, который создавался многими поколениями. Стране внушается, что якобы по вине Верховного Совета с опозданием принимается бюджет. Я должен разъяснить, что бюджет был принят в рекордно короткие сроки, причем депутаты основательно изучили и переработали его в начале года. Но правительство представило бюджет на год с оговоркой, что с учетом инфляции оно просит дать возможность в середине года уточнить показатели. Вот их мы и рассматривали, причем сделали это сразу, как только бюджет был представлен правительством.

Что мы видим из уточненных показателей, предложенных правительством? Социальная сфера «рубится» на 40 процентов, наука — на 36 процентов, здравоохранение — на 39 процентов, инвестиции — на 60 процентов, сельское хозяйство — на 32 процента.

Перед референдумом Министерство финансов посчитало: обещания, содержащиеся в указах, подписанных Президентом, оцениваются примерно в 13 триллионов рублей. А правительство не желает учитывать обещания Президента ни на рубль, а, наоборот, сокращает расходную часть, на увеличении которой настаивает парламент. Эта позиция парламента, по-моему, как раз и выводит Президента из-под критики.

[...] Открою то, о чем стыдливо умолчала печать: в прошлом году в июле — августе у нас правительства во-

---

* Из выступления на совещании-семинаре председателей районных Советов народных депутатов Центрального и Волго-Вятского районов РФ в г. Владимире, 19 июля 1993 г.//Российская газета. 1993. 30 июля.

обще не было. Правительство Гайдара пало не в декабре прошлого года на Съезде, а летом, когда оно просто отказалось управлять страной. Мы «выколотили» через Верховный Совет согласие Президента, приняли решение Президиума о взаимозачетах. Руководство Верховного Совета вместе с Центральным банком и управляло страной в июле, в августе и не допустило экономического развала.

Пользуясь конституционными правами, парламент стремится осуществлять контрольную деятельность за сферой исполнительной власти. Если парламент теряет возможность контролировать деятельность исполнительной власти — значит демократия и права человека находятся под угрозой.

Меня не может не беспокоить ситуация, складывающаяся вокруг Советов. Слова Президента: «Советы и демократия несовместимы» — это не случайная импровизация, это глубоко мировоззренческий подход. С этим невозможно смириться. И не слово «Совет» мешает, а потому, что у Советов представительный характер. Народ стал мешать. Вот в чем дело. Значит, надо лишить этот народ возможности принимать участие в политике. А у народовластия только одна форма осуществления своих функций — это представительная власть.

[...] Иногда я удивляюсь председателям краевых, областных Советов, которые говорят: смотрите, как мы дружно с главой администрации живем, в мире. Да ты уживаешься с главой администрации только потому, что Верховный Совет отстаивает возможность этой мирной жизни с главой администрации. Если бы не было такой защиты, то ты бы пришел на работу и увидел, что у тебя в здании Совета дверь закрыта.

[...] Я считаю: речь идет не о противоречиях по поводу реформ, а о попытке установить бесконтрольный режим единоличной власти. О попытке вернуть страну опять к неототалитарному режиму, для того чтобы бесконтрольно распоряжаться всем и вся, чтобы избавиться от страха разоблачения тех самых махинаций, о которых говорили в Верховном Совете вице-президент и заместитель Генерального прокурора.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Перевоплощение «демократов» в антидемократы*

[...] Задают вопрос: «Наши академические боссы правовой науки Алексеев и Кудрявцев, Собчак, а следом за ними другие талдычат о понятии «правовое государство». А может ли вообще любое государство — фашистское, монархическое, республиканское — быть неправовым?».

[...] В принципе, любой режим имеет именно правовой характер. Ведь репрессии в 30-х годах совершались на основе конкретного нормативного акта. Так ведь? Даже эти печально знаменитые «тройки» — они существовали не на основе устных распоряжений. А сейчас осуществляется многое на основе устного распоряжения... Вот мы и говорим о том, что идет какой-то процесс отказа от реальной демократии. И тут же находятся услужливые люди, чтобы выполнить приказ. В наших законах, между прочим, провозглашается тезис, что никто не вправе выполнять незаконные указы, незаконные приказы, даже военные.

Посмотрите: те, кто в наибольшей степени требовал демократии, теперь на какой путь встали? Теперь они требуют лагерей и стадионов. Знаменитый наш писатель, помните, обратился к президенту: что, мол, у нас мало стадионов, куда можно загнать этих людей?.. Это же такое перевоплощение так называемых демократов в антидемократы, что складывается очень опасное радикальное направление в силу неадекватного использования ими властных полномочий — это очень серьезная опасность для государства и для целостности страны.

Посмотрите, даже это конституционное совещание, которое было задумано и привело в конечном счете к исключительно серьезному всплеску регионализма, — оно ведь, наверное, могло преследовать как раз именно эти задачи. Вы помните, еще в конце 80-х годов высказывались идеи как раз представителями этой волны демократической, что Россию надо бы на 50—60 частей разделить, потом, дескать, добровольное объединение произойдет. Искусственная схема, потому что добровольного воссоединения уже никто не позволит, уже не позволит так

---

* Из ответов на вопросы во время встречи-дискуссии «Куда идет Россия?» с работниками культуры, образования, науки, здравоохранения, 22 июля 1993 г.//Советская Россия. 1993. 24 июля.

называемое, извините, «мировое сообщество». Сейчас уже в полной мере царствует в мире одна сверхдержава. И попробуйте разойтись, разбиться на клочки. Если кто-то думает, что можно опять добровольным образом воссоединиться — невозможно. Тысячи способов найдут. Утечка радиации, скажем, и прочее. Везде найдется предлог «охранять во благо России», и придут «голубые каски» сперва для того, чтобы охранять эти объекты, а потом, чтобы устанавливать границы, и так далее.

Точно так же, как в вопросах технологии, науки. Некоторые думают, что сейчас надо подзажать ассигнования, а через 4—5 лет мы восстанем из пепла и можно догнать, скажем, технологии, науку и так далее. Нет. Если мы сейчас отстанем, это уже навсегда. Никогда мы уже не обретем свое место в этих технологиях, которые сейчас у нас находятся под угрозой. Невооруженным глазом видно в каждом ведомстве крупном, там, где принимаются решения, там, извините, кишат западные специалисты. Я вот не знаю, конкретно чьими идеями, скажем, питается министр иностранных дел, чьими идеями питается тот же Чубайс, осуществляя свои приватизационные программы, но знаю очень хорошо, что это не российские граждане.

Поэтому, конечно, совершенно справедливо сказано: недостаточно провозгласить «правовое государство», оно может быть отнюдь не демократическим государством и отнюдь не законным его правящий режим.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Речь идет о непрерывной политической драме, о сознательном нанесении экономического ущерба*

[...] Прежде всего речь идет о непрерывной политической драме, практически длящейся на всем протяжении текущего года. Благие намерения, высказанные в декабре 1992 года в ходе и в решениях седьмого Съезда народных депутатов о необходимости преодоления политической конфронтации в 1993 году и концентрации сил общества на проблемах экономики, не осуществились. Колоссальные силы ушли на проталкивание решения по ре-

---

* Из выступления на VI сессии Верховного Совета РФ, 26 июля 1993 г.//Российская газета. 1993. 27 июля.

ферендуму, интерпретацию его итогов, попытки опрокинуть конституционную законность то ли через ОПУС, то ли через Учредительное собрание в форме Конституционного совещания или разложение изнутри Верховного Совета. Не меньше сил было применено и на то, чтобы защитить эту самую конституционную законность, права граждан и представительной власти вообще. Если бы все эти силы были бы объединены в общих благих намерениях, мы бы не имели сегодня разрушающуюся страну с расколотым обществом, тревожными ожиданиями людей.

[...] Экономическая ситуация к середине 1993 года еще более осложнилась, чем к концу 1992 года, когда всем была очевидна необходимость более взвешенного подхода к решению крупных экономических задач. Главная задача — воздействие на структурные изменения с целью создания рыночной инфраструктуры — оказалась не только невыполненной, но даже серьезно не провозглашенной в правительственных приоритетах, что является азбукой любого приверженца рыночных реформ. Вместо этого продолжалось догматическое экспериментирование в одной сфере макроэкономики — кредитноденежной, никакие манипуляции в которой не давали никому и никогда успеха, если они не способны динамизировать конкурентные механизмы экономики. В нашей дефицитной экономике главное средство достижения этой цели — стимулирование производства. Мы же действуем в обратном направлении — удушаем товаропроизводителя, нейтрализуем формирование конкурентных механизмов. Либерализация цен в таких условиях особенно тяжело сказывается на отраслях машиностроения, высоких технологиях, способных конкурировать на мировых рынках, поскольку рынка нет, а государство прекращает финансирование программ. Производство в результате продолжает падать, инвестиционный задел на нулевом уровне, стране грозит исчезновение отраслей с передовыми технологиями.

[...] Порочные методы приватизации усиливают хаос в экономике, а отрыв денежно-кредитной политики от производства буквально на глазах обесценивает национальное богатство...

Впрочем, судите сами. За прошлый, 1992 год мы произвели ВНП более чем на 13 триллионов рублей. Средний курс доллара в 1992 г. составлял 650 рублей, следовательно, получается всего 23 млрд. долл. (уровень 1913 года). Но дело в том, что произвели реально мы продукции бо-

лее чем на 210 млрд. долл., да и экспорт составил в долларовом исчислении намного больше. Этот разрыв в рублевом исчислении в текущем полугодии увеличился в среднем на 40%. Это разве реформа? Таким образом, стратегические ошибки слишком очевидны, чтобы их не замечать и не исправлять. Но за них надо и отвечать. Вот только, похоже, некому отвечать, кроме как Верховному Совету. Военный промышленный комплекс перестал существовать, под угрозу поставлена обороноспособность страны. В кризисном положении не только государственные предприятия, но и отечественные деловые круги, мелкое предпринимательство, развитие которого сдерживается фискальной политикой. Финансирование экономики блокируется Минфином, чем наносится колоссальный ущерб стране, что позволяет говорить о сознательном нанесении экономического ущерба и экономической безопасности.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Реформы захлебнутся, если будут вызывать катастрофическое падение жизненного уровня*

[...] Мне представляется, что есть все основания превратить совещание по существу в общероссийский экономический «круглый стол», который поможет нам всем — и законодателям, и правительству — выработать решения, максимально консолидирующие общество вокруг идеи экономической реформы. Это будет логическим продолжением совместной работы Верховного Совета и правительства по выработке программ антикризисных мер и развития реформ, начало которой было положено решением седьмого Съезда народных депутатов.

Около пяти месяцев участники «круглого стола» искали пути общественного согласия по самым острым вопросам экономического реформирования. Результатом явилось подписание Декларации общенационального экономического согласия. Это исключительно важный этап, не имеющий прецедента с тех пор, как сперва Союз, затем Российская Федерация, другие страны встали на путь осуществления экономической реформы. В обществе, к сожалению, явно недооценивается факт согласия, достигнутого по экономической реформе, и нужно, думаю, что-

---

* Из доклада на Всероссийском экономическом совещании, 27 июля 1993 г.//Российская газета. 1993. 28 июля.

бы этот документ был как можно шире тиражирован, чтобы идеи общенациональной экономической декларации вошли в сознание наших сограждан. Люди должны реально увидеть, что есть очень мощные силы и в парламенте, и в правительстве, которые хотят и могут устранить различного рода конфликты, искусственно привносимые в наше общество.

Значение этого факта в нашей неспокойной общественно-политической жизни трудно преувеличить. Во-первых, это первый в реформируемой России документ, который подготовлен на базе консенсуса. Во-вторых, он фиксирует целый ряд фундаментальных ценностных ориентиров, приближает нас к лучшему пониманию того общества, которое мы строим. А значит, появляется база, на которой можно вести детальную проработку отдельных аспектов экономического реформирования.

[...] Реформы неизбежно захлебнутся, если и далее они будут вызывать катастрофическое падение жизненного уровня людей. Вот почему законодатели постоянно обращают внимание на этот узел проблем, настаивают на государственной поддержке науки, образования, здравоохранения и культуры. Мы не можем, не имеем права допустить сужения социальной базы реформ. Вот где главная опасность, а не в том, что где-то там — красные, черные или коричневые.

[...] Стремление депутатов хоть как-то защитить интересы населения, базовых отраслей народного хозяйства нередко изображаются как популизм, а в принятых ими решениях видит только инфляционно опасные нагнетания денежной массы. Почему-то наши критики упорно не хотят замечать такое экономически важное следствие принятых решений, как сохранение, и даже увеличение, покупательного спроса населения. А ведь катастрофическое снижение спроса, сужая сферу потребления, как раз и усугубляет спад производства, что сейчас и происходит. Этот аспект не менее важен, чем, собственно, стабилизация финансово-кредитной сферы. Все это находится в неразрывной связи.

[...] Ссылаясь на обязательства перед Международным валютным фондом, Минфин готов разорить страну.

К чему ведет такая практика, можно судить по тому факту, что на сегодняшний день практически ни одна крупная международная компания машиностроительного профиля не вложила сколько-нибудь значительной инве-

стиции в нашу экономику. В то же время огромный интерес проявляется к сырьевым ресурсам, усиливается тенденция к вывозу из страны сырья. Такая тенденция была свойственна стране с конца 60-х годов, когда в общем объеме экспорта 78 процентов приходилось на вывоз сырья, полуфабрикатов и только 22 процента — на готовые изделия. К 1990 году сырьевой вывоз составлял 83 процента, 17 процентов приходилось на готовые изделия. Ну а итоги 1992 года показали, что уже 93 процента приходится на вывоз сырья и полуфабрикатов. Вот вам реальные итоги двух лет реформ.

Речь идет о том, что возрастает роль России, но только как сырьевого придатка мировой экономики. Это не случайно. Происходит интеграция России в мировую экономику как третьеразрядной страны. Через вовлечение сырьевых регионов в сферу международного разделения труда. На этом фоне, кстати, возникают серьезные политические факторы — в виде дезинтеграционных тенденций, которые проявляются часто в политике регионов, когда у центра нет достаточно ясного понимания происходящих процессов. Нужно отдавать себе отчет, что, уничтожив передовые технологии, в частности, через существующую инвестиционную политику, мы можем отстать навсегда. Будет погублена и оборонная, и космическая, и всякая другая промышленность машиностроения. Суть в том, что современная технологическая революция качественно отличается от ранних ее этапов — отставших она обрекает на отставание навсегда, навечно.

[...] Стало окончательно ясно, что сами методы и средства экономических изменений, а главное, продолжение губительного монетаристского механизма достижения намеченных ориентиров (а в его плену продолжает оставаться и нынешнее правительство) — это, конечно же, отнюдь не те средства и методы, которые выведут экономику из кризиса. Кстати, ни в одной стране — ни в развитой, ни в развивающейся — никогда еще не был достигнут желаемый экономический эффект с помощью моделей монетаризма. Причина одна: как правило реализация идеи монетаризма взрывала социальную обстановку, и правительства разумно отказывались следовать этой модели. У нас же с маниакальным упорством вот уже два года пытаются отстаивать именно эти подходы.

МНЕНИЕ ПОЛИТИКОВ, ПОЛИТОЛОГОВ, ПУБЛИЦИСТОВ

И. КОНСТАНТИНОВ. На произвол властей мы ответим силой*

Происшедшие 1 Мая в Москве столкновения нельзя правильно оценить, не проследив их связь с развитием всей политической ситуации в стране.

Начальной точкой, от которой события пошли к крови и насилию, следует считать референдум.

Референдум создал иллюзию, что часть народа поддерживает Президента, но не решил главной для Ельцина задачи — ликвидации представительных органов власти, потому что по четвертому вопросу необходимого числа голосов набрать не удалось.

В этой ситуации Ельцин избирает следующий путь: Шахрай, Алексеев и Собчак пишут проект Конституции, которая предоставляет Президенту диктаторские полномочия.

Потом Ельцин собирает представителей субъектов Федерации (в основном это назначенные им самим главы администрации регионов), вручает им этот проект с тем, чтобы вскоре на Совете Федерации принять новую Конституцию.

[...] Если идти законным путем, то этот проект необходимо выносить на Съезд, который, безусловно, его отвергнет. Отсюда становится очевидным, что сейчас роспуск Съезда для Ельцина становится еще более насущной задачей, чем до референдума.

Кто же может воспрепятствовать этому? Это способен сделать только народ, а точнее — уличная оппозиция.

Решающее значение для успеха задуманного Ельциным переворота имеет позиция силовых структур, а их настроение вызывает у Ельцина большую тревогу. Но если не будет сопротивления улицы, то милиция, армия и служба безопасности практически не будут задействованы, и в этом случае для разгона Съезда потребуется лишь несколько участковых милиционеров или взвод спецназа.

[...] Отсюда возникает необходимость усмирить уличную оппозицию, заставить ее действовать в тех рамках, которые предписывает власть.

Незадолго до событий 1 Мая один из членов Президентского Совета в конфиденциальной беседе прямо зая-

---

* Из статьи народного депутата РФ «На насилие народ ответит силой»//Народная правда. 1993. № 19. Май.

вил, что если Фронт национального спасения, «Трудовая Москва» и близкие к ним организации откажутся защищать любыми средствами Съезд, то установление диктатуры станет делом ближайшего будущего. Причем он подчеркнул, что возможность уличных боев в Москве — это единственное, чего власти всерьез опасаются.

[...] В этих условиях власти решили постепенно ограничивать действия оппозиции. Первым шагом стал Указ Ельцина о запрещении демонстраций в центре Москвы. Если смирятся с этим, рассуждали они, — дальше можно постепенно выдавливать оппозицию сначала из центра, потом за город, а дальше и вовсе в места, не столь отдаленные.

Именно в реализации этой задачи и состоит подлинная причина побоища, устроенного властями 1 Мая. Они рассчитывали, что демонстранты не выдержат столкновения и разбегутся под дубинами ОМОНовцев.

Но они просчитались. Ельцин и Лужков не поняли, что в сознании людей уже произошли роковые для властей перемены. Люди перешагнули барьер страха и 1 Мая делом показали: «Все, хватит! На произвол властей мы ответим силой».

[...] Ситуация сейчас такова, что силовые методы ее разрешения стали неизбежными. И отнюдь не по нашей вине. Просто Ельцину некуда отступать — за его спиной пропасть. Если он будет выжидать, то неизбежно проиграет следующие выборы.

У него остается единственный выход — прибегнуть к силе и разогнать законные представительные органы власти.

[...] В предстоящих событиях армия скорее всего займет позицию невмешательства. На стороне Ельцина при разгоне законных органов власти могут быть только выкормленные спецчасти, мафиозные боевики и активисты ДемРоссии.

Представительные органы власти защищать выйдут дружины непримиримой оппозиции и народное ополчение. Они выйдут не потому, что очень любят Съезд или Хасбулатова; просто в этот момент центр борьбы против ельцинского режима будет находиться у «Белого дома».

[...] Фашистского переворота со стороны исполнительной власти можно ждать в любую минуту. Их удерживает только страх перед непредсказуемыми последствиями такого шага.

А. МИГРАНЯН. Российскому Президенту — совокупные права президентов французского и американского*

Оппозиция пугает людей грядущей «чрезвычайщиной», окружение президента намекает на «демократический ренессанс». Однако поле для маневра у президентской команды осталось, по сути, то же.

Ясно, что центральной проблемой станет принятие новой Конституции и назначение досрочных выборов осенью нынешнего года. Опубликованный «президентский» проект Основного Закона построен на смешанных принципах и предоставляет «первому лицу» чрезвычайно широкие полномочия, включающие в совокупности права и французского, и американского президентов. По новой Конституции российский президент — глава государства и одновременно глава исполнительной власти (при формальном сохранении поста Председателя Совета Министров). Он может распустить Федеральное Собрание (предполагаемый двухпалатный парламент), назначать и снимать министров лишь по консультации с Советом Федерации (верхней палатой) и вообще отправить в отставку правительство.

Столь явное усиление президентской власти, на мой взгляд, хоть и выглядит не слишком демократичным, необходимо для России переходного периода. Но было бы наивно надеяться, что с этим согласится съезд и объявит на основе «президентской» Конституции досрочные выборы. Значит, Борису Ельцину придется прибегнуть к политическим маневрам.

Можно предположить два варианта развития событий. В обоих ключевая роль отводится субъектам Федерации и силовым структурам. Но первый, более мягкий, исходит из того, что Ельцин попытается все же выйти с проектом своей Конституции на съезд, заручившись предварительно поддержкой республик, автономий и регионов. Если при этом он предложит провести осенью выборы одновременно и президента, и депутатов на основе закона о выборах, есть шанс, что съезд пойдет ему навстречу. Если же и на сей раз депутаты откажутся от сотрудничества, у президента не останется другого выхода, как, опираясь на волю народа, принимать Конституцию силами представите-

---

* Из статьи политолога «Центр по имени Президент»//Московские новости. 1993. 16 мая.

лей субъектов Федерации и общественно-политических организаций.

Второй вариант от первого отличается тем, что президент не предпринимает больше никаких попыток восстановить «деловые» отношения со съездом, а напрямую апеллирует к Учредительному (Конституционному) собранию, созываемому из тех же участников. В обоих случаях ему придется преодолевать сопротивление оппозиции. Но, действуя более мягкими методами, Борис Ельцин может добиться раскола в ее рядах (играя, например, на противоречиях между хасбулатовско-парламентской и «непримиримой» парламентско-уличной оппозицией) и локализовать сопротивление отдельных групп. При жестком же варианте все депутаты (кроме узкого круга преданных президенту радикал-демократов) непременно выступят против любых попыток принять Конституцию и назначить новые выборы в обход съезда. Более того, они приложат максимум усилий, чтобы организовать сопротивление «надвигающейся диктатуре» в столице и регионах. Пойти на такой шаг, не имея уверенности в том, что силовые структуры однозначно поддержат президента, значит инициировать непредсказуемые и очень серьезные последствия.

[...] Сегодня главной опасностью я бы считал попытки использовать результаты референдума для еще большей поляризации общества. Эта опасность может исходить и от президентской команды, если она попытается возродить экономический «гайдаризм», возвращая в большую политику Гайдара, Бурбулиса, Полторанина (о чем говорил, не называя фамилий, руководитель администрации президента Сергей Филатов).

Однако результаты референдума могут быть использованы и для политической стабилизации. Но только в том случае, если Ельцин продолжит начатое до референдума движение к центру и создаст вокруг себя и своих сторонников сильную правоцентристскую коалицию.

В. ВЫЖУТОВИЧ. Чего больше хочется — Конституции или севрюжки с хреном?*

Два проекта новой Конституции — президентский и парламентский — сошлись в непримиримой схватке за...

---

* Из статьи политического обозревателя «Конституционное поле брани»//Московские новости. 1993. 30 мая.

[...] Не совершая никакого открытия, просто чтобы перевести с эзопова языка российской политики на общедоступный, следует сказать: борьба между двумя проектами Конституции есть продолжение борьбы за власть, в которой будущий Основной Закон используется противниками как оружие. Отсюда понятно, скажем, почему главным полем сражения за содержание новой Конституции стала процедура ее принятия. Сотворив устав для своего монастыря, мыслимо ли доверить его освящение политическим иноверцам, каковыми убежденно считают друг друга обитатели кабинетов на Старой площади и Краснопресненской набережной, в большинстве своем выпускники одного «прихода» — ВПШ.

Холодная война между исполнительной и законодательной властями 25 апреля не закончилась и закончиться не могла. Боевые действия из кабин для голосования переместились на «конституционное поле» — только и всего. Как и на всякой войне, тут и попытки обзавестись союзниками (субъектами Федераций), и перебежчики (Николай Рябов), и ультиматумы (если Верховный Совет заблокирует президентский проект, пойдем на референдум).

Да, двоевластие далее нетерпимо. Если до осени кризис государственности не будет преодолен, точку в бессмысленном и самоцельном противоборстве поставит диктатура. Каких бы цветов и оттенков она ни была, иного способа предотвратить великую и кровавую смуту, вероятно, уже не найдется. Но именно к диктатуре вольно или невольно приближают нас боевые маневры вокруг новой Конституции, отдаляя горизонты, вдохновенно очерченные обоими проектами.

Лидеры республик, краев и областей, соблазняемые поочередно то президентскими вояжерами, то парламентскими ходоками, не желают пока примкнуть ни к одной из сторон. Наиболее рисковые главы местной власти продают свою поддержку президентскому проекту за обещаемые налоговые льготы, экспортные квоты и лицензии. Наиболее осторожные, изнемогая под бременем альтернативы, просят: дайте единый проект. А наиболее откровенные, как председатель Новосибирского облсовета Сычев, признаются: «Дело не в проектах, а в личностях, которые стоят за ними».

Если дело действительно в личностях, то и конституционное совещание (по мнению Олега Румянцева, «тот же съезд, с теми же противоположными взглядами») не

примирит проекты. И тогда единственным выходом из тупика двоевластия станет референдум, к которому президент и его команда после апрельской пробы сил прибегнут без особого для себя риска. Что простому избирателю будет, пожалуй, мудрено разобраться в тонкой конституционной материи — это неважно. Народ догадлив. В какую бы юридическую оболочку ни был втиснут вопрос, водяными знаками нынешней политической схватки в бюллетене проступит: «Вы за Ельцина или за Хасбулатова?» Господи, ну так бы и спросили!

Кстати уж, о народе... Может, не грех обратиться к нему с серьезным щедринским вопросом: чего больше хочется — Конституции или севрюжки с хреном? Судя по спокойному течению жизни в провинции, занятой не политическими игрищами, а садами-огородами, добыванием хлеба насущного, народ предпочел бы севрюжину как символ не только съестного изобилия, но и житейской устойчивости, нормального миропорядка, не сотрясаемого баррикадной канонадой. Но пока министерством экономики в ранге первого вице-премьера руководит назначенный президентом-реформатором Олег Лобов, намеренный возродить Госплан, централизованное управление, государственный диктат — до тех пор останется сомнение: чем же реформа «по Ельцину» отличается от реформы «по Хасбулатову»? И тогда так ли уж интересна разница между тем и другим проектом Конституции?

А. ЛУКЬЯНОВ. Лавры Ново-Огарева не дают им покоя*

[...] Президентский проект Конституции не может быть принят за основу. Самого беглого анализа достаточно, чтобы увидеть его цель — нанести удар по гарантиям прав гражданина, особенно в социально-политической и экономической областях, существенно ограничить реальную демократию.

Итак, проект предусматривает слом советской формы народовластия, ликвидацию Советов в центре и на местах. А это отказ от вековых российских традиций соборности, резкое ограничение представительства трудовых слоев на-

---

* Из интервью последнего Председателя Верховного Совета СССР, данного корреспонденту «Правды»//Правда. 1993. 11 июня.

селения в органах власти, свертывание контроля за системой управления со стороны народа, его выборных представителей.

[...] Весь смысл затеянного президентом «конституционного процесса» — узаконить «место под солнцем» сверхбогачей, нуворишей, закрепить их господство над основной массой обездоленного народа, брошенного за грань выживания. Именно этой правды и боятся устроители кремлевского мероприятия, и президентское окружение сделало все, чтобы не допустить на трибуну представителей оппозиции.

[...] **— Некоторые наблюдатели, Анатолий Иванович, уже отметили определенное сходство между нынешним «конституционным процессом» и ново-огаревским...**

— С моей точки зрения, многие сегодняшние новации, в том числе и конституционные, до боли похожи на все то, что проделывал Горбачев. Да, ново-огаревский процесс, в котором принимали участие руководители республик, тоже шел в обход законных органов власти — Съезда народных депутатов СССР и парламента страны. Он был направлен на выработку проекта Союзного договора, противоречащего Конституции СССР и воле народа, выраженной на референдуме 17 марта 1991 года. Именно в Ново-Огареве ярче всего проявилась тенденция противопоставления президентской власти съезду и Верховному Совету. Причем нагнеталась она искусственно, подогревая национал-сепаратизм и ведя к разрушению Союза. Словом, лавры Ново-Огарева не дают покоя нынешнему президенту России и его окружению. Вот почему я убежден, что «президентская» Конституция только усилит угрозу развала России.

— Даже симпатизирующие Б. Ельцину радиоголоса подчеркнули, что, снова обрушившись на «всевластие Советов», он фактически выступил с антиконституционными призывами изменить в стране общественный и государственный строй. Не считаете ли вы, что Конституционному суду, как и после попытки введения ОПУСа 20 марта, нужно сказать свое веское слово?

— Очевидно, что антиконституционные высказывания стали нормой не только для президента, но и его окружения, многочисленных сторонников. Им порой ничего не стоит заявить, что действующая Конституция не более чем «рулон туалетной бумаги». В любой другой стране за подобные оскорбления Основного Закона незамедлительно

наступила бы ответственность. Согласен, в этой ситуации мог бы сказать свое слово Конституционный суд, хотя и он уже в достаточной степени расколот.

— Анатолий Иванович, попытка закрепления самовластия в новой Конституции вам ничего не напоминает из недалекого прошлого?

— Напоминает. Мог бы вспомнить одного из героев Салтыкова-Щедрина, который, вступив в руководящую должность, тут же разработал проект «О нестеснении градоначальников законами». Вот о таком «нестеснении» и печется нынешний президент. Но все гораздо глубже. Лет пять-семь назад в Москве шла пьеса «Смотрите, кто пришел!». Я уже в начале беседы обращал внимание на политический дебют класса новых собственников. Это доморощенная алчная компрадорская буржуазия, которую и представляет президент. И вот этот «кто пришел», начинает говорить: «Я хочу легитимизировать свою власть. Хочу, чтоб Конституция и все властные структуры, в том числе и президентские, служили мне, защищали мои интересы против основной массы обездоленного народа. Хочу, чтобы на моей стороне стояли армия и все силовые министерства». Этого уже не скрывают. Об этом пишут, вещают и говорят открыто: «Мы в этой стране установили нашу власть и не собираемся ее отдавать».

— Насколько известно из выступлений лидеров оппозиции, они опасаются превращения собрания в Кремле в некий законодательный орган.

— Для этого есть причины. Ведь, устроители уже заявили, что предполагается парафирование проекта субъектами Федерации, одобрение и представление для принятия «в целом». Если совещание из консультативного, экспертно-рекомендательного форума начнет перерастать в некий учредительный орган, противостоящий законной власти — съезду и Верховному Совету, у оппозиции появятся все основания говорить о новой попытке антиконституционного государственного переворота. Съезд в этом случае вполне может опереться на статью 121[6] и рассмотреть вопрос об отрешении от должности президента, который силовым, насильственным путем толкает страну к изменению государственного и общественного строя.

А. КИВА. В стране зреет заговор против народа*

Кажется, уже более четко вырисовывается линия поведения политического лагеря, противостоящего президенту, его команде и сторонникам нынешнему курсу реформ. В центре политической активности, как и следовало ожидать, оказался спикер Руслан Хасбулатов. Проиграв на апрельском референдуме, он какое-то время не смог скрыть своей растерянности. Его слова о том, что референдум ничего не решает, и весьма вольное толкование его итогов лишь подчеркивали растерянность спикера.

[...] Зная хоть немного Хасбулатова, можно было предвидеть, что растерянность вскоре пройдет и начнутся ответные действия.

[...] Спикер показал себя человеком крайне мстительным, злопамятным, не способным ради дела, ради общего блага пойти на мировую. Это воскрешает в памяти образ «отца народов» — «товарища Сталина», который мог лишь затаиться в коварстве, но никогда не прощал то, что ему казалось личной обидой или оскорблением. Словом, мы не должны заблуждаться насчет Руслана Хасбулатова. Этот человек пойдет до конца. Он, безусловно, потерпит поражение, но будет бороться до последнего. Компромисс с ним невозможен, либо возможен на его условиях. Это такой же или примерно такой же компромисс, какой был возможен со Сталиным.

[...] Итак, Руслан Хасбулатов перешел к активной контратаке. Чего ради? Чтобы компенсировать поражение на референдуме и девальвировать успехи президента в ходе работы Конституционного совещания? Чтобы затянуть вопрос принятия новой Конституции? Чтобы затянуть либо вообще снять вопрос о досрочных парламентских выборах? Чтобы тем самым сохранить свое кресло, отсрочить политическую кончину?

Все верно, но я не убежден, что этим ограничиваются аппетиты Хасбулатова. Вполне возможно, что он рассчитывает в итоге совершить конституционный переворот, а при случае — добиться импичмента президента. Не случайно спикер так обхаживает Александра Руцкого. С Руцким в качестве и. о. президента, с новым правительст-

---

* Из статьи политолога «Партия Советов демонстрирует готовность к государственному перевороту»//Известия. 1993. 29 июля.

вом, сформированным на базе коммунопатриотов, при полном господстве их в парламенте и на съезде можно творить полнейший произвол. Можно вообще не проводить выборы. Можно жить даже без Конституции.

Как бы то ни было, такого широкого фронта контрнаступления спикера и действующих с ним заодно или параллельно сил у нас, сдается мне, еще не было. Допускаю, что оппозиция разработала и поэтапный сценарий своих действий.

[...] Тактические приемы, главные направления ударов спикера видны, как на ладони. Это сплочение всех сил, включая попутчиков, способных бороться с «нынешним режимом», как выражается спикер, при опоре на Советы. Это попытка явочным путем опрокинуть принцип разделения властей, утвердить верховенство Советов, причем не только как законодательной, но и как исполнительной власти. Вмешательство Верховного Совета в деятельность исполнительной власти становится беспрецедентным. Это спланированная серия ударов по президентской власти, по самому президенту и особенно по его окружению как с целью ослабления и даже нейтрализации деятельности президента, так и дискредитации президентства как института. Это стремление выдать себя за поборников демократии, а президента — за человека, рвущегося к диктатуре. Это захват средств массовой информации. Это попытка расколоть правительство. Это, можно допустить, захват всей полноты власти как конечная цель.

[...] Какие же выводы?

Вывод первый. Путь эволюционных, путь мирных перемен на основе гражданского согласия «непримиримой оппозицией» — а именно она, подчеркиваю, задает тон ныне в парламенте, на съезде — фактически отвергнут. Оппозиция, судя по всему, готова к жесткой конфронтации, если не к гражданской войне, а ее противоправные действия, особенно направленные на раскол армии, практически не пресекаются. Некому. Законодательная власть не хочет, а исполнительная — не может в рамках действующей Конституции.

Вывод второй. После того как спикер, руководство Верховного Совета, вице-президент Руцкой сомкнулись с коммунопатриотами, после обвала так называемого политического центра у оппозиции фактически не оказалось никакого другого противовеса в парламенте, кроме демократических сил, находящихся там в явном меньшинстве.

Непонятную позицию заняли и Михаил Горбачев, и многие горбачевцы, реформаторы недавнего прошлого. Такое впечатление, как будто они то ли ослеплены неприязнью к Ельцину, то ли заболели политической куриной слепотой и ничего не видят вокруг себя.

Вывод третий и, может быть, главный.

Если называть вещи своими именами, в стране зреет заговор. Заговор не столько против президента, реформы (призванных покончить с наследием коммунизма и вывести нас на дорогу нормальной человеческой жизни), сколько против народа, его воли. И спикер, и Руцкой, и вся «непримиримая оппозиция» не захотели подчиниться воле народа, оказавшего доверие президенту, давшего ему добро на продолжение и углубление реформ. Они делают все возможное, чтобы дискредитировать реформы, затруднить их осуществление, а в конечном итоге и сорвать. Очевидно, рассчитывают на резкое усугубление экономического и социального положения, на появление массовых выступлений протеста.

Вывод последний.

В том, что в лобовом столкновении с президентом, демократами, всеми теми, кто по горло сыт политиканством, демагогией и хочет действительно глубоких общественных перемен, а не топтания на месте и тем более не возврата назад, спикер, вся «непримиримая оппозиция» потерпят сокрушительное поражение, я ни на йоту не сомневаюсь. Диктатура коммунопатриотов не состоится.

[...] Вопрос только в цене, которую обществу придется заплатить за то, чтобы нормализовать жизнь общества. И чтобы эта цена была приемлемой, чтобы она не оплачивалась большой кровью, как у нас это водится, нужно полное обновление депутатского корпуса. И как можно скорее! Только выборы могут дать цивилизованный выход из нынешнего острейшего кризиса, а отнюдь не ссылки на святость Конституции, унаследованной от другого строя и другого государства.

[...] Но очевидно, что без политической воли со стороны президента, без принятия им глубоко продуманных, но трудных решений нам не обойтись. Именно с президентом и уж ни в коем случае не с Хасбулатовым и К°, не с парламентом или съездом россияне связывают свои надежды на будущее.

Возможен ли переворот?*

[...] В столице циркулируют настойчивые слухи и всякого рода версии о состоянии здоровья президента, о резко возрастающем противоборстве в высших эшелонах власти, о предпутчевой атмосфере все чаще высказываются обозреватели газет, радио, телевидения. Публикуются неожиданные документы и вялые их опровержения...

И вот еще одно свидетельство, оказавшееся в распоряжении редакции. «Аналитическая записка по политической ситуации в России на август—сентябрь 1993 г.», которая по-своему иллюстрирует слухи и версии.

О здоровье президента в «записке», в частности, говорится, что «в течение последних 10 дней, вплоть до приезда в Москву, президент «снимал стресс»... Это привело его в малоадекватное состояние...»

[...] «Записка» предлагает... версию отставки министра безопасности Баранникова:

«Прибыв к Ельцину для конфиденциальной беседы и выложив все свои аргументы в части коррупции и заговорщицкой деятельности с названием всех имен и уровней включенности, Баранников получил заверение Ельцина в полной поддержке, с чем и приехал в МБ. Однако через 30 минут после отъезда Баранникова к Ельцину приехали все поименованные Баранниковым лица, действуя в режиме угроз, потребовали отставки министра безопасности.

Быстрота сбора лиц и полнота команды приехавших и их информированность говорят о том, что президент находится под полным информационным и силовым контролем и фактически уже не свободен в своих действиях. Такая несвобода равносильна началу переворота...»

«Вопреки объективной расстановке сил и объективной логике протекания политического процесса, — отмечается в «Записке», — приходится констатировать весьма высокую вероятность силовых действий со стороны узкого и постоянно сужающегося круга лиц, уже решившихся окончательно на применение силы для решения вопроса о власти.

Совещание ряда радикалов, о котором уже говорилось

---

* Из «Аналитической записки по политической ситуации в России на август—сентябрь 1993 г.», отдельные положения которой преданы гласности редакцией газеты «Советская Россия»//Советская Россия. 1993. 5 августа.

ранее, не оставляет сомнений в том, что механизм заговорщицкой деятельности запущен ими всерьез и в силу этого вряд ли может быть остановлен. Операция такого типа безусловно является жестом отчаяния. Тем не менее, учитывая включенность в данную комбинацию внешних сил, не следует умалять опасности, угрожающей представительной власти.

Политическая модель заговора освещалась на совещании в ночь с 27 на 28 июля 1993 г. Вкратце состоит в следующем.

1. Происходящие сдвиги — не в пользу так называемых демократических сил.

2. Необходимо резко поляризовать ситуацию, взорвав ее.

3. Использовать вторую годовщину путча нельзя — нет желающих, отсутствуют даже спонсоры, придется финансировать за счет мэрии. Незавершенный суд над ГКЧП тоже ничего не даст в плане детонации политической ситуации.

4. Конституция без регионов — ничто.

5. С 6 августа начинается стачечное движение, в сентябре «Хас. соберет Съезд и снимет правительство. Ждать нельзя».

6. Борис — под контролем, но очень плох.

7. Схема действий должна быть такой:

— в четверг, 5 августа, огласить материал по заговору Хасбулатова и Руцкого на межведомственной комиссии по борьбе с преступностью и коррупцией. Подготовку материала возложить на Якубовского и Макарова. Добиться максимального освещения событий. Идти на любую степень дезинформации и подлога с тем, чтобы создать необходимую интенсивность скандала;

— за неделю до этого опубликовать манифест и начать подготовку общественного мнения на тему о коммунистическом реваншистском перевороте, осуществляемом Советами. Ответственный — С. Филатов (опубликованная в «Известиях» статья Кивы «Советы готовятся к ГКЧП» является по хорошо проверенным данным заказной статьей, выполненной по поручению Филатова, и играет роль подобного манифеста);

— до 15 августа (раскрутка сфабрикованных материалов требует недели, затем — конституционное совещание) выпустить указ Ельцина о проведении выборов осенью 1993 года;

— этим жестким действием и психологическим давлением на высшее руководство ВС России с 5 по 15 августа спровоцировать жесткую реакцию Верховного Совета и перейти в ответ к карательным акциям;

— всеми средствами блокировать сдвиг Черномырдина в сторону ВС;

— любой ценой создать ситуацию ответственности ВС за денежную реформу;

— использовать раскол в ФНС и возможности радикализации отдельных его составляющих;

— изолировать Ельцина на время действий, использовав шантаж против него для вырывания необходимых подписей;

— разделить команду на: компрометационную спецгруппу (Макаров), террористическо-силовую группу (Барсуков), группу общей политической дестабилизации (Боксер), информационно-пропагандистскую группу (Полторанин и Караулов), штабную группу (Попов), официальное прикрытие, группу высших должностных лиц (Филатов, Козырев, Ерин, Котенков, Илюшенко);

— пожертвовать «своими» (Шумейко);

— полностью отсечь не только «чужих» (Черномырдин, Сосковец), но и «двурушников» (типа Грачева) и даже своих «прагматиков» (С. Шахрай);

— привлечь на свою сторону так называемых «демвоенных» (ответственный С. Юшенков);

— мобилизовать криминальные и субкриминальные элементы Москвы, а также подкупленные силовые подразделения (ответственный Лужков, Бурбулис);

— организовать психологический, а в крайнем случае и прямой террор по отношению к тем, кто будет уклоняться в последний момент и «выходить из игры»...»

Таким образом, можно считать, заключают авторы «Записки», что все компоненты заговора состыкованы, и мы находимся в преддверии переворота, который будет носить на этот раз открыто силовой и террористическо-репрессивный характер, и проводиться под овации Запада...

«Немецкая волна»: Ельцин тяжело болен?*

Правда ли, что Борис Ельцин настолько тяжело болен, что не может больше исполнять свои президентские обя-

---

* Перепечатка из «Эфир-дайджест»//Российская газета. 1993. 4 августа.

занности? Официальный представитель российского Президента опроверг эти слухи, заявив, что Борис Ельцин абсолютно здоров. Но почему же тогда возникли эти слухи?

Одна из ведущих немецких газет «Франкфуртер альгемайне» открывает свою первую полосу корреспонденцией, посвященной здоровью Президента России. Из подробного сообщения московской корреспондентки газеты следует, что признаков, указывающих на тяжелое заболевание Ельцина, становится все больше.

О том, что за последние три недели состояние здоровья президента резко ухудшилось, настолько, что он уже не владеет ситуацией, по словам корреспондентки, приходится слышать с разных сторон. Слухи о болезни Бориса Ельцина, по мнению газеты, подтверждает тот факт, что вот уже три недели тот нигде публично не появлялся.

Представляется, например, необъяснимым, почему Ельцин не обратился к народу по телевидению в связи с решением Центробанка об изъятии старых купюр. Как удалось корреспондентке узнать из неофициальных источников, Ельцин якобы был физически неспособен это сделать. Переговоры с лидерами Северной Осетии и Ингушетии пришлось прервать именно потому, что Президент России был не в состоянии их продолжать. Об этом говорят люди из окружения Президента, пишет корреспондентка «Франкфуртер альгемайне».

Западные обозреватели сообщают из Москвы, что опровержение о болезни Ельцина, однако, не снизило царящую там нервозность. Московский корреспондент другой газеты — «Зюддойче цайтунг» говорит о новом, более остром витке борьбы за власть между парламентом и Президентом. Плохо отдохнувшему Ельцину предстоит выяснять отношения с Хасбулатовым, находящимся в отличной форме, констатирует газета. В этом новом обострении конфликта, по его мнению, важную роль играет уволенный министр безопасности Виктор Баранников. Министр якобы представил Ельцину информацию секретных служб, подтверждающую обвинения в адрес Михаила Полторанина и заместителя премьер-министра Владимира Шумейко. Ельцин, потрясенный этими документами, в тот же день отправил Баранникова в отставку.

Той же информацией располагает и «Франкфуртер альгемайне». Обе немецкие газеты цитируют «Правду», согласно которой руководство движения «Демократиче-

ская Россия» обсуждало болезнь Президента. При этом якобы рассматривался вопрос и о том, как заблокировать привлечение государственной медицинской комиссии для обследования состояния здоровья Ельцина. «Демократическая Россия» стремится предотвратить передачу президентских полномочий вице-президенту Руцкому. Западные газеты не спешат высказывать своего отношения к этим сообщениям.

В. КОСТИКОВ. Президент не может участвовать в тараканьих бегах хасбулатовых*

В последние недели, особенно во время отъезда президента в краткосрочный отпуск, оппозиция и главным образом ее ведущие солисты устроили для себя настоящий провинциальный бенефис. Дорвались, что называется, до чаши власти (воображаемой, разумеется, чаши): новые цирковые номера в синантропической ассамблее, по инерции называемой Верховным Советом, перемежались привычно хамскими репризами спикера, «обогатившего» дипломатический словарь человечества русским словечком «babionka», пришедшим на смену устаревшему английскому — «железная леди». Не отставал от своего политического поводыря и А. Руцкой, выступивший в уже привычном и в сущности единственном амплуа опрокидывателя бочек с нечистотами.

В этой череде заявлений, выпадов, резолюций и псевдозаконодательных актов удивляет даже не столько кроличья поспешность телодвижений, сколько поразительная неоригинальность воображения. Известный наш писатель Сергей Есин описал это интеллектуальное вырождение в своей известной повести «Имитатор».

Собирает ли президент Конституционное совещание, как тотчас же с жонглерской проворностью следует нечто параллельное со стороны имитаторов, встречается ли Б. Н. Ельцин с интеллигенцией, и по хлопку ладош парламентского «коверного» созывается прохановско-бондаревская интеллектуальная богадельня; посещает президент воинскую часть, и тут же Хасбулатов примеривает погоны поручика Голицына, не понимая, очевидно, насколько нелеп он в мундире русского патриота.

---

* Из статьи пресс-секретаря Президента России «Президент и имитаторы»//Московский комсомолец. 1993. 7 августа.

[...] Для любого объективного наблюдателя совершенно очевидно, что имитаторы от политики, каковыми и являются Р. Хасбулатов и А. Руцкой, озабочены прежде всего своим отражением в зеркале политического рейтинга, а не собственно интересами России.

К сожалению, некоторая часть населения настолько одурманена политической сивухой, которую непримиримая оппозиция выкатывает бочками на потеху публике, что далеко не всегда способна отличить признаки реального кризиса от тех нарочито разрисованных язв, которые наводят на кожу политические имитаторы, чтобы вызывать негодующий ужас одних и патриотическую сердобольность других: а вдруг кто и бросит копеечку. И ведь бросают!

В этой имитаторской гонке прослеживается очевидный комплекс неполноценности, своего рода смердяковский вызов: эдак лихо забежать наперед идущего президента, насыпать на дороге гвоздей или оставить иные следы присутствия.

[...] Российская журналистская элита тоже оказалась отчасти затронутой синдромом имитаторства и далеко не всегда отличает государственные действия от сценических эффектов.

Вот уже и в ряде солидных газет слышатся недоумения по поводу молчания президента. Требуют незамедлительных разъяснений, опровержений, уточнений.

По поводу этих запросов можно сказать по крайней мере одно. Разумеется, у президента есть стратегия российских реформ, есть свой план действий. Только он не имеет ничего общего с устной имитацией политики. Те, кто склонен обвинять Б. Н. Ельцина в медлительности, в неумении реагировать на «смертельные» трюки и виражи оппозиции, должны в конце концов понимать, что президент в стране один, и он является прежде всего гарантом целостности и единства России. Глубоко осознавая свой общенациональный статус, президент просто не может участвовать в тараканьих бегах хасбулатовых и руцких...

Б. Н. Ельцин идет к цели тем шагом, который предопределяется масштабами и характером России.

В отличие от суетливых «чечеточников» из числа претендентов президент имеет двойной мандат народного доверия до 1996 года. Уже в силу этого он может действовать спокойно, уверенно, соизмеряя свои шаги со стратегическими целями России и национальными интересами.

Он избавлен и от предвыборной суетности, и от необходимости прибегать к демагогии во имя накачивания искусственного рейтинга, и от соблазна мазать чужие ворота дегтем.

Разумеется, президент по должности более, чем кто бы то ни было, информирован о «нюансах», характеризующих то или иное явление, ту или иную личность. Но в силу своего положения и в интересах сохранения социального спокойствия и политической нравственности он не склонен забрасывать своих оппонентов чемоданами с компроматом. Здоровая и честная политика накладывает свои требования, принятые в мировой практике. Крупный политик все видит, но не обо всем говорит.

Общество вправе требовать от президента четкости и прозрачности политической стратегии, но президент вовсе не обязан снабжать обывателя и прессу политической клубничкой. О своей стратегической цели Б. Н. Ельцин заявлял неоднократно, в том числе и в ходе подготовки к референдуму: подвести Россию к новой Конституции, обеспечить принятие демократического Основного Закона и тем самым вывести страну из системы коммунистических Советов к демократии. Этот путь оказался сложнее, а сопротивление тоталитарных структур упорнее, чем предполагал президент, и это обуславливает необходимость маневров, поиска наиболее безболезненных для страны решений, включая кадровые вариации.

И вот наступила решающая фаза конфликта. 12 августа Президент открыто оповестил о том, что в августе состоится «артподготовка», а «борьба и схватка решительная наступит в сентябре». На что следует немедленная, но успокаивающая реакция Председателя Верховного Совета: «Не тревожьтесь... Конституционный строй мы защитим силой наших законов».

И все же 21 сентября прозвучал Указ Президента Российской Федерации «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», прервавший функции съезда народных депутатов России и Верховного Совета РФ и расцененный Конституционным судом и самим высшим органом государственной власти как государственный переворот, как свержение Конституционного строя.

С этого момента события в стране стремительно покатились к своему роковому кровавому финалу.

Двоевластие, осада Дома Советов. Последние судорожные попытки со стороны еще сохранившихся здравомыс-

лящих сил найти мирный выход из тупиковой ситуации и катастрофические действия непримиримых; сначала подспудная, потом все более явственная подготовка к вооруженному столкновению.

И, наконец, октябрь-93. Мистически роковой месяц в Российской истории. На этот раз звучит отнюдь не символический выстрел «Авроры». По Дому Советов прямой наводкой бьют танковые пушки. Это сокрушительный аргумент боевого коммулятивного снаряда.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Август надо использовать для артподготовки*

[...] На конец июля — начало августа пришелся очередной пик политической напряженности. Полным ходом идет хорошо продуманная, скоординированная частью руководства Верховного Совета кампания по дискредитации и разрушению не только исполнительных, но и представительных органов власти. По сути дела, через высший законодательный орган страны реализуется установка второго конгресса так называемого Фронта национального спасения на упразднение поста президента, приручение законодателей, на развал реформ. Почти все последние решения Верховного Совета — вызов президенту, вызов воле народа, выраженной на референдуме. Как только намечается стабилизация, тут же принимаются решения, которые дезорганизуют всю эту работу. Наносится удар за ударом по стержневому элементу реформ — приватизации. Делается все, чтобы заблокировать этот процесс. Мы не дадим сорвать ход приватизации.

Разрушительные удары наносятся по финансовой системе. Выполнение принятого Верховным Советом гипердефицитного бюджета означало бы развал денежной системы, уничтожение рубля, подрыв всей российской государственности. Такой бюджет ни при каких условиях я не подпишу. Правительство будет руководствоваться президентским бюджетным посланием. В последнее время Верховный Совет резко усилил давление на Совет Министров. Фактически взят курс на его раскол. Силы, взявшие верх в Верховном Совете, ведут курс на узурпацию власти

---

* Из выступления на Совещании представителей государственных телерадиокомпаний России и руководителей российской печати, 12 августа 1993 г.//Советская Россия. 1993. 14 августа.

правительства. Это ставит страну в чрезвычайно опасную ситуацию. Если кто-то думает, что все это остается без внимания президента, то они глубоко ошибаются. Конечно, выдержать все это нелегко. Но Совет Министров нашел в себе силы и мужество сохранить приверженность реформаторскому курсу. Я поддерживаю принятую на последнем заседании правительства программу. Более того, советую правительству действовать более твердо, более решительно, более последовательно. Ориентир — на реформы, а не на Верховный Совет!

[...] Коррупция стала инструментом политической борьбы. Это серьезно затрудняет борьбу с ней. Любой человек, независимо от должности, от политических убеждений, настоящих и прошлых заслуг, должен и будет нести наказание, если будет доказана его вина. Ни для кого не делаю исключения! Абсолютно ни для кого! Нельзя согласиться, когда выискивается компромат на противников, а своих защищают и даже покрывают. Нам нужна поддержка средств массовой информации. Но не тиражирование сплетен и доносов, от кого бы они ни исходили, а беспристрастное, принципиальное освещение этой темы.

[...] Развернуты репрессии против инакомыслящих по всей системе советов, чтобы убить все живое и сделать местные органы представительной власти бездумными исполнителями воли верхушки парламента.

[...] Эта верхушка резко усилила атаки на меня лично. Всеми силами раздувается тема здоровья президента. Не без Брагина. Я ему лично сказал (мы встречались вчера): есть такая программа «Времечко», куда каждый может позвонить (его слышно!) и сказать: «На атомной станции пожар!» Или: «Президент болен!». Все газеты растиражировали, все слышали. Хоть бы записывали, кто позвонил. Может быть, Хасбулатов позвонил? Все это, конечно, для меня не ново. В моменты обострения политической ситуации подобный прием использовался многократно. И бородатыми, и лысыми, вперемежку. Но ничего не вышло пока. Сейчас политические оппоненты зашли столь далеко, что готовы довести до абсурда тему здоровья самой страны. В этом вопросе нужно быть очень и очень аккуратным и, в общем-то, готовиться к решительной схватке.

[...] Я думаю, что эта борьба и схватка решительная наступит в сентябре месяце. Август надо будет использовать для артподготовки. В том числе средствам массовой информации.

[...] Кризис двоевластия в стране перешел в новую стадию. Цена его углубления стала слишком высокой. Это судьба России, ее народа, разрушение государственности. Путь этот губителен. Хочу спросить депутатов: ради чего вы позволяете втягивать себя в эту борьбу? Ради того, чтобы укрепить позиции тех руководителей, которые стали проводниками воли Фронта национального спасения? Ради того, чтобы привести к власти Анпилова, Челнокова, Константинова и им подобных? Вот у кого здоровье надо проверять! Оцениваю как роковую политическую ошибку прямое игнорирование воли народа, однозначно высказанной на апрельском референдуме: общество за перемены! Нас поддержали, потому что почувствовали, что это путь без вооруженной борьбы, это путь мирных реформ. Нас поддержали потому, что открыли в себе новые способности жить в нормальном обществе. Это серьезный, нелегкий выбор, к которому люди пришли через сомнения, даже разочарования первого года реформ, и к нему надо относиться с уважением: это главный фактор стабильности в стране. При всех перипетиях борьбы высших эшелонов власти она остается верхушечной. Основная масса населения категорически не хочет участвовать в политической конфронтации.

[...] В последние дни в мой адрес поступает немало запросов, почему молчит президент, почему не реагирует на разрушительные действия оппозиции. Скажу вам так. Конечно, ситуация очень внимательно изучалась. И готовились различные варианты наших решительных действий. А действия эти наступят.

Выборы в новый парламент обязательно должны состояться осенью этого года. Если сам парламент не примет решения, то за него примет решение президент.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. По кому ведется артподготовка, с кем желает сражаться Президент?*

[...] Неожиданно в последние дни президент и его окружение произнесли ряд угрожающих заявлений.

Эти угрозы, от которых становится не по себе любому нормальному человеку, направлены против конституцион-

---

* Из выступления по парламентскому ТВ, 12 августа 1993 г.//Российская газета. 1993. 13 августа.

ного строя страны, против парламента, против спокойствия и мирной жизни. В этих заявлениях звучат следующие слова: «Мы сейчас ведем артподготовку. А решающие сражения предстоят в сентябре». Интересно, по кому ведется артподготовка, с кем желает сражаться президент? Мы, парламентарии, мирный народ, и у нас, кроме силы закона и Конституции, на вооружении ничего нет.

Или другое, тоже из президентской речи: «Если парламент не пойдет на выборы немедленно, то я приму решение сам уж этой осенью». И тому подобное.

Вы сами понимаете, о каких решениях может идти речь. Естественно — силовых и неконституционных.

Что же произошло? Казалось бы, идет терпеливая и плодотворная работа парламента по разработке и принятию новых законов. Только за последние две недели их принято около десятка.

По инициативе Верховного Совета, при согласовании с правительством подготовлены конструктивные решения «круглого стола». Была выработана Декларация общенационального согласия по экономической реформе. Начало свою работу Всероссийское экономическое совещание, которое наметило систему первоочередных мер в области стабилизации экономики. Принята миролюбивая и конструктивная политическая декларация Верховным Советом: она утверждает идею необходимости поисков мирного, согласованного решения по всем вопросам, которые волнуют людей, все общество.

Правительство на днях провело свое расширенное заседание и в основном одобрило программу действий в экономике на ближайшие два года. Не со всем там можно согласиться. Но сами руководители правительства говорят, что они продолжают работу. И эта работа, очевидно, будет продолжена совместно с парламентом.

И вдруг — опять новые угрожающие выступления, новый виток конфронтации. И прямо скажем — без всякой на то причины. Создается впечатление, что запутавшиеся люди ищут причины: за что же зацепиться?

Верховный Совет обвиняют в том, что он приостанавливает приватизацию, не дает возможности гражданам использовать свои приватизационные чеки. Мы не раз уже говорили о том, что Верховный Совет за приватизацию. Именно Верховный Совет и принял специальный закон, регулирующий весь этот процесс. Но мы требуем, чтобы приватизация шла законно, в соответствии со спе-

циальной программой. Но такую программу президент не представляет. В результате на приватизации наживаются мошенники, мафиозные структуры и разные заезжие дельцы. А народ пока только теряет. Что может человек приобрести за чек в 10 тысяч рублей? Поэтому мы ставим вопрос, чтобы индексировать эти чеки, чтобы человек получил свою законную долю от вложенного им труда. Разве работающий человек заинтересован в том, чтобы заводы и фабрики в месяц-два перешли из государственной собственности в руки сомнительных личностей?

Обыгрывается и новый повод: принятие Верховным Советом закона о бюджете на 1993 год. И в этой связи хочу заявить следующее. Правительство представило бюджет с задержкой более чем на полгода. Бюджет был представлен в сыром, недоработанном виде. В Верховном Совете началась тщательная шлифовка этого бюджета. В ходе доработки мы вынуждены были восстановить те расходы на образование, культуру, науку, здравоохранение, на социальные цели (пенсии), на оборонные заводы, на поддержку малочисленных народов Севера, оборону, обеспечение военнослужащих, которые почему-то были совершенно искусственно и, прямо скажем, бесчеловечно исключены из затрат бюджетных расходов.

Естественно, что восстановление этих расходов привело к увеличению дефицита. Но что делать? Мы не можем в угоду искусственному сокращению дефицита оставить без средств существования миллионы людей, важные отрасли народного хозяйства. Нам надо сберечь страну, сохранить жизнь людей, надо дать им работу, надежду на завтрашний день их детям.

Конечно, большой дефицит бюджета — это плохо, и Верховный Совет это понимает. Но мы должны уменьшать дефицит бюджета, приумножая доходы, а не искусственно сокращая расходы. А именно на увеличение доходов исполнительная власть не идет, не развивает экономику, предпринимательство, а, наоборот, искусственно увеличивает разные аппаратные структуры: управленческий аппарат в России стал более многочисленным, чем даже в Союзе два-три года тому назад.

Я думаю, что причина этих заявлений одна. Некоторым деятелям из окружения президента не по душе всякая конструктивная работа и поиски согласия. Как только мы приближаемся к такому пути, немедленно наступает волна конфронтации. Так было накануне 20 марта, вы

помните, когда прозвучали угрожающие заявления президента, призывающие по существу к государственному перевороту. Предприняты были и определенные действия.

Теперь, похоже, готовят провокации на 20—23 августа.

В этих условиях я обращаюсь к нашим согражданам: не тревожьтесь, не надо нервничать. Конституционный строй мы защитим силой наших законов, силой авторитета парламента и местных органов власти на местах.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Совет Федерации — легитимный орган*

[...] По мнению Б. Ельцина, этот орган мог бы прежде всего стать тем механизмом реализации Федеративного договора, из-за отсутствия которого договор до сих пор не может работать в полную силу.

[...] Перед этим органом власти должны стоять и более широкие задачи. По сути, речь идет о своего рода мини-парламенте, в состав которого, как предложил президент, каждый из 88 субъектов Федерации[1] должен делегировать два человека — по одному от исполнительной и представительной властей. Таким образом, в составе Совета Федерации должно быть 176 человек.

«И я скажу, что это легитимный орган», — подчеркнул президент. Он напомнил участникам совещания о том, что многие из них уже выходили на последнем съезде с предложением об образовании Совета Федерации. Тогда президент поддержал инициативу, а Съезд — нет. «Можно пойти на то, чтобы возобновить подписи и решить вопрос, указом президента создать Совет Федерации. Мы могли бы легитимно тогда решить многие вопросы. Это будет уже не совещание. Это будет уже легитимный орган власти, с помощью которого можно решить многие вопросы».

[...] Не исключает президент и вариант принятия конституционного Закона переходного периода. «Через него мы могли бы выйти на новые выборы и тем самым ре-

---

* Из выступления на заседании Совета глав республик РФ в г. Петрозаводске, 13 августа 1993 г. (Материал дается в изложении) //Известия. 1993. 20 августа.

[1] По данным Центральной избирательной комиссии по выборам в Федеральное Собрание в РФ входит 89 субъектов Федерации.

шить ситуацию двоевластия, пока она не парализовала всю страну», — заявил Б. Ельцин.

[...] Ельцин назвал Федеративный договор краеугольным камнем в фундаменте российской государственности. Но при этом надо помнить, подчеркнул Президент, что абсолютного суверенитета не бывает. Права одной республики ограничиваются правами другой, рамками сохранения целостности и неделимости государства[1].

Б. Н. ЕЛЬЦИН. В сентябре нам нужен крепкий министр безопасности*

[...] «Я нахожусь перед выбором — либо реализовать волю народа, выраженную на апрельском референдуме, либо позволять Верховному Совету дестабилизировать обстановку в обществе, блокировать реформу. Уже после апрельского референдума Верховный Совет принял около двадцати актов, противоречащих воле народа».

[...] Деятельность Верховного Совета носит антинародный характер, констатировал президент, добавив при этом: остается лишь сожалеть, что «Белый дом» стал оплотом сил реванша.

Ключевой вопрос для преодоления сложившегося кризиса в России — проведение парламентских выборов. В этой связи президент подчеркнул, что Россия нуждается в новом политическом устройстве, в новой Конституции. Нужна политическая реформа с поэтапным принятием новой Конституции, и я буду добиваться проведения парламентских выборов, подчеркнул президент. Именно для этой цели и был создан Совет Федерации. На данном этапе он мог бы стать гарантом конституционной реформы.

[...] Б. Ельцин признал в качестве своей главной ошибки тот факт, что сразу после провала августовского путча не назначил новые парламентские выборы. Он сказал, что для преодоления кризиса власти в ближайшее время он проведет серию консультаций со специалистами и что план действий уже готов. Он охватывает примерно два с

---

[1] Последний абзац дан по источнику: Российская газета. 1993. 14 августа.

* Из отчета с пресс-конференции в Кремле, проведенной для российских и иностранных журналистов в день второй годовщины августовских событий, 19 августа 1993 г. (Материал дается в изложении)//Известия. 1993. 20 августа.

половиной месяца, сказал президент. Август я называю артподготовкой. Сентябрь — главный месяц, затем октябрь и, возможно, часть ноября...

Президент подчеркнул, что предстоящие парламентские выборы будут, по его мнению, очень активными. Деловые люди, сказал он, убеждены, что им мешает политика, они захотят взять власть, то есть быть в парламенте. Это будет очень деловой, интеллектуальный парламент, который принесет большую пользу России, подчеркнул он.

Остановившись на проблемах экономики, президент отметил, что у правительства есть программа действий на ближайшие два-три года. Но на Совет Министров оказывается мощное давление, налицо попытки сорвать реформы. Он отверг утверждения, будто Верховный Совет принял сверхдефицитный бюджет с целью выполнения социальных программ. По этой статье расходы даже занижены по сравнению с президентским проектом бюджета, сказал Б. Ельцин. Раковой опухолью он назвал коррупцию в высших эшелонах власти. Представленные комиссией документы на сей счет, сказал он, просто ошеломляют. Но ущерб тут нельзя оценивать только в рублях или валюте. Работа в этом направлении продолжается. В ближайшее время будет рассмотрен еще один пакет аналогичных документов. И сегодня предельно ясно — нет чистой коррупции, она идет рука об руку с нравственным падением.

Далее президент изложил программу первостепенных задач. В их числе — продолжение экономической реформы, развитие конституционного процесса и проведение парламентских выборов, борьба с преступностью и коррупцией, укрепление государственной безопасности, укрепление Федерации — единой и неделимой, а также связей с государствами СНГ.

[...] Касаясь вопроса, который привлек внимание в последнее время, — о назначении нового министра безопасности, президент отметил, что задача эта не простая. «Там не должен быть политик, и одновременно кандидатура на этот пост не должна вызывать аллергию у Верховного Совета. У меня есть несколько кандидатур. Я думаю, что это назначение произойдет в августе, поскольку в сентябре нам нужен крепкий министр безопасности», — сказал Ельцин.

Р.И. ХАСБУЛАТОВ. Угрожает наихудший вид диктатуры*

[...] Резко активизировались разрушительные праворадикальные политические силы, имеющие решающее влияние на исполнительную власть, ее главу.

[...] Действуют неконституционные институты. Планируется создание еще одной неконституционной структуры — Совета Федерации. Объявляется война всем, кто выступает за строго конституционный путь осуществления политических, экономических, правовых (в том числе конституционной) реформ.

Дело дошло до того, что глава исполнительной власти узурпирует право единолично определять, каким должно быть Российское государство, как и по каким правилам должны жить граждане, какое общество нужно строить.

[...] Хотелось бы сказать несколько слов о вчерашней пресс-конференции Президента. Она беспрецедентна по своей циничности, особенно в отношении Верховного Совета. Именно в оценках российского парламента проявились не только непонимание Президентом самой сути современного демократизма, приверженность вождистскому мышлению первопроходцев-большевиков с их излюбленным методом подавления любой формы инакомыслия. Характерно и отсутствие элементарного такта по отношению к парламенту как высшему законодательному и представительному органу. Ему даются оскорбительные оценки, хотя именно Верховный Совет поддерживал Ельцина, когда он только рождался как государственный политик. Речь идет о том самом парламенте, который создал институт президентства в России и сделал Ельцина первым Президентом. Того парламента, который поддерживал его до тех пор, пока он выступал как выразитель интересов народа и демократических преобразований. Того парламента, который и сейчас протягивает свою руку для соглашения и конструктивного сотрудничества.

Оказывается, по словам Президента, главным итогом двух лет после августовских событий 1991 года является то, что якобы общество осознало ненужность этого парламента. Вот вам образчик того, как глава исполнитель-

---

* Из выступления на Всероссийском совещании «В защиту конституционного строя, парламентаризма и демократии в России», 20 августа 1993 г.//Российская газета. 1993. 21 августа.

ной власти понимает насущные проблемы нашего общества, как понимает суть демократии и как учитывает настроения нашего народа.

[...] Слабым росткам демократии угрожает наихудший вид диктатуры — себялюбивой, безграмотной, полукриминальной. Общественному мнению еще более изощренно, чем прежде, внушается одна точка зрения на происходящее. Подавляется инакомыслие, осуществляется подкуп средств массовой информации, особенно телевидения. Насаждаются политическая цензура и политический сыск.

[...] Бездарная политика поставила под угрозу саму жизнь народа, породив множество конфликтов, в том числе кровавых. Агрессивная, конфронтационная политика исполнительной власти и ее главы ставит под угрозу гражданский мир, может вызвать социальный взрыв мощнейшей силы, что было бы катастрофой не только для России, но и всего мира.

Августовская победа, таким образом, из-за некомпетентных амбициозных политиков вылилась в трагедию для страны и народа.

[...] Сейчас главный удар, говоря языком Президента, праворадикальные силы наносят по представительным органам власти — Советам всех уровней, и прежде всего по Верховному Совету и Съезду народных депутатов. По существу нет ни одного выступления Президента, в котором он, уже не стесняясь, грубо и беспрецедентно не предавал бы анафеме Верховный Совет, не выражал бы желание любым способом избавиться от него. Предусматриваются разные варианты, хитросплетения различного рода, новые институциональные образования для того, чтобы избавиться от демократического парламента. Причем дело не сводится только к удару по нынешнему составу представительной власти, а имеется в виду вообще избавиться от сильной представительной власти, превратив ее в «карманную власть» Президента.

Внимательный анализ обстановки показывает, что в России повторяются точно те же события, которые привели к развалу Советского Союза. И в центре этих событий, как и раньше, находится парламент. Но мы должны, мы обязаны не повторить тех трагических ошибок, которые были допущены ранее.

[...] Главное в том, что союзный парламент стал игрушкой в руках отдельных, а точнее, отдельного лица. Он слепо выполнял его волю, потерял свое лицо как предста-

витель народа, как орган, защищающий интересы державы, как высшая контрольная инстанция деятельности союзного президента. И мы, изучая этот горький опыт, не должны повторить прошлых ошибок союзного Верховного Совета. Российский Верховный Совет должен демократично, последовательно и твердо отстаивать единство интересов России, интересы своего народа, и в такой принципиальной постановке вопроса он не допустит ничего подобного, что произошло с Советским Союзом. И никакого ручного парламента в России не будет. И никаких искусственных органов, способных заменить Верховный Совет России, как это произошло на союзном уровне, мы не вправе допустить.

[...] Стараниями разрушителей нашей государственности сформировано нетерпимое для цивилизованного общества отношение к действующей Конституции.

Людям внушается, что положения Основного Закона Российской Федерации устарели и утратили силу. По существу, отказался от Конституции Президент. Сведен на нет надзор за соблюдением конституционных норм правоохранительными органами. В результате в обществе сложилось опасное по своей сути негативное отношение к Конституции. Это является основным источником слабости власти, разрушения государственного правопорядка, роста преступности, массового закононепослушания — вот где очаги дестабилизации государства, несущие опасность для его целостности, жизни и здоровья граждан, расширяющие сферы нарушения прав человека. В президентском окружении все настойчивее повторяют мысль об интернировании руководства парламента, вице-президента и некоторых других лиц.

В демократическом государстве, ставящем перед собой строительство правового общества, не может быть терпимо такое отношение к Основному Закону, к конституционной законности, к призывам свержения конституционных органов власти, давления на их руководителей.

Издревле действует правило: пока не отменена старая Конституция, в полном объеме выполняются ее положения... Пока Конституция действует, действия против нее — антиконституционны и подлежат уголовной ответственности, от кого бы они ни исходили. Генеральной прокуратуре, Министерству безопасности следует более решительно выступить против подрывных акций, угрожающих государству, от кого бы они ни исходили, — они призваны

защищать Конституцию своей страны, а не обслуживать капризы должностных лиц, какие бы посты они ни занимали.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. В сентябре я не ожидаю драматических схваток*

А. Проханов. Я никогда не предполагал, не думал, что переживу колоссальную личную трагедию, которую, вероятно, не испытал даже мой отец, погибший в Отечественной войне. Этой трагедией я называю разрушение моей Родины — Советского Союза.

Я знаю, что ваши взгляды по поводу того, что случилось в декабре 1991 года, менялись в течение этих двух лет. ...Постепенно, думаю, в силу определенных политических обстоятельств логика политической философии, политического развития, ваши деяния, ваши поступки сделали из вас стойкого государственника. Прежде всего было бы интересно узнать ваше мнение о феномене исчезновения СССР и о возможности восстановления, может быть, даже не Советского Союза, а нашего евразийского супергосударства.

Р. Хасбулатов. Я откровенно скажу: вы очень точно сформулировали — «личная трагедия». Я, мои родные испытали то же самое — как бы это ни показалось кому-то парадоксальным.

[...] Я с вами не могу согласиться в той части, что мои взгляды в отношении Советского Союза менялись. Я никогда в своей жизни не допускал и мысли, что необходим распад, разрушение. Много говорил на эту тему с Горбачевым — на заседаниях Совета безопасности, совета Федерации. Обычно Ельцин туда не ходил, и приходилось мне... Я даже опубликовал тогда свою программу «Конфедерация».

У меня была цель: не допустить распада единого государственного пространства, включающего и балтийские республики. Что лежало тогда в основе этого проекта? Сохранение единой энергетической системы, единого оборонного комплекса, воздушного пространства, отсутствие внутренних границ и т. д. Это и был бы реальный федерализм, но под видом, черт с ним, конфедерации. Я вел пе-

---

* Фрагменты диалога с главным редактором газеты «День»//День. 1993. 5—11 сентября.

реговоры с лидерами прибалтийских государств, даже они были тогда согласны...

Чего я отчаянно хотел? Не допустить именно того, что случилось позднее. Но столкнулся со стеной непонимания — слева, справа, в центре.

[...] Мои разногласия с Б. Н. Ельциным начались не на VI съезде, а годом раньше, когда я отказался участвовать в ново-огаревском процессе. Противоречия усилились сразу после подавления путча, когда на меня оказывалось сильнейшее давление с требованием созвать чрезвычайный съезд, на котором планировалось в условиях тогдашней эйфории ликвидировать систему Советов. Многие тогда были испуганы, растеряны, и такой сценарий мог вполне реализоваться. Я был жестко против.

Беловежские соглашения застали меня во время официального визита в Южную Корею. Мне позвонил Горбачев, спрашивал, что делать.

Конечно, я догадывался, что что-то готовится, но меня-то держали в отдалении. Когда я накануне отъезда спрашивал: «Вы что-то там замышляете? Скажите...», мне отвечали: «Нет, идут обычные переговоры, согласованные с Горбачевым. Вы не волнуйтесь, поезжайте».

Первая мысль, появившаяся тогда в Сеуле: как предотвратить военное столкновение. Ведь такая угроза была вполне реальной. Я провел бессонную ночь, размышляя над тем, какую позицию занять, и решил: раз уж это случилось, то случилось. Надо избирать новый путь.

Хотя... Расскажу такой эпизод. Позднее один из лидеров при встрече со мной, расслабившись, рассказал: «Ну и боятся же вас! Под утро Бурбулис говорит: «Подписывайте. Вернется Хасбулатов, это вам не Горбачев. Пришлет батальон десантников и прикажет арестовать вас. Подписывайте». Это, — говорит, — и был самый последний аргумент, который заставил трех руководителей подписать те соглашения».

Я был всегда противников распада Союза. Тем более ведь в марте 1991 года провели референдум. Игнорировать волю народа было нельзя. Тогда, в марте, и был сделан ясный однозначный выбор.

А. Проханов. Сегодня все сильнее веют ветры реинтеграции. С нарастающей силой ото всех республик и регионов усиливается стремление к объединению. Жить порознь, оказывается, невозможно. Ведь исчезают целые цивилизации: появились районы, где уже пашут сохой...

[...] Как бы вы оценили эту энергию реинтеграции? По каким желобам двигается, стягивается эта сила?

[...] **Р. Хасбулатов.** Ситуация действительно трагическая. И все же движение к сближению происходит, начался совершенно новый этап. Я довольно часто встречаюсь, разговариваю по телефону с Назарбаевым. Именно он сформулировал идею необходимости экономического союза. Очень серьезная дискуссия по этим проблемам у нас идет и на Межпарламентской ассамблее.

К сожалению, руководители российской исполнительной власти, встревоженные тенденциями к интеграции, делают все, чтобы не допустить их.

[...] Делается все это коварно, чтобы специально не допустить объединения, и для того, чтобы породить подозрение у тех, кто мог бы пойти на такой союз. Кроме того, в сфере валютных, финансово-кредитных, торговых отношений предпринимаются такие действия, чтобы окончательно перерезать историческую пуповину, связывающую республики Советского Союза, и доказать, что интеграция уже невозможна. И в то же время провозглашаются громогласные задачи: мы хотим того, иного...

Посмотрите: отказались от договора по комплексной безопасности, по единому командованию стратегическими силами. А ведь Лиссабонская хартия основывается на том, что ядерная кнопка находится у нас — у главнокомандующего объединенными стратегическими силами. Ликвидирован этот пост под давлением российского министерства обороны. Это очевидно.

Здесь две линии развития. Верховный Совет при всех его недостатках ... очень четко поддерживает деятельность Межпарламентской ассамблеи, усматривая в ней, во-первых, форум, способствующий законодательному сближению, во-вторых, форум обмена мнениями по сложным проблемам со своими коллегами, в-третьих, откровенно скажу, я рассматриваю ассамблею как некий образ будущего парламента, объединяющего народы на какой-то основе (не хочу говорить — конфедерации, федерации). Думаю, со временем наша парламентская ассамблея могла бы принимать и обязательные для всех решения.

[...] Хотел бы особо остановиться вот на чем. Почему люди так спокойно отнеслись тогда, в декабре, к беловежским соглашениям? Потому что надеялись, что появится новая форма Союза — СНГ. И, откровенно говоря, я сам питал иллюзии, что СНГ как более живое дитя ис-

тории позволит — пусть в рамках конфедерации — сохранить единое гражданство, единую армию, единую транспортную систему, единую энергетическую систему, единый оборонный комплекс. Казалось, это какой-то выход.

Хорошо — балтийские республики, если они хотят, мы их отпустим. Но заключим с ними долгосрочные договоры об аренде тех же портов, баз. Ведь в экономику этих республик сотни миллиардов рублей вложили народы всего Советского Союза.

[...] Казалось, вот такое альтернативное предлагается развитие. А что же получается на самом деле? Выходит-то, что обманули. То ли умышленно это было сделано, то ли нет сегодня сил, способностей осуществить то, что предлагалось в самом начале. Выходит, что СНГ превращается в ничто. Поэтому и люди говорят: «Нас обманули». Но мы, парламентарии, должны обеспечить реализацию этих договоров.

Отношение к выполнению договоров об СНГ должно быть таким же первостепенным, как и к реализации внутренних законов. Народы государств, подписавших эти соглашения, должны требовать от своих руководителей их выполнения или объяснений, почему эти договоренности не выполняются. Мне кажется, уже пора провести силами юристов тщательную ревизию того, что было обещано вместо СССР, и выяснить, почему не были выполнены эти обещания. Это уже пора сделать.

Мы в Верховном Совете РФ крайне обеспокоены тем, что договоры о СНГ не выполняются, что этот международный альянс размывается. Это недопустимо. И именно я должен это сказать первым. Ведь получается, говоря без всякого хвастовства, что я как председатель Межпарламентской ассамблеи стран СНГ — на сегодняшний день самое высшее должностное лицо на всем пространстве СНГ, выше любого президента.

[...] Я абсолютно уверен в одном — может вы скажете, что я слишком оптимистичен. Если бы нам не мешали, через ту же Межпарламентскую ассамблею мы могли бы решить все эти вопросы, связанные с объединением, консолидацией. Повторяю: не возвращение старого Союза — это многих сегодня пугает.

Но, к сожалению, здесь многое стопорится российской исполнительной властью. Как председатель Межпарламентской ассамблеи я очень часто попадаю в нелепые ситуа-

ции именно из-за деятельности правительства и других структур исполнительной власти в деле интеграции.

[...] **А. Проханов.** Ваши прогнозы на сентябрь? Думаю, что последняя драматическая схватка неизбежна. Это не значит, конечно, что будет штурм Кремля или «Белого дома», преторианский переворот...

Р. Хасбулатов. Один мой прогноз уже сбылся. Я говорил, что в этом году затишья не будет. Социальный накал будет усиливаться летом и перейдет на сентябрь. В сентябре следует ожидать подъема социального, экономического недовольства. Я не ожидаю каких-то драматических схваток. Во всяком случае парламент как инструмент регулирования политических конфликтов будет занимать трезвую, взвешенную позицию. У нас много в портфеле законопроектов, в том числе и усиливающих контрольные функции.

В частности, я предложил недавно принять три новых нормативных акта: «О механизме вступления закона в действие после преодоления президентского вето», «Об уголовной ответственности высших должностных лиц за невыполнение законов Верховного Совета и постановлений съездов», «Об уголовной ответственности за невыполнение постановлений Конституционного суда».

Имеется и проект закона «О вступлении в действие новой Конституции». Здесь не должно быть никаких иллюзий, что кому-то каким-то указом можно будет ввести новую конституцию или конституционный акт.

Но главное — в сфере экономики: мы намерены совместно с правительством подготовить программу на основе декларации общенационального согласия по экономической реформе. В конечном счете, думаю, именно эта программа будет положена в основу формирования правительства национального согласия.

Необходимо добиться понимания того, что нам нужно авторитетное правительство национального согласия, которое и может обеспечить столь необходимый консенсус в обществе.

И хотелось бы, чтобы вот этой идеей прониклись наши влиятельные общественные группы, элиты, люди на местах. Это более важно, чем выборы, перевыборы и прочее. Почему? Потому что реализация этой идеи даст быстрый необходимый результат.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Нам суждено решить судьбу Отечества*

[...] — **С трудом можно представить себе президента США, жалующегося в других странах на свой конгресс, постоянно призывающего к новому витку борьбы. ...Мы же периодически слышим, что от одного раунда борьбы нас зовут к новому раунду...**

— Да, это так, к великому сожалению. Конфронтация — как форма движения, самый порочный из всех вероятных стилей в политике. Я думаю, что в этих условиях парламенту надо принять на себя роль отца нации, примиряющего все жаждущие борьбы политические силы. Мы должны исходить из того, что все граждане у нас находятся под защитой закона, парламента, и все граждане, независимо от убеждений, партийной принадлежности, выполняющие требования закона, должны найти свою защиту в Верховном Совете. Я во всяком случае исхожу из такой своей роли, как Председатель Верховного Совета, что все наши граждане Российской Федерации, и не только наши граждане, если учитывать, что я и председатель Межпарламентской ассамблеи стран Содружества, должны находить прочную защиту.

[...] — **Начинаете ли свой рабочий день с ощущения личной ответственности перед державой?**

— Ваш вопрос касается, может быть, наиболее важного — государственной ответственности. Это меня давно волнует, хотя, судя по некоторым деятелям, принимающим серьезные решения, к ним так и не пришло понимание ответственности за свои действия. Правда, что и ко мне ведь оно тоже пришло не сразу. Я был первым заместителем, считал своим нравственным долгом защищать молодую демократию, проводить четкую линию, но в то время у меня не было еще ощущения своей высочайшей государственной ответственности. Оно стало приходить по мере быстрого возрастания опасности, грозящей нашему Отечеству, людям, всему миру, потому что мы взаимосвязанные части мировой цивилизации, и глубинные процессы, происходящие на 1/6 части планеты, не могут не задевать в целом судьбу цивилизации. Если бы у нас шло нормальное государственное строительство, осуществление

---

* Фрагмент беседы с писателями Ю. М. Лощицем и Э. И. Сафоновым//Литературная Россия. 1993. 10 сентября.

нормальной трансформации, с учетом интересов всех людей, если бы большая группа специалистов, умных, знающих людей осуществляли такую продуманную трансформацию, может быть, я бы и не чувствовал себя носителем особой государственной ответственности. Мне долго не хотелось верить, что у нас происходит нечто иррациональное... А сейчас? У меня стабильное состояние и уверенное положение. Мне кажется, большинство из членов Верховного Совета понимают, что нам вместе суждено решать основные вопросы, касающиеся судьбы нашего Отечества и судьбы мира. Это отнюдь не имеет отношения к идеологии, речь идет об интересах людей, государства, о будущем, о защите судьбы наших детей. Но нам нельзя отходить и от необходимости разработки государственной идеологии. Это дело будущего. Конечно, это будет не партийная, а государственная идеология.

[...] Одна из роковых ошибок, которая привела к падению нашей державы, мне видится в том, что государственная идеология оказалась преподнесенной как партийная. На самом же деле это была государственная идеология. Но мифологизация государственной идеологии на партийный лад привела к распаду партии как носителя государственной идеологии, а потом и распаду самого государства, поскольку стало ходячей формулой, что государство ассоциируется только с партией. А если бы эта государственная идеология воплощалась непосредственно в самих государственных институтах, в конституции, в ее законах, тогда, уверен, не было бы никакого распада.

— Ну, а новая, затеянная Президентом Конституция, в какой мере она может отвечать государственной идеологии, интересам всего общества?

— Если бы не были предприняты попытки форсировать тем или иным способом принятие новой Конституции, мы были бы сейчас ближе к ее подлинному принятию, чем в результате этих судорожных попыток навязать обществу свою волю. Те средства, к которым прибегли для принятия этой Конституции, настолько безнравственны и неконституционны, что вызывает сомнение сама постановка задачи — доброкачественная эта задача или она порочна? А Совет Федерации? Да у нас Совет Федерации — работающая структура! Еще на первом Съезде говорили о таком Совете, потом на других съездах, а я взял и оформил его в виде совещания. У нас были ежеквартальные совещания. Уже 6 совещаний прошли с председате-

лями ВС, областных, краевых. Один раз мы сделали попытку вместе с главами администрации Чувашии. Успешно, очень интересно прошло. Потом кто-то сказал, что на администраторов оказывает чересчур большое влияние Хасбулатов, и их перестали приглашать. То есть практически у нас имеется этот институт. Если есть встречные пожелания, давайте объединимся и будем вместе проводить такие заседания. Нет, вместо этого опять новые игры. И уже поневоле вкрадывается подозрение: для чего все это делается, для чего вколачивается? Причем в то время, когда внимание надо срочно сконцентрировать на экономических, социальных проблемах.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Роль примирителя постепенно переходит к парламенту*

[...] **Радио.** Кто из политиков в правительстве, парламенте наиболее близок вам по своим убеждениям, по своим взглядам?

Р. Хасбулатов. Мне бы не хотелось отвечать на ваш вопрос, так как я — лидер парламента России, а это — специфический парламент. В таких условиях, когда существует определенная неустойчивость в политическом плане, и в то время как, к большому моему сожалению, Президент не стал выполнять свою основную обязанность быть, как бы сказать, лидером нации, «отцом» нации, всех граждан, а не какой-то узкой прослойки, вот эта роль действительно какого-то примирителя всех наших российских граждан постепенно переходит к парламенту. Поэтому я считаю своим долгом не афишировать свою близость к какой-то политической организации. Если любая политическая организация действует в пределах Конституции и закона, я считаю, что она должна находиться под моей защитой, под защитой российского парламента.

Радио. И все же, Руслан Имранович, на прошлой неделе было опубликовано ваше обширное интервью в газете «День». Газета «День» называет это правительство оккупационным и практически призывает к его насильственному свержению. Я задаюсь вопросом: это было сознательное решение дать газете «День» именно такое интервью? Как вы это объясняете? Это уже не центристские идеи?

---

* Из интервью, данного Радио «Свобода»//Российская газета. 1993. 17 сентября.

[...] **Р. Хасбулатов.** Если я не ошибаюсь, около года тому назад я дал интервью газете «Правда». Тогда возникали точно такие же вопросы ко мне. Между прочим, и Президент тогда дружески иронизировал надо мной по этому вопросу... Но спустя месяц-два уважаемый Президент дал интервью той же «Правде». И очень хорошо сделал. Вы совершенно правы, интервью «Дню» осознанный шаг с моей стороны. Когда я даю интервью, беседую с редактором, я ведь обращаюсь не просто к редактору и к редколлегии этой газеты, а к читателям. Я пытаюсь влиять на этот читательский круг, это же наши российские граждане. Тем самым я как-то пытаюсь оказать влияние и на читателей, и на газету, стремясь их приблизить к своим позициям, оторвать их, может быть, от крайностей, ознакомить со своими позициями. ...Сию минуту я даю интервью «Радио Свобода», но разве я похож на человека, который разделяет все ваши взгляды?.. Но я же выступаю у вас. Почему? Потому что уважаю ваших слушателей. Они заслуживают внимания и заслуживают того, чтобы их ознакомили с моими идеями через вас, скажем, с их представителями — в Москве. Разве не так? Так почему же я могу говорить со «Свободой» и не выступать в «Дне»? По-моему, странная у вас логика.

Радио. Почему вы сопротивляетесь проведению новых выборов осенью? Почему вы считаете, что их нужно дальше откладывать?

Р. Хасбулатов. А почему вы считаете, что их нужно сейчас проводить?

Радио. Потому что этот парламент избран в другой стране, не в России. Если он будет таким органом, каким вы его описывали, может быть, пора узнать, каких представителей люди хотели бы?

Р. Хасбулатов. Но это вам кажется, что этот парламент избран в другой стране и в другой России. А у нас всегда была одна Россия, один народ, один парламент, который действует три года, и действует успешно. Я хочу сказать, что если бы так успешно, как действует российский парламент, как действует судебная система, действовала бы другая ветвь власти — исполнительная, у нас не было бы сегодня кризиса. ...Так вы скажите, пожалуйста, какой такой прогрессивный закон не принял этот парламент? В чем тормозит этот парламент осуществление реформ и почему вы считаете, что он должен быть переизбран? Только потому, что вам этого хочется? Как раз рос-

сийские граждане этого не хотят. И они свою позицию изложили на референдуме 25 апреля. Нельзя идти против воли народа, так как это уже однажды произошло — в декабре 1991 года, хотя мартовский референдум требовал сохранения Союза.

Радио. Согласно поправкам к Закону «О средствах массовой информации», наблюдательные советы — это попытка взять под контроль средства массовой информации. ...Это — уже стратегическое действие парламента, к примеру.

Р. Хасбулатов. Хорошо, а я вам скажу так: накануне референдума и в период проведения референдума электронные средства массовой информации у нас, в том числе по заключениям специалистов из других стран использовались преступным образом. Нарушался не только Закон «О средствах массовой информации», но нарушались элементарные представления об этических нормах, о морали. Все 24 часа в сутки оболванивали людей, выколачивая от них «результат» — да, да, нет, да. Так вот, мне говорили иностранные специалисты, в том числе и журналисты: «Почему вы не подадите в Конституционный суд ходатайство о признании недействительными итогов референдума 25 апреля со ссылкой на действия электронных средств массовой информации?». Почему вы считаете нормальным существующее положение, когда электронные средства массовой информации находятся под «железной пятой» исполнительной власти и под цензурой Информационного центра? Почему это вас не смущает?

Радио. Руслан Имранович, вы правы, что электронные средства массовой информации действовали некорректно во время предвыборной кампании, скажем так... И это западные корреспонденты отметили. Недавно был в российско-американском пресс-центре «круглый стол» по этому поводу, и все западные корреспонденты это отметили. Но вопрос-то другой. Почему парламент должен действовать так, как правительство? Почему? Вы ведь тоже пытаетесь захватить...

Р. Хасбулатов. Нет, нет, мы ничего не пытаемся захватить. Единственный законодательный орган в нашей стране — это парламент. Поэтому парламент стремится освободить электронные средства массовой информации от цензуры, политической цензуры, от всяких «полторанинных», от других министров, от разных президентских людей, которые диктуют сегодня телевидению линию поведе-

ния. Наше телевидение находится в очень тяжелом положении, на него оказывается очень жесткий нажим. И, конечно же, парламент примет соответствующее решение, и не одно решение, а множество различных решений, устраняющих монополизм, саму возможность психологического и экономического воздействия на СМИ.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Только совместными усилиями можно остановить процесс разрушения*

Уважаемые коллеги! Я обращаюсь к вам с вопросом исключительной важности — с предложениями по трансформации Содружества в более тесное сообщество с повышением уровня координации деятельности независимых государств, с учетом опыта почти двухлетнего его развития после развала СССР и провозглашения независимых государств.

[...] Последствия распада единого государства, единого экономического и политического пространства, единой человеческой общности, независимо от причин происшедшего, являются трагическими. Масштаб этой катастрофы огромен — от излома судеб миллионов людей до критически опасного нарушения геополитического баланса сил на всей планете.

[...] Сейчас не время выяснять, кто виноват в искусственном разрушении могучего государства, да и невозможна его реставрация, и не об этом речь в данном Меморандуме. Мы видим, что в мире торжествуют интеграционные процессы, объединительные устремления народов. Западная Европа — это сегодня по существу конфедеративное государство, имеющее единый парламент, правительство, вооруженные силы, социальную политику, фактически общее гражданство, государство, в котором устраняются последние пограничные и прочие межстрановые барьеры.

В наших обществах также становится с каждым днем все более очевидным, что образовавшиеся на обломках СССР независимые государства не могут в одиночку эффективно решать накопившиеся, но так и не разрешенные в прошлом и возникающие сегодня непростые задачи по демократическому реформированию. Только совместными

---

* Из Меморандума, направленного Председателям национальных государств — членов СНГ//Российская газета. 1993. 18 сентября.

усилиями мы можем остановить тревожный процесс разрушения новых государств. В противном случае наши страны ждет не только ослабление внутренних и внешних позиций — им угрожает скатывание на периферию мировой цивилизации.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ:

I. Здравый смысл и суровая реальность подсказывают (и к этому призывают нас практически все слои общества), что нужно искать пути сближения самостоятельных государств, создания политического, экономического, социального и оборонного союза (евроазиатского союза или сообщества).

II. Первый шаг в данном направлении сделан — образование экономического союза уже поддержано рядом государств.

Но сегодня этого недостаточно. В перечень первоочередных интеграционных мер следует включить в обязательном порядке также задачи координации в сферах политики, обороны и социальной с целью защитить людей, граждан наших государств, придать им уверенность в завтрашнем дне.

III. Наиболее подходящим форумом для рассмотрения и решения выдвигаемых жизнью нашего сообщества проблем могла бы стать Межпарламентская ассамблея государств — участников СНГ. Для придания ассамблее необходимой легитимности было бы целесообразно провести в нее прямые выборы и сформировать таким образом парламент союза (сообщества): этот парламент образовал бы соответствующие исполнительные структуры в целях координации обозначенных в настоящем Меморандуме функций межгосударственного характера.

В этих целях можно было бы разработать своего рода конституционный акт, разграничивающий полномочия наднациональных и национально-государственных органов власти и управления в таком союзе (сообществе).

IV. Эти вопросы мы могли бы обсудить и наметить ориентиры их решения на Межпарламентской ассамблее, если бы национальные парламенты и исполнительные власти государств — участников Содружества предоставили соответствующие полномочия своим делегациям, а сами парламенты могли бы принять решения.

V. Учитывая принципиальный характер предложений, прошу вас изучить их, обсудить в своих парламентах с тем, чтобы мы могли рассмотреть весь комплекс этих вопросов, возможно уже на предстоящем 25 сентября с.г. в Санкт-Петербурге заседании Совета Межпарламентской ассамблеи. Может быть, следует обсудить возможность проведения специального заседания ассамблеи, посвященного вопросу создания такого союза.

VI. Кроме того, в течение 1993 года можно было бы провести в каком-либо из российских городов (Самаре, Воронеже, Белгороде) или в столице одного из государств СНГ (например, Алма-Ате) Конгресс народных депутатов с участием всех членов парламентов наших стран с целью обсудить представленные вам в Меморандуме и иные аналогичные идеи.

VII. Подчеркиваю, что во всех случаях речь идет о союзе отечеств, союзе свободных государств, когда ими добровольно отчуждаются, делегируются единым, общим, наднациональным органам отдельные государственные функции для регулирования, координации в важнейших сферах в соответствии с упомянутым выше конституционным актом. В этом суть предлагаемого подхода, который, надеюсь, не позволит противникам более тесной интеграции выдвинуть лозунги, о якобы «новых имперских» планах и т. п.

Наш долг перед своими согражданами, перед нашей общей историей — создать благоприятные условия для труда, жизни, воспитания детей, развития нации и культуры, для процветания наших народов и отечеств.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Если бы Президент был заинтересован в процветании страны*

[...] Наверное, вы все в большей степени начинаете понимать, что речь идет не о какой-то конфронтации двух властей, трех властей, а о сознательном поведении одной власти, которая стремится ввергнуть общество в новую диктатуру... Примерно месяц назад (вы знаете превосходно) президент объявил, что в августе проведет «арт-

---

* Из выступления на Всероссийском совещании народных депутатов всех уровней, 18 сентября 1993 г.//Российская газета. 1993. 21 сентября.

подготовку», а в сентябре «перейдет в наступление». Ну прямо скажем, мы тогда отнеслись к этому с достаточной долей иронии: дескать, снова президент сказал что-то неудачное. Может быть, был в каком-то особом настроении...

Я получаю огромное количество обращений от наших людей, особенно от женщин, которые просто требуют, в том числе и от меня лично, принять какие-то меры, остановить повальное пьянство среди должностных лиц.

[...] Недопустимо, когда должностные лица специально, подчеркнуто, демонстрируют, что здесь, дескать, ничего плохого нет. Раз, мол, пьет — наш мужик! Но если «наш мужик», так пусть мужиком и остается и занимается мужицким трудом, а не государственным. (Аплодисменты.)

[...] Кстати, недавно газета «Известия» призвала к решительным действиям, сделала «разнос» президенту за то, что тот, дескать, медлит. И вот эти решительные действия стали носить более интенсивный характер.

[...] Перечислю кратко эти «грандиозные» шаги.

Незаконная попытка приостановить полномочия вице-президента; объявление о создании очередного неконституционного органа под видом Совета Федерации после провала знаменитого Конституционного совещания... Речь шла о том, что за ним остается ниша, соответствующая государственному законодательному органу. А в качестве приманки участникам этого Совета Федерации уже должности сенаторов придуманы в одной из палат будущего парламента.

[...] Ограничение в правах председателя Конституционного суда... Это же не случайно: то отобрать машину, то выселить из резиденции, то оборвать связь, то еще какие-то действия. Иногда кажется, что это какая-то мелкая месть, какая-то привычка, может быть, к аппаратным играм. Но нет, речь идет о целенаправленных действиях психологического плана, причем с подачи высококвалифицированных специалистов, с тем чтобы внушить обществу, будто этот институт далеко не самый важный, что господь Бог у нас — президент, который может обойтись с председателем Конституционного суда так, с вице-президентом этак, с Верховным Советом еще как-то.

[...] Далее. Вымывание из правительства прагматически мыслящих деятелей... Напомню, что все это после попытки переворота 20 марта, после откровенных угроз ра-

зогнать представительную власть, Верховный Совет. Помните знаменитый референдум 25 апреля, затем кровавые события 1 Мая? Это была попытка сразу показать настрой на силовое решение вопроса. И с тех пор длится этот процесс осуществления «ползучего» переворота.

[...] Последние события показывают, что главного следует ожидать, возможно, в ближайшие дни. Президент настойчиво повторяет, что осенью он объявит выборы в парламент. Но не может объявить президент выборы в парламент, провести их законным конституционным путем. Я задаю вам вопрос: как это можно сделать? Коль скоро неоднократно повторяют одно и то же, значит, стремятся сделать, а это возможно только незаконным образом. Причем самое свежее подобное заявление президент сделал, находясь не где-нибудь, а в дивизии внутренних войск имени Дзержинского. А что делать президенту во внутренних войсках? Вы, наверное, догадываетесь... Вы же знаете пристрастие неудачных диктаторов к внутренним войскам, спецвойскам, вооруженным силам и так далее.

[...] Я хочу еще раз сказать, что и специальные войска, и вооруженные силы в соответствии с действующим законодательством должны руководствоваться прежде всего указаниями, законами, принятыми Верховным Советом. И вообще по закону об обороне руководит вооруженными силами (там, в начале, написано) Верховный Совет, а потом президент. Это я хочу повторить на всякий случай.

[...] С сожалением приходится делать вывод, что некоторые люди хотят вернуться к привычной для них диктатуре в той или иной форме, — скажем, под видом прямого президентского правления, что уже и не пытаются скрывать. Эти идеи не только воплощаются в практических действиях — их протаскивают в проект Конституции, в предложения о механизме принятия новой Конституции и так далее. А может быть, уже и нет заинтересованности в принятии новой Конституции, и все это делается, чтобы отвлечь внимание. На самом же деле, речь, конечно, идет совсем о другом: элемент за элементом все-таки внедряется плутократический диктаторский режим.

В этих условиях каждый человек должен понять, что означает для него внедрение прямого режима личной президентской власти... И пусть люди не тешат себя иллюзиями, что, дескать, пора положить конец разгулу анархии,

навести твердый порядок, что нужна «сильная рука». Я ведь не против порядка, наоборот — я обеими руками голосую «за», но в данном случае речь может идти как раз об обратном — не о сильной руке и мудрой власти, а о том, что противоположно мудрости (ну а что противоположно мудрости, вы сами прекрасно знаете). Вот если это «противоположное мудрости» возвести в ранг абсолютной власти, вы понимаете, сколько бед это принесет каждому человеку.

[...] Нам надо менять ситуацию. Естественно, уже сейчас можно было бы на базе достигнутых соглашений «круглого стола», экономического совещания создавать правительство национального согласия, если бы президент был заинтересован в реформах, если бы президент был заинтересован в процветании страны. Если бы он был в этом заинтересован, было бы такое развитие. Но нет, он не заинтересован. Значит, заинтересован в чем-то другом. Это первое.

Второе — это удар по народу. Если сейчас парламент с трудом, но защищает интересы рабочих, крестьян, ученых, учителей, медицинских работников, деятелей культуры, военнослужащих, пенсионеров, отечественных товаропроизводителей, то кто их защитит завтра? Вот только один пример. Представьте себе, что пенсионный фонд не контролировался бы Верховным Советом. Кто бы мог обеспечить 36 миллионов пенсионеров? Кто? Вы же знаете, какие порядки существуют у нас в правительстве.

[...] Далее. Третье. Это удар по армии. Это чревато полным подрывом безопасности страны, которая и сейчас уже осуществляется далеко не в полной мере...

Четвертое. Это удар по федерализму, государственности и целостности России. Я абсолютно уверен в том, что, несмотря на заигрывание президента с отдельными регионами, республиками, несмотря на подкармливание ряда из них, всем нам хватит мудрости, ответственности, чтобы не допустить дезинтеграции Российского государства.

Таким образом, введение так называемого президентского правления можно сравнить только с трагическими событиями августа 1991 года, которые привели к развалу Советского Союза. А сегодня мы получим развал России с катастрофическими последствиями для людей.

Что же делать?

Я прежде всего хотел бы обратиться с этой высокой трибуны к руководителям нашей страны, ко всем гражда-

нам, к рабочим, крестьянам, интеллигенции, воинам армии, правоохранительным органам: будьте бдительны, не дайте себя втянуть в авантюру, не дайте вовлечь себя в выполнение преступных замыслов, грозящих нашей стране новыми тяжелыми испытаниями. Если последуют антиконституционные действия типа чрезвычайного положения, президентского правления и тому подобного, сорвите эти действия, которые, конечно же, могут привести только к развалу страны, к еще большему падению жизненного уровня, разрушению государства. Собственно, это может быть только катастрофа.

[...] Я хотел бы сказать, что реакция наша должна быть решительной, жесткой, а не такой вялой, какой однажды уже была. Статья 121[6] не требует даже ни созыва Съезда, ни постановления Конституционного суда, она говорит о том, что в случае осуществления или попытки осуществить эти действия[1] полномочия президента прекращаются немедленно. А механизм здесь может быть продуман и применен Верховным Советом.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации*

Указ Президента Российской Федерации**

г. Москва, Кремль

21 сентября 1993 г.
20.00 час. № 1400

В Российской Федерации сложилась политическая ситуация, угрожающая государственной и общественной безопасности страны.

Прямое противодействие осуществлению социально-экономических реформ, открытая и повседневно осуществляемая в Верховном Совете обструкция политики всенародно избранного президента Российской Федерации, попытки непосредственного осуществления функций испол-

---

[1] Речь идет о действиях по изменению национально-государственного устройства РФ, роспуску либо приостановлению деятельности любых законно избранных органов государственной власти.

* Российская газета. 1993. 23 сентября.

** Дается с незначительными сокращениями в постановляющей части.

нительной власти вместо Совета Министров со всей очевидностью свидетельствуют о том, что большинство в Верховном Совете Российской Федерации и часть его руководства открыто пошли на прямое попрание воли российского народа, выраженной на референдуме 25 апреля 1993 года. Тем самым грубо нарушен Закон о референдуме, согласно которому решения, принятые всероссийским референдумом, обладают высшей юридической силой, в каком-либо утверждении не нуждаются и обязательны для применения на всей территории Российской Федерации.

Съезд и Верховный Совет предпринимают систематические и все более активные усилия узурпировать не только исполнительную, но даже и судебную функцию.

В то же время ими до сих пор не только не создана законодательная основа реализации Федеративного договора, но принимаемые решения зачастую прямо противоречат федеративной природе Российского государства.

Конституционная реформа в Российской Федерации практически свернута. Верховный Совет блокирует решения Съездов народных депутатов Российской Федерации о принятии новой Конституции.

В текущей работе Верховного Совета систематически нарушается его регламент, порядок подготовки и принятия решений. Обычной практикой на сессиях стало голосование за отсутствующих депутатов, что фактически ликвидирует народное представительство.

Таким образом, разрушаются сами основы конституционного строя Российской Федерации: народовластие, разделение властей, федерализм. Еще не успев возникнуть и окрепнуть, дискредитируется сам принцип парламентаризма в Российской Федерации.

В сложившихся условиях единственным, соответствующим принципу народовластия средством прекращения противостояния Съезда, Верховного Совета, с одной стороны, президента и правительства, с другой, а также преодоления паралича государственной власти, являются выборы нового парламента Российской Федерации. Такие выборы не являются досрочными выборами Съезда народных депутатов Российской Федерации, Верховного Совета Российской Федерации и не нарушают волю народа, выраженную на референдуме 25 апреля 1993 года.

Необходимость выборов диктуется также тем, что Российская Федерация — это новое государство, пришедшее

на смену РСФСР в составе СССР и ставшее международно признанным продолжателем Союза ССР.

Учитывая, что в действующей Конституции Российской Федерации не предусмотрена процедура принятия новой Конституции, политические партии и движения, группы депутатов, участники Конституционного совещания, представители общественности неоднократно обращались к президенту Российской Федерации с предложением незамедлительно назначить выборы в новый федеральный парламент.

Стремясь к ликвидации политического препятствия, не дающего народу самому решать свою судьбу;

учитывая неудовлетворяющее парламентским стандартам качество работы Верховного Совета и Съезда народных депутатов Российской Федерации;

принимая во внимание, что безопасность России и ее народов — более высокая ценность, нежели формальное следование противоречивым нормам, созданным законодательной ветвью власти;

в целях:

сохранения единства и целостности Российской Федерации;

вывода страны из экономического и политического кризиса;

обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации;

восстановления авторитета государственной власти;

основываясь на статьях 1, 2, 5, 121-5 Конституции Российской Федерации, итогах референдума 25 апреля 1993 года,

постановляю:

1. Прервать осуществление законодательной, распорядительной и контрольной функций Съездом народных депутатов Российской Федерации и Верховным Советом Российской Федерации. До начала работы нового двухпалатного парламента Российской Федерации — Федерального собрания Российской Федерации — и принятия им на себя соответствующих полномочий руководствоваться указами президента и постановлениями правительства Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации, законодательство Российской Федерации и субъектов Российской Федерации продолжают действовать в части, не противоречащей настоящему указу.

Гарантируются установленные Конституцией и законами права и свободы граждан Российской Федерации.

2. Конституционной комиссии и Конституционному совещанию представить к 12 декабря 1993 года единый согласованный проект Конституции Российской Федерации в соответствии с рекомендациями Рабочей группы Конституционной комиссии.

3. Временно до принятия Конституции и Закона Российской Федерации о выборах в Федеральное собрание Российской Федерации и проведении на основе этого закона новых выборов:

— ввести в действие положение «О федеральных органах власти на переходный период», подготовленное на основе проекта Конституции Российской Федерации, одобренного Конституционным совещанием 12 июля 1993 года;

— наделить Совет Федерации функциями палаты Федерального собрания Российской Федерации со всеми полномочиями, предусмотренными положением «О федеральных органах власти на переходный период».

Установить, что осуществление указанных полномочий Совет Федерации начинает после проведения выборов в Государственную Думу.

4. Ввести в действие положение «О выборах депутатов государственной Думы», разработанное народными депутатами Российской Федерации и Конституционным совещанием.

Провести в соответствии с указанным положением выборы в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации.

Федеральному собранию рассмотреть вопрос о выборах президента Российской Федерации.

5. Назначить выборы в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации на 11—12 декабря 1993 года.

6. Образовать Центральную избирательную комиссию по выборам в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации и поручить ей совместно с нижестоящими избирательными комиссиями в пределах их компетенции организацию выборов и обеспечение избирательных прав граждан Российской Федерации при проведении выборов в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации.

[...] 8. Полномочия представительных органов власти в субъектах Российской Федерации сохраняются.

9. Заседания Съезда народных депутатов Российской Федерации не созываются.

Полномочия народных депутатов Российской Федерации прекращаются. Права граждан, бывших народными депутатами Российской Федерации, в том числе трудовые, гарантируются.

[...] 10. Предложить Конституционному суду Российской Федерации не созывать заседания до начала работы Федерального собрания Российской Федерации.

11. Совет Министров — правительство Российской Федерации осуществляет все предусмотренные Конституцией Российской Федерации полномочия, с учетом изменений и дополнений, введенных настоящим указом, а также законодательством.

[...] Совету Министров — правительству Российской Федерации принять в свое ведение все организации и учреждения, подчиненные Верховному Совету Российской Федерации.

[...] 12. Центральный банк Российской Федерации до начала работы Федерального собрания Российской Федерации руководствуется указами президента Российской Федерации, постановлениями правительства Российской Федерации и подотчетен правительству Российской Федерации.

13. Генеральный прокурор Российской Федерации назначается президентом Российской Федерации и ему подотчетен впредь до начала работы вновь избранного Федерального собрания Российской Федерации.

Органы Прокуратуры Российской Федерации руководствуются в своей деятельности Конституцией Российской Федерации, а также действующим законодательством с учетом изменений и дополнений, введенных настоящим указом.

14. Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству безопасности Российской Федерации, Министерству обороны Российской Федерации принимать все необходимые меры по обеспечению государственной и общественной безопасности в Российской Федерации с ежедневным докладом о них президенту Российской Федерации.

15. Министерству иностранных дел Российской Федерации информировать другие государства, Генерального секретаря ООН о том, что проведение выборов в Государственную Думу Федерального собрания Российской Феде-

рации диктуется стремлением сохранить демократические преобразования и экономические реформы. Такое решение полностью соответствует основам конституционного строя Российской Федерации, прежде всего принципам народовластия, разделения властей, федерализма, и опирается на волеизъявление народа Российской Федерации, выраженное на референдуме 25 апреля 1993 года.

16. Указ «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» внести на рассмотрение Федерального собрания Российской Федерации.

[...] Прошу граждан России поддержать своего президента в это переломное для судьбы страны время.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Это — государственный переворот. В час испытаний встаньте на защиту демократии*

Уважаемые сограждане! Я выступаю перед вами с обращением в очень тяжелые минуты для нашего Отечества. Только что вы слышали выступление Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина по телевидению. 10 минут тому назад я получил указ от Президента, в котором приводится тот же текст, с которым он выступил по телевидению.

Коротко говоря, речь идет о том, что эти многочисленные угрозы по свержению конституционного строя осуществлены в данном указе. Прекращена и ликвидирована в соответствии с президентским указом деятельность Съезда народных депутатов как высшего органа власти в Российском государстве. Хочу напомнить: это тот самый Съезд, который принял закон, в соответствии с которым мы у нас в Российской Федерации и избрали Президента Российской Федерации. Прекращена деятельность Верховного Совета, и вся власть переходит в соответствии с указом в руки Президента. Это — государственный переворот. Переворот, попытки которого, как я уже говорил, были уже осуществлены неоднократно, и в частности 20 марта.

Конечно, вы зададите вопрос: каковы истинные причины этого переворота? Истинные причины, и мы о них говорили, в том, что политика Президента и Правительства

---

* Выступление, обращенное к гражданам России, 21 сентября 1993 г.//Российская газета. 1993. 23 сентября.

привела нашу страну к полному краху — и в сфере экономической политики, и в сфере оборонной политики, и в сфере внешней политики. И вот, чтобы скрыть истинных виновников, свою неспособность управлять страной, начали многочисленные нападки на Верховный Совет, который якобы мешает Правительству, Президенту в осуществлении реформ. Причем нас постоянно обвиняли в конфронтации, в том, что мы разжигаем страсти, хотя это совершенно не соответствовало действительности. Наши сограждане стали в последнее время особенно ясно, отчетливо понимать это.

Напомню, буквально на той неделе Верховный Совет принял постановление, обязывающее и Председателя Верховного Совета, и Президента начать диалог с целью выяснения причин такого недопонимания. Была назначена делегация. Но, к сожалению, президентская сторона не откликнулась на эти призывы, предпочтя развитие событий по насильственному пути.

Я хотел бы в этой связи призвать вас, уважаемые сограждане, чтобы вы поддержали представительную власть, своих законодателей. В сложных условиях мы отстаивали интересы народа — и в пенсионном обеспечении, и в промышленной политике. Мы хотели, чтобы у нас не было безработицы, чтобы предприятия не простаивали, чтобы наконец правоохранительные органы начали борьбу с преступностью и коррупцией. Мы предпринимали и будем предпринимать действия, направленные на то, чтобы в обществе царили мир, покой, согласие, чтобы не было нелепого положения, когда представители исполнительной власти пытаются воевать с представителями народа, депутатами, обвиняя их во всех смертных грехах, демонстрируя при этом неспособность управлять страной.

Я хотел бы обратиться к Советам всех уровней, к администрациям: немедленно созовите сессии, дайте оценку происходящему, поддержите Верховный Совет в борьбе с путчистами. Действия Президента неконституционны. Следовательно, они недействительны, незаконны, противоправны.

Я обращаюсь к военнослужащим, работникам органов внутренних дел, милиции, органов безопасности, ко всем, кто имеет отношение к специальным службам: не выполняйте приказы, покоящиеся на незаконном указе Президента. Вы знаете, что в соответствии с законами Российской Федерации незаконные приказы не подлежат выпол-

нению, и тот, кто выполняет их, не освобождается от ответственности.

Верховный Совет гарантирует безопасность тем лицам, которые, получив незаконный приказ, не выполнят его.

Что касается Верховного Совета, то мы организуем оборону. Нами уже получены сведения о том, что в Москву сейчас движутся вооруженные отряды, очевидно, какие-то части, скорее всего специальные подразделения войск МВД, с тем, чтобы вот здесь, возможно, интернировать и руководство Верховного Совета, и Конституционного суда, и Генеральной прокуратуры, и оппозиционной партии, профсоюзных лидеров. В общем, всех тех, кто так или иначе критиковал президентскую политику.

Мы призываем всех наших сограждан подняться на защиту демократии, ибо вы теперь в опасности. Вы знаете, какой ценой, очень сложной, досталась нам демократия, какой ценой досталась нам пусть небольшая, но свобода, и поэтому надо защитить свои представительные органы, которые отражают ваши интересы. Вы нас избирали для того, чтобы мы защищали ваши интересы. Конечно, может быть, мы не совсем последовательны бывали, но в час испытаний, которые выпали на нашу судьбу, я еще раз обращаюсь к вам с настоятельным призывом встать на защиту народных избранников.

Я обращаюсь к депутатам Российской Федерации: немедленно выезжайте в Москву. Мы проведем чрезвычайный Съезд.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Ельцинский режим — это фашистский режим*

— Похоже, Дом Советов хотят превратить в концлагерь. Уже и колючая проволока появилась. Каждый день пребывания здесь, в стенах парламента, создает для нас, мягко говоря, неудобства... То, что нет воды, электроэнергии, — к этому мы уже привыкли. Теперь уж не пропускают и «скорой помощи»... Конечно, такие «методы», такой «стиль», такой абсолютно бесчеловечный подход окончательно показывает, что ельцинский режим — это фашистский режим...

---

* Из интервью, данного корреспонденту «Советской России» в осажденном Доме Советов, 27 и 28 сентября 1993 г. // Советская Россия. 1993. 30 сентября.

Реакция и мирового сообщества, и стран содружества, и российского общества должна быть, конечно, адекватной. Судя по всему, люди все в большей степени начинают это осознавать.

[...] **— Сколько сейчас на Съезде[1] работает депутатов? Ведь телевидение и радио передают, будто их осталась всего лишь жалкая кучка...**

— Кворум на Съезде имеется. Остались все честные депутаты — те, кто защищает Конституцию, конституционный строй, за исключением тех, которые называют себя представителями самой-самой-самой демократической организации «Демократическая Россия». Они так «защищали» демократию, что установили фашистский режим. Правда, пока еще здесь, в Москве. Я думаю, руководители регионов не допустят расползания фашистской заразы.

[...] **— Когда я утром пробиралась в Дом Советов, омоновцы, стоящие в оцеплении, говорили: куда вы идете? Сегодня мы будем штурмовать. Известно ли вам что-либо о готовящемся штурме? И еще: меняются ли настроения в армии?**

— Относительно настроений в армии могу сказать одно: большинство осуждает антиконституционный указ. Да вы видели, наверное, по реакции солдат, стоящих в оцеплении у Дома Советов. Они практически играют роль статистов и, конечно, не пойдут на штурм. На штурм пойдут банды, подкупленные мафиозные группы — их бросят на штурм, это абсолютно ясно. Им заплатят, их накачают наркотиками, и они пойдут! Эти банды устраивают нынешний правящий режим. Такое вот генетическое родство.

[...] Опасность штурма, повторяю, велика. Но мы ждем, что наши российские офицеры исполнят свой конституционный долг. Мы выполняем свой — мы пришли сюда защищать конституционный строй. Я думаю, что офицеры вспомнят подвиг декабристов, боевых предшественников российских офицеров и не дадут попрать достоинство российского государства, российской Конституции. Вспомнят и свое слово, которое они дали, принимая присягу — а присяга говорит: соблюдать верность Конституции Российской Федерации, а не чокнувшемуся властителю, который, кстати, когда мы писали проект присяги,

---

[1] Вечером 23 сентября 1993 г. в Доме Советов начал работу X Чрезвычайный съезд народных депутатов России.

предложил такой текст: «Выполнять все приказы президента...». Я сказал: «С какой стати? Присягать надо на верность Конституции!» И в клятве военной тоже записано о верности конституционному долгу.

[...] Хотел бы сказать о том, что сейчас в телерадиоэфире звучат всевозможные инсинуации в наш адрес, будто отсюда будут атаки, выстрелы в солдат, стоящих в оцеплении. Это все наглая ложь! Мы не собираемся применять оружие, и даже военачальники, охрана, конечно же, этого делать не будут. Единственно, если будет штурм со значительным применением оружия, с попыткой осуществлять террор — тогда, конечно, закон требует, чтобы те, у кого в руках оружие, кто поставлен охранять это здание, жизнь, достоинство, честь законодательной власти, конечно, должны отразить штурм и отбросить нападающих.

[...] Хочу предупредить: за любую каплю крови, пролитую здесь, полностью несет ответственность тот, кто осуществил государственный переворот. Что бы ни писали и ни говорили по телевидению, от этой крови не уйдет тот, кто развязал вот эти террористические акты в рамках осуществленного государственного переворота.

[...] **— Руслан Имранович, 10 декабря прошлого года, когда Ельцин предпринял первую попытку президентского путча, вы оперативно и мужественно пресекли ее. Но... все закончилось соглашением, которое потом было признано неконституционным. Вы уверены, что сегодняшняя ситуация не закончится таким же образом? Могут ли люди, стоящие у стен Дома Советов, быть уверенными, что Съезд выдержит и не пойдет на подобные соглашения и компромиссы?**

— Дело в том, что, к сожалению, уже в декабре было ясно: с этим президентом добра не будет. И я тогда впервые в нашем обществе выдвинул идею одновременных выборов и президента, и депутатов. Я считал, что надо было связать их и даже пойти на перевыборы парламента на один год раньше с тем, чтобы побудить к выборам президента и нанести ему поражение на новых выборах. Это был бы мирный конституционный переход. Свою задачу видел в том, чтобы вывести из большой политической игры нашего, мягко говоря, неадекватного президента. Откровенно говоря, из уважения к нему, из-за личных связей это не афишировал. Но мне было уже абсолютно ясно к декабрю, что этот человек, совершенно случайный в

большой политике, способен нанести колоссальный ущерб обществу.

К сожалению, тогда мне не удалось убедить и депутатов, и президента. Наоборот, если помните, я подвергся критике и справа, и слева. В конечном счете это дало не очень хорошие всходы.

Но если вы помните, я-то как раз не был таким уж сторонником и защитником того, декабрьского, компромисса. Но... очень уж серьезный был напор... Понятное дело: победы бывают общими, а поражения всегда принадлежат лидеру. Я, конечно, никогда не пытался и не пытаюсь свою вину отрицать. Считаю, что в трагедии, которая произошла, и я повинен: я многое сделал для укрепления позиции Ельцина.

[...] Компромисс может быть только один — немедленное возвращение страны к конституционному правлению. Немедленное! Всякие переговоры, всякие разговоры о том, что возможны компромиссы, — это действительно от лукавого, это ослабляет ряды и депутатов, и защитников Дома Советов, да и всех людей, солидарных с нами.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. До последней минуты я не верил, что он решится на такой шаг*

[...] **— Вас обвиняют, что вы и ваши сторонники специально спровоцировали эту ситуацию...**

— Физически эра Ельцина еще продолжает существовать, а морально и фактически она уже заканчивается. Что касается его поползновений к диктатуре, по-моему, я не переставал предупреждать общество об этом... Хотя, откровенно говоря, я не верил до последней минуты, что он решится на такой шаг.

Стремление удержать власть любой ценой на неопределенное время пока живо. Вы знаете, это большевистская традиция: пока ногами вперед не вынесут.

— Но ведь народной поддержки Верховного Совета не видно. Почему, на ваш взгляд, народ все же не пошел за вами?

— Какой-то мгновенной вспышки всеобщего недоволь-

---

* Из интервью, данного корреспонденту «Комсомольской правды» в осажденном Доме Советов, 28 сентября 1993 г. // Комсомольская правда. 1993. 6 октября.

ства я, откровенно, и не ожидал. Люди запуганы, живут в нищете...

И все же я ожидаю активной поддержки наших действий. Вот сейчас и военнослужащие, и отдельные воинские части, и целые группы просто переходят на нашу сторону. Из регионов на этот счет идет огромное количество сведений... Мы видим, как ширится движение сопротивления. Я ожидаю, что здесь, у «Белого дома», будет очень большое скопление людей. Тогда вы уж наверняка не будете сомневаться в том, кто кого поддерживает. И у меня нет никаких сомнений, что через несколько дней ситуация уже коренным образом изменится.

— Приходится слышать: в «Белом доме» оторвались от действительности, сами не знают, что творят и на что надеются...

— Кто не знает жизни, так это те, кто сидит в Кремле. Они экономически и политически безграмотны. Ничего их не интересует, кроме ненасытной жажды власти. Раньше мы таких называли латиноамериканскими гориллами и так далее.

А здесь, в «Белом доме», — люди, очень хорошо знающие и понимающие нужды народа и отражающие его интересы. Думающие: как все-таки сделать так, чтобы и реформы шли в стране и чтобы они несли какую-то пользу обществу, работали бы на укрепление государства.

[...] **— Чем объяснить ваше нежелание вести переговоры с Ельциным?**

— Люди не хотят никаких переговоров, никаких компромиссов. Они устали от этого. Потому что Ельцин, к сожалению, никогда не был способен выполнять данное им слово, постоянно делал то, что в большой политике большие политики, в общем-то, никогда себе не позволяют. Такое, знаете ли, неджентльменское поведение.

Что бы ни случилось — все равно будет нарастать всеобщее недовольство и все равно общество вынудит его уйти. Плохо или хорошо, желает он того или нет... Это обреченный режим и обреченный человек.

[...] **— Какой вам видится выход из сложившейся ситуации?**

— Мы имеем агонизирующий режим. Агония начинается медленно, потом очень быстро приобретает реактивный характер, и какое-то малейшее обстоятельство, которое мы с вами сегодня прогнозировать не можем, придаст процессу динамический эффект, и режим мгновенно ру-

шится. Там же эти кремлевские стены заблаговременно изрыты вокруг с тем, чтобы люди не подошли. Видите, они как бы предчувствуют все то, что произойдет в дальнейшем. В общем, несерьезно это все. Это в буквальном смысле, с моей точки зрения, отбросы.

— Но ведь вы же сами голосовали за Ельцина на президентских выборах, а теперь так говорите...

— Я один из тех, кто обеспечивал его успех. Тем более мне так трагично видеть перерождение Ельцина.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ. Я не исключаю худший вариант: штурм Дома Советов, насилие, кровь...*

[...] Время ежечасно работает на нас. Мы выдержали первый удар, первый шок. Депутаты собрались на съезд, преодолев все препоны — помехи властей, запугивание. Мы собрали кворум, продолжаем принимать важнейшие политические документы. Конечно же, народ пробуждается не так быстро, как нам хотелось. Семьдесят лет тирании сказываются, и апатия, аполитичность, социальный страх налицо. Люди чувствуют — от ельцинского переворота веет ужасным прошлым. Но прежние жестокие режимы хоть как-то помышляли о подданных, о населении, а этот режим думает только о себе, о малой горстке олигархов, обрекая весь остальной народ на умирание. Но по мере того, как люди начинают это чувствовать, увеличивается отпор в Москве, отпор в регионах.

Ельцин отвратителен во всем, и прежде всего в личных качествах. Эти непрерывные безумные выходки, конфузы на приемах, свидетелями которых являются лидеры других стран, уважаемые люди, писатели, священники. Россия не может без конца терпеть такой позор. Больная мания власти для него — единственный мотив поведения. И, чтобы удержать эту власть, он прольет океан крови.

Я думаю, что у хунты, захватившей власть, сейчас очень тревожное время. Как может себя чувствовать банда, совершившая насилие? Всегда плохо, всегда тревожно. Она ждет преследования, наказания. Это жестокая беспринципная банда, живущая по животным законам уголов-

---

* Запись беседы с писателем А. А. Прохановым, состоявшейся в осажденном Доме Советов незадолго до его штурма // Газета духовной оппозиции. 1993. 1—7 октября.

ного мира. От нее веет смертью, тьмой. Я абсолютно не исключаю самый худший вариант. Штурм Дома Советов, насилие, кровь. Не исключаю распространение террора на всю Россию, разгон Советов по всем регионам. Возможно, такой указ уже подготовили. Мы будем отстаивать нашу резиденцию до последнего, но если нас выдавят отсюда силой оружия, мы уедем в другой город, в другой регион, один из многих, куда нас зовут, и продолжим работу.

Я не могу призывать к ответному насилию, не могу призывать народ к оружию. Наше оружие — закон, политическая воля, бесстрашие. Депутаты ведут себя мужественно, их не удалось запугать, не удалось подкупить. По мере того, как народ прозревает, а регионы вырабатывают согласованную политику, мы переходим к более решительным действиям.

За эти дни я ни разу не говорил по телефону с Ельциным. Для меня это просто невозможно по соображениям морали. Он общается со мной через свою «пятую колонну», через перебежчиков и наймитов. Я никогда не был близок к Ельцину, не был с ним, что называется, дружен. Вначале я был политически верен ему, поддерживал его, уважал его демократические заявления. Очень часто помогал ему выпутываться из дурацких ситуаций, дезавуируя его нелепые высказывания. Сейчас у меня нет в душе злобы и ненависти к нему, а только боль, горькое чувство. Ведь мы его сделали сами, создали его мнимый образ. Он «человек-неудача». В личном плане у него сплошные провалы, сплошные срывы. Он тот, кто разрушил Ипатьевский дом, и этим все сказано. Два года его правления — сплошной позор России. Теперь, после этого путча, он зафиксировал свою роль в российской истории как отвратительную.

Чем же он силен? Может быть, такими помощниками, как Ерин, который не более чем фельдфебель? Или Полторанин, который комично изображает из себя интеллектуала? Он силен Америкой, интеллектом ЦРУ, Пентагона. Я — ученый, международник. Мне совершенно ясно, в чьих интересах он действует, на чью мощь он опирается, кто настоящий автор переворота. Вся его экономическая политика продиктована интересами Международного валютного фонда и Всемирного банка. Под их давлением он вернул Гайдара в правительство, наметил его вместо Черномырдина. Он сделал бы это уже теперь, если бы Черномырдин не поддержал его столь рьяно и беспринципно.

Их экономическая цель — втягивание России в мировое хозяйство через сырьевые отрасли. Западная цивилизация задыхается без сырья, а Россия — это кладовая сырья. Им не нужны наше машиностроение, наш космос, наш оборонный комплекс, наша продовольственная индустрия, наше обильное население. Все это сознательно снижается, уничтожается, а развивается одно — добыча сырья. Американцы уничтожают в нас все, что связано с великой державой, прежде всего армию, оборону. Грачев — не более чем разрушитель, действующий в интересах вооруженных сил США.

У Верховного Совета — прочная связь с регионами. Если бы не эта связь, Россия давно бы распалась. Регионы поддерживают нас. Вы знаете, витает в воздухе формула «нулевой вариант»: одновременные выборы парламента и президента. Я выдвинул эту идею еще на VII съезде, но она была не понята депутатами. Я был готов пойти на это, даже пожертвовать нынешним составом депутатов, лишь бы устранить из политики этого чудовищного человека. Он — ключевой элемент современной российской трагедии. Тогда я не был поддержан депутатами, меня обвиняли в отступничестве. Теперь же эта идея, похоже, начинает находить понимание, регионы сходятся на ней все упорнее.

Регионы относятся к перевороту Ельцина резко отрицательно. Ельцин, как домоуправ, отключил от Дома Советов телефоны, электричество, воду. А если регионы отключат от Ельцина нефть, газ, бюджетные поступления, железнодорожные линии? Мы связаны с регионами тесно. Пусть у нас здесь нет средств связи, но у нас есть в Москве несколько дублирующих центров, откуда мы рассылаем и получаем факсы, звоним, общаемся с региональными лидерами.

«Домоуправ» хочет отключить от Дома Советов воду, но ему невдомек, что остановленные водяные насосы — это выход на поверхность грунтовых вод во всех прилегающих к Москве-реке районах, затопление фундаментов, подземных коммуникаций. Это начало эпидемий, начало пожаров. Гитлер в 1945 году открыл шлюзы Шпрее и затопил берлинский метрополитен. То же хочет сделать Ельцин в Москве 1993 года.

Я все эти дни не покидал наш Дом Советов. Сплю очень мало. Работы невпроворот. Не исключаю, что блокада может перейти в штурм с применением оружия.

Приходят мысли о судьбе Сальвадора Альенде. Это судьба настоящего национального лидера.

Если робкие зернышки демократии, посеянные в русскую почву, будут затоптаны, Россия еще на сто лет погрузится в социальный страх, в раболепие. В России будет покончено с духовной национальной жизнью, насилие, продленное еще на одно столетие, сделает нас необратимыми рабами, роботами, работающими на чужой стол, на чужой комфорт, на чужое процветание. Эта мысль для меня ужасна. И она, эта мысль, делает меня бесстрашным!..

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Фашистско-коммунистический мятеж будет подавлен*

Дорогие сограждане!

Я обращаюсь к вам в трудную минуту.

В столице России гремят выстрелы и льется кровь. Свезенные со всей страны боевики, подстрекаемые руководством «Белого дома», сеют смерть и разрушения.

Знаю, что для многих из вас эта ночь была бессонной. Знаю, что вы все поняли.

Эта тревожная и трагическая ночь многому научила нас. Мы не готовились к войне. Мы надеялись, что можно договориться, сохранить мир в столице.

Те, кто пошел против мирного города и развязал кровавую бойню, — преступники. Но это не только преступление отдельных бандитов и погромщиков. Все, что происходило и пока происходит в Москве, — заранее спланированный вооруженный мятеж. Он организован коммунистическими реваншистами, фашистскими главарями, частью бывших депутатов, представителей Советов.

Под прикрытием переговоров они копили силы, собирали бандитские отряды из наемников, привыкших к убийствам и произволу. Ничтожная кучка политиканов попыталась оружием навязать свою волю всей стране. Средства, с помощью которых они хотели управлять Россией, показаны всему миру. Это — циничная ложь, подкуп. Это — булыжники, заточенные железные прутья, автоматы и пулеметы.

---

* Из Обращения Президента РФ к гражданам России, 4 октября 1993 г.// Российская газета. 1993. 5 октября.

Те, кто размахивает красными флагами, вновь обагрили Россию кровью.

Они надеялись на внезапность, на то, что их наглость и беспримерная жестокость посеют страх и растерянность.

Они надеялись, что военнослужащие останутся в стороне и будут спокойно смотреть, как расправляются с безоружными москвичами, как вновь устанавливают кровавую диктатуру в нашей стране.

Они надеялись на то, что граждане России поверят в их ложь. Они надеялись на скорую победу.

Они просчитались, и народ проклянет преступников.

Им и тем, кто отдавал им приказ, нет прощения! Потому что они подняли руку на мирных людей, на Москву, на Россию, на детей, женщин и стариков.

Вооруженный мятеж обречен. Чтобы восстановить порядок, спокойствие и мир, в Москву входят войска.

Их задача — освобождение и разблокирование объектов, захваченных преступными элементами, разоружение незаконных вооруженных формирований.

Я прошу вас, уважаемые москвичи, морально поддержать боевой дух российских солдат и офицеров. Это — наша народная армия и милиция. И сегодня у них одна задача — защитить наших детей, защитить наших матерей и отцов, остановить и обезвредить погромщиков и убийц.

Москва, Россия ждет от вас мужества и решительных действий.

Общественные объединения, принимавшие участие в массовых беспорядках и иных противоправных действиях, запрещаются на всей территории России.

Центральному банку дано указание немедленно прекратить все операции по счетам этих объединений.

Генеральной прокуратуре предписано безотлагательно возбудить уголовные дела и начать расследования по фактам организации массовых беспорядков.

Указ, предусматривающий эти и другие меры, ночью подписан и уже проводится в жизнь.

Я обращаюсь ко всем политическим силам России. Ради тех, чья жизнь уже оборвалась, ради тех, чья невинная кровь уже пролита, прошу вас забыть о том, что еще вчера казалось важным, — о внутренних разногласиях.

Все, кому дороги мир и спокойствие, честь и достоинство нашей страны, все, кто против войны, должны быть вместе.

Я обращаюсь к руководителям регионов России, республик, краев, областей, автономий.

Неужели пролитой крови недостаточно, чтобы разобраться и занять, наконец, всем нам четкую и принципиальную позицию ради единства России?

Я обращаюсь к гражданам России. Вооруженный фашистско-коммунистический мятеж в Москве будет подавлен в самые кратчайшие сроки.

Для этого у российского государства есть необходимые силы.

Считаю своим долгом обратиться и к москвичам.

За последние день и ночь нас стало меньше. Жертвами бандитов пали невинные мирные люди. Склоним головы по погибшим.

По зову сердца многие из вас провели эту ночь в центре Москвы, на дальних и ближних подступах к Кремлю. Десятки тысяч людей рисковали своими жизнями. Ваша воля, ваше гражданское мужество и сила духа оказались самым действенным оружием.

Низкий поклон вам.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. В этом черном деле сомкнулись фашисты с коммунистами, свастика с серпом и молотом*

Уважаемые граждане России!

3 и 4 октября Россия пережила величайшую трагедию. Банды убийц и погромщиков хлынули на улицы нашей столицы. Они громили государственные учреждения, глумились над людьми, которых брали в заложники. Они захватывали городские автобусы и грузовики. В руках боевиков оказалось много оружия, боеприпасов и военной техники. Жизнь мирных горожан подвергалась смертельной опасности.

То, что происходило в Москве в последнее воскресенье, не было какими-то стихийными выступлениями. Все это имеет другое название — вооруженный мятеж, спланированный и подготовленный руководителями бывшего Верховного Совета, бывшим вице-президентом, руководителями ряда партий и общественных организаций.

Среди них: Фронт национального спасения и прежде всего входящая в него «Трудовая Россия», ряд коммуни-

---

* Из Обращения к гражданам России по телевидению, 6 октября 1993 г.//Российская газета. 1993. 7 октября.

стических партий и группировок, фашистское «Русское национальное единство» и другие. В этом черном деле сомкнулись фашисты с коммунистами, свастика с серпом и молотом.

Среди организаторов и активных участников мятежа были и некоторые бывшие народные депутаты, которые уже давно вели по сути дела преступную деятельность.

[...] Цель — установление в России кровавой коммуно-фашистской диктатуры. Сегодня ясно, что все это готовилось в течение многих месяцев.

[...] Кровавые события той ночи заставили ввести в Москву регулярные армейские части. Было принято тяжелое решение о штурме здания Верховного Совета, который превратился в цитадель терроризма с огромным количеством оружия и боеприпасов, стал самым опасным фактором развязывания в России гражданской войны.

Именно из Дома Советов шла координация действий боевиков, именно в нем создавались незаконные вооруженные отряды. Именно из Дома Советов звучали приказы: «На мэрию!», «На Останкино!», «На Кремль!».

[...] Очаг гражданской войны в России потушен. Но тяжело на душе потому, что за это пришлось заплатить огромную цену...

Чтобы подобное не повторилось, мы обязаны извлечь самые серьезные уроки.

Почему мы смирились с тем, что в России легально действовали организации, не только призывавшие к насилию, но и готовившие его? Они не получали отпора ни от прокуратуры, ни от правоохранительных органов.

Общество почти смирилось с тем, что Верховный Совет и съезд стали их главными покровителями. В результате каждая новая выходка становилась все более наглой и зловещей.

Почему любое, даже робкое действие по укреплению порядка, любая мера с элементами жесткости встречали, мягко говоря, прохладное отношение многих журналистов, людей, считающих себя демократами?

Даже когда ради безопасности москвичей мы вынуждены были создать сцепление вокруг «Белого дома», начиненного смертельным оружием, со всех сторон посыпались упреки в жестокости и бессердечии, в возрождении авторитаризма.

Главный урок в том, что демократия должна быть надежно защищена. Государство должно применять силу,

если возникает угроза насилия, угроза жизни и безопасности граждан. Без этого нет демократии.

Все, кто с оружием в руках участвовал в беспорядках, будут наказаны по всей строгости закона. Все проводники фашистско-коммунистических идей, подстрекавшие к мятежу, также ответят по закону. Никакого всепрощенчества коммуно-фашизму в России больше не будет.

Причина трагических событий в Москве и в том, что слишком много у нас оказалось желающих продлить губительное двоевластие, разрушающее Россию.

Буквально сразу после упразднения Верховного Совета и назначения выборов в парламент развернулась тотальная обработка регионов. Начали создавать нового врага исполнительной власти в лице так называемого Совета субъектов Федерации. Трудно сказать, чего здесь больше — политической безграмотности и наивности или холодного расчета. Ведь каждый шаг в этом направлении — это удар по государству, по единству и целостности России.

[...] Считаю, что немалая вина за то, что произошло, лежит на Конституционном суде. Этот орган давно уже нарушил важнейший принцип — независимость Конституционного суда от политической конъюнктуры.

Он давно уже превратился в обвинителя исполнительной власти и пособника — законодательной.

При этом суд как будто не видел, как бесконечными поправками насилуется российская Конституция, не замечал вопиющие противоречия в Конституции, которые умышленно наращивал Съезд.

Особо хочу сказать о Советах.

В каждом из них есть депутаты — сторонники реформ, но независимо от этого позиция большинства из них после 21 сентября фактически означала заведомое оправдание любых действий бывшего Верховного Совета. Более того, его провоцировали, подталкивали к насилию, всячески намекая на поддержку. И не сомневаюсь, в случае победы мятежников поддержка им была бы выражена большинством Советов.

Со всей ответственностью заявляю: большинство органов советской власти несут прямую ответственность за крайнее обострение ситуации в Москве. Система Советов проявила полное пренебрежение к безопасности государства и его граждан, сама поставила точку в своей политической судьбе.

Считаю, что Советы, которые встали на непримиримую

позицию, должны сейчас не приспосабливаться к новой ситуации, а принять достойное и мужественное решение о самороспуске и уйти мирно, по-человечески, без потрясений и скандалов. Это требование самой жизни.

[...] В то же время нужно в кратчайшие сроки продумать механизм трансформации Советов в нормальные органы представительной власти.

[...] Уважаемые сограждане!

Пережив страшные дни и ночи, мы, тем не менее, можем быть уверены — гражданскую войну в России развязать не удалось. Мятежники в нашей столице так и остались чужаками. Москвичи презирают и проклинают их.

Им не удалось расколоть страну, расколоть армию и государство.

Но проблемы, которые обнажил мятеж, крайне серьезны.

Нам, как воздух, нужна нормальная демократическая Конституция. Нам нужна единая Россия. Игры в региональную обособленность противоречат интересам и воле большинства населения страны. Нам нужна полноценная реформа армии и органов безопасности.

Нам нужно неуклонно продолжать экономические преобразования, поддерживая все усилия правительства в этом направлении.

[...] Уважаемые россияне!

Самое страшное позади. Но для того, чтобы спокойствие и мир в нашей стране стали нерушимы, нам вместе надо укрепить наше государство, укрепить демократию. 12 декабря состоятся выборы в Федеральное Собрание и, думаю, в новые представительные органы на местах.

Всем политическим деятелям, партиям и движениям, не запятнавшим себя прямым участием в мятеже, гарантируются равные возможности.

[...] Я призываю вас, уважаемые сограждане, активно участвовать в выборах и избрать достойных, компетентных, умных и интеллигентных людей, тех, кто не способен предать.

Дорогие соотечественники!

Кошмар тех черных дней позади. Не нужно говорить, что кто-то победил, а кто-то потерпел поражение. Сегодня это — неуместные, кощунственные слова. Нас всех обожгло мертвящее дыхание братоубийства.

Погибли люди, наши соотечественники. Их уже не вернешь. Боль и страдание вошли во многие семьи.

Как бы ни различались их убеждения, все они — дети России. Это наша общая трагедия, наше общее горе. Великое горе.

Будем же помнить об этом безумии, чтобы никогда не допустить его повторения.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Не пожалею усилий, чтобы оградить страну от смуты*

Москва и Россия прощаются с жертвами трагических событий 3—4 октября. Среди погибших и те, кто защищал российскую демократию, мир россиян, и те, кто стал случайной жертвой, и те, кто преступной волей вдохновителей и организаторов вооруженного мятежа был вовлечен в кровавые события.

Сегодня, когда родственники и москвичи предают погибших земле, я скорблю вместе с ними об их безвременной кончине. Выражаю глубокое и искреннее соболезнование их родителям, женам, детям, всем родственникам.

Перед лицом трагедии, перед памятью погибших мы все задумываемся над истоками и причинами случившегося. Россия, ее народ, ее лидеры должны извлечь суровый урок из пролитой крови, сделать все, что в их силах, чтобы трагедия не повторилась, чтобы были созданы надежные условия для гарантий мира, труда и спокойствия граждан.

Не пожалею усилий и трудов, чтобы оградить страну от смуты.

Мир и вечная память погибшим.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Мы ускорим темп демократических преобразований**

[...] Выражаю признательность дружественным государствам и международным организациям, всем тем, кто поддержал нас в трудные решающие для судеб демократии дни.

---

* Из соболезнования Президента РФ, обращенного к гражданам России 7 октября 1993 г., в день траура в связи с похоронами жертв трагических событий в Москве // Российская газета. 1993. 8 октября.

** Из Заявления Президента РФ, распространенного его пресс-службой, 8 октября 1993 г.//Российская газета. 1993. 9 октября.

Мы ускорим темп демократических преобразований и экономических реформ.

Подтверждаю, что свободные выборы в Государственную Думу Федерального Собрания России состоятся в ранее объявленные сроки в декабре с. г., а позднее — выборы Президента.

Всем политическим деятелям, партиям и движениям, не запятнавшим себя прямым участием в мятеже, гарантируются равные возможности, включая доступ к средствам массовой информации.

Приглашаю на выборы международных наблюдателей.

Внешняя политика Российского государства остается неизменной. Она по-прежнему будет направлена на реализацию национально-государственных интересов России через добрососедство, укрепление СНГ, партнерство с демократическими государствами, ООН, СБСЕ и другими международными институтами.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Ни разу я не высказывался и не действовал как диктатор*

— Уважаемый господин Президент! После событий 3—4 октября и тех решительных шагов, которые предприняло Правительство, у определенной части общества возникло опасение за судьбу демократии в стране.

Можно ли утверждать, что Вы лично сделали выбор в пользу установления более жесткой, авторитарной власти, посчитав демократический путь реформирования страны более невозможным, или такая точка зрения, на Ваш взгляд, ошибочна?

На Ваш взгляд, ... допустимо ли сегодня существование оппозиции в стране, в каких пределах и в какой форме?

[...] — Никто не может упрекнуть меня в том, что я изменил своему выбору. Выбору в пользу демократического развития России. Ни разу я не высказывался и тем более не действовал как диктатор.

К сожалению, Президента лишили возможности действовать «по сценарию» классической демократии. Если бы большинство бывших российских депутатов были искрен-

---

* Из ответов на вопросы «Новой ежедневной газеты», 19 октября 1993 г. // Новая ежедневная газета. 1993. 20 октября.

не заинтересованы в спокойном реформировании нашей экономической и политической системы, они обязаны были сами принять решение о досрочных выборах в совершенно новый парламент, по совершенно новым избирательным правилам. Этого не произошло. И как Президент я не мог просто «умыть руки», безучастно наблюдая, как силы реванша, отвергнутые народом, все откровеннее ведут дело к восстановлению старых порядков. Сожалею, что не все разглядели коварство их замысла — использовать в своих целях демократические институты — представительную власть, Конституционный суд, Конституцию.

Сегодня речь идет не о прерывании демократического пути, а о расчистке места для свободного выбора народа в пользу той или иной модели развития. Свободные выборы — нож острый для противников демократии. Не случайно сейчас ими выдвинут такой аргумент: выборы-де незаконны. Но этим аргументом они, может быть, не сознавая того, самым наглядным образом обнажают свою суть. Как может быть незаконной свободно выражаемая воля народа? Ведь именно для такого свободного волеизъявления я вынужден был взять на себя огромную политическую ответственность. Разделить эту ответственность бывший Верховный Совет попросту отказался.

[...] Что касается оппозиции, то я скажу так. Президента критиковали и продолжают критиковать с любых позиций. И сейчас, во время избирательной кампании, эта критика становится все более активной. Вам известно что-нибудь о людях, брошенных за решетку именно за критику?

Могу сказать определенно — таких нет. После августовского путча в 1991 году в России ни один человек не был лишен свободы за политические убеждения.

Другое дело — противоестественный «букет» из фашистов и коммунистов, называвших себя оппозицией. Давайте поставим точки над «i»: рассуждая в рамках демократических стандартов, это не оппозиция. Как организованной политической силе избиратели не вручали им мандат на участие в управлении. Оппозиция может появиться только сейчас, после выборов в парламент на партийной основе.

Ни в одной демократической стране оппозиция не позволяет себе называть легальное Правительство «оккупационным». Тем более что его курс получил поддержку на референдуме. Если же такое происходит, то речь идет

уже не о политических оппонентах Правительства, а о желании любыми средствами захватить власть. И в конечном итоге наша непримиримая «оппозиция» именно так себя и проявила, взяв в руки оружие.

Задумайтесь. Во имя чего пролита кровь? Во имя того, чтобы народ имел возможность свободно избрать себе нормальный парламент, который в зависимости от расклада в нем политических сил и сформирует Правительство? Нет. Только во имя продолжения деятельности депутатов и некоторых дискредитировавших себя руководителей.

Государство обязано было в тех условиях силой остановить вал насилия, который грозил раздавить всех несогласных, вновь залить страну морями крови.

Но все это не означает, что я собираюсь использовать момент для ликвидации объединений, совершенно не согласных с курсом Президента. Ни мне, ни стране не нужен «ручной» парламент. Речь идет о запрете только тех партий и организаций, которые запятнали себя кровью.

[...] — **Уважаемый господин Президент! События конца сентября — начала октября в России создали исключительно неоднозначную ситуацию в правовом отношении. Как избежать искуса нарушить закон и впредь, если Конституция практически не существует, Конституционный суд не действует, законодательство в целом подвергнуто сомнению в широких массах населения?**

— Скажу откровенно, Президента кое-кто действительно подталкивает к тому, чтобы перешагнуть через Закон и здесь, и там. Причина хорошо известна — ведомственные интересы. Если говорить прямо, для них Закон, право были препятствием, которое всеми правдами и неправдами пытались преодолеть и прежде, и теперь.

Напомню, в известном Указе №1400 ясно сказано, что предпринимаемые меры направлены исключительно на решительное продвижение конституционной реформы, и только на это. В Указе прямо и однозначно говорится — Конституция и законодательство продолжают действовать. Это принципиальное положение Указа...

[...] — **Уважаемый господин Президент! Не сочтете ли Вы возможным приоткрыть завесу тайны, складывающуюся вокруг некоторых событий 3—4 октября? Какие меры были приняты для того, чтобы предотвратить вооруженное столкновение?**

Предпринимали ли Вы лично или сотрудники Вашего аппарата попытки связаться с Руцким и Хасбулатовым?..

— Внимательный наблюдатель, который поставит своей целью проанализировать последовательность действий Президента, наверняка убедится в том, что с моей стороны было все сделано для того, чтобы избежать каких-либо столкновений вообще, не говоря уже о вооруженном противостоянии.

Посмотрите на действия руководителей бывшего парламента. Где, в какой стране политическое противостояние совершается с накоплением огромного количества огнестрельного оружия? Для чего? И когда возникла опасность распространения этого оружия в Москве, тогда было принято решение пресечь эти действия. Я понимаю, что нахождение вооруженных людей вокруг «Белого дома» в несколько колец, конечно, вызвало раздражение у части людей и, конечно, у тех, кто был в «Белом доме». Но необходимость этого объясняется исключительно одним: не допустить расползания вооруженных столкновений за пределы этой территории.

Каких-либо специальных попыток установить контакт с бывшим вице-президентом и бывшим председателем парламента я лично не предпринимал. И делал это потому, что слишком хорошо знаю этих людей. Был убежден в том, что с ними мне уже договориться не удастся. Да и сколько можно было договариваться? Практика всех предыдущих договоренностей заключалась в том, что, договорившись, они тут же отказывались от компромисса. Думаю, многим памятна крылатая фраза: «Бес попутал».

Но сотрудники Администрации, руководители Правительства, конечно же, имели контакты с людьми, которые были в «Белом доме». Обратите внимание, президентская сторона предлагала мирные средства урегулирования. Оппоненты, как правило, отвергали все, что предлагалось с нашей стороны, диктуя свои условия, именно диктуя.

Сейчас становятся известны все новые подробности развития событий по так называемому «сценарию Белого дома». В частности, были обнаружены списки людей, которые должны быть арестованы после захвата власти мятежниками. К слову, по составу они очень похожи на те, которые были подготовлены пресловутым ГКЧП в августе 1991 г. В Доме Советов было обнаружено большое количество бланков, изданных массовым тиражом, куда достаточно вписать фамилию и адрес человека, который подлежит аресту. В изобилии там находились также ксерокопии бланков с подписью Руцкого, которые давали его об-

ладателям фактически черезвычайные полномочия. Достаточно вписать фамилию, и вы становитесь так называемым «полномочным представителем» так называемого чрезвычайного съезда. Нетрудно догадаться, какое «восстановление» демократии нас ожидало, если бы развитие событий пошло по такому сценарию. Октябрь 1917 года получил бы прямое продолжение в наши дни...

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Период двоевластия в России закончился. Октябрьские события открыли новые перспективы*

[...] Уже месяц Россия живет в принципиально новой политической обстановке. Период двоевластия в России закончился.

Сохранены и бесперебойно работают все основные системы жизнеобеспечения страны. Остановлен крайне опасный процесс разрушения российской государственности. Удалось остановить распространение его губительных последствий в регионы Российской Федерации. Общими усилиями мы не допустили раскола самой России.

[...] Октябрьские события открыли новые перспективы для проведения экономических преобразований. Дан мощный толчок конституционной реформе, глубоким преобразованиям российской государственности.

Но нынешняя ситуация имеет не только позитивный потенциал. Она способна дать ход и негативным тенденциям, создать новые опасности для России. Наш долг — упредить их.

Мы полностью отдаем себе отчет в том, что пошли на жесткие меры. Но это был вынужденный шаг во имя спасения демократии.

Нужно было прекратить разрушительную деятельность Верховного Совета и Съезда, нужно было ускорить реформирование представительных органов в регионах. Иначе политическая гангрена от бывшей представительной власти распространилась бы на все государство, на все общество. Было необходимо пойти на ряд ограничений и прямых запретов в условиях чрезвычайного положения в Москве. Считаю крайне важным, что эти жесткие меры нашли понимание и поддержку в широких слоях населения России.

Тем не менее контроль за действиями исполнительной

---

* Из выступления на заседании Совета Министров РФ, 2 ноября 1993 г. // Российская газета. 1993. 3 ноября.

власти ослаблен до критической точки. Фактически отсутствует конституционный контроль. Меня беспокоит, что на этом тревожном фоне у определенной части должностных лиц проявляется стремление к чрезвычайщине.

Иногда получаю проекты Указов, других документов, которые серьезно расходятся с действующим законодательством, подталкивают власти к произволу. Скажу однозначно, такая практика никогда не получит поддержки Президента.

Меня удивляет, что в последнее время начали брать под сомнение сам принцип разделения властей. Считаю это грубой политической ошибкой.

Мы только что пережили трагедию. Глубинная ее причина в том и состоит, что этот принцип был крайне искажен противоречиями действующей Конституции. Не будем забывать об этом.

Убежден, какое-либо искусственное затягивание нынешней ситуации недопустимо. Все институты демократического государства, которые сегодня не действуют или ослаблены, должны быть полностью восстановлены, причем в новом качестве:

— на федеральном уровне — в декабре 1993 года;

— на региональном уровне и на уровне местного самоуправления — в течение первой половины 1994 года.

Подтверждаю, что референдум по Конституции будет проведен 12 декабря.

Вместе с тем не принимаю упреки в том, что теперь у нас нет оппозиции. Ход предвыборной кампании убеждает в обратном: спектр политических позиций ее участников необычайно широк. Такого не было, пожалуй, со времен выборов в Учредительное собрание в 1917 году.

Октябрьские события выявили еще одну опасность — это политический терроризм. Надо признать, что мы недооценивали ее, проявляли недопустимое благодушие.

Практически открыто действовали организации, делавшие ставку на вооруженную борьбу, почти легально готовились боевики. Безнаказанными оставались призывы к насильственным действиям против государства.

Нужны экстренные политические, правовые и организационные меры по обузданию политического терроризма. Здесь мы в огромном долгу перед гражданами России.

[...] Ключевая роль в стабилизации обстановки в стране принадлежит Правительству, исполнительной власти России.

Сейчас нередко высказываются опасения, что, потеряв сдержки и противовесы в лице законодательных органов, Правительство начнет действовать резко, по-революционному.

Но значительно большую тревогу у меня вызывает не это. Сейчас нам нужно, наконец, выйти на оптимальные темпы и масштабы преобразований. Надо сказать прямо — реформы идут все-таки вяло, без должной динамики.

[...] Скажу прямо: время, когда было необходимо просто удержать реформаторский курс, прошло. Задача состоит в том, чтобы четко и последовательно вести курс на углубление рыночных реформ.

[...] Один из центральных вопросов — повышение управляемости экономикой со стороны государства. Но речь идет не о том, чтобы под лозунгом управляемости вернуться к командным методам руководства, к прямому вмешательству в деятельность предприятий... Речь идет о государственном рыночном регулировании на основе максимального учета интересов товаропроизводителя и потребителя. Наладить его — стратегическая задача реформы.

Один из крупных шагов в этом направлении — меры, предусмотренные в Указе «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России».

[...] В любом обществе земельный вопрос — один из самых острейших. Правительство должно в сжатые сроки разработать конкретный и четкий механизм реализации Указа, исходя из его идеологии.

Прежде всего речь идет о надежных механизмах купли-продажи земли, а также о защите прав земельных собственников.

[...] Один из серьезных уроков недавних событий состоит в том, что мы порой были недостаточно внимательны к социальным проблемам.

3 октября на улицы Москвы вышли не только бандиты и политические авантюристы. Среди протестующих были и люди, которые потеряли надежду, отчаялись. И определенная доля вины за это — на нас с вами.

[...] Ведь речь идет о выполнении принятых нами решений — указов Президента и постановлений Правительства. Они не решают всех проблем, но являются надежным заслоном от социальных потрясений.

Подчеркну, все это — вопросы сохранения гражданского мира в России, а следовательно — безопасности государства.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Дело в общем-то не в Хасбулатове...*

1. Ваши прежние сторонники, ставшие позднее ярыми противниками, Хасбулатов и Руцкой сидят в тюрьме. Чувствуете ли Вы себя победителем?

— Дело в общем-то не в Хасбулатове и Руцком. Все гораздо сложнее личных отношений. Хотя предательство считаю одним из самых низких человеческих пороков. Самая большая драма в том, что они предали то доверие, которое оказали им избиратели, сама российская история.

Горько, что во имя сохранения власти эти бывшие руководители России отвергли наши предложения пойти на мирное разрешение кризиса, спровоцировали вооруженное столкновение. Они оказались в одном лагере с самыми экстремистскими, по сути дела, преступными группировками. Трагизм событий в Москве 3—4 октября в том, что авантюризм группировки Хасбулатова — Руцкого чуть было не подтолкнул страну к гражданской войне. Что это значило бы и для России, и для Европы, думаю объяснять не надо.

К сожалению, у нас не было правовых механизмов для разрешения крупных противоречий в сфере власти. Все попытки создать их наталкивались на резкое противодействие Верховного Совета и Съезда.

В результате — в России возникло двоевластие. С одной стороны, Президент, Правительство, поддержанные народом на референдуме. А с другой — депутатский корпус и Конституция, которая была подогнана депутатами под свои конъюнктурные интересы.

Двоевластие достигло такой степени, что угрожало национальной безопасности страны. Я был обязан предпринять самые решительные меры — распустить парламент и Съезд и назначить выборы в Федеральное Собрание — парламент России. Эти меры, безусловно, вынужденные, но у Президента не было иного выбора.

3—4 октября на короткое время мирный характер развития политического процесса был прерван. Подавление вооруженного мятежа мы не воспринимаем как победу. Он унес многие жизни. Не было и не могло быть никаких победных фанфар. Был траур. И все-таки нам удалось избежать худшего — угроза гражданской войны отведена

---

* Из ответов на вопросы журнала «Штерн» // Российская газета. 1993. 4 ноября.

от России. Сейчас возобновился конституционный процесс, идет реформирование представительных органов и, конечно, осмысление всего, что произошло.

2. Насколько влиятельны сегодня в России радикальные коммунисты и националисты?

— События начала октября показали, что сколько-нибудь значительной устойчивой социальной базы эти силы не имеют. Весь мир обратил внимание, что в дни перед мятежом не было ни забастовок, ни многочисленных митингов в поддержку оппозиции. И это несмотря на то, что со стороны бывшего Верховного Совета, местных Советов, ряда политических организаций делалось все, чтобы спровоцировать акции гражданского неповиновения. Не получилось. Возможно, это политическое бессилие и подтолкнуло лидеров бывшего Верховного Совета, бывшего вице-президента к вооруженному мятежу. Расчет делался на молниеносные действия: на вооруженный захват ключевых точек столицы — мэрии, средств массовой информации, Кремля — по сценарию октября 1917 года. Это была авантюра.

В то же время нельзя сбрасывать со счетов и другое. Ультрарадикалы коммуно-фашистского толка сумели почувствовать себя хозяевами в бывшем Верховном Совете. Они всерьез рассчитывали если не на поддержку хотя бы части армии и правоохранительных органов, то на свою безнаказанность при их невмешательстве. События начала октября показали, что в России есть, в том числе и в государственных структурах, группировки, готовые пойти на союз с экстремистами. А это уже опасное явление.

[...] Вывод один — ни в коем случае нельзя недооценивать опасности коммуно-фашистских сил в России. Они еще способны если не возродиться, то нанести немало вреда и стране, и ее гражданам. Это — важнейший урок, который мы извлекли из событий 3—4 октября.

[...] **3. Когда будут проведены выборы Президента — одновременно с выборами в парламент в декабре или в июне, как Вами и было предложено? Почему именно в этот срок?**

— Моя позиция в этом вопросе остается неизменной. Вакуум власти допускать никак нельзя — и именно поэтому я против одновременных выборов Президента и парламента. Подвергать стабильность в России новым испытаниям было бы безответственно.

Поэтому в декабре будут проведены парламентские вы-

боры, а 12 июня 1994 года — через полгода — выборы Президента. За это время новый парламент приобретет опыт, сможет войти в курс дела. И что немаловажно — принять законы, необходимые для президентских выборов.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. Завершилось дело огромной важности для нашей страны*

[...] Вчера завершилось дело огромной важности для нашей страны, для каждого из нас. Подготовлен проект Конституции Российской Федерации.

Работа продолжалась более трех лет. Она была сложной и напряженной. А в отдельные моменты — даже драматичной.

Все это время от политиков, да и от простых граждан, звучал один и тот же вопрос: «Нужна ли нам новая Конституция? Нельзя ли обойтись старой, подлатанной?»

Ответ на него дала сама жизнь. Сегодня ясно, если бы новая Конституция была принята вовремя, мы смогли бы защитить демократию, не прибегая к крайним мерам.

За отсутствие демократической Конституции пришлось заплатить дорогую цену. С ее принятием у нас появится мощный инструмент для решения острейших проблем в государстве и обществе.

Нам нужен порядок. Но не страшный репрессивный порядок сталинских лагерей.

Не «железная рука», а демократическая государственная власть обеспечит движение к нормальной и достойной жизни граждан, к процветанию единой, целостной России.

Проект Конституции выносится на референдум 12 декабря. Каждый гражданин страны сможет высказаться «за» или «против».

Считаю, что сегодня — это единственный способ принятия новой Конституции. Ее должен принять народ.

Только опираясь на волю народа, можно укрепить российскую государственность, преодолеть наследие коммунистического и советского прошлого, последствия двоевластия.

Сейчас как никогда нужна прочная конституционная основа для деятельности всех ветвей власти, для конст-

---

* Из выступления по I и II каналам телевидения, 9 ноября 1993 г. // Российская газета. 1993. 10 ноября.

руктивного взаимодействия Президента, правительства, Федерального Собрания, судебных органов. И мы сможем обрести ее уже через месяц.

Проект Конституции — плод трехлетнего упорного труда. Над проектом работала Конституционная комиссия, затем Конституционное совещание. На последней стадии — его Общественная и Государственная палаты. В этом деле участвовали лучшие юридические силы страны.

[...] Теперь окончательное слово должны сказать вы, граждане России.

Скептики говорят, что большинство людей никогда не прочитает текста Конституции, не сможет разобраться в таком сложном вопросе.

[...] Да, простой человек может и не понять всех юридических тонкостей текста Конституции. Но что касается ее основных принципов и идей, то, думаю, в них наши граждане не только разберутся, но давно уже разобрались.

Прежде всего новая Конституция — это Конституция демократического правового государства.

В таком государстве не отдельный класс, нация или еще какая-то группа, а человек является высшей ценностью. В соответствии с новой Конституцией главная обязанность власти — соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. И к этому мы хоть и не сразу, но обязательно придем.

Вот лишь некоторые нормы новой Конституции.

Все граждане России равны перед законом и судом.

Достоинство личности охраняется государством.

Никто не должен подвергаться насилию, жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Каждому гарантируется право на свободу совести, вероисповедания, на свободу мысли, слова, на беспрепятственное выражение своих взглядов и убеждений. Борьба с инакомыслием, в которой так преуспела наша страна в прошлом, не допускается.

По новой Конституции у каждого гражданина России есть право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной экономической деятельности, не запрещенной законом.

После семидесятилетнего запрета провозглашается

право частной собственности, в том числе и на землю. С принятием Конституции ставится мощный заслон экспроприациям и национализациям.

По Конституции каждый имеет право на труд и защиту от безработицы. Провозглашается право на отдых.

В российской Конституции закреплена система социального обеспечения граждан.

Под защитой государства находятся семья, материнство и детство.

Каждый имеет право на жилище, а малоимущим оно предоставляется бесплатно или за доступную плату.

Каждый россиянин имеет право на охрану здоровья, медицинскую помощь. В государственных и муниципальных медицинских учреждениях она оказывается бесплатно.

Каждый имеет право на образование. Причем в государственных и муниципальных образовательных учреждениях — также бесплатно.

По Конституции каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, на достоверную информацию о ее состоянии, на возмещение ущерба от экологического правонарушения.

По новой Конституции каждый гражданин имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием государственных органов или должностных лиц.

Никому в России не дано нарушать права, свободы и законные интересы других граждан, подрывать основы правового статуса личности, конституционного строя, обороноспособности и безопасности страны.

[...] Такой Конституции Россия еще не имела.

Конституция России — это конституция демократической республики. Ни один человек, ни одно учреждение в государстве не вправе претендовать на всю власть.

В проекте последовательно проведен принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной властей. Каждый орган, каждое должностное лицо будет действовать самостоятельно, но в пределах своей компетенции.

Конституция ставит надежный заслон противоборству между ними. Наоборот, она ориентирует власти на согласованную работу, на взаимодействие, а не на выяснение отношений.

В исключительных случаях Президент получает право распустить Государственную Думу, а парламент — отстранить от должности Президента.

Конституция России закрепляет принципы идеологической свободы и многопартийности. Никакая идеология, никакая партия впредь не вправе претендовать на единоличное господство.

Важнейший вопрос, который впервые удалось отрегулировать на конституционном уровне, — это вопрос о федеративном устройстве России. Новая Конституция — это Конституция подлинно федеративного государства.

Конституция провозглашает, что республики, края, области, автономная область, автономные округа имеют равные права и равный статус.

[...] На завершающем этапе подготовки проекта Конституции удалось существенно улучшить ее текст. Из нее исключен ряд опасных положений, которые были навязаны бывшим Верховным Советом.

Значительно усложнена процедура принятия поправок. Теперь никому не будет разрешено перекраивать ее по своей прихоти.

[...] Все развитые государства прошли свой нелегкий путь к нынешнему благополучию. Теперь, принимая Конституцию, свою стратегическую перспективу определяет и Россия.

Нам нужна Конституция, чтобы не шарахаться из стороны в сторону, чтобы успокоиться, чтобы делать меньше ошибок.

Конечно, научиться жить по правилам, провозглашенным Конституцией, будет нелегко. Но давайте начнем. А то, что не успеет сделать наше поколение, доделают наши дети.

Референдум по Конституции станет серьезным экзаменом для граждан и политиков России.

Б. Н. ЕЛЬЦИН. У Президента столько полномочий, сколько нужно для выполнения своей роли*

[...] — Завершение работы над проектом Конституции в какой-то мере — результат, к которому привели Ваши

---

* Из ответов на вопросы газеты «Известия»//Известия. 1993. 16 ноября.

решительные действия этой осенью. Но случившееся в октябре вызывает очень неоднозначные оценки в обществе. Не кажется ли Вам, что трагические октябрьские события явились прямым следствием 21 сентября — начала «поэтапной конституционной реформы»?

— Политическая драма, разыгравшаяся в те дни в России и завершившаяся трагедией — трагедией людей, общества и политических институтов, — предельно обнажила природу политического тупика, в который мы попали до 21 сентября и из которого до сих пор пытаемся выбраться.

Октябрьские события, конечно, связаны с Указом № 1400. Этот Указ вошел в формальное противоречие с действующей Конституцией и резко обострил конфликт с Верховным Советом. Действия Верховного Совета привели, в свою очередь, к кровавым событиям в Москве. Такая последовательность событий делает мишенью для критики политику Президента, его решения, его команду.

Если не обращать внимания на веер не слишком убедительных аргументов, начиная от обвинения в том, что Президент проигнорировал итоги апрельского референдума, и заканчивая подозрением в попытке избавиться от оппозиции; если сконцентрироваться на аргументах наиболее серьезных, то они окажутся не столь многочисленными. И все они основываются на трех «китах»: Конституция, представительная власть, демократия.

Итак, Конституция. Каково соотношение между двумя ценностями — святостью закона (который как бы охранялся депутатами) и политической целесообразностью (которой якобы руководствовался Президент)?

При прямолинейных рассуждениях закон всегда побеждает. Но давайте вспомним, что старая Конституция родилась в 1978 году в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике. РСФСР была составной частью другого государства — СССР. Потом появилось новое государство — Российская Федерация (Россия).

Плавное, хотя и не без осложнений, превращение одного государства в другое сопровождалось долгой, постепенной трансформацией Конституции. К старой Конституции, не меняя ее сути, добавляли новые слова. Вводились новые институты (Президент). Причем с намерениями не повлиять на советскую основу.

В результате Россия имеет странную, никогда не при-

нимавшуюся Конституцию. Нельзя же всерьез рассматривать процесс латания, переименования и внесения поправок принятием Конституции. Можно ли говорить о Конституции государства, если ее статьи принимаются органом, имеющим только временный регламент работы, с систематическим нарушением этого регламента? Можно ли призывать уважать Конституцию, если сам процесс ее возникновения пронизан попранием закона?

Представительная власть и демократия. Когда власть, даже в результате прямых и свободных выборов, делегируется единственному органу — Съезду народных депутатов, конституционно-монопольному и безответственному, ничем не ограниченному ни в рамках закона, ни в рамках традиции, то это всегда чревато узурпацией власти. Что и произошло.

Наличие представительного органа власти вовсе не обязательно означает демократию. Демократия — это власть народа над всеми государственными институтами. Чтобы эта власть была реальной, необходим баланс между ветвями государственной власти.

Мне кажется, в проекте Конституции, который вынесен на референдум, такой баланс найден. Не тот хрупкий и не работающий, как до 21 сентября, а практичный, позволяющий и обеспечивать жизнь страны, и проводить реформы, и, если потребуется, выйти из кризиса.

— Как бы Вы охарактеризовали период с 21 сентября по 12 декабря этого года?

— Скорее, это вопрос для историка. К тому же будущего историка — «Большое видится на расстояньи».

Если говорить о текущих политических оценках, то я бы сказал, что это время бесславного конца советской власти. После августа 91-го года закончилось время «руководящей и направляющей роли КПСС». Однако тогда реформаторы, в том числе и я, недооценили огромной противодействующей силы Советов. Как оказалось, организационная основа этих органов смогла заменить собой умиравшую идеологическую основу. Советы стали по сути политическим оплотом антиреформаторских сил.

Сейчас советский тип власти уходит с исторической арены, но, подчеркну, не разрушается, а, скорее, демонтируется. На его месте сразу же появляются основы по-настоящему представительных учреждений. Пока только основы.

Полноценными органами представительства новый фе-

деральный парламент, новые «думы», «собрания» и т. п. станут лишь со временем, когда создадут новые политические традиции, новый способ политического мышления, новые процедуры.

[...] — **Еще одна тема, которая волнует наших читателей, — полномочия Президента. Многие утверждают, что они по новой Конституции станут чуть ли не императорскими.**

[...] — Не буду отрицать, полномочия Президента в проекте действительно значительные. А как бы вы хотели? В стране, привыкшей к царям и вождям; в стране, где не сложились четкие группы интересов, не определены их носители, где только-только зарождаются нормальные партии; в стране, где чрезвычайно слаба исполнительская дисциплина, где вовсю гуляет правовой нигилизм, — в такой стране делать ставку только или главным образом на парламент? Да через полгода, если не раньше, люди потребуют диктатора. Такой диктатор быстро найдется, уверяю вас. И, возможно, в том же парламенте.

У каждого времени свой баланс власти в демократической системе. Сегодня в России этот баланс складывается в пользу Президента. Не случайно почти все, кто за реформы, согласны с такой моделью. Дело тут не в Ельцине, а в осознании людьми необходимости иметь должностное лицо, с которого можно спросить.

[...] Если непредвзято сравнить полномочия Президента и полномочия Федерального собрания, то нельзя не признать, что они являются равноправными и равносильными выразителями и исполнителями верховной власти народа. В случае конфликта по Конституции в одних вопросах последнее слово остается за парламентом, в других — за Президентом.

Не исключаю, что кого-то пугает право Президента распускать Государственную Думу. Могу успокоить. Как Президент я больше других заинтересован в социальной стабильности. А любая, даже законная встряска в верхних эшелонах власти отдается тяжелым эхом в обществе. Кроме того, роспуск Госдумы предусмотрен лишь в строго оговоренных случаях.

Таким образом, у Президента России ровно столько полномочий, сколько нужно ему для выполнения своей роли по реформированию страны. Причем эту роль он присвоил себе не сам, получил ее не по наследству, а принял от народа в виде четкого политического мандата.

— Борис Николаевич, не исключаю, что после принятия Конституции парламент приведет Президенту те же аргументы о легитимности, которые Президент предъявлял бывшему Верховному Совету. Почему вы изменили свое решение идти на досрочные президентские выборы 12 июня следующего года?

— Доля Президента тяжела. Кроме государственных забот, ему практически не оставляют права на частный взгляд, на неофициальные мнения, даже на эмоции в ходе разговора с приятными собеседниками. Решения Президента, как известно, оформляются его указами и распоряжениями. Надеюсь, вы еще не забыли мой Указ о назначении досрочных президентских выборов на 12 июня 1994 года? И пока я не отменю этот Указ, он продолжает действовать.

Но признаюсь честно, у меня душа не лежит сейчас к досрочным выборам. И не потому, что боюсь конкуренции. В нынешнем году это уже второй референдум, на котором прямо или косвенно будет выражаться доверие Президенту. Когда я издавал Указ о выборах 12 июня, речь шла о диалоге, компромиссе, о поиске гражданского согласия. Верховным Советом мой жест был отвергнут, и я вправе был взять свое слово обратно, но не взял, выразил лишь только свои внутренние ощущения, чувства.

МНЕНИЕ ПОЛИТИКОВ, ПОЛИТОЛОГОВ, ПУБЛИЦИСТОВ

Первые три часа после Ельцина*

Сегодня уже ни у кого не вызывает сомнения, что часы истории отсчитывают последние минуты пребывания Бориса Ельцина на посту президента Российской Федерации. Он уже не управляет событиями, не контролирует ситуацию, а тупо плывет по течению, полагаясь на милость судьбы. Паралич волевых центров режима очевиден, его властные функции ограничены стенами Кремля. За ними — смрад, пустота выжженной земли, бесстыдство нравов.

[...] Ельцинское правление заканчивается бесславно и позорно, в дыму и крови. Потомки еще увидят его имя в учебниках истории в одном ряду с Гришкой Отрепьевым, гетманом Мазепой, генералом Власовым и царевичем Алексеем.

[...] Конец эры Ельцина неотвратим. Поэтому главная задача, стоящая перед всеми здоровыми силами России — обеспечить мирный и бескровный процесс передачи власти от нынешнего режима в руки объединенной оппозиции. Ключевой вопрос здесь — передача президентских полномочий от Ельцина к вице-президенту Руцкому. От степени успеха или неуспеха этого впрямую зависят все последующие события.

В соответствии с действующей Конституцией РФ это становится возможным в трех случаях:

— смерти президента;

— невозможности исполнения президентом своих обязанностей из-за состояния здоровья;

— импичмента.

[...] Самый сложный вопрос, что будет в случае импичмента. В свое время, когда весной этого года вопрос об импичменте Ельцина был вынесен на Съезд народных депутатов, то президент в окружении силовых министров выступил перед толпой своих сторонников с заявлением о том, что он не подчинится Конституции и решениям высшего органа государственной власти, т.е. пойдет на прямую конфронтацию. Есть все основания полагать, что свою точку зрения он вряд ли поменял. Учитывая, что ве-

---

* Из одноименной статьи, излагающей версию возможных событий, связанных с назревающим конфликтом представительной и исполнительной власти в Российской Федерации//Аль-Кодс (Святой город). 1993. №10.

роятность вынесения импичмента Ельцину продолжает оставаться весьма велика (опять созывают т. н. «конституционное совещание» и призывают к проведению досрочных парламентских выборов вопреки Конституции), целью настоящей публикации будет рассмотрение тех первоочередных мер, которые вероятнее всего предпримут президент, вице-президент и Съезд народных депутатов соответственно.

Начало событий — время «Ч»

[...] После объявления результатов голосования об импичменте (решение принято), Ельцин остается в Кремле с целью сосредоточения в своих руках всех нитей государственного и военного управления. Он покидает свой рабочий кабинет и укрывается в Кремлевском подземном бункере, чтобы избежать последствий возможной (по его мнению) бомбардировки верной Верховному Совету РФ авиации ВВС МВО. Начальником Главного управления охраны и комендантом Кремля генерал-лейтенантом М. Барсуковым принимаются меры по усилению безопасности: блокируются въездные ворота со стороны Красной площади и Александровского сада, а также подземные транспортные коммуникации; осуществляется ввод в Кремль бронетехники президентского полка; выставляются дополнительные караулы с пулеметами по периметру стен Кремля. На крышах правительственных зданий размещаются расчеты ПВО с ПЗРК и снайперы.

Для проведения срочных консультаций по выходу из создавшегося положения в Кремль вызываются сторонники бывшего президента Ельцина: мэр Москвы Ю. Лужков, министр обороны П. Грачев, министр внутренних дел В. Ерин, начальник управления МБ РФ по Москве и Московской области Е. Савостьянов, генерал армии К. Кобец, М. Полторанин, С. Юшенков, А. Котенков, Г. Бурбулис, члены президентского совета и правительства...

В бункере открывается совещание сторонников Ельцина.

В целях предотвращения интернирования Р. Хасбулатова, А. Руцкого, руководителей Верховного Совета РФ и народных депутатов работа Съезда переносится в здание на Краснопресненской набережной («Белый дом»).

«Ч» + 30 минут

На Краснопресненской набережной Съезд народных депутатов продолжает свою работу. Александр Руцкой издает указ о вступлении в должность президента России и принятии на себя функций Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами РФ.

Обеспечивается прямая теле- и радиотрансляция из зала заседания. Содержание решений Съезда и указов и.о. президента доводится до областных и республиканских органов власти.

От занимаемых должностей указом Руцкого и с согласия Верховного Совета РФ освобождаются генералы Грачев и Ерин, министр иностранных дел Козырев. На вакантные должности назначаются: министром обороны — генерал-полковник В. Ачалов; министром внутренних дел — генерал-майор А. Гуров; министром безопасности — генерал армии В. Баранников; министром иностранных дел — И. Андронов.

[...] Поднятые по команде мэра Лужкова водители городских автокомбинатов начинают вывод тяжелых грузовиков на улицы Москвы. Их движение, маршруты и конечные места стоянок координируются службами мэрии. Активисты демдвижения организуют несанкционированный митинг на Красной площади. Туда прибывают отряды боевиков под командованием Боксера, сотрудники частных охранных и детективных структур. Подъезжают грузовики с горячей пищей и спиртным. В толпе шныряют хасиды. По Москве проводится мобилизация банд уголовников и рэкетиров «авторитетами» уголовного мира.

[...] На волне радиостанции «Эхо Москвы» звучит призыв к москвичам «выступить на защиту всенародно избранного президента Ельцина» и против «номенклатурно-коммунистического Съезда».

«Ч» + 1 час

[...] Ельцин обращается по радио к гражданам России выступить против «попытки коммунистического реванша» и отдает распоряжение командующему войсками Московского военного округа привести в полную боевую готовность 2-ю мотострелковую и 4-ю танковую дивизии, 27-ю отдельную мотострелковую бригаду и ждать команды на

их ввод в Москву. Аналогичная задача ставится командующему внутренними войсками МВД РФ в отношении отдельной мотострелковой дивизии особого назначения ВВ им. Дзержинского.

[...] Съезд народных депутатов принимает обращение к личному составу Вооруженных Сил, сотрудникам органов безопасности и внутренних дел с призывом сохранять спокойствие и верность Конституции.

В. Ачалов прибывает в рабочий кабинет министра обороны и дает команду о срочном сборе руководящего состава Вооруженных Сил для проведения расширенной коллегии МО РФ. Аналогичные действия предпринимаются генералами Баранниковым и Гуровым... Становится известно, что выведенные из Прибалтики в Подмосковье части воздушно-десантных войск объявили о своей полной поддержке Руцкого и Ачалова.

[..] Конституционный суд собирается на заседание с целью рассмотрения ситуации, сложившейся в стране.

[...] На Краснопресненской набережной по призыву ФНС, КП РФ, «Трудовой Москвы», «Трудовой России» собирается свыше 300 000 человек, возводятся баррикады для защиты «Белого дома».

«Ч» + 2 часа

[...] В Москве уголовными бандами начинаются погромы коммерческих и частных магазинов.

В борьбу с погромщиками вступают сотрудники милиции. Московский ОМОН принимает заявление, что его функции в нынешней ситуации ограничиваются исключительно рамками борьбы с организованной преступностью и против народа бойцы действовать не будут.

[...] Тяжелые грузовики кольцом окружают Кремль. У водителей растерянные лица, многие потихоньку отъезжают от греха подальше. На Красной площади проходит митинг стотысячной толпы. Оглушенная спиртным, толпа ревет. С вертолета разбрасываются листовки в поддержку Ельцина.

[...] Телевидение и радио стараются равномерно давать информационные материалы той и другой стороны, выжидая, кто возьмет вверх.

Начинается заседание коллегии Министерства обороны. Военачальники единодушно высказываются за вер-

ность Конституции и и.о. президента РФ А. Руцкому. Коллегии в МБ РФ и МВД заканчиваются с таким же результатом. Информация об этом попадает в ближайшие информационные выпуски радио и телевидения.

Обнародуется решение Конституционного суда, признавшего законными все решения Съезда.

[...] В Кремль возвращается Грачев. Накричав на него, Ельцин приказывает Грачеву отправиться в штаб МВО и попытаться переломить ситуацию. Результат — отрицательный.

Командир дивизии внутренних войск отвечает отказом на отчаянные призывы Лужкова «поддержать законного президента».

Генеральный директор ФАПСИ отключает Кремль от всех видов правительственной связи. В рядах сторонников экс-президента замешательство и паника.

«Ч» + 3 часа

[...] Становится известно, что командиры частей московского гарнизона присягают Руцкому. К Краснопресненской набережной в сопровождении автомобилей ГАИ подходят колонны слушателей Военной академии им. Фрунзе. Собравшиеся у «Белого дома» люди приветствуют их громкими криками «ура». Поступает информация о поддержке решений Съезда и указов и.о. президента с мест. Министр обороны генерал Ачалов докладывает Съезду, что командующие войсками военных округов заявили о своей поддержке Съезда и Конституции. По сообщениям министров внутренних дел и безопасности территориальные органы обоих министерств также заявили о своей верности Конституции.

Передано информационное сообщение, что премьер-министр В. Черномырдин отмежевался от тех членов правительства, которые продолжают оставаться в Кремле.

Сторонники Ельцина начинают понимать, что никаких шансов на перелом ситуации у них не остается.

[...] Сергей Филатов предлагает вылететь на правительственных самолетах 235-го авиаотряда на Урал, чтобы там, создав альтернативный центр власти, продолжить борьбу с Руцким. Некоторые предлагают сразу лететь за границу... Органы управления воздушным движением в московской зоне не дают разрешение на взлет президент-

ского авиалайнера. На борт самолета по аварийному УКВ радиоканалу сообщается, что в случае несанкционированного взлета и направления в сторону Государственной границы России войсками ПВО будут предприняты меры по пресечению полета.

Первый вице-премьер Олег Лобов, обращаясь к Ельцину, говорит: «Надо подчиниться обстоятельствам. Мы не можем пойти на перекор Конституции, общественному мнению и здравому смыслу. Я готов вступить в официальные переговоры с Руцким для выработки разумного и достойного компромисса». После нескольких минут тяжелого раздумья, экс-президент произносит: «Да, я согласен. Амбиции политика не могут идти вразрез желаниям народа».

[...] Ну а что дальше? — спросите вы. А дальше — через три месяца в соответствии с Конституцией проводятся новые президентские выборы.

Все те радикал-демократы, которые толкают Б. Ельцина в пучину антиконституционных действий, должны крепко подумать, чем это для них закончится. Не надо замахиваться на Конституцию и Верховный Совет РФ — финал будет печальным.

В. ТРУШКОВ. Вечером 21 сентября начат мятеж Бориса Ельцина*

[...] Первый приговор уже сделан: в России совершается переворот. Государственный. Антиконституционный. Его маска — Б. Н. Ельцин. Политический облик переворота формируют самые радикальные «демократы». Его реальная социальная база — мафиози, акулы спекуляции, коррумпированная часть аппарата, компрадорская, т. е. держащая нос в сторону заграницы, буржуазия, люмпен-лавочники. Знамя переворота — диктатура и рынок-барахолка.

Да, я читал С. Маршака и знаю, что «мятеж не завершается удачей — в противном случае его зовут иначе». И именно поэтому утверждаю, независимо от дальнейшего развития событий, что вечером 21 сентября начат мятеж. И по характеру действий он направлен против народа, государства, Конституции. И потому неизбежен финал, в котором удача для узурпаторов невозможна.

---

* Из статьи политического обозревателя «Правды» «Что начертано на знамени переворота»//Правда. 1993. 23 сентября.

Да, к этому мятежу Россия катилась. Объявление о ликвидации Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации случилось точь-в-точь через 25 месяцев после августовского восшествия ельцинистов на власть. Но страна катилась не сама — ее к мятежу катили. Послеавгустовские кресловладельцы в Кремле и на Старой площади настойчиво ведут страну к катастрофе.

Уже более 20 месяцев инфляция — каждый месяц! — возрастает на 25—35 процентов. Рубль на внутреннем рынке обесценился почти в тысячу раз. Курс рубля по отношению к доллару пал не многим меньше. Цены на мясо-молочные продукты по сравнению с 1991 годом выросли в тысячу и более раз, на хлеб — в 900 раз, на бензин — в 600 раз... Производство промышленной продукции в России сократилось вдвое. Если в 1991 году валовой внутренний продукт в расчете на душу населения составлял 35 процентов американского показателя, то ныне — лишь 20 процентов.

Три года назад разработчики приснопамятной программы «500 дней» еще писали о Советском Союзе: «Богатое государство при бедном народе». С помощью Ельцина — Гайдара — Черномырдина это противоречие устранено: теперь Россия есть бедное государство при бедном народе. Правительство ходит с протянутой рукой по международным валютным фондам и мировым банкам, а тысячи граждан — по вокзалам и переходам метро.

Экономический развал, к которому привели Россию властвующие шокотерапевты, — вот источник политического кризиса. Главное противостояние — не между президентом и парламентом, а между антинародной властью и обездоленным народом. Нынешняя власть «не может управлять по-старому», без диктатуры и насилия. К тому же она чувствует, что и народ «не хочет жить по-старому», молчаливо давая себя обворовывать нуворишам и их власти.

[...] Первый раз Ельцин поднял руку на государственность и конституционность в августе 91-го. Менее чем через месяц после тех трагических событий он стал соучастником переворота, закончившегося ликвидацией Съезда народных депутатов СССР. Третий раз — в дебрях подле польской границы в декабре 1991 г. И вот — снова мятеж.

Если его не остановить сразу, то он неизбежно будет нарастать, из «бархатного» превращаясь в кровавый. Это иллюзия, что Б. Н. Ельцин нашел способ разрешения по-

литического конфликта двух ветвей власти через декабрьские парламентские выборы. Начну с «мелочи» — не существует закона об их проведении. Еще важнее — беззаконие с их назначением. Сопротивление неизбежно — хотя бы со стороны депутатского корпуса РФ. И в указе такой протест «предусмотрен»: депутаты уже лишены парламентской неприкосновенности. А это и намек силовым структурам, и начало нового витка эскалации мятежа.

Не может вводить в благодушие и обещание президента сохранить незыблемыми права человека и гражданина. Во-первых, ему нельзя верить: ту Конституцию, на которой он клялся менее 15 месяцев назад, Ельцин сегодня отшвырнул. В тревожный день 20 марта 1993 г. он называл себя гарантом конституционности; сегодня этот президент себя величает иначе — уже гарантом безопасности, а, по его мнению, «безопасность России и ее народов более высокая ценность, чем формальное следование противоречивым нормам, созданным законодательной властью», т. е. следование Конституции.

[...] Антиконституционными действиями команда Ельцина провоцирует гражданскую войну.

Л. НИКИТИНСКИЙ. История просто потешается над ними и говорит: «Ельцин — это Ленин сегодня»*

[...] «Революционная целесообразность выше формального демократизма» — В. И. Ленин.

[...] «Плох тот революционер, который в острый момент борьбы останавливается перед незыблемостью закона. Законы в переходное время имеют временное значение. И если закон препятствует развитию революции, он отменяется или исправляется» — В. И. Ленин.

При том, что ленинский большевизм привел захлебнувшуюся кровью, полуживую Россию в совершенный исторический тупик, революционером он был изощренным и профессиональным. Цитаты прямо на злобу дня, стоит прислушаться... Поучительно для коммунистических перевертышей и дважды перевертышей, которые сегодня взялись апеллировать к идеям конституционности и правового государства, в течение семидесяти лет до этого походя попирав всяческую законность. Их Ленин смеется над ни-

---

* Из статьи политического обозревателя «У нас все еще остается выбор между двумя демократиями»//Известия. 1993. 23 сентября.

ми. История просто потешается над ними и говорит: «Ельцин — это Ленин сегодня».

Пока что все, до чего додумались в Верховном Совете и Конституционном суде, это обвинить президента в совершении конституционного переворота.

[...] Президент Ельцин со товарищи совершил (пока рано говорить успешно или неуспешно) попытку государственного переворота — это факт. Он пренебрег действующей Конституцией, нарушил формальные писаные законы — это тоже факт, который никак иначе и нельзя интерпретировать. Но знаменательны были слова, сказанные им во вчерашнем телеобращении к народу...

Впервые после долгого перерыва президент вернул в употребление термин «правовое государство». Прежде чем огласить свой откровенно антиконституционный указ, он задержался на проблеме, давно и хорошо известной либеральному правоведению: она состоит в том, что законы и право — это почти одно и то же в стабильном демократическом государстве, но это далеко не одно и то же в государстве, лишенном стабильности, таком, например, как наше. И если формальные писаные законы вступают в противоречие с нормами международных соглашений, с фундаментальными правами человека, с правилами нравственности, с естественным, с божественным, в конце концов, правом, то они лишаются своей фундаментальной обоснованности, даже если приняты по самой заковыристой юридической процедуре.

[...] Президент пообещал нам, наконец, перешагивая через писаную Конституцию, что он остановится, когда возникнет (а он неизбежно возникнет при таком развитии событий) соблазн перешагнуть и через незыблемые и не подлежащие никакому сомнению права человека. Если это так, то я, рассуждая именно в понятиях права, не пойду защищать ту демократию, которую олицетворяет или самонадеянно думает, что олицетворяет, Верховный Совет. Я предпочитаю в сложившейся ситуации отступить и закрепиться на рубеже демократии прав человека, к которому историческая логика неизбежно приведет ельцинское наступление, в ходе которого он объективно не может отказаться от применения принуждения, от насилия, если называть вещи своими именами. Вот здесь уж надо будет стоять насмерть, но еще неизвестно, против кого, оборона, по-видимому, будет круговая. Не Ельцин, а Верховный Совет, как нам только что стало известно, пер-

вым заикнулся о расширении применения смертной казни.

Не тем бывшим правоверным коммунистам, которые руководят ныне «демократическим» Верховным Советом, обвинять кого бы то ни было в большевизме, побойтесь Бога. Но и я, никогда ни в каких партиях, в том числе в КПСС, не состоявший, пока не вижу оснований крестить Ельцина большевиком. Большевики стали большевиками, советскими коммунистами и всем, что мы о них знаем, не в тот момент, когда они совершили государственный переворот... Большевики стали большевиками, когда они впервые переступили, уже имея в руках реальную власть, через права человека...

У нас пока нет повода предъявить Борису Ельцину подобные обвинения. Возможно, что скоро он появится, потому что есть объективная логика событий, а президент затеял, хотя от безысходности, очень опасную игру и не при самых лучших картах. Но, может быть, и не при самых плохих. Полагаю, что выборы в Государственную думу, назначенные им на 11—12 декабря, будет более чем трудно провести, не прибегая к принуждению в условиях неповиновения, которое возможно со стороны Советов на местах. И, может быть, лучше подождать выбирать неизвестно каких депутатов, чем выбирать их в такой критической обстановке. Мне кажется, более реальным сегодня говорить не о выборах, а о единственном стоящем перед каждым из нас выборе между двумя системами авторитаризма: в исполнении ельцинской команды или хасбулатовской команды, в которой главную роль, несомненно, в создавшихся условиях будет играть уже не Хасбулатов, а та или иная фигура типа Анпилова или Стерлигова.

Что ж, такова, видимо, воля истории. Возьмем на себя мужество выбирать.

В. НОВОДВОРСКАЯ. В августе 91-го мы не добили коммунистов... Их надо сбросить с перевала*

[...] Что мы имели до 20.00 21 сентября? Реальное, вызывающее жуткие воспоминания двоевластие образца 1917 года. А двоевластие — прескверная штука. Положим, что реально Советы поддерживали 20 процентов населения. Но, видя, что их не гонят, что с ними считают-

---

* Из статьи лидера Демократического Союза «Их надо сбросить с перевала»//Московский комсомолец. 1993. 29 сентября.

ся, к фанатикам, люмпенам, просто клиническим случаям добавлялись люди трусливые, осторожные, желающие обеспечить свою безопасность при всех режимах, которые близко бы не подошли к коммунистам и Советам, если бы знали, что им за это что-нибудь будет. Фанатиков, я думаю, в стане наших врагов минимум. Весь фанатизм Станислава Терехова с него соскочил на первом же допросе. Если бы людоедов с красными флагами, портретами Сталина и неугасимым желанием обобществить чужое имущество почаще угощали дубинками, как в благословенные времена Аркадия Мурашева, они бы не обнаглели так и не пошли бы жечь и убивать 1 мая.

Помнится, после разгона то ли 23 февраля, то ли 22 июня коммунисты притихли и стали отменять собственные митинги, пока не выветрилась память об угощении. Тогда, по недомыслию, я считала это недемократичным и излишним, а теперь я вижу, что Александр Иванов прав и что по улицам должны ездить казачьи сотни и оперативно реагировать на каждый красный флаг... Наше великодушие довело власовцев всех сортов (не от генерала, но от Юрия Власова, идейного главы будущих «Красных бригад») до беспредела.

[...] В августе 1991 года мы не добили коммунистов, мирное сосуществование с которыми так же невозможно, как сожительство с гадюкой или скорпионом. И они возродились... И если сейчас, в 1993 году, мы вдобавок не добьем Советы...

Недостаточно распустить указом некое общественное зло. Нужно побеспокоиться о том, чтобы оно последовало доброму совету, заключенному в указе. Как говорит один из самых способных наших социологов, Марк Шмидт, крысы сами себя не травят. Я, разумеется, не предлагаю, в силу своего либерального мировоззрения, ни виселиц, ни расстрелов, ни стадионов, ни пыток (всего, что обещано декретами Александра IV Божьей милостью Руцкого нам), ни даже стрихнинчика Хасбулатову в утренний кофе. Но я предлагаю не позволять мелким уголовным преступлениям коммунистов перерастать в крупные, типа гражданских войн, октябрьских переворотов и сплошных коллективизаций. Двое погибших — на нашей совести. Не на их же, поскольку у них этой совести вовсе нет.

21 сентября президент, бесспорно, совершил героический поступок. Ради России он в очередной раз положил голову на плаху, как в августе 1991 г.

[...] Конечно, намерение Хасбулатова, Руцкого и Ильи Константинова развязать в России ядерную гражданскую войну можно считать смешным и даже посмеяться. Однако делу — время, а потехе — час. Надо обеспечить себе возможность смеяться последними.

[...] Если Хасбулатову сойдет с рук вызов дивизий в Москву, мы санкционируем каждому желающему право устраивать путчи. Если Руцкому сойдет с рук самоназначение в президенты, то каждый проходимец станет себя объявлять президентом. Время юмора кончилось после двух смертей ни в чем не повинных людей. Ведь предлагали уйти добром! Но эти исторические покойники ради своих кресел готовы страну в пепел обратить! За это надо наказывать.

Можно считать, что два подвига Геракла президент совершил. Но остались еще десять. Советы надо ликвидировать на всех уровнях. Они станут срывать выборы, заявлять, что исполняют указы Руцкого, то есть будут источником перманентной гражданской войны. Далее. Коммунистические и фашистские монстры из ФНС, РОС, РКП, КПСС и т.д. на выборы не должны и показываться. Организации этого сорта указом президента должны быть запрещены. Не надо политических репрессий, избави Бог! Они просто не пойдут на выборы. Пусть дома посидят и о душе подумают. Это им не повредит... У нас есть время дать землю в частную собственность. Указом президента. Такой антидекрет о земле. Есть время создать национальную гвардию из демократов, вооружить ее и Союз казачьих войск. На всякий пожарный случай. Чтобы не нуждаться в дивизии имени Дзержинского и услугах генерала Грачева, больших охотников до демократии. Социалистические и коммунистические уголья долго еще будут тлеть, но пусть тлеют под золой.

Надо суметь сохранить президента, который вытаскивает страну за шкирку из социалистического болота. Чьи-то бесчестные руки толкают его к каким-то «нулевым» вариантам одновременного переизбрания всего и всех (кому-то охота устроить в России конец света). Ельцин очень кому-то мешает. Он соединяет харизму «отца Отечества» с демократическими и западническими потенциями, да и просто с человеческой добротой. Не рвите ниточку, на которой висит Россия... У нас хватает врагов. Их надо сбросить с перевала.

В. ТРЕТЬЯКОВ. Их всех надо остановить*

Случилось худшее — еще не наихудшее, но первое создает все предпосылки для второго. А итог второго — полная анархия, гражданская война, диктатура. Все это понятия одного ряда. К ним страну подвели все скопом наши неумелые, но этого неумения не ощущающие правители.

Совершенно очевидно, что указ президента «О поэтапной конституционной реформе» нарушает Конституцию. Не менее очевидно, что роспуск ныне действующего парламента, переподчинение правительству и президенту структур, до того находящихся в подчинении Верховного Совета, назначение выборов в новый парламент, структура и права которого нигде юридически не закреплены, являются государственным переворотом. Фактически — это попытка введения на срок по крайней мере до середины декабря с. г. президентского правления.

[...] К сожалению, приходится констатировать, что опасения относительно подготовки этого варианта подтвердились. Ясно, что в этом участвовал довольно узкий круг людей, большинство из которых по своему статусу не имеют права такие решения разрабатывать, принимать и реализовывать. К еще большему сожалению нужно признать, что последние (до указа) компромиссные шаги президента были не более чем маскировкой для тайно разрабатывавшегося жесткого сценария. Хотя форма антипрезидентской критики со стороны Руслана Хасбулатова в последние дни и была недопустимой и провокационной, это еще не означает, что в ответ на провокацию законно избранный президент имеет право поступать вопреки закону, ставя на карту судьбу всей страны, тем более что не раз Борис Ельцин характеризовал роль президента словами «гарант законности» и «верховный арбитр».

[...] Дважды это уже случалось в России. Первый раз — Николай II распустил Государственную думу, то есть парламент, пусть и зачаточный. Известно, чем это обернулось для самого императора и для России. Проиграли и он, и она. Большевики разогнали Учредительное собрание. Они победили, но страна проиграла. Итак, в обоих случаях опыт для страны печальный. Почему в третий раз более вероятным представляется кому-то выигрыш России?

---

* Из одноименной статьи главного редактора «НГ»//Независимая газета. 1993. 23 сентября.

Теперь о сегодняшнем дне.

Александр Руцкой с благословения Верховного Совета принял на себя обязанности президента. Парламент не собирается подчиняться указу Бориса Ельцина и созывает съезд. Парламент объявляет об импичменте президенту, то есть об отставке Бориса Ельцина. Всем этим решениям, естественно, не подчиняется Ельцин. То есть в стране реально возникло двоевластие.

[...] Из двоевластия, то есть фактической анархии, выхода может быть четыре. Первый — самый страшный — гражданская война. Второй — более или менее быстрая победа одного из лагерей, а это в любом случае — раскол страны, то есть конфликт вновь загоняется внутрь. Третий выход, характеризуется русским выражением «само собой рассосется», но так «рассасывается» уже больше года — и все не до конца. Наконец, есть последний выход — лучший: серьезный компромисс теперь уже явно конфликтующих и готовых взяться за оружие сторон. О компромиссе чуть ниже, ибо нужно все-таки ответить на вопрос: а в чем главные опасности ближайших дней и недель. Их три.

Во-первых, превращение провозглашенного двоевластия в реальное. Понятно, что, несмотря на внешнее пока равнодушие провинции, заявления в верности президенту Ельцину со стороны силовых министерств и многих других организаций, рано или поздно кто-то может примкнуть к Хасбулатову и Руцкому. Начавшись, этот процесс может довольно быстро нарастить мускулы оппозиции до по крайней мере реального соперничества с конкурентами.

Во-вторых, хотя указ Ельцина и не предусматривает пока прямых репрессивных мер, в контексте он предполагает их при сопротивлении оппозиции. А она так или иначе будет сопротивляться. Следовательно, потребуется усиление репрессий.

В-третьих, массовые выступления сторонников оппозиции (а они в той или иной форме рано или поздно, видимо, состоятся) неизбежно должны пресекаться верными Ельцину силами. Как это было даже в безобидном первомайском варианте, мы уже видели. Тогда — кровь.

Так или иначе, поскольку президентская сторона уже сделала свою часть ошибок (я имею в виду и сам указ Ельцина), остается надеяться, что оппозиция не сделает того же. Взятие Руцким на себя полномочий президента — уже слишком серьезный шаг по этому пути. Вся ката-

строфичность ситуации ведь в том, что обе стороны фактически уже заявили о готовности играть до полной победы, то есть не на жизнь, а на смерть — пусть только политическую. Но реальными жертвами в этой борьбе будут простые люди.

На наше счастье, ни одна сторона не имеет пока возможности быстро свалить другую, а что касается «готовности» МВД, МБ и МО действовать на стороне президента, то, конечно же, нужно иметь в виду опыт августа 1991 года, о котором помнят все, включая официальные вооруженные структуры. Сейчас опаснее их действие на стороне любого из соперников, чем бездействие. Думаю, они это понимают.

Теперь о выходе. Он, по-моему, один. Несколько авторитетных, популярных, здравомыслящих политиков второго эшелона, отстоящих хотя бы на некотором расстоянии от Ельцина, Руцкого и Хасбулатова, должны взять на себя миротворческую миссию. Это могли бы быть такие люди, как Явлинский, Гайдар, Шахрай, Попов, Зорькин, Александр Яковлев, Шаталин, глава Русской Православной Церкви и обязательно один из лидеров российского мусульманства, два-три умеренных политика из провинции. Им нужно срочно составить «пакт о перемирии», хартию короткого переходного периода, в которую были бы включены:

— сроки и механизм выборов нового парламента и президента (Ельцин назначил дату первых, но почему-то забыл о вторых). Парламентские выборы должны быть нормальными, то есть включать выборы в обе палаты (указ Ельцина предполагает избрание только одной);

— сохранение до этих выборов политического статус-кво: все нынешние органы власти и официальные лица остаются на своих должностях без каких-либо санкций к ним;

— ограничение до выборов деятельности всех органов власти решением задач оперативного управления страной, отказ от принятия каких-либо кардинальных законодательных или иных решений;

— новый парламент и новый президент избираются на срок не более двух лет;

— подтверждаются независимость судебной власти и все права и свободы человека.

[...] Это только в сказках после трех месяцев фактической диктатуры (более мягкий вариант — президент-

ского правления) наступает демократия. Она наступает через тридцать три года, ибо если можно распустить один парламент, то что мешает разогнать другой, пусть и избранный 11—12 декабря. Не надо говорить о том, что народ должен сам решить судьбу власти — власть ничего не сделала для того, чтобы подвести народ к этому решению спокойно.

Ельцин и Хасбулатов, переверните назад страницу в книге русской беды*

Над Россией совершено насилие, второе в этом столетии.

После первого, отменившего высший закон государства, на котором зижделась экономическая, общественная и моральная жизнь страны, насилие проникло в каждый дом, в каждую пору общества. Россия, охваченная террором и гражданской войной, потеряла несметные богатства, лучших людей, погрузилась в духовную тьму.

Второе случившееся на днях насилие, растоптавшее Основной Закон государства, в котором содержались гарантии личной и общественной безопасности, связи, сочетающие человека с человеком, гражданина с обществом,— уничтожение этого закона рассыпает в прах всю юридическую и моральную пирамиду общественного строения, открывает путь силам хаоса и деградации.

Социальный страх, в котором жила Россия почти целый век и который, как нам казалось, мучительно преодолевался на начальном этапе преобразований, — социальный ужас в эти дни опрокинулся на Россию, парализовал психическую и духовную жизнь людей. Нация страшится гражданской войны, распада страны, репрессий, политического садизма.

Мы, русские интеллигенты, не имеем в руках рычагов

---

* Слово художников. Его подписали: Ю. Бондарев, В. Белов, В. Распутин, Л. Бородин, В. Крупин, В. Личутин, С. Золотцев, Н. Тряпкин, С. Куняев, В. Бондаренко, А. Проханов, А. Невзоров, Ю. Власов, П. Проскурин, Ю. Кузнецов, Г. Ступин, Н. Варлей, В. Кожинов, В. Клыков, А. Шилов, Н. Бурляев, Т. Доронина, Н. Пеньков, В. Овчинников, С. Говорухин, С. Михалков, Г. Свиридов, И. Шафаревич, М. Ножкин, И. Горбачев, Л. Зайцева, П. Паламарчук, С. Бондарчук, Э. Лимонов, В. Розов, о. Д. Дудко, В. Лихоносов, А. Зиновьев, Т. Пулатов, П. Краснов, Г. Горбовский, А. Казинцев//Газета духовной оппозиции. 1993. 1—7 октября.

властного влияния, не воздействуем на банки, министерства и гарнизоны, но, может быть, острее других чувствуем исторические дороги нашей Родины.

Уповая на самое святое в человеке — на чувство Бога и Родины, на любовь к живым сыновьям и умершим отцам, на все светоносное в русской культуре и народной душе, мы обращаемся к Ельцину и Хасбулатову: переверните назад страницу в книге русской беды, сумейте любой ценой сделать так, чтобы высший закон страны немедленно вернулся к исполнению.

Сограждане, братья, пусть в эти дни вас не окутают страх, неверие и ненависть. Не посмейте поднять оружие на брата. Слишком много нас было убито в этом веке на войнах гражданских и мировых, в застенках, на этапах, в голодных морах. Не дадим опять пролиться русской крови.

В эти мрачные дни каждый в себе самом, в семьях, на рабочих местах соберем в своем сердце мужество, честь, любовь к Отчизне. Не позволим себя запугать и обмануть. Сосредоточимся на единой мысли: конституционный и нравственный закон Российского государства должен быть сохранен. Идея свободы, выраженная в букве закона, должна торжествовать.

Пусть минует нас проклятье истории. Пусть наша любимая многострадальная Родина избегнет страшной беды.

Пора научиться действовать. Эти тупые негодяи уважают только силу*

Нет ни желания, ни необходимости подробно комментировать то, что случилось в Москве 3 октября. Произошло то, что не могло не произойти из-за наших с вами беспечности и глупости, — фашисты взялись за оружие, пытаясь захватить власть. Слава Богу, армия и правоохранительные органы оказались с народом, не раскололись,

---

* Обращение к согражданам группы известных литераторов. Его подписали: А. Адамович, А. Ананьев, А. Анфиногенов, Б. Ахмадулина, Г. Бакланов, З. Балаян, Т. Бек, А. Борщаговский, В. Быков, Б. Васильев, А. Гельман, Д. Гранин, Ю. Давыдов, Д. Данин, А. Дементьев, М. Дудин, А. Иванов, Э. Иодковский, Р. Казакова, С. Каледин, Ю. Карякин, Я. Костюковский, Т. Кузовлева, А. Кушнер, Ю. Левитанский, академик Д. С. Лихачев, Ю. Нагибин, А. Нуйкин, Б. Окуджава, В. Оскоцкий, Г. Поженян, А. Приставкин, Л. Разгон, А. Рекемчук, Р. Рождественский, В. Савельев, В. Селюнин, Ю. Черниченко, А. Чернов, М. Чудакова, М. Чулаки, В. Астафьев//Известия. 1993. 5 октября.

не позволили перерасти кровавой авантюре в гибельную гражданскую войну, ну а если бы вдруг?.. Нам некого было бы винить, кроме самих себя. Мы «жалостливо» умоляли после августовского путча не «мстить», не «наказывать», не «запрещать», не «закрывать», не «заниматься поисками ведьм». Нам очень хотелось быть добрыми, великодушными, терпимыми. Добрыми.. к кому? К убийцам? Терпимыми... К чему? К фашизму?

И «ведьмы», а вернее — красно-коричневые оборотни, наглея от безнаказанности, оклеивали на глазах милиции стены своими ядовитыми листками, грязно оскорбляя народ, государство, его законных руководителей, сладострастно объясняя, как именно они будут всех нас вешать... Что тут говорить? Хватит говорить... Пора научиться действовать. Эти тупые негодяи уважают только силу. Так не пора ли ее продемонстрировать нашей юной, но уже, как мы вновь с радостным удивлением убедились, достаточно окрепшей демократии?

Мы не призываем ни к мести, ни к жестокости, хотя скорбь о новых невинных жертвах и гнев к хладнокровным их палачам переполняет наши (как, наверное, и ваши) сердца. Но... хватит! Мы не можем позволить, чтобы судьба народа, судьба демократии и дальше зависела от воли кучки идеологических пройдох и политических авантюристов.

Мы должны на этот раз жестко потребовать от правительства и президента то, что они должны были (вместе с нами) сделать давно, но не сделали:

1. Все виды коммунистических и националистических партий, фронтов и объединений должны быть распущены и запрещены указом президента.

2. Все незаконные военизированные, а тем более вооруженные объединения и группы должны быть выявлены и разогнаны (с привлечением к уголовной ответственности, когда к этому обязывает закон).

3. Законодательство, предусматривающее жесткие санкции за пропаганду фашизма, шовинизма, расовой ненависти, за призывы к насилию и жестокости, должно наконец заработать. Прокуроры, следователи и судьи, покровительствующие такого рода общественно опасным преступлениям, должны незамедлительно отстраняться от работы.

4. Органы печати, изо дня в день возбуждавшие ненависть, призывавшие к насилию и являющиеся, на наш

взгляд, одним из главных организаторов и виновников происшедшей трагедии (и потенциальными виновниками множества будущих), такие, как «День», «Правда», «Советская Россия», «Литературная Россия», (а также телепрограмма «600 секунд»), и ряд других должны быть впредь до судебного разбирательства закрыты.

5. Деятельность органов советской власти, отказавшихся подчиняться законной власти России, должна быть приостановлена.

6. Мы все сообща должны не допустить, чтобы суд над организаторами и участниками кровавой драмы в Москве не стал похожим на тот позорный фарс, который именуют «судом над ГКЧП».

7. Признать нелегитимными не только съезд народных депутатов, Верховный Совет, но и все образованные ими органы (в том числе и Конституционный суд).

История еще раз предоставила нам шанс сделать широкий шаг к демократии и цивилизованности. Не упустим же такой шанс еще раз, как это было уже не однажды!

Ю. БАТУРИН. Платить будем скорее всего не мы, а наши дети и внуки*

— ...Может быть, задним числом можно раскрыть какие-то секреты? Нас интересует, как этот указ готовился, если можно, кем он готовился? Проходил ли он обычную процедуру, является ли этот указ частью какого-то более широкого пакета?

— Такого рода решения принимаются в исключительном порядке на самом высоком уровне. К сожалению, схема мне полностью неизвестна. Даже при обычной схеме прохождения далеко не все указы попадают ко мне. В принципе существует определенный порядок, последовательность, визирование, работа над указами в Государственно-правовом управлении (ГПУ), в администрации президента, а ко мне как к помощнику указ поступает в самый последний момент, перед тем как он попадает на подпись президенту. Этот указ, как я понимаю, является частью более широкого пакета. Главным образом сюда входят Положение о федеральных органах власти, Поло-

---

* Из беседы помощника Президента России, доктора юридических наук с политическим обозревателем «Известий», состоявшейся в 16 часов 22 сентября 1993 г.//Известия. 1993. 25 сентября.

жение о выборах в Государственную Думу, а также указы поддерживающего характера.

— А этот проект или указ в уже готовом виде когда вы увидели?

— Я увидел его незадолго то того, как он появился. Кому принадлежит инициатива создания проекта этого указа и авторство первичного текста, мне тоже неизвестно, хотя на завершающих этапах мне довелось немножко поработать...

Я не считаю, что этот указ был единственным выходом. Был возможен иной порядок шагов, иное решение, варианты были, я должен сказать.

— Варианты, различные по степени крайности, находящиеся в одном русле или противоположные?

— Нет, не противоположные. Ну немножко другая идеология, другая последовательность ходов, это можно было бы сделать не одним указом, а несколькими указами. Во всяком случае, у президента был выбор.

— А в целом идею роспуска Верховного Совета как юрист вы поддерживаете?

— Я отдаю себе отчет, что этот ход не является законным, легальным, но он в создавшейся ситуации оказывается справедливым. Собственно, президент встал на известную точку зрения, что есть закон, а есть право, закон может быть неправовым, и мы оказались в такой ситуации, когда Конституция, по крайней мере, в значительной своей части, перестала быть правовой.

[...] **— Насколько реальны выборы в Думу и насколько реально то, что Совет Федерации соберется, ведь некоторые регионы, вероятно, проигнорируют этот указ?**

— Да, вероятность того, что выборы будут проведены, проведены успешно, не слишком близка к ста процентам. Но, поскольку многие общественные силы, партии, особенно сейчас, заинтересованы в выборах, возможно, что именно они и обеспечат успех в выборах.

[...] **— В круг ваших полномочий или интересов входит просчет ситуации с Конституционным судом? Реакция Конституционного суда предвиделась или она игнорируется в этой ситуации?**

— Реакция Конституционного суда просчитывалась, в реакции Конституционного суда мы ошиблись. Но надо сказать, что мы не сделали все, что нужно было сделать для получения нужного результата. То есть с Конституционным судом практически не работали.

[...] — **Речь идет о каких-то переговорах, ну, что ли, закулисных?**

— Речь шла как раз не о закулисных переговорах, а о том, что нужно пригласить судей Конституционного суда и обсудить с ними ситуацию, а решение принимать уже после этого.

— **Почему же это не было сделано?**

— Это зависит от того, как и кто принимает решение...

Вы знаете, у президента по каждому вопросу складывается свое мнение, которое может зависеть от тех оценок, которые ему подсказывают, но он далеко не всегда соглашается с предложениями, далеко не всегда. Иногда можно убедить, иногда нет.

[...] А что касается реакции Конституционного суда конкретно по указу, то в первую очередь я не ожидал такой поспешности, торопливости, ночных заседаний и принятия решения без подготовки, без предварительных обсуждений.

[...] — **Юрий Михайлович... если мы исходим не из писаного, а из естественного права, то это же вопрос кто как его понимает. В этой ситуации прогнозы становятся просто невозможными. В отсутствие ВС, кто будет сдерживающим центром, чтобы не была перейдена и эта черта?**

— Один прогноз все же можно сделать. Несмотря на то, что решение президента справедливо в высшем правовом смысле этого слова, оно все же основывается на том, что через закон переступить можно. Это неизбежная и очень большая плата за то положительное, что мы приобретаем в результате такого решения, но платить будем, скорее всего, не мы, а платить будут дети, внуки, я не знаю через сколько лет.

— **Очень оптимистический взгляд, я боюсь, что придется расплатиться непосредственно вам вплоть до того, что годами тюрьмы...**

— Я говорю не об этом, хотя это может быть, это может произойти. Я боюсь, что через какое-то время, независимо от того, как это скажется на нас лично, через много лет на этот шаг, на переход через закон последует реакция, которая скажется на наших потомках.

— **Переступив единожды через закон, очень легко совершить второй и третий, и четвертый шаг, углубляясь в насилие. Историческая логика, как Россия знает из своей**

истории, в общем-то к этому ведет. И здесь необходимы какие-то сильные сдерживающие центры в отношении президентской команды, которая может зарваться.

— Может быть, такие центры есть и в самой президентской команде, почему вы исключаете такую возможность? Во всяком случае, мне хотелось бы быть одним из таких если не центров, то элементов сдерживания, потому что я против насилия, против всякого применения силы.

— Я сказал о президентской команде из деликатности, я имел в виду самого президента, естественно, которому ничего не стоит, собственно, избавиться по ходу дела и от тех, кто его сдерживает. Тогда Вас, Юрий Михайлович, могут коснуться репрессии уже с обратной стороны.

— Что ж, значит, это будет судьба.

В. МАКСИМЕНКО. Уроки черного сентября*

[...] Кто помнит сейчас такие документы, как «Обращение к гражданам и ко всем избирателям», зачитанное Ельциным 10 декабря 1992 г. с трибуны VII Съезда народных депутатов, или изложенный им же в телевыступлении 20 марта 1993 г. Указ «Об особом режиме управления до преодоления кризиса власти», или наспех подготовленный и насквозь сырой проект новой Конституции РФ (так называемый проект Шахрая — Алексеева), который Ельцин навязывал Конституционному совещанию, собранному 5 июня 1993 г.? Наверное, не помнит никто. Но эти документы имели то общее, что фиксировали непрекращающиеся попытки в односторонне-принудительном порядке изменить политический строй в России, лишив его реальных черт представительности и по возможности, не допуская развития представительных учреждений в ближайшем будущем.

[...] Как-то кемеровский оппозиционер А. Тулеев бросил в гущу съезда народных депутатов образ управляющего Россией «коллективного Распутина». О том же (о ельцинском окружении) писал в августе 1993 г. отставной министр безопасности Баранников: «Они защищали и за-

---

* Из статьи политолога «Черный сентябрь и его семь уроков». (Фрагмент включает урок 2-й и 3-й)//Независимая газета. 1993. 7 октября.

щищают лишь свои личные интересы... Уверен, что История вынесет им, безусловно, беспощадный приговор... Не намерен перечислять имена и вступать с этими лицами в полемику. *Вы прекрасно знаете, о ком идет речь, и знаете им истинную цену* (курсив мой. — *В.М.*)» («НГ», 01.09.1993).

Наконец, журналист и издатель Глеб Павловский (до недавних пор — генеральный директор агентства «Постфактум», а в 1978—1980 годы — редактор неподцензурного свободного московского журнала «Поиски») в блестящем разборе пружин переворота писал: «Сентябрьский 1993 года переворот в Москве, уничтоживший Вторую российскую республику, осуществлен из Кремля путем заговора группы людей из президентского окружения, принявших на себя — с согласия г-на Ельцина — коллективный псевдоним «Президент Российской Федерации». Этих людей никто не выбирал, но именно они сегодня правят нами.., деловые люди, которые, собственно, только и известны стране под собирательным псевдонимом «Ельцин» («НГ», 28.09.1993).

Продолжать бессильно грозить пальцем в адрес этого зла стало окончательно невозможно тогда, когда дурная бесконечность попыток возвести преступление меры власти в негласную норму и заново к этой норме Россию приучить достигла апогея 21 сентября. В этот день обнажился коренной порок всей политической системы послеавгустовской России: не просто зло узурпации и влекомого ею социального разложения, но зло метафизическое — черная дыра возведенного «в закон» произвола анонимов там, где надлежит быть центру принятия государственных решений.

[...] Второй урок черного сентября состоит в том, что только обращение к священному праву гражданского неповиновения произволу могло спасти 21 сентября представительную демократию в России. «Умрем, но не уйдем!» — ответили защитники «Белого дома» всем, наперебой просившим их уйти и отдаться во власть «нового порядка». Они не ушли — и встали в длинный исторический ряд тех, кто до них совершил это открытие и потому только оставался «в истории»: они открыли — себе и другим — знание свободы и знание смерти. Сделав это, они победили.

Урок третий.

Этот урок тягостен и запоминается слишком хорошо:

главы государств и правительств ведущих стран Запада, располагая всей необходимой информацией о действительном положении дел в России, поддержали антиконституционный переворот 21 сентября. Запад воздвиг стену глухой международной изоляции вокруг немногочисленных защитников демократии на Краснопресненской набережной.

Из телеграммы членов британского парламента в Федерацию независимых профсоюзов России: «Мы разочарованы решением британского правительства поддержать президента России Бориса Ельцина в его попытке подавить российский парламент. Б. Ельцин провозгласил необходимость роспуска парламента для стабилизации демократии. Это порочная логика... Мы полагаем, что подавление демократии в России будет иметь немедленные негативные последствия для Европы и для всего мира» («НГ», 29.09.1993). Вадим Белоцерковский, 20 лет живущий в эмиграции на Западе: «То, что происходит сейчас, уже невозможно оправдать. Меня эта безоглядная поддержка Ельцина Западом просто перевернула, потрясла... Когда Ельциным впрямую нарушена Конституция, совершен фактически переворот, поддержка Запада — это уже просто катастрофа, которая, боюсь, будет иметь тяжелые последствия и для России, и для всего мира» («НГ», 29.09.1993).

Гнетущую близорукость западных лидеров, и фантастически легкомысленное нежелание понимать, в силу какой логики и под действием какой исторической необратимости их предательски-позорное поведение по отношению к горстке защитников конституционной демократии в Москве падет на голову их собственных народов, не объяснить, что ни говори, ни геополитикой, ни интересами мирового рынка. Есть в этой реакции нечто зловещее, упадочное, что когда-то заставило Шпенглера прокричать о «закате Европы». Я утверждаю (и это третий урок черного сентября российской демократии): лидеры и правительства Запада совершили, как некогда в Мюнхене, предательство принципов гражданской свободы, составивших в прошлом славу европейской цивилизации.

Жесткий урок международной политики будет в России прочтен и усвоен, тут сомневаться не надо.

М. ГОРБАЧЕВ. Если надо будет спасать страну — я вернусь*

[...] Начиная с 21-го числа, я внимательно следил за развитием ситуации и, насколько позволяет мне мое нынешнее положение, стремился реагировать на нее. Если говорить о моей первоначальной позиции, которая была изложена на пресс-конференции 25 сентября, то она состояла в следующем: я советовал президенту Ельцину все обдумать и самому вернуться к ситуации, складывавшейся до 21 сентября, внести предложение об одновременных президентских и парламентских выборах. Кстати, и «осажденный съезд»... также готов был отменить все свои последние решения и прийти к компромиссу. Таково же было мнение, как вы помните, и Конституционного суда, большинства регионов, ряда общественных организаций. Даже те, кто поддерживал президентские акты от 21-го, склонялись к этой же схеме выхода из кризиса. К переговорному процессу подключилась церковь... Словом, надежда избежать кровопролития была, и немалая.

[...] На мой взгляд, то, что произошло у «Белого дома», было ничем не оправданной местью. А сейчас, вы посмотрите: минуло уже несколько суток, а тела погибших в здании до сих пор не выдают, якобы с ними работают следователи. Это же кощунство! Создается впечатление, будто власти просто пытаются скрыть, что в «Белом доме» убиты сотни людей. В светлый день! При огромном стечении народа! Вообще-то говоря, мы уже вступили в первую стадию сумасшествия... Нашу армию заставили пролить кровь. Такое нельзя простить. Эта трагедия, до которой довели нас руководители Верховного Совета, президентских структур, исполнительной власти, ставит точку в их деятельности. Сегодня никто из них не имеет права оставаться у власти.

[...] — **Не кажется ли вам, что истоки трагедии надо искать не в том, как в эти дни повели себя Ельцин, Хасбулатов или армия...**

— Думаю, реформы нельзя было проводить, не взаимодействуя с народом, обращаясь с ним, как со строительным материалом для возведения демократической страны. Новые власти России, по сути, начали кавалерий-

---

* Из беседы с корреспондентом «Комсомольской правды»//Комсомольская правда. 1993. 9 октября.

скую атаку, которая привела к развалу государства. То есть, вместо реформ мы получили «великие переломы», «маодзэдуновские скачки». Это — необольшевизм.

Откуда идут корни нынешней кровавой трагедии? Да с того момента, когда был взят ошибочный политический курс. Где были тогда Ельцин, Руцкой, Хасбулатов и все остальные их сторонники? В одной лодке. Потом Ельцин с Гайдаром начали внедрять свою шоковую терапию, форсированный метод проведения экономической реформы, чтобы показать Горбачеву и горбачевцам, как надо делать дела в обществе. Но ведь до этого было одобрение парламента и съезда! А кто дал право президенту издавать указы нормативного характера? Верховный Совет и в целом депутатский корпус.

Вспомните, когда у них заварилась эта свара? Когда увидели плоды своего совместного труда: СНГ не заработало, страна разорвана, экономика развалена, вековые человеческие связи нарушены... 70 процентов граждан оказались на грани нищеты! Тогда-то президенту и на съезд стали поступать тревожные импульсы. Депутаты оказались более восприимчивыми к ним, потому что в большинстве своем живут на местах, все видят своими глазами. Вот и началось выяснение отношений, кто больше виноват. Да все они виноваты — и Верховный Совет, и съезд, и президент. Вместо того, чтобы осознать это, они начали сводить друг с другом счеты и втянули Россию в такое состояние, что мы все умылись кровью, А еще каждая из противоборствующих сторон считает себя спасителем Отечества... Нам как воздух сейчас нужно согласие — ради продвижения реформ, ради успокоения общества, ради стабильности. К этому можно прийти через одновременные демократические выборы и парламента, и президента. На мой взгляд, такие выборы можно было бы провести в феврале будущего года, самый крайний срок — в марте.

[...] — **У вас часто спрашивают: что может заставить Горбачева вернуться к власти?**

[...] — Еще неделю назад я говорил: не знаю, что может Горбачева заставить вернуться. После 3—4 октября мы живем в другой стране, в другое время. И сейчас я должен все обдумать. Конечно, непросто принять решение. И все-таки: если ситуация в России будет таковой, что надо все бросить и заняться российскими делами, выручать, спасать страну, я это сделаю. Думаю, сейчас мы

находимся как раз на пороге этого. Вот мой абсолютно честный ответ...

К. ИЛЮМЖИНОВ. Танки все-таки сказали свое слово*

[...] В первые же дни после 21 сентября со мной разговаривали многие руководители Кремля, поздравляли меня; центральные средства массовой информации — газеты, телевидение, радио — писали: Президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов показал пример Борису Ельцину, наконец-то он прислушался к советам Кирсана Илюмжинова и разогнал Верховный Совет, разогнал Съезд народных депутатов. Мне сказали: «Кирсан, ты своего добился, ты теперь являешься знаменем ельцинской политики, сейчас ты можешь пробить все, что нужно, — кредиты, ссуды и так далее.»

[...] Но еще у нас есть история, у нас еще есть честь, у нас еще есть действующая российская Конституция. Если мы нарушим Основной Закон — Конституцию Российской Федерации, — то за этим наступит беспредел.

[...] Когда меня избрали Президентом Республики Калмыкия, я поставил перед собой задачу: если я не смогу договориться, если я не решу вопрос двух ветвей власти со ста тридцатью депутатами Верховного Совета Калмыкии, то какое моральное право я буду иметь руководить 350-тысячным населением Калмыкии? Если Президент России Борис Ельцин за два года не смог договориться с тысяча шестьюдесятью депутатами, то какое моральное право он имеет руководить 150-миллионным населением России? Президент России Борис Ельцин, не решив вопросы законодательных структур, не решив вопросы с Русланом Хасбулатовым, они болезнь загоняют вовнутрь, т. е. все те противоречия, вся та конфронтация сейчас переместится в регионы. Нельзя этого допустить, потому что это чревато всяческими конфликтами, вплоть до вооруженных, что сейчас и происходит на территории Российской Федерации.

[...] У меня сложилось такое впечатление, сейчас я

---

* Фрагменты выступления Президента Калмыкии в г. Элисте на встрече с земляками, после трагических событий в Москве, 3—4 октября 1993 г.//Советская Калмыкия. 1993. 9 октября.

уже четко знаю, что все шло по какому-то задуманному жесточайшему сценарию. И сценарий писали не здесь, не в России. А писали его именно там, на Западе, кто был заинтересован.

[...] Это очень страшно, когда Президент знает начало, но не знает середины и конца. Но втройне страшнее, если этот жесточайший сценарий разрабатывался где-то там, за океаном. Где знают четко: где начало, где середина, где конец. Первый этап пошел уже. Он уже практически завершен. Ликвидирован Верховный Совет, ликвидирована законодательная власть у нас в Российской Федерации.

[...] Второе: дробятся регионы. Если там, на Западе, разрабатывали, то они уже знают, что регионы начнут откалываться от центра. Это вполне естественно. Я многим президентам республик говорил: «Давайте объединимся! Видите, сейчас нас поодиночке всех отстреляют». Они говорят: «Ну, не надо, Кирсан. Мы мысленно с тобой, но не лезь. В аулах отсидимся, еще где-то там в тайге, в лесах». Говорю: «Невозможно. «Першинг» долетит в любую точку, вас найдут».

[...] Но вот когда Россия начнет разваливаться, тогда же силы, которые за этим стояли, они могут Россию делить, перекраивать, вывозить по демпинговым ценам сырье: нефть, золото и так далее. Все, план выполняй. Вот куда нас ведут. С этим разговором я хотел все время попасть к Борису Ельцину. Вы помните, и месяц назад, и два месяца, и три, я вам все время говорил: «Россию хотят расколоть! Россию хотят развалить!». И вот вам, Россия или президент пошли по этому сценарию. Все логично.

[...] Вот по какому сценарию все идет, развивается. И поэтому, зная это, предчувствуя это, 21 сентября, когда Борис Николаевич подписал этот указ, — и чтобы не дать развалиться Российской Федерации, и чтобы сохранить спокойствие и стабильность, — я взял инициативу выступить третьей силой, чтобы регионы, именно регионы, сказали свое слово. Но у меня не получилось.

Удержать это безумие, я сегодня должен сказать, удержать от кровопролития, мне не удалось, именно из-за боязни многих глав регионов.

Мы могли бы остановить это кровопролитие, если бы мы решительно все вместе — губернаторы, президенты — выступили. Но страх оказался сильнее. Танки все-таки сказали свое слово.

С. ГОВОРУХИН. Парламент стоял на пути к легитимному уголовному государству*

[...] На стороне парламента, тех, кто сражался, и тех, кто сочувствовал безнадежной с самого начала борьбе, были не только и не столько коммунисты. Я, например, никогда не был членом партии, не был приверженцем коммунистических идей, всеми силами помогал установлению демократии в нашей стране, однако в эти тяжелые дни всем сердцем сочувствовал парламенту.

Если не считать безумных анпиловцев, истинные коммунисты остались только в Кремле. Анпиловцы же оказывали только услуги Власти. Когда люди видели эти перекошенные от злобы лица под красными флагами, когда слышали эти крики «Назад, в прошлое!», они говорили: «Тьфу, тьфу! Лучше — кто угодно, хоть воры, но только не эти!» Я много писал и говорил об этом. Не помогло. Последнюю услугу властям анпиловцы и иже с ними оказали 3 октября.

Далее. Разговоры о «двоевластии» — сказки для дураков. Никакого двоевластия в стране не было. Во всех областях, краях и республиках власть принадлежала президентским структурам. А реальная власть — криминальным структурам. Или — мафии, как мы привыкли ее называть.

Мафию уже не устраивает существующее положение. Ей нужна легализация. А для этого должны быть проведены новые выборы. Как можно скорее. Пока не наступило прозрение. Сейчас в положительном для себя результате преступники уверены. Исход выборов будут решать деньги и средства информации.

В стране произошла глубокая криминальная революция. Новые выборы будут вершиной этой революции. Уголовно-мафиозное государство станет вполне легитимным.

На пути к легитимному уголовному государству стоял парламент.

Начало трагическим событиям в стране положил указ от 21 сентября. Все до одной жертвы и с той и с другой стороны — на совести авторов этого указа.

Правду нельзя скрыть. Рано или поздно вы узнаете ее.

4 октября в 10 утра я наблюдал, как расстреливали

---

* Из заявления известного режиссера и сценариста о выходе из Союза кинематографистов // Известия. 1993. 9 октября.

парламент. Теперь мы знаем — в здании было много женщин и детей. Мы, зеваки, стояли на мосту, видно было как на ладони. Свидетельствую: ни один защитник «Белого дома» не мог стрелять в нападавших — прямо за цепью солдат, вплотную к ним, стояли толпы зевак (поэтому и не разгоняли их). А танки, бившие прямой наводкой, стояли за нашими спинами.

Ударила 120-миллиметровая пушка. Снаряд разорвался внутри здания. Толпа на мосту возбужденно закричала: «Так их, так! Чтобы они все там сгорели, сволочи!»

Снова ударила пушка. Чуть поодаль от толпы остановились два старика (потом я разговорился с ними — фронтовики-ветераны, брали Кёнигсберг). Один из стариков сказал:

— Расстреляли Россию. Можно идти домой.

Вспомните, окаянные дни в России начались с того дня, когда разогнали парламент — в январе 1918 года.

С. ЧУГАЕВ. Историческая заслуга Ельцина*

Начавшееся в России почти ровно 76 лет назад так называемое «триумфальное шествие» советской власти пришло к своему окончательному финишу 26 октября. После подписания президентом Указа «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации». Таким образом окончательно ликвидирована вторая по значению после КПСС система, составлявшая основу тоталитарного режима. Разрушение этих двух казавшихся незыблемыми монолитов, можно полагать, останется главной исторической заслугой Б. Ельцина.

[...] Вряд ли следует объяснять причину постоянной угрозы демократическим преобразованиям в стране, исходившей в последние годы от Советов различных уровней исключительно тем обстоятельством, что после памятной XIX партконференции большинство региональных партийных вождей по рекомендации М. Горбачева вместе со своими аппаратами перекочевали в советские апартаменты. Если заглянуть чуть глубже в историю, становится очевидным, что Советы по самой природе своей изначально были запрограммированы на разрушение, на дестабилиза-

---

* Из статьи публициста «Президент Ельцин поставил точку в истории Советской власти» // Известия. 1993. 28 октября.

цию. Так было в 1905, 1917 годах, когда в итоге с их помощью была разрушена Российская империя. Так повторилось и в середине восьмидесятых, когда реанимированный М. Горбачевым лозунг о всевластии Советов привел сначала к распаду СССР, а затем, буквально до последних дней, угрожал целостности России.

Изобретенный В. Лениным девиз «Вся власть — Советам» — то есть сосредоточение абсолютно всей полноты власти на конкретной территории в руках одного органа — власти исполнительной, законодательной, судебной — неминуемо заставлял региональные Советы драться за независимость с Советами вышестоящими, подавлять нижестоящие. Именно отсюда берет начало пресловутое всевластие Советов, здесь причина образования всевозможных республик районного масштаба. И, естественно, при такой ситуации Советы просто физически не могли быть подлинными органами местного самоуправления, защитниками и выразителями интересов людей, проживающих на подведомственной территории.

И вот советской власти в России больше нет. По сути дела, Б. Ельцин 26 октября сделал наконец то, что должен был совершить осенью 1991 года. Ликвидировал постоянный источник дестабилизации обстановки в стране, а вовсе не органы народовластия. Советы имели мало общего с народом. Зато обозначенные в указе органы местного самоуправления, пришедшие к ним на смену, имеют все основания стать подлинными представителями конкретных интересов конкретных людей, которых, естественно, проблемы местных бюджетов, налогов и сборов волнуют гораздо больше, чем политические игры.

В. УРАЖЦЕВ. Утверждаю: первый выстрел, пока еще бесшумный, сделал Ельцин*

[...] И вот грянуло 21 сентября 1993 года. А потом две недели продолжалось неравное противостояние, прежде чем прозвучали выстрелы и пролилась человеческая кровь. Утверждаю: первый выстрел, пока еще бесшумный, сделал 21 сентября 1993 года Б. Н. Ельцин. Этот выстрел — указ № 1400 от 21 сентября, который породил в стра-

---

* Из статьи народного депутата России «Из подполья» // Согласие. 1993. № 6. Ноябрь.

не подлинный правовой беспредел, раскол в обществе и привел нас на порог гражданской войны.

Над Россией сегодня опустилась ночь. Диктаторский, фашистский режим Ельцина сбросил маску лицемерия и обнажил свою истинную антинародную сущность. Кровавую, безжалостную, преступную. В страну внедрены страхи. Беззаконие и произвол устанавливают свои права.

Я, народный депутат России, Уражцев Виталий Георгиевич, немало сделавший для победы Ельцина на выборах в качестве народного депутата России, а затем Председателя Верховного Совета и президента, каюсь перед вами, мои родные соотечественники, мои дорогие россияне. Я виновен, безмерно виновен в том, что слепо способствовал Ельцину подняться на его сегодняшний Олимп, не подозревая, что торю путь для страны в фашизм, в гражданскую войну, в хаос, в диктатуру, по сравнению с которой только режимы Гитлера и Сталина могут быть рассмотрены сегодня как равнозначные.

Из 88 субъектов Федерации 83 решительно осудили действия Ельцина, за что сегодня там репрессируются и разгоняются Советы. Запрещены съезд, Верховный Совет, Моссовет, Петросовет, областные, краевые и республиканские Советы, Советы народных депутатов всех уровней. Расстрелян из танковых пушек и сожжен Дом Советов Российской Федерации. Расстреляны в упор парламентаризм, представительная власть, в условиях тотальной цензуры готовятся так называемые «самые демократические выборы» в декабре 1993 года.

Партии, движения, организации, выступившие в защиту конституции и парламентаризма (в том числе и возглавляемый мной союз «Щит»), по приказу диктатора объявлены вне закона. Упразднили Конституционный суд. Главы администраций на местах не избираются, а назначаются из Москвы. Разгром Советов всех уровней стал свершившимся фактом.

Ш. СУЛТАНОВ. Создан прецедент торжества принципа «сила выше права»*

Государственный переворот, совершенный группой Ельцина с 21 сентября по 5 октября 1993 года, разрушил

---

* Из статьи политолога «Выборы с кровавым гарниром»//Согласие. 1993. № 6. Ноябрь.

де-факто правовую систему, в рамках которой — плохо или хорошо — но регулировался политический процесс в стране. Это означает, что сегодня в Российской Федерации воцарился и правит Произвол, суть которого: кто сильнее, тот и прав.

Но есть тут и сугубо российские нюансы. Классические государственные перевороты обычно завершаются отменой или приостановлением действия конституции. Новый политический режим в РФ после событий 21 сентября — 5 октября, упразднив конституционные институты, формально не отменил и не приостановил действие Конституции в полном объеме. В том числе и статью 121-6, которая гласит: «Полномочия Президента Российской Федерации не могут быть использованы для изменения национально-государственного устройства Российской Федерации, роспуска либо приостановления деятельности любых законно избранных органов государственной власти, в противном случае они прекращаются немедленно». Эта статья являлась составной частью Закона о Президенте РСФСР от 24 апреля 1991 года. В этой связи профессор С. Авакьян (МГУ) задает более чем обоснованный вопрос: «На какую же конституционно-правовую основу опирается Б. Н. Ельцин, продолжая выполнять функции президента, издавая новые указы? Господи, скажет циник, да на силу же! Конституция отброшена. Можно было бы с этим согласиться, но в своих указах Б. Н. Ельцин ссылается на ее статьи. Значит, она действует. Но тогда законопослушный гражданин вправе спросить: кто же по Конституции президент — тот, кто в Кремле, или тот, кто в камере Лефортова?»

Итак, использовав прямое вооруженное насилие, группа Ельцина совершила государственный переворот, погубивший тысячи людей. Но в то же время формальное сохранение конституционной статьи 121-6 означает, что все указы и распоряжения Б. Ельцина начиная с 21 сентября не имеют какой-либо юридической силы. Тем не менее он продолжает функционировать в нынешней ущербной политической системе как президент, опираясь в конечном счете на военно-полицейский механизм.

[...] Кровь, пролитая Ельциным и его подручными во время государственного переворота, — это трагедия всего народа. Однако во много раз более трагичными могут стать последствия этого преступного шага в будущем.

Во-первых, в октябре 1993 года в самом центре России создан прямой прецедент абсолютного торжества принци-

па «сила выше права». События в Закавказье, в Таджикистане показывают, что этот способ действий весьма заразителен, быстро распространяется и трудно локализуем.

Во-вторых, драматически нарушена «преемственная легитимность» власти. В нашей стране, как показывает опыт, это приводит к гражданской войне. В 1917 году после отречения Николая II только Государственная Дума последнего созыва (но не Временное правительство) имела право законно созвать Учредительное собрание. Точно так же и Керенский не имел никакого права объявлять Российскую империю республикой. Так что большевики в октябре только продолжили эту страшную традицию разрушения «преемственной легитимности».

В-третьих, прецедент открытого, безнаказанного, насильственного нарушения закона высшим должностным лицом резко усилит процессы разрушения государства. Наберет новые обороты коррупция (не случайно после 5 октября даже само это понятие — «коррупция» — исчезло из лексикона власть имущих, а Комиссия по борьбе с коррупцией была благополучно распущена). Усилятся и другие виды преступности.

В-четвертых, сильнейший удар кровавым государственным переворотом Ельцина нанесен не только собственно по праву как системе норм, но и по традиционному правосознанию граждан Российской Федерации. Известно, что правосознание как элемент политической культуры российских народов никогда ими не ставилось слишком высоко. Нарушение закона российский обыватель склонен считать скорее доблестью, нежели грехом. А ведь главным в правосознании является даже не формальное следование букве закона, а внутренняя личная убежденность гражданина в необходимости переговоров на основе законов, необходимость достижения взаимоприемлемых соглашений на основе компромиссов.

П. АБОВИН-ЕГИДЕС. Зри в корень, как говорил еще Козьма Прутков*

[...] Истина многогранна. Поэтому говоря о распре между законодательной и исполнительной властями, легче

---

* Из статьи известного правозащитника и в недалеком прошлом диссидента «Прощаться рано — мы снова диссиденты» // Независимая газета. 1993. 4 ноября.

всего отделаться словами «обе стороны виноваты». Но еще Козьма Прутков сказывал: зри в корень. А корень вот в чем: хотя Верховный Совет не имел четкой социально-экономической программы, но когда тот самый депутатский корпус, который вначале выбрал Ельцина председателем Верховного Совета, а затем выдвинул его в президенты России, увидел, куда президент ведет (увидел, что он дал возможность взвинтить цены в 100—300—1000 раз и ведет народ к абсолютному обнищанию), он — этот депутатский массив — в своем подавляющем большинстве воспротивился этому.

И тогда Ельцин решил его разогнать — силой, вопреки наличной Конституции. Намерение совершить это он высказывал не раз. И в конце концов, улучив момент, президент одним росчерком пера ниспроверг законодательную власть.

Я не стану здесь анализировать, хорошо или плохо работал первый в истории России парламент, хорошие или плохие законы он принимал, — отмечу лишь: ни в одной демократической стране, нравится ли кому-либо работа парламента или нет, его не разгоняют неконституционным путем.

Наш народ еще не привык к парламентской системе, и потому, видя по телевидению споры, дискуссии в парламенте, многие поддались софизму: «Значит, Верховный Совет *мешает* президенту работать, проводить реформы». Но, во-первых, все парламенты мира занимаются законотворческой деятельностью посредством дискуссий, споров, контролируют исполнительную власть (которая потому и называется исполнительной, что исполняет законы, принятые парламентом), имеют право налагать вето на ее указы и т. д. Во-вторых, о каких реформах идет речь? О таких, которые уже привели к резкой поляризации народа на миллиардеров типа Борового или Германа Стерлигова и всех «остальных», которые уже пауперизированы? Но разве нужны народу подобные реформы?..

Сейчас победители обыгрывают вопрос «кто первый выстрелил?» Вспоминаю в связи с этим свою давнюю лагерную историю: ко мне в медпункт, которым я (после того как у меня экстерпировали одну почку) заведовал, ворвался пахан (главарь «осученных») с финским ножом, норовя всадить его в меня. К счастью, вблизи оказался топор... Что должен был я сделать? Принять, склонив голову, смерть? Я схватил этот топор и опустил на голову

ворвавшегося в мою обитель... Не то ли произошло с Верховным Советом? Президент превратил обитель народных депутатов в осажденную крепость и предъявил ультиматум «сдаться до утра», т. е. покончить депутатскую жизнь самоубийством. Что должны были они сделать? Склонив головы перед насилием, сдаться (как это трусливо сделали в свое время народные депутаты СССР)? Или пойти на прорыв, рискуя своей физической жизнью?.. Они пошли на второе — и были подавлены танковой канонадой... Победил танкист-робот,.. а пируют президент и толпящиеся у его трона миллиардеры и сратившиеся с ними политиканы. Униженный же народ молчит.

Л. НЕЧИПОРУК. Гражданская война затаилась в наших душах*

[...] Сегодня сторонники Б. Ельцина находятся в весьма щекотливом положении — им трудно отрицать факт того, что переворот совершил президент. Тема эта особенно не поднимается, а если и поднимается, то с уточнением — это был хороший переворот. Да, Конституцию пришлось нарушить, но это была «красная» Конституция. Да, парламент упразднили, но это был реакционный парламент. Да, итогами референдума пренебрегли, но это был неправильный референдум. Перед столькими надругательствами над правом прегрешения иных ослушников закона кажутся просто детской шалостью. Но стоит ли удивляться?

[...] Власть имущие... запретили парламент, который мешал им: а) проводить реформы; б) строить демократию; в) просто мешал, как серьезный соперник на политической сцене.

[...] Антисоциальный характер реформ становился все более явственным. С пенсионерами за порог бедности скатились и ученые, и преподаватели вузов, и врачи, и техническая элита.

Тут-то и появились первые трения между правительством и депутатами. Никто не убедит меня в том, что парламент противился реформам. Такому курсу реформ, вероятно, да, противился. Однако расхождения обнаружи-

---

* Из статьи публициста «Только у диких и дряхлых народов история пробивается убийствами» // Московская правда. 1993. 10 ноября.

лись не в стратегии, а в тактике. Но было бы странно, если бы их не было. Депутаты, избранные народом, просто вынуждены отстаивать интересы большинства населения, а не отдельных его групп. Они постепенно склонялись в пользу большего регулирования экономики, большей ее управляемости в переходный период, большей социальности. А их обвиняли в консерватизме и саботаже. Не обошлось, конечно, без популистских лозунгов, размахивания руками. Но ведь и в правительстве, если уж честно, дальше обещаний не шло.

Самое мудрое, что можно было сделать, это выработать некую программу взаимных уступок. Хотя бы потому, что сам Господь Бог не вытащит нас сегодня из инфляции, а перемирие, пусть временное, иллюзорное, сослужило бы пользу всем. Самое худшее, что можно было сделать, это закрыть рот противнику его уничтожением. Сделали худшее.

[...] «...Сейчас, когда вы читаете это письмо, нас уже нет в живых... Мы искренне любим Россию... Простите нас. Мы же прощаем даже тех солдат, которые были посланы нас убить». Я не видела оригинала завещания несдавшихся защитников «Белого дома», строки из которого приведены, поэтому не могу сказать наверняка — существует ли подлинник. Но в любом случае очевидно, что мазать одной «красно-коричневой» краской всех, кто находился в здании бывшего парламента, значит, недооценить значения события, которое может иметь дальние последствия.

В физическом смысле гражданская война не состоялась, но она затаилась в наших душах. Октябрь 1993-го четче обозначил размытые прежде политические разногласия в самом обществе. Особенность нынешнего переворота (уже перевороты сравниваем!) в том, что конфронтация развивалась не только на уровне властных структур, но и внизу, в народе. С одной стороны — защитники парламента, с другой — президента. Ознакомиться с мнением последних не представляет труда, о защитниках «Белого дома» ничего не известно.

Кто они? Люмпены, сумасшедшие, толпа, как чаще всего с издевкой представляют их молоденькие телеведущие? Ведь что-то двигало тысячами граждан, когда они выходили на митинги, стояли ночами у костров, сидели под пулями. Этих людей изолировали из фокуса внимания общественности. Аргумент известный — не накалять

страсти. Но угадывается и иное стремление — не дать возможность одним говорить, а другим слушать. Я познакомилась с людьми, занявшими в те трагические дни сторону парламента. Разные люди. Но одно могу сказать точно — не сумасшедшие.

В. ЗОРЬКИН. Президент сказал, что его беспокоит «моя дружба с Хасбулатовым»*

— Конституционного суда больше нет. По крайней мере в таком виде, в каком он существовал два года. Очевидно, впоследствии суды будут считать, как французские республики; «первый КС», «второй КС» и т. д. Этот новый для России демократический институт был не только свидетелем, но и участником политических процессов, особенно в последний год. Как вы оцениваете свое участие в них?

— 3—4 октября 1993 года войдут в историю России как одна из самых мрачных ее страниц. В этот день было покончено с неприкосновенностью граждан. Покончено не только с двоевластием, но и с троевластием, то есть с конституционным принципом разделения властей. Фактически президент совершил антиконституционный переворот, разрушил государственный строй.

По сути, почва для конфронтации между властями назрела уже к декабрю 1992 года. Президенту упорно внушали: ваш враг — парламент, избавьтесь от него, и все будет хорошо. Но исполнительная власть еще не была достаточно сильна. Даже и в марте она не осмелилась бы на боевые действия. Но нагнетание страстей продолжалось, причем как со стороны президентского окружения, так и со стороны парламента.

Суд делал попытки примирить противников не только в декабре, но и в марте. Мы определили, что президент поступил антиконституционно, но при этом призвали конфликтующие стороны пойти навстречу друг другу, провести досрочные выборы. Президент жаловался, что на компромисс не идет съезд. Действительно, на съезде лежит вина за это. Но и президентская сторона сделала все от нее зависящее, чтобы поставить съезд на дыбы. Ходили

---

* Из беседы бывшего председателя Конституционного суда с корреспондентом «НГ» // Независимая газета. 1993. 12 ноября.

даже слухи, что начальник главного управления охраны отдал своим гвардейцам команду: если депутаты проголосуют за импичмент, входы запереть и никого не выпускать.

— Как проходила ваша последняя встреча с президентом в июне? Ельцин больше высказывал претензии или пробовал перетянуть вас на свою сторону?

[...] — Я встретился с президентом 16 июня, после предпоследнего пленарного заседания Конституционного совещания. В начале встречи Ельцин заявил мне, что его беспокоит моя «дружба с Хасбулатовым». Я ответил, что в этом нет ничего особенного, нормальные деловые контакты между законодательной властью и судебной просто необходимы, притом я вовсе не настраиваю спикера против вас. Затем Ельцин спросил меня, как быть, если съезд не примет Конституцию, можно ли принять Конституцию в обход съезда. Я посоветовал обратиться к регионам, добавив, что тогда общественное мнение будет на стороне президента.

— Как вы думаете, действительно в это время еще существовала возможность договориться и предотвратить насилие?

— По-моему, был выработан вполне реальный план: Конституционная комиссия совместно с Конституционным совещанием доработают проект, после чего он будет опубликован. Затем субъекты Федерации должны этот документ одобрить, а осенью его принимает съезд. Уже и дата была назначена — 17 ноября. Стабилизирующую роль при этом мог сыграть Совет Федерации. Хотя, кажется, сам президент воспринимал его как инструмент, для того чтобы смести съезд. Но Совет Федерации собрался 18 сентября и почти единодушно высказался в пользу досрочных одновременных выборов президента и парламента. Однако 21 сентября был запущен совсем другой — незаконный, антиконституционный механизм действия.

— Тогда сложилась необычная ситуация: в законе о КС не сказано, как должен действовать суд в условиях переворота. Может быть, президент на это и рассчитывал?

— Наше решение, принятое в ночь с 21 на 22 сентября, общеизвестно. Но уже днем 22 сентября я предложил так называемый нулевой вариант: провести одновременные досрочные выборы обеих ветвей власти. 23 сентября

мою позицию поддержал Конституционный суд. Я поехал в парламент, поговорил с Хасбулатовым, Руцким, Соколовым, Абдулатиповым, Ворониным, встретился с лидерами фракций. Практически все согласились с этим вариантом. Однако уговорить рядовых депутатов оказалось куда труднее. Когда 24 сентября я выступал с этим на съезде, некоторые депутаты на меня шикали и свистели.

Что касается исполнительной власти, то к президенту мне доступа тогда уже не было, хотя я пытался встретиться с ним если не лично, то хотя бы в составе всего Конституционного суда, но не получилось. Что касается правительства, то постепенно оно тоже вроде бы стало склоняться к этому варианту. Я говорил и с Черномырдиным, и с Шахраем, и с Филатовым, предлагая собрать Совет Федерации, чтобы разрядить обстановку. Совещание 26 сентября в Санкт-Петербурге также рекомендовало провести одновременные досрочные выборы. 29 сентября начались переговоры в Свято-Даниловом монастыре при посредничестве Патриархии. Вдруг 2-го ночью мне звонит Филатов и говорит: переговоры сорваны, немедленно вмешайтесь. Он заявил, что именно на мне лежит вина за ухудшение обстановки, так как я, мол, «медлю с осуждением съезда, идя тем самым на поводу у Руцкого и Хасбулатова». В ответ я предложил сделать заявление, что президент согласен на досрочные выборы, иначе получится, что съезд отменит свои решения, а президент — нет. В ту же ночь я отправился в суд, где мы с другими судьями провели совещание и решили приложить все усилия, чтобы возобновить переговоры.

3 октября утром меня пригласил к себе Черномырдин и сообщил, что президент согласен на одновременные досрочные выборы. У меня тогда просто камень свалился с души. Я предложил Черномырдину немедленно обнародовать эту позицию президента (в 14 часов сторонники оппозиции намеревались провести митинг, и надо было спешить). Черномырдин пообещал мне сразу же связаться с президентом. После этого я позвонил в Верховный Совет, поговорил с Руцким, с Хасбулатовым, с Ворониным, все они согласились пойти на такой вариант. Тем не менее никакого заявления на эту тему не последовало.

В. ТРЕТЬЯКОВ. Стал ли Ельцин верховным арбитром общества?*

[...] Говорят, Ельцин не понимает, какую Конституцию разработали для России, это окружение «делает царя», а демократически настроенный претендент в «конституционные монархи» сопротивляется. Нет, не получается такой вывод.

Вот цитата из ответов Бориса Ельцина на вопросы газеты «Известия» (16.11.93 г.): «Не буду отрицать, полномочия президента в проекте действительно значительные. А как бы вы хотели? В стране, привыкшей к царям или вождям; в стране, где не сложились четкие группы интересов, не определены их носители, где только-только зарождаются нормальные партии; в стране, где чрезвычайно слаба исполнительская дисциплина, где вовсю гуляет правовой нигилизм, — в такой стране делать ставку только или главным образом на парламент? Да через полгода, если не раньше, люди потребуют диктатора. Такой диктатор быстро найдется, уверяю вас. И, возможно, в том же парламенте».

Все осознанно, все целенаправленно. Правда, неверие в эффективность принципа разделения властей здесь становится догмой, а стереотип восприятия России как оплота царистской или вождистской (то есть недемократической) тенденции — аксиомой. И соответственно все «сдержки и противовесы» формируются так, чтобы подтвердить аксиоматичность «аксиомы», ибо диктатура парламента — это реально, а диктатура вождя — нереально. Почему нереально? Ответа нет.

Не раз уже Борис Ельцин использовал сходные приемы в разрешении тех или иных политических конфликтов. Последний пример — игривая интрига с назначением, отменой и, оказывается, не отменой досрочных президентских выборов 12 июня будущего года. Тут и зондирование общественной реакции, и предвыборная пропаганда, и выявление верных и неверных в окружении (первые — кто сразу же согласился с отказом от досрочных выборов, вторые — кто покритиковал это решение, промолчавшие — «темные лошадки». Пока.). Совершенно аналогич-

---

* Из статьи главного редактора «НГ» «Президент не Гамлет. Он — флейта, и аппарат знает, как на ней играть»//Независимая газета. 1993. 17 ноября.

ный ход был предпринят 20 марта сего года, по наиболее логичной версии, восходящей к правительственным кругам, этот предреферендумный маневр имел не только ближнюю перспективу — 25 апреля, но и дальнюю — 21 сентября.

Такая просчитанность действий на много месяцев вперед (вспомним, как осенью прошлого года Борис Ельцин в телеинтервью погрозил пальцем парламенту со словами: этого я народным депутатам никогда не прощу! Другое дело, что и депутаты осознанно шли к импичменту, да оказались менее удачливыми в своих замыслах) делает из Борис Ельцина действительно одного из крупнейших политиков XX века (в России уж точно). Но именно политика — в смысле человека, стремящегося завоевать власть (см. блестящее восхождение к кремлевским высотам от осеннего унижения 1987 года) и удержать ее. Не получается с другим — с умением через власть решать или по крайней мере «снимать» стоящие перед обществом и государством конкретные проблемы. Здесь ни один прогноз не сбылся, ни одна затея не доведена до конца, ни одна реформа не получилась. Что-то, естественным образом, совпадало с прогрессивной и объективной реформаторской тенденцией, что-то самым диким образом противоречило ей, но ничто четко не прогнозировалось, а там, где прогнозировалось, не сбывалось.

Хорошо это или плохо? Конечно, плохо, но это — есть. С этим мы будем жить ближайшие годы. Люди жили в худшие времена, поэтому важно не падать духом, а жить своей политической жизнью, пытаясь обыграть абсолютную власть на ее же поле, в рамках тех правил, которые хоть и меняются почти каждый день, но все-таки меняются в рамках одной стратегии: нет Бога, кроме Аллаха, а Магомет — пророк его. По-нашему говоря: нет президента, кроме Ельцина, а аппарат — пророк и опора его.

Здесь-то ведь и главная опасность. Если вчера в телеразговоре с Эльдаром Рязановым Ельцин признался, что ему приходится часто отзывать уже подписанные указы, дабы не совершать ошибок, то это доказывает не столько гениальность и решительность президента, сколько анонимную гениальность аппарата, который при разгромленных Советах и ликвидированной КПСС остается по повадкам и советским, и коммунистическим, и, как всякая тонко организованная бюрократическая машина, раньше

отдельных своих чиновников приспособившимся к демократическим веяниям эпохи.

Аппарату нужен президент, который не станет аппарат ломать. Следовательно, взвалив на президента (по Конституции) наибольшую ответственность — то есть ответственность монаршью, можно сделать его, президента, поистине беззащитным и бездеятельным. Если ты решаешь все и отвечаешь за все, ты не можешь ничего реально, кроме как быть смещенным на очередных выборах, если аппарат за тебя не вступится.

Вот в чем совпали во времени и пространстве субъективные интересы Бориса Ельцина как властолюбивого человека и аппарата как властолюбивого механизма. Великая чиновничья революция, победившая в октябре 1993 года в России, использовала предсказуемость Бориса Ельцина как политика на все 100 %. Теперь аппарат переваривает вновь отвоеванную власть и богатства, не считаясь с тем, что и российские граждане уже имеют некоторые претензии на свою часть собственности и свою часть свободы. Борис Ельцин хотел стать верховным арбитром общества, а стал лишь верховным арбитром аппарата, забыв о том, что это не одно и то же.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗЕРКАЛО

Политический Олимп России*

	Средний балл
Январь 1993 г.	
1. Ельцин Б. Н.	9.15
2. Хасбулатов Р. И.	8.11
Февраль 1993 г.	
1. Ельцин Б. Н.	9.14
2. Хасбулатов Р. И.	8.70
Март 1993 г.	
1. Ельцин Б. Н.	9.64
2. Хасбулатов Р. И.	9.04
Апрель 1993 г.	
1. Ельцин Б. Н.	9.67
2. Хасбулатов Р. И.	8.96
Май 1993 г.	
1. Ельцин Б. Н.	9.50
3. Хасбулатов Р. И.	8.48

* Таблица составлена на основе материалов рубрики «100 ведущих политиков страны», публикуемой «Независимой газетой». По заказу «НГ» и при ее непосредственном участии социологической службой «Vox populi» в течение 1993 г. проводился экспертный опрос с целью выявления рейтинга ста наиболее популярных в стране политиков. Для оценки использовалась 10-балльная шкала, где «10» означает максимальную, а «1» — минимальную степень воздействия на политику России. Как видим, Ельцин постоянно занимает первую позицию в этом списке, место же, занимаемое Хасбулатовым, колеблется от 2—3-го до 23-го.

Июнь 1993 г.

1.	Ельцин Б. Н.	9.49
4.	Хасбулатов Р. И.	7.74

Июль 1993 г.

1.	Ельцин Б. Н.	9.00
2.	Хасбулатов Р. И.	8.12

Август 1993 г.

1.	Ельцин Б. Н.	8.72
2.	Хасбулатов Р. И.	8.16

Сентябрь 1993 г.

1.	Ельцин Б. Н.	9.02
3.	Хасбулатов Р. И.	7.67

Октябрь 1993 г.

1.	Ельцин Б. Н.	8.80
23.	Хасбулатов Р. И.	5.04

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю 3

ВМЕСТО ЭПИГРАФА

Куда ведут Ельцина линии судьбы? 17
У него повадки тигра 19

I. ЕДИНСТВО

1990-й год. Весна демократических надежд 23
Б. Н. Ельцин. России нужен полнокровный суверенитет! . . . 25
Б. Н. Ельцин. Переходить к рынку не за счет снижения уровня жизни населения 27
Р. И. Хасбулатов. К рыночным отношениям, не повышая цены 31
Р. И. Хасбулатов. Давайте трудиться над законами 35
Р. И. Хасбулатов. Нас не просто признают за власть, в нас верят 36
Б. Н. Ельцин. Мы подготовили свой вариант Союзного договора 37
Р. И. Хасбулатов. Каким быть Союзному договору? 38
Б. Н. Ельцин. Совет президентов вместо Президентского совета 39
Р. И. Хасбулатов. Наше видение федеративного договора . . . 40
Б. Н. Ельцин. Взят курс на возрождение России, есть кредит доверия народа 42
Р. И. Хасбулатов. Под флагом единства может и должно происходить возрождение России 43
Б. Н. Ельцин. Неэтично — диктовать волю народам 46
Р. И. Хасбулатов. Определить принцип неделимости Российского государства 47
Б. Н. Ельцин. Мы обязаны сделать выбор 48
Р. И. Хасбулатов. Наша задача не поступиться интересами России 51
Б. Н. Ельцин. Мы против Союза за счет России 53

Р. И. Хасбулатов. Сохранить Союз ССР как обновленный союз всех республик 55
Б. Н. Ельцин. Обновлена Конституция Российской Федерации 56
Р. И. Хасбулатов. Ельцин и я... управляем Россией с большой надежностью 57
Год 1991-й до предела насыщен бурными политическими событиями... 58
Р. И. Хасбулатов. Вместе, рядом с Борисом Николаевичем... 59
Б. Н. Ельцин. Мы противники любой формы дискриминации... 62
Б. Н. Ельцин. Не забывайте — диктатура беспощадна... . . . 63
Б. Н. Ельцин. Я верю в Россию и с этой дороги не сверну . . . 64
Р. И. Хасбулатов и др. Вина союзного руководства переложена на Ельцина 66
Б. Н. Ельцин. Нам пора идти в наступление 67
Р. И. Хасбулатов. Ругайте меня, но оставьте в покое Ельцина 69
Б. Н. Ельцин. Все мы избраны гражданами республики . . . 70
Р. И. Хасбулатов. РСФСР как государство — это целостность и единство 72
Б. Н. Ельцин. Новый Союз должен быть построен снизу, усилиями самих республик 75
Р. И. Хасбулатов. Я с самого начала не был склонен согласовывать с ним каждый шаг 76
Б. Н. Ельцин. Говорить с народом с позиции силы сегодня просто недопустимо 77
Р. И. Хасбулатов. Если сравнить СССР и РСФСР... 79
Р. И. Хасбулатов. Я поддерживаю программу Ельцина 81
Р. И. Хасбулатов. Наша обязанность — помочь Президенту . . 84
Б. Н. Ельцин. Клянусь... 85
Р. И. Хасбулатов. Основные идеи Президента я разделял и разделяю 88
Р. И. Хасбулатов. Подождите радоваться, вся борьба еще впереди 89
Б. Н. Ельцин. Это попрание Конституции СССР, Конституции России 90
Р. И. Хасбулатов. Противоречий между Верховным Советом и Президентом России нет 93
Б. Н. Ельцин. Рухнули несущие конструкции унитарного государства 94
Б. Н. Ельцин. Поле для реформ разминировано... Реальные результаты получим к осени 96
Р. И. Хасбулатов. Могут ли быть бесконфликтными отношения между парламентом и Президентом? 98
Р. И. Хасбулатов. И Съезд и Верховный Совет должны содействовать Президенту 99

Р. И. Хасбулатов. Позиция Ельцина была ошибочной. Он сам признал это 100
Б. Н. Ельцин. Найдена единственно возможная формула — содружество независимых государств 103

II. КОМПРОМИСС

В январе 1992 г. мы застаем их как бы на пороге... 107
Б. Н. Ельцин. У нас впервые появилась возможность сконцентрировать все внимание, всю энергию на России 110
Р. И. Хасбулатов. Перекладывать ответственность, казалось бы, уже не на кого... 111
Р. И. Хасбулатов. Ситуация такова, что уже можно предложить Президенту сменить правительство 113
Б. Н. Ельцин. У любого руководителя могут быть эмоциональные всплески... Я буду защищать правительство 113
Р. И. Хасбулатов. Наши отношения с Президентом стоят дороже, чем десять правительств 113
Б. Н. Ельцин. Не надо забывать, что мы делаем общее дело. И не надо спекулировать на трудностях первых шагов реформ 115
Р. И. Хасбулатов. Мы четко разделяем ветви власти... и, если у меня появится соблазн критиковать Президента, я лучше уйду из парламента 118
Р. И. Хасбулатов. Полномочия Президента большие, и это правильно. Но надо бы восстановить баланс власти 120
Б. Н. Ельцин. Правительство согласно на корректировку курса, оно готово к сотрудничеству 121
Р. И. Хасбулатов. Я не имею права сидеть на мешке с шерстью и помалкивать в ожидании социального взрыва 122
Б. Н. Ельцин. С парламентом сложились цивилизованные отношения, но хочется бóльшего согласия 124
Р. И. Хасбулатов. Ценю корректное отношение к парламенту, но его предназначение — быть естественным оппонентом правительства 125
Б. Н. Ельцин. Нам хватило сил, мудрости и ответственности... 129
Р. И. Хасбулатов. Федеративный договор кладет начало гражданскому согласию в обществе 131
Р. И. Хасбулатов. В некотором смысле Верховный Совет возглавил оппозиционное течение 131
Б. Н. Ельцин. Пора переходить от игр с псевдодемократическими ритуалами к президентской республике 135
Б. Н. Ельцин. Попытки встать в оппозицию друг к другу считаю большой политической ошибкой 138
Р. И. Хасбулатов. Мы за действительное, реальное взаимное уравновешивание ветвей власти 141

Р. И. Хасбулатов. Нам надо больше смотреть в нашу сторону и улучшать нашу работу 144
Б. Н. Ельцин. Референдума о доверии Съезду не будет... Пока... 147
Р. И. Хасбулатов. Сегодня можно говорить о победе демократии и здравого смысла: и Правительство, и Президент поняли, что парламент — реальная сила 151

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗЕРКАЛО 153

МНЕНИЕ ПОЛИТИКОВ, ПОЛИТОЛОГОВ, ПУБЛИЦИСТОВ 155

М. Соколов. Верный Руслан «покусал хозяина» 157
Л. Бруни. Повесть о том, как не поссорятся Руслан Имранович с Борисом Николаевичем 159
Л. Поляков. Комбинация из трех пальцев 161
А. Костюков. Ельцин выпал из «пакета» 163
В. Кузнечевский. Зачем разводить их по разные стороны баррикад? 166
Ю. Власов. Гроб напрокат 167

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗЕРКАЛО 173

Массированная атака на правительство... закончилась... подтверждением радикального реформаторского курса... 175
Б. Н. Ельцин. Этот Съезд надо разогнать к чертовой матери 177
Р. И. Хасбулатов. Стоит ли обращать внимание на случайно вырвавшуюся фразу? 177
Б. Н. Ельцин. «Гроб напрокат» впечатляет и ... будит воображение о президентской форме правления 178
Р. И. Хасбулатов. Парламент в треугольнике власти или ответ «нерадивым ученикам» 180
Б. Н. Ельцин. Кое-что о свободе печати или о чем рассказали и о чем предпочли умолчать собеседники Президента 184
Р. И. Хасбулатов. Мы не должны становиться в позу обиженных людей 184
Р. И. Хасбулатов. Я с самого начала очень четко отделил Президента от правительства 186
Б. Н. Ельцин. Прекратить все досужие разговоры о никчемности и бесполезности депутатской деятельности 187
Р. И. Хасбулатов. Пришло понимание, что осуществление реформ — дело всех 189
Р. И. Хасбулатов. Он умеет выслушивать оппонентов... 190
Б. Н. Ельцин. Общими силами удалось создать платформу для продолжения преобразований 191

Б. Н. Ельцин. Видит Бог, я сделал много шагов навстречу. Пора власть употребить 192
Б. Н. Ельцин. Уровень мер будет диктоваться уровнем напора оппозиции 193
Р. И. Хасбулатов. Спасение — в движении к согласию. Иначе — тоталитаризм, который нам и не снился 194
Б. Н. Ельцин. Неужели я пойду на прямое нарушение Конституции? 197
Р. И. Хасбулатов. Президент твердо стоит на почве защиты конституционного строя 198
Б. Н. Ельцин. Ни на какую отмену конституционных органов власти я не пойду 199
Р. И. Хасбулатов. Я предложу Съезду продлить дополнительные полномочия Президента 200
Б. Н. Ельцин. Страну нужно оградить от нагнетаемой антиреформаторскими силами политической истерии 200
Р. И. Хасбулатов. Навязываемый обществу тезис о борьбе сторонников и противников реформ — примитивная пропаганда 206
Б. Н. Ельцин. Вижу только Гайдара 212

МНЕНИЕ ПОЛИТИКОВ, ПОЛИТОЛОГОВ, ПУБЛИЦИСТОВ

М. Шакина. Перекур в парламенте... или его перерождение? 217
В. Боховкин. В. Серебрянников. Мишень сменили, а цель — та же 220
Ю. Курбатов. Переиграет ли Хасбулатов Ельцина? 223
В. Бондарев. Миф о сговоре спикера и Президента лопнул окончательно 225

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗЕРКАЛО 229

III. БОРЬБА

10 декабря 1992 г. ... стало... датой исторического значения 233
Б. Н. Ельцин. Консервативные силы решили осуществить ползучий переворот. С таким Съездом работать невозможно . . . 235
Р. И. Хасбулатов. Заявление Президента считаю оскорбительным... Прошу принять мою отставку 238
Б. Н. Ельцин. Другого пути у нас уже нет. Надо определиться: или — или... 238
Р. И. Хасбулатов. Думаю, все-таки найдутся авторитетные силы, которые призовут к разуму нашего уважаемого Президента 239
Заявление Президента Российской Федерации, Съезда народных депутатов Российской Федерации 241

Б. Н. Ельцин. Президент смягчил отношение к Съезду. Путь к компромиссу будет обсуждаться 242
Р. И. Хасбулатов. Сейчас можно сказать, что Съезд реально утвердил себя как высший орган государственной власти, как конструктивная и созидательная сила 243
Р. И. Хасбулатов. Съезд не позволил крайним силам навязать ему свою волю 246

МНЕНИЕ ПОЛИТИКОВ, ПОЛИТОЛОГОВ, ПУБЛИЦИСТОВ 247

В. Коваленко. Когда власть не знает, что делать, она ищет врага 249
В. Кононенко. А спикер заверял... 251
В. Исаков. Генеральное... отступление 252
А. Кива. Президент не может быть заложником одной команды 255
В январе — феврале 1993 г. общество как бы в сейсмической зоне действия VII Съезда 257
Б. Н. Ельцин. Период болезненной ломки заканчивается . . . 258
Б. Н. Ельцин. Команда реформ осталась практически прежней. Да и в реке остается щука, чтобы карась не дремал 259
Р. И. Хасбулатов. Четко очертить цели реформы 261
Б. Н. Ельцин. Экономические реформы в России пошли по единственно возможному варианту 262
Р. И. Хасбулатов. Противоречия исполнительной и законодательной власти угрожают существованию государства 263
Б. Н. Ельцин. Устранить угрозу основам государственности . . 264
Р. И. Хасбулатов. Надо уходить от политических игр и «иных забав» 267
Б. Н. Ельцин. Корень политической напряженности — во всевластии Советов 269
Р. И. Хасбулатов. Мы и без референдума сделали Основной Закон демократическим 271
Р. И. Хасбулатов. В чем же причина бешеной травли Съезда? 275
Б. Н. Ельцин. Я не присягал Конституции с нынешними поправками 277
Р. И. Хасбулатов. Можно ли отказаться от вековых устоев народовластия? 279
Б. Н. Ельцин. У меня в запасе законопроект, который можно назвать — закон о власти 282

МНЕНИЕ ПОЛИТИКОВ, ПОЛИТОЛОГОВ, ПУБЛИЦИСТОВ 285

В. Надеин. Угроза, нависшая над референдумом, вполне реальна 287
Н. Владиславлев. Этот референдум не нужен никому 288

В. Исаков. А что это вы делаете, братцы? 290
М. Полторанин. Президент ни на кого не давит: «Дайте мне референдум!» 293
В. Костиков. Хасбулатов перечеркнул договоренности с Президентом 294
Г. Зюганов. Из конституционного соглашения торчит пенсне нового Берии 296
Ш. Султанов. Пароль войны — референдум 296
В марте 93-го события вновь приобрели драматический характер 298
Р. И. Хасбулатов. Мы вновь оказались на перепутье 299
Б. Н. Ельцин. Развалите президентство — развалите Россию 301
Р. И. Хасбулатов. Бес попутал нас всех... Так надо же исправить ошибку! 303
Р. И. Хасбулатов. Впервые остро звучал мотив верности Конституции 305
Б. Н. Ельцин. Корень проблем — в противоречии между народом и прежней большевистской системой 307
Р. И. Хасбулатов. ОПУС — попытка узурпации власти . . . 310
Б. Н. Ельцин. Какова конституционность Конституции? . . . 312
Р. И. Хасбулатов. Люди опасаются нового витка диктатуры . . 314
Б. Н. Ельцин. Хотят отстранить всенародно избранного Президента 317
Р. И. Хасбулатов. Мы столкнулись с желанием монополизировать власть 318
Б. Н. Ельцин. Мы оказались в тупике 320
Б. Н. Ельцин. Кризис допустили все три ветви власти 322
Б. Н. Ельцин. Не им, этим шестистам, решать судьбу России. Я не подчинюсь... 324
Б. Н. Ельцин. Коммунистический переворот не состоялся . . . 325
Р. И. Хасбулатов. Речь идет о попытке государственного переворота 326

МНЕНИЕ ПОЛИТИКОВ, ПОЛИТОЛОГОВ, ПУБЛИЦИСТОВ 329

М. Астафьев. Ельцин все время блефовал 331
О. Лацис. Компромисс между Президентом и Съездом более невозможен 332
А. Руцкой. За силой неизбежно следует кровь 333
В. Зорькин. Подобные действия толкают страну в пучину хаоса 335
А. Собчак. Власть Советов и демократия — вещи несовместимые 335
М. Горбачев. Это политический просчет 337

Н. Старк. Президент добился значительного морального выигрыша 338
В. Петровский. Три довода Президента 339
В. Исаков. За малейшую крупицу власти он будет драться до конца 341
С. Киселев. Рискованная политическая игра, которую затеял Борис Ельцин 343
В. Липицкий. Зачем в субботний вечер Борис Ельцин вышел на трибуну? 346
Съезд почувствовал себя свободным и от Ельцина, и от Хасбулатова 348

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗЕРКАЛО 351

Апрель 1993 г. — месяц дальнейшего ужесточения противостояния властей... 353
Б. Н. Ельцин. Альтернативы Ельцину сегодня нет 355
Р. И. Хасбулатов. Не допустим возврата к тоталитаризму . . 355
Б. Н. Ельцин. Проект новой Конституции есть. Это Конституция парламентаризма 360
Б. Н. Ельцин. Подсчет голосов проводить по закону о референдуме 361
Р. И. Хасбулатов. Губительна необольшевистская политика демократов 362
Б. Н. Ельцин. Семь незыблемых принципов новой Конституции 365
Р. И. Хасбулатов. Он превратил себя в игрушку в руках «коллективного Распутина» 366
Б. Н. Ельцин. Сенсация референдума, большой сюрприз, приготовленный российским народом... 373
Б. Н. Ельцин. По-новому жить можно лишь по новой Конституции 376
Р. И. Хасбулатов. Если 40 млн. из 106 — победа, то что же тогда поражение? 376
Б. Н. Ельцин. Это великий выбор великого народа 381

МНЕНИЕ ПОЛИТИКОВ, ПОЛИТОЛОГОВ, ПУБЛИЦИСТОВ 387

Е. Боннэр. Конституцию превратили в рулон туалетной бумаги 389
М. Челноков. 10 президентских мифов. Важно понять их ложь 389
В. Селюнин. Предстоит демонтировать советскую власть сверху донизу 392
С. Бабурин. Результаты референдума Ельцина не интересуют 393
А. Мигранян. Потребуется «силовое» умиротворение 395

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗЕРКАЛО 397

Прохладное лето 93-го в политическом смысле оказалось жарким 399
Б. Н. Ельцин. Речь идет о попытке коммунистического меньшинства навязать стране методы политического насилия . . . 401
Р. И. Хасбулатов. Это политическая демонстрация сил, рвущихся к диктатуре 401
Р. И. Хасбулатов. Не увлечь себя политическими играми вокруг Конституции 403
Б. Н. Ельцин. Новая Конституция положит конец попыткам ревизии принципов федерализма 406
Р. И. Хасбулатов. Имеет место экономическое противостояние двух властей... Как же выйти из кризиса? 409
Р. И. Хасбулатов. Мы против превращения России в колонию 414
Б. Н. Ельцин. Придать экономике бóльшую социальную ориентацию 417
Р. И. Хасбулатов. Аналогии выглядят пугающей насмешкой истории 420
Б. Н. Ельцин. Не примем Конституцию — обречем Россию на диктатуру или распад 423
Р. И. Хасбулатов. Пробуют под шумок протащить диктаторскую Конституцию 424
Р. И. Хасбулатов. Вынести на референдум три проекта Конституции 427
Р. И. Хасбулатов. К чему призвано скоропалительное «протаскивание» новой Конституции? 428
Б. Н. Ельцин. Советы и демократия несовместимы 431
Р. И. Хасбулатов. О докладе Президента на Конституционном совещании 5 июня 1993 г. 438
Р. И. Хасбулатов. Представленный вариант президентской республики неприемлем для России 441
Р. И. Хасбулатов. Не исключено, что «голубые каски» будут наводить у нас порядок 444
Б. Н. Ельцин. Глубокие политические преобразования в России реальны 448
Б. Н. Ельцин. У Президента есть пятый вариант 451
Р. И. Хасбулатов. Президент и парламент России должны сдвинуться к центру 452
Б. Н. Ельцин. Мы должны работать в режиме диалога 453
Б. Н. Ельцин. Есть вариант и у меня 456
Р. И. Хасбулатов. Первый Верховный Совет России разгромил еще Бирон 456

Б. Н. Ельцин. Ясна опасность сохранения нынешней государственной системы 457
Р. И. Хасбулатов. Позиция парламента как раз и выводит Президента из-под критики 460
Р. И. Хасбулатов. Перевоплощение «демократов» в антидемократы 462
Р. И. Хасбулатов. Речь идет о непрерывной политической драме, о сознательном нанесении экономического ущерба . . 463
Р. И. Хасбулатов. Реформы захлебнутся, если будут вызывать катастрофическое падение жизненного уровня 465

МНЕНИЕ ПОЛИТИКОВ, ПОЛИТОЛОГОВ, ПУБЛИЦИСТОВ 469
И. Константинов. На произвол властей мы ответим силой . . 471
А. Мигранян. Российскому Президенту — совокупные права президентов французского и американского 473
В. Выжутович. Чего больше хочется — Конституции или севрюжки с хреном? 474
А. Лукьянов. Лавры Ново-Огарева не дают им покоя 476
А. Кива. В стране зреет заговор против народа 479
Возможен ли переворот? 482
«Немецкая волна»: Ельцин тяжело болен? 484
В. Костиков. Президент не может участвовать в тараканьих бегах хасбулатовых 486
И вот наступила решающая фаза конфликта 488
Б. Н. Ельцин. Август надо использовать для артподготовки . . 489
Р. И. Хасбулатов. По кому ведется артподготовка, с кем желает сражаться Президент? 491
Б. Н. Ельцин. Совет Федерации — легитимный орган 494
Б. Н. Ельцин. В сентябре нам нужен крепкий министр безопасности 495
Р. И. Хасбулатов. Угрожает наихудший вид диктатуры . . . 497
Р. И. Хасбулатов. В сентябре я не ожидаю драматических схваток 500
Р. И. Хасбулатов. Нам суждено решить судьбу Отечества . . 505
Р. И. Хасбулатов. Роль примирителя постепенно переходит к парламенту 507
Р. И. Хасбулатов. Только совместными усилиями можно остановить процесс разрушения 510
Р. И. Хасбулатов. Если бы Президент был заинтересован в процветании страны 512
Б. Н. Ельцин. О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации 516
Р. И. Хасбулатов. Это — государственный переворот. В час испытаний встаньте на защиту демократии 521

Р. И. Хасбулатов. Ельцинский режим — это фашистский режим 523
Р. И. Хасбулатов. До последней минуты я не верил, что он решится на такой шаг 526
Р. И. Хасбулатов. Я не исключаю худший вариант: штурм Дома Советов, насилие, кровь... 528
Б. Н. Ельцин. Фашистско-коммунистический мятеж будет подавлен 531
Б. Н. Ельцин. В этом черном деле сомкнулись фашисты с коммунистами, свастика с серпом и молотом 533
Б. Н. Ельцин. Не пожалею усилий, чтобы оградить страну от смуты 537
Б. Н. Ельцин. Мы ускорим темп демократических преобразований 537
Б. Н. Ельцин. Ни разу я не высказывался и не действовал как диктатор 538
Б. Н. Ельцин. Период двоевластия в России закончился. Октябрьские события открыли новые перспективы 542
Б. Н. Ельцин. Дело в общем-то не в Хасбулатове... 545
Б. Н. Ельцин. Завершилось дело огромной важности для нашей страны 547
Б. Н. Ельцин. У Президента столько полномочий, сколько нужно для выполнения своей роли 550

МНЕНИЕ ПОЛИТИКОВ, ПОЛИТОЛОГОВ, ПУБЛИЦИСТОВ 555

Первые три часа после Ельцина 557
В. Трушков. Вечером 21 сентября начат мятеж Бориса Ельцина 562
Л. Никитинский. История просто потешается над ними и говорит: «Ельцин — это Ленин сегодня» 564
В. Новодворская. В августе 91-го мы не добили коммунистов... Их надо сбросить с перевала 566
В. Третьяков. Их всех надо остановить 569
Ельцин и Хасбулатов, переверните назад страницу в книге русской беды 572
Пора научиться действовать. Эти тупые негодяи уважают только силу 573
Ю. Батурин. Платить будем скорее всего не мы, а наши дети и внуки 575
В. Максименко. Уроки черного сентября 578
М. Горбачев. Если надо будет спасать страну — я вернусь . . 581
К. Илюмжинов. Танки все-таки сказали свое слово 583
С. Говорухин. Парламент стоял на пути к легитимному уголовному государству 585

С. Чугаев. Историческая заслуга Ельцина 586
В. Уражцев. Утверждаю: первый выстрел, пока еще бесшумный, сделал Ельцин 587
Ш. Султанов. Создан прецедент торжества принципа «сила выше права» 588
П. Абовин-Егидес. Зри в корень, как говорил еще Козьма Прутков 590
Л. Нечипорук. Гражданская война затаилась в наших душах . 592
В. Зорькин. Президент сказал, что его беспокоит «моя дружба с Хасбулатовым» 594
В. Третьяков. Стал ли Ельцин верховным арбитром общества? . 597
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗЕРКАЛО 601

ЕЛЬЦИН — ХАСБУЛАТОВ:
единство, компромисс, борьба

Редактор *С. Кондратов*

Художественный редактор *И. Сайко*

Технический редактор *Н. Привезенцева*

Корректор *Г. Голикова*

ЛР № 030129 от 02.10.91. Подписано в печать 10.02.94. Формат 84×108$^{1}/_{32}$. Бумага офсетная. Печать высокая. Усл. печ. л. 32,34. Уч.-изд. л. 35,7. Тираж 10 000 экз. Заказ 825.

Издательский центр «ТЕРРА».
109280, Москва, Автозаводская, 10, а/я 73.

АООТ «Ярославский полиграфкомбинат».
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Е58 **Ельцин — Хасбулатов:** единство, компромисс, борьба/Сост.: Л. Н. Доброхотов, В. Н. Колодежный, А. И. Кожокина, Г. В. Лобанцова — М.: «Терра», 1994. — 616 с.

Эта книга о драматическом конфликте двух политических лидеров России, прошедших сложный путь взаимодействия от полного согласия к противостоянию, а в итоге — к бескомпромиссной борьбе.

Конфликт «Ельцин — Хасбулатов» — явление далеко не межличностного порядка. Он отразил острое соперничество двух ветвей власти: законодательной и исполнительной, — что в свою очередь стало результатом столкновения альтернативных вариантов реформирования страны.

Книга документальна. Достаточно полно и объективно представленная в ней картина напряженного политического марафона длиною в три с половиной года (май 1990 г. — октябрь 1993 г.) складывается из фрагментов речей, выступлений, интервью, заявлений и обращений Б. Ельцина и Р. Хасбулатова, поданных в хронологической последовательности. Привлечен и аналитический материал, комментирующий ход борьбы, отражающий разные взгляды и позиции политиков и политологов, социологов и публицистов.

Е $\frac{0803010200—125}{А30(03)—94}$ Без объявл.

ББК 66.3(2)6

ISBN 5-85255-516-9

Б. Н. ЕЛЬЦИН:

«НАСТАЛО ВРЕМЯ СКАЗАТЬ ЧЕСТНО И ЯСНО: В РОССИИ ОДНА ВЛАСТЬ — РОССИЙСКИЙ СЪЕЗД И ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ, РОССИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И РОССИЙСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ».

(Из Обращения к народу на V Съезде народных депутатов России, 28 октября 1991 г.)

Р. И. ХАСБУЛАТОВ:

«...Я ОПТИМИСТ И ДУМАЮ, ЧТО ЕЛЬЦИН И Я, КАК ЕГО БЛИЖАЙШИЙ СОЮЗНИК, УПРАВЛЯЕМ РОССИЕЙ С БОЛЬШОЙ НАДЕЖНОСТЬЮ».

(Из интервью, данного итальянской прессе во время зарубежного визита в ноябре 1990 г.)

Б. Н. ЕЛЬЦИН:

«ЭТОТ СЪЕЗД НАДО РАЗОГНАТЬ К ЧЕРТОВОЙ МАТЕРИ...»

(Из выступления перед рабочими промышленных предприятий г. Череповца в мае 1992 г.)

Р. И. ХАСБУЛАТОВ:

«ДО ПОСЛЕДНЕЙ МИНУТЫ Я НЕ ВЕРИЛ, ЧТО ОН РЕШИТСЯ НА ТАКОЙ ШАГ».

(Из интервью, данного корреспонденту «Комсомольской правды» в Доме Советов, 28 сентября 1993 г.)

«ТЕРРА» – «TERRA»